

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Плотникова Инна Николаевна

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СВОБОДА ЛИЧНОСТИ В РОССИИ:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация

на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант –
доктор юридических наук, профессор
Заметина Тамара Владимировна

Саратов – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СВОБОДА ЛИЧНОСТИ: ГЕНЕЗИС И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА	33
1.1 Историко-теоретические воззрения на экономическую свободу	33
1.2 Современные теоретические взгляды на экономическую свободу личности и их воплощение в конституционных актах	58
1.3 Экономическая свобода личности как конституционно-правовая категория в современной юридической науке	79
1.4. Экономическая свобода личности в системе ценностей российского конституционализма	98
ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ И ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО ОПОСРЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В РОССИИ.....	125
2.1 Конституционализация экономической свободы личности: определение понятийного аппарата, концептуальных и методологических подходов	125
2.2 Конституционный принцип свободы экономической деятельности.....	145
2.3. Конституционный принцип признания и равной защиты частной и иных форм собственности.....	170
2.4 Конституционный принцип свободы труда	189
ГЛАВА 3. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В РОССИИ	203
3.1 Концептуальные основы сущности, содержания и типологии основных экономических прав человека и гражданина	203
3.2 Политико-нормативные подходы к конституционной регламентации основных экономических прав личности и пределов их реализации	229
3.3 Конституционно-правовая политика в сфере обеспечения экономической свободы личности, создания условий для экономического роста.....	254

ГЛАВА 4. ОСНОВНЫЕ	ФОРМЫ	И	СПОСОБЫ
КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ	ЭКОНОМИЧЕСКОЙ	СВОБОДЫ	
ЛИЧНОСТИ В РОССИИ			286
4.1 Конкретизация основных экономических прав человека и гражданина как политико-правовая форма конституционализации экономической свободы личности			286
4.2 Актуальные проблемы нормативно-правового опосредования конституционных экономических прав человека и гражданина в отдельных сферах российского законодательства и практики их реализации.....			316
4.3 Ограничения основных экономических прав личности: теоретические и практические аспекты			339
4.4 Конституционный Суд России – важнейший субъект конституционализации экономической свободы личности.....			364
ЗАКЛЮЧЕНИЕ			393
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ			399
ПРИЛОЖЕНИЯ.....			500
Приложение 1. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".....			500
Приложение 2. Федеральный конституционный закон "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Правительстве Российской Федерации".....			502
Приложение 3. Концепция Федерального закона «Основы законодательства о предпринимательской деятельности в Российской Федерации».....			504
Приложение 4. Федеральный закон "О внесении изменений в статью 3 Федерального закона "О промышленной политике в Российской Федерации"			506
Приложение 5. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг"			508
Приложение 6. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "Об обязательных требованиях в Российской Федерации"			510

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В настоящее время человечество переживает эпоху глубоких трансформаций, кардинальных, необратимых перемен, требующих формирования более справедливого, многополярного мира. Исторические события последних лет оказывают влияние на будущее нашей страны и обуславливают потребность в расширении технологических возможностей российской экономики, обеспечении роста мощностей отечественной индустрии, выстраивании взаимовыгодных перспективных экономических связей с иностранными государствами, что подчеркивается в послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации в 2023 г. В сложившихся непростых условиях именно частный бизнес способен обеспечивать рост экономики России, а свобода предпринимательства выступает важнейшим элементом экономического суверенитета¹.

На сегодняшний день устойчивый экономический рост в долгосрочной перспективе продолжает оставаться одной из главных и пока не решенных проблем российской экономики², в том числе ввиду начавшегося в 2020 г. кризиса «внешних шоков», вызванного пандемией коронавируса, а также введением жестких экономических санкций в отношении России западными странами в 2022 г. При этом исчерпание экспортно-сырьевой модели социально-экономического развития и резкое снижение роли традиционных факторов обеспечения роста экономики, связанное с научно-технологическими изменениями, являются одними из основных вызовов и угроз экономической безопасности России³. Вследствие этого выстраивание конструктивного диалога «государство – бизнес – личность»,

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 г. // Рос. газета. 2023. № 39.

² См.: Росстат представляет вторую оценку ВВП за 2022 год. 7 апреля 2023 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313> (дата обращения: 22.05.2023).

³ См.: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" // СЗ РФ. 2017. № 20, ст. 2902.

взаимовыгодных отношений между государством и субъектами экономических отношений, как никогда актуально.

Научный анализ экономической свободы личности, выявление ее юридической природы как ценности и последующего нормативно-правового опосредования представляет определенную теоретическую и практическую сложность, учитывая, что в структуре правовой культуры современного российского общества можно отметить как собственно исконные российские традиции, советские правовые традиции, так и заимствованные – западные, либеральные. При достаточно широком распространении данное явление не имеет в целом четкого концептуального определения, ввиду чего вопросы, касающиеся понимания его сущности и содержания как ценности и правовой категории не перестают быть дискуссионными.

Исследование феномена «экономическая свобода личности» определяется также имеющимися в современный период научными взглядами об абсолютном приоритете экономики над правовым регулированием и невозможности поставить его в основу экономических процессов. Все это свидетельствует о необходимости развития конституционного правопонимания, осознания значения Конституции и права, правовой ценности «экономическая свобода личности» в жизни человека, общества и государства.

В условиях формирования информационного общества, внедрения цифровых технологий экономическая свобода приобретает качественно иные формы своего выражения. В связи с этим возникает необходимость решения задач, связанных с созданием благоприятного правового режима для дальнейшего развития новых технологий в сфере ее нормативно-правового опосредования, обеспечением и защитой экономических прав человека и гражданина, минимизацией рисков и негативного воздействия цифровизации.

Учитывая значимость воздействия конституционной реформы 2020 г. на модернизацию всей системы социально-экономических отношений, проблематика ценностного восприятия и понимания экономической свободы личности в России, ее эффективной и действенной конституционализации приобретает особое

значение на фоне внешних и внутренних угроз в целях создания оптимальных условий для устойчивого экономического роста и повышения благосостояния граждан, обеспечения экономического суверенитета России. Данные цели обуславливают необходимость оптимизации и повышения эффективности проводимой государственной политики, правовой регламентации в сфере обеспечения экономической свободы личности: выстраивания иерархической системы принимающихся документов в сфере стратегического планирования, качественной проработки и корректировки имеющихся на сегодняшний день задач и показателей, касающихся ускорения экономического роста, систематизации действующего законодательства, устранения дефектов нормативно-правового регулирования.

Все указанные выше обстоятельства свидетельствуют об актуальности и своевременности исследования в конституционном праве категории «экономическая свобода личности» (преимущественно индивидуальных субъектов – физических лиц) как ценности российского конституционализма, в рамках концепции ее конституционализации: последовательного воплощения в экономических принципах конституционного строя (свободы экономической деятельности, признания и защиты частной собственности, свободы труда), в конституционных нормах о базовых экономических правах и их ограничениях, принципах-гарантиях главы третьей Основного Закона (в контексте конституционной реформы 2020 г.), а также в действующем законодательстве и судебной правоприменительной практике с учетом приоритетов экономического обновления России, необходимости совершенствования гарантий реализации и защиты основных экономических и смежных прав российских граждан, дальнейших направлений развития экономической свободы личности.

Степень научной разработанности темы. Учитывая полисемантический и разноаспектный характер категории «свобода» как одной из базовых общечеловеческих ценностей, автором осмыслены научные взгляды философов, экономистов, социологов, правоведов на данный феномен в историко-правовом контексте во взаимосвязи с одним из видов свободы – экономической свободы

личности и ее отдельных компонентов (свободы предпринимательства, труда, частной собственности) в трудах зарубежных исследователей: Аристотеля, И. Бентама, Г. Гегеля, Т. Гоббса, Л. Дюги, И. Канта, Дж. Локка, К. Маркса, В.Р. Мирабо, Ш. Монтескье, Д. Нурса, Платона, А. Смита, Сократа, Ф. Энгельса; отечественных ученых, общественных деятелей дореволюционного и революционного периода: П.А. Бурыйкина, И.М. Волкова, Б.А. Кистяковского, В.И. Ленина, П.И. Пестеля, М.И. Свешникова, П.А. Столыпина, М.И. Туган-Барановского, Б.Н. Чичерина. Идеи указанных авторов оказали непосредственное воздействие на дальнейшее развитие теоретических воззрений и юридизацию экономической свободы личности как ценности конституционализма.

В диссертации уделено внимание научным работам, в которых нашло отражение изучение отдельных вопросов экономической свободы личности в современный период в рамках различных философских, экономических и правовых теорий: И. Берлина, М. Бронфенбреннера, Дж. М. Бьюкенена, Дж. М. Кейнса, Я. Корнаи, Х. Ламперта, Дж. Стиглица, М. Фридмана, Ф. Хайека, Й.А. Шумпетера, Л. Эрхарда, А.Л. Мазина, В.М. Полтеровича.

Фундаментальной основой концепции проведенного исследования послужили труды видных отечественных конституционалистов: С.А. Авакьяна, М.В. Баглая, Н.С. Бондаря, Н.В. Витрука, Г.А. Гаджиева, В.Д. Зорькина, В.Т. Кабышева, Е.И. Козловой, Е.В. Колесникова, В.В. Комаровой, Г.Н. Комковой, И.А. Кравца, В.И. Крусса, О.Е. Кутафина, С.В. Нарутто, А.М. Осавелюка, М.С. Саликова, Н.Н. Черногора, И.Е. Фарбера, Т.Я. Хабриевой, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева и других.

Раскрытие содержания категориального аппарата в настоящем исследовании не могло быть осуществлено без привлечения работ в области общей теории государства и права (В.М. Баранова, С.А. Белоусова, В.В. Борисова, А.М. Васильева, Н.А. Власенко, А.А. Воротникова, В.В. Ершова, Ю.Г. Клименко, А.В. Малько, Н.И. Матузова, О.Ю. Рыбакова, М.С. Строговича, В.М. Шафирова, К.В. Шундикова и других).

Рассматривая нормативно – правовое содержание данной категории как ценности российского конституционализма автор опирался на труды российских правоведов: И.А. Алебастровой, Г.Н. Андреевой, А.М. Арбузкина, А.Д. Башкатова, А.А. Джагаряна, И.Г. Дудко, В.А. Карташкина, А.А. Кондрашева, А.А. Ливеровского, В.В. Мамонова, Ж.И. Овсепян, Т.М. Пряхиной, Г.Б. Ройзмана, А.Н. Савенкова, А.А. Саурина, Н.Е. Таевой, И.А. Умновой, В.С. Хижняк, Г.Т. Чернобеля и других.

Вопросы конституционализации права, правовой системы в целом и отдельных ее аспектов исследовались в работах как зарубежных – Г.У. Брауна, Л.К. Бэкер, М. Лохлина, А. Петерс, Дж. Стуржа, К. Торнхилла, так и отечественных ученых – Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Т.В. Заметиной, В.Т. Кабышева, И.А. Кравца, В.И. Крусса, А.Г. Кузьмина, Ю.А. Тихомирова, Б.С. Эбзеева.

Анализируя основополагающие конституционные принципы нормативно-правового опосредования экономической свободы личности, содержание основных экономических прав человека и гражданина, их конкретизацию в действующем законодательстве и имеющиеся ограничения, автор обращался к трудам зарубежных и отечественных правоведов: Н.Н. Аверьяновой, П.А. Астафичева, С.В. Белых, А. Бергер, В.А. Бережного, М.В. Бородача, Д.С. Велиевой, Н. Веш, В.И. Гавриленко, Ю.В. Гавриловой, Н.А. Грачева, Д.Н. Дружинина, М.В. Залоило, Т.В. Заметиной, С.В. Кабышева, А.Е. Канаковой, В.Н. Карташова, А.Н. Кокотова, Е.В. Комбаровской, М.А. Краснова, В.В. Лапаевой, В.А. Лебедева, П. Лерхе, С.Э. Либановой, М.А. Липчанской, В.Д. Мазаева, В.В. Маклакова, С.Э. Несмеяновой, В.С. Нерсисянца, И.Ю. Остаповича, А.А. Петрова, А.А. Подмарева, М.В. Преснякова, Т.В. Приходько, Ф.М. Рудинского, Т.А. Сошниковой, А.А. Троицкой, Т.М. Храмовой, Д.М. Худолея, С.Е. Чаннова, Г.Н. Чеботарева, Л.Т. Чихладзе, А.С. Шириновской, К. Штерна, И.Д. Ягофаровой, Е.М. Якимовой.

Раскрыть специфику рассматриваемой темы при исследовании вопросов эффективности конституционно-правовой политики в сфере обеспечения экономической свободы личности позволили работы: П.А. Астафичева, Е.С.

Аничкина, Е.В. Виноградовой, В.В. Еремяна, И.В. Левакина, А.В. Малько, Н.И. Матузова, М.А. Мартюшова.

При изучении отдельных вопросов конституционализации экономической свободы личности были использованы отраслевые и межотраслевые научные труды в области административного, гражданского, информационного, предпринимательского, трудового, уголовного, финансового права таких ученых, как: В.К. Андреев, В.С. Белых, В.В. Богдан, Е.В. Болотина, О.С. Гузеева, М.А. Егорова, А.С. Емельянов, Н.Н. Ковалева, А.В. Колесников, В.М. Коншаков, В.А. Коцюбинский, В.А. Лаптев, К. Матис, И.С. Мочалкина, Л.А. Новоселова, О.В. Новосельцев, Е.В. Покачалова, В.Ф. Попондопуло, М.А. Рожкова, А.Ю. Соколов, Н.Г. Фроловский, М.В. Шмелева, О.А. Ястребов и других.

Определяя степень разработанности данной темы, следует указать, что экономическая свобода личности является недостаточно изученным в научной литературе явлением. Сферу научных интересов ученых-конституционалистов составляют большей частью исследования конституционной модели и основ российской экономической системы, конституционной экономики, «экономической конституции», экономических прав личности, права на предпринимательскую деятельность как элемента экономической свободы, свободы предпринимательства (как конституционно-правового принципа и как соответствующего правомочия), института собственности, конституционных ценностей в сфере экономики. Комплексного научного исследования, посвященного анализу экономической свободы личности как ценности российского конституционализма, вопросам ее конституционализации, нормативно-правового опосредования в научной литературе не имеется, что обуславливает новизну, актуальность теоретического, эмпирического, практического исследования заявленной темы.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является: формирование конституционно-правовой теории экономической свободы личности, имеющей междисциплинарное значение, в рамках концепции ее конституционализации, выявление юридической природы и содержания

экономической свободы личности как ценности российского конституционализма, стадий и форм ее нормативно-правового опосредования, закономерностей и тенденций ее развития; выработка теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на совершенствование действующего российского законодательства в сфере правового регулирования отношений между личностью и государством в сфере экономики.

Достижение поставленной цели обеспечивается решением следующих **задач**:

- исследовать генезис теоретических взглядов на экономическую свободу личности и их воплощение в конституционных актах;
- выявить юридическую природу экономической свободы личности и правовые формы ее проявления;
- проанализировать категорию «экономическая свобода личности» в контексте конституционной аксиологии, сформулировать ее понятие и определить ее место в системе ценностей российского конституционализма;
- охарактеризовать категорию «экономическая свобода личности» как многоуровневую взаимосвязанную систему ее нормативно-правового опосредования, воздействия на общественные отношения, воплощения в реальной действительности;
- раскрыть нормативное содержание термина «конституционализация», предложить концептуальные основы формализации ее сущностных и содержательных признаков;
- определить основные взаимосвязанные стадии конституционализации экономической свободы личности, выявить факторы, оказывающие на них непосредственное воздействие;
- исследовать основные формы конституционализации экономической свободы личности: учредительную (первичную), политико-правовую, судебно-контрольную;
- раскрыть содержание базовых принципов: свободы экономической деятельности, признания и защиты частной собственности, свободы труда, а также

основных экономических прав человека и гражданина, нормативно опосредующих ценность «экономическая свобода личности»;

– уточнить концепцию объективных конституционных пределов и допустимых ограничений основных экономических прав человека и гражданина и представить их в виде определенной системы;

– проанализировать конституционно-правовую политику в области конституционной регламентации основных экономических прав личности и пределов их реализации, степени допустимых ограничений;

– сформулировать понятие конституционно-правовой политики в сфере обеспечения экономической свободы личности, создания условий для экономического роста, определить направления ее совершенствования;

– выявить нормативно-правовое содержание конституционного положения «создание условий для устойчивого экономического роста»;

– исследовать конкретизацию основных экономических прав человека и гражданина в качестве стадии конституционализации экономической свободы личности;

– обосновать необходимость проведения систематизации нормативных актов в области регулирования предпринимательских отношений, разработки Концепции развития предпринимательского законодательства;

– выявить актуальные проблемы нормативно-правового опосредования конституционных экономических прав человека и гражданина в отдельных сферах российского законодательства, практики их реализации с учетом действующих ограничений;

– провести систематизацию и обобщение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в сфере обеспечения экономической свободы личности;

– разработать основные направления совершенствования нормативно-правового опосредования ценности российского конституционализма

«экономическая свобода личности», подготовить отдельные предложения о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство.

Объектом диссертационного исследования является комплекс общественных отношений в сфере конституционализации экономической свободы личности в России.

Предметом исследования выступают: теоретические представления об экономической свободе личности, ее компонентах (свободе предпринимательства, частной собственности и труда), ценностях российского конституционализма, экономических принципах конституционного строя, базовых экономических правах человека и гражданина, а также конституционно-правовые нормы, направленные на обеспечение данной свободы, реализацию и защиту конституционных экономических прав и практика их осуществления.

Теоретическую основу исследования составили труды российских и зарубежных ученых (монографии, диссертационные исследования и авторефераты диссертаций, научные статьи) в области конституционного права. Наряду с этим автором использованы достижения науки в области истории государства и права России, истории государства и права зарубежных стран, философии, экономики, общей теории государства и права, земельного, гражданского, предпринимательского, уголовного, административного, финансового, информационного и международного права.

Нормативно-правовой основой диссертационного исследования являются: Конституция Российской Федерации 1993 г., международно-правовые договоры, ратифицированные Россией и иные международные правовые акты, федеральные конституционные и федеральные законы, указы Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства России, нормативные правовые акты субъектов Федерации, подзаконные акты федеральных органов исполнительной власти, Конституции СССР и РСФСР, конституции зарубежных государств, нормативные правовые акты зарубежных стран, имеющие конституционное значение, регулирующие экономические отношения в исследуемой области.

Эмпирическую основу исследования составили: проекты Конституции РФ, проекты федеральных законов, решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума и Президиума Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики, сохранившие силу постановления Пленума и Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, обзоры судебной практики Верховного Суда РФ, решения иных судебных органов, информация сайтов органов публичной власти России, международных организаций, экспертно-аналитических сообществ, публикации СМИ, статистические данные. Использовались послания Президента РФ, доклады Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей.

Методология и методы исследования. Методологическую основу выполненной работы составили общенаучные, частнонаучные и специально-правовые методы познания.

Диалектический подход дал возможность проанализировать общие закономерности становления и развития феномена «экономическая свобода личности» с выявлением его структурно-функциональных особенностей, оценкой качественных изменений, преемственности состояния, связи нового со старым.

Применение общелогических методов синтеза, анализа, абстрагирования, индукции, дедукции позволило выявить сущностные и содержательные признаки ценности «экономическая свобода личности», рассмотреть правовые формы ее проявления, исследовать стадии конституционализации экономической свободы личности в их системном взаимодействии.

Эмпирические методы и логические приемы (классификации, восхождения от абстрактного к конкретному) использовались для процедуры сбора, первичного анализа признаков и характеристик категории «экономическая свобода личности», их видоизменения и развития, систематизации накопленных знаний, получения максимально полной информации об объектах исследования в процессе деления объема правовых понятий, дефинируемых в диссертации, по определенным основаниям.

Частнонаучные методы познания (социологический и статистический) обеспечили подкрепление научных выводов данными об эффективности и результативности проводимой государственной политики в сфере нормативно-правового опосредования конституционных принципов и прав личности в сфере экономики, о количественных показателях экономического роста, уровне развития частнопредпринимательских отношений, месте России в рейтинге стран мира по индексу экономической свободы и др.

Специально-правовые методы познания, такие как историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический применялись при исследовании форм регламентации отдельных составляющих экономической свободы (предпринимательства, частной собственности, свободного труда), генезиса конституционализации экономической свободы в основных законах зарубежных стран и основополагающих актах Российского государства, а также в процессе разработки авторских юридических понятий и категорий (с учетом содержания которых была проведена классификация правовых явлений и осуществлено толкование содержания правовых норм), определения уровней и стадий конституционализации экономической свободы личности как системного явления.

В системе соответствующих средств познания и методологического инструментария важное значение занял и инструментальный подход, обеспечивший рассмотрение конституционно-правовой политики, правотворческой и правоприменительной деятельности в сфере обеспечения экономической свободы личности с позиций целевых аспектов правового регулирования, целесообразности и функциональной пригодности, оценки регулирующего и фактического воздействия.

В целом, общий интегративный подход к исследованию феномена конституционализации экономической свободы личности позволил синтезированно применить системно-функциональный и инструментальный подходы, что представляется особенно важным в связи с актуализацией вопросов нахождения баланса ценностей в правореализационном процессе как между антонимичными ценностями конституционализма (экономической свободой и социальным

государством), так и находящимися в одном векторе экономическими конституционными принципами – свободы предпринимательской деятельности и свободы труда.

Научная новизна выполненного исследования заключается в том, что в нем на основе теоретического, нормативного и эмпирического материала решена важная и актуальная научная проблема, которая вносит значительный вклад в развитие отечественной науки конституционного права. Автором разработана концепция экономической свободы личности, в содержание которой положены результаты анализа генезиса данной категории через призму философских, экономических и правовых воззрений, отражения закономерностей ее развития в праве, определения ее места в системе правовых ценностей, соотношения с понятием «свобода экономической деятельности», иными экономическими принципами конституционного строя России.

Диссертантом даны либо уточнены дефиниции науки конституционного права Российской Федерации: экономическая свобода личности, конституционные ценности, конституционно значимые ценности, свобода экономической деятельности, поддержка конкуренции, конституционализация, экономические права и свободы человека и гражданина, ограничения экономических прав, комплексное социальное право человека и гражданина на труд в надлежащих условиях, конституционно-правовая политика в сфере обеспечения экономической свободы личности.

Детализирован состав ценностей конституционализма, предложена концепция формализации общих сущностных и содержательных признаков понятия «конституционализация», конституционных пределов и допустимых ограничений экономических прав человека и гражданина.

Представлена теоретическая конструкция авторской модели конституционализации ценности «экономическая свобода личности», проанализированы ее стадии и формы, выявлены проблемные аспекты, закономерности и тенденции в формировании конституционно-правовой политики в сфере нормативно-правового опосредования экономической свободы, в процессе

конкретизации и реализации экономических принципов конституционного строя, экономических прав человека и гражданина.

В результате проведенного исследования диссертантом сформулированы и обоснованы и иные новые теоретические положения и практические выводы, рекомендации по совершенствованию действующего законодательства, в том числе, дальнейшему развитию предпринимательского законодательства.

Положения, выносимые на защиту:

1. Экономическую свободу личности необходимо рассматривать в нескольких взаимосвязанных аспектах.

Экономическая свобода личности как ценность российского конституционализма представляет собой значимые для индивида благо и цель, основанные на его интересе, возможности выбора и осуществления самостоятельных действий в экономической сфере, ограниченном государственном вмешательстве и совместимости со свободой других лиц, одновременно выступая приоритетом государственной политики в целях обеспечения экономического роста и повышения благосостояния граждан.

Данная научная категория, имплицитно и эксплицитно выраженная в Конституции РФ как категория права, представляет собой развивающуюся многоуровневую взаимосвязанную систему ее нормативно-правового выражения, объективируемую посредством: основополагающих конституционных принципов (свободы экономической деятельности, признания и защиты частной собственности, свободы труда), учредительных положений об экономических правах с учетом пределов их реализации, принципов-гарантий, закрепленных в Конституции РФ, норм действующего законодательства, правоприменительной практики.

Автором выделяется не только юридическая, но и фактическая составляющая экономической свободы. Экономическая свобода личности как один из видов свободы подразумевает свободу внутреннюю (состояние свободы воли, естественную потребность и возможность свободного выбора индивидом своих действий и принятия самостоятельных решений в экономической сфере, ценностно-рациональную мотивацию своего поведения) и внешнюю как

осознанную необходимость, определяющую такие ее правовые рамки, в пределах которых индивид может реализовывать свои правомочия в экономических отношениях, не нарушая прав других лиц и положений закона в целях защиты «общего блага».

2. Предложены либо уточнены формулировки категориального аппарата науки конституционного права в рамках темы диссертационного исследования.

Свобода экономической деятельности – основополагающий комплексный принцип конституционного строя России, наряду с признанием и равной защитой частной собственности, свободой труда нормативно опосредующий ценность конституционализма «экономическая свобода личности», подразумевающий регламентацию экономических отношений и осуществление правоприменения в рамках определенной социально-рыночной модели экономического развития с целью обеспечения возможности свободного выбора и осуществления субъектами конституционно-правовых отношений предпринимательской и иной экономической деятельности в условиях ее оптимального регулирования, охраны, стимулирования и защиты, поддержки конкуренции и ограничения монополистической деятельности государством.

Ограничения конституционных экономических прав – это изменение объема и содержания их правомочий посредством установления государством обязанностей, запретов, ответственности в рамках: общих пределов реализации прав и свобод, имманентных конституции оговорок; оговорок, имманентных конкретным основным правам; оговорок простых и квалифицированных в конкретных статьях Конституции; имманентных пределов ограничений отдельных экономических прав личности и абсолютных пределов ограничений всех экономических прав со стороны государства.

Конституционно-правовая политика в сфере обеспечения экономической свободы личности – это идеи, цели и приоритеты, отраженные в стратегиях и иных программных документах государства, а также системная деятельность публичных органов власти и общественных формирований, направленная на воплощение ценности «экономическая свобода личности» в Основном Законе, ее нормативно-

правовое опосредование и дальнейшую реализацию в целях обеспечения экономического роста и повышения благосостояния граждан в рамках выбранной модели социально-рыночной экономики.

3. Выявлены отличительные признаки экономической свободы личности в аспекте диалектического единства сущности и явления. Экономическая свобода личности:

– является основой бытия человека на протяжении всей истории его существования, одной из универсальных, общечеловеческих ценностей, не всегда опирающейся на нормы права, на которую оказывают влияние сложившаяся экономическая система конкретного государства, традиции делового оборота и зрелость предпринимательского сообщества;

– имеет неоценимое значение не только для жизнедеятельности индивида, но и для эффективного поступательного развития общества и государства, являясь двигателем общественного прогресса, инструментом конституционного строительства и обеспечения экономической безопасности государства, о чем свидетельствует и вынужденный возврат от командной плановой экономики к рыночной (либо – смешанной) во многих социалистических странах, дальнейшее экономическое развитие которых при полном отрицании ценности «экономическая свобода личности» стало крайне затруднительным, неэффективным;

– носит для российских граждан не только естественный, но и позитивный характер (для значительного числа граждан и должностных лиц – октроированный, исходя из устоявшихся советских легистских традиций командного управления и восприятия свободы некоторыми субъектами экономических прав как абсолютной), что влияет на ее дальнейшую конституционализацию, оказывает воздействие на тенденции в правотворческой деятельности (большое количество запретов, мер ответственности для предпринимателей и собственников), правоприменительной деятельности (выбор достаточно строгих мер наказания), на правомерное поведение (реальное исполнение либо неисполнение субъектами экономических прав действующего законодательства, злоупотребление правом).

4. Экономическая свобода личности как одна из ценностей конституционализма в структурном понятийном ряду правовых категорий не синонимична и не тождественна содержательному наполнению исключительно одного из экономических принципов – принципу свободы экономической деятельности, поскольку данная ценность является ядром не только указанного принципа, но и иных принципов – признания и равной защиты частной и иных форм собственности, свободы труда; находит свое дальнейшее воплощение в детализирующих экономические основы конституционного строя положениях об экономической, политической и социальной солидарности, социальном партнерстве, создании государством условий для устойчивого экономического роста страны, а также в конституционных нормах об экономических правах и их гарантиях.

Понятийный ряд «свобода экономической деятельности», «право на предпринимательскую и иную экономическую деятельность» представлен по степени развертывания его содержания от общего к частному. Конституционные принципы в экономической сфере: единство экономического пространства, свободное перемещение товаров и услуг, поддержка конкуренции, свобода договора, рассматриваются как видовые составляющие родового комплексного принципа «свобода экономической деятельности», детализирующие его содержание; «свобода предпринимательской деятельности» – в качестве составной части конституционного принципа свободы экономической деятельности, исходя из деления экономической деятельности на предпринимательскую и иную экономическую деятельность по функциональному признаку; «право на предпринимательскую деятельность» – как соподчиненное понятию «право на экономическую деятельность», поскольку объем первого входит в объем второго.

5. В качестве основных уровней конституционализации выделяются: международная и национальная. Национальная конституционализация включает в себя несколько взаимосвязанных направлений: закрепление ценностей конституционализма в Конституции РФ, внесение изменений и дополнений в Основной Закон, в том числе путем придания нормам отраслевого

законодательства конституционного статуса; конституционализация правовой системы в ее широком понимании, подразумевающая воплощение ценностей конституционализма во всех ее компонентах как ядра их основы и дальнейшего развития; конституирование, обеспечение баланса и преодоления конкуренции ценностей конституционализма Конституционным Судом РФ; формирование конституционной культуры и правосознания, конституционного правопонимания.

Основными стадиями процесса конституционализации экономической свободы личности в России являются:

нормативное опосредование ценности «экономическая свобода личности» в Конституции РФ: в нормах о свободе, экономических принципах конституционного строя (свободы экономической деятельности, признания и защиты частной собственности, свободы труда), основных экономических правах личности с фиксацией пределов их реализации, нормах-гарантиях главы третьей российской Конституции;

научно-обоснованная конституционно-правовая политика в сфере обеспечения экономической свободы личности;

конкретизация основных экономических прав человека и гражданина в системе законодательных и подзаконных актов, с учетом соразмерности их ограничений и опосредования конституционных принципов в экономической сфере, выявления обратной связи – оценки эффективности их осуществления;

правоприменение, практика реализации правовых норм об экономических принципах и правах в соответствии с ценностями конституционализма.

6. В содержании процесса конституционализации экономической свободы личности на национальном уровне, в зависимости от основных субъектов данного процесса, выделены три главные ее формы: учредительная (первичная), политико-правовая, судебно-контрольная.

В указанных формах возможно обособление и различных способов конституционализации экономической свободы личности: принятие основных норм и поддержка конституционных реформ народом России; определение основ экономической политики в посланиях Президента РФ, подготовка и действие

законов, подзаконных и правоприменительных актов, документов стратегического планирования; деятельность Конституционного Суда РФ как важнейшего субъекта конституционализации, обеспечения экономической свободы личности и оптимального баланса частных и публичных интересов.

7. Конституционное положение о создании условий для устойчивого экономического роста (статья 75.1 Конституции РФ) является:

1) принципом, имеющим программный характер, определяющим цели, задачи и основные направления государственной политики в сфере экономики, развивающим положения об экономических основах конституционного строя;

гарантией реализации экономических прав человека и гражданина, поскольку экономический рост напрямую зависит от повышения производительности труда, увеличения объема производства продукции и доходов предпринимателей;

функцией государства, подразумевающей его конкретные обязанности по созданию условий для устойчивого экономического роста и повышения благосостояния граждан, а также ответственность государства и его органов в случае, если данные обязанности им не будет выполняться;

средством обеспечения экономического суверенитета государства и экономической безопасности как одного из стратегических национальных приоритетов России.

8. Проблемы обеспечения экономической свободы личности и создания условий для экономического роста в России во многом обусловлены отсутствием эффективной конституционно-правовой политики, которая должна иметь комплексный, системный характер; быть научно обоснованной, направленной на обеспечение устойчивого функционирования и развития экономических институтов, аутентичной текущим потребностям и возможностям (финансовым, организационным) субъектов экономических прав, скоординированной с позициями институтов гражданского общества, взаимоувязанной с оценкой последствий принимаемых решений.

Доказана необходимость: создания иерархической системы принимающихся актов в сфере целеполагания, планирования и программирования, исключения из

перечня неактуальных из них; закрепления на законодательном уровне в качестве плановых и программных документов национальных проектов, утверждаемых Указами Президента РФ; коррекции и взаимной согласованности целей, показателей в документах стратегического планирования конституционным целям, принципам, параметрам достижения оптимального уровня роста экономики и обеспечению эффективного развития экономической свободы личности.

9. Обоснована потребность в формировании обновленного стратегического курса социально ориентированной рыночной экономики в России, подразумевающего выбор определенной ее интеграционной модели, основанной на ценностях российского конституционализма, современных достижениях мировой науки и практики правового регулирования процессов экономического развития в государствах с переходной экономикой, отечественных правовых традициях дореволюционного и советского периода в целях повышения эффективности реализации конституционно-правовой политики в сфере обеспечения экономической свободы личности, противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности.

Сформулированы предложения о необходимости разработки стратегии социально-экономического развития России, которая должна приниматься не исполнительными органами власти, а Федеральным Собранием РФ (учитывая ее значимость для общества и государства, а также зарубежный опыт конституционного регулирования в странах СНГ), с отражением основных ее направлений, определенных в Посланиях Президента РФ, и результатов общественного обсуждения. В рамках данной стратегии целесообразно утверждение Президентом РФ национальных проектов, принятие постановлениями Правительства РФ федеральных государственных программ, представление Правительством РФ в Государственную Думу Федерального Собрания РФ аналитических отчетов о выполнении программных документов, с установлением ответственности за неисполнение последних как для Правительства РФ в целом, так и для отдельных министров.

10. Конкретизация основных экономических прав человека и гражданина как стадия конституционализации экономической свободы личности предполагает:

– деятельность правотворческих органов по развитию базовых положений Конституции РФ, претворению их в жизнь, приданию конституционно-ценностной ориентации правовому регулированию экономических отношений;

– детализацию в отраслевом законодательстве конституционных формулировок о правах с учетом общепризнанных принципов и норм международного права, ценностей и принципов, дефинируемых Конституционным Судом РФ, раскрытие их нормативного содержания, соблюдение иерархической соподчиненности нормативных правовых актов в зависимости от их юридической силы, обеспечение соответствия принимаемых актов ценностям конституционализма, пределам ограничений экономических прав.

11. В целях оптимизации процесса конкретизации, предотвращения наложения излишних обязанностей и необоснованных ограничений на субъектов экономических прав (в особенности в период введения экономических санкций против России), эффективной реализации экономической свободы личности предложен ряд мер, направленных на совершенствование законодательной процедуры в российском парламенте с учетом прогрессивного опыта зарубежных стран:

– законопроекты, предлагающие внесение изменений в один и тот же закон должны рассматриваться комплексно, одновременно (нецелесообразно принятие нескольких законов в один день, вносящих изменения в тот же закон, поскольку это затрудняет и усложняет их восприятие предпринимателями, собственниками, субъектами трудовых прав);

– рассмотрение законопроектов, внесенных в Государственную Думу во исполнение решений Конституционного Суда РФ, не должно откладываться или приостанавливаться в течение всего срока действия созыва Государственной Думы, поскольку данное обстоятельство напрямую влияет на своевременность и эффективность реализации экономических прав российских граждан;

– установление требований к обоснованию конституционности положений подготовленных законопроектов, касающихся прав собственников, предпринимателей, трудящихся, каждое из которых обязано основываться на нормах Конституции, ее принципах, положениях об экономических правах, допустимости и соразмерности их ограничений. В пояснительной записке к проекту закона следует указать нормы Конституции, конкретизируемые предлагаемым законопроектом, представить результаты анализа – насколько законопроект ограничивает (или не ограничивает) экономические права и свободы граждан, соответствуют ли возлагаемые обязанности, запреты допустимым Конституцией РФ ограничениям (оговоркам);

– усиленное внимание необходимо уделить подготовительной стадии – тщательной подготовке и проработке законопроекта, обоснованности и оценке последствий его принятия и фактического воздействия, в том числе, при внесении изменений и дополнений в действующий закон.

12. В условиях применения жестких экономических санкций и введения военного положения в четырех новых субъектах России, обеспечение устойчивого экономического роста в России невозможно без активного развития производства высокотехнологичной продукции в сфере предпринимательской деятельности. Установлено отсутствие в федеральных законах определения понятия «высокотехнологичная продукция», что существенно образом влияет на публично-правовое регулирование отношений, связанных со стимулированием производства, реализации, закупок данной продукции. К высокотехнологичным следует отнести товары и продукты, выпускаемые предприятиями высокотехнологичных отраслей, среднетехнологичных отраслей высокого уровня, определяемых на основе измерения соотношения затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по отношению к добавленной стоимости, а также продукты, произведенные с использованием технологий, соответствующих приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в России и (или) перечню критических технологий, утвержденному Президентом РФ.

13. Аргументирована потребность в дальнейшем совершенствовании законодательных основ единого правового режима введения и оценки применения обязательных требований – условий, ограничений, обязанностей, запретов, ответственности, предъявляемых к субъектам предпринимательской и иной экономической деятельности в целях обеспечения эффективной реализации экономических прав, стабильности регулирования рыночных отношений, унификации системы данных требований и деятельности уполномоченных государственных органов. Сформулированы предложения о необходимости: четкого определения понятия «обязательные требования»; отнесения к числу принципов установления и оценки применения обязательных требований принципов взаимного доверия государства и общества, сбалансированности прав и обязанностей гражданина, общества и государства, соразмерности налагаемых ограничений; распространения действия обязательных требований на требования, устанавливаемые при регламентации важных сфер общественных отношений – в сфере закупок, налогов и сборов, бюджетного, валютного, таможенного регулирования.

Доказана возрастающая роль развивающейся формы непосредственной демократии – института инициативного проектирования, который является не только формой непосредственного участия граждан в осуществлении местного самоуправления, но и формой реализации принципов свободы экономической деятельности, социального партнерства, экономической, политической и социальной солидарности. В целях совершенствования нормативно-правового регулирования отношений в сфере инициативного проектирования обоснована необходимость правового закрепления понятия инициативного проекта, положений об информационном обеспечении инициативных проектов, успешных практик их реализации.

14. В целом, тенденции в развитии законотворческого процесса показывают, что законодательство в сфере реализации экономических прав человека и гражданина во многом носит инфляционный, нестабильный, противоречивый характер, не предполагает долгосрочного регулирования общественных

отношений, что нарушает принципы правовой определенности, поддержания доверия к закону, снижает результативность исполнения нормативно-правовых актов, порождает коррупционные риски.

Обоснована необходимость совершенствования процессов конкретизации конституционных норм о праве на предпринимательскую деятельность в отраслевом законодательстве, проведении систематизации нормативных актов в сфере регулирования предпринимательских отношений, а также целесообразность разработки Концепции развития предпринимательского законодательства. Сформулированы предложения о форме систематизации предпринимательского законодательства, проведении системной инкорпорации нормативно-правовых актов по определенным структурированным блокам, объединяющим акты, изданные по одному и тому же предмету правового регулирования в их иерархической соподчиненности.

15. В условиях дальнейшего развития информационного общества в России выявлена недостаточная полнота, наглядность и актуальность публикуемых сведений о предоставляемых государственных и муниципальных услугах, а также сложность получения предпринимателями, частными собственниками информации о порядке их предоставления (на основе анализа правоприменительной практики, отдельных официальных сайтов органов государственной власти и местного самоуправления).

Обоснована необходимость совершенствования действующего законодательного регулирования, касающегося необходимости размещения на официальных сайтах публичных органов власти нормативно-правовых, методических основ получения субъектами экономических отношений услуг: методических рекомендаций, разъясняющих условия и порядок предоставления услуги, включая информацию о порядке и времени приема документов; форм бланков и заявок, сопровождаемых справочными и методическими рекомендациями по их заполнению и подаче; периодических обзоров обращений заявителей и часто задаваемых вопросов о предоставлении услуги и проблемных

ситуациях, возникающих при оказании услуги в формате «вопрос/ответ», с обновлением информации не реже одного раза в шесть месяцев.

16. Аргументировано, что именно Конституционный Суд Российской Федерации оказывает определяющее воздействие на процессы конституционализации экономической свободы личности и правовой системы в целом, задает вектор необходимости воплощения ценностей конституционализма в правотворческой и правоприменительной деятельности, дефинирует конституционно значимые ценности.

По результатам анализа правоприменительной практики Конституционного Суда РФ в сфере обеспечения экономической свободы личности классифицированы его полномочия в отношении дисквалификации оспариваемых норм в случае их несоответствия российской Конституции, часть из которых не в полной мере урегулирована действующим законодательством.

Суд вправе:

– полностью дисквалифицировать оспариваемую норму нормативного правового акта в случае ее несоответствия Конституции РФ;

– не дисквалифицировать оспариваемую норму, признать ее не противоречащей Конституции РФ; выявить ее подлинный конституционно-правовой смысл и установить, что данный смысл является общеобязательным. Это исключает применение оспариваемых норм в ином истолковании. Суд вправе обязать пересмотреть правоприменительные решения, вынесенные в отношении заявителя, в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом;

– частично дисквалифицировать оспариваемую норму, признав ее не соответствующей Конституции РФ в той мере, в какой она в системе действующего правового регулирования предполагает совершение неконституционных действий; дать указание правотворческому органу о необходимости внесения изменений в действующее законодательство; определить временный порядок реализации права до внесения соответствующих изменений, осуществить коррекцию правоприменения.

Обоснована необходимость совершенствования законодательного регулирования в части уточнения полномочий Конституционного Суда Российской Федерации.

Теоретическая значимость работы заключается в формировании комплексного представления о сущности конституционно-правовой категории «экономическая свобода личности» как ценности российского конституционализма, стадиях ее конституционализации; в выявлении проблемных вопросов нормативно-правового опосредования данной ценности в контексте конституционного правопонимания, не подвергшихся достаточному исследованию в конституционно-правовой доктрине и не нашедших надлежащего отражения в действующем законодательстве, правотворческой и правоприменительной практике, а также – закономерностей и тенденций основных направлений развития экономической свободы; в проведении теоретического анализа ряда формулировок категориального аппарата конституционно-правового исследования экономической свободы личности.

Теоретические выводы и обобщения, сформулированные в работе, могут быть использованы в ходе дальнейших научно-теоретических изысканий в сфере исследования экономической свободы личности, в процессе раскрытия нормативного содержания экономических принципов конституционного строя, дальнейшей разработки теории прав и свобод человека и гражданина в экономической сфере, гарантий их реализации, защиты и пределов ограничений, а также при подготовке учебных и учебно-методических изданий по дисциплинам «Конституционное право России», «Конституционное право зарубежных стран», спецкурсам по правам человека, конституционно-правовым основам российской экономики.

Практическая значимость работы определяется необходимостью совершенствования процессов конституционализации экономической свободы личности, конституционно-правового регулирования отношений, складывающихся в сфере реализации основных экономических прав человека и гражданина с учетом конкретизации экономических принципов конституционного строя, поскольку

процесс осуществления полномочий индивида в экономической сфере еще не отвечает современным потребностям.

Результаты выполненной работы нашли отражение в подготовке автором предложений по совершенствованию действующего законодательства. Сформулированы предложения по внесению изменений и дополнений в: Конституцию РФ, Федеральный конституционный закон: «О Правительстве Российской Федерации», федеральные законы: «О промышленной политике в Российской Федерации», «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; представлена авторская концепция Федерального закона «Основы законодательства о предпринимательской деятельности в Российской Федерации».

Материалы проведенного исследования могут применяться: в целях совершенствования деятельности публичных органов власти, оптимизации и усиления консеквенциальной направленности правотворческого процесса, формирования конституционно-правовой политики в сфере экономики; при подготовке стратегий и программ, направленных на развитие предпринимательства, отношений в сфере частной собственности, свободы труда; в процессе преподавания дисциплин «Конституционное право», «Конституционно-правовые основы российской экономики», «Конституционная экономика» и других.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается творческим использованием в процессе познания системы общенаучных, частнонаучных и специально-правовых методов, изучением широкого круга источников: научной литературы, нормативной базы, эмпирических данных, достоверность которых обеспечивается посредством транспарентности и верифицируемости, а также подробной аргументированностью и осуществленной апробацией положений и выводов, содержащихся в работе.

Апробация результатов исследования проходила по следующим направлениям:

– диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»;

– практические рекомендации высказывались автором в ходе подготовки экспертных заключений для Саратовской областной Думы, участия в депутатских слушаниях, круглых столах, проводимых Саратовской областной Думой, заседаниях Комитета по вопросам жилищной, строительной и коммунальной политики Саратовской областной Думы, Совета по инвестициям при Губернаторе Саратовской области;

– отдельные положения были апробированы в процессе участия автора в качестве члена экспертной группы по мониторингу и контролю за внедрением целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов РФ по Саратовской области Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов при Правительстве РФ (приказ № 49 от 20 марта 2017 г. АНО Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов г. Москва);

– ряд положений и выводов нашли отражение в итоговом аналитическом отчете по теме: «Совершенствование законодательства Российской Федерации в целях стимулирования закупок российской высокотехнологичной продукции гражданского назначения», подготовленном в результате реализации государственного контракта 01731000096200000410001 от 14 сентября 2020 г., заключенного между ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» и Аппаратом Государственной Думы Федерального Собрания;

– научные выводы и рекомендации, сформулированные в диссертационном исследовании, использовались автором в процессе преподавания дисциплин «Конституционное право», «Конституционное право зарубежных стран», разработки и преподавании авторских курсов по дисциплинам: «Конституционная экономика», «Конституционно-правовые основы российской экономики» обучающимся в ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»;

– основные положения выполненного исследования излагались на международных научно-практических конференциях, конституционных форумах в том числе: «Российский конституционализм: научное осмысление и реальность» (Саратов, 2018); «25 лет Конституции Российской Федерации: тенденции и перспективы реализации» (Саратов, 2018); «Взаимодействие власти, бизнеса и общества в правотворческой деятельности» (Саратов, 2020); «Проблемы законодательного обеспечения цифровых государственных и муниципальных закупок» (Саратов, 2020); «Стабильность и динамизм Российской Конституции» (Саратов, 2020); «Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития» (Москва, 2021); «Взаимодействие власти, бизнеса и общества в вопросах охраны культурного наследия России» (Саратов, 2022); «Государство и право в современном мире» (Москва 2022); «Конституционные приоритеты современной России» (Саратов, 2022); «Конституционализация традиционных духовно-нравственных ценностей как условие устойчивого развития России» (Москва, 2023); III Саратовском юридическом форуме «Законотворческая политика и правоприменение в современной России» (Саратов, 2023). Диссертант принимал участие во всероссийских научно-практических конференциях, форумах: «Конкурентное, устойчивое и безопасное развитие экономики региона» (Волгоград, 2019); «Крымские юридические чтения. Развитие конституционализма в России» (г. Симферополь, 2020); «Конституционная реформа – 2020 и перспективы конституционного развития России» (Саратов, 2021); «Конституционализм и публичная власть: концепции и перспективы, посвященная памяти доктора юридических наук, профессора Василия Ивановича Радченко» (Саратов, 2022); II Саратовском юридическом форуме «Роль правосудия в обеспечении единства и целостности Российского государства» (Саратов, 2022); «Государство и право в изменяющемся мире: 30 лет конституционного развития» (Нижний Новгород 2023).

По теме диссертационного исследования опубликовано 74 научных работы, в том числе 2 индивидуальные монографии и две коллективных монографии; 27 статей в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего

образования РФ, из них 7 статей в соавторстве; 2 коллективные статьи, размещённые в изданиях, входящих в международную базу Web of Science. Общий объем научных публикаций – 90,5 п.л.

Структура диссертационного исследования. Структура диссертации обусловлена поставленными целью, задачами, стратегией исследования и состоит из введения, четырех глав, включающих тринадцать параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников, приложений.

ГЛАВА 1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СВОБОДА ЛИЧНОСТИ: ГЕНЕЗИС И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА

1.1 Историко-теоретические воззрения на экономическую свободу

Понятие свободы как одной из базовых общечеловеческих ценностей, основы существования человека является одним из самых полисемантических и разноаспектных. Общепринятого определения понятия «свобода» до настоящего времени не существует, учитывая его смысловые значения в естественном языке, дефиниции теоретические и законодательно определенные. «Нет слова, которое получило бы столько разнообразных значений и производило бы столь различное впечатление на умы, как слово «свобода»¹, писал Ш. Монтескье. Экстенционал понятия «свобода» предполагает большое количество объектов, удовлетворяющих интенционалу данного понятия, различающихся в зависимости от многочисленных философских концепций, взглядов социологов, психологов, экономистов, юристов. По оценкам современного мексиканского философа Э. Вильянуэва имеется не один, а семь интенционалов, концептов или содержаний понятия «свобода», среди которых он выделяет пять основных: господство над чувствами; самоопределение; способность человека самостоятельно инициировать действие; негативная свобода как отсутствие подневольного состояния; позитивная свобода как способность действовать².

Отметим, что действительные референты экстенционала «свобода» выражаются в дифференциальных ее проявлениях, трактовках, формах, видах (политическая; гражданская; экономическая), практических воплощениях на множественных уровнях и стадиях. Свобода, как идеологема, равным образом актуальная для различных социумов, может обладать свойством дихотомичности, характеризоваться зависимостью от исторической контекстуализации, типов

¹ См.: Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. С. 288.

² См.: Вильянуэва Э. Метафизическая свобода и рациональная философия // Эпистемология & Философия науки. 2010. Т. XXV. № 3. С. 157-158.

политических, экономических систем, зачастую, маркируя противоположные мировоззренческие взгляды¹. Понимание свободы вызывает у многих индивидов свою «иллюзию понятности» (к примеру, свобода, как состояние вседозволенности, либо осознанной необходимости, свобода как необходимость или случайность, а также внутренняя и внешняя свобода).

Категория свободы, отличаясь многомерной и многосоставной природой своей сущности, является полидисциплинарным объектом изучения нескольких наук (философии, социологии, психологии, этики, политологии, экономики, юриспруденции). В связи с этим экономическую свободу, как составную часть общей свободы индивида, можно позиционировать в качестве междисциплинарной категории. Современная научная мысль характеризуется многообразием предметных объяснений различных сторон экономической свободы, ввиду чего вопросы, касающиеся понимания сущности данной категории, остаются предметом активной научной дискуссии.

Исследование генезиса теоретических основ экономической свободы представляется уместным начать с изучения понимания сущностных характеристик свободы в философском дискурсе, поскольку феномен свободы являлся первоначально объектом именно философского мейнстрима. При этом целесообразно сосредоточиться на выявлении в научных источниках существенных признаков экономической свободы, либо отличительных черт, имеющих значение для анализа данной категории.

Что касается воззрений ученых-философов, следует отметить, что идеи свободы волновали умы мыслителей с древнейших времен. Концепции свободы (включая элементы экономической свободы) находили свое отражение в учениях софистов, Сократа, киников, стоиков, трудах Платона, Аристотеля. Так, софисты (V-IV вв. до н. э.) трактовали свободу как внутреннюю свободу конкретного

¹ См.: *Плотникова И.Н.* Генезис теоретических представлений и правовых основ экономической свободы личности // *Актуальные проблемы российского права.* 2021. Т. 16. № 6 (127). С. 33.

индивида и фактически обособляли ее от полисной демократии¹. Киники (V-IV вв. до н. э.) отрицательно относились к собственности и богатству; они полагали, что истинную ценность составляет внутренняя свобода человека и независимость его духа; при этом следование добродетели предполагает свободу и независимость от страстей и предписаний общества². Стоики (IV-III вв. до н. э.) в качестве главного достоинства провозглашали свободу от власти внешнего мира, отстранение от всего, что не зависит от собственной свободы воли, связанной со свободой выбора³. Понятие свободы у Платона (V-IV вв. до н. э.) в большей степени определялось как свобода общества или государства, нежели отдельного человека (закон – это свобода государства). О балансе свободы и повиновения Платон писал: «Как подчинение, так и свобода, если они преступают границы, есть величайшее зло... в надлежащей мере, это – великое благо»⁴.

Аристотель (IV вв. до н. э.) утверждал, что одним из признаков демократического строя является свобода. Великий мыслитель подчеркивал значение собственности как основы его существования, указывая, что собственность должна быть общей только в относительном смысле, а вообще – частной, к тому, что составляет предмет владения очень большого числа людей, прилагается наименьшая забота. Люди заботятся всего более о том, что принадлежит лично им⁵.

Таким образом, в период классической эпохи, когда право еще не отделялось от философии, понимание свободы находит свое отражение как внутренняя свобода, свобода воли и выбора поступков, правовое положение личности;

¹ См.: Пархоменко Р.Н. Генезис идеи свободы в западноевропейской философии // Философская мысль. № 4. 2012. С. 179-210.

² См.: Гаджикурбанова П.А. От Киносарга к Портику // Этическая мысль. 2006. вып.7. С.114-118.

³ См.: Горелов А.А. Самотворчество и принципы работы с представлениями в школе Эпиктета // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 3. С. 74-76.

⁴ Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; авт. ст. в примеч. А.Ф. Лосев; примеч. А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. С. 507.

⁵ См.: Аристотель Политика / пер. С.А. Жебелев; под общ. ред. А.И. Доватура. М.: Юрайт, 2020. С. 34-37, 170.

начинает прослеживаться взаимосвязь свободы и частной собственности, как главной составляющей экономической свободы.

Дальнейшая эволюция взглядов на свободу, ее проявлений в экономике происходила в зависимости от основных направлений течения философской мысли, а также формирующихся экономических теорий, типов экономических систем, способов организации хозяйственной деятельности в различных государствах.

В XVI-XVII вв. в государственной политике отдельных западноевропейских стран доминировали меркантилистские экономические идеи, которые обосновывали необходимость протекционистского вмешательства государства в сферу промышленности и торговли в целях создания сильных централизованных государств (поддержка мануфактур, поощрение экспортной торговли и ограничения ввоза товаров из других стран). При этом экономисты-практики (последователи меркантилистского учения) понимали свободу торговли не как абсолютный принцип, а как возможность осуществления свободной торговли в определенных сферах экономики¹.

В эпоху Просвещения (XVII-XVIII вв.) зарождаются основы либерального течения в философии и социально-политической, экономической жизни. Происходит осмысление феномена свободы как общественного явления в трудах Т. Гоббса, Дж. Локка, Б. Спинозы. Т. Гоббс, философ-материалист XVII в., определял свободу как отсутствие всяких препятствий к действию, поскольку они не содержатся в природе и во внутренних качествах действующего субъекта. Исследуя свободу и право на вещи, он утверждал, что для людей очень мало пользы оттого, что все обладают общим правом на все. Ведь следствия этого права почти таковы же, как и следствие отсутствия всякого права².

Основатель идейно-политической доктрины либерализма, английский философ XVII в. Дж. Локк выделял ценностный характер свободы личности,

¹ См.: *Борисов Г.В.* Меркантилизм как теория длительного периода // Вестник СПбГУ. 2007. Сер.5. Вып. 2. С. 70.

² См.: *Гоббс Т.* Избранные произведения: в 2-х т. Т.1. М.: Мысль, 1964. С. 306, 555.

поскольку все люди находятся в естественном состоянии, а это – состояние полной свободы в отношении их действий и в отношении распоряжения своим имуществом и личностью, при этом ни один из них не должен наносить ущерб жизни, здоровью, свободе или собственности другого. Локк полагал, что условия человеческой жизни, требующие труда и материалов для работы, по необходимости вводят частную собственность. Труд он определял как источник права собственности, поскольку он предоставляет право на собственность; в свою очередь, собственность это – жизнь человека, его свобода и имущество, которые нужно охранять от незаконного посягательства других людей¹. Дж. Локком были сформулированы исходные положения для преодоления идей меркантилизма, заложены основы либеральной экономической теории, концепций естественного характера прав собственности (источником которой является труд), обоснована тесная взаимосвязь между жизнью, свободой (как свободой воли и своих действий в границах закона, состояния равенства и не нанесения ущерба другому) и частной собственности.

Английский экономист Д. Норс (XVII в.), анализируя процессы обращения капитала и денежных средств, одним из первых выступил с критикой концепций меркантилизма и обосновал необходимость свободы торговли². В XVII-XVIII вв. в оборот вошло выражение «laissez faire et laissez passer» (с французского – «позвольте сделать, не вмешивайтесь, пропустите»), как протест против чрезмерного государственного вмешательства в сферу экономической жизни. Данное выражение (впоследствии ставшее символом классической экономической теории) упоминается и в трудах государственного деятеля Франции Р. д'Аржансона, а также французского экономиста, философа В.Р. Мирабо – приверженца физиократов (сторонников естественного права, считавших

¹ См.: *Локк Дж.* Два трактата о правлении: монография / пер. с англ. Е.С. Лагутина, Ю.В. Семенова. 4-е изд. М.; Челябинск: Социум, 2020. С. 226-229, 306.

² См.: *Нуреев Р.М.* Требование свободной торговли. Д. Норс // *Всемирная история экономической мысли: в 6 томах / Гл. ред. В.Н. Черковец. Т. I. От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической жизни.* М.: Мысль, 1987. С. 418.

экономическую свободу лучшей правительственной политикой, вся доктрина которых была основана на одном слове – свобода)¹.

В дальнейшем принцип «laissez faire et laissez passer» развил в своих сочинениях А. Смит – философ и экономист XVIII в., являющийся родоначальником понимания личной экономической свободы, как основополагающего условия развития эффективной экономики в государстве. Ученый выступал за свободу выбора каждым подходящего занятия для себя, его смены в случае необходимости, указывая на то, что только собственный интерес понуждает человека искать выгодного занятия. Он считал, что в экономике должны развиваться отношения естественной свободы и конкуренции; купцы, ремесленники и владельцы мануфактур должны торговать свободно, их права нельзя стеснять². Данная теория положила начало экономическому либерализму, экономическому индивидуализму как идеологии рыночной экономики, взаимосвязи экономики и права³. Труды А. Смита значимы и сегодня. Они оказали огромное влияние на признание ценности экономической свободы личности, ее прогрессивной роли в поступательном движении общества, послужив основой для последующего формирования идей множества научных школ. Однако, по оценкам В.Д. Мамонтова и Е.В. Харитоновой, выдвигая принцип «экономической свободы», Смит предполагал отсутствие доминирующей роли одних субъектов хозяйственной деятельности над другими, поскольку он не мог и предвидеть, что тезис «экономической свободы» будет трактоваться проповедниками современного либерализма как вседозволенность, рычаг доминирования одной национальной хозяйственной системы над другой⁴.

¹ См.: *Ганусенко И.В.* Реализация конституционного принципа свободы предпринимательской деятельности в налоговом законодательстве Франции конца XVIII в. // Сибирский юридический вестник. 2018. №1 (80). С. 4.

² См.: *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов / пер. с англ.; предисл. В.С. Афанасьева. М.: Эксмо, 2007. С. 147, 633.

³ См.: *Галочкина О.А.* Экономическая свобода рыночных субъектов: содержание и механизм реализации: автореф. дис. ... докт. экон. наук. М., 2007. С. 13.

⁴ См.: *Мамонтов В.Д., Харитонова Е.Д.* «Назад» к Смицу или Кэне? // Проблемы современной экономики. 2015. № 2 (54). С. 367.

Идеология немецкого идеализма в XVIII-XIX вв. была тесно связана с философскими идеями эпохи Просвещения. Родоначальник немецкого идеализма XVIII в. И. Кант (на позднее творчество которого оказала влияние Великая французская революция) подчеркивал неразрывную связь свободы с правопорядком. Он указывал на необходимость ограничения законодателем свободы индивидов таким образом, чтобы она могла сосуществовать в согласии со свободой всякого иного человека и, следовательно, с общим благом¹.

Виднейший представитель немецкой классической философии Г. Гегель (XVIII-XIX вв.) указывал, что заповедь права гласит: будь лицом и уважай других. Он позиционировал свободу личности и собственности, определяя собственность как наличное бытие личности и первый вид свободы. Вслед за Аристотелем он выдвигал тезис о том, что каждый человек должен обладать собственностью и если мы желаем говорить о равенстве, то мы должны рассматривать именно это равенство². Ученый уделял достаточно много внимания проблемам собственности, возможности ее отчуждения, подчеркивая ценностный характер свободы воли в отношениях собственности. Он относил свободу личности, свободу выбора занятий, наряду со свободой собственности к объективной или реальной свободе. Г. Гегель анализировал и свободу промыслов и торговли, отмечая, что различные интересы производителей и потребителей могут столкнуться друг с другом, их примирение также требует регулирования. Опекун над работой всех или ее определение публичными мерами он рассматривал как крайность и противопоставлял ее свободе промыслов и торговле³.

Таким образом, категория «свобода» исследовалась представителями немецкой классической философии во взаимосвязи с принципом формального равенства во многих ее проявлениях, таких как: свобода внутренняя и внешняя; свобода воли и свобода, как осознанная необходимость; свобода, осуществляемая в

¹ См.: *Кант И.* Критика чистого разума / пер. с нем. Н.О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. М.: Наука, 1999. С. 562.

² См.: *Гегель Г.* Философия права / пер. Б.Г. Столпнер. М.: Юрайт, 2020. С. 41-51.

³ См.: *Гегель Г.* Философия истории / пер. А.М. Воден. М.: Юрайт, 2020. С. 196, 356.

обществе и государстве, совместимая с правами иных лиц; субъективная и объективная свобода (свобода личности, частной собственности, выбора занятий; свобода промыслов и торговли). Воззрения философов эпохи Просвещения и немецкой классической философии в отношении феномена свободы и собственности, свободы промыслов и торговли, их ценностных характеристик имели немаловажное значение для дальнейшего формирования взглядов на экономическую свободу личности¹.

Нельзя не отметить и труды И. Бентама, философа, правоведа XVIII-XIX вв. и родоначальника философского направления – утилитаризма (согласно которому, ценность поступков или поведения, экономической свободы определяется полезностью, достигнутыми результатами, а высшей ценностью является удовольствие или счастье). По оценкам А.А. Орлова «экономические воззрения Бентама представляют собой странное смешение физиократии и меркантилизма»². В работе «Принципы законодательства» И. Бентам писал, что свободные действия человека в области промышленности и торговли зависят от трех условий: склонности, знания и силы. Силу государства ученый видел в обеспечении экономической свободы деятельности, «для этого достаточно отменить ограничительные законы, устранить препятствия, одним словом – laissez faire»³.

В России, в период абсолютной монархии остро стоял вопрос о смене самодержавно-крепостнического порядка, ввиду чего многие российские общественные деятели, философы, экономисты обосновывали важнейшую роль свободы (в том числе экономической) в поступательном развитии общества и государства. По мнению П.А. Астафичева важным объектом анализа проблемы генезиса теории и практики конституционализма в России является «Русская

¹ См.: Плотникова И.Н. Генезис теоретических представлений и правовых основ экономической свободы личности. Указ. соч. С. 36.

² Орлов А.А. «Пусть Иеремия Бентам приготовит... кодекс!». Трактат Дж. Бентама «План всеобщего и вечного мира» (1786-1789 гг.) и его влияние на Россию // Вестник МГТУ им. М.А. Шолохова. 2015. № 2. С. 56.

³ См.: Бентам И.. Принципы законодательства. О влиянии условий времени и места на законодательства. Руководство по политической экономии. Вып. 5 / Д. Юм; пер. М.О. Гершензон. М., 1896. С.109-110.

правда» (проект Конституции России) П.И. Пестеля – виднейшего идеолога движения декабристов в России¹. П.И. Пестель в своем проекте Конституции 1821 г. писал, что «каждый человек должен иметь полную и совершенную свободу Заниматься тою отраслею Промышленности от которой наиболее ожидает для себя выгоды и Прибыли лишь бы честен был и к Законам исполнителен»². Он считал, что свобода является главной необходимостью для народной промышленности, которой каждый должен заниматься не в назначенных местах, а везде по его желанию; при этом промышленность должна была быть освобождена от «всяких затруднений и препятствий, производимых иногда не только худообдуманнми Постановлениями, но и посторонними Действиями и причинами, так, чтобы она находила в Распоряжениях Правительства не препоны своему преуспеванию, но напротив того, Защиту и Содействие»³. Таким образом, П.И. Пестель еще в начале XIX в. предлагал конституционный проект, содержащий принципы экономической свободы, в котором главным условием развития провозглашалась свобода каждого человека честно, по своему выбору, заниматься различной деятельностью в экономике в любом избранном месте при исполнении законов, защите и содействии правительства, отсутствии препятствий, не злоупотреблении правом.

Приверженцем теорий экономического либерализма в России можно назвать Б.Н. Чичерина, либерал-консерватора, выдающегося русского государствоведа XIX в., стоявшего у истоков школы российского конституционного права, который одним из первых в России употребил понятие «экономическая свобода». Проблемы свободы он исследовал во многих своих работах, рассматривая ее как источник права и как экономическое начало, подчеркивая, что свобода составляет исходную

¹ См.: *Астафичев П.А.* Поиск оптимальной модели организации российского общества: «Русская правда» П.И. Пестеля и ее влияние на представления о конституционном государстве в России // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): матер. международн. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.И. Каплунова. СПб, 2021. С. 125.

² Конституционные проекты в России XVIII – начало XX в. / ред. С. Бертоллисси, А.Н. Сахаров. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 538.

³ Там же. С. 552-553.

точку и движущую пружину всей экономической деятельности¹. Критикуя К.Маркса, считая социализм величайшим злом современности, Б.Н. Чичерин писал, что там, где государственное начало поглощает в себе частное или значительно преобладает над последним, может дойти до полного уничтожения гражданского равенства; со свободой связано гражданское равенство, или равенство перед законом; закон должен быть один для всех, в этом состоит основное требование свободы. Содержание свободы, по его мнению, составляют различные права: право располагать своими действиями по своему усмотрению, право перемещаться куда угодно, а также неотъемлемое право, принадлежащее человеку, заниматься чем угодно и избирать себе род жизни по своему изволению, при соблюдении правила все, что не запрещено, то дозволено в силу естественно принадлежащей человеку свободы². Первым проявлением свободы в окружающем мире он считал собственность; свобода и собственность неразрывно связаны как с экономической, так и с юридической точки зрения. При этом ученый полагал, что уравнивать можно только рабов, а не свободных людей; исходя из свойств человеческой природы, только личный интерес будет являться источником свободного труда и составлять основное начало всей промышленной деятельности, но не принуждение; никто не станет работать, если плоды его труда должны служить не его, а чужой потребности. Б.Н. Чичерин подчеркивал, что экономическая свобода человека состоит именно в том, что он сам распоряжается своими силами и своею деятельностью³.

Но, поскольку Б.Н. Чичерин был не просто либералом, а либерал-консерватором, он связывал границы индивидуальной свободы не только с границами свободы других лиц, но и с необходимостью учета общественных потребностей. По его оценкам, нормальным началом следует считать свободное распоряжение собой и своим имуществом. Однако ограничения должны быть

¹ См.: *Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Ч.1.* М.: Тип. Мартынова, 1882. С. 270-272.

² См.: *Чичерин Б.Н. Философия права. Избранные сочинения.* М.: Юрайт, 2020. С.73-83.

³ См.: *Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Ч.1. Указ. соч.* С. 272-274, 395-396.

скорее исключением, так как положительное законодательство может под видом общественной пользы до такой степени стеснить собственность, что от нее ничего не останется¹. Взгляды Б.Н. Чичерина на экономическую свободу более чем актуальны и в настоящее время. Они нашли свое отражение, как в трудах современных конституционалистов, так и институционализации экономической свободы на конституционном уровне (ст.ст. 8, 9, 17, 19, 34, 35, 37, 55 Конституции России 1993 г.²) и требуют более пристального внимания и научного осмысления.

Известный российский правовед конца XIX в. М.И. Свешников, определяя свободу как естественное состояние индивида, выделял пять ее основных видов: 1/личную, 2/экономическую, 3/духовную, 4/общественную и 5/политическую. Экономическую свободу он считал важным видом свободы в целях достижения интересов личности, подчеркивая, что человек в сфере своей экономической деятельности должен быть гарантирован от неправильного вторжения государственной власти в область, подлежащую его непосредственному распоряжению. Что касается видов экономической свободы, то к таковым он относил: свободу передвижения, право собственности, свободу труда (понимая ее как свободу выбора занятий и ведение дела в соответствии со своими интересами и возможностями), отмечая, что данные свободы возможно найти во всех европейских конституциях³.

Таким образом, во взглядах основоположников конституционного права, сторонников экономического либерализма в дореволюционной России, содержание экономической свободы определялось как взаимосвязь личной свободы, свободы частной собственности, труда и свободы передвижения. Были заложены основы ценностного понимания экономической свободы как свободы воли и деятельности, основанной на личном интересе, ограниченном вмешательстве государства в

¹ См.: Чичерин Б. Н. Философия права. Избранные сочинения. Указ. соч. С.62, 90-91.

² См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 04.10.2022, № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2022. 06 окт. № 0001202210060013.

³ См.: Свешников М.И. Очерк общей теории государственного права. СПб.: К.Л. Риккер, 1896. С. 146-148, 152.

производственную и торговую сферу, определяемой правами других лиц и общественными потребностями. При этом свобода личности понималась как ее естественное состояние, права человека – как высшая ценность, которые не подлежат чрезмерному ограничению, являются независимыми от усмотрения и произвола государственной власти.

В отличие от Б.Н. Чичерина, российский экономист, социолог М.И. Туган-Барановский, являясь «легальным» марксистом, не отрицал социалистических идей и вел лояльную критику теории ценности К.Маркса. Он выделял два направления в экономической теории: школу предельной полезности и марксизм, стремясь показать возможность ее третьего направления, как синтеза первых двух. Центральными вопросами его учения являлись: связь экономической теории с необходимостью учета социальных противоречий и всех сторон социальной жизни; проблема гармоничного сочетания частного и общественного интереса. Туган-Барановский отмечал, что в России полицейское государство сковывает всякую предприимчивость и свободу¹. Вместе с тем, как сторонник этического социализма, ученый полагал, что идеалы либерализма потеряли свою действенную силу, так как «уже давно никто не верит, что политическая и гражданская свобода ... могла, сама по себе, привести к удачному разрешению социальных вопросов нашего времени и общему благополучию»². Несмотря на взгляды ученого о том, что именно социализм связан с прирожденным правом человека на свободу, подчеркнем важность основных идей Туган-Барановского для современного понимания экономической свободы в ее тесном взаимодействии с социальными принципами.

К «легальным» марксистам (признававшим во многом экономическую теорию К. Маркса, но отвергавшим марксистские революционные идеи) можно отнести и российского правоведа, философа и социолога Б.А. Кистяковского, активно разрабатывавшего идеи солидаризма. Не отрицая многие либеральные

¹ См.: *Туган-Барановский М.И.* Основы политической экономии. СПб.: Слово, 1909. С. VI, 97-102, 238.

² *Туган-Барановский М.И.* К лучшему будущему: сб. соц.-филос. произведений. М.: РОССПЭН, 1996. С. 56.

ценности, он пытался соединить некоторые из них (правовое государство) с социалистическим учением и писал, что «нормальное существование и развитие общества и государства невозможно без свободы личности, слагающейся из личной и домашней неприкосновенности, свободы передвижения, свободы профессий...»¹. Вместе с тем он подвергал критике экономический либерализм, как предоставление полной и неограниченной свободы индивидуальной инициативе в экономической сфере при игнорировании социальной справедливости. Ученый подчеркивал, что современный индивидуализм не должен противопоставлять индивидуальное начало социальному (одно не исключает другое), а быть пронизан социальным началом. Теория права Б.А. Кистяковского, представляющая собой одну из первых интегративных концепций права (которая основана на естественно-правовой теории с использованием позитивистской методологии и социологическом, психологическом и нормативном понимании права) не потеряла своей важности и в настоящее время. По мнению В.Д. Зорькина, достижения русской философии должны быть востребованы юридической наукой и практикой, что «позволит нам освободиться от представлений о солидаризме как об идеологии авторитарного типа и на новом уровне возродить в России солидаристское мировоззрение, которое все еще остается погребенным под обломками социализма»².

Политико-правовые идеи солидаризма получили широкое распространение и в Европе. Для целого ряда социолого-позитивистских концепций было характерно признание обусловленности прав человека его обязанностями³. Одним из ярких представителей теории социальной солидарности являлся французский социолог и правовед Л. Дюги, который отвергал идеи классовой борьбы и классового социализма К. Маркса, также как и субъективный характер прав собственности и

¹ Кистяковский Б.А. Философия и социология права / сост., примеч., указ. В.В. Сапова. СПб.: РХГИ, 1999. С. 286.

² Зорькин В.Д. Конституционное правосудие: процедура и смысл. СПб: КС РФ, 2021. С. 63.

³ См.: Варламова Н.В. Юридический позитивизм и права человека // Общественные науки и современность. 2008. № 1. С. 161.

свободы, признавая только социальные обязанности индивида перед государством. Центральным звеном в его учении является доктрина социальной солидарности, основанная на социальной функции собственности¹. Воззрения Л. Дюги о взаимосвязи свободы и социальной солидарности стоят на повестке дня и сегодня для России и многих демократических стран мира.

Основу марксистско-ленинской (социалистической) доктрины прав человека и взглядов на экономическую свободу (сформировавшихся в XIX-XX вв.), составляют идеи иного вида юридического позитивизма – этатического, легистского. Концепция этатического позитивизма, базирующаяся на классовой детерминации права, наиболее ярко проявилась в идеях советского легизма: права и свободы считались санкционированными государством, гарантировались гражданам (трудящимся), а не всем членам общества; на первое место ставились интересы государства, рабочего класса, но не отдельной личности; экономическая свобода личности (свобода труда, частной собственности и экономической деятельности) отрицалась, закреплялся принцип единства прав и обязанностей.

Классики марксизма-ленинизма вопросы свободы в экономических отношениях рассматривали главным образом в связи с обоснованием исторической бесперспективности рыночного хозяйства, необходимости отмены частной собственности, возможности осуществления подлинной свободы пролетариата и крестьянства в рамках социалистического строя. Наряду с этим отметим и некоторые суждения классиков, выпадающие из общей концепции понимания свободы трудящихся для отдельных национальностей. Так, Ф. Энгельс имел весьма своеобразные взгляды на экономическую свободу некоторых народов, не возражая против нарушения принципа свободы во имя интересов цивилизации, развития новых направлений мировой торговли, позиционируя процесс покорения славянского населения другими нациями как прогрессивный (на что было обращено внимание в Предисловии к 6 тому сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, в котором данные идеи были названы ошибочными). В статье «Демократический

¹ См.: Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства: монография. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 20, 308.

панславизм» он оправдывает завоевательную германизацию некоторых славянских областей, указывая, что немцы дали себе труд цивилизовать упрямых чехов и словенцев, ввести у них торговлю и промышленность, более или менее сносное земледелие и культуру¹. В связи с этим, не может не привлечь внимания отношение к России и активная антироссийская риторика, господствующая в настоящее время в высказываниях западных политиков, которая привела к наложению жестких экономических санкций на предпринимателей и Российское государство в целом и искажению самой сути либеральных идей (имеющая, как оказалось, определенные истоки и в трудах немецких классиков).

Возвращаясь к классическим идеям марксизма-ленинизма, отметим, что идеи В.И. Ленина о свободе носили ярко выраженный классовый характер, действительную свободу он понимал как свободу от помещиков и капиталистов. При этом негативное отношение к предпринимательству, частной собственности, экономической свободе, укоренившееся при социализме и бытующее в обыденном сознании многих россиян до сих пор, берет свое начало, прежде всего, в высказываниях В.И. Ленина (к примеру, крестьяне, которые отказывались продавать хлеб государству по твердым ценам, расценивались им как спекулянты, мешочники, классовые враги)².

Вместе с тем, нельзя не признать, что в этом случае прослеживаются и определенные сложившиеся традиции в российском монархическом аристократическом обществе. После отмены крепостного права, несмотря на бурный рост промышленности и развитие предпринимательских отношений в России, по словам известного дореволюционного промышленника П.А. Бурьшкина, у «некоторой части так называемого высшего общества и крупного чиновничества было необычайно презрительное отношение не только к торго-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. второе. Т. 6. М.: Госполитиздат, 1957. С. XII, 292-296.

² См.: Ленин В.И. Избранные произведения в 3-х томах. Т.3. М.: Политиздат, 1971. С.224-226.

промышленным деятелям... часто недавним выходцам из крепостного крестьянства, но и к самой промышленности и торговле»¹.

Однако впоследствии, в период перехода к НЭПу (когда политика военного коммунизма, уравнильного и принудительного труда показала свою неэффективность и привела к массовому голоду в России), В.И. Ленин стал выступать инициатором сочетания плана и рынка. В этот короткий период времени в его работах «культурная предпринимательская деятельность» начинает рассматриваться как общественно-полезная, поскольку классы удовлетворяются не бумажкой, а материальными вещами; нужна известная свобода оборота, нужно достать товары и продукты. «Мы слишком далеко зашли по пути национализации торговли и промышленности, по пути закрытия местного оборота ... Было ли это ошибкой? Несомненно»². Тем не менее, в дальнейшем, в трудах советских государствоведов нашли свое воплощение, прежде всего, радикальные революционные идейные убеждения К. Маркса и В.И. Ленина³. Единственно верным признавалось лишь марксистско-ленинское учение о государстве и праве, господстве социалистической, а не частной собственности, неразрывном единстве прав и обязанностей граждан (при фактически полном игнорировании экономической свободы личности).

Заметим, что воплощение различных теорий в жизнь невозможно без их нормативного оформления, правового обеспечения возникающих новых общественных отношений, ввиду чего взгляды философов, экономистов, правоведов, государственных деятелей на экономическую свободу личности, начиная с древнейших времен и до XX в., находили свое отражение в различных конституционных и иных актах. На генезис процессов юридизации идей экономической свободы накладывали отпечаток и стадии общественной эволюции,

¹ Бурыйшкін П.А. Москва купеческая. Воспроизведение с издания: Нью-Йорк, 1954. М.: Столица, 1990. С. 322.

² Ленин В.И. X съезд РКП /б/. Доклад о замене разверстки натуральным налогом. 15 марта 1921 г. // Полн. собр. соч.: в 55 т. Т.43. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1970. С. 61-63.

³ См.: Советское государственное право: Учебник для юрид. ин-тов / под общ. ред. А.Я. Вышинского. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. С.21-35.

сложившиеся исторические типы экономических производственных отношений (рабовладельческий или феодальный строй), а также наличие рабства, крепостной зависимости части населения, фактически находившегося в частной собственности других людей (поскольку в отдельных государствах рабство существовало и при капиталистическом строе, в США – до 1865 г.).

Примером ранних форм регламентации отдельных составляющих экономической свободы (предпринимательства, частной собственности, свободного труда) могут служить Законы Хаммурапи (1750 г. до н.э.), которыми регулируются вопросы охраны частной собственности, отношения между предпринимателями, крупными купцами и мелкими торговцами¹. И.М. Волков, приват-доцент Санкт-Петербургского университета признавал, что «частная собственность в современной Хаммураби Вавилонии получила полное развитие и находится под защитой закона»², в том числе частная собственность на землю (земля на праве собственности могла принадлежать свободным людям, а также казенным рабам и рабам вольноотпущенника).

В древнеиндийском сборнике правовых предписаний «Законы Ману» (II век до н.э. – II век н.э.) определялись основы экономической свободы: десять возможностей получения средств к существованию, среди которых: ремесло (gilpa), работа за плату (bhrti), услужение (sevā), скотоводство, (goraksya), торговля (vipani), земледелие (krsi), ростовщичество (kuslda); а также семь законных способов приобретения собственности, в том числе наследование, покупка, исполнение работы с одновременным закреплением правового положения свободных и несвободных людей, кастового деления (гл. 10)³.

В законодательстве Древнего Рима провозглашались идеи свободного выбора человека и защита частной собственности. Постулаты авторитетных римских юристов – Гая и Флорентина (II век н.э.) о правовом положении

¹ См.: Культурно-исторические памятники Древнего Востока / под общ. ред. Б.А. Тураева. М.: Товарищество скоропечатни А.А. Левенсон, 1914. Вып. 1. С. 53.

² Там же. С. 62.

³ См.: Законы Ману / пер. С.Д. Эльмановича, провер. и исправл. Г.Ф. Ильиным. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1960. С. 215-225.

свободных и рабов, свободе (как естественной потребности совершать поступки, не запрещенные правом) были зафиксированы в Дигестах Юстиниана, имели силу закона¹. Книги 5-11 Дигест были посвящены полноценному регулированию права частной собственности (правилам наследования, раздела имущества, виндикации вещи, аренды, сервитутов и др.), работе рабов².

В истории России отдельные нормы об экономических отношениях, торговых операциях, правах и обязанностях купцов, правилах наследования можно встретить в первых письменных источниках права – договорах Древней Руси с Византией (911 и 944 г.г.). Важнейшим памятником древнерусского права, социальной и экономической истории Древней Руси IX-XII в.в. является Русская Правда, закрепившая законодательные основы деятельности княжеской власти, феодального государства. Что касается норм о свободе личности, то Русская Правда устанавливала элементы правового статуса свободных членов общества и несвободных, зависимых людей (смердов, холопов и др.), часть из которых могли вновь стать свободными. Русская Правда Пространной редакции достаточно подробно регламентировала развитие товарооборота, разграничивая мелкую, оптовую и заграничную торговлю купцов, правила договоров займа и взимания процентов; защиту законом принципа частной собственности, определяя порядок наследования по завещанию (ряду) и по закону³.

Впоследствии данный акт стал основой для создания многих иных памятников русского права периода образования русского централизованного государства, в частности, Судебника 1497 г. – Свода законов Российского государства, который регулировал в значительно большем объеме порядок наследования имущества, некоторые правила договоров купли-продажи, выдачи займов, трудового договора, получения холопами свободы, разрешения земельных

¹ См.: Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т.1. Кн.1-4. М.: Статут, 2002. С.117.

² См.: Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. Том II. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2008. С. 20-538.

³ См.: Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X-XII вв. / под ред. С.В. Юшкова; сост. А.А. Зимин. М.: Госюриздат, 1952. С. 13-37, 81-85, 121-137.

споров. В 1649 г., в период укрепления и дальнейшего развития Русского централизованного государства, Земским собором было принято Соборное уложение, призванное систематизировать большое количество законодательных актов. Данный свод законов уделял большое внимание окончанию процесса закрепощения крестьян, праву частной собственности, регламентации вопросов: поместного и вотчинного землевладений (порядка их приобретения, отчуждения и наследования), письменной формы сделок купли-продажи, их государственной регистрации¹.

Поворотным моментом для развития экономической свободы личности в России стали реформы 60-70 гг. XIX в. конституционного значения. В царском Манифесте от 19 февраля 1861 г. (об отмене крепостной зависимости) говорилось о получении крепостными людьми полных прав свободных сельских обывателей, твердого основания собственности и большей свободы располагать своим хозяйством свободных крестьян – собственников, благословении их на свободный труд². В.И. Ленин указывал, что пореформенная эпоха характеризуется несомненным ростом торгового земледелия, сельскохозяйственного производства, текстильной промышленности, мелких промыслов, фабричного производства (маслодельное и сыроваренное производство с 1865 по 1890 г.г. более чем удесятилось; текстильное производство выросло в 6,5 раз, крахмальное производство – в 10 раз по сумме вырабатываемого продукта и т.д.). В России произошло образование класса сельских предпринимателей, число фабрик и заводов с 1863 по 1890 г.г. увеличилась в 1,5 раза, сумма производства – более чем в 4 раза. В.И. Ленин обращал внимание на то, что ранее крепостное право нивелировало экономический уровень крестьянства, суживало арену для торгово-промышленной деятельности, местный рынок не давал достаточно широкого простора для предприимчивого духа. С 60-х годов условия изменяются, крепостное

¹ См.: Памятники русского права. Вып. 3: Памятники права периода образования Русского централизованного государства: XIV-XV вв. / под ред. Л.В. Черепнина. М.: Госюриздат, 1955. С. 202-261, 369-372.

² См.: Российское законодательство X-XX вв.: в 9т. Т.7: Документы крестьянской реформы / отв. ред. О.И.Чистяков. М.: Юрид. лит-ра, 1989. С. 27-31.

право прекращается; кредит, железные дороги, создавая обширный и отдаленный рынок, дают простор предприимчивому крестьянину-торговцу и промышленнику¹.

Немаловажную роль в экономическом и социальном развитии России начала XX в. сыграли идеи П.А. Столыпина, выступавшего за свободу труда, возможность российского крестьянина распоряжаться своей собственностью, увеличивать предпринимательский доход и благосостояние². Российским государством был осуществлен комплекс экономических и правовых мер по подъему сельского хозяйства: землеустройство, содействие переходу от общинных порядков к подворному и хуторскому землевладению, распространение сельскохозяйственного образования, подъем технического уровня, льготный кредит и поощрение кустарной промышленности. Аграрная и иные реформы П.А. Столыпина считаются исторически незавершенными, тем не менее, положительный эффект от их проведения очевиден. Отметим, что по сбору зерновых Россия в 1913 г. вышла на первое место в мире, по скотоводству – на второе (после США) место, динамика роста стоимости продукции российской промышленности с 1907 по 1913 г. составила 50%, доходная часть бюджета за 1900-1913 г. выросла в 2 раза³.

Таким образом, принятие Манифеста 1861 г., отмена крепостного права, проведение экономических и социальных реформ в России способствовали формированию рынка труда, товаров, капитала, значительному росту экономики, усилению предпринимательской активности, словом – динамичному развитию экономической свободы личности, несмотря на ограничения политических свобод граждан. Вместе с тем данные ограничения при форме правления – абсолютной монархии (несмотря на попытки перехода к монархии конституционной), режиме «полицейского государства», а также события Первой мировой войны, резко ухудшившие положения рабочих и крестьян, в итоге привели к революционным, а

¹ См.: *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 3. С. 201–295, 303, 374.

² См.: *Столыпин П. А.* Полное собрание речей. 1906—1911. М.: Юрайт, 2022. С. 124.

³ См.: *Россия, 1913 год: стат.-докум. Справ. / отв. ред. А.П. Корелин.* СПб.: Блиц, 1995. С. 42, 58, 78, 92, 152.

не эволюционным процессам трансформации политических и экономических институтов, что обусловило и резкую смену экономико-правовой парадигмы в России.

После Октябрьской революции 1917 г. идейные установки В.И. Ленина о запрете экономической свободы личности путем экспроприации частной собственности, частных предприятий и др. нашли свое отражение в первых конституционных актах советского государства. Были приняты решения о национализации крупных производств, ведущих отраслей промышленности, проводилась конфискация земельных владений помещиков, политика ликвидации института частной собственности, исключения товарно-денежных, рыночных отношений из хозяйственной жизни страны. В Конституции РСФСР 1918 г. провозглашались положения о социалистической организации общества, отмене частной собственности, национализации поместий, предприятий, фабрик, заводов, железных дорог, переходе банков в собственность рабоче-крестьянского государства, всеобщей трудовой повинности¹.

В дальнейшем, ввиду ухудшения экономической ситуации в 1920 г., был взят курс на новую экономическую политику. Задачами НЭПа являлись: необходимость преодоления кризисного положения в стране, устранение экономических корней советской бюрократии, создание строя цивилизованных кооперативов. Гражданским кодексом РСФСР 1922 г. были закреплены рыночные начала в нормативно-правовом регулировании экономических отношений, наряду с государственной и кооперативной собственностью признавалась частная собственность². Однако учитывая, что из гражданского оборота были выведены земля, леса, воды, недра и другое имущество, экономическая свобода личности не могла быть полноценно развита, тем более, что в конце 20-х гг. была развернута кампания по ликвидации частной собственности и предпринимательства. К 1937 г.

¹ См.: Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) // СУ РСФСР. 1918. № 51, ст. 582.

² См.: Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1922. № 71, ст. 904.

имущество частных предпринимателей составляло лишь 1% стоимости основных производственных фондов страны¹.

Положения об обязанности трудиться, о принципе единства прав и обязанностей, ликвидации института частной собственности сохранились и в содержании последующих советских конституций 1924, 1936 и 1977 г.г., что, в конечном итоге, привело СССР к масштабному социально-экономическому кризису. Без развития институтов частной собственности и предпринимательства социалистическая экономика, в конечном счете, исчерпала свой потенциал.

Относительно юридизации идей экономической свободы в Западной Европе, заметим, что к одному из первых нормативных актов, регулирующих отдельные права поданных и свободу торговли, следует отнести Великую хартию вольностей 1215 г. Она предусматривала права в сфере экономики – на безопасный и свободный въезд и выезд из страны купцов, продажу товаров без незаконных пошлин (ст.41)². Данная хартия стала фундаментом для целого ряда конституционных актов в Англии и Великобритании, в частности Билля о правах 1689 г.³, воплотившего отдельные аспекты философских концепций «негативной» свободы Т. Гоббса, Дж. Локка. Великая хартия вольностей 1215 г. и сегодня признается краеугольным камнем английских свобод, три статьи которой являются составной частью современной британской конституции, оставаясь записанными в книге статутов⁴.

Идеи о свободе и частной собственности, прокламируемые философами эпохи Просвещения, получили свое выражение в Декларации независимости США 1776 г. Защита частной собственности, невозможность ее изъятия без справедливой правовой процедуры была закреплена на высшем конституционном уровне в пятой

¹ См.: Народное хозяйство СССР за 60 лет: юбилейный статистический ежегодник. М.: Статистика, 1977. С.8.

² См.: CARTA LIBERTATUM (THE CHARTER OF LIBERTIES) OF KING JOHN Granted June 15th AD. 1215. URL: <http://www.bsswebsite.me.uk/History/MagnaCarta/magnacarta-1215.doc> (дата обращения: 12.12.2022).

³ См.: Bill of Rights [1688]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/aep/WillandMarSess2/1/2/introduction> (дата обращения: 12.12.2022).

⁴ См.: Breaugh C., Harrison J. Magna Carta: an introduction 28.07.2014. URL: <https://www.bl.uk/magna-carta/articles/magna-carta-an-introduction> (дата обращения: 12.12.2022).

поправке Конституции США 1787 г. В Билле о правах 1789 г. устанавливалось также право на неприкосновенность личности, жилища, бумаг и имущества¹. Американский правовед XX в. Г. Дж. Бергман, один из создателей теории «интегративной юриспруденции» считал, что уже с XII в. во всех странах Запада при абсолютных монархиях была признана мысль о связанности власти законом. Идеи конституционализма, по его мнению, возникли в XI-XII в.в. в городских правовых системах Запада, понятие которого сформировалось в XVIII в. для обозначения главным образом американской доктрины верховенства писаной конституции над издаваемыми законами².

Естественно-правовая концепция прав личности, конституционные теории о возможности ограничения свободы только законом были положены и в основу конституционных актов Франции первого поколения³. В Декларации прав человека и гражданина 1789 г., предварявшей текст Конституции Франции 1791 г., провозглашались: принцип «все, что не запрещено, то дозволено», естественные права на собственность и свободу, содержание которой определялось, как возможность делать все, что не наносит вреда другому. Собственность понималась как право неприкосновенное и священное, устанавливался запрет на ее лишение иначе, как в случае общественной необходимости, установленной законом, при условии справедливого и предварительного возмещения. Во французской Декларации прав человека и гражданина 1793 г. (ст. 17) впервые на конституционном уровне была закреплена свобода заниматься каким угодно трудом, деятельностью, торговлей. Отметим, что в ст. 16 и 17 Декларации 1793 г. по сути, были заложены основы конституирования экономической свободы личности: свобода заниматься выбранным по своему усмотрению трудом и предпринимательством, пользоваться и распоряжаться своим имуществом,

¹ См.: Конституции зарубежных государств: учеб. Пособие / сост. проф. В.В. Маклаков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 2000. С. 348-358.

² См.: *Берман Г.Дж.* Б Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. 2-е изд. М.: МГУ: ИНФРА- М: Норма, 1998. С. 26, 368.

³ См.: Les Constitutions de la France. URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/la-constitution/les-constitutions-de-la-france> (дата обращения: 04.11.2022).

плодами своего труда и промысла. Однако Конституция 1793 г. не вступила в силу и дальнейшее развитие общественно-политической ситуации во Франции пошло по пути применения революционных методов террора. Как верно заметил Б.А. Кистяковский, на примере «декларации прав человека и гражданина подтвердился бесспорный факт, что провозгласить какой-нибудь принцип, установив его хотя бы в виде закона, и осуществить его в жизни – далеко не одно и то же»¹. Тем не менее, несмотря на разрыв между прогрессивными теоретическими принципами, заложенными в Декларациях 1789 и 1793 гг. и реально сложившимися во французском обществе политико-правовыми отношениями, данные акты имели огромное значение для формирования идей конституционализма, правовой легитимации концепции свободы, оказав существенное влияние на последующее конституционное развитие государств мира, юридизацию основ экономической свободы в конституциях XIX–XX вв. (Конституции Норвегии 1814 г.², Конституции Бельгии 1831 г.³ и др.)

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы.

Начиная с глубокой древности ученые отмечали решающее значение свободы человека в экономической сфере, ее компонентов – частной собственности, свободы труда, предпринимательства – для развития самого индивида и поступательного прогресса общества и государства, выделяя ее ценностный характер. Частная собственность определялась как основа человеческого существования, общая собственность приравнивалась к отсутствию вообще всякого права, защищалась свобода торговли; подчеркивалась тесная взаимосвязь жизни, свободы (как независимости своей воли от воли другого лица и действий в границах закона, состояния равенства и не причинения вреда другому), свободы выбора занятий и частной собственности – с общим благом.

¹ Кистяковский Б.А. Указ. соч. С. 286.

² См.: Конституции государств Европы: в 3 т. / под общ. ред. и со вступит. статьей Л.А. Окунькова. М.: Норма, 2001. Т. 2. С. 658-672.

³ См.: Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 1. Указ. соч. С.331-380.

Господство государственной власти в абсолютных монархиях во всех сферах общественной жизни, в том числе экономической, привело к формированию идей экономической свободы личности, основанной на частной собственности и принципе минимального вмешательства государства в сферу деятельности предпринимателей в противовес государственной протекционистской политике, ограничению импорта и экспорта и т.д. Экономическая свобода стала осознаваться как возможность самостоятельного распоряжения личностью своими силами и своей деятельностью при отсутствии неправомерного вторжения государственной власти в эту сферу. Ее содержание раскрывалось в виде совокупности различных прав человека: осуществлять свои действия по собственному усмотрению; свободно передвигаться; выбирать себе занятие, заниматься любой деятельностью; иметь имущество в частной собственности и свободно распоряжаться им в определенных границах, которые должны составлять скорее исключение, чем правило.

На фоне революционных выступлений пролетариата в середине XIX в. экономическая свобода начала рассматриваться во взаимосвязи с социальным аспектом, гармоничным сочетанием частного и общественного интереса, теориями социальной солидарности, что являлось весьма актуальным для ее последующего развития, в противовес радикальным социалистическим (коммунистическим) идеям. При этом практическая реализация теорий марксизма-ленинизма в России показала несостоятельность концепций полного неприятия экономической свободы, о чем свидетельствуют и поздние труды В.И. Ленина.

С учетом возрастания роли права в регулировании общественных отношений прогрессивные теоретические взгляды на экономическую свободу получили свое отражение в основополагающих правовых актах, а затем и ранних конституциях зарубежных стран. Первыми конституциями были созданы основы для конституционализации экономической свободы личности посредством регламентации отношений в сфере экономики, типов регулирования экономических общественных отношений, защиты права частной собственности, предпринимательства.

Таким образом, проведенный историко-правовой и сравнительный анализ взглядов ученых на эволюцию понятия «экономическая свобода» (начиная с древних времен и до начала XX в.), выявление ее сущностных признаков и характерных черт, исследование регламентации основ экономической свободы в ранних конституционных актах принципиально важны для понимания эволюции, дальнейшего формирования научных идей и представлений о сущности указанного феномена, поскольку данные теории оказали самое непосредственное воздействие на развитие теоретических воззрений и юридизации экономической свободы как ценности конституционализма в современный период.

1.2 Современные теоретические взгляды на экономическую свободу личности и их воплощение в конституционных актах

Истоками современных взглядов на экономическую свободу личности и их конституционного оформления являются, безусловно, философско-правовые, экономические воззрения ученых всей предшествующей научной мысли. Кроме того, в XX веке на развитие концепций понимания экономической свободы личности особенное влияние оказали события первой мировой войны 1914-1918 г., Октябрьской революции в России 1917 г., мировой экономической кризис 1920-1930 гг. Данные обстоятельства существенным образом повлияли на взгляды теоретиков (естественно-правовую теорию прав человека) и обусловили смену научных парадигм экономической свободы личности, дав импульс новым идеям, теориям, концепциям. Вместе с тем следует отметить, что данные идеи были в значительной степени основаны на либеральных идеях классической экономической школы и идеях социальной солидарности.

Во время Великой депрессии 1930-х гг. концепции рынка свободной конкуренции и постулаты о том, что он автоматически обеспечивает полную занятость, были подвергнуты резкой критике британским экономистом Кембриджского университета Дж. М. Кейнсом, одновременно выступавшим и с отрицанием теории государственного социализма. Порицая принцип *laissez-faire*, Дж. Кейнс писал, что согласно этой идее идеальное распределение производственных ресурсов может быть достигнуто лишь в условиях, когда в

конкурентной борьбе побеждают те, кто выбрал правильную стратегию поведения. Это означает, по его мнению, что не должно быть пощады для тех, кто неверно приложил свой труд или капитал – они должны быть обречены на голод. Тем самым Дж. Кейнс сравнивал максимум *laissez-faire* с дарвинизмом, находя между ними заметное сходство. Кейнс полагал, что при разумном регулировании капитализм может стать более эффективным в достижении экономических целей, чем любая другая мыслимая система¹. Экономическая эффективность, по его мнению, может быть обеспечена только при сохранении свободы предпринимательства, но социальная справедливость – за счет государственного регулирования². Новую концепцию экономической теории Дж. М. Кейнса многие ведущие страны мира приняли в качестве рекомендаций в конце 30-годов и после Второй мировой войны.

Тем не менее, не все зарубежные государства пошли по пути следования кейнсианскому макроэкономическому течению. Сторонниками немецкой школы неолиберализма (сформировавшегося в послевоенной Германии) был избран «третий путь», между либерализмом и социализмом, приведший к «германскому экономическому чуду» – быстрому восстановлению экономики ФРГ в послевоенное время. Представители неолиберального направления – ордолиберализма (В. Ойкен, А. Мюллер-Армак) выступали в русле не либерализма или социализма, а скорее, солидаризма: как против совершенно свободной экономики и минимального вмешательства государства, «так и против экономики, контролируемой государством»³, разработав стратегию социальной рыночной экономики (сочетающей в себе принцип свободы рынка, свободы конкуренции с принципом социального равновесия), при этом, отводя государству роль создателя рамочных условий и обеспечения порядка, в противовес несоциальной плановой

¹ См.: *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег: избранное. М.: Эксмо, 2007. С. 376, 386.

² См.: *Кручинина Н.А.* Британские политические традиции: либерализм, консерватизм, социализм: курс лекций / науч. ред. А.Г. Чевтаев. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 70.

³ *Мордовченков Н.В., Паленова Н.В., Поляков В.М.* Людвиг Эрхард и социальная рыночная экономика в Германии: инфраструктурный аспект // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № (12). С. 68.

экономике. Задача экономической политики Германии, как «достижение процветания для всех», была сформулирована Л. Эрхардом, первым министром экономики ФРГ утверждавшим, что политика социального рыночного хозяйства доказала всему миру, что ее принципы – свободная конкуренция, свободный выбор предметов потребления, как и вообще свобода раскрытия и процветания личности ведут к лучшим экономическим и социальным успехам, чем любой вид направляемого властями или принудительного хозяйства. Он считал свободу человека наивысшей ценностью общества, свободу экономического развития – высшим благом, называя свободу потребления и хозяйственной деятельности, свободу выбора профессии неприкосновенными, демократическими основными правами. По убеждению Л. Эрхарда, наиболее эффективным средством для достижения и обеспечения благосостояния всех является конкуренция. Именно конкуренция является путем, ведущим к этой цели, без нее невозможно создание социальной рыночной экономики и эта обязанность является главнейшей для государства. Если государство ее не обеспечит, то вскоре можно будет распрощаться с «социальным рыночным хозяйством», в связи с чем, никому из граждан не должна предоставляться возможность подавлять индивидуальную свободу или ограничивать ее во имя ложно понятой свободы¹.

Немецкий профессор экономики Х. Ламперт также акцентировал внимание на том, что концепция социального рыночного хозяйства направлена на синтез гарантированной государством свободы, экономической свободы и идеалов социального государства, связанных с социальной защищенностью и справедливостью. Экономическую свободу он определял как необходимую составляющую свободного порядка вообще, подчеркивая ее ценностный характер, утверждая, что именно экономические свободы, которые социальное рыночное хозяйство предоставляет предпринимателям, работающим по найму и потребителям, в большей степени стимулировали и раскрывали индивидуальное

¹ Эрхард Л. Благосостояние для всех: пер. с нем. / вступ. ст. Б.Б. Багаряцкого, В.Г. Гребенникова. М.: Дело, 2001. С.70.

желание работать, готовность к труду и проявлению инициативы в послевоенное время, нежели чем иные экономические формы¹.

Полагаем, что опыт применения теории социальной рыночной экономики в Германии (достаточно лаконично обозначенной в Основном Законе ФРГ 1949 г.) посредством продуманной государственной политики, обоснованного нормативно-правового регулирования (о чем свидетельствуют и высокие показатели экономического роста и уровня жизни в ФРГ²), заслуживает внимания с учетом специфики сложившихся экономических отношений в России и необходимости их дальнейшего эффективного развития.

Менее известен в России американский экономист М. Бронфенбреннер, опубликовавший в 1955 г. свой труд «Две концепции экономической свободы»³, достойный упоминания и научного анализа. М. Бронфенбреннер рассматривал основные отличия в определении экономической свободы в различных экономических системах. По его мнению, для традиционного либерала экономическая свобода связана с жизнью, распространением идей, распоряжением рабочей силой, правом собственности на большинство видов товаров; для неолиберала этот перечень дополнен «свободой от нужды», которую Ф. Рузвельт обозначал как «право на прожиточный минимум», сопровождающееся ограничением объема права частной собственности. М. Бронфенбреннер считал, что ограничения экономической свободы должны носить общий характер и не применяться к каждому конкретному случаю, отдавая предпочтение либеральному денежно-кредитному, финансовому и антимонопольному надзору в противовес конкретному ценовому, нормирующему, плановому и распределительному

¹ См.: Ламперт Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь. М.: Дело, 1993. С. 66, 211.

² См.: Lebensqualität in Deutschland // BMWK – Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz. URL: https://www.bmwk-de.translate.google.com/Redaktion/DE/Artikel/Wirtschaft/lebensqualitaet-in-deutschland.html?x_tr_sl=de&x_tr_tl=ru&x_tr_hl=ru&x_tr_pto=op.sc (дата обращения: 20.06.2023).

³ См.: Bronfenbrenner M. Two Concepts of Economic Freedom // The University of Chicago Press. Ethics. Vol. 65. №. 3 (Apr., 1955). P. 157-170. URL: <https://www.jstor.org/stable/2378928> (дата обращения: 12.01.2023).

контролю с отказом от *laissez-faire*. При этом он подчеркивал, что несколько путей к крепостному праву начинаются не с социализма или национализации как таковых, а с общей (централизованной) системы планирования экономической деятельности, какими бы ни были формальные личные или имущественные права сохранены юридически (поскольку контроль во всех сферах жизни неизбежно расширяется).

Таким образом, при исследовании феномена «экономическая свобода» М. Бронфенбреннер указывал, что термин «экономическая свобода» не будет иметь общего для всех смысла, если включить в него набор коннотаций, охватывающих его формальное значение. Он предлагал вначале определиться с тем, что означает для индивидов это понятие, какие конкретные права входят в ее содержание и какие ограничения и препятствия подразумеваются. Анализируя роль различных интерпретаций «экономической свободы» в зависимости от двух конкурирующих точек зрения (идеологий), называемых «традиционной либеральной» и «современной либеральной» (неолиберальной), М. Бронфенбреннер утверждал, что проблема определения экономической свободы важна, прежде всего, в переходной экономике, что актуально для современных процессов трансформации экономики постсоциалистических стран.

Британским философом И. Берлиным в эссе «Два понимания свободы» (1958 г.) также был сделан акцент, что значение слова свобода (подобно счастью и добродетели, природе и реальности) настолько рыхло, что подлежит любой интерпретации. Из более двухсот его значений, он выделяет два – свободу «негативную» и свободу «позитивную». Свобода в негативном контексте «означает свободу от, отсутствие вмешательства в пределах по разному определяемых, но всегда различимых границ»¹. Позитивный смысл слова «свобода», полагал И. Берлин, проистекает из желания быть хозяином самому себе, принимать самостоятельно решения, без подчинения чужой воле. «Экономическую свободу» он рассматривал как понятие, противоположное термину «экономическое рабство».

¹ Берлин И. Философия свободы. Европа / предисловие А. Эткинда. М.: Новое литературное обозрение, 2001. С. 125-131.

Однако политическое равенство, социальная справедливость не совмещаются с неограниченным «laissez faire» (невмешательством правительства в сферу предпринимательства) и могут конфликтовать между собой. Вместе с тем, данные ценности в целях гармонии и слаженности должны уживаться друг с другом, поскольку свобода не может быть безграничной, в том числе и экономическая. Ввиду этого, по его мнению, плюрализм, с вытекающей из него долей «негативной» свободы, представляется более верным и гуманным идеалом, чем цели в авторитарных структурах – идеал «позитивного» самоопределения классов или народов¹. Из этого следует, что И. Берлин выступал против применения принципа неограниченного «laissez faire», но наряду с этим – за нахождение определенного баланса между ценностями: свободой, равенством, справедливостью, безопасностью, общественным порядком.

Стоит заметить, что вплоть до 1970-х годов в идеологии государственной экономико-правовой политики значительного количества зарубежных стран продолжали доминировать идеи Дж. Кейнса о необходимости активных действий государства в сфере экономики. Между тем после 70-х г. XX в. данная теория стала терять свое влияние (когда вновь разразился экономический кризис, приведший к стагфляции).

Теоретическим оппонентом Дж. Кейнса выступал Ф. Хайек, австрийский экономист, защищавший преимущества свободного рынка, модель которого являлась альтернативой как классической школе, так и кейнсианской². Он критиковал кейнсианскую теорию вместе с М. Фридманом, известным американским экономистом, советником Р. Рейгана и М. Тэтчер (лауреатом Нобелевской премии по экономике 1976 г.). Этих ученых причисляют как к сторонникам идейного либерализма³, так и одного из течений неолиберализма –

¹ См.: Там же. С. 182-184.

² См.: Ковалев А.В. Дебаты Кейнса и Хайека: переосмысление в свете современной макроэкономики // Вестник СПбГУ. Экономика. 2019. Т.35. Вып.2. С. 285.

³ См.: Фридман М. Капитализм и свобода / пер. с англ. М.: Новое издательство, 2006. С. 8.

чигацкой школы монетаризма¹. Понимание экономической свободы они связывали с капитализмом, свободным рынком, конкуренцией и частным предпринимательством². М. Фридман уточнял, что после 1930-х годов в сфере экономической политики термин «либерализм» приобрел иной акцент, поскольку во имя благосостояния и равенства либерал XX века стал выступать за возрождение курса на государственное вмешательство и патернализм, против которого боролся классический либерализм. Существенной составной частью свободы М. Фридман рассматривал соблюдение принципа равенства возможностей, а не равенства результатов. Изучая в различных обществах реализацию идеи равенства возможностей и попытку осуществления концепции равенства результатов (эгалитаризма) он констатировал, что «общество, которое ставит равенство (в смысле равенства результатов) выше свободы, в результате утратит и равенство, и свободу. Если ради достижения равенства оно прибегнет к силе, то это уничтожит свободу»³, приводя в пример общества с тоталитарными режимами. Рынок ученый называл непосредственным компонентом свободы и полагал, что роль государства состоит в том, чтобы производить действия, которые рыночная экономика не может делать сама, придерживаясь принципа минимального вмешательства государства в экономику.

Неоклассические модели свободного рынка поддерживал и Президент США Р. Рейган. В своем послании от 03 июля 1987 г. «Американский экономический билль о правах» он отмечал актуальность идей отцов-основателей США относительно экономической свободы и подчеркивал ее взаимосвязь со свободой политической. Р. Рейган полагал, что граждане США нуждаются в новом экономическом билле о правах, который должен гарантировать им четыре основных свободы: свободу работать, свободу наслаждаться плодами своего труда,

¹ См.: Лукьянова А.А. Эволюция взглядов на роль государства в согласовании экономических интересов // Известия ПГПУ. 2006. № 2 (6). С. 39.

² См.: Фридман М. Указ. соч. С. 28-29.

³ Фридмен М., Хайек Ф. О свободе. М.: Социум, Три квадрата, 2003. С. 106.

свободу владеть и контролировать свою собственность, свободу участвовать в свободном рынке¹.

На неоклассических идеях свободного рынка в значительной степени основываются и ежегодные исследования экономической свободы личности, проводимые несколькими аналитическими центрами, среди которых: Фонд «Наследие» (The Heritage Foundation, США), Институт Катона (The Cato Institute, США), Институт Фрейзера (The Fraser Institute, Канада). Данными центрами выработана шкала оценок, набор компонентов индекса экономической свободы в целях составления рейтинга стран мира по ее уровню, а также определено, что они понимают под термином «экономическая свобода».

Наиболее широкий перечень составных частей экономической свободы представлен Фондом «Наследие» (The Heritage Foundation США), концепция экономической свободы в исследованиях которого базируется на идеях Адама Смита². Экономическая свобода рассматривается экспертами Фонда как фундаментальное право каждого человека распоряжаться своим трудом и собственностью, свободно работать, производить, потреблять и инвестировать любым удобным способом, при свободном перемещении труда, капиталов и товара при отсутствии ограничения свободы сверх той степени, которая необходима для защиты и поддержания самой свободы³.

Институт Фрейзера, ежегодно публикуя обзор о степени экономической свободы – индекса EFW (экономической свободы мира), к краеугольным основам экономической свободы относит: личный выбор, добровольный обмен, координируемый рынками, свободу конкуренции на рынках, защиту граждан и их собственности от посягательств со стороны других⁴.

¹ См.: America's Economic Bill of Rights. July 3, 1987. URL: <https://www.reaganlibrary.gov/research/speeches/070387b> (дата обращения: 12.03.2023).

² См.: Рейтинг стран мира по индексу экономической свободы. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom> (дата обращения: 09.03.2023).

³ См.: 2023 INDEX OF ECONOMIC FREEDOM. URL: <https://www.heritage.org/index/about> (дата обращения: 09.03.2023).

⁴ См.: Fraser Institute. Economic Freedom. URL: <https://www.fraserinstitute.org/economic-freedom/economic-freedom-basics> (дата обращения: 09.12.2022).

Институт Катона расценивает экономическую свободу как незаменимую, указывая в качестве ее основ – личный выбор, добровольный обмен и открытые рынки, принимая во внимание, что без координируемого через рынки обмена и предпринимательской деятельности, достижение современного уровня жизни невозможно¹. Исследователи института Катона причисляют себя к либертарианцам, или – «рыночным либералам» (как и другие вышеназванные центры), признавая вместе с тем тот факт, что сторонники принципов свободы личности, ограниченного правительства, свободного рынка и верховенства закона могут называть себя разными терминами: либералы, консерваторы, классические либералы, либертарианцы, отстаивая, во многом, различные идеи.

Несмотря на некоторые отличия в шкале оценок и компонентов экономической свободы, определенных указанными центрами, обратим внимание, что первые места в рейтингах отданы странам со свободной рыночной экономикой, проводящим политику экономической свободы, создающим благоприятные условия для торговли и предпринимательства, которые, в свою очередь, генерируют экономический рост. В этих странах существенно выше уровень благосостояния населения, поскольку экономическая свобода приносит относительно быстрые и ощутимые результаты в отличие от государственного регулирования экономики. Тем не менее, неоклассические идеи свободной рыночной экономики (как пути к экономическому росту) и минимального ограничения экономической свободы в настоящее время активно критикуются американским экономистом Дж. Стиглицем, неокейнсианцем, лауреатом Нобелевской премии по экономике за 2001 г. Консервативную рыночную политику президентов США Р. Рейгана и Д. Трампа Дж. Стиглиц именуется соответственно «рейганомикой» и «трампомикой», называя сегодняшний «неолиберализм» «рыночным фундаментализмом». Автор утверждает, что в современной Америке сложился «совсем не тот эффективный капитализм... который отстаивают защитники свободных и ничем не ограниченных рынков, а сложившийся на

¹ См.: Cato Institute. URL: <https://www.cato.org/about> (дата обращения: 09.12.2022).

практике эрзац-капитализм американского стиля»¹, отмечая наличие в реальной действительности в США монополистических рынков, протекционизма и национализма, политики, основанной не на свободных конкурентных рынках, а на торговле с помощью силового давления. Дж. Стиглиц предлагает вернуть на рынки конкуренцию и ограничить рыночную власть, эффективность экономики оценивать не по ВВП, а по благосостоянию граждан. Главным в своей программе, как новом общественном договоре XXI в., он считает: повышение в обществе и экономике сбалансированности государственного, частного и общественного; ограничение меркантилизма; необходимость поведения граждан в соответствии с американскими ценностями и устремлениями, в числе которых он называет: уважение к знаниям и истине, демократии и верховенству закона, институтам либеральной демократии. Данная программа, по нашему мнению, содержит много ценных идей и обоснованных выводов относительно критики ортодоксального неолиберализма – рыночного фундаментализма, проповедуемого в США, но вместе с тем, в большей степени направлена на осуждение идеологии и деятельности высших должностных лиц США, членов Республиканской партии (Р. Рейгана, Д. Трампа). Однако последние события в мире показали, что политика Президента США, представителя демократической партии Д. Байдена, мало что изменила в этом направлении.

В связи с этим уместно упомянуть и положения иной неоклассической концепции – теории общественного выбора. Известные экономисты: Г. Таллок (американский профессор экономики и политических наук), Дж. М. Бьюкенен (лауреат Нобелевской премии по экономике за 1986 г.) рассматривают государство не как «ночного сторожа», а как государство производящее различные блага общими усилиями с меньшими затратами в целях обеспечения общественными благами всех. Дж. Бьюкенен пишет, что представленная «теория конституций, составляющая центральную часть теории общественного выбора, является в некоторой степени возвратом к представлениям XVIII в. Эта теория поднимает

¹ См.: *Стиглиц Д.Ю.* Люди, власть и прибыль. М.: «Альпина Диджитал», 2019. С. 179.

вопросы о том, как можно ограничить деятельность правительства и каким образом следует ограничивать правительства»¹. При этом он констатирует несостоятельность идей как экономического романтизма, так и социалистического рая и относит теорию общественного выбора к новой научной парадигме, лежащей между экономикой и политикой. Теория общественного выбора основывается на конституционном подходе (принципах создания экономических правил на конституционном этапе выбора для создания эффективной конституции) и институциональном (экономическом анализе политических и государственных процессов), опирающемся в большей степени на позиции экономической свободы². Указанный подход, на наш взгляд, как и теории социальной рыночной экономики, градуализма и неомеркантилизма представляют несомненный научный и практический интерес в рамках дальнейшего исследования и развития процессов конституционализации экономической свободы личности в России.

Таким образом, в настоящее время в философской, экономической, конституционно-правовой мысли практически не встречается таких классических «штампов», как либерализм, консерватизм и др. Политико-идеологические течения весьма разнообразны, в их числе – *классический либерализм* (допущение минимального вмешательства государства в экономику для установления принципов конкуренции и законов рыночной экономики), *кейнсианство* (идеология целесообразности обязательного государственного вмешательства в экономику), *социальный либерализм* (теория социального рыночного хозяйства), *консервативный либерализм* (совмещение консервативных ценностей с либеральными позициями – экономическим либерализмом), *либеральный консерватизм* (консерватизм, в котором присутствуют элементы либерализма), *меркантилизм* (политика активного вмешательства государства в экономику в

¹ Бьюкенен Дж.М. Политика без романтики: краткое изложение позитивной теории общественного выбора и ее нормативных условий // Вехи экономической мысли: в 6 т. Т. 4 / под ред. А.П. Заостровцева. СПб.: Экономическая школа, 2004. С. 424.

² См.: Меркуро Н., Медема С. Экономическая теория и право: от Познера к постмодернизму и далее / пер. с англ. Т. Шишкиной; науч. ред. перевода М. Одинцова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. С. 285-287.

форме поддержки, протекционизма, которую приводят в пример как успешное направление, способствующее росту многих азиатских экономик)¹, а также их различные модификации с приставкой «нео». При этом активно критикуется ортодоксальный неолиберализм (рыночный фундаментализм), который показал свою несостоятельность и потерял сторонников в развивающихся странах² и трансформируемых экономиках.

Практика государственно-правового строительства, необходимость преодоления экономических кризисов вынуждает правящие партии и политических лидеров зарубежных государств обращаться к тем или иным идеологическим максимам в рамках аксиологического подхода, так как обоснованные и взвешенные политические действия невозможны вне какой-либо идеологии. Однако ценностные ориентации современного неоконсерватизма, неолиберализма и т. д., как и научные взгляды на сущность данных теорий в разных странах могут быть неодинаковыми. Коренным различием между названными доктринами и их разновидностями, как мы ранее указывали, являются масштабы и степень вмешательства государства в экономику, обеспечения социальных прав граждан, зависимость от исторической контекстуализации, правовой культуры и традиций.

Исходя из вышесказанного, возникает вопрос, насколько рассмотренные нами взгляды на экономическую свободу востребованы и применимы в период перехода социалистических стран от плановой экономики к рыночной? Кардинальным отличием в данной ситуации является то обстоятельство, что различные концепции свободы личности в экономических отношениях формировались в государствах, которые всегда были основаны на частной, а не на исключительно государственной собственности. Перед учеными и политическими деятелями не стояли задачи глобальной трансформации командной экономики и общественного сознания, создания практически с нуля нового класса частных

¹ См.: *Rodrik D.* The New Mercantilist Challenge // Project Syndicate. Ян № 9, 2013. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/the-return-of-mercantilism-by-dani-rodrik?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 30.12.2022).

² См.: *Кондратьев В.Б.* Перспективы неолиберализма // Перспективы. Электронный журнал. 2020. № 2 (22). С. 50.

собственников, институтов предпринимательства, рыночного хозяйства, справедливого перераспределения государственной собственности и т.д.

В данном случае уместно привести высказывания известного венгерского экономиста XX в. Я. Корнаи, который рассматривал экономическую свободу в контексте либеральной мировой научной мысли, как свободу каждого человека распоряжаться своей рабочей силой, произведенной продукцией, своим свободным временем, деньгами и богатством, подчеркивая ее значимость и ценность не только для роста экономического дохода каждой конкретной семьи, но и для увеличения национального богатства государства. При этом он разработал конкретные рекомендации по переходу от советской системы хозяйствования к рыночной экономике, оговаривая при этом, что даже для Венгрии и Советского Союза не может быть одинаковой готовой программы перехода. Ученый писал, что «буквально весь мир обсуждает вопрос, как следует восстанавливать экономику – постепенно или одним массивным ударом ... ответ на этот вопрос не может быть однозначным ... перемены не могут быть совершены за короткий срок...какими бы эффективными ни были эти средства, переход займет целую эпоху»¹. По его мнению, такие ценности как суверенитет индивидуума, его независимость, частная собственность и свободное предпринимательство (как составляющие экономической свободы), демократические начала и господство закона не могут появиться мгновенно, а должны быть созданы или восстановлены в длительном историческом процессе.

Вследствие этого отметим, что многими исследователями обращается внимание на то, что Россия, при переходе к рынку восприняла основы монетаристской неоклассической либеральной теории экономической свободы² и экономической неоклассической теории Вашингтонского консенсуса 1989 г.³, состоящей из 10 рекомендаций руководства МВФ и Всемирного банка для

¹ Корнаи Я. Путь к свободной экономике. Страстное слово в защиту экономических преобразований. М.: Экономика. 1990. С. 3.

² См.: Лукьянова А.А. Указ. Соч. С. 39.

³ См.: Ананьин О., Хаиткулов Р., Шестаков Д. Вашингтонский консенсус: пейзаж после битв // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 12. С. 16.

применения в государствах, испытывающих финансовый и экономический кризис (в то время – для стран Латинской Америки). Данные рекомендации были направлены на резкое снижение роли государства в регламентации экономической свободы личности, усиление роли рыночных начал и представляли собой упрощенный свод правил, состоящий из принципов дерегулирования экономики, всеобщей приватизации, либерализации финансовых институтов, защиты прав собственности и др. Впоследствии данная теория (претендовавшая на универсальность, но не учитывающая национальные особенности, конкретные социально-экономические условия каждой страны) подверглась жесткой критике¹. Как писал Дж. Стиглиц, успешная стратегия развития не может исходить только от Вашингтона, она должна включать в себя весь развивающийся мир; политика «один сайт подходит для всех» заведомо обречена на провал; странам, где проходят реформы, должен быть предоставлен простор для экспериментов, изучения альтернативных вариантов и принятия собственных решений².

Указанные суждения, несомненно, справедливы, однако в этом случае следует проводить различие между рекомендациями Вашингтонского консенсуса как одной из неоклассических теорий (представляющей собой общие принципы вывода стран из экономического кризиса) и наличием (или отсутствием) концепций и научно обоснованных программ в конкретных странах с административно-командной экономикой, а также четкой стратегии и тактики реализации данных принципов, основанных на экономических расчетах, экспертных заключениях, национальных традициях и соответствующей правовой базе. Заметим, что рекомендации Вашингтонского консенсуса прямо не оговаривают, каким образом – в одномоментных действиях (политика шоковой терапии) или последовательных (теория градуализма) должны осуществляться меры по преобразованию плановых экономик в рыночные, развитие

¹ См.: *Полтерович В.М.* Разработка стратегий социально-экономического развития: наука vs идеология // ВТЭ. 2017. № 1. С. 58.

² См.: *Stiglitz J.E.* Is there a Post-Washington Consensus Consensus? // N. Serra and J.E. Stiglitz (eds). *The Washington Consensus Reconsidered: Towards a new Global Governance.* Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 41.

экономической свободы. Тем не менее, большинство реформаторов в России и многих странах постсоциалистического пространства (при активном участии западных консультантов) отдали предпочтение именно радикальным теориям минимального вмешательства государства в экономику (но не градуалистическим идеям постепенной трансформации экономических отношений).

Одним из первых ученых – создателей российской теории рыночной экономики в СССР, являлся академик С.С. Шаталин, автор программы перехода к рынку за 500 дней, наряду с Г.А. Явлинским. Главной целью экономической реформы в программе была названа «экономическая свобода граждан и создание на этой основе эффективной хозяйственной системы, способной обеспечить динамичное развитие народного хозяйства и достойный уровень благосостояния гражданам страны»¹. Однако данная программа не была принята в СССР за основу и имела значительные отличия от теории и практики проводимых реформ в России в 90-е годы (поскольку предусматривала сохранение всех хозяйственных связей в Союзе ССР, постепенную либерализацию цен, стабилизационные и компенсационные механизмы и др.).

После распада Союза ССР идеологом и руководителем либеральных радикальных экономических реформ выступил Е.Т. Гайдар, российский государственный и политический деятель. Он прокламировал идеи экономической свободы, свободного рынка, отвергая при этом план постепенных рыночных преобразований, осуществив на практике стратегию «шоковой терапии»². Ученые отмечают как положительные, так и отрицательные последствия данной идеологии для системной трансформации российской экономики и развития экономической свободы личности в России. По справедливому утверждению А.А. Ливеровского, революционное, кардинальное изменение системы ценностей, индуцирующих правопорядок и исходящих из них фундаментальных правовых принципов, приводит к непредсказуемым последствиям в общественных отношениях, попросту

¹ Переход к рынку. Концепция и Программа. М.: Архангельское, 1990. С. 22.

² См.: *Филякин Ю.П., Эдель Е.Г.* Российская экономика: неоллибералы и их критики // Известия МГТУ «МАМИ». 2008. №1 (5). С. 256.

обрушивает их¹. Ввиду этого (с чем невозможно не согласиться), главным общественно-политическим итогом просчетов теории «шоковой терапии» российских реформаторов в 90-е гг. признается дискредитация представлений о демократии, экономической свободе, рыночном хозяйстве и создание предпосылок авторитаризма².

В связи с изложенным, особого внимания заслуживает трактовка развития экономической свободы личности в концепциях градуалистского либерализма (как эволюционного развития и «постепенного перехода экономической системы из одного состояния в другое»³, в рассматриваемом случае – от плановой экономики к рыночной), в противовес идеологии и практике «шоковой терапии», осуществленной в России. Существенным признаком теорий градуалистского либерализма является то, что «градуалистские идеологии институциональных преобразований предусматривают принципиальную возможность экспертной оценки промежуточных результатов и, тем самым – опоры на научное знание»⁴.

В качестве примера можно привести опыт Китая, где условия для развития экономической свободы личности формировались постепенно, путем последовательных реформ, начиная с конца 1970 г. В основу проводимых преобразований были положены идейные положения пленумов ЦК Коммунистической партии Китая 1978, 1981-1982 гг. о политической реабилитации частнопредпринимательской деятельности (начиная с индивидуальной трудовой деятельности), признанию индивидуального хозяйства одной из составных частей структуры собственности. И только в 1987-1988 гг.

¹ См.: *Ливеровский А.А.* Право Конституции // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: матер. XIV Межд. науч.-практ. конф. по конституционному праву, СПб., 20-22 мая 2016 г. / под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», СПГЭУ, 2017. С. 187.

² См.: *Гринберг Р.С.* Гайдар-реформатор: либерализм без берегов // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 5. С. 46.

³ *Боровская Л.В.* О теоретических концепциях проведения институциональных трансформаций // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2019. № 1. С. 7.

⁴ *Полтерович В.М.* Разработка стратегий социально-экономического развития: наука vs идеология. Указ. соч. С. 58.

была провозглашена возможность существования и развития частного хозяйства с использованием наемного труда и переосмыслена концепция социализма «на основе отказа от традиционных, догматических представлений о нем, неизбежного в условиях перехода от административной экономики к рыночной»¹, с определением начального этапа социалистического строительства в течение 100 лет. Китай использовал и новейшие взгляды зарубежных исследователей на экономическую свободу, различные рекомендации, но, с учетом исторической, экономической, идеологической, культурной специфики своего государства, проводя фактически политику меркантилизма² (в контексте активного государственного регулирования экономических процессов, защиты национального экономического суверенитета, развития отечественной промышленности, субсидирования национальных производителей, приоритета экспорта над импортом и др.).

Необходимо указать и на последовательную юридикацию идей экономической свободы личности в Конституции КНР 1982 г., путем внесения в нее поправок в 1988, 1993, 1999, 2004 и 2018 г.г. В результате в китайской Конституции были провозглашены положения о социализме с китайской спецификой³, претворении в жизнь социалистической рыночной экономики, обязанностях государства по ее развитию, неприкосновенности законной частной собственности, созвучные, во многом, некоторым формулировкам современных зарубежных конституций. Действия КНР по развитию экономической свободы личности, институтов рыночной экономики заслуживают самого пристального внимания, об этом свидетельствует и общеизвестный феномен китайского экономического чуда, уровень экономического развития КНР⁴.

¹ *Рогатов М.Д., Янь Чжан* Государственная стратегия развития предпринимательства в Китае // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2005. № 1 (11). С.106-108.

² См.: *Селищев Н.Ю.* Наследие меркантилизма и тенденции деглобализации на примере кризиса Европейского Союза. М.: ЦЭМИ РАН, 2017. С. 7.

³ См.: Конституция КНР (в ред. 2018 г.). URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 20.11.2022).

⁴ См.: Темпы роста ВВП Китая в 2021 году достигли максимума за десять лет. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10959455> (дата обращения: 07.11.2022).

Относительно конституирования идей экономической свободы в современных основных законах зарубежных стран, отметим, что нормы о свободе, в том числе экономической, частной предпринимательской деятельности, свободе труда, социальной функции частной собственности стали закрепляться в большинстве демократических конституций после Второй мировой войны (с учетом положений Всеобщей декларации прав человека 1948 г.¹, Международных пактов о правах человека 1966 г.² о свободе, имуществе, свободном выборе работы), наряду с идеями конституционализма (как правления, ограниченного конституцией и системы демократических ценностей человеческого общества).

Так, Конституция Итальянской республики 1947 г. устанавливает необходимость устранения республикой препятствий экономического и социального порядка, которые, фактически ограничивая свободу и равенство граждан, затрудняют полноценное развитие человеческой личности (ст. 3)³. В ст. 73 Основного закона ФРГ 1949 г. закреплена свобода товарного обращения⁴. В качестве высшей ценности провозглашает свободу Конституция Испании 1978 г. (вводный раздел), утверждая свободное развитие личности (ст. 10.1) свободу труда (ст. 35.1) и предпринимательства в рамках рыночного хозяйства (ст. 38)⁵.

По нашему мнению, наиболее удачной является легитимация экономической свободы личности в Конституции Швейцарии 1999 г., в ст. 27 которой указано, что экономическая свобода гарантирована; она включает свободный выбор профессии, свободный доступ к частной экономической деятельности, приносящей доход, и ее

¹ См.: Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Рос. газета. 1995. № 67.

² См.: Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

³ См.: Конституции зарубежных государств: учеб. пособие/сост. проф. В.В. Маклаков. Указ. соч. С. 134.

⁴ Там же. С. 87-88.

⁵ Там же. С. 173-182.

свободное осуществление¹. Наряду с этим в Конституции отдельно закреплены принципы экономического строя, касающиеся экономической свободы (ст. 94). То есть, в Конституции Швейцарии, по сути, закреплено две группы норм об экономической свободе, которые охватывают права личности в сфере экономической свободы и экономические принципы, на которых эта свобода основывается.

Обратим внимание, что несмотря на ограничения некоторых личных, политических прав и авторитарные методы правления, многими странами Ближнего Востока (относящимися к мусульманской цивилизации, представляющими абсолютные либо дуалистические монархии, базирующиеся на шариате) избрана модель рыночной, а не плановой экономики. В конституциях данных стран закреплены положения о свободе как ценности, защите экономической свободы, частной собственности, свободного предпринимательства, труда (Конституции Кувейта 1962 г., Султаната Оман 1996 г., Катара 2004 г.)². Представляет безусловный интерес и текст Всеобщей исламской декларации прав человека 1981 г.³, которая во многом опирается на положения Всеобщей декларации прав человека 1948 г. с учетом специфики исламской концепции прав индивида. В отличие от Всеобщей декларации прав человека 1948 г. в данном документе провозглашается фундаментальное право человека на свободу, перечисляются ее формы, в том числе экономическая свобода, говорится о ценностном понимании свободы (ст. 2). Далее в ст. 15 закрепляются принципы экономического порядка (разрешение всех видов экономической деятельности, не наносящих ущерба обществу (Умма) и не нарушающих исламские законы и ценности), а также вытекающие из них права каждого в сфере экономики

¹ См.: Constitution fédérale de la Confédération suisse du 18 avril 1999 (Etat le 13 février 2022) // Fedlex. La plateforme de publication du droit fédéral. URL: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1999/404/fr> (дата обращения: 20.11.2022).

² См.: Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Институт за-ва и сравн. правовед. при Правительстве РФ: Норма, 2010. Т. 1. С. 345-382, 313-344, 457-480.

³ См.: Universal Islamic Declaration of Human Rights, adopted by the Islamic Council of Europe on 19 September 1981/21 Dhul Qaidah 1401. URL: http://hrlibrary.umn.edu/instreet/islamic_declaration_HR.html (дата обращения: 23.12.2022).

(зарабатывать на жизнь способом, разрешенным законом, иметь имущество в собственности, осуществлять экономическую деятельность с учетом ограничений, установленных конституцией).

Таким образом, проведенное исследование эволюции теоретических представлений и юридикации концепций экономической свободы показывает, что научные парадигмы относительно феномена «экономическая свобода личности» различаются в достаточной степени в зависимости от: их генезиса в античной, феодальной, капиталистической и коммунистической формаций; базовых конституционных доктрин (тоталитарно-социалистической и капиталистической); типов правопонимания, прежде всего, естественно-правового подхода и позитивистского; основных идеологических течений – либерализма, неолиберализма, неоконсерватизма, социализма (от минимального вмешательства государства в процессы частнохозяйственной деятельности, свободы выбора и деятельности предпринимателей, свободы труда и частной собственности до практически полного ее отрицания либо сохранения разной степени государственного регулирования в обеспечении экономической свободы личности), а также политического режима (демократического, авторитарного и тоталитарного и их модификаций). Вместе с тем цивилизационный подход¹ в меньшей степени влияет на имеющиеся взгляды на модель экономической свободы, поскольку определяющим фактором в данном случае является формационный подход (капиталистический и социалистический). Всеобщее же признание в мировой научной мысли получили идеи ученых об экономической свободе и ее составляющих: свободного предпринимательства, частной собственности и свободного труда. Эти идеи нашли отражение во многих современных конституционных актах зарубежных стран (как демократических, так и авторитарных), в которых прослеживается концепция экономической свободы как ценности, определяются принципы, на которых основывается экономическая свобода и вытекающие из них права, делается акцент на социальной роли

¹ См.: Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. В.Е. Чиркин. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 108.

государства, социальной функции собственности и частной хозяйственной инициативы.

В настоящее время, исходя из темпов экономического роста и повышения благосостояния граждан, в противовес идеям американского неолиберализма, большинство исследователей позиционируют реализацию ценности «экономическая свобода личности» в условиях рыночных отношений в системе смешанной (социальной рыночной) экономики¹ недостатком которой является отсутствие стандартно-определенной схемы ее создания и функционирования (что представляется принципиальным, поскольку теории экономического индивидуализма и этатизма глубоко дихотомичны и оптимальное их сочетание – вопрос чрезвычайно сложный). Отличия же в суждениях современных ученых наблюдаются большей частью в признании необходимости разной степени участия государства в регулировании экономической свободы личности и ограничения прав граждан, сочетания и баланса ценностей экономической свободы с ценностями социальными (справедливости, социальной ответственности государства перед гражданами и др.). Решающую роль в данном процессе играют: избранная конституционно-правовая модель смешанной, социальной рыночной экономики, институционализация экономической свободы личности на конституционном и законодательном уровне как ценности в согласовании с ценностями социального государства, принципы ее нормативно-правового опосредования и вытекающие из них экономические права, сложившийся вид и модификации политического режима в конкретном государстве, оптимальность сочетания естественно-правового, позитивистского и социологического подходов в понимании и юридизации экономической свободы, культурно-исторический тип и менталитет, правовые традиции народа, социальных групп, установившийся баланс в обществе между частными и публичными интересами, его нормативное и

¹ См.: By Riley Walters Japan's Economy: "Mostly Free" // The ACCJ Journal. APRIL 2016. URL: <https://custom-media.com/wp-content/uploads/2015/07/04-APR2016.pdf> (дата обращения: 22.12.2022).

практическое воплощение, что представляет достаточную сложность в правовом регулировании и правоприменении.

1.3 Экономическая свобода личности как конституционно-правовая категория в современной юридической науке

В России понятие «экономическая свобода» широко употребляется как в научной литературе, политических структурах и бизнес-сообществах, так и в обыденной жизни (несмотря на некоторую ее компрометацию в общественном сознании). Однако российские ученые (философы, экономисты, политологи, социологи, праведы) не выработали единый концептуальный подход к пониманию сущности и содержания данного понятия (как и к более общему понятию «свобода») с онтогносеологических позиций. Концепции экономической свободы анализируются большей частью в историческом контексте, в рамках экономических теорий, в основном, классической экономической¹.

Ранее мы отмечали, что понятие «экономическая свобода» сложно охарактеризовать как концептуальное, поскольку оно не подразумевает реального референта. Термин свобода, как и экономическая ее составляющая, скорее относится к реляционным понятиям, поскольку он может быть определен через взаимосвязи и отношения с другими объектами². А.Р. Кирюшин подчеркивает, что сущность свободы находится в творческой рефлексии, это обуславливает расширенное понимание свободы как диалектического единства сущности и явления³; в связи с чем, новые возможности ее концептуализации могут представиться в процессе изучения свободы на уровне явления.

Полагаем, что правильное определение онтологического содержания категории «экономическая свобода» является соответствующей предпосылкой для выявления ее гносеологического содержания, общей направленности движения

¹ См.: Попов Г.Г., Щеголевский В.А. Республиканизм и формирование концепции экономической свободы // Журнал институциональных исследований. 2014. Т.6. № 2. С. 28-40.

² См.: Плотникова И.Н. Экономическая свобода личности как правовая категория в современной российской науке // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 7. С. 61.

³ См.: Кирюшин А.Р. Феномен свободы и проблема его концептуализации // Вестник ТГУ. 2004. Вып. 2 (34). С. 76.

теоретической мысли в познании ее сущности. Данная категория носит скорее междисциплинарный характер, этому экспоненту соответствуют различные концепты, упорядоченные и структурированные самыми разными способами. Чтобы осознать, какой денотат обозначает термин «экономическая свобода», каков объем данного понятия, целесообразно установить, в какой области знаний изучается данное явление. Однако, «даже в дисциплинарном контексте одной науки один и тот же термин может встречаться в разных дистрибуциях, которые появляются в локальном контексте отдельно взятой работы»¹.

В отечественной науке экономическая свобода личности исследуется в основном, как экономическая и правовая категория. Экономический словарь дает лаконичное ее определение, как «возможность индивида реализовать свои интересы и способности путем активной деятельности в производстве, распределении, обмене и потреблении экономических благ»². В научных трудах в сфере экономики, посвященных экономической свободе рыночных хозяйствующих субъектов в современной России, указанная категория характеризуется самым различным образом: как категория рыночной экономики, важнейшая сущностная характеристика предпринимательства³; обмен трудовой деятельностью⁴; объективная экономическая закономерность саморазвития предприятий⁵; свобода выбора решений, преодоленная экономическая необходимость, экономический закон, основа и начало отношений собственности, условие, сущность и цель

¹ Яшина Т.В. Вариативность семантического треугольника в аспекте изучения терминологических единиц [Электронный ресурс] // Огарев-online. 2013. № 4. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/variativnost-semanticheskogo-treugolnika-v-aspekte-izucheniya-terminologicheskikh-edinic> (дата обращения: 09.12.2022).

² Экономический словарь: Справочное издание / В.И. Нечаев, П.В. Михайлушкин. Краснодар: Атри, 2011. С. 389.

³ См.: Галочкина О.А. Экономическая свобода и ее границы: дис. ...канд. экон. наук. Чебоксары, 1996. С. 3-4.

⁴ См.: Маннапов Г.М. Экономическая свобода и социальная защищенность (теоретико-институциональный анализ): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Спб, 2004. С. 6.

⁵ См.: Гусарова Л.В. Развитие экономической свободы предприятия в трансформационной экономике: дис. ... канд. экон. наук. Казань, 2004. С. 4.

развития экономической свободы предприятий¹; личная экономическая свобода и свобода фирмы, экономическая свобода территорий, экономическая свобода общества²; разновидность личной свободы и экономическая теория³; экономическая ценность, свобода экономического выбора⁴; свобода профессионального, потребительского, имущественного и финансового выбора, в узком смысле – свобода предпринимательской деятельности⁵, подлежащая в той или иной степени ограничению; индикатор экономической самостоятельности предприятия⁶. Соответственно, экономисты выделяют следующие формы экономической свободы: свободу предпринимательства, свободу владельцев ресурсов, свободу потребительского выбора, экономическую свободу регионов⁷; экономическое равновесие, экономическую устойчивость, собственность, потребность, экономические интересы, деятельность, труд⁸.

Мнения ученых расходятся и при установлении исходной формы экономической свободы (является ли таковой труд или собственность). Так, Г.М. Маннапов считает, что «свобода труда, как основная форма теоретической и практической деятельности, определяет все другие конкретные виды экономической свободы»⁹. По убеждению О.Г. Бодрова, первой внешней формы свободы, является не труд, а собственность. Труд определяется им как «некоторая

¹ См.: *Бодров О.Г.* Развитие экономической свободы хозяйствующих субъектов: дис. ... докт. экон. наук. Казань, 2005. С. 11-12.

² См.: *Галочкина О.А.* Экономическая свобода рыночных субъектов: содержание и механизм реализации. Указ. соч. С. 11-12.

³ См.: *Мирошина Е.Ю.* Понимание экономической свободы в современном обществе // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2016. № 3. С. 151.

⁴ См.: *Морозов В.А.* Совместимость экономической свободы с элементами и типами экономической культуры // Культура. Духовность. Общество: сбор. матер. XXVIII Междунар. науч.- практ. конф. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2017. С. 105.

⁵ См.: *Мазин А.Л.* Экономическая свобода, ее проявления и роль на рынке труда // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 1. С. 23.

⁶ См.: *Пьянова Н.В., Лыгина Н.И.* Экономическая свобода как индикатор экономической самостоятельности предприятия // Высшая школа: научные исследования: матер. Межвуз. науч. конгресса. (Москва, 7 декабря 2019 г.). М.: Инфинити, 2019. С. 16.

⁷ См.: *Галочкина О.А.* Экономическая свобода и ее границы. Указ. соч. С. 7-8.

⁸ См.: *Бодров О.Г.* Развитие экономической свободы хозяйствующих субъектов. Указ. соч. С. 13.

⁹ *Маннапов Г.М.* Указ соч. С. 6.

вторичная форма проявления отношений собственности и, следовательно, экономической свободы»¹. Полагаем, что в этом случае уместно обратиться к изложению идей экономической свободы в работах мыслителей прошлого. Можно согласиться с тем, что труд есть основа собственности и свободы, но, по словам Дж. Локка, лишь в тех случаях, когда он был применен к имуществу, находящемуся в общем владении, в целях его присвоения для удовлетворения своих собственных потребностей на заре цивилизации². Относительно же частной собственности следует указать, что она с древнейших времен считалась основой человеческого бытия и экономической свободы (о чем писал еще Аристотель, Г. Гегель, Б.Н. Чичерин) и в конечном итоге, побуждала человека к труду.

Отметим, что многие авторы соглашаются с пониманием экономической свободы, данным одним из зарубежных исследовательских центров, как обеспечивающей «право владения собственностью, полностью реализованные свободы перемещения труда, капитала и товаров и абсолютное отсутствие принуждения или давления на экономическую свободу помимо степени, необходимой гражданам для защиты и поддержания самой свободы»³, а также выделением в практических целях ее компонентов, представленных для измерения индекса экономической свободы в разных странах. Анализируя показатели рейтинга экономической свободы, российские ученые поддерживают тезис, что в странах с высоким индексом экономической свободы обычно выше уровень и качество жизни⁴. Вместе с тем в большинстве случаев отечественными экономистами экономическая свобода рассматривается как конституирующий признак рыночной экономики и ее типов: классической рыночной экономики или смешанной экономики, без определения конкретной модели социально-экономической трансформации в России.

¹ Бодров О.Г. Экономическая свобода как возможность выбора // Вестник экономики, права и социологии. 2008. № 5. С. 13.

² См.: Локк Дж. Указ. соч. С. 250-252.

³ Лебедев А.Б. Экономическая свобода: критерии оценки и российская динамика // Вестник СПбГУ. Экономика. Сер. 5. Вып. 1. 2008. С. 43.

⁴ См.: Мазин А.Л. Указ. соч. С. 24.

Данное обстоятельство побуждает некоторых ученых констатировать, что современная экономическая теория не готова предложить доктринальную интерпретацию экономической свободы, объективное содержание которой можно охарактеризовать лишь приблизительно. Исследователи отмечают, что в отсутствие единой дефиниции, проводятся апостериорные процедуры построения моделей экономической свободы с применением математических показателей, в целях ее количественного измерения; по этой причине, в реальной действительности доминирует юридический подход к регулированию экономических отношений и основополагающие принципы экономической свободы институционализированы конституционными гарантиями «свободы экономической деятельности» в ч.1 ст. 8 Основного Закона РФ¹.

Предпринимаемые попытки осмысления указанного явления с экономико-правовых позиций, безусловно, нужно приветствовать, поскольку они формируют новые подходы к изучению нормативно-ценностного проявления данного феномена в конституционно-правовых институтах, средств и способов его практического воплощения и обеспечения, так как категория «экономическая свобода» не входит в число апробированных в конституционном праве, теории государства и права, конституционно-правовом законодательстве. Не интерпретировано данное понятие и в юридических словарях².

Учитывая, что экономическая свобода является составной частью категории «свобода», с целью более полной детекции теоретических аспектов, касающихся дефиниции экономической свободы, целесообразно обратить внимание и на некоторые имеющиеся определения исходного понятия «свобода». Толковый словарь под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой содержит несколько значений термина «свобода»: философское – возможность проявления субъектом

¹ См.: Немченко Г.И., Токарев Ю.А., Игнатов Е.С. Институциональное оформление экономической свободы // *Lex Russica*. 2016. № 10 (119). С. 50-52, 59.

² См.: Большой юридический словарь / В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М.А. Крылова и др. М.: Инфра-М., 2001; Борисов А.Б. Большой юридический словарь. М.: Книжный мир, 2010; Авакьян С.А. Конституционный лексикон: государственно-правовой терминологический словарь. М.: Юстицинформ, 2015.

своей воли; отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность всего общества или его членов (свобода слова, печати и т.д.); более широкое – отсутствие каких-нибудь ограничений, стеснений в чем-нибудь – вообще¹. В Большом юридическом словаре «свобода» дефинируется созвучно понятию «субъективное право человека и гражданина», но с некоторыми различиями, как закрепленная в конституции или ином законодательном акте возможность определенного поведения человека, которая близка к понятию "право" в субъективном смысле. Последнее предполагает наличие более или менее четкого юридического механизма для реализации и обычно корреспондирующей обязанности государства или другого субъекта совершить какое-либо действие. Напротив, юридическая свобода не имеет четкого механизма реализации, ей корреспондирует обязанность воздерживаться от совершения каких-либо действий, ее нарушающих².

Что касается соотношения терминов право и свобода человека, отметим, что большинством отечественных правоведов не проводится серьезных юридических отличий между ними. По мнению И.Е. Фарбера, для глубокого разграничения этих понятий нет оснований и термин «свобода» является исторически сложившимся наименованием некоторых политических и личных прав; юридическая свобода рассматривается им как «право на свободу»³. Несколько изменена ранее высказанная позиция по данному вопросу В.И. Круссом. В монографии «Теория конституционного правопользования» он пишет, что «споры, связанные с поиском критериев разграничения прав и свобод человека приобретают чисто умозрительно-отвлеченный характер»⁴. Потребность в этом может возникнуть в целях вербальной (этимологической) нюансировки соотношения названия и содержания для ряда основных полномочий.

¹ См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: АЗЪ, 1995. С. 693.

² См.: *Большой юридический словарь/ Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М.А. и др.* Указ. соч. С. 486.

³ См.: *Фарбер И.Е.* Свобода и права человека в Советском государстве. Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1974. С. 110.

⁴ *Крусс В.И.* Теория конституционного правопользования. М.: Норма, 2007. С. 75.

Тем не менее, опираясь на конституционные установления, полагаем, что различия в употреблении данных понятий все же имеются, исходя из многогранности, холархичности понимания категории «свобода».

Во-первых, понятие «свобода» рассматривается в конституционном праве как философская и правовая категория *ценность*: свобода как естественное состояние человека, тесно связанная равенством в правах, высшая ценность для индивида и государства. Так, во Всеобщей Декларации прав человека 1948 г. записано: принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных, и неотъемлемых прав их, является основой свободы, справедливости и всеобщего мира, все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. В Конституции РФ провозглашается: каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность (ст.22). Однако в этом смысле не имеется ввиду свобода абсолютная, неограниченная и безусловная. Как свобода в целом, потребности и притязания личности не могут быть безграничными, существовать и проявляться отдельно от потребности и притязаний других (ст. 2, 17 Основного закона России).

Во-вторых, понятие «свобода» является составной частью терминов, обозначающих основные конституционные *принципы*, элементы основ конституционного строя России, подчеркивая их демократический характер. В ст. 8 Конституции РФ закрепляется принцип свободы экономической деятельности, который наряду с другими основными началами, определяет содержание Конституции, развитие российского общества и государства.

В-третьих, термин «свобода» употребляется в Основном законе и как аналогичный термину «субъективное право» в гл. 2 Конституции РФ. В этом случае он используется для обозначения отдельных субъективных прав человека и гражданина, которые имеют некоторые особенности в своем содержании. Это – более широкие и зачастую абстрактные возможности индивидуального выбора, отсутствие регулирования конкретного поведения, активных действий гражданина, цели по достижению четко определенного результата. Понятие «свобода» в этом

значении ближе всего по смыслу подходит к определению права на «отсутствие стеснений, препятствий, ограничений в чем-либо»¹.

Что касается трудов, посвященных характеристике категории «экономическая свобода» в специальной юридической литературе, заметим, что их довольно немного и суждения о данном явлении разнообразны и не сведены к единой точке зрения. Понятие «экономическая свобода личности» при своем достаточно частом употреблении не имеет в целом четкого концептуального определения ее сущности и содержания как правовой категории. Научные работы в области теории государства и права, основаны на философском подходе к свободе и интерпретациях понятия экономической свободы, данными зарубежными исследовательскими центрами². В некоторых статьях авторы анализируют западные концепции экономической свободы и собственности, изучают вопросы правового обеспечения «экономических свобод», среди которых выделяются: «свободы предпринимательские (владение, пользование и распоряжение собственностью, в том числе интеллектуальной) и экономико-социальные (право на труд и свободу труда)»³. В этом случае трудно согласиться с выделением в качестве предпринимательских свобод права собственности, так как последнее может не обладать существенным признаком его использования в предпринимательской деятельности, поскольку многие граждане России владеют имуществом на праве собственности (квартирами, дачами, гаражами), необходимым для их нормальной жизнедеятельности, не извлекая какого-либо дохода.

Сферу научных интересов ученых-конституционалистов большей частью составляют исследования: конституционной модели российской экономической

¹ См.: *Плотникова И.Н.* Конституционное право человека и гражданина на предпринимательскую деятельность в России / под ред. В.Т. Кабышева. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2004. С. 63-64.

² См.: *Бессонова В.В.* Экономическая свобода личности в условиях взаимодействия государства и гражданского общества // *Вестник ЗабГУ*. 2014. № 07 (110). С. 127-136.

³ *Колоколенков Д.С.* Экономическая свобода в России: особенности правового обеспечения // *Вестник Московского университета МВД России*. 2010. № 5. С. 150.

системы¹, конституционных основ экономической системы России², конституционной экономики во взаимосвязи с социальным аспектом³, «экономической конституции»⁴. Довольно много научных работ посвящено изучению свободы экономической деятельности как основополагающего принципа экономического строя⁵, зафиксированного в ст. 8 Конституции РФ, при этом «экономическая свобода» рассматривается как синоним указанного понятия⁶; основных экономических прав личности⁷; конституционного права на предпринимательскую деятельность, как элемента экономической свободы личности⁸; свободы предпринимательства (как конституционно-правового принципа и как конституционного правомочия)⁹; свободы предпринимательства как аксиологического метапринципа экономической системы конституционного

¹ См.: *Мазаев В.Д.* Конституционная модель российской экономической системы: образ и реальное наполнение // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 52-60; *Мазаев В.* Деформация российской конституционной экономической модели: оценка и варианты реагирования // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 6 (121). С. 115-130.

² См.: *Осавелюк А.М.* Конституционные основы экономической системы России // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 3. С. 5-8.

³ См.: *Комарова В.В.* Конституционная экономика и социальное благополучие в современном государстве // Современные тенденции развития права в условиях глобализации: сравнительно-правовой аспект: матер. III Всерос. научн.-практ. конф. с междунар. участием проф.-препод. состава, аспирантов и студентов. Симферополь: КФУ им. В.И. Вернадского, 2018. С. 21-30.

⁴ См.: *Андреева Г.Н.* К вопросу о понятии экономической конституции // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 7. С. 9-13; *Гаджиев Г.А.* Конституция России как правовая основа экономики: правовая модель и современность // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 2. С. 83-90; *Чиркин В.Е.* О терминах "экономическая конституция" и "конституционная экономика", а также о российской и западной науке (отклик на статью Г.Н. Андреевой) // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 3. С. 11-13.

⁵ См.: *Башикатов А.Д.* Свобода экономической деятельности как основа конституционного строя современной России // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2016. № 1. С. 100-104.

⁶ См.: *Лобанова Я.В.* Свобода экономической деятельности: конституционное содержание и пределы: автореф. дис....канд. юрид. наук. М., 2019. С. 10-11.

⁷ См.: *Гаджиев Г.А.* Основные экономические права (сравнительное исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных государств): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1996. С. 3-48.

⁸ См.: *Крусс В.И.* Право на предпринимательскую деятельность – конституционное полномочие личности / отв. ред. С.А. Авакьян. – М.: Юристъ, 2003. С. 258.

⁹ См.: *Белых С.В.* Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 62-95.

строю России¹; института собственности²; конституционных ценностей в сфере экономики в свете конституционной реформы 2020 г.³, но не собственно категории «экономическая свобода личности» как ценности российского конституционализма, которая лежит в основе экономических принципов конституционного строя России, является их ядром.

Относительно содержания категории «экономическая конституция» и структуры ее принципов⁴ единого мнения в науке конституционного права до настоящего времени не сложилось. Например, к числу норм, именуемых «экономической Конституцией», судья Конституционного Суда РФ Г. А. Гаджиев относит принципы основ конституционного строя: о свободе экономической деятельности, едином экономическом пространстве, многообразии и равноправии различных форм собственности, защите конкуренции, социальном характере государства, а также о значении общепризнанных норм и принципов международного права⁵.

Г.Н. Андреевой выделяются две группы специальных принципов, относящихся к экономической конституции: те, которые распространяются на деятельность государства и его органов и принципы, относящиеся к деятельности

¹ См.: *Якимова Е.М.* Концепция свободы предпринимательской деятельности в современной России. Иркутск: Мегапринт, 2018. С. 4.

² См.: *Андреева Г.Н.* Институт собственности в конституциях зарубежных стран и Конституции Российской Федерации. М.: Норма, 2009; *Саурин А.А.* Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения. М.: Статут, 2014; *Тупиков Н.В.* Собственность в системе конституционного строя современной России: монография / под ред. В.Т. Кабышева. М.: Юрлитинформ, 2018; *Чиркин В.Е.* Право частной собственности: конституционная эволюция // Журнал российского права. 2015. № 4. С. 25-36.

³ См.: *Комарова В.В.* Конституционные ценности в современной экономике (некоторые аспекты воздействия конституционной реформы 2020 г.) // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки: матер. конф. в рамках X Московской юридической недели: XVIII Междунар. науч.-практ. конф. (Кутафинские чтения) Моск. гос. юрид. ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА), XXI Ежег. междунар. науч.-практ. конф. юрид. фак-та Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова (МГУ): в 5 ч. М.: РГ-Пресс, 2021. Ч. 2. С. 3-8.

⁴ См.: *Андреева Г.Н.* К вопросу о понятии экономической конституции. Указ. соч. С. 9-13.

⁵ См.: *Гаджиев Г. А.* Конституционные принципы рыночной экономики (развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). М.: Юристь, 2004. С. 60.

граждан и юридических лиц в экономической сфере. Последние она формулирует следующим образом: «1) принцип свободы экономической деятельности, свободного перемещения товаров, услуг, финансов; свободы договоров в сочетании с защитой конституционно установленного общего интереса; 2) принцип защиты права частной собственности при обеспечении ее социальной функции; 3) принцип равенства в разных его аспектах...; 4) принцип недопустимости привилегий и преимуществ в регулировании секторов экономики, отдельных предприятий в сочетании с компенсацией недостатков рынка для отдельных секторов экономики»¹. Несмотря на то, что само понятие «экономическая конституция» вызывает возражения у некоторых российских ученых² необходимо принять во внимание тот факт, что оно прочно вошло в конституционный лексикон, подразумевая в узком смысле «конституционное регулирование основ экономических отношений в государстве» и является отличным по своему содержанию от понятия «конституционализация экономической свободы личности».

В юридической литературе предпринимаются попытки дать определение понятию «экономическая свобода», несколько отличающееся от понятия «принцип свободы экономической деятельности». Так, Е.В. Киргизовой «экономическая свобода» исследуется «как свобода деятельности экономических субъектов (субъектов хозяйствования) присваивать различные объекты собственности, выбирать сферы приложения своих знаний, способностей и возможностей в пределах разных типов собственности и организационно-правовых форм хозяйствования, а также способов приобретения ресурсов, распределения

¹ Андреева Г.Н. Социально-ориентированная рыночная модель экономической конституции: постановка проблемы // Публично-правовое регулирование экономических отношений. 2010. № 2. С. 3-4.

² См.: Чиркин В.Е. О терминах "экономическая конституция" и "конституционная экономика", а также о российской и западной науке (отклик на статью Г.Н. Андреевой). Указ. соч. С. 11-13.

доходов»¹. В данном определении, на наш взгляд, не совсем уместно употребление слова «присваивать», поскольку в толковом словаре оно означает: «завладеть, самовольно взять в свою собственность, выдать за свое»², то есть указывает в некоторой степени на злоупотребление правом, что не входит в содержание экономической свободы. В свою очередь, свобода экономической деятельности, с точки зрения Е.В. Киргизовой, означает, «что люди могут беспрепятственно создавать и преобразовывать предприятия, распоряжаться продуктами своей деятельности с целью извлечения прибыли. Они вправе свободно вести торговлю, создавать хозяйственные объединения, открывать банки и биржи»³. Полагаем, что данная дефиниция подходит более для характеристики права на предпринимательскую деятельность, но не свободы экономической деятельности, поскольку предпринимательская деятельность является составной частью экономической деятельности и имеет определяющий существенный признак, такой как цель – получение прибыли. Несмотря на то, что Е.В. Киргизова предлагает несколько различающиеся определения понятий «экономическая свобода» и «свобода экономической деятельности», они рассматриваются скорее как синонимы и в конце работы делается вывод о роли именно конституционного принципа свободы экономической деятельности, являющегося элементом основ конституционного строя РФ.

Как необходимое условие осуществления предпринимательской деятельности определяют свободу И.Н. Куксин и Л.Ю. Зеко⁴. Однако при этом, они фактически отождествляют термины «экономическая свобода» и «свобода экономической деятельности».

¹ Киргизова Е.В. Понятие «экономическая свобода» в контексте социально-экономических прав граждан РФ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2010. № 1 (5). С. 75.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 588.

³ Киргизова Е.В. Указ. соч. С. 75.

⁴ См.: Куксин И.Н., Зеко Л.Ю. Свобода предпринимательской деятельности как конституционная категория экономического права // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Сер. 2: Юридические науки. 2017. № 2 (11). С. 19.

Опираясь на научные труды зарубежных авторов, Г.Н. Андреева указывает, что в конституциях «нормы о свободе предпринимательской деятельности могут в зависимости от формулировок и контекста рассматриваться и как фундаментальное право, и (одновременно) как институциональная гарантия, и как декларация общего характера»¹; в то же время, ученым не проводится существенных различий между дефинициями свобода экономической и свобода предпринимательской деятельности; данные понятия формулируются как «свобода экономической (предпринимательской) деятельности».

Значительный вклад в разработку теории основных экономических прав, конституционных экономических принципов в России внес Г.А. Гаджиев, рассматривающий экономическую свободу не только как принцип рыночной экономики, но и как конституционную ценность. Исследуя систему конституционных принципов рыночной экономики, Г.А. Гаджиев всесторонне анализирует принцип «свободы экономической деятельности», называя его также принципом «экономической свободы»². Автор разграничивает понятия «принципы» и «ценности», причисляя к числу объективной системы ценностей конституционные принципы и систему основных прав и свобод человека. Подчеркнем, что, признавая ценность экономической свободы, Г.А. Гаджиев артикулирует ее как *юридическое, конституционно-правовое понятие* и замечает, что «экономическая свобода, с точки зрения американских юристов и философов права, это юридические одежды эффективности»³. При этом он указывает, что «ценности идеи свободного рынка, экономической свободы получают отражение в конституционном праве в виде конституционного принципа свободы

¹ Андреева Г.Н. Социально ориентированная рыночная модель экономической конституции: постановка проблемы. Указ. соч. С. 7.

² См.: Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). Указ. соч. С. 59.

³ Гаджиев Г.А. О пространственно-временном мышлении в конституционном праве (вопросы юридической онтологии и аксиологии) // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 6 (85). С. 88.

экономической деятельности»¹ (то есть – в одном принципе, а не нескольких). Ученый также обращает внимание на процесс обретения экономическими, социальными, этическими ценностями правового характера и уточняет, что принцип экономической свободы проник в конституционное право из экономического концептуального пространства, а принцип социального государства имеет этическое происхождение.

Несколько иным концептуальным пониманием определения экономической свободы отличается подход В.И. Крусса. Он считает, что экономическую свободу необходимо рассматривать не только как конституционный принцип (имея ввиду принцип свободы экономической деятельности), «но и как общее «родовое» понятие в системе научной классификации основных правомочий личности»². По его мнению, конституционно утвержденная экономическая свобода личности определяет и наличие таких полномочий каждого субъекта, как права на: работу по найму (право трудового договора), предпринимательскую деятельность, творчество, иную экономическую деятельность, государственную службу, общественно значимую деятельность в духовной сфере, являющиеся элементами этой свободы³.

Анализируя экономическое содержание действующей Конституции России и многоуровневые иерархические начала нормативного его проявления, Н.С. Бондарь также позиционирует экономическую свободу как родовое понятие, называя права и свободы, зафиксированные в ст. 34-37 Основного Закона, конституционными институтами экономической свободы⁴. Вместе с тем он верно указывает на необходимость изучения экономической свободы и экономического значения институтов конституционализма на междисциплинарной основе.

¹ Гаджиев Г.А. Экономическая эффективность, правовая этика и доверие к государству // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 18.

² Крусс В.И. Право на предпринимательскую деятельность – конституционное полномочие личности. Указ. соч. С. 287.

³ Там же. С. 278.

⁴ См.: Бондарь Н.С. Экономический конституционализм России: очерки теории и практики. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 15-19.

Заслуживают внимания суждения Ю.Г. Клименко, который в своей работе «Свобода как правовая категория» характеризует экономическую свободу как вид свободы, наряду с гражданской, политической, национальной, исходя из сфер ее проявления и делает акцент на правовом характере данной категории, определяя ее «как способность и возможность независимого субъекта путем осознанного самостоятельного выбора принимать решение и осуществлять в установленных правовых границах один из нескольких вариантов действий в соответствии со своими потребностями, желаниями, интересами и поставленными целями, либо отказаться от осуществления каких-либо действий»¹. Совершенно справедливо автор утверждает, что именно право является действенным инструментом, способствующим достижению личностью состояния истинной свободы, при этом ни один другой социальный механизм не способен столь результативно внедрять свободу в общественные отношения в качестве основного их принципа; без права и вне права свобода может остаться нереализованной и незащищенной.

Аналогичные воззрения высказывает и Ю.В. Вершинина. Она обращает внимание на то, что свобода из философского понятия перетекает в плоскость политико-правовых проблем и становится уже понятием юридическим: как определенный комплекс правомочий личности, определяющая величина его правового статуса и главная характеристика человека и гражданина – субъекта конституционного права². В свою очередь Т.М. Храмова, при исследовании принципов рыночной экономики, позиционирует экономическую свободу как составную часть свободы в широком смысле и средство к достижению свободы политической (со ссылкой на труды М. Фридмана)³.

Таким образом, термин «экономическая свобода» в трудах российских ученых рассматривается в основном как понятие, синонимичное принципу

¹ *Клименко Ю.Г.* Свобода как правовая категория: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. С. 8.

² См.: *Вершинина Ю.В.* Свобода личности в конституционном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 3.

³ См.: *Храмова Т.М.* Принцип рыночной экономики // Основы конституционного строя России: двадцать лет развития / под ред. А. Н. Медушевского. М.: Ин-т права и публ. политики, 2013. С. 214.

свободы экономической деятельности. И только в отдельных работах экономическая свобода (что представляется нам наиболее убедительным) определяется как ценность – составная часть свободы в широком смысле, имеющая свое конституционно-правовое выражение в конституционном принципе свободы экономической деятельности, а также как родовое понятие для отдельных правомочий личности (что коррелирует с взглядами философов эпохи Просвещения, классиков политической экономии, отечественных правоведов дореволюционного периода Б.Н. Чичерина, М.И. Свешникова, Б.А. Кистяковского и современных зарубежных исследователей экономической свободы личности, а также с проектом Конституции, представленным Конституционной Комиссией и Верховным Советом РФ на рассмотрение шестого съезда народных депутатов в 1992 г. (далее – проект Конституционной Комиссии 1992 г.)¹.

Относительно интерпретации категории «экономическая свобода» высшим судебным органом конституционного контроля заметим, что Конституционный Суд РФ обращает внимание на правовой характер данной категории и указывает, что экономическая свобода в ее конституционно-правовом значении не предопределяет получение гарантированного результата от осуществления экономической деятельности². По мнению Суда, Конституция «одновременно исходит из того, что эта свобода осуществляется в границах, которые установлены законом, а за субъектами экономических отношений всегда остается выбор юридических условий и принятие объективных рисков, связанных с конкретной хозяйственной деятельностью»³. Вместе с тем существенных различий между

¹ См.: Проект Конституции Российской Федерации: Сб. материалов. М.: Республика, 1992. С. 31.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 03 июля 2014 г. № 1555-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Производственная компания "Возрождение" на нарушение конституционных прав и свобод положением пункта 1 статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации". Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2022).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2020 г. № 19-П "По делу о проверке конституционности статьи 98.1 Лесного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Горизонт" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 3.

пониманием терминов «экономическая свобода» и «свобода экономической деятельности» высший орган судебного контроля зачастую не проводит, нередко характеризуя экономическую свободу как принцип, синонимичный понятию «свобода экономической деятельности»¹.

Наряду с этим в отдельных своих решениях Конституционный Суд совершенно обоснованно характеризует принципы и права, закрепленные в ч. 1 ст. 8 (конституционный принцип свободы экономической деятельности), ч. 1 ст. 34 и ч. 2 ст. 35 Конституции РФ (право на предпринимательскую деятельность и право собственности) как *фундаментальные основы экономической свободы человека*, реализация которой обусловлена положениями, установленными законом и не должна выходить за объективные пределы, к которым суд относит положения ч. 3 ст. 17 и ч. 2 ст. 34 Конституции, а также ограничения в соответствии с ч. 3 ст. 55 Основного закона РФ². Таким образом, высший судебный орган конституционного контроля прямо указывает на правовой характер экономической свободы, определяя ее фундаментальные основы через конституционные принципы и экономические права, с учетом их ограничений.

Следует отметить, что в процессе разработки текста ныне действующей Конституции в проекте Конституционной Комиссии 1992 г. были предприняты попытки институционализации на конституционном уровне экономической свободы личности. В ст. 34 проекта было записано, что «в Российской Федерации экономическая свобода каждого реализуется в праве собственности, праве на свободное предпринимательство и праве на свободный труд»³. Однако впоследствии данные формулировки не нашли своего отражения в тексте

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 09 апреля 2020 г. № 16-П "По делу о проверке конституционности пункта 2 части 3 статьи 104 Федерального закона "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" в связи с жалобой гражданина В.В. Солина" // СЗ РФ. 2020. № 20, ст. 3220.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 14 мая 2015 г. № 1076-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «АРГУС-СПЕКТР» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 части 2 статьи 39 Федерального закона «О защите конкуренции» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 4.

³ Проект Конституции Российской Федерации: Сб. материалов. Указ. соч. С. 31.

Конституции РФ, принятой в 1993 г. В этой связи заслуживают внимания опыт стран постсоветского пространства – закрепление в Конституции Грузии положений об экономической свободе, которая признается и обеспечивается республикой, что подразумевает функции государства по развитию свободной и открытой экономики, свободного предпринимательства и конкуренции, недопустимость отмены всеобщего права частной собственности (ст. 6)¹.

Поскольку экономическая свобода личности является составной частью конституционно-правовой ценности «свобода», ей также присущи и все признаки свободы как правовой категории. Заметим, что далеко не все понятия признаются категориями, а лишь те из них, которые способны выступать узловыми, опорными пунктами в процессе дальнейшего познания окружающей действительности², осуществлять синтез всего правового знания³. Так, А.А. Воротников и П.С. Баринов справедливо подчеркивают тесную взаимосвязь между правовыми категориями и ценностями, указывая, что правовые категории выражают основные ценности, убеждения людей и занимают определенное место в иерархии правовых ценностей⁴. При этом А.М. Васильев проводит различие между правовыми категориями и категориями права, указывая, что правовые категории – это научные понятия, «которые выступают как инструмент научного мышления и служат для отображения объективной сути правовых явлений. Категории права – компоненты правовой нормативной структуры, инструмент правового регулирования»⁵.

Подводя итоги проведенного анализа, констатируем, что экономическая свобода личности обладает всеми признаками правовой категории: она представляет

¹ См.: Конституция Грузии // Законодательный Вестник Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36> (дата обращения: 12.10.2022).

² См.: *Баринов П.С.* Обесценивание правовых категорий: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 25.

³ См.: *Нырков В.В.* Поощрение и наказание как парные юридические категории: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 16.

⁴ См.: *Воротников А.А., Баринов П.С.* К вопросу о жизнеспособности правовых категорий и аксиом // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 6 (107). С. 13.

⁵ *Васильев А.М.* Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права: монография / А.М. Васильев. репр. изд. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 91.

собой предельно общее, фундаментальное понятие, сформированное в соответствии с научными приемами познания, встроенное в действующую систему понятий; находит свое имплицитное и эксплицитное закрепление в Конституции РФ как категория права; обладает свойством системности, позволяет комплексно исследовать роль и значение экономической свободы в правовом пространстве. Экономическая свобода личности имеет свои правовые формы проявления общественных процессов и отражает качественную определенность явлений конституционно-правовой организации общества, которая служит критерием разграничения юридических и иных научных категорий. Вне юридического оформления и соответствующей правовой институционализации ценности «экономическая свобода личности», различные представления о данном феномене могут остаться только теориями, концепциями, абстрактными величинами, носящими оценочный характер. Чтобы реализовать их на практике и воплотить в жизнь требуется четкая юридизация данных идей в русле определенного типа правопонимания, начиная с конституционного уровня.

Правовая категория «экономическая свобода личности» как одна из ценностей конституционализма в структурном понятийном ряду правовых категорий не синонимична и не тождественна содержательному наполнению исключительно одного из экономических принципов – принципу свободы экономической деятельности, поскольку данная ценность является ядром не только отмеченного выше принципа, но и иных принципов конституционного строя России: признания и равной защиты частной и иных форм собственности; свободы труда и др.; далее, она находит свое юридическое выражение в конституционных нормах об экономических правах и их гарантиях¹.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным исследование правовой категории «экономическая свобода личности» как конституционной

¹ См.: *Плотникова И.Н.* Конституционные ценности и экономическая свобода личности // Российский конституционализм: научное осмысление и реальность: матер. X Межд. Конст. Форума, посв. 100-летию Конституции РСФСР 1918 г., 25-летию Конституции РФ 1993 г., 70-летию Всеобщей декларации прав человека (5 декабря 2018 г., Саратов): сбор. науч. статей. Саратов: Саратовский источник, 2019. С. 132.

ценности¹, в широком понимании – ценности российского конституционализма, (чему будет посвящен последующий параграф настоящей работы), проведение анализа ее существенных и отличительных признаков, места в системе правовых ценностей.

1.4. Экономическая свобода личности в системе ценностей российского конституционализма

Возможность рассмотрения экономической свободы личности в системе ценностей российского конституционализма обусловлена, прежде всего, наличием аксиологической компоненты в содержании данного феномена, поскольку современный демократический этап развития России характеризуется стремлением к воплощению общепризнанных демократических идей и ценностей в политико-правовой сфере, формированию правового государства, основанного на принципе защиты общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, как высшей ценности.

Заметим, что по вопросу содержания и объема понятия «конституционализм» имеются различные научные позиции, вместе с тем важность его аксиологического переосмысления отмечают большинство российских правоведов, выделяя в числе необходимых признаков и его аксиологический аспект². Неоднократно к проблемам конституционализма обращался В.Т. Кабышев, рассматривая его как систему ценностей, идей и взглядов на характер политико-правовой организации государства, «воплощение в основном законе страны системы правовых

¹ См.: *Плотникова И.Н.* Экономическая свобода как ценность российского конституционализма // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 3 (128). С. 80-89.

² См. напр.: *Джагарян А.А.* Российский конституционализм: в поисках идентичности // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 6 (127). С. 82; *Кравец И.А.* Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). М., Новосибирск: ЮКЭА, 2002. С. 6; *Крусс В.* Конституционализм и философия права: к познанию проблемы // Право и жизнь. 1998. № 15. С. 18; *Кутафин О.Е.* Российский конституционализм. М.: Норма, 2008. С.5-20; *Умнова И.А.* Современные подходы, концепции и доктрины конституционализма // Современный конституционализм: теория, доктрина и практика: сб. науч. тр. / отв. ред. Е. В. Алферова, И.А. Умнова. М.: ИНИОН РАН, 2013. С. 30-31.

ценностей»¹. По мнению Н.С. Бондаря, понятие «конституционализм» является философско-правовой категорией, призванной отражать важнейшие (универсальные) ценности современной цивилизации².

Подчеркнем, что одной из общечеловеческих демократических ценностей является свобода и соответственно, экономическая свобода, как один из ее видов. В связи с этим, представляется целесообразным обратиться к уточнению понятия ценности как правовой категории (единые подходы к пониманию которой отсутствуют) и на основе теоретического анализа представить свое видение аксиологического содержания правовой категории «экономическая свобода личности» как ценности российского конституционализма.

Обратим внимание, что статус ценностей в праве приобретают различные факты и явления: материальные предметы и блага, общественные отношения, человеческие поступки, волевые феномены (мотивы, побуждения), идеи, цели, социальные структуры. Они являются правовыми ценностями, поскольку лежат в основе права и правопорядка, выступают в качестве идеального обоснования норм права, составляют цель права и его институтов³. По мнению В.И. Крусса категория конституционной ценности должна занять свое место в механизме конституционно-правового упорядочения социальной жизни и «чтобы некое благо могло считаться конституционной ценностью, оно должно иметь свое место – номинальное, либо – интерпретированное – в тексте Конституции РФ»⁴. Ценности получают в конституциях особое преломление, конституция «переводит понятия разных ценностей на язык права, на уровень основных принципов, правовых

¹ Кабышев В.Т. Конституционализм в современной России // Государство и право на рубеже веков (матер. Всеросс. конференции). Конституционное и административное право. М.: ИГП РАН, 2000. С.7-8.

² См.: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика: монография 2-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 26.

³ См.: Горностаева Л.Г., Торгашев Г.А. О некоторых аксиологических аспектах права // Экономика, Педагогика и право. 2017. № 1. С. 1.

⁴ Красс В.И. Нормативность конституционных ценностей // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации: матер. Междунар. науч.-теорет. конф. 4–6 декабря 2008 г.: в 2 т. / под ред. Н. В. Витрука, Л. А. Нудненко. М.: РАП, 2010. Т. 1. С. 36.

правил..., поведение физических и юридических лиц, деятельность иных структур»¹.

Многие авторы обосновывают позицию о правовой природе конституционно-правовых ценностей, поскольку они становятся таковыми исключительно путем правового опосредования, т. е. в первую очередь являются собственно правовыми ценностями или ценностями в праве². Вместе с тем данное понятие дефинируется по разному. К примеру, Г.Б. Ройзман определяет содержание категории «конституционно-правовые ценности» через категорию принципы³; О.А. Абрамова под системой конституционных ценностей в России понимает само единство норм-принципов и норм-целей⁴; Е.И. Клочко считает, что конституционные ценности представляют собой некие идеи, ориентиры, идеалы, которые находят свое правовое выражение либо в общих принципах права, конституционных принципах, декларациях, конституционных презумпциях либо закрепляются непосредственно в Конституции при помощи конституционных норм⁵. В.В. Комарова в понимании конституционных ценностей выделяет такие существенные, качественные признаки данного понятия как «цели», «приоритеты», «ориентиры»⁶. Несколько иную позицию по данному вопросу занимает И.А. Карасева, по оценкам которой, конституционные ценности это блага, воплощенные в различных юридических формах, закрепленные в конституции и выводимые из ее

¹ Савенков А.Н. Ценности Конституции РФ в изменяющемся мире // Государство и право. 2019. № 3. С. 8.

² См.: Саликов М.С., Нечкин А.В. Конституционные ценности современного российского государства // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2020. № 1. С. 71.

³ См.: Ройзман Г.Б. Понятие и юридическая природа конституционных ценностей // Вестник ЧГУ. Серия: Право. 2012. № 1 (255). Вып. 31. С. 18.

⁴ См.: Абрамова О.К. Конституционные ценности как особая форма выражения права // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 12. С. 24-25.

⁵ См.: Клочко Е.И. Подходы к определению понятия «конституционные ценности» в теории конституционного права России и зарубежных стран // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2015. № 2. С. 120.

⁶ См.: Комарова В.В. Наполнение и видовое многообразие правовой категории «конституционные ценности» (конституционно-правовой аспект) // Успехи современного естествознания. 2015. № 1-8. С. 1385.

содержания путем официального толкования¹. В.М. Бурла предлагает определять содержание конституционных ценностей «через отношение к ценностям конституционного порядка как к идеальным моделям развития человека, общества и государства»². Как справедливо подчеркивают М.С. Саликов и М.В. Гончаров, «в юридической сфере ценности представляют собой не просто благо, а благо, требующее правовой охраны, защиты и, конечно же, нормативной регламентации отношений, возникающих у субъектов в связи с принадлежностью такого блага»³.

Аккумулируя изложенные точки зрения, можно предложить следующее определение понятия «конституционные ценности». Это – значимые идеалы, ориентиры и личные, экономические, политические, духовные и социальные блага, обеспечивающие достойное существование индивида и определяющие смысл его бытия, а также основополагающие идеи, цели и приоритеты политико-правового, социально-экономического состояния и дальнейшего конституционного развития российского общества и государства, закрепленные в Основном законе России. Обратим внимание на тот факт, что в данном определении подчеркивается не только публичный аспект (идеалы, цели и приоритеты для всего государства и общества), но и индивидуальный характер ценностей (феноменов, которые должны являться таковыми для каждого гражданина).

Что касается состава и иерархии конституционных ценностей, ценностей конституционализма, то в научной литературе наблюдается также разнообразие различных точек зрения. В.Т. Кабышев верно относит к базовым ценностям конституционализма, прежде всего, основы конституционного строя⁴. Б.С. Эбзеев справедливо полагает, что «принципы конституционного строя и права человека,

¹ См.: *Карасева И.А.* Конкуренция конституционных ценностей в практике Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных судов зарубежных стран: дис ... канд. юр. наук. М., 2014. С. 13.

² *Бурла В.М.* Ценность как базовая категория отечественной конституционной аксиологии // *Актуальные проблемы российского права.* 2021. Т. 16. № 4 (125). С. 23.

³ *Саликов М.С., Гончаров М.В.* Конституционные ценности на новом этапе развития Основного закона Российской Федерации // *Herald of the Euro-Asian Law Congress.* 2020. № 1. С. 61.

⁴ См.: *Кабышев В.Т.* С Конституцией по жизни: Избранные научные труды. М.: Формула права, 2013. С. 224-236.

закрепленные в главах 1 и 2 Конституции, являются выражением той системы ценностей, которая составляет сердцевину культурно-генетического кода страны»¹. По оценкам В.И. Крусса, особую значимость и нормативно-регулирующее воздействие имеют положения конституционной преамбулы, ценностно-идентифицирующее значение – большинство положений 1 и 2 глав Конституции и некоторые положения других глав². В.Е. Чиркин дополнительно выделяет «общечеловеческие ценности», которые, по мнению автора, получают свое особое преломление в конституциях. Наиболее значимые конституционные положения он определяет как «базовые конституционные ценности» (провозглашенные в преамбуле и в 1, 2 главах, частично – в иных главах Конституции РФ), обособляя также «иные ценности, относящиеся к определенным сферам общественной жизни» (единство экономического пространства и др.)³. Однако вызывает сомнение отнесение единства экономического пространства к «иным» ценностям, поскольку данное положение содержится в 1 гл. Конституции РФ.

Вызывает научный интерес иерархия конституционных ценностей, представленная А.М. Арбузкиным. К первой группе он относит «абсолютные ценности», обозначенные в ч.3 ст. 56 Основного закона, которые не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах; вторую группу составляют «приоритетные» ценности, названные в ч.3 ст.55 Конституции РФ; в третью группу автор включает ценности, не вошедшие в первые два перечня⁴. Анализируя приведенную классификацию, нельзя не отметить определенную несогласованность по вопросу возможности ограничения прав ст. 55 и ст. 56 Конституции РФ (что будет исследовано нами позднее). Это ставит под сомнение возможность выделения прав в качестве «абсолютных», прибегая к положениям ч.3 ст. 56 Основного Закона. Так, следуя логике автора и правовым позициям

¹ *Эбзеев Б.С.* Философия российского конституционализма. Очерки. М.: Проспект, 2023. С. 68.

² См.: *Крусс В.И.* Теория конституционного правоупотребления. Указ. соч. С. 189-191.

³ См.: *Чиркин В.Е.* К вопросу о ценности российской Конституции 1993 г. // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12. С. 1519.

⁴ См.: *Арбузкин А.М.* Человек, его права и свободы являются высшей ценностью? // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 19.

Конституционного Суда РФ о том, что права, зафиксированные в ч. 3 ст. 56 Конституции РФ являются абсолютными и не подлежат ограничению ни при каких условиях¹, то право на предпринимательскую деятельность необходимо отнести к числу абсолютных, поскольку оно зафиксировано в ч. 3 ст. 56 Конституции, как не подлежащее ограничению. Однако в иных постановлениях Конституционного Суда РФ допускается возможность ограничения права на предпринимательскую деятельность в соответствии со ст. 55 Конституции РФ². Кроме того, считаем, что все конституционные все права и свободы человека и гражданина, так или иначе, выступают в качестве явлений, нормативно опосредующих реализацию ценностей конституционализма и конституционных принципов (их воплощающих), закрепленных в гл. 1 Конституции РФ.

Отметим, что большинство отечественных правоведов сходятся во мнении, что базовые конституционные ценности, выражая общечеловеческие ценности, отражаются, прежде всего, в преамбуле и первых двух главах Конституции России. Наряду с этим, в понятие конституционных ценностей некоторые ученые включают и сам Основной Закон. Как общегосударственную конституционную ценность выделяет Конституцию Г.Н. Комкова³; поддерживают тезис о том, что Конституция сама по себе является ценностью и В.В. Комарова⁴, А.Н. Савенков⁵, М.С. Саликов и А.В. Нечкин⁶.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П "По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года "О федеральных органах налоговой полиции" // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 5.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2008 г. № 10-П "По делу о проверке конституционности положений абзаца четырнадцатого статьи 3 и пункта 3 статьи 10 Федерального закона "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)" в связи с жалобой гражданина В.В. Михайлова" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 4.

³ См.: *Комкова Г.Н.* Категория «ценность» в конституционном праве России // Известия СГУ. Сер. Экономика. Управление. Право. 2012. Т.12. Вып. 2. С. 97.

⁴ См.: *Комарова В.В.* Конституция страны – ценность государства и общества // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 1 (34). С. 62-66.

⁵ См.: *Савенков А.Н.* Указ. соч. С. 8.

⁶ См.: *Саликов М.С. Нечкин А.В.* Указ. соч. С. 71.

В связи с этим в исследуемой проблематике весомое значение приобретают вопросы: разграничения понятий «ценности» и «принципы», «конституционные» и «общечеловеческие» ценности, «конституционные ценности» и «ценности конституционализма»; а также определения системы ценностей конституционализма и в их составе – ценности «экономическая свобода личности».

Выявляя соотношение понятий «конституционные принципы» и «конституционные ценности», обратим внимание, что грань между конституционными ценностями и принципами настолько тонка, что часто данные понятия применяются как взаимозаменяемые¹. Некоторые ученые употребляют указанные понятия как равнозначные, не проводя существенных отличий в понимании «ценности» и «принципы»². Вместе с тем многие исследователи отмечают, что конституционные ценности, обладая нормативно-правовыми свойствами прямого (регулятивного) действия и получая во многих случаях нормативную энергию от конституционных принципов, основ, презумпций, в то же время не сводятся к этим категориям³, так как ценности носят не только правовой характер, но и частично включают в себя общечеловеческие, морально-конституционные нравственные и цивилизационные ориентиры и достижения⁴.

В связи с этим уместно привести аргументированные утверждения ряда авторитетных ученых-конституционалистов по данному вопросу. Так, В.Т. Кабышев пишет, что «основные ценности конституционализма формулируются и юридически закрепляются в качестве принципов, основ конституционного строя»⁵. Н.С. Бондарем подчеркивается, что посредством конституционного закрепления

¹ См.: *Сухарева О.О.* Принцип правовой определенности в системе ценностей и принципов, установленной Конституцией Испании 1978 г. // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 16. С. 37-38.

² См.: *Алебастрова И.А.* Фундаментальные принципы конституционализма: понятие, система, эволюция, соотношение // Актуальные проблемы российского права. 2014. №10 (47). С. 2114-2118.

³ См.: *Бондарь Н.С.* Судебный конституционализм: доктрина и практика: монография. Указ. соч. С. 178-179.

⁴ См.: *Кондрашев А.А.* Конституционные ценности в современном российском государстве: о конфликтах и девальвациях // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 1. С. 7-8.

⁵ *Кабышев В.Т.* С Конституцией по жизни: Избранные научные труды. Указ. соч. С. 93.

ценности «трансформируются в конституционные идеи-принципы и обретают формально-юридическую нормативность, а в результате их восприятия отдельными индивидами, социальными группами, обществом в целом становятся элементом их конституционного правосознания, демократической культуры»¹. Рассматривая ценностное содержание норм Конституции, Н.Е. Таева верно указывает, что «наибольшей "ценностной насыщенностью" обладают конституционные нормы-принципы»².

Полагаем, что некоторые отличия (иногда совсем незначительные) в содержании категорий «принципы» и «ценности» все же имеются. Ценности – это более абстрактные, неопределенно-предметные оценочные понятия, чем принципы (на что обращается внимание и зарубежными учеными)³, отражающие в том числе и морально-этические начала, и общепризнанные демократические постулаты. Ценности находят свое воплощение, в первую очередь, во многих конституционных принципах и нормах, имеющих особое значение для правового положения личности в государстве и развития социетальной системы, являясь их ядром, пронизывая их сущность. Посредством принципов обеспечивается реализация ценностей⁴. Например, «экономическая свобода личности» как ценность находит свое юридическое выражение в общих конституционных нормах о праве на свободу как высшей ценности, в экономических принципах конституционного строя, а также экономических правах и свободах как субъективных возможностях личности и их гарантиях. Ценность «равенство», будет нормативно опосредована принципом «равенство всех перед законом и судом» и т.д.

¹ Бондарь Н.С. Конституционные ценности — категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда РФ) // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 6. С. 2.

² Таева Н.Е. Нормы Конституции Российской Федерации как форма выражения социальных ценностей // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5. С. 4.

³ См.: Puig P.M. Valores y principios constitucionales // Parlamento y Constitucion. Anuario. 2001. № 5. P. 129-143.

⁴ См.: Чайка К.Л. Роль общих ценностей Евразийского экономического союза в становлении и развитии права интеграционного объединения // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 152-153.

Вследствие того, что некоторые ценности, прямо не закрепленные в Основном Законе, воплощаются в общепризнанных нормах и принципах международного права, целесообразно обратить внимание и на их содержательное наполнение. Несмотря на то, что в ст. 15 Конституции РФ установлено, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью ее правовой системы, легальной дефиниции этого положения в Основном Законе России и источниках международного права не приводится. Данные вопросы находили свое отражение в научной литературе¹, а также Статуте Международного Суда ООН (1945 г.), в ст. 38 которого в перечень возможных источников общепризнанных принципов и норм международного права включены международные конвенции, обычаи, общие принципы права, признанные цивилизованными нациями².

Вопрос нормативного содержания категории «общепризнанные нормы и принципы международного права» был частично решен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г., в котором к последним были отнесены принципы и нормы, закрепленные в международных пактах, конвенциях и иных документах (Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.)³. В свою очередь, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003г. указано, что «к общепризнанным принципам международного права, в частности, относятся

¹ См.: *Хижняк В.С.* Взаимодействие национального права России и международного права: конституционные основы / под ред. В.Т. Кабышева. 2-е изд., испр. и доп. Саратов: Научная книга, 2007. С. 103; *Демидова О.В.* Общепризнанные принципы и нормы международного права в системе источников права России // *Общественная безопасность, законность и порядок в III тысячелетии*. Воронежский институт МВД. 2016. № 1-1. С. 280-286.

² См.: Международный суд // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.ut.org/ru/icj/statut.shtml> (дата обращения: 27.11.2022).

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 (с изм. и доп. от 03 марта 2015 г., № 9) "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия" // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 1996. № 1; 2015. № 5.

принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств»¹.

Рассматривая взаимосвязь категорий «общепризнанные нормы и принципы международного права» и «фундаментальные общечеловеческие ценности», «традиционные ценности человечества», «общечеловеческие ценности», отметим, что данные категории достаточно часто в научной литературе и законодательстве употребляются как синонимы. Так, В.Е. Чиркин к числу *общечеловеческих* ценностей относит жизнь, свободу, справедливость, мир в обществе и между народами, общее согласие, права человека, равноправие, власть народа, разделение властей в управлении государством, парламентаризм и др., рассматривая фактически как изоморфные: «общечеловеческие ценности», «традиционные ценности», «солидарные ценности»². В Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций от 8 сентября 2000 г. к числу *фундаментальных* ценностей отнесены: свобода; равенство; солидарность; терпимость, как уважение многообразия вероисповеданий, культур и языков; уважение к природе; общая обязанность по управлению глобальным экономическим и социальным развитием, устранению угроз международному миру и безопасности³. В исследовании Консультативного комитета Совета по правам человека ООН от 6 декабря 2012 г. достоинство и свобода личности называются важнейшими *традиционными* ценностями человечества, которые оказывают влияние на реальное осуществление прав человека⁴.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (с изм и доп. от 05 марта 2013 г., № 4) "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12; 2013. № 5.

² См.: Чиркин В.Е. К вопросу о ценности российской Конституции 1993 г. Указ. соч. С. 1517-1522.

³ См.: Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_cotv/declaratiots/summitdecl.shtml (дата обращения: 27.12.2022).

⁴ Исследование Консультативного комитета Совета по правам человека, посвященное вопросу о поощрении прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания

Признаем в целом верность указанных трактовок и уточним, что под общечеловеческими (фундаментальными) ценностями целесообразно понимать те ценности, которые имеют существенную важность и принципиальное значение для каждой личности, для мирового сообщества и человечества в целом, для подавляющего большинства современных государств, развивающихся по демократическому пути, которые составляют основу, ядро общепризнанных принципов и норм международного права.

Что касается соотношения понятий «конституционные ценности» и «ценности конституционализма», считаем, что они являются схожими по смыслу, но не идентичными. Отдельные ученые находят различия в природе данных ценностей, указывая, что «Конституция – это правовой акт, конституционализм – идея, теория, движение, образ, требование»¹, что объясняется по видимому рассмотрением категории «конституционализм» (в данном случае) в более узком значении.

И.А. Кравец к ценностям конституционализма относит универсальность, множественность и публичный интерес². По этой причине заметим, что универсальность и множественность выражают в большей степени характерные свойства ценностей конституционализма, но сами не являются ценностями, как идеалами, целями, благами. Иной взгляд на данный вопрос излагается Н.С. Бондарем. Феномен ценностей в современном конституционализме по его справедливому утверждению «проявляется в трех основополагающих измерениях: а) сама по себе Конституция как ценность; б) получающие прямое закрепление в нормах и институтах Конституции ценности; в) имплицитно выраженные конституционные ценности как результат практической конституционно-судебной

традиционных ценностей человечества. URL:https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/HRBodies/HRCouncil/AdvisoryCom/Session10/A.HRC.22.71_ru.pdf (дата обращения: 19.06.2023).

¹ Чиркин В.Е. Базовые ценности конституционализма в XXI в. Указ. соч. С. 18.

² См.: Кравец И.А. Конституция и ценности конституционализма как мега-парадигмы // Государство и право. 2018. № 12. С. 44.

аксиологии»¹. Впоследствии ученый дополняет данный перечень и четвертым измерением, выделяя и «конституционно значимые ценности, имеющие международно-правовое (нормативное или наднационально-юрисдикционное) обоснование и признание со стороны Российской Федерации»².

Согласимся в своей основе с приведенными аргументами Н.С. Бондаря, позволив себе несколько уточнить и расширить данные положения.

Содержание категории «ценности конституционализма» от категории «конституционные ценности» отличается, прежде всего, объемом входящих в это понятие элементов. В состав ценностей конституционализма следует включить саму конституцию, а также идеи, цели и ориентиры, идеалы и блага, которые прямо (эксплицитно), или косвенно (неявно, имплицитно) отражены в Основном Законе, международных нормах и принципах, либо могут быть сформулированы в правовых позициях органа конституционного контроля, решениях межгосударственных органов, не противоречащих российской Конституции, принятых на основании положений международных договоров, посредством судебного или доктринального толкования вышеназванных актов. Исходя из изложенного, денотативные аспекты значения категории «ценности конституционализма» можно представить в виде определенной системы³.

В системе ценностей конституционализма первоначально следует обозначить Конституцию РФ как самостоятельную ценность, поскольку она является первоисточником, фундаментом и паттерном права, ядром всей правовой системы государства, основой построения любых складывающихся общественных отношений – экономических, политических социальных и духовно-нравственных.

Далее – ценности, получившие закрепление: прежде всего, в преамбуле Конституции; в нормах – принципах, нормах – целях (гл. 1 Конституции);

¹ Бондарь Н.С. Конституционные ценности — категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда РФ). Указ. соч. С. 2.

² См.: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика. Указ. соч. С. 174.

³ См.: Плотникова И.Н. Экономическая свобода личности в России: конституционно-правовое измерение / И.Н. Плотникова; под ред. Т.В. Заметиной. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. С. 106-107.

положениях о правах и свободах (гл. 2); в императивных нормах-гарантиях, носящих основополагающий характер (к примеру, положениях, зафиксированных в ст. 75.1 Основного Закона).

Немаловажное значение представляют также и ценности, прямо не закрепленные в Основном Законе (в том числе фундаментальные общечеловеческие ценности), которые воплощаются в общепризнанных нормах и принципах международного права, признаваемых Россией, а также в ратифицированных российским государством международных договорах.

Основополагающими во многом являются конституционно значимые ценности, дефинируемые Конституционным Судом РФ и сформулированные ранее в решениях Европейского Суда по правам человека (вступившие в силу до 15 марта 2022 г., не противоречащие российской Конституции), в результате их правоинтерпретационной деятельности (к примеру, ценности, воплощаемые в принципах соразмерности, правовой определенности, справедливости и др.).

По нашему мнению, ценности конституционализма могут быть выведены и путем их доктринального толкования, несмотря на то, что правовые доктрины не являются официальными источниками российского конституционного права, как отрасли права. По большей части, именно труды ученых-правоведов должны лежать в основе как законодательной, так и правоприменительной деятельности, в том числе органов конституционного контроля, а не наоборот.

В связи с ранее высказанным тезисом об интерпретируемых Конституционным Судом РФ конституционно значимых ценностях заметим, что в процессе конституционно-судебной аксиологии высший судебный орган конституционного контроля прибегает к таким понятиям, как: «конституционные ценности», «конституционно значимые ценности», «конституционно защищаемые ценности», не всегда вкладывая в их понимание одинаковый и однозначный смысл. Возможно, это обусловлено отсутствием единой концептуальной модели, системных и комплексных теоретических разработок в этой предметной области.

Так, к числу *конституционно значимых* для сферы рыночных отношений ценностей в Постановлении от 13 февраля 2018 г. № 8-П Конституционный Суд

относит: экономическую безопасность, свободу предпринимательства, охрану прав потребителей и деловую репутацию производителей¹. Из анализа Постановления Конституционного Суда РФ от 05 марта 2020 г. № 11-П, можно сделать вывод, что к *конституционно значимым* ценностям Суд относит положения, указанные в ст.55 ч.3 Основного Закона, вместе с тем, *конституционно значимой* ценностью по своей сути Суд считает и охрану объектов культурного наследия². Высший судебный орган конституционного контроля также указывает, что вмешательство государства в отношения собственности не должно нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав в целях обеспечения баланса *конституционно защищаемых* ценностей³. В постановлении Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2020 г. № 19-П упоминаются понятия «конституционно защищаемые ценности», «конституционно значимые ценности», «конституционные ценности» без их дифференцированной интерпретации⁴.

В связи с этим возникают вопросы о юридической силе и иерархическом соотношении *конституционных, конституционно значимых и конституционно защищаемых* ценностей, выявленных Конституционным Судом РФ в результате его герменевтической деятельности: какие ценности и цели относятся к

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 8-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "ПАГ" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 3.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 05 марта 2020 г. № 11-П "По делу о проверке конституционности подпунктов 4 и 5 пункта 1 и пункта 5 статьи 57 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.С. Бутримовой" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 3.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 07 ноября 2017 г. № 26-П "По делу о проверке конституционности положений абзаца первой части 2 статьи 2, абзаца третьего части 1 и части 3 статьи 2-1 Закона Республики Крым "Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым" в связи с жалобами обществ с ограниченной ответственностью "Дайвинг-Центр "Соляриус", "Промхолдинг" и "Формат-ИТ" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 1.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2020 г. № 19-П "По делу о проверке конституционности статьи 98.1 Лесного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Горизонт" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 3.

конституционным, а какие – к конституционно значимым? Одинаково или нет содержание понятий: конституционно защищаемые ценности, конституционно значимые ценности, конституционные ценности. Менее ли важны конституционные ценности, нежели конституционно значимые?

Следует согласиться с тем, что применение в юридической терминологии понятия «конституционно защищаемые ценности» не вполне оправдано, поскольку все конституционные нормы подлежат защите, ввиду чего для различия этих понятий нет оснований. По верному убеждению В.В. Мамонова к конституционно значимым ценностям следует относить лишь те ценности, которые не закреплены в тексте Основного Закона, но имеют конституционное значение¹. На наш взгляд, конституционно значимыми являются ценности, воплощенные в общепризнанных нормах и принципах международного права, ратифицированных Россией международных договорах, а также дефинируемые Конституционным Судом РФ и Европейским Судом по правам человека (в решениях, вступивших в силу до 15 марта 2022 г., не противоречащих российской Конституции). В связи с этим целесообразно определиться с содержательным наполнением данных конструктов не только в науке, но и правоприменительной практике.

Тем не менее, при всем многообразии возможных подходов к определению конституционно-правовой модели современного общества и государства, состава и иерархии правовых ценностей, основополагающими феноменами современного конституционализма ученые называют, прежде всего, власть, собственность и свободу², которая относится и к общечеловеческим, фундаментальным ценностям, провозглашенным в международных актах. Учитывая проведенный выше анализ категории «конституционные ценности» и системы ценностей конституционализма, целесообразно более подробно исследовать аксиологические

¹ См.: Мамонов В.В. Конституционные ценности современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4 (93). С. 128.

² См.: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика. Указ. соч. С. 29.

свойства и существенные, отличительные признаки ценности российского конституционализма «экономическая свобода личности», ее положение в системе правовых ценностей и значимость для государства, общества и личности.

Как известно, ценности носят на себе отпечаток времени, той или иной исторической эпохи в развитии человечества и могут меняться со сменой одной общественно-экономической формации другой¹. Необходимо подчеркнуть, что, зародившись в XVII-XVIII вв. в рамках теорий классической экономики, физиократии и утилитаризма идея ценности экономической свободы личности (основываясь и на постулатах древних философов о свободе и собственности) остается таковой на сегодняшний день для подавляющего большинства стран мира и человечества в целом (в том числе, как концепция социальной рыночной экономики, экономического либерализма с разной степенью ограничения прав индивида).

Экономическая свобода личности и ее компоненты: частная собственность, свобода предпринимательства и труда, несомненно, выступали и выступают двигателем общественного прогресса. Экономическая свобода личности дает возможность наиболее полно использовать способности индивида вводить и реализовывать прогрессивные и эффективные новации во всех сферах социальной, политической и экономической жизни, максимизирует возможности выбора рода деятельности личностью и удовлетворения публичного и индивидуального потребительского спроса, способствует наиболее эффективному распределению ресурсов, внедрению высоких технологий, развитию цифровой экономики, улучшению благосостояния граждан, формированию «среднего класса» и сокращению уровня бедности. Подчеркнем, что экономическая свобода личности является ценностью не только для каждого конкретного человека, так как она дает возможность каждому владеть собственностью, иметь источник дохода и

¹ См.: *Витрук Н.В.* Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности: вопросы теории и практики // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации: матер. междунар. науч.-теорет. конф. 4–6 декабря 2008 г.: в 2 т. Т. 1 / под ред. Н.В. Витрука, Л.А. Нудненко. М.: РАП, 2010. С. 11.

повышать свое благосостояние, выбирать самому род занятий, но и для государства, поскольку ее воплощение и оптимальное нормативно-правовое опосредование способствует экономическому росту, повышению благосостояния личности и общества, увеличению национального дохода.

Идеалы экономической свободы личности тесно связаны с динамично развивающимися демократическими обществами, основанными на различных моделях рыночной, социальной рыночной экономики, в которых экономическая свобода способствует большему процветанию общества, государства и личности, о чем свидетельствует и вынужденный возврат от командной плановой экономики к рыночной подавляющего большинства социалистических стран, поступательное экономическое развитие которых при отрицании ценности «экономическая свобода личности» стало в итоге крайне затруднительным, неэффективным. В связи с этим, отметим, что идеи экономической свободы личности актуальны и для смешанной экономики (с развитыми компонентами рыночной структуры). Данный тезис подтверждается высоким уровнем развития многих стран, в том числе и Китая, в котором развитие частной собственности, становление и развитие предпринимательства являются важнейшим стратегическим фактором экономического роста¹, поскольку один общественный сектор не в состоянии удовлетворить всех потребностей народа². В качестве примера можно привести и высокий уровень жизни и материального благополучия населения в демократической Южной Корее, напротив, чрезвычайно низкий в тоталитарной Северной Корее, стране с диаметрально противоположными экономико-правовыми системами и взглядами на экономическую свободу.

В связи с этим считаем несостоятельным возможность возврата России к установлению социалистического строя и плановой экономике. Обращаем внимание, что это направление дальнейшего конституционно-правового развития России стоит на повестке дня в программе Коммунистической партии РФ

¹ См.: Шуньхуэй Чжань Особенности организации предпринимательства в Китае // Экономические науки. 2007. № 2(27). С. 21.

² См.: Рогатов М.Д., Янь Чжан. Указ. соч. С. 106.

(получившей по итогам выборов 2021 г. в Государственную Думу 57 мандатов¹ – 12,66% голосов), в которой провозглашается, что спасение Отечества возможно только путем возрождении советского строя и следования по пути социализма, формирования социалистических общественных отношений, доминирования общественных форм собственности на основные средства производства². Данный вопрос в настоящее время периодически поднимается и депутатами высшего представительного органа страны³, что не может не вызывать озабоченность на фоне наложения масштабных экономических санкций зарубежными странами на Россию и возникающими проблемами необходимости стабилизации процессов управляемости российской экономикой⁴.

Необходимо учитывать, что на восприятие экономической свободы как ценности, накладывают свой отпечаток и установки, которые складываются в обществе в процессе исторического развития и лежат в основе правовых традиций, передаваемых последующим поколениям. В связи с этим Основным Законом, как правило, фокусируются лишь «те ценности, которые разделяют поколения граждан, за нее голосовавших и которые должны быть также привлекательны и для будущих поколений»⁵. Однако в структуре правовой культуры современного российского общества можно отметить: исконные российские традиции, советские правовые традиции и заимствованные – западные, либеральные традиции.

Отметим, что западные, либеральные и советские экономические правовые традиции во многом базируются на антагонистичных ценностях: экономическая

¹ См.: Итоги выборов в Государственную Думу VIII созыва. 24 сентября 2021 г. // Официальный сайт Государственной Думы. URL: <http://duma.gov.ru/rews/52313/> (дата обращения: 28.01.2023).

² См.: Программа Коммунистической партии Российской Федерации // КПРФ. URL: <https://kprf.ru/party/program> (дата обращения: 28.01.2023).

³ См.: В Госдуме призвали вернуть социализм в России // Газета.ru. 2 ноября 2022 г. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/11/02/18940483.shtml> (дата обращения: 28.01.2023).

⁴ См.: Белоусов рассказал, как российская экономика в марте едва не превратилась в хаос // Бизнес-online. 27 декабря 2022 г. URL: <https://m.business-gazeta.ru/news/578068> (дата обращения: 28.01.2023).

⁵ Пряхина Т.М. Конституционная доктрина Российской Федерации / науч. ред. В.О. Лучин. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. С. 302.

свобода личности, равенство возможностей и – государственная собственность на средства производства, запрет частного предпринимательства, принцип эгалитаризма (равенство результатов). Что касается исконно российских традиций, то после отмены крепостного права в период бурного развития промышленности, в торгово-промышленной сфере дореволюционной России существовал целый свод морально-нравственных законов и правил, основанных на таком явлении, «как заключение сделок посредством честного слова купеческого»¹. Более того, само «отношение «предпринимателя» к своему делу было несколько иным, чем теперь на Западе, или в Америке. На свою деятельность смотрели не только или не столько, как на источник наживы, а как на выполнение задачи, своего рода миссию, возложенную Богом или судьбою»², в связи с чем среди купцов, промышленников в России были развиты меценатство, благотворительность, коллекционирование.

Между тем, «интеллектуальный слой в России формировался столетиями. А уничтожили прежнее за два десятилетия»³. Выработанная система ценностей участников экономических отношений в дореволюционной России, основанная на свободе экономической деятельности и православных ценностях, была прервана более чем 70-летним периодом существования социалистического государства, в котором главенствующее место занимали совсем иные идеологемы. Ценностные ориентации, которые определяют модель поведения и деятельности личности в экономической сфере, устоявшиеся в общественном сознании, были диаметрально противоположными провозглашаемым в Конституции РФ 1993 г., ввиду чего, у большинства населения возник острый когнитивный диссонанс, вызванный столкновением конфликтующих идей, целей, ориентиров. Как отмечает И.Г. Дудко, «далеко не все ценности, закрепленные в Конституции России, разделялись

¹ *Веселова О.А.* Честное слово купеческое (московские купцы в международных экономических отношениях XVI в.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2005, вып. 4. С. 81.

² *Бурыйшкін П.А.* Указ. соч. С. 100.

³ *Чупилкина А.Ф.* Малое предпринимательство и экономика: исторические предпосылки и конституционно-правовой контекст современного состояния в России // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 4. С. 32.

всем обществом»¹. Сообразно с этим, предрасположенность и готовность личности в соответствии со своими жизненными установками к осуществлению законной предпринимательской деятельности, правомочий частного собственника не могла зародиться в современной России в одночасье, поскольку не была передана предшествующим поколением в надлежащем легитимном ее понимании и осознании. Все эти факторы не могли не воздействовать на осознание и формирование ценности экономическая свобода личности, которая в 90-е годы, в том числе под воздействием западных идеалов «общества потребления» стала восприниматься многими как жажда наживы, вседозволенность, без каких либо рамок и границ, в отсутствие надлежащих институциональных механизмов ее реализации.

Таким образом, экономическая свобода личности в России, имея в своей основе естественный характер (свобода – высшая ценность для всего человечества), с момента начала коренных преобразований в России, провозглашения в Конституции России принципиально новых основ экономического строя, характеризовалась и позитивной составляющей. В связи с этим данная ценность носит для российских граждан не только естественный характер, но и позитивный (а для значительного числа советских граждан – октроированный, исходя из устоявшихся советских легистских традиций), что влияет на ее восприятие как ценности конституционализма и дальнейшее опосредование в праве. Вышеназванные обстоятельства, несомненно, оказывают влияние на правотворческую (большое количество запретов, мер ответственности для предпринимателей), правоприменительную деятельность (выбор достаточно строгих мер наказания) в процессе конституционализации экономической свободы личности, на восприятие российскими гражданами новых демократических ценностей и реальное исполнение, либо – неисполнение (в связи с этим) принимаемых законов, злоупотребление правом.

¹ Дудко И.Г. К вопросу об авторитетности Конституции Российской Федерации // Lex russica (Русский закон). 2018. № 11 (144). С. 95.

Экономическая свобода личности как составная часть свободы с учетом ее аксиологических свойств, в контексте рассмотрения данной категории не как абстракции и декларации, а ценности, облеченной в конкретные правовые формы, предполагает возможность осуществления как свободной предпринимательской, так и трудовой деятельности, распоряжения собственностью, а также иные, морально-нравственные, психологические аспекты: состояние свободы воли, естественную потребность и возможность выбора своих действий в экономической сфере и принятия самостоятельных решений, ценностно-рациональную мотивацию своего поведения (цели, установки, приоритеты, материальные и духовные блага). В связи с этим, рассматривая экономическую свободу личности с точки зрения ее внутренней и внешней составляющей, подчеркнем, что ценностный характер внутренней экономической свободы индивида (свободы воли, мысли, убеждений) выражается в осознании себя свободным, что является мощным регулятивом человеческой жизни и способствует самореализации личности, развитию ее творческого, профессионального потенциала, обеспечивает свободное принятие решений и выбор вариантов своих действий индивидом в экономической сфере. Экономическая свобода как ценностная установка ориентирует индивида в социально-правовой действительности, направляет и стимулирует его деятельность, позволяет соотносить конкретные ситуации, в которых действует личность, с системой ценностей, которой она руководствуется в своих действиях и своем поведении. Говоря о внешней свободе, отметим, что экономическая свобода личности только тогда может проявлять себя как ценность, когда она осознается индивидом как необходимость, при этом защищена от чрезмерного правового вторжения, принуждения или ограничения государством сверх той меры, которая может привести к уничтожению или существенному изменению сути (ядра) самой свободы. То есть, внутренняя свобода неизбежно соотносится со свободой внешней, которая во многом ее обуславливает. Внешняя экономическая свобода определяет такие ее правовые рамки, в пределах которых индивид может реализовывать свои конституционные экономические права (не нарушая прав других лиц и положений закона в целях «общего блага»), а также формы ее

осуществления, защиты, позитивной и негативной юридической ответственности за неправомерные действия.

Вследствие этого возникает вопрос о выборе форм и способов конституционализации экономической свободы личности (какова степень полноты экономической свободы при установлении ее границ в целях соблюдения общественной безопасности, положений об общем благе и социальной солидарности; насколько необходимы и обоснованы ограничения, запреты в экономической сфере, не препятствуют ли они реализации целей и потребностей индивида и т.д.). Данные факторы актуализируют проблему соотношения конституционно-правовой регламентации реализации экономических прав и корреспондирующих им обязанностей по осуществлению данных прав, а также пределов реализации и ограничений прав, их обеспечения. По этой причине в последнее время приобретают особую актуальность проблемы: конкуренции и нахождения баланса, гармоничного сочетания конституционных ценностей (в том числе частных и публичных), ценностей «экономическая свобода» и «социальное государство», «социальная справедливость»; взаимодействия и взаимовлияния принципов свободы экономической деятельности, свободы труда, признания и защиты многообразия форм собственности; состязательности целей и интересов в процессе реализации основных экономических и иных прав, на что обращал внимание и Н.В. Витрук¹. Как обоснованно указывает В.Е. Чиркин, складывается коллизия «между всеобщностью, глобальностью провозглашаемых ценностей и их конкретным правовым осуществлением, неодинаковым в разных условиях»², понимание той же социальной справедливости не только неодинаково в условиях свободного рынка и огосударствленной административно-командной экономики, но и однотипных обществ. При этом, «юридический принцип экономической свободы находится в системной взаимосвязи с экономическими принципами эффективности и максимизации прибыли, а принцип социального государства

¹ См.: Витрук Н.В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности: вопросы теории и практики. Указ. соч. С. 12.

² Чиркин В.Е. Общечеловеческие ценности и российское право. Указ. соч. С. 66.

связан с экономическими процессами перераспределения получаемой предпринимателями прибыли. Получается взаимосвязанная (в силу разнополюсности интересов) пара конституционных принципов»¹, ввиду чего законодателю и правоприменителю необходимо учитывать сосредоточение в равноценных конституционных принципах самых разных жизненно важных социальных интересов, искать баланс между равноценными, но вместе с тем и разновекторными принципами, что, безусловно, создает практические правоприменительные сложности. Таким образом, экономическая свобода личности носит в определенной степени антонимичный характер по отношению к социальным ценностям и принципам социального государства, что накладывает свой отпечаток на ее конституционализацию в российской правовой системе, необходимость учета социальных потребностей членов общества, соблюдения баланса публичных и частных интересов.

В условиях развития информационного общества, внедрения цифровых технологий, активно влияющих на объективные условия жизнедеятельности людей и увеличение темпов экономического роста государства, роль и значение ценностного аспекта экономической свободы личности возрастают, приобретая новые, более широкие формы своего нормативно-правового выражения и практического воплощения. Цифровая трансформация экономических отношений в целом позитивно влияет на состояние экономической свободы личности, углубляя содержательное наполнение принципов основ конституционного строя, основных экономических прав человека и гражданина, способствует появлению качественно иных форм и способов их реализации и защиты, улучшению в целом уровня жизни человека и гражданина.

Внедрение цифровых технологий позволяет:

значительно усовершенствовать многие процессы в сфере реализации экономической свободы личности;

¹ Гаджиев Г.А. Конституция Российской Федерации 1993 г. с точки зрения правовой аксиологии // Юридический мир. 2013. № 12. С. 29.

оперативно получать необходимую информацию о способах осуществления своих прав в экономической сфере (поскольку цифровизация существенно расширяет виды правомочий конституционных прав личности и возможность их эффективного использования);

увеличить ценностный потенциал человеческого капитала, интеллектуального развития; инициировать появление новых профессий и рода занятий; усовершенствовать процессы организации труда, рабочие системы и методы; расширить возможность реализации принципа свободы труда путем использования нестандартных форм занятости (дистанционной формы, в том числе работы в качестве фрилансера – независимого подрядчика, самозанятого и т.д.);

автоматизировать полностью производство продукции или выполнение отдельных производственных операций (сократив тем самым расходы и время на ее изготовление), выпускать принципиально новые виды товаров;

повысить оперативность принятия управленческих решений и качество оказываемых услуг¹, упростить процедуры заключения различных сделок как предпринимательскими структурами, так и гражданами в сфере гражданского оборота, оформления прав на объекты собственности, приобретения товаров и оказания услуг, защиты гражданами своих прав в судебном и внесудебном порядке путем использования цифровых сервисов, обеспечить экономию рабочего и личного времени.

Вместе с тем «информационные технологии — лишь инструмент, который может использоваться для различных целей»². Их развитие «не должно девальвировать конституционные гарантии статуса человека и гражданина»³, напротив, они должны содействовать реализации экономических прав граждан.

¹ См.: Соколов А.Ю. Правовая политика в области цифровых технологий в производстве по делам об административных правонарушениях // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 1 (150). С. 119.

² Либанова С.Э., Былинкина Е.В. Обеспечение конституционных прав и свобод человека при помощи новейших информационных технологий // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 2. С. 34-38.

³ Заметина Т.В., Комбарова Е.В. Искусственный интеллект и конституционные вопросы его внедрения в России // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 182.

Обратим внимание, что новые правила и требования, вытекающие из тенденций цифровизации общества, предполагают непрерывную адаптацию личности к постоянным изменениям. В связи с чем следует учитывать, что у многих граждан отсутствуют необходимые цифровые компетенции и навыки работы для реализации своих правомочий. По данным Федеральной службы государственной статистики за 2021 г. часть граждан проявляет нежелание пользоваться сетью Интернет (11.5% от общего числа домохозяйств), что также является проявлением определенной степени экономической свободы, в то же время доступ к сети Интернет отсутствует у 22% домохозяйств в сельской местности (14% – в городской)¹, что свидетельствует о невозможности предоставления услуг в электронной форме и реализации других возможностей. Существует также угроза нарушения конфиденциальности персональных данных. В связи с этим перед публичными органами власти встают новые задачи по созданию благоприятного правового режима для формирования и дальнейшего развития информационных технологий в сфере нормативно-правового опосредования экономической свободы личности, оперативному и эффективному правовому регулированию цифровизации экономических и связанных с ними процессов в целях минимизации рисков и негативного воздействия цифровизации, обеспечения и защиты экономических прав человека и гражданина.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что экономическая свобода личности является одной из общечеловеческих (универсальных, фундаментальных) ценностей (что имплицитно закреплено в ч.1 ст. 22 Конституции РФ) как основа существования, бытия человека, имеющая неопределимое значение для жизнедеятельности индивида и государства. Экономическая свобода личности и ее компоненты: частная собственность, свобода предпринимательства и труда, несомненно, выступали и выступают двигателем общественного прогресса.

¹ См.: Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей // Росстат. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt21/index.html (дата обращения: 15.03.2023).

Экономическая свобода личности является ценностью российского конституционализма, воплощающей значимые для индивида благо и цель, основанные на его интересе, возможности выбора и осуществления самостоятельных действий в экономической сфере, ограниченном государственном вмешательстве, совместимости со свободой других лиц, выступающей приоритетом государственной политики в целях обеспечения экономического роста и повышения благосостояния граждан.

Экономическая свобода личности, как один из видов свободы, подразумевает свободу внутреннюю (состояние свободы воли, естественную потребность и возможность свободного выбора индивидом своих действий в экономической сфере и принятия самостоятельных решений, ценностно-рациональную мотивацию своего поведения) и внешнюю, как осознанную необходимость, определяющую ее правовые рамки, в пределах которых индивид может реализовывать свои правомочия в экономических отношениях, не нарушая прав других лиц и положений закона в целях защиты «общего блага».

Экономическая свобода личности носит для российских граждан не только естественный характер, но и позитивный (для значительного числа советских граждан – октроированный, исходя из устоявшихся советских легистских традиций), что влияет на ее восприятие как ценности конституционализма и дальнейшее опосредование в праве.

В определенной степени экономическая свобода личности антонимична социальным ценностям и принципам социального государства, что накладывает свой отпечаток на ее конституционализацию в российской правовой системе, необходимость учета социальных потребностей членов общества, соблюдения баланса публичных и частных интересов.

В условиях развития информационного общества роль и значение ценностного аспекта экономической свободы личности возрастают, приобретая новые, более широкие формы своего нормативно-правового выражения и практического воплощения. Цифровая трансформация экономических отношений в целом позитивно влияет на состояние экономической свободы личности, углубляя

содержательное наполнение принципов основ конституционного строя, основных экономических прав человека и гражданина, способствуя качественно иным формам и способам их реализации и защиты, улучшению в целом уровня жизни человека и гражданина.

Экономическая свобода личности, имплицитно и эксплицитно выраженная в Конституции РФ как категория права, представляет собой развивающуюся многоуровневую взаимосвязанную систему ее нормативно-правового выражения, объективируемую посредством: основополагающих конституционных принципов (свободы экономической деятельности, признания и защиты частной собственности, свободы труда); учредительных положений об экономических правах с учетом пределов их реализации; принципов-гарантий, зафиксированных в Конституции РФ 1993 г.; норм действующего законодательства; правоприменительной практики.

ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ И ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО ОПОСРЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В РОССИИ

2.1 Конституционализация экономической свободы личности: определение понятийного аппарата, концептуальных и методологических подходов

Известно, что понятия «конституционный строй», «конституционализм», «конституционализация», тесно связаны, близки по смыслу¹, но не являются тождественными. Многими российскими учеными выделяются не только ценностные составляющие комплексной категории «конституционализм», но и практические стороны в понимании его сущности. С.А. Авакьян подчеркивает, что конституционализм – это не только идеи, но и обязанность власти в их воплощении в нормах Конституции РФ и развивающих ее актах; конституционализм гибнет, если его ценности попадают в конституцию, но далее сводятся на нет текущим законодательством².

Полагаем, что практической стороне конституционализма большей частью коррелирует именно однопорядковая категория «конституционализация», отражающая динамический аспект его содержания³. Как считает Н.С. Бондарь, конституционализм проявляет себя посредством конституционализации правовых систем, национальных отраслей права и всей системы правопорядка в международном (глобальном) масштабе⁴, выделяя среди характеристик утверждающегося реального конституционализма необходимость дальнейшего расширения экономической, предпринимательской свободы.

¹ См.: *Кабышев В.Т., Заметина Т.В.* Конституционализация правовой системы Крыма (Республики Крым и города Севастополя) // Конституционное развитие России: межвуз. сб. науч. ст. / [редкол.: В.Т. Кабышев (отв. ред.) и др.]. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2016. Вып. 15. С. 8-9.

² См.: *Авакьян С.А.* Конституционализм и публичная власть: концепции и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 27-30.

³ См.: *Бондарь Н.С.* Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). М.: Викор-Медиа, 2006. С. 8.

⁴ См.: *Бондарь Н.С.* Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. С. 186.

Юридический термин «конституционализация» актуален и востребован на современном этапе конституционного развития России, о чем свидетельствует все возрастающая частота его использования в научных работах. Отметим, что понятие «конституционализация» введено в научный оборот зарубежными исследователями и происходит от этимона «конституция». Первое известное упоминание о конституционализации относится к 1831 г. в значении: обеспечение конституции, организация (чего-то) в соответствии с конституционными принципами¹, активная же разработка категории «конституционализация» зарубежными и российскими исследователями началась в конце XX – начале XXI века.

Одним из первых обратил внимание на феномен конституционализации Ю.А. Тихомиров, обосновывая необходимость выделения нового этапа пост-конституционного развития стран бывшего СССР². Ученый позиционировал представление проблематики данного явления профессором Л. Фаворью (1998 г.), акцентируя внимание на следующих значимых вопросах: необходимости пояснения конституционализации правового порядка и понимания процесса конституционализации как такового; конституционализации и юридизации политической жизни (ограничения президентской, законодательной и правительственной деятельности); роли законодательной власти, конституционной юстиции в процессах конституционализации; результативности и эффективности конституционализации различных отраслей права; воздействия конституционализации на модернизацию правового порядка, его унификацию (стирание границ между публичным и частным правом).

Некоторые ученые, изучая вопросы конституционализации прав личности в историческом аспекте, проводят отличие между «фундаментализацией» прав личности в английской правовой системе в XVII-XVIII в. и «конституционализацией» индивидуальных прав в США в XVIII в., которая

¹ См.: Merriam-Webster. SINCE 1828. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/constitutionalize> (дата обращения: 21.11.2022).

² См.: Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. М.: Изд. г-на Тихомирова, 2001. С. 249.

определяется как закрепление прав личности в конституционных актах, отделение конституционной власти от законодательной и подчинение обычного законодательства высшему закону основного порядка¹.

Поставленные выше проблемные вопросы предопределили необходимость дальнейшего изучения различных сторон содержания полиаспектного конструкта «конституционализация», полемика о юридической природе которого продолжается как в зарубежной, так и в российской научной литературе. На сегодняшний день данный термин не получил своей однозначной интерпретации и имеет достаточно различные коннотации, представленные в трудах ученых, связанные в том числе с рассмотрением различных системных аспектов данного процесса.

Так, профессор публичного права М. Лохлин (Великобритания) различает два вида конституционализации: международную и внутригосударственную, которая связана с идеей расширения конституционного регулирования прав человека, процессом правотворчества на всех уровнях публичной власти и подразумевает подчинение их деятельности принципам и ценностям конституции². Британский профессор Г.У. Браун в работе «Конституционализация чего?»³ обоснованно утверждает, что современное употребление термина конституционализация имеет множество значений, которые не всегда уточняются авторами, что порождает общую двусмысленность в отношении того, что означает этот термин. По его оценкам «конституционализировать» что-либо – значит конституировать формальные юридические процессы, в которых права и

¹ См.: *Stourzh G.* (2018) The Development of Constitutional Precedence and the Constitutionalization of Individual Rights. In: Müßig U. (eds) *Reconsidering Constitutional Formation II Decisive Constitutional normativity. Studies in the History of Law and Justice*, vol 12. Springer, Cham. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-73037-0_2 (дата обращения: 23.11.2022).

² См.: *Лохлин М.* Что означает конституционализация? реф. статьи: Loughlin M. What is constitutionalisation? // *The twilight of constitutionalism?* / Ed. Petra Dobner and Martin Loughlin. Oxford: Oxford univ. press, 2010. P. 48-73.

³ См.: *Brown G.* The constitutionalization of what? *Global Constitutionalism*. 2012. 1(2). P. 201-228. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/global-constitutionalism/article/abs/constitutionalization-of-what/E72B15869C672FD62FE0BA454F141D28> (дата обращения: 21.12.2022).

обязанности кодифицированы и четко определены авторитетные механизмы судебных процедур. При этом термин конституционализация выступает как акт подчинения органов правовой юрисдикции установленному конституционному строю и может также относиться к внеправовым процессам создания норм, как итерации к более авторитетному конституционному правовому порядку. Схожее с вышеобозначенной позицией мнение имеет и профессор А. Петерс (Швейцария), которая исследует феномен конституционализации во взаимосвязи с правовыми порядками, которые трактуются ею как синонимичные термину «правовая система»¹. Делает акцент на подчинении действий органов государственной власти принципам и ценностям конституции профессор права Л.К. Бэкер (США)². Исследуя роль конституционализации в российской политической системе, профессор К. Торнхилл и М.В. Смирнова (Великобритания) различают процессы первичной (разработка и принятие текста Конституции) и вторичной конституционализации, в результате которых текст конституции расширяется за счет его интерпретации, усиливая степень влияния конституционного права на общественные отношения³.

Исходя из краткого обзора представленных взглядов зарубежных авторов на феномен конституционализации, можно провести формализацию некоторых общих существенных и содержательных его признаков, эксплицирующих значение данного понятия. Прежде всего, следует выделить видовой признак распознавания указанного явления, «конституционализация это – процесс». Далее конституционализация понимается как закрепление в конституции каких-либо правовых явлений, в том числе, положений законодательства, обретение ими

¹ См.: *Петерс А.* Правовые системы и процесс конституционализации: новое определение соотношения // Институт Макса Планка по зарубежному публичному и международному праву. Дайджест Публичного Права. 2013. Вып. 2. С. 249. URL: https://dpp.mpil.de/02_2013/vol2.cfm (дата обращения: 23.11.2022).

² См.: *Backer L.C.* The Concept of Constitutionalization and the Multi-Corporate Enterprise in the 21st Century (June 25, 2014). CPE Working Paper 6/1. Available at SSRN. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2458965> (дата обращения: 23.11.2022).

³ См.: *Торнхилл К., Смирнова М.В.* Модели вторичной конституционализации в российской политической системе // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 6. С. 34-42.

конституционного статуса (в особенности, прав и свобод человека и гражданина). При ответе на вопрос, конституционализация «чего?», данный феномен в основном рассматривается как конституционализация правового порядка: процедура его наполнения конституционными нормами; влияние конституционных норм на иные отрасли права; юридизация политической жизни (формализация юридических процессов в части закрепления прав и обязанностей личности, авторитетных судебных механизмов защиты прав); учет важной роли законодательной власти и конституционной юстиции; подчинение и ограничение деятельности органов публичной власти положениями Конституции. При этом, разграничиваются конституционализация международная и внутригосударственная, первичная и вторичная¹.

В России вопросы конституционализации, как конституционализации правового порядка нашли свое отражение в трудах И.А. Кравца. В его понимании конституционализация может иметь *узкое* (возведение правовой нормы в ранг конституционного положения) и *широкое* толкование (развитие взаимосвязанных способов и методов юридизации общественных отношений вообще и социальных конфликтов в частности)². В последующем ученым выделяются два основных *способа* конституционализации: нормативно-законодательный (как возведение правовой нормы в ранг конституционной) и нормативно-интерпретационный (проникновение норм и принципов Конституции в отраслевое законодательство при помощи интерпретационной деятельности Конституционного Суда РФ)³. И.А. Кравец указывает также на два основных *вектора* конституционализации: горизонтальную конституционализацию правопорядка и отраслей российского права (на основе имеющихся норм и принципов Конституции) и вертикальную, которая возникает вследствие внесения в Конституцию новых норм и принципов

¹ См.: Плотникова И.Н. «Конституционализация»: к вопросу о понятии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 189.

² См.: Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). Указ. соч. С. 154.

³ См.: Кравец И.А. Российская Конституция и конституционализация правового порядка (некоторые вопросы теории и практики) // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 119.

для целей отраслевого и межотраслевого регулирования¹. Таким образом, в трудах И.А. Кравца содержательные признаки данной категории характеризуются вариативно. Возведение правовой нормы в ранг конституционного положения (и сходные с данным суждения) И.А. Кравец определяет как: узкое толкование конституционализации, нормативно-законодательный способ конституционализации и второй вектор, вертикальную конституционализацию.

Н.С. Бондарь, также как и И.А. Кравец, конституционное истолкование считает *способом* конституционализации отраслевого законодательства, первостепенную роль в процедуре которого играет Конституционный Суд РФ. К способам конституционализации ученый относит и конкретизацию законодательства. Помимо этого Н.С. Бондарь выделяет конституционализацию как правовой системы в целом, так и правопорядка, а также – экономического, социального, политического развития России, всех сфер жизни личности, общества и государства, всех отраслей законодательства, правового регулирования, правоприменительной практики². Б.С. Эбзеев рассматривает интеграцию конституционных установлений в социальную практику как конституционализацию всех сфер государственной деятельности и всей системы общественных отношений, поднимая проблематику взаимодействия национальной и международно-правовой систем³. Понимание конституционализации в трудах В.И. Крусса несколько отличается от ранее приведенных взглядов российских ученых. Проводя типологический анализ, он несколько по иному классифицирует данное явление, разграничивая возможную (допустимую) конституционализацию (которая носит, по его мнению, позитивный характер) – практику

¹ См.: *Кравец И.А.* Конституционное право и телеология: предмет и метод метаотрасли, сферы конституционализации и межотраслевой гармонизации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). С. 138.

² См.: *Бондарь Н.С.* Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. Указ. соч. С. 19-20, 72, 114, 124.

³ См.: *Эбзеев Б.С.* Философия российского конституционализма. Очерки. Указ. соч. С. 397, 461.

Конституционного Суда РФ, и – актуально-необходимую конституционализацию законодательства, которая имеет негативный характер¹.

Приведенные суждения о конституционализации, безусловно, представляют несомненный научный интерес, так как указанные характеристики термина «конституционализация» с разной степенью определенности отражают те или иные понятиеобразующие признаки данного феномена. Тем не менее существует немало отличий в понимании указанной категории как в трудах отечественных ученых, так и в работах одного автора (в определении видов, типов, векторов, способов и др.), связанные с непрерывным процессом поиска ее оптимального контента и концепта, исследования разных граней данного явления (конституционализация права, правовой системы, правового порядка, законодательства, всех сфер жизни общества).

Следует отметить, что в судебной практике Конституционного Суда РФ, Конституции РФ и действующем российском законодательстве термин «конституционализация» не нашел своего отражения. Что касается решений Европейского Суда по правам человека, то в некоторых его постановлениях данное понятие упоминается, в связи с обоснованием роли практики Страсбургского и Люксембургского судов, влияния их правовых позиций на конституционализацию европейского правопорядка². Вследствие этого заметим, что многие отечественные ученые рассматривают конституционализацию именно как конституционализацию правового порядка³, а не правовой системы. Между тем более широкий подход к пониманию правового порядка (а не специально-юридический, узкий подход⁴,

¹ См.: *Крусс В.И.* Конституционализация права: основы теории: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 77-87.

² См.: Дело «Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M.S.r.l. aNed Others) против Италии» (жалоба № 1828/06 и две другие): постановление ЕСПЧ от 28 июня 2018 г. // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Спец. вып. 2018. № 9 (21).

³ См.: *Безруков А.В.* Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 15; *Черногор Н.Н., Пащенко Д.А.* Правовой порядок: доктринальные подходы, методы и актуальные направления исследования // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 12.

⁴ См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. С. 56; Теория государства и права: учебник для

теоретические разработки которого относятся еще к периоду СССР) характерен в основном для трудов зарубежных исследователей¹, в которых термин «правовой порядок» фактически расценивается как синонимичный понятию «правовая система».

Полагаем, что в конституционном дискурсе целесообразно вести речь не о конституционализации правового порядка, а о конституционализации правовой системы России в широком ее понимании, учитывая также и определенную правопреемственность теоретических наработок в науке конституционного права², в связи с чем заслуживает внимания позиция Н.В. Витрука, который обоснованно рассматривает конституционализацию правовой системы, как процесс реализации конституционных установлений в законотворчестве, сфере частного и публичного права, судебной и иной правоприменительной практике по обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина, но не правопорядка³. В то же время данный вопрос остается на сегодняшний день достаточно дискуссионным, в том числе и в связи с фиксацией понятия «основы публичного правопорядка» в Конституции РФ (ст. 125) и отсутствием его легальной дефиниции.

Представляется необходимым кратко остановиться и на различии понятий «конституционализация» и «конституционно-правовое регулирование», которое активно употребляется в научном и политическом аспектах, но должного и единообразного определения не имеет. Посредством обращения к конституционно-правовому регулированию авторы ведут речь скорее о его объектах, субъектах и результатах его действия (эффективности, проблемах, пробелах, коллизиях, недостатках и т. п.)⁴. При этом Р.Г. Нурмагамбетов считает необходимым

академического бакалавриата / В.В. Лазарев, С.В. Липень. 5-изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 380.

¹ См.: *Kelsen H., Paulson S.L.* The Concept of the Legal Order // *The American Journal of Jurisprudence*, Volume 27, Issue 1, 1982, P. 64–84. URL: <https://doi.org/10.1093/ajj/27.1.64> (дата обращения: 25.11.2022).

² См.: *Матузов Н.И.* Актуальные проблемы теории права. Саратов: Изд-во Саратов. Гос. Акад. Права, 2004. С. 94.

³ См.: *Витрук Н.В.* Верность Конституции. 2-е изд. М.: РГУП, 2016. С. 250.

⁴ См.: *Юрковский А.В.* Конституционно-правовое регулирование в позитивно-правовом смысле: понятие и признаки // *Сибирский юридический вестник*. 2017. № 1 (76). С. 50-51.

ограничиться применением инструментального подхода при характеристике элементов механизма конституционного регулирования, абстрагируясь от таких категорий, как правосознание и правотворчество¹. На наш взгляд, заслуживают внимания подходы И.А. Кравца и А.Г. Кузьмина к дифференциации вышеуказанных категорий. И.А. Кравец пишет, что для определения природы, особенностей и способов воздействия конституции на общественные отношения, в отечественной науке использовалось и продолжает использоваться понятие "конституционное регулирование", между тем как подлинное значение конституции и конституционного права для регулирования общественных отношений можно осознать, только учитывая их динамическое воздействие на правовую систему в целом². Развивая данную тему, А.Г. Кузьмин справедливо указывает, что формы реализации конституционных норм и форм конституционализации неодинаковы, так как в первом случае речь идет о вполне традиционной реализации права, при которой проблема их конституционности не имеет определяющего содержания происходящего значения, во втором случае на первом плане выступают правовые элементы и формы, с которыми связываются цели правовой реализации, которые должны отвечать критериям конституционности³.

Согласимся с тем, что сущность и содержание понятия «конституционализация» не тождественно понятию «конституционно-правовое регулирование», исходя как из дефинирования данного термина, так и вычленения структурных элементов, этапов, стадий процесса конституционализации. В традиционном определении понятие «конституционно-правовое регулирование» понимается как процесс воздействия в целом системы конституционно-правовых норм на общественные отношения без выявления в качестве определяющего

¹ См.: *Нурмагомедов Р.Г.* Элементы механизма конституционного регулирования общественных отношений: анализ теоретико-правовых подходов // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2017. Т. 27. Вып. 3. С. 152.

² См.: *Кравец И.А.* Российская Конституция и конституционализация правового порядка (некоторые вопросы теории и практики). Указ. соч. С. 116.

³ См.: *Кузьмин А.Г.* Конституционализация российского правосудия (арбитражно-судебный аспект): проблемы теории и практики. М.: Городец, 2016. С. 54.

аспекта соответствия правовых норм Конституции. При интерпретации же термина «конституционализация» главный акцент делается на соответствии правовой политики, принимаемых законов и иных нормативных актов, осуществления всей правоприменительной практики – ценностям конституционализма, в особенности, соблюдению прав и свобод человека и гражданина.

С учетом того, что сущность и содержание понятия конституционализации достаточно сложно представить в виде краткой дефиниции, полагаем возможным выявить его отличительные, моделиобразующие признаки в виде полиаспектной, функциональной системы и построить определенную теоретическую конструкцию феномена «конституционализация».

1. Первый уровень – международная конституционализация.
2. Второй уровень – национальная конституционализация, где допустимо выделение двух основных направлений, которые находятся в непрерывном взаимодействии:

1) закрепление ценностей конституционализма в Конституции РФ, внесение изменений и дополнений в конституцию, путем придания конституционного статуса нормам отраслевого законодательства;

- 2) конституционализация всей правовой системы в ее широком понимании.

В свою очередь, конституционализация правовой системы предполагает: воплощение ценностей конституционализма во всех компонентах (в статическом, динамическом аспекте и взаимосвязи с другими элементами правовой системы); признание данных ценностей в качестве денотативного и коннотативного ядра их основы и дальнейшего развития; особую роль Конституционного Суда РФ в конституировании ценностей конституционализма, обеспечении их баланса и преодоления конкуренции данных ценностей.

Главная цель конституционализации – функционирование всех элементов правовой системы на основе ценностей конституционализма (в том числе экономической свободы). При этом действия государственных и муниципальных органов должны коррелировать с ними, в особенности на стадиях правотворчества и правоприменения, в целях недопустимости принятия органами публичной власти

решений, эффект от реализации которых может носить негативный характер для социально-экономического, общественного развития и входить в противоречие с указанными ценностями, необоснованно нарушая права и свободы граждан. Как верно подчеркивает Б.С. Эбзеев, смысл конституционализации состоит в том, чтобы экономика и социальная сфера, организация власти и содержание законодательства обеспечивали главную цель общественного развития: человек, его права и свободы – высшая конституционная ценность¹.

В свою очередь, конституционализация экономической свободы личности представляет собой сложный, многоуровневый, динамический процесс, сущностным, целевым признаком которого является обретение конституционного контента и смысла всеми явлениями и процессами правовой действительности, происходящими в экономико-правовой сфере. Актуальность необходимости исследования конституционализации экономической свободы личности как ценности российского конституционализма определяется и имеющимися на сегодняшний день взглядами в научной литературе о том, что «экономика имеет абсолютный приоритет над правовым регулированием. Любые попытки перевернуть ситуацию и поставить правовое регулирование в основу экономических процессов обречены на неизбежный провал»². То есть в данных суждениях фактически не принимается во внимание значение Конституции и права в жизни государства, общества и личности, необходимость конституционного правопонимания, осознания ценностей конституционализма и их конституционализации.

Исходя из ранее представленной теоретической конструкции феномена «конституционализация», выделим уровни, направления и стадии конституционализации экономической свободы личности.

¹ См.: Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2014. С. 6.

² См.: Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография, коллектив авторов / Моск. отд. Ассоциации юристов России, МГУ имени М.В. Ломоносова, Ассоциация Российских дипломатов / отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2019. С. 16.

На международном уровне ценность конституционализма «экономическая свобода личности» находит свое опосредование в международных нормах и принципах, декларациях о свободе, конвенциях и соглашениях об экономическом сотрудничестве, торговле, труде¹. Так в п.1 ст. 1 Договора о Евразийском экономическом союзе записано, что в рамках союза «обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики»².

На национальном уровне ценность «экономическая свобода личности» находит свое юридическое выражение не в одном, а нескольких конституционных принципах, прежде всего, в «стержневом» принципе конституционализма: признании прав и свобод человека высшей ценностью (ст. 2), базовых принципах экономической свободы, составляющих ядро «экономической конституции»: свободы экономической деятельности (ч. 1 ст. 8), признания и защиты частной собственности (ч. 2 ст. 8, ч. 2 ст. 9), свободы труда (ч. 1 ст. 37), а также обязанности государства соблюдать и защищать права и свободы (ст. 2), который фактически обеспечивает некий трансфер между конституционными принципами и основными правами человека и гражданина. Равным образом, экономическая свобода взаимосвязана и с ценностями социального государства (выраженными в ст. 7), поскольку именно они в большей степени определяют пределы реализации и

¹ См. напр.: Конвенция № 29 МОТ "Относительно принудительного или обязательного труда" принята в г. Женеве 28 июня 1930 г. на 14-й сессии Генеральной конференции МОТ // Ведомости ВС СССР. 1956 г. № 13, ст. 279; Конвенция № 111 МОТ "Относительно дискриминации в области труда и занятий" (принята в г. Женеве 25 июня 1958 г. на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости ВС СССР. 1961 г. № 44, ст. 448; Конвенция № 156 МОТ "О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями" (принята в г. Женеве 23 июня 1981г. на 67-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Бюллетень международных договоров. 2004. № 10; Декларация Международной организации труда "Об основополагающих принципах и правах в сфере труда" (принята в г. Женеве 18 июня 1998 г.) // Рос. газета. 1998. № 238; Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26 мая 1995 г.) // Рос. газета. 1995. № 120; Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза 2017 г. // Официальный сайт ЕАЭС. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413569/itia_12042017 (дата обращения: 01.02.2023).

² Договор о Евразийском экономическом союзе 2014 г. // Официальный сайт ЕАЭС. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia_05062014 (дата обращения: 01.02.2023).

ограничения возможностей личности в сфере экономических отношений (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Безусловно, данными принципами не исчерпывается конституционное опосредование экономической свободы личности, но именно они имеют основополагающий характер и являются формами ее юридического выражения, либо определяют содержание экономической свободы личности. Иные принципы в сфере экономики в какой-то степени вытекают из указанных (единство экономического пространства, поддержка конкуренции, свобода договора, защита рубля, принцип обеспечения экономического роста и др.) тесно связаны с ними, раскрывают дополнительные свойства и отличительные особенности конституционализации экономической свободы (принципы пропорциональности, соразмерности, недопустимости злоупотребления правом и т.д.).

Немаловажную роль в правовом оформлении ценности «экономическая свобода» играют принципы-гарантии, зафиксированные в 2020 г. в тексте Конституции РФ: об уважении государством труда граждан и обеспечении защиты их прав, гарантировании минимального размера оплаты труда не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения (ч. 5 ст. 75), обязанности государства по созданию условий для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, взаимного доверия государства и общества, экономической, политической и социальной солидарности, социального партнерства (ст. 75.1); а также положения о расширении полномочий Правительства РФ в части обеспечения содействия развитию предпринимательства и частной инициативы (ч. 1 ст. 114).

Нельзя не отметить, что на нормативно-правовое опосредование и реализацию ценности «экономическая свобода личности» оказывает влияние провозглашение в Конституции и научное, практическое осмысление таких конституционных целей, приоритетов и принципов, как: положения преамбулы Конституции РФ о добре и справедливости, обеспечения благополучия и процветании России; норм о конституционном статусе Российской Федерации (ст. 1), создании условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие

человека (ст. 7), возложении обязанности соблюдать Конституцию на органы государственной власти, органы местного самоуправления (ст. 15), признании и гарантировании прав и свобод в России согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ст. 17), равенстве всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ).

Представляется возможным определить некий алгоритм конституционализации экономической свободы личности: нормативное ее опосредование (эксплицитное и имплицитное) в качестве ценности конституционализма в Конституции России, дальнейший процесс трансформации данной ценности в праксиологический конституционализм (посредством осуществления конституционно-правовой экономической политики, конкретизации норм Основного закона в отраслевом законодательстве, всей юридической практики и реализации норм права в соответствии с буквой и духом Конституции)¹.

Исходя из вышеизложенного, в качестве основных реляционных стадий конституционализации экономической свободы личности (как процедурно-правового порядка, системы последовательных действий с содержательным компонентом) целесообразно позиционировать следующие:

1/ нормативное опосредование ценности «экономическая свобода личности» в Конституции РФ, принципах конституционного строя (преимущественно – экономических), а также путем признания и фиксации основных экономических прав личности, пределов их реализации, гарантий в Основном Законе России;

2/ научно-обоснованная конституционно-правовая политика в сфере обеспечения экономической свободы личности (как политико-правовой фактор);

3/ конкретизация основных экономических прав в действующем законодательстве (системе законодательных и подзаконных актов), как институтов экономической свободы, с учетом соразмерности их ограничений и опосредования

¹ См.: *Плотникова И.Н.* Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека – основополагающий принцип российского конституционализма // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 4 (117). С. 49.

конституционных принципов в экономической сфере, выявления обратной связи – эффективности их реализации;

4/ правоприменение, практика осуществления правовых норм об экономических правах в соответствии с ценностями конституционализма.

Безусловно, указанные стадии не носят четкого последовательного характера их осуществления, а находятся в состоянии динамики (постоянной взаимосвязи, взаимодействии и взаимозависимости). Фактором, оказывающим самое непосредственное воздействие на процессы конституционализации, является: формирование конституционного правосознания и правовой культуры, конституционного правопонимания.

Обратим внимание, что конституционализация правовой культуры (формирования уважения к конституции, восприятия ценностей конституционализма членами общества на должном уровне) и ее центрального элемента – конституционного правосознания (отражающего «отношение к конституции, к конституционным ценностям и их реализации должностных лиц, населения, каждой личности»¹), является важнейшей детерминантой процесса конституционализации экономической свободы личности, от которого во многом зависит его эффективность. Как отмечает С.Э. Несмеянова «развитие правосознания напрямую связано собственно с идеологией, культурой, правовыми нормами и средствами их обеспечения»². Вместе с тем, следует отметить, что определенные слои населения психологически не готовы к реформам и радикальным переменам, нередко сопротивляются им³. Наша культура, менталитет, привычки, традиции прошлого довлеют над нами неизмеримо сильнее всяких конституционно-правовых запретов, регуляторов⁴, при этом соблюдение фундаментальных прав и свобод едва ли не в большей степени зависит от уровня

¹ Витрук Н.В. Верность Конституции. Указ. соч. С. 265.

² Несмеянова С.Э. Развитие цифровых коммуникаций // Пути повышения уровня правосознания и правовой грамотности в современном гражданском обществе. Матер. II Межд. научн.-практ. конф.. Отв. ред. Л.А. Тхабисимова. Грозный, 2021. С. 178-180.

³ См.: Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Указ. соч. С. 197.

⁴ См.: Кабышев В.Т. С Конституцией по жизни: избранные научные труды. Указ. соч. С. 226.

правосознания общества, укоренившихся традиций, образования и воспитания людей, нежели от наличия конституций, международных правовых актов и др.¹.

Вследствие этого в процессе конституционализации экономической свободы личности важное значение имеют такие аспекты, как степень осознания новых норм субъектами экономических отношений и их трансформация в правомерное поведение, а также необходимость рассмотрения категории правосознание применительно к отдельным аспектам конституционно-правового воздействия на статус субъектов экономических отношений², поскольку его структурными элементами выступают правовая идеология и правовая психология. Также имеется очевидная потребность в переформатировании правового сознания в конституционно-правовое всех граждан и должностных лиц, экстерминации рецидивов деформации правосознания сотрудников органов власти и местного самоуправления, правоохранительных органов, при осуществлении ими своих функций, самих граждан, «связанной с недооценкой и игнорированием действия конституции, ее установлений»³, принципов основ конституционного строя.

Конституционно-правовое сознание должно быть основано на конституционном правопонимании как законодателей, правоприменителей, так и предпринимателей, частных собственников, человека труда. Конституционное правопонимание возможно определить как целенаправленную мыслительную деятельность индивида, представляющую собой процесс и результат восприятия, осмысления, оценки Конституции, формирующий отношение к ней как основополагающему закону страны, ядру всей правовой системы.

В содержании процесса конституционализации экономической свободы личности, в зависимости от основных субъектов данного процесса допустимо выделить на национальном уровне и три основные ее *формы*, а не *способа*: учредительную (первичную), политико-правовую, судебно-контрольную. В

¹ См.: Зорькин В.Д. Конституционное правосудие: процедура и смысл. Указ. соч. С. 56.

² См.: Тушиков Н.В. Правосознание и собственность в системе конституционно-правового регулирования современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 6 (143). С. 78.

³ Витрук Н.В. Верность Конституции. Указ. соч. С. 265.

указанных формах возможно обособление и различных способов конституционализации экономической свободы личности: принятие Конституции РФ народом России, одобрение конституционных реформ посредством проведения общероссийского голосования; определение основ экономической политики в посланиях Президента РФ, принятие законов, подзаконных и правоприменительных актов, документов стратегического планирования в сфере обеспечения экономической свободы личности в соответствии с конституционными нормами; деятельность Конституционного Суда РФ, как важнейшего субъекта конституционализации, обеспечения экономической свободы личности и баланса частных и публичных интересов в ходе разрешения дел о соответствии нормативно-правовых актов и Конституции РФ в области экономических отношений.

Заметим, что судебно-контрольная форма конституционализации в большей степени носит *акцессорный* характер, обусловленный контрольными полномочиями Конституционного Суда РФ и проявляется путем толкования Конституции РФ, проверки конституционности закона и иного нормативного акта по запросу уполномоченных органов (а не по инициативе самого Суда). Вместе с тем подчеркнем, что именно Конституционный Суд оказывает определяющее воздействие на процессы конституционализации экономической свободы личности и правовой системы в целом, задает вектор необходимости воплощения ценностей конституционализма в правотворческой и правоприменительной деятельности, дефинирует конституционно значимые ценности, которые постепенно начинают осознаваться российским законодателем. В связи с этим далее нами будет уделено внимание анализу значимых аспектов учредительной, политико-правовой и судебно-контрольной форм конституционализации экономической свободы личности (поскольку рассмотрение всех институциональных форм практики реализации правовых норм об экономических принципах, защите экономических прав требует дополнительного, масштабного исследования).

Следует также отметить, что конституционализация экономической свободы личности как сложное системное правовое явление, претендует на применение

соответствующих средств познания и адекватного инструментария, что предполагает и определение методологических подходов (методологической ориентации, вектора направления и принципов общей стратегии проводимого исследования).

Как известно, одним из наиболее распространенных и методологически продуктивных методов современной науки является системный (системно-структурный), который сразу же после своего более или менее четкого оформления был зачислен в арсенал методов юридических исследований¹. Данный подход предусматривает изучение сложных юридических объектов во взаимосвязи и взаимодействии с другими объектами, учет зависимости рассматриваемой системы от внешних факторов ее функционирования. Тем не менее, как замечает Л.Т. Бакулина, государственно-правовые явления имеют сложноорганизованный характер, ввиду чего выявляется недостаточность их линейного, «одноплоскостного» изучения. К недостаткам системного подхода, по ее оценкам, относится тот факт, что предметом рассмотрения является система, взятая в определенный момент ее покоя, при этом основной упор делается на анализе целостных интегративных свойств системы, выявлении ее различных связей и структуры. Автором указывается на целесообразность дополнения системного подхода уровневым, при котором внимание сосредоточивается на изменении (динамике) системы и «предметом познания становится процесс трансформации качественных состояний системы, переход от одного уровня взаимодействия элементов к другому»².

В связи с этим при исследовании феномена конституционализации экономической свободы личности полагаем целесообразным использовать комплексный системно-уровневый подход, с выделением и анализом структурных уровней данного явления как системы элементов в их упорядоченной

¹ См.: *Ображиев К.В.* Системный подход в юриспруденции: теоретико-методологические основы // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. № 1. Т. 2. С. 89-96.

² *Бакулина Л.Т.* Подходы к исследованию правового регулирования // Lex russica (Русский закон). 2016. № 8 (117). С. 12-13.

последовательности и определенной иерархии, подразумевающий динамическое развитие всех компонентов и уровней (фаз, стадий) конституционализации в их взаимосвязи и взаимодействии. Обозначенный выше подход к рассмотрению феномена конституционализации экономической свободы личности предполагает применение и иных подходов, в частности, инструментального, «исследование правовых явлений с позиции их целесообразности, функциональной пригодности для использования в процессе правовой деятельности людей для достижения ими собственных правовых целей»¹. С логикой инструментального анализа некоторыми авторами связывается также комплексное изучение проблем ценности права и правовых ценностей, целевые аспекты правового регулирования, целенаправленности и целесообразности правовой политики, при этом, правовой инструментализм называется общетеоретической концепцией в правоведении².

На наш взгляд, в значительной степени принципы и модель юридического познания, его парадигму определяет конкретный тип понимания права. В настоящее время наиболее универсальным и широко используемым при изучении самых различных правовых явлений и процессов является интегративный подход, поддерживаемый многими учеными – конституционалистами³. Он возник на базе интегративной теории правопонимания, основу которой изначально составляли аксиологические концепции, идеи естественного права, а впоследствии – три школы права (естественного права, позитивизма и социальной теории права)⁴. В России появление интегративного подхода связано в основном с методологическим кризисом общей теории права в постсоветский период. Указанный подход является весьма актуальным ввиду того, что в российском государстве длительное время господствовал и продолжает доминировать позитивистский тип правопонимания,

¹ Филиппова С.Ю. Становление и теоретические основания инструментального подхода в юриспруденции // *Коммерческое право. Научно-практический журнал*. 2012. № 1. С. 165.

² См.: Шундигов К.В. Инструментальный подход и инструментальная теория в современном правоведении: методологический аспект // *Ленинградский юридический журнал*. 2005. № 2. С. 172.

³ См.: Сидоренко А.И., Ибрагимова Ю.Э. Интегративное понимание права. *Круглый стол* // *Журнал российского права*. 2017. № 7. С. 33-45.

⁴ См.: Халилова Р.М. Интегративный подход к исследованию реализации права человека на защиту закона // *Современное право*. 2013. № 4. С. 22.

существенно ограничивающий российское право лишь нормативными правовыми актами¹.

На сегодняшний день научно-правовая мысль характеризуется множественным появлением «синтезационно-интеграционных» теорий права², пытающихся совместить разные школы правопонимания, найти в них объединяющие начала и точки соприкосновения путем их конвергенции (а не механического сложения), в целях стремления уйти от жесткого позитивизма и учитывать в российской правовой действительности имеющиеся различные грани права: психологическую, нормативистскую, естественно-правовую, социологическую и др.

По нашему мнению, обозначенная позиция к исследованию конституционализации экономической свободы личности позволяет синтезировано применять и системно-уровневый, и инструментальный подход, наряду с историко-правовым, социологическим, аксиологическим и др., что особенно важно в связи с актуализацией вопросов нахождения баланса ценностей в правореализационном процессе (как между антонимичными ценностями конституционализма – экономической свободой и социальным государством, так и между находящимися в одном векторе экономическими конституционными принципами – свободой предпринимательской деятельности и свободой труда). Вместе с тем отметим, что все эти подходы должны базироваться на конституционном типе правопонимания, основываться на принципе признания прав и свобод человека высшей ценностью и обязанности государства по их соблюдению и защите.

Непосредственно одним из основных методов исследования считаем возможным обозначить метод диалектической логики, восхождения от абстрактного к конкретному (общее, особенное, единичное), как формы развертывания научного знания, систематического отражения объекта в понятиях,

¹ См.: *Петров А.В., Зырянов А.В.* Интегративный подход в в современных юридических исследованиях // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2017. Т. 17. № 3. С. 91.

² См.: *Залоило М.В., Черкашина-Шмидт О.В.* Интегративное правопонимание: новый подход // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 143.

способа связывания понятий в целостную систему¹. Соответственно конституционализация экономической свободы будет рассматриваться нами далее с учетом применения обозначенных методологических подходов.

Подводя промежуточный итог, заметим, что вышеуказанной схематичной концептуальной моделью не исчерпывается функциональная роль категории «экономическая свобода» как ценности российского конституционализма.

С целью рассмотрения данной категории в ее динамическом и праксиологическом аспекте, нами будет далее проведено изучение ценности «экономическая свобода личности» в содержательном контексте ее конституционализации путем последовательного рассмотрения и анализа вопросов: нормативно-правового опосредования ценности «экономическая свобода личности» в экономических принципах конституционного строя, основных экономических правах личности с учетом их фиксации в Основном Законе РФ, конституционной регламентации пределов их реализации и гарантий; конституционно-правовой политики в сфере обеспечения экономической свободы личности; конкретизации основных экономических прав в действующем законодательстве; практики обеспечения экономической свободы личности с учетом соразмерности ограничений прав и опосредования конституционных принципов в экономической сфере, в том числе посредством анализа решений Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ; выявления в процессе исследования обратной связи – эффективности осуществления экономических прав в соответствии с ценностями конституционализма.

2.2 Конституционный принцип свободы экономической деятельности

Принцип свободы экономической деятельности гарантирован в Основном Законе России (ст. 8) в соответствии с передовой практикой конституционного строительства зарубежных стран. Закрепление данного принципа характерно для конституций второй половины XX в. и начала XXI в., основой которых является

¹ См.: Философский словарь. Под ред. М.М. Розенталя. Изд. 3-е. М.: Политиздат, 1972. С. 4.

рыночная модель экономики. Большой же частью его провозглашение присуще странам с переходной экономикой (от авторитарной либо тоталитарной – к рыночной), которым важно было гарантировать новые демократические устои, свободу хозяйственной инициативы¹.

Интересным представляется конституционный опыт Португалии – республики со смешанной формой правления (как и Россия), принявшей в 1976 г. новую Конституцию² после свержения авторитарного режима. В качестве основополагающих принципов социально-экономической организации португальского государства названа свобода предпринимательской организации и инициативы, с уточнением – в рамках смешанной экономики. Среди бывших социалистических стран первыми закрепили принцип свободы экономической деятельности государства Восточной Европы. В Конституции Болгарии 1991 г. данный принцип наряду с положениями о свободной хозяйственной инициативе, недопущении монополизма, недобросовестной конкуренции подразумевает и *защиту прав потребителей*³. В Конституции Македонии 1991 г. свободный рынок и предпринимательство отнесены к основополагающим *ценностям* конституционного устройства республики; Конституция Польши 1997 г. в качестве основ экономического устройства закрепляет *социальное рыночное хозяйство*, базирующееся не только на свободной хозяйственной деятельности, частной собственности, но и *солидарности и сотрудничестве социальных партнеров*⁴. Многие страны постсоветского блока основополагающими факторами экономики также провозглашают рынок, свободную экономическую инициативу, добросовестную конкуренцию, различные виды собственности (ст. 9 Конституции Республики Молдова 1994 г., ст. 15 Конституции Азербайджанской республики)⁵, а

¹ См.: Плотникова И.Н. Конституционный принцип свободы экономической деятельности // Конституционное развитие России: межвуз. сб. науч. стат. / под ред. Т.В. Заметиной; Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2021. Вып. 20. С. 192.

² См.: Конституция Португальской республики. URL: <https://www.parlamento.pt/Legislacao/Paginas/ConstituicaoRepublicaPortuguesa.aspx> (дата обращения: 26.10.2022).

³ См.: Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 1. Указ. соч. С. 381-422.

⁴ См.: Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 2. Указ. соч. С. 433-459, 686-732.

⁵ См.: Там же. С. 548-576.

также *социальную рыночную экономику*, основанную не только на частной собственности, свободе экономической деятельности, экономической конкуренции, но и направленную посредством *государственной политики* на *общее экономическое благосостояние и социальную справедливость*¹.

В соответствии со ст. 94 Конституции Швейцарии 1999 г. принцип экономической свободы рассматривается наиболее полно, в составе основ экономического порядка – как принцип защиты интересов национальной экономики, содействия вместе с частным сектором процветанию и экономической безопасности населения, создания благоприятной среды для частного сектора экономики, возможности отступления от защиты экономической свободы только на основании конституции или соблюдения суверенных прав кантонов. Иные принципы экономического порядка посвящены защите конкуренции, единого швейцарского экономического пространства, охране прав потребителей, регулированию денежной и валютной политики в интересах страны и др.

В связи с этим констатируем, что принцип свободы экономической деятельности во многих зарубежных конституциях зафиксирован в более широкой содержательной его интерпретации, нежели в Конституции России 1993 г. и дополняется иными принципами экономического порядка. Существенным недостатком Основного Закона России является и отсутствие норм о рыночной, социальной, смешанной экономике, рыночном хозяйстве, устанавливающих вектор экономического развития страны, охране прав потребителей. Между тем как проектом Конституционной Комиссии 1992 г. (ст. 9) предлагалось закрепить в качестве основы экономики России социальное рыночное хозяйство с обеспечением свободы экономической деятельности, предпринимательства и труда, равноправия и равной правовой защиты различных форм собственности, добросовестной конкуренции и общественной пользы, построении экономических отношений на основе социального партнерства². На наш взгляд, данные

¹ См.: Конституция Республики Армения // Официальный сайт Президента Республики Армения. URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015/> (дата обращения: 26.11.2022).

² См.: Проект Конституции Российской Федерации: сб. матер. Указ. соч. С. 25.

формулировки являлись бы более оптимальными с точки зрения четкого выбора модели социальной рыночной экономики, охвата принципов конституционного строя в условиях коренной трансформации экономических отношений, нежели представленные в Основном Законе 1993 г., что, в свою очередь, через 27 лет потребовало дополнения действующей Конституции ст. 75.1 и иными статьями.

Отметим, что понимание сущности и содержания принципа свободы экономической деятельности в трудах отечественных ученых-конституционалистов несколько различается. Исследователями выделяются как отдельные существенные признаки данной категории: возможность оспорить предпринимателем действия органа государственной власти и должностного лица, если таковые приводят к ограничению свободы¹, наличие требования к российской правовой системе по оптимальному соотношению публичного и частного права, связанность содержания данного принципа с положениями Конституции об экономических правах и свободах человека², так и их комплекс: подчинение экономики демократической власти, свобода рынка и предпринимательства, частной хозяйственной инициативы, признание самостоятельности и равноправия экономических субъектов, поддержка конкуренции³, совокупность экономических прав и свобод, правовые основания ограничения и установлениями о пределах свободы экономической деятельности⁴.

В расширительном контексте рассматривает данный принцип А.С. Бурданова, определяя свободу экономической деятельности как комплексный конституционный принцип экономического порядка современной России, который не ограничивается только свободной предпринимательской деятельностью и иными экономическими правами, а охватывает также государственное

¹ См.: Конституция Российской Федерации. Комментарий / под общ. ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. М.: Юрид. лит. 1994. С. 91.

² См.: *Гаджиев Г.А.* Конституционные принципы рыночной экономики (развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). Указ. соч. С. 154.

³ См.: *Башкатов А.Д.* Указ. соч. С. 102.

⁴ См.: *Лобанова Я.В.* Свобода экономической деятельности: конституционное содержание и пределы. Указ. соч. С. 10-11, 21-22.

строительство, государственное управление экономикой и социальный порядок¹. (Вместе с тем, полагаем, что этому критерию в большей степени отвечает совокупность конституционных принципов и норм, именуемых «экономической конституцией»).

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что нормативное содержание свободы экономической деятельности в России определяется в научной литературе большей частью через систему определенных принципов в экономической сфере и реализацию права на экономическую деятельность, а также общеправовых принципов регулирования и пределов ограничения прав и свобод. При этом исследователями обозначаются характеристики указанной правовой категории, которые могут служить в качестве исходных основ ее дефинирования.

В юридической литературе, практике Верховного Суда РФ² и Конституционного Суда РФ данный принцип рассматривается в основном применительно к отношениям, регулирующим права граждан и их объединений. Тем не менее, если трактовать понятие «экономическая деятельность» в широком смысле, то оно относится не только к праву частных лиц и их объединений, но и к хозяйственной деятельности всех субъектов конституционно-правовых отношений в сфере экономики. Конституционный суд РФ неоднократно указывал, что, учитывая положения ст. 8 и иных взаимосвязанных с ней норм, в России должны создаваться максимально благоприятные условия для функционирования экономической системы в целом, что предполагает необходимость стимулирования свободной рыночной экономики, основанной на принципах самоорганизации хозяйственной деятельности предпринимателей и принятия государством

¹ См.: *Бурданова А.С.* Свобода экономической деятельности как один из конституционных принципов экономического порядка современной России // Российский конституционализм: научное осмысление и реальность: матер. X Междунар. конституц. форума, посвящ. 100-летию Конституции РСФСР 1918 г., 25-летию Конституции РФ 1993 г., 70-летию Всеобщей декларации прав человека. Саратов: Саратовский источник, 2019. С. 25.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 марта 2021 г. № 2 "О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 5; Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 4 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 февраля 2022 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 4.

специальных мер, направленных на защиту их прав и законных интересов, достижение конституционной цели оптимизации государственного регулирования экономических отношений¹.

Таким образом, свобода экономической деятельности представляет собой основополагающий комплексный принцип конституционного строя России, наряду с признанием и равной защитой частной собственности, свободой труда нормативно опосредующий ценность конституционализма «экономическая свобода личности», подразумевающий регламентацию экономических отношений и осуществление правоприменения в рамках определенной социально-рыночной модели экономического развития с целью обеспечения возможности свободного выбора и осуществления субъектами конституционно-правовых отношений предпринимательской и иной экономической деятельности в условиях ее оптимального регулирования, охраны, стимулирования и защиты, поддержки конкуренции и ограничения монополистической деятельности государством.

Отметим, что некоторые ученые не проводят существенных различий между принципами «свобода экономической деятельности» и «свобода предпринимательской деятельности». Однако данные понятия различаются по объему, и первое носит более широкий характер. В связи с этим свободу экономической деятельности неверно сводить только к предпринимательской деятельности, которая определяется как самостоятельная хозяйственная деятельность субъекта в целях получения предпринимательского дохода, осуществляемая на свой риск и под свою имущественную ответственность. Экономическая деятельность – это более широкое понятие и отношения, возникающие в сфере предпринимательской деятельности, являются составной

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 30 марта 2016 г. № 9-П "По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 20 Федерального закона "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции" в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "СГИВ" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 4.

частью экономических отношений¹. Существенным, но не единственным критерием разграничения этих понятий является цель – извлечение прибыли (а не дохода собственника согласно ст. 136 Гражданского кодекса РФ), а также систематическое, непосредственное осуществление предпринимательской деятельности.

Конституционный Суд РФ, указывая на отсутствие тождества предпринимательской и экономической деятельности, отмечает, что деятельность участников общества с ограниченной ответственностью по управлению его делами относится к иной не запрещенной законом экономической деятельности, сопряженной с определенными экономическими рисками², также как и право на экономическую деятельность акционеров, реализуемое через владение акциями, поскольку предпринимательскую деятельность осуществляет само акционерное общество, но не его акционеры³. Анализируя законность установления и взимания страховых взносов в Пенсионный фонд РФ для занимающихся частной практикой нотариусов, адвокатов, Конституционный Суд РФ обратил внимание на то обстоятельство, что их деятельность не является ни предпринимательской, ни иной экономической деятельностью, поскольку основана на ст. 48 Конституции РФ и носит публично-правовой характер⁴.

¹ См.: *Плотникова И.Н.* Конституционное право человека и гражданина на предпринимательскую деятельность в России. 2004. Указ. соч. С. 27.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 мая 2010 г. № 11-П "По делу о проверке конституционности абзаца десятого статьи 2 Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Н.И. Гуцина" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 5.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2012 г. № 34-П "По делу о проверке конституционности положений пункта "в" части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 3.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 1999 г. № 18-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1, 2, 4 и 6 Федерального закона от 4 января 1999 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год" и статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1999 года "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации,

В связи с тем, что понятие «экономическая деятельность не раскрывается в действующем законодательстве, данный вопрос по-прежнему относится к числу проблемных и существенно затрудняет реализацию принципа свободы экономической деятельности, в особенности, в сфере защиты своих прав лицами, занимающимися иной экономической деятельностью. Существующее на сегодня определение экономической деятельности, данное в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности, как объединение ресурсов в производственный процесс, который имеет целью производство и выпуск продукции (или предоставление услуг), предусматривает затраты на их производство и процесс производства¹, не может удовлетворить потребностям в правовой квалификации отнесения деятельности к экономической и разграничения ее с предпринимательской. Равным образом, как и правовая позиция Верховного Суда РФ, высказанная им при рассмотрении дела о защите деловой репутации товариществ собственников жилья и установлении подведомственности данного спора арбитражному суду или суду общей юрисдикции, который констатировал, что в нормативных актах отсутствует определение понятия «иная экономическая деятельность». Вместе с тем Верховный Суд указал, что термин «экономика» имеет различные научные толкования, основой которых является единая концепция: экономикой является деятельность общества, связанная с производством, распределением, обменом, потреблением ресурсов и благ. Вследствие этого, исходя из анализа деятельности, осуществляемой товариществом собственников жилья по управлению общей собственностью, суд пришел к выводу, что данная деятельность относится к экономической².

Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1998 год" в связи с жалобами граждан, общественных организаций инвалидов и запросами судов" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 1.

¹ См.: ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности" (утв. Приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. №14-ст). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2022).

² См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2020 г. № 305-ЭС20-4513 по делу № А40-240512/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2022).

Думается, что данные определения носят оценочный характер, представляются довольно общими. По этой причине вопросы разграничения свободы предпринимательской и иной экономической деятельности (к примеру, при получении доходов от сдачи имущества в аренду) являются актуальными и на сегодняшний день, так как от их решения зависит уплата соответствующих налогов, начисление штрафов налоговой инспекцией в связи с их неуплатой, защита прав лиц, осуществляющих иную экономическую деятельность, что подтверждается и материалами судебной практики.

Например, решением Арбитражного суда Оренбургской области были удовлетворены требования гражданки Т. о признании недействительным решения Инспекции Федеральной налоговой службы о привлечении ее к ответственности за совершение налогового правонарушения, по тем основаниям, что лицо, не являющееся индивидуальным предпринимателем может систематически получать доход от сдачи в аренду земельных участков. Суд указал, что деятельность заявителя нельзя признать предпринимательской, поскольку отсутствует направленность на систематическое получение прибыли¹. Апелляционный суд, напротив, признал обоснованным привлечение гражданки Т. к налоговой ответственности, поскольку усмотрел в ее действиях признаки предпринимательской деятельности, а именно: изготовление или приобретение имущества с целью последующего извлечения прибыли от его использования или реализации, хозяйственный учет операций, связанных с осуществлением сделок, взаимосвязанность всех совершенных гражданином в определенный период времени сделок и изменил решение².

В связи с этим обратим внимание, что до сих пор окончательно не решена проблема разграничения подведомственности споров между судами общей

¹ См.: Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 12 декабря 2019 г. по делу № А47-11385/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2023).

² См.: Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01 июня 2020 г. № 18АП-841/2020 по делу № А47-11385/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2023).

юрисдикции и арбитражными, поскольку дела, связанные с иной экономической деятельностью (по заявлению или с участием граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя), рассматриваются как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами, но только в случаях, когда это прямо предусмотрено Арбитражным процессуальным кодексом РФ (ст. 28) и иными федеральными законами, перечень которых четко не установлен, что вызывает значительные сложности в правоприменительной практике.

Возможность рассмотрения дел по экономическим спорам дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности определяется арбитражными судами большей частью исходя из критерия определения субъектного состава сторон спора – граждан, являющихся индивидуальными предпринимателями, при этом понятия «предпринимательская» и «экономическая» деятельность зачастую судами отождествляются. Так, гражданин О. обратился в 2016 г. в Черемушкинский районный суд г. Москвы с иском к ответчикам с требованием о взыскании суммы займа, процентов за пользование займом и чужими денежными средствами. Судом было отказано в принятии искового заявления по причине квалификации спора, как экономического. Вследствие этого гражданин О. направил исковое заявление в Арбитражный суд г. Москвы, который также отказал ему¹, ввиду того, что заявитель не имел статуса индивидуального предпринимателя. Впоследствии гражданином было обжаловано данное определение в арбитражный суд апелляционной инстанции, который указал, что истцы по сути были лишены права на судебную защиту из-за отказа в рассмотрении дела как судом общей юрисдикции, так и арбитражным судом. По этой причине, руководствуясь ст. 46 Конституции РФ, апелляционным судом было отменено ранее вынесенное

¹ См.: Определение Арбитражного суда г. Москвы об отказе в принятии искового заявления от 26 июня 2017 г. по делу № А40-106472/17-31-996. Доступ из Справ. правовой системы «ГАРАНТ» (дата обращения: 22.02.2023).

определение и дело направлено на рассмотрение по существу в Арбитражный суд г. Москвы¹.

Несмотря на то, что в 2018 г. в Арбитражный процессуальный кодекс РФ и в Гражданский процессуальный кодекс РФ были внесены изменения, касающиеся необходимости передачи судом непосредственно дела в иной суд в соответствии с его компетенцией, заявители до настоящего времени вынуждены в течение длительного срока пытаться защитить свои конституционные экономические права, в том числе по причине возврата жалобы заявителю ввиду не подведомственности спора соответствующему суду, либо направления искового заявления, жалобы в иной суд по подведомственности, по прошествии рассмотрения дела в судах нескольких инстанций судов иной юрисдикции². Вследствие этого разграничение понятий «предпринимательская» и «иная экономическая деятельность», «экономическая» и «не экономическая деятельность» является теоретически и практически необходимым для конкретизации, правовой квалификации возникающих общественных отношений, уплаты соответствующих налогов, способов защиты прав граждан, реального осуществления принципа свободы экономической деятельности, реализации ценности «экономическая свобода личности».

Подчеркнем также и важную составляющую комплексного принципа свободы экономической деятельности – принцип поддержки конкуренции, который имманентен вышеуказанному комплексному принципу в государстве с рыночной или элементами рыночной экономики, независимо от его формы

¹ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21 сентября 2017 г. № 09АП-44372/2017 по делу № А40-106472/17. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2023).

² См.: Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2021 г. № 16-1182/2021. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2023); Определение Верховного Суда РФ от 15 августа 2022 г. № 301-ЭС22-2640 по делу № А31-15546/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2023); Определение Верховного Суда РФ от 08 декабря 2022 г. 2022 № 305-ЭС21-19702(2) по делу № А40-41871/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2023); Определение Верховного Суда РФ от 16 января 2023 г. № 302-ЭС22-25845 по делу № А19-5759/2022. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2023).

(исключая тоталитарные государства). Многие исследователи (А. Смит, Л. Эрхард, Д.Ю. Стиглиц) и создатели различных научных школ обращали внимание на то, что конкуренция, как соперничество, соревнование людей, групп является наиболее эффективным средством для достижения и обеспечения благосостояния для всех (как общей цели развития).

Российскими исследователями принцип поддержки конкуренции понимается несколько узко, с детализацией одного или нескольких содержательных его признаков как публичная цель, оправдывающая различные по степени интенсивности ограничения предпринимательской деятельности¹, гарантия государства, конституционно-правовой инструмент создания благоприятной экономической среды². В связи с этим заслуживает внимания содержание данного принципа, данное Р.Г. Ореховым, который под поддержкой конкуренции понимает обязанность государства ограничивать монополизм в сферах конкурентного предпринимательства, обеспечивать контроль и регулировать деятельность производителей монополистов, формировать законодательство, которое бы объективно содействовало появлению новых предпринимателей и создавало им преимущества на первоначальном этапе деятельности³.

Полагаем, что принцип поддержки конкуренции (как помощи, содействию этому явлению) является одной из необходимых составляющих содержания принципа свободы экономической деятельности, без которой последняя не реализуема. Он предполагает осуществление государством регулятивной, контрольной и охранительной функций, ряда обязанностей по их реализации через комплекс политико-правовых средств, юридически значимых действий государственных органов (в том числе: нормативного регулирования, ограничения

¹ См.: Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). Указ. соч. С. 206.

² См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М.: Эксмо, 2009. Доступ из Справ. правовой системы «ГАРАНТ» (дата обращения: 20.11.2022).

³ См.: Конституция Российской Федерации. Комментарий / под общ. ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. Указ. соч. С. 90.

монополистической деятельности и конкурентных преимуществ, защиты равных возможностей бизнесменов, поддержки государством развития предпринимательских отношений).

Относительно провозглашения в ст. 8 Конституции России принципов единства экономического пространства, свободного перемещения товаров и услуг, то они, по нашему мнению, носят уточняющий, детализирующий характер по отношению к основному принципу – свободе экономической деятельности и актуальны в большей степени для организации и принципов функционирования федеративного государства. Формализация данных принципов основывается на положениях одной из первых конституций – Конституции США 1787 г. (закрепление которых в тот период диктовалась необходимостью установления правовых основ федеративного государства в противовес ранее существовавшей Конфедерации). Неслучайно содержание данных принципов в определенной степени конкретизируются ст. 74 Конституции РФ 1993 г. в главе «Федеративное устройство».

Стоит обратить внимание и на такой институт, как государственно-частное партнерство, имеющий конституционно-правовую природу¹, затрагивающий вопросы реализации принципа свободы экономической деятельности и развивающих данный принцип положений о социальном партнерстве, экономической и социальной солидарности. Он представляет собой эффективную форму взаимодействия между государством и частным сектором посредством привлечения государством инвестиций от заинтересованных представителей бизнеса на взаимовыгодных условиях в целях достижения общественно полезного результата. Данный институт возник вследствие необходимости поиска новых источников финансирования государственных проектов ввиду нехватки финансовых ресурсов и роста незавершенных государственных инвестиций. По сравнению с государственным заказом или приватизацией государственного имущества, государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) является более

¹ См.: Якимова Е.М. Конституционно-правовая природа государственно-частного партнерства // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 136.

гибкой и защищенной формой взаимного сотрудничества государства и бизнеса, что позволяет реализовывать масштабные проекты, создавать новые рабочие места, добиваться экономического роста, поскольку бюджетного финансирования на эти цели часто бывает недостаточным. Мировой опыт показывает, что осуществление проектов государственно-частного партнерства дает положительные экономические и социальные результаты, способствуя сохранению значительной части бюджетных средств.

Исходя из конституционно-правового аспекта понимания института ГЧП, государственно-частное партнерство является:

- одной из форм реализации конституционных принципов в сфере экономики (ст. 8 Конституции РФ);
- элементом правового механизма согласования экономических интересов государства и бизнеса (ст. 75.1 Конституции РФ);
- правомочием права на предпринимательскую деятельность и права частной собственности (ст. 34, 35, 36 Конституции РФ).

Его развитие должно являться одним из приоритетных направлений инвестиционной политики государства в целях консолидации действий власти и предпринимателей в решении задач повышения благосостояния граждан, обеспечения достойного уровня жизни. Ввиду того, что условием успешной реализации государственно-частного партнерства является соблюдение паритета интересов двух сторон, то принципы взаимного доверия государства и общества, социального партнерства, экономической и социальной солидарности создают дополнительную необходимую правовую основу для реализации общественных отношений в сфере ГЧП.

Особое влияние на развитие данных отношений оказывает обеспечение принципа взаимного доверия государства и общества, поскольку участники правоотношений ГЧП должны обладать возможностью в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в том, что их права будут соблюдены и не нарушены, а законные интересы реализованы. Однако именно на кризис доверия как причину «неудач государственно-частного

партнерства в России XIX – начала XX вв.»¹, указывают С.Г. Важенин, В.В. Сухих. По мнению М.Я. Веселовского, одной из основных проблем современного российского ГЧП является «чрезвычайно низкий уровень доверия бизнеса к государственной власти и стремления к взаимовыгодному сотрудничеству ... который сложился в результате существования «размытости» прав собственности и отсюда правовой не защищенности предпринимателей, коррупции, многочисленных административных барьеров и др.»².

В современный период институт ГЧП развивается недостаточно результативно, поскольку инвесторы с осторожностью вступают в длительные отношения по реализации долгосрочных проектов. Многие предприниматели сомневаются в сохранении экономической стабильности в государстве и действующей законодательной политики, обеспечении принципа правовой определенности (опасаясь внесения произвольных изменений в действующее законодательство), возможности эффективной и своевременной защиты своих прав. Проиллюстрируем данный тезис некоторыми эмпирическими материалами.

По данным Минэкономразвития РФ на февраль 2020 г. (без учета концессий) соглашений о ГЧП и муниципального частного партнерства (далее – МЧП), в российской практике немного. На всех административных уровнях заключено всего 25 таких соглашений, на которые приходится около 60 млрд. руб. инвестиционных обязательств. Объем же принятых инвестиционных обязательств по заключенным концессионным соглашениям составляет около 1,6% от объема валового внутреннего продукта, полученного в 2019 г. Этот уровень является довольно низким по сравнению с зарубежными странами: в Великобритании он

¹ См.: *Важенин С.Г., Сухих В.В.* Кризис доверия как причина неудач государственно-частного партнерства в России XIX - начала XX вв. // *Всероссийский экономический журнал ЭКО.* 2016. № 9 (507). С. 176.

² *Веселовский М.Я.* Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: особое состояние и перспективы // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие).* 2015. Т. 6. № 3. С. 12.

составляет 6,6% от ВВП, в Австралии и Новой Зеландии – 6,9% от ВВП, а в Канаде – 8,1% от ВВП¹.

Что касается вопросов судебной защиты прав предпринимателей, реализующих проекты ГЧП, отметим, что она играет важную роль в обеспечении восстановления их нарушенных прав, реализации принципов свободы экономической деятельности, взаимного доверия государства и общества, экономической и социальной солидарности. На сегодняшний день, подавляющее количество споров по заключенным концессионным соглашениям рассматривается в сфере ЖКХ, на втором месте – по концессионным проектам в социальной сфере и т.д. К примеру, Арбитражный суд Хабаровского края решением 24 июля 2020 г. делу № А73-22713/2019 продлил срок действия концессионного соглашения в отношении объекта образования вплоть до определения условий по его дальнейшему использованию; Арбитражный Суд Московской области решением от 21 мая 2021 г. по делу А41- 84657/20 увеличил срок действия концессионных соглашений в связи с невозможностью реализации соглашения в установленные сроки в результате возникновения обстоятельств, которые привели к ухудшению положения концессионера, в том числе, по причине приостановления его деятельности в связи с введением мер по предотвращению распространения COVID 19. Арбитражный суд Пермского края решением от 2 июня 2020 г. по делу А50-29529/2019 удовлетворил иск о взыскании 3 408 007 руб. убытков в виде понесенных расходов на ремонт нежилого здания, возникших в результате расторжения соглашения о муниципально-частном партнерстве².

Вместе с тем принятие отдельных решений судебными органами указывает на некоторую пробельность правового регулирования отношений по защите прав предпринимателей и собственников в сфере ГЧП. Формирующаяся судебная

¹ См.: Информационно-аналитический обзор о развитии государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Официальный сайт Минэкономразвития РФ. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp%2021.02.2020.pdf> (дата обращения: 20.12.2022).

² См.: Банк решений арбитражных судов. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 22.02.2023).

практика по наиболее спорным вопросам применения законодательства не всегда является единообразной. Например, Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа-Югры в рамках двух дел вынес решения, содержащие неоднозначные выводы по вопросу правомерности возмещения затрат концессионера со стороны концедента (от 26 марта 2021 г. по делу № А75-19248/2020; от 2 июля 2021 г. по делу № А75-984/2021)¹. Указанное обстоятельство, на наш взгляд, может снижать уровень доверия к суду, как действенной форме защиты прав предпринимателей. Особенно показательным является решение Арбитражного суда Свердловской области от 25 ноября 2020 г. по делу А60-32637/2020. Суд отказал в возмещении недополученных доходов концессионера в размере 263756940 руб., несмотря на закрепление в концессионном соглашении (заключенном между ООО «Управляющая компания «Теплокомплекс» и администрацией г. Каменска-Уральского) положений о возмещении недополученных доходов Концессионера в соответствии с законодательством РФ, нормативными актами в сферах теплоснабжения. Суд мотивировал свое решение тем, что недополученные доходы от регулируемой деятельности не могут быть отнесены к убыткам, так как являются последствием предпринимательского риска и не должны перекладываться на другую сторону соглашения. Верховным Судом РФ 20 октября 2021 г. также было принято определение об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ². Думается, что данное решение (и аналогичные ему) не способствуют воплощению в правовую действительность принципа поддержания доверия между обществом и государством, поскольку, подписывая соответствующее соглашение, субъект предпринимательской деятельности рассчитывал на получение соответствующего дохода в силу принципа законных ожиданий при условии добросовестного

¹ См.: Банк решений арбитражных судов. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 22.11.2022).

² См.: Банк решений арбитражных судов. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 22.11.2022).

выполнения им своих обязательств по договору. Невозможность действенной защиты своих прав может оказать определенный негативный эффект на развитие института ГЧП, на заключение и исполнение подобных соглашений предпринимателями с органами публичной власти, ввиду высоких рисков и убытков, не достижения планируемых целей и финансовых результатов.

В то же время, как положительную тенденцию в развитии института ГЧП, можно отметить некоторый рост заключенных в 2021 г. соглашений о реализации проектов ГЧП, МЧП (7 соглашений в 2021 г., 4 – в 2020 г.)¹, концессионных соглашений (305 соглашений в 2021 г., 292 – в 2020 г.)². По информации АНО «Национальный Центр ГЧП» объем инвестиций в проекты за 8 месяцев 2022 г. в 1,5 раза превышает показатели 2021 г. и достиг 231,7 млрд. руб., что объясняется принятием в течение последних двух лет органами власти комплекса эффективных мер федеральной поддержки и ряда нормативных правовых актов, снижающих риски реализации проектов ГЧП. Наиболее капиталоемкими из проектов, завершенных в 2022 г. явились: Автомобильная дорога «Алексеевское – Альметьевск» в республике Татарстан, онкологический центр в Перми, Универсальный спортивный комплекс с искусственным льдом в Нижнем Новгороде. Данные факты показывают высокую социальную значимость развития института ГЧП (с учетом концессионных соглашений) в России. В то же время общий объем реализуемых проектов, прошедших коммерческое закрытие в 2022 г.

¹ См.: Результаты мониторинга реализации соглашений о государственно-частном партнерстве (ГЧП), соглашений о муниципально-частном партнерстве (МЧП) за 2021 г. // Официальный сайт Минэкономразвития РФ. URL:https://economy.gov.ru/material/file/5a6bf35ba0ae4c2cfb4831f1981c7acb/rezultaty_monitoringa_za_2021_224-fz.pdf (дата обращения: 22.11.2022).

² См.: Результаты мониторинга заключения и реализации заключенных концессионных соглашений, в том числе на предмет соблюдения сторонами концессионного соглашения взятых на себя обязательств по достижению целевых показателей, содержащихся в концессионном соглашении, сроков их реализации, объема привлекаемых инвестиций и иных существенных условий концессионного соглашения, за 2021 г. // Официальный сайт Минэкономразвития РФ. URL:https://economy.gov.ru/material/file/d6cca1ea871c4e6952d9de74e3480f0a/rezultaty_monitoringa_za_2021_115-fz.pdf.pdf (дата обращения: 22.12.2022).

(планируется к закрытию 150 проектов) может не достигнуть показателей 2021 г., когда было завершено 163 проекта¹.

Кроме того, в 2020 г. был принят Федеральный закон "О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации"², предусматривающий заключение соглашений о защите и поощрении капиталовложений, в том числе в дополнение к соглашениям в сфере государственно-частного партнерства. Тем не менее, учеными отмечается сложность его восприятия и понимания, неоднозначный подход в вопросе соотношения соглашений о защите и поощрении капиталовложений и соглашений в сфере ГЧП, что порождает неопределенность его применения на практике³.

Следует отметить и значение такой новой формы непосредственного участия граждан в осуществлении местного самоуправления, как институт инициативного проектирования, который был закреплен в 2020 г. в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон № 131-ФЗ)⁴. Полагаем, что данный институт является не только формой непосредственного участия граждан в осуществлении местного самоуправления, но и формой реализации принципов свободы экономической деятельности, социальной солидарности, экономического и социального партнерства, поскольку гражданами, предпринимателями на основе их свободного волеизъявления вкладываются частные денежные средства, материальные и трудовые ресурсы совместно со средствами местных бюджетов, межбюджетных

¹ См.: Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП 2022. Аналитический обзор // Национальный центр государственно-частного партнерства. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/59e/59e99c63fe1b0558340251ab897b3409.pdf> (дата обращения: 22.12.2022).

² См.: Федеральный закон от 01 апреля 2020 г. № 69-ФЗ (с изм и доп. от 21 ноября 2022 г., № 453-ФЗ) "О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2020. № 14 (ч.1), ст.1999; 2022. № 48, ст. 8320.

³ См.: *Кванина В.В.* Соглашение о защите и поощрении капиталовложений: проблемы правопонимания // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2022. Т. 22. № 3. С. 63-65.

⁴ См.: Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ (с изм. и доп. от 29 мая 2023 г., № 184-ФЗ) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2003. № 40, ст. 3822; 2023. № 23 (ч.1), ст. 4004.

трансфертов в целях реализации инициативных проектов в муниципальных образованиях и достижения общественно-полезного результата.

Положительный опыт инициативного проектирования российских регионов¹ позволяет говорить о новой идеологии реализации проектов ИП – от повышения эффективности бюджетных расходов и гражданской активности, к развитию принципов свободы экономической деятельности, социального партнерства органов государственной власти, местного самоуправления и общества. Вместе с тем в Законе № 131-ФЗ не дается понятие инициативного проекта, не уделяется достаточного внимания информационному обеспечению успешных практик реализации инициативных проектов, их развития. В связи с этим возникает необходимость внесения соответствующих изменений в данный закон (Приложение 1).

В настоящее время на уровне субъектов РФ и муниципальных образований происходит становление правовой основы реализации инициативных проектов: принимаются или актуализируются соответствующие законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ, муниципальные правовые акты. Многие регионы приняли законы об инициативных проектах, в связи с чем, в ходе проведения депутатских слушаний в Саратовской областной Думе 30 ноября 2022 г. диссертантом было высказано предложение о необходимости принятия соответствующего законопроекта и для Саратовской области².

Наряду с реализацией принципа свободы экономической деятельности в условиях обычного конституционно-правового режима, заметим, что государственное устройство России в виде федерации – страны с обширной территорией, не исключает особенности его реализации на отдельных территориях посредством установления специальных преференциальных правовых режимов и

¹ Инициативные проекты // Инициативное бюджетирование ЮГРЫ. URL: <https://isib.myopenugra.ru/projects/> (дата обращения: 05.03.2023).

² См.: Михаил Исаев: «Программы поддержки местных инициатив не было бы без таких людей, как наши жители». 30 ноября 2022 г. // Официальный сайт Саратовской областной Думы. URL: <https://srd.ru/index.php/component/content/article/80-lenta-novostej/novosty/34721-mikhail-isaev-programmy-podderzhki-mestnykh-initsiativ-ne-bylo-by-bez-takikh-lyudej-kak-nashi-zhiteli.html?selmenu=470> (дата обращения: 05.03.2023).

создания особых (далее – ОЭЗ), свободных (далее – СЭЗ) экономических зон. История их возникновения известна с древних времен и в настоящее время институт свободных (особых) экономических зон с льготным режимом экономической деятельности весьма востребован как в зарубежных государствах, так и в России. В целях унификации отечественного законодательства в сфере образования и деятельности ОЭЗ, развития высокотехнологичных отраслей экономики, туризма, портовой и транспортной инфраструктур, был принят Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»¹, согласно которому особая экономическая зона представляет собой часть территории России, определяемая Правительством РФ, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности и может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны.

В России создаются ОЭЗ следующих типов: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные, портовые, образуемые на ограниченных участках территории на срок 49 лет, экономико-правовой режим в которых предусматривает налоговые и таможенные льготы для предпринимателей, пониженную стоимость аренды и выкупа земельных участков, помощь в реализации инвестиционных проектов.

На территории нашей страны функционируют 2 СЭЗ – на территории Республики Крым и г. Севастополя² и территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области³, а также 50 различного типа ОЭЗ, количество которых в промышленно –

¹ См.: Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ (с изм. и доп. от 18 марта 2023 г., № 84-ФЗ) "Об особых экономических зонах в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. 2), ст. 3127; 2023. № 12, ст. 1897.

² См.: Федеральный закон от 29 ноября 2014 г. № 377-ФЗ (с изм. и доп. от 18 марта 2023 г., № 84-ФЗ) "О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя" // СЗ РФ. 2014. № 48, ст. 6658; 2023. № 12, ст. 1897.

³ См.: Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 266-ФЗ "О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области" // СЗ РФ. 2023. № 26, ст. 4674.

производственной сфере, начиная с 2020 г., резко возросло¹, что обусловлено необходимостью ускоренного экономического развития России в современный период. Так, в Саратовской области в 2020 г. была создана ОЭЗ технико-внедренческого типа², на одной из площадок которой в 2021 г. состоялось открытие технопарка «Almaz Digital». Целями создания ОЭЗ в Саратовской области позиционируются: формирование высокотехнологичного кластера для нужд оборонно-промышленного комплекса РФ, аэрокосмической, энергетической и газовой отраслей, коммунального хозяйства; стимулирование частных инвестиций в создание новых производств, что жизненно необходимо для дальнейшего развития региона. В качестве приоритетных направлений обозначены: микроэлектроника, радиоэлектронная, электрохимическая и кабельная промышленность³.

Деятельность ОЭЗ на территории Саратовской области за 2022 г. можно отнести к разряду продуктивных (с показателем эффективности 91,8%), как и в целом ОЭЗ в России за 2022 г. (93,9%), без учета туристического кластера. Следует отметить недостаточно высокую эффективность функционирования туристско-рекреационных ОЭЗ в Северо-Кавказском федеральном округе за все время их создания (76,6% и 56,6% за 2022 г.). Данные показатели обусловлены, в том числе и объемом израсходованных средств региональных и местных бюджетов (0 млн. рублей)⁴. Относительно результативности функционирования СЭЗ на территории

¹ Особые экономические зоны // Официальный сайт Минэкономразвития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_economicheskie_zony/ (дата обращения: 26.06.2023).

² См.: Постановление Правительства РФ от 27 мая 2020 г. № 763 "О создании на территориях Энгельсского, Балаковского муниципальных районов и муниципального образования "Город Саратов" Саратовской области особой экономической зоны технико-внедренческого типа" // СЗ РФ. 2020. № 22, ст. 3529.

³ См.: Особая экономическая зона Саратовской области технико-внедренческого типа «Алмаз» // ОЭЗ АЛМАЗ. URL: <https://saratov-oez.ru/about-us/> (дата обращения: 05.03.2023).

⁴ См.: Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2021 г. и за период с начала функционирования особых экономических зон // Официальный сайт Минэкономразвития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_economicheskie_zony/ (дата обращения: 05.03.2023); Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2022 г. и за период с начала функционирования особых экономических зон // Официальный сайт

Республики Крым и г. Севастополя, следует отметить, что объем инвестиций, осуществленных участниками свободной экономической зоны в 2021 г. несколько снизился, как и доля участников СЭЗ, относящихся к категории малого и среднего предпринимательства. Тем не менее, на основании итоговых значений показателей за период с 2017 г. по 2021 г. функционирования СЭЗ на территории Республики Крым и г. Севастополя, признано эффективным (4,8 балла из 5)¹.

Таким образом, институт особых экономических зон на территории России, основанный на предоставлении значительных преференций со стороны государства в сфере осуществления свободной экономической деятельности в целом доказал свою продуктивность, в связи с чем, целесообразно дальнейшее создание ОЭЗ различных типов, повышение эффективности функционирования туристско-рекреационных зон, конституционализация этих отношений в Основном законе России.

Нельзя не отметить и новые грани реализации принципа свободы экономической деятельности в условиях развития цифровой экономики, как системе экономических отношений, основанных на использовании различных данных в цифровой форме, цифровых информационно-коммуникационных технологий.

Основой развития цифровой экономики является конституционный принцип свободы экономической деятельности, а также положения ст. 29 Основного закона России, посвященные информационным правам и конкретизирующие конституционные нормы правовые акты. Так, Указом Президента РФ "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года", предусматривается создание сквозных цифровых технологий

Минэкономразвития РФ. URL:https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/otchet_o_rezultatah_funkcionirovaniya_osobyh_ekonomicheskikh_zon_za_2022_god_i_za_period_s_nachala_funkcionirovaniya_osobyh_ekonomicheskikh_zon.html (дата обращения: 26.06.2023).

¹ См.: Отчет о результатах функционирования свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и г. Севастополя за 2021 г. // Официальный сайт Минэкономразвития РФ. URL:https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/socialno_ekonomicheskoe_razvitie_respubliki_krym_i_goroda_federalnogo_znacheniya_sevastopolya/svedeniya_o_edinom_reestre_uchastnikov_svobodnoy_ekonomicheskoy_zony/ (дата обращения: 05.03.2023).

преимущественно на основе отечественных разработок; внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе в интересах субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей¹. Указом Президента РФ "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" ставятся задачи достижения «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики².

Ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике направлено на создание высокотехнологичных отраслей промышленности, повышение конкурентоспособности страны на мировых рынках и качества жизни граждан, обеспечение экономического роста и национального суверенитета России³. Цифровая экономика предполагает трансформацию экономических институтов, функционирование инновационного предпринимательства, производство и реализацию цифровых продуктов, товаров и услуг⁴, заключение on-line сделок. В сферу передовых цифровых технологий включаются такие новые инновационные институты, как обработка больших данных, облачные технологии, технологии блокчейна, цифровые платформы, Интернет вещей, совместное потребление, искусственный интеллект⁵ и др., что влечет за собой необходимость переосмысления юридических подходов к реализации и правовому опосредованию конституционного принципа свободы экономической деятельности, динамичному

¹ См.: Указ Президента РФ от 07 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" (с изм. и доп. от 21 июля 2020 г., № 474) // СЗ РФ. 2018. № 20, ст. 2817; 2020. № 30, ст. 4884.

² См.: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" // СЗ РФ. 2020. № 30, ст. 4884.

³ См.: Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации" // СЗ РФ. 2017. № 32, ст. 5138.

⁴ См.: *Косенкова В.А., Тутова О.В.* О роли государства в формировании Digital-экономики // Ключевые позиции и точки развития экономики и промышленности: наука и практика [Электронный ресурс]: Матер. Межд. научн.-практ. конф. / под общ. ред. М.А. Новака; ФГБОУ ВО «ЛГТУ». Липецк: 2021. С. 156-157.

⁵ См.: *Попов Е.В.* Экономические институты цифровизации хозяйственной деятельности // Управленец. 2019. Том 10. № 2. С. 2-3.

и эффективному правовому регулированию экономических отношений, формам и способам поддержки малого и среднего бизнеса.

Подводя итог вышесказанному, резюмируем, что свобода экономической деятельности является основополагающим, комплексным принципом конституционного строя России, который наряду с иными принципами экономических основ конституционного строя нормативно опосредует ценность «экономическая свобода личности». Содержательный аспект данного принципа достаточно широк и выражается в том, что он подразумевает регламентацию отношений в сфере экономики и осуществление правоприменения в рамках определенной социально-ориентированной модели экономического развития с целью обеспечения возможности свободного выбора и осуществления субъектами конституционно-правовых отношений хозяйственной деятельности в соответствии с Конституцией и действующим законодательством, ее охраны, стимулирования и защиты государством (в том числе путем поддержки конкуренции, создания специальных экономических зон, развития цифровой экономики).

Иные конституционные принципы в экономической сфере: единство экономического пространства, свободное перемещение товаров и услуг, поддержка конкуренции, свобода договора, являются видовыми составляющими родового комплексного принципа свободы экономической деятельности, которые должны также определять вектор реализации экономических прав и свобод, прежде всего, права на предпринимательскую и иную экономическую деятельность, права частной собственности.

Тесно взаимосвязанными с принципом свободы экономической деятельности являются принципы, изложенные в гл. 3 в ст. 75.1 Конституции РФ (экономической, политической и социальной солидарности, обеспечения создания условий для устойчивого экономического роста страны, сбалансированности прав и обязанностей гражданина), которые определенным образом детализируют принципы экономических основ конституционного строя, дополняют и углубляют их нормативное содержание.

Подчеркнем, что ни одна страна в мире не может обойтись без выбора конкретной экономической модели развития. Без выполнения государством своих функций и конкретных обязанностей в области оптимального регулирования экономики, охраны и защиты экономической свободы личности в рамках выбранной модели, принцип свободы экономической деятельности может оказаться лишь декларацией. Поскольку Россия позиционируется как государство с социальной рыночной экономикой, основой которой являются экономическая свобода, частная собственность и конкуренция, а не государственный капитализм¹, правовое, социальное государство²; разновидность модели рыночной экономики с ярко выраженными либеральными чертами³ и «социализацией» основ экономической системы, полагаем, что возникает необходимость более четкой конституционализации принципа свободы экономической деятельности с отражением российской модели социально-экономического развития нашей страны, прежде всего, в Основном Законе России, что предполагает внесение дополнений в гл. 3 Конституцию РФ.

2.3. Конституционный принцип признания и равной защиты частной и иных форм собственности

Принцип признания и равной защиты частной собственности наряду с иными формами собственности является одним из краеугольных основ нормативно-правового опосредования экономической свободы личности в современной России (так как принцип свободы экономической деятельности без него не реализуем). Собственность является главным конституирующим элементом экономического базиса общества. Вопросы владения, пользования, распоряжения собственностью лежат в основе жизнедеятельности любого государства, независимо от формы его правления, государственного устройства и политического режима. Ее роль как основы существования человека, одной из движущих сил общественного

¹ См.: Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ // Рос. газета. 2012. № 287.

² См.: Послание Президента Федеральному Собранию РФ // Рос. газета. 2020. № 7.

³ См.: *Мазаев В.Д.* Конституционная модель российской экономической системы: образ и реальное наполнение. Указ. соч. С. 53.

прогресса, признавалась мыслителями древности с момента образования государства¹. Как справедливо замечается видными российскими учеными, исследующими вопросы конституционной экономики, конституционно-экономическое регулирование вопросов собственности является одним из наиболее ключевых моментов регулирования общества вообще².

Частная собственность, обладая естественным характером, безусловно, выполняет особую многофункциональную роль в поступательном развитии общества по восходящей линии, динамике общественного прогресса. Наличие у лица частной собственности позволяет ему быть самостоятельной, независимой личностью, реализовывать свой потенциал в демократическом обществе, в том числе в экономической сфере, пользоваться всеми достигнутыми благами цивилизации. Поэтому желание иметь собственное имущество во все более значительном объеме побуждает человека к поиску путей его приобретения и приумножения, совершению для этого позитивных действий, что, в свою очередь является мощным стимулом для развития личности во всех направлениях и производительных сил в обществе³, ввиду чего важность конституционного признания частной формы собственности для развития российского государства по демократическому пути сложно переоценить.

Следует отметить, что принцип признания и равной защиты частной собственности наряду с иными формами собственности, закрепленный в ст. 8 и 9 Конституции РФ 1993 г. при кажущейся простоте и доступности его текстуального выражения, является одним из достаточно сложных с точки зрения его доктринального осмысления, интерпретации и практической применимости⁴.

¹ См.: *Плотникова И.Н.* Конституционный принцип признания и равной защиты частной и иных форм собственности в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 4 (147). С. 56.

² См.: Конституционная экономика / отв. ред. Г.А. Гаджиев. М.: Юстицинформ, 2010. С. 72.

³ См.: *Плотникова И.Н.* Конституционное право человека и гражданина на предпринимательскую деятельность в России. Указ. соч. С. 147-148.

⁴ См.: *Бородач М.В.* Конституционный принцип признания и защиты равным образом всех форм собственности как базисная ценность конституционной экономики // Ежегодник

Сущностным признаком рассматриваемого принципа является провозглашение, легализация, легитимация и защита в Российской Федерации всех форм собственности в соответствии с общепризнанными принципами международного права (учитывая положения ст. 15 Конституции России). При этом равная защита форм собственности означает отсутствие приоритета в видах, способах защиты каких-либо форм собственности – частной или публичной, дифференциации ответственности за посягательство на них. Безусловно, принцип признания и равной защиты частной собственности имеет ключевое значение для формирования нового типа экономической системы в России с рыночными отношениями. Поскольку в советский период развития российского государства частная форма собственности не признавалась, трансформация отношений и структуры собственности явилась стержнем реформ в России и первостепенной задачей переходной экономики.

Россия прошла несколько этапов развития в отношении признания либо запрета частной собственности. После Октябрьской революции право частной собственности отменялось, в качестве экономической основы государства в Конституциях советского периода закреплялась социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившаяся в результате ликвидации капиталистической системы. Господство административно-командной экономики, в конечном счете, привело советское общество к системному кризису и чтобы его преодолеть, была необходима коренная перестройка всей системы общественных отношений. Поправки к Конституции РСФСР 1978 г. 1990-1992 г. закрепляли наличие в собственности граждан и негосударственных юридических лиц средства производства, ценные бумаги и иные нематериальные объекты и права, приносящие доход; признавались все формы собственности (в том числе и частная), провозглашалось обеспечение государством равной защиты всех ее

форм¹. В отличие от норм действующей Конституции РФ г. было установлено, что собственность не может использоваться в целях, противоречащих интересам общества, правам и свободам других граждан (ст. 10)².

Между тем в Конституции РФ 1993 г. нет прямо сформулированных норм как о неприкосновенности частной собственности, так и о ее возможном ограничении, социальной функции собственности, в противовес немалому числу Конституций зарубежных стран, а также Саратовскому проекту Конституции России 1990 г. (ст. 32)³ и проекту Конституционной Комиссии 1992 г. В статье 35 проекта Конституционной Комиссии 1992 г. указывалось, что собственность «обязывает», использование права собственности не должно противоречить общественному благу⁴; при этом в ст. 57 были записаны положения и о неприкосновенности собственности.

Первые конституции (США, Франции) провозглашали свободу частной собственности как абсолютную, священную и неприкосновенную, не возлагая на государство и граждан каких-либо особых обязательств. Однако, общественная практика XVIII–XIX вв. поколебала святость и непререкаемый авторитет идей классического либерализма, вследствие чего получила развитие теория социальной функции собственности Л. Дюги, который не поддерживал идеи естественно-правового понимания собственности ввиду невозможности ограничения ее объема. Собственность, по мнению ученого, не принадлежит к числу священных и неприкосновенных прав и должна опираться только на социальную пользу; следовательно, законодатель может создать для личной собственности все ограничения, которые соответствуют общественным нуждам⁵. Несмотря на то, что Дюги критиковал индивидуалистическую (естественно-правовую) концепцию прав

¹ См.: Конституция (Основной закон) Российской Федерации – России. М.: Известия, 1992.

² См.: Закон РФ от 09 декабря 1992 г. № 4061-1 "Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) Российской Федерации - России" // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2, ст. 55.

³ См.: Саратовский проект Конституции России / Предисл. В.Т. Кабышева. М.: Формула права, 2006. С. 19.

⁴ См.: Проект Конституции Российской Федерации: Сб. материалов. Указ. соч. С. 31.

⁵ См.: Дюги Л. Указ. соч. С. 402.

человека как неприкосновенную догму, воплощенную во французских Декларациях прав, его идеи о социальной функции собственности легли впоследствии в основу регламентации положений о частной собственности в Веймарской конституции Германии 1919 г., а также послевоенных конституций многих зарубежных стран.

Одной из важных тенденций современного конституционного развития института собственности является появление новых принципов¹. Специальные положения о том, что собственность обязывает; пользование ею должно служить и общему благу, о возможности ограничения собственности в целях обеспечения социального функционирования были закреплены в конституциях Японии, Италии, ФРГ, Греции, Испании и др. В этих основных законах отсутствуют положения о неприкосновенности права частной собственности, так как к моменту их появления никто в обществе не ставил под сомнение ни индивидуальную свободу, ни частную собственность². Тем не менее в некоторых конституционных актах соединены оба этих подхода (действующая Конституция Франции)³.

Нормы о неприкосновенности частной собственности содержатся и в современных конституциях бывших социалистических стран (ст. 17 Конституции Болгарии 1991 г., ст. 23 Конституции Литвы 1992 г.⁴, ст. 13 Конституции Азербайджана 1995 г.), что в первую очередь, связано с боязнью возрождения тоталитарного прошлого и потребностью установления повышенной правовой охраны института частной собственности. Вместе с тем многие конституции стран постсоветского пространства закрепляют основные положения о собственности шире, чем российская Конституция, указывая не только на неприкосновенность частной собственности (ст. 13 Конституции Азербайджанской Республики), но и ее

¹ См.: *Белых С.В.* Конституционный принцип признания и равной защиты частной и иных форм собственности в Российской Федерации // Бизнес, менеджмент, право. 2023. № 1. С. 9–16.

² См.: *Гаджиев Г.* Защита права собственности в конституционном праве Российской Федерации // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2000. № 4 (33); 2001. № 1 (34). С. 89.

³ Конституции зарубежных государств: учеб. пособие / сост. проф. В.В. Маклаков. Указ. соч. С. 56-57.

⁴ Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 2. Указ. соч. С. 332-362.

социальную функцию. Текст ст. 6 Конституции Республики Казахстан о том, что собственность обязывает, пользование ею должно одновременно служить общественному благу, фактически дословно воспроизводит положения Веймарской конституции Германии 1919 г. В связи с этим А.М. Осавелюк справедливо подчеркивает, что в процессе принятия Конституции России можно было бы не ограничиваться только формальным провозглашением юридических формул, а по примеру многих современных государств закрепить в Конституции социальные обременения собственности¹.

Заметим, что однозначное понимание категории «общее благо» в науке конституционного права и правоприменительной практике не сложилось. Зачастую она определяется через термины «ценности» и «интересы». По оценкам В.С. Нерсесянца, общее благо выражает объективно необходимые всеобщие условия для возможного совместного бытия и согласованного сосуществования всех членов данного сообщества в качестве свободных и равных субъектов. При этом само понятие «благо» как индивидуальное, так и общее включает в себя различные интересы, притязания, субъектов, но лишь в той мере, в какой они соответствуют общей правовой норме и отвечают единым критериям правовых запретов и дозволений, являются возможными и допустимыми в рамках общего правопорядка². В свою очередь Б.С. Эбзеев полагает, что «общее благо в его конституционном воплощении выступает в виде системного единства взаимодействующих и взаимопроникающих конституционных ценностей индивидуальной и социальной жизни, в числе которых – свобода, равенство и справедливость»³, в этом случае речь идет о ценностях, которые являются значимыми как для всего общества, так и его членов.

Конституционный Суд РФ нередко основывает свои решения на принципе признания и защиты собственности и корреспондирующих ему нормам

¹ См.: *Осавелюк А.М.* Конституционные основы экономической системы России. Указ. соч. С. 7.

² См.: *Нерсесянц В.С.* Философия права: учебник / В.С. Нерсесянц. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 97-99.

³ *Эбзеев Б.С.* Философия российского конституционализма. Очерки. Указ. соч. С. 56.

международного права о контроле государства за осуществлением права собственности в соответствии с общими интересами¹, о защите частной собственности исходя из общего блага, ассоциируя его с обязанностями собственника, закрепленными в действующем законодательстве², с поддержанием конкурентной экономической среды в целях утверждения в России конституционно значимых ценностей³, осуществляя толкование этого положения применительно к конкретному казусу, что предопределяет необходимость дальнейшего научного исследования данной категории.

Высший судебный орган конституционного контроля ссылается и на принцип неприкосновенности частной собственности, рассматривая его довольно широко, как общепризнанный в цивилизованных государствах принцип⁴. Вследствие этого возникает вопрос, охватывает ли в своем содержании принцип равной защиты частной и иных форм собственности принцип неприкосновенности частной собственности? Ответ на него далеко не очевиден. Большей частью принцип неприкосновенности частной собственности формулируется исходя из нормативного содержания положений ст. 35 Конституции РФ (о возможности лишения каждого своего имущества не иначе, как по решению суда), о чем

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11 февраля 2019 г. № 9-П "По делу о проверке конституционности части 5 статьи 13 Федерального закона "Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации – городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с жалобами граждан А.К. Качковского и А.Г. Федосова" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 2.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2021 г. № 42-П "По делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 17 Федерального закона "О гидрометеорологической службе", пунктов 3, 4 и 5 Положения об информационных услугах в области гидрометеорологии и мониторинга загрязнения окружающей природной среды в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Валмакс" // СЗ РФ. 2021. № 41, ст. 7064.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 24 марта 2023 г. № 10-П "По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 1370 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 3 Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Гидробур-Сервис" // СЗ РФ. 2023. № 14, ст. 2548.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 05 марта 2020 г. № 11-П "По делу о проверке конституционности подпунктов 4 и 5 пункта 1 и пункта 5 статьи 57 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.С. Бутримовой" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 3.

свидетельствует и практика Конституционного Суда РФ. Тем не менее Г.Н. Андреева верно указывает, что теория неприкосновенности собственности обосновывает необходимость обеспечения ее защиты, а также возможность и границы изъятия из данного принципа¹, то есть принцип неприкосновенности предстает в виде принципа защиты собственности. В связи с этим допустимо ли трактовать конституционные положения о лишении имущества каждого только по решению суда и принудительном отчуждении для государственных нужд как принцип неприкосновенности частной собственности? Думается, что с достаточной долей условности, несмотря на то, что данный принцип закрепляется в числе основных начал гражданского законодательства в Гражданском кодексе РФ, однако четкого доктринального обоснования не имеет.

Полагаем, что принцип неприкосновенности частной собственности включается в нормативное содержание принципа признания и защиты частной собственности и иных ее форм (дополняя и как бы оттеняя его), подчеркивая в первую очередь незыблемость основ частной собственности для существования человека, поступательного развития общества, что является чрезвычайно важным для государств с переходной экономикой. В этом случае дань отдается скорее классическим либеральным традициям, получившим легитимацию в первых конституционных актах о священности и неприкосновенности частной собственности, ценностному аспекту собственности, носящему естественный характер, укорененному в сознании каждого человека («моя вещь», что предполагает защиту от посягательств на принадлежащее каждому имуществу).

С нашей точки зрения, принцип, зафиксированный в ч. 3 ст. 35 Основного Закона России, прямо не подразумевает «неприкосновенность собственности», а представляет собой одну из гарантий права собственности и применяется в совокупности с иными конституционными положениями – ч. 2 ст. 8, ч. 3 ст. 17, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. В некоторых решениях Конституционный Суд, продолжая позиционировать принцип неприкосновенности, указывает, что он выражается

¹ См.: Андреева Г.Н. Институт собственности в конституциях зарубежных стран и Конституции Российской Федерации. Указ. соч. С. 55.

совокупностью конституционных положений (ст. 8, ч. 1-3 ст. 35)¹, то есть не только нормами ст. 35 Конституции РФ.

Отметим, что в ч. 2 ст. 9 Конституции РФ, в дополнение к общим конституционным нормам о частной собственности провозглашается и принцип признания частной, публичной и иных форм собственности на землю и другие природные ресурсы, что можно объяснить опытом тоталитарного прошлого России и необходимостью установления специальной конституционной защиты частной собственности на особый объект – землю.

Восстановление в России частной собственности на земельные участки явилось предметом острой политической борьбы по вопросам форм собственности на землю, видов ее использования и ограничения, поскольку у подавляющего большинства российских граждан прочно сформировалось отрицательное отношение в целом к частной собственности, осуществлению какой либо предпринимательской деятельности, идеям обогащения личности. Данный институт стал возрождаться после принятия законов РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 22 ноября 1990 г.², «О земельной реформе» от 23 ноября 1990 г.³. Законом РСФСР от 9 декабря 1992 г. № 4061-1⁴ были внесены изменения в Конституцию РСФСР 1978 г., закреплялись как государственная, муниципальная, так и частная формы собственности на природные ресурсы. Гарантировалось право отчуждения земельных участков, в том числе продажа их собственниками, но с существенными ограничениями. Частная собственность на землю, несмотря на ее признание в ранее действующей Конституции (Основном Законе) Российской Федерации – России 1978 г. (в ред. от 10 декабря 1992 г.)⁵, была достаточно ограничена (по объему правомочий собственника по

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28 декабря 2021г. № 55-П "По делу о проверке конституционности части 1 статьи 7, части 1 статьи 44, части 5 статьи 46, пункта 5 части 2 статьи 153 и статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.С. Малковой" // СЗ РФ. 2022. № 2, ст. 556.

² См.: Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 26, ст. 324.

³ См.: Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 26, ст. 327.

⁴ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2, ст. 55.

⁵ См.: Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России. М.: Известия, 1992.

распоряжению земельными участками; по субъектному, объектному составу правоотношений, цене имущества, срокам владения земельными участками)¹. В новой Конституции России 1993 г. равенство всех форм собственности на землю: частной, государственной, муниципальной и распоряжение землей было провозглашено без ограничений, установленных ранее в ст. 12 Конституции РФ 1978 г., что, между тем не является неоспоримо положительным фактором в трансформируемой экономике.

Что касается конституций стран постсоветского пространства, заметим, что не все из них пошли по пути признания частной собственности на землю. В соответствии с Конституцией Таджикистана 1994 г. земля, ее недра, являются исключительной собственностью государства (ст. 13)²; в ст. 68 Конституции Республики Узбекистан (изм. от 30 апреля 2023 г.)³ частная собственность на землю была признана, ввиду необходимости дальнейшего развития рыночной экономики, предпринимательских отношений, создания полноценного слоя частных собственников. Ограничения владения права частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения зафиксированы и в Конституции Республики Беларусь 1994 г. (ст. 13)⁴, на пастбища – в Конституции Кыргызской республики 2021 г. (ст. 16)⁵.

Заметим, что в некоторых зарубежных Конституциях (в частности, в странах, где в прошлом существовал авторитарный или тоталитарный режим) именно в основных законах определяются и объекты земельной собственности, которые

¹ См.: *Плотникова И.Н.* Основные экономические права и свободы человека и гражданина: учебное пособие / под ред. В.Т. Кабышева. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2017. С. 67-68.

² См.: Конституция Республики Таджикистан // Сайт министерства иностранных дел Республики Таджикистан. URL: <https://mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (дата обращения: 08.11.2022).

³ См.: Конституция Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/6445147> (дата обращения: 20.06.2023).

⁴ См.: Конституция Республики Беларусь // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (дата обращения: 23.05.2023).

⁵ См.: Закон Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г. № 59 «О Конституции Кыргызской Республики» // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> (дата обращения: 20.11.2022).

находятся в исключительной собственности государства. Так, Конституция Испании 1978 г. к имуществу государства относит то, которое указано законом, и во всех случаях – прибрежную зону, пляжи, территориальные воды, природные ресурсы экономической зоны и континентальный шельф. Конституцией Португалии 1976 г. подробно регламентированы: цели сельскохозяйственной политики, вопросы аренды земли, поддержки со стороны государства и помощи мелким и средним землевладельцам, общественного владения на землю, рационального пользования и управления землей и другими природными ресурсами и др.

В связи с этим следует отметить, что как чрезмерные конституционные ограничения и запреты, так и отсутствие таковых, могут иметь негативное значение для развития отношений собственности на землю в период перехода от командно-административной экономики к рыночной. Основной Закон России 1993 г. достаточно лаконично, в самом общем виде фиксирует положения о формах собственности на землю (земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности). В российской Конституции отсутствуют нормы как об отнесении объектов к исключительной собственности государства, так и о наложении обязательств на земельную собственность, государственной поддержке малого и среднего сельскохозяйственного бизнеса и другие, которые особенно важны в условиях переходного периода развития экономики, что не способствовало оптимальному и последовательному регулированию и развитию отношений в сфере частной собственности на землю. В настоящее время все вопросы, связанные с признанием, защитой, ограничением частной собственности на землю регламентируются отраслевым законодательством, в том числе и условия, порядок пользования землей.

Обратим внимание, что в гл. 1 Конституции России отдельно не выделяется особая роль частной собственности, а признаются и защищаются равным образом все формы собственности. При этом признание равным образом различных форм собственности не может интерпретироваться как установление совершенно

одинаковых правовых режимов для всех типов и разновидностей собственности¹, а предполагает равно применимый характер средств их правовой защиты. Данный подход согласуется и с правовыми позициями Конституционного Суда РФ, который указывает, что признание и защита равным образом всех форм собственности не исключает различий в правовом режиме и особенностях защиты².

Обозначенный вопрос является достаточно актуальным в контексте реализации принципа признания и защиты частной собственности и иных ее форм в правотворческой и правоприменительной практике. Так, В.Д. Мазаев указывает на приоритетность института частной собственности³. Соглашается с ним и А.А. Саурин, отмечая, что частная собственность занимает первое место в конституционном перечне в ст. 8 Конституции РФ⁴. Полагаем, что данный факт не свидетельствует о приоритете частной формы собственности над иными ее формами и не предполагает защиту частной формы собственности в ущерб иным ее формам. Напротив, некоторыми исследователями утверждается, что в отдельных случаях государственной собственности предоставляется чрезмерная защита⁵, высказывается мнение, что при нахождении баланса частных и публичных интересов, вопреки критерию, установленному ст. 2 Конституции РФ, органом конституционного контроля отдается предпочтение публично-государственным мотивам⁶.

¹ См.: *Бородач М.В.* Указ. соч. С. 180.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2017 г. № 16-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 5.

³ См.: *Мазаев В.Д.* Конституционная модель российской экономической системы: образ и реальное наполнение. Указ. соч. С. 53.

⁴ См.: *Саурин А.А.* Право частной собственности: конституционные характеристики // Теория и практика общественного развития. 2013. № 4. С. 291.

⁵ См.: *Кирпичев А.Е.* Реализация конституционного принципа признания и равной защиты форм собственности в правовом регулировании предпринимательской деятельности и судебной практике // Российский судья. 2013. № 11. С. 8.

⁶ См.: Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 1.

По нашему мнению, в большинстве решений Конституционного Суда РФ прослеживается равный подход к защите частной и иных форм собственности, исходя из принципа необходимости соблюдения частных и публичных интересов¹. Более того, российским органом конституционного контроля некоторые ранее изложенные им правовые позиции по данному вопросу впоследствии были пересмотрены. В частности, Конституционный Суд изменил правовую позицию, согласно которой признавалось право законодателя устанавливать нераспространение сроков исковой давности на требования государства о возврате бюджетных средств, ввиду чего фактически отменялись какие-либо сроки для обращения в суд государственных органов по данным спорам, что создавало неопределенность в правовом положении юридических лиц – получателей бюджетных средств и могло повлечь неоправданное ограничение их имущественных прав². Конституционный Суд посчитал необходимым установить конкретный временной предел для «увеличенного» срока исковой давности, вследствие чего Бюджетным кодексом РФ срок исковой давности по данным обязательствам был установлен в 5 лет.

Важное значение для защиты частной формы собственности имеет и постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым». Согласно данному постановлению положения рассматриваемого Закона не предполагают включение в перечень имущества Республики Крым объектов

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11 января 2018 г. № 1-П "По делу о проверке конституционности части первой статьи 81.1 и пункта 3.1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Синклит" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 3.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 20-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 93.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации, части 6 статьи 5 Федерального закона "О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации" и статьи 116 Федерального закона "О федеральном бюджете на 2007 год" в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 6.

недвижимого имущества ранее принадлежащих физическим и юридическим лицам на праве частной собственности на законных основаниях (до вступления в силу ФКЗ "О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя") и, соответственно, не регламентируют произвольное прекращение права частной собственности на данные объекты¹.

Тем не менее далеко не все правообладатели имеют возможность разрешить возникший спор о защите своих прав в Конституционном Суде РФ, исходя из характера полномочий данного органа, его компетенции, сути возникшего спора и других обстоятельств (способов защиты и т.д.). Кроме того, следует учитывать и государственную политику, взгляды и позиции в обществе в отношении законности приобретения прав частной собственности на отдельные объекты, приватизированные в 90-годы. В настоящее время достаточно часто поднимается вопрос о несправедливости проведенной приватизации и необходимости возврата в государственную собственность многих объектов². Первые шаги в этом направлении уже сделаны.

Так, решением Арбитражного суда Саратовской области от 29 декабря 2021 г. были удовлетворены требования территориального управления Росимущества в Саратовской области к индивидуальным предпринимателям об истребовании из чужого незаконного владения земельного участка и здания кинотеатра «Победа», которое в 1993 г. было признано муниципальной собственностью и приватизировано в 2000 г. Истцом были представлены доказательства, что спорный объект был приватизирован неуполномоченным органом, так как в период

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 7 ноября 2017 г. № 26-П "По делу о проверке конституционности положений абзаца первой части 2 статьи 2, абзаца третьего части 1 и части 3 статьи 2-1 Закона Республики Крым "Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым" в связи с жалобами обществ с ограниченной ответственностью "Дайвинг-Центр "Соляриус", "Промхолдинг" и "Формат-ИТ" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 1.

² См.: В Госдуме предложили пересмотреть результаты приватизации // Труд. 25 января 2022 г. URL: https://www.trud.ru/article/25-01-2022/1411907_v_gosdume_predlozhili_peresmotret_rezultaty_privatizatsii.html (дата обращения: 05.02.2023).

существования СССР он находился в государственной собственности, а с 16 января 1992 г. – в федеральной. Постановлением апелляционной инстанции данное решение было оставлено без изменения¹, как и в последующем, Верховным Судом РФ².

Не ставя под сомнение законность вынесенных судебных актов, вместе с тем отметим ряд проблем, возникающих в связи с принятыми решениями по данному делу: потенциальные перспективы возмещения убытков владельцам (поскольку покупатель чужого имущества вправе в соответствии со ст. 461 ГК РФ обратиться в суд с требованием к продавцу о возмещении убытков³), что потребует новых длительных судебных разбирательств и не предрешает положительного исхода; оказание определенного негативного влияния процесса деприватизации на соблюдение принципов равной защиты частной и иных форм собственности, ее неприкосновенности, взаимного доверия государства и общества, стабильности гражданского оборота.

В связи с этим, с целью упорядочения регламентации исследуемых отношений возникает целесообразность применения к данной категории дел общего срока исковой давности, который не может превышать десяти лет со дня нарушения права, а в дальнейшем – согласования сроков исковой давности по виндикации и приобретательной давности, установления в действующем законодательстве специальных сроков исковой давности по виндикационным искам, что будет способствовать четкому определению правомочности истребования имущества по истечении двадцати лет с момента его приобретения.

¹ См.: Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 04 марта 2022 г. по делу № А57-10845/2021 // Банк решений. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 05.03.2023).

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 23 ноября 2022 г. № 306-ЭС22-16 750 по делу А57-10845/2021 от 23 ноября 2022 г. // Банк решений. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 05.03.2023).

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. (с изм. и доп. от 23 июня 2015 г., № 25) "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7; 2015. № 8.

В научной литературе также высказывается мнение о том, что в России на конституционном уровне закреплён приоритет именно частной собственности на землю¹. Однако данный факт также не прослеживается ни в законодательной, ни в судебной практике. Более того, в Земельном кодексе РФ устанавливается приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды перед использованием земли в качестве недвижимого имущества в соответствии с конституционным принципом использования и охраны земли и иных природных ресурсов как основы жизни и деятельности народов. Именно экологическое значение земли является первостепенным, независимо от установленного законодательством о земле конкретного правового режима².

Верховный Суд РФ и Конституционный суд РФ последовательно отстаивают принцип приоритета охраны земли перед ее использованием как недвижимого имущества³. Вместе с тем полагаем, что правовой режим земли во многих случаях определяется приоритетом публичного, а не частного интереса не только при использовании и охране земельных ресурсов, но и при решении вопросов предоставления земельных участков гражданам на праве частной собственности, о чем свидетельствует и складывающаяся правоприменительная практика в недавно интегрированной в состав Российской Федерации Республике Крым. Так, Верховным Судом РФ было рассмотрено достаточно много кассационных жалоб граждан на решение районных, городских, апелляционных и кассационных судов Республики Крым о защите их прав в связи с реализацией правомочия на осуществление права владения земельным участком на праве собственности и

¹ См.: *Шириновская А.С.* О праве на землю в конституционном законодательстве зарубежных стран // Российский юридический журнал. 2016. № 5. С. 92.

² См.: *Аверьянова Н.Н.* Земля как основа жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. Саратов. 2020. С. 69.

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2015 г. № 671-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Суворова Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 10 Федерального закона "О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую". Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2022); Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 июня 2022 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 10.

признании незаконными соответствующих актов региональных органов власти и муниципальных органов об отказе в их предоставлении¹.

Отметим, что в настоящее время, в связи с развитием процессов цифровизации экономики возрастает значение воздействия принципа признания и защиты равным образом частной и иных форм собственности на систему правовых отношений, связанных с появлением новых цифровых объектов (виртуальной собственности, технологии блокчейн, криптовалюты², цифрового рубля³), различных видов нерегулируемой виртуальной валюты (как разновидности цифровых денег – биткойна, альткойна и др.⁴), цифровыми способами фиксации имущественных прав и защиты прав на них. С 1 января 2021 г. вступил в силу Федеральный закон о цифровых финансовых активах⁵, которым вводятся термины «цифровые финансовые активы» (цифровые права) и «цифровая валюта», но круг объектов, которые могут быть отнесены к таковой – законом не уточнен. Не вполне ясен вопрос, относится ли «цифровая валюта» к объекту собственности, имуществу, поскольку в ст. 128 Гражданского кодекса РФ к объектам гражданских прав относятся цифровые имущественные права, о цифровой валюте ничего не

¹ См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 06 июля 2022 г. № 127-КАД22-8-К4 // Верховный Суд РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2138672 (дата обращения: 30.03.2023); Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20 июля 2022 г. № 127-КАД22-14-К4 // Верховный Суд РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2142542 (дата обращения: 30.03.2023); Кассационное определение Верховного Суда РФ от 7 сентября 2022 г. № 127-КАД22-11-К4 // Верховный Суд РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2158294 (дата обращения: 30.03.2023); Кассационное определение Верховного Суда РФ от 18 января 2023 г. № 127-КАД22-31-К4 // Верховный Суд РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2203898 (дата обращения: 30.03.2023).

² См.: *Ковалева Н.Н.* Основные направления цифровизации права // Российская общественно-гуманитарная наука перед вызовами современности: сб. статей по матер. Межд. научн.-практ. конф. (25–26 января 2019 г., Саратов) / [под ред. В.С. Слобожниковой, И.В. Сусллова]; Саратов: ФГБОУ ВО СГЮА, 2019. С. 151.

³ См.: Меры защиты финансового рынка. Цифровой рубль // Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 20.06.2023).

⁴ См.: *Егорова М.А., Ефимова Л.Г.* Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // *Lex russica* (Русский закон). 2019. № 7 (152). С. 132.

⁵ См.: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (с изм. и доп. от 14 июля 2022 г., № 331-ФЗ) "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 2020. №31 (ч. 1), ст. 5018; 2022. № 29 (ч. 3), ст. 5298.

говорится. Между тем как в ряде отраслевых законов¹ «цифровая валюта» признана имуществом, но только для целей регулирования данных законов, соответственно, в связи с этим возможна и ответственность физических и юридических лиц за их нарушение в части использования цифровой валюты.

Судебная практика по данному вопросу несколько противоречива. Так, в соответствии с решением Санкт-Петербургского городского суда от 23 ноября 2020 г. криптовалюта не признана объектом гражданских прав, по причине невозможности ее отнесения к вещам или иному имуществу, электронным деньгам, в связи с чем, она не может выступать предметом преступления против собственности². На сегодняшний день до конца не разрешен вопрос о том, каким образом могут быть защищены права владельца криптовалюты при ее признании предметом или средством преступления³. В связи с этим, генеральный прокурор РФ Краснов И.В. в своем докладе на заседании Совета Федерации 26 апреля 2022 г. предложил признать цифровые валюты предметом преступных посягательств и внести соответствующие изменения в действующее законодательство⁴.

Что касается гражданских дел, то во многих из них криптовалюта определяется как имущество (по спорам о взыскании неосновательного обогащения)⁵, как движимое имущество – цифровая (электронная) валюта и криптовалюта: E-gold, WebMoney Gold, Bitcoin, Litecoin, №ХТ, PPCoin (по делам о

¹ См.: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (с изм. и доп. от 13 июня 2023 г., № 258) "О противодействии коррупции" // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6228; 2023. № 25, ст. 38.

² См.: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23 ноября 2020 г. по делу № 1-95/2020 // Санкт-Петербургский городской суд. URL: https://sankt-peterburgsky-spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=43236760&dello_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 10.03.2023).

³ См.: Мочалкина И.С. Цифровая валюта и новации Уголовного кодекса Российской Федерации: актуальные вопросы // Пенитенциарная наука. 2021. № 3. С. 260.

⁴ См.: Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 26 апреля 2022 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=73355996> (дата обращения: 10.03.2023).

⁵ См.: Определение Верховного Суда РФ от 02 февраля 2021 г. по делу №44-КГ20-17-К7 // Банк судебных решений. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1969738 (дата обращения: 10.03.2023).

банкротстве)¹. Вместе с тем в соответствии со ст. 14 закона о цифровых финансовых активах физические и юридические лица не вправе оплачивать цифровой валютой товары, работы, услуги, то есть она на сегодняшний день выведена из гражданского оборота, но ответственность за нарушение операций с нею (в рамках отдельных законов, ввиду определенного контроля за ее оборотом) предусматривается.

В настоящее время в Государственной Думе РФ находится на рассмотрении законопроект о внедрении цифрового рубля как цифровой формы российской национальной валюты, выпускаемой Центральным банком РФ, направленный на развитие отечественной платежной инфраструктуры, расширение применения цифровых технологий гражданами, предпринимателями и государством в целях повышения доступности, скорости и безопасности расчетов². Однако данный законопроект, несмотря на тщательную его подготовку (исходя из представленной пояснительной записки), подвергся обоснованной критике, в частности, ввиду отсутствия в нем определения понятия «цифровой рубль», необходимости доработки понятия «цифровой кошелек» и т.д.³.

Таким образом, вопросы определения: правовой природы цифровых объектов (как «бестелесных» объектов, не имеющих материальной формы, которые нельзя истребовать в натуре, их отнесения к имущественным правам или иному имуществу); нормативной регламентации статуса данных объектов, защиты прав их владельцев и пользователей требуют дальнейшего научного осмысления и своевременного нормативно-правового оформления.

¹ См.: Определение Десятого арбитражного апелляционного суда от 03 февраля 2023 г. о прекращении производства по апелляционной жалобе по делу № А41-56887/20 // Банк решений. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).

² См.: Проект Федерального закона № 270838-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с внедрением цифрового рубля» // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/270838-8> (дата обращения: 15.06.2023).

³ См.: Госдума планирует доработать законопроект о цифровом рубле // Ведомости. Финансы. 11 мая 2023 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2023/05/11/974609-gosduma-planiruet-dorabotat> (дата обращения: 15.06.2023).

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что Конституция РФ 1993 г., преодолевая наследие тоталитарного прошлого, легитимировала важнейший элемент экономической свободы личности – частную собственность человека и гражданина, закрепив принцип признания и защиты равным образом частной собственности и иных ее форм без установления приоритета частной и каких-либо других форм собственности в достаточном соответствии с международными стандартами и опытом конституционного развития демократических зарубежных стран.

Вместе с тем имеется определенное несовершенство конституционализации института частной собственности в России, так как в Основном Законе отсутствуют прямо сформулированные нормы как о неприкосновенности частной собственности, так и ее социальной функции, отнесении объектов к исключительной собственности государства, о наложении обязательств на частного собственника. Думается, что данные обстоятельства не способствовали оптимальной и последовательной конкретизации в действующем законодательстве института частной собственности и развитию отношений в данной сфере в условиях перехода от административно-командной к рыночной экономике.

В правоприменительной практике зачастую прослеживается приоритет охраны права публичной, а не частной формы собственности, в связи с чем, возрастает роль в защите права частной собственности Верховного и Конституционного судов РФ.

В условиях развития цифровой экономики принцип признания и равной защиты частной и иных форм собственности предполагает необходимость совершенствования его нормативно-правового опосредования, связанного в том числе с появлением новых «нематериальных» объектов частной собственности.

2.4 Конституционный принцип свободы труда

Принцип свободы труда, закрепленный в Основном Законе России, относится к числу базовых принципов, нормативно опосредующих ценность конституционализма – экономическую свободу личности, поскольку труд,

выполняя общественно значимую функцию, играет основополагающую роль в формировании и развитии человека, способствуя самоопределению личности, полному и гармоничному ее развитию, оказывая влияние на осознание места индивида в обществе, определение его социальной роли и экономического статуса. Эффективное осуществление возможностей человека в сфере труда имеет важное значение для целей обеспечения экономической свободы личности, ее самореализации в демократическом государстве, осуществлении индивидом своих прав и свобод. Как подчеркивает П.А. Астафичев «именно продуктивный труд даёт основания для адекватного заработка и обеспечения средств к существованию в демократическом обществе»¹.

В конституциях и законодательстве советского периода право на труд было тесно взаимосвязано с обязанностью граждан трудиться. С принятием Конституции России 1993 г. концепция трудовых отношений претерпела значительные изменения, обязанность трудиться более не была закреплена в ее тексте и действующем законодательстве, ответственность за tuneядство – не установлена. Свобода труда провозглашается в ч. 1 ст. 37 Конституции как возможность для индивида совершения любых действий в сфере трудовых отношений, кроме тех, которые нарушают права других лиц и основы конституционного строя и безопасности государства; она подразумевает также обязанность уважать ее всеми субъектами конституционно-правовых отношений и содержит запрет в какой-либо форме отрицать эту свободу, что явилось огромным прогрессом в понимании и реализации экономической свободы личности. Тем не менее, текстуальное расположение данного принципа во второй главе Конституции РФ о правах и свободах, повлияло на активность научной дискуссии о нормативном содержании принципа свободы труда², что объясняется и

¹ Астафичев П.А. Социально-экономические права человека в советской и постсоветской России: опыт сравнительного исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2 (90). С. 24.

² См.: Трофимова Г.А. Право на труд и свобода труда: проблемы соотношения // Трудовое право в России и за рубежом. 2014. № 2. С. 24-26.

неоднозначностью понимания категории свободы как правовой ценности среди российских ученых.

В отечественной юридической литературе выявляется несколько научных подходов: 1) какие элементы составляют содержание принципа «свобода труда»? 2) является ли самостоятельным принцип свободы труда по отношению к праву на труд? 3) охватывается ли содержанием данного принципа право на труд?

Российскими правоведами свобода труда определяется как возможность свободного выбора – работать или не работать, выбирать род занятий и профессию, запрет принудительного труда, с конкретизацией данного принципа в ч. 1 и 2 ст. 37, с выделением права на труд в определенных условиях (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ)¹. Имеются мнения, что: принцип «свободы труда» не охватывает право на труд²; Конституция провозглашает принцип свободы труда, но прямо не предусматривает право на труд, при этом конституционный принцип свободы труда и свобода труда как принцип трудового права имеют содержательные отличия³; право на труд как субъективное право входит в содержание конституционного принципа свободы труда, однако Конституция текстуально не закрепляет право на труд⁴; конституционный принцип свободы труда включает в себя два права на свободу: распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, в том числе отказаться от какого-либо труда⁵; напротив, право на труд включает в себя свободу труда и не является

¹ См.: *Лившиц Р.З.* Комментарий к ст. 37 Конституции РФ // Конституция Российской Федерации. Комментарий под общ. ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. Указ. соч. С. 210-211.

² См.: *Сошникова Т.А.* Правовой механизм защиты конституционных прав и свобод в сфере труда: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 11.

³ См.: *Коншаков В.М.* Проблемы конституционализации правового регулирования социально-трудовых отношений: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2014. С. 62, 70.

⁴ См.: *Анишина В.И. Попонов Ю.Г.* Свобода труда или право на труд? // Журнал российского права. 2007. № 4. С. 88-92.

⁵ См.: *Бережной В.А.* Конституционные принципы и права в сфере труда и их защита в Российской Федерации: : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 12.

субъективным правом¹; свобода труда и право на труд представляют собой конституционные принципы².

Относительно различия конституционных и отраслевых принципов заметим, что отраслевые принципы не могут обладать иным содержанием, нежели конституционные, они должны вытекать из них, соответствовать им и конкретизировать их нормативное содержание. Что касается определения права на труд и свободы труда как принципов, следует указать, что права личности и конституционные принципы – это разные правовые категории. Принцип права – это первооснова регулирования всех общественных отношений, основополагающие идеи, которые выражают сущность права, общественного и государственного устройства. Соответственно, указанные явления являются исходным, отправным началом для формулирования норм о правах личности, которые представляют собой юридические возможности, направленные на достижение определенных благ и должны опосредовать эти принципы в своем содержании.

Анализируя формы и виды реализации конституционного принципа свободы труда, М.В. Пресняков и О.А. Куницина приходят к наиболее заслуживающему внимания выводу, что «принцип свободы труда представляет собой единство "позитивной" и "негативной" его формул. Негативная составляющая данного принципа выражается в запрете принуждения к трудовой деятельности, а позитивная – характеризуется комплексом социально-экономических прав и свобод, обеспечивающих реализацию данного принципа»³.

Таким образом констатируем, что существуют самые различные научные подходы к пониманию свободы труда в отечественной юридической литературе (от конституционного принципа, содержащего позитивный и негативный аспект,

¹ См.: *Худолей Д.М.* Конституционализация права на труд в зарубежных государствах // Вестник Пермского ун-та. 2010. Вып. 1 (7). С. 168-170.

² См.: *Канакова А.Е.* Свобода труда и право на труд в рыночной экономике: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2016. С. 14.

³ *Пресняков М.В., Куницина О.А.* Конституционный принцип свободы труда: формы и виды реализации // Гражданин и право. 2012. № 8. С. 37.

охватывающего, или не охватывающего право на труд, либо представляющего собой комплекс социально-экономических прав – до признания свободы труда абсолютным правом, входящим в содержание права на труд).

Думается, что поставленные вопросы возможно в какой-то степени разрешить, исходя из рассмотрения принципа свободы труда в трех взаимосвязанных аспектах – *личном (естественном), экономическом и социальном.*

Полагаем, что в Конституции РФ провозглашен принцип свободы труда (труд свободен), основанный на естественно-правовом понимании права, как существенный элемент экономической свободы личности, содержащий в себе активную и пассивную составляющую, который допустимо понимать именно как возможность свободного и самостоятельного выбора – трудиться или не трудиться (т.е. не заниматься вовсе какой-либо деятельностью), обусловленный потребностью более яркого выражения в Основном Законе России общечеловеческих ценностей и демократических принципов, преодоления советских подходов к труду, как обязанности. Активный компонент конституционного принципа свободы труда в экономической сфере предполагает возможность свободного распоряжения личностью своими способностями к любому труду без каких-либо форм дискриминации и принуждения (ч. 1-3 ст. 37, ст. 19, ст. 75.1 Конституции РФ), пассивный – возможность не работать без наложения ответственности и наказания (ч. 1 ст. 37).

В связи с закреплением в действующем законодательстве института инициативного проектирования обратим внимание, что активный компонент свободы труда – свободное распоряжение личностью своими способностями к труду, основанное на добровольности и безвозмездности, находит свое дальнейшее развитие в условиях демократизации российского государства. Многие граждане, в целях обеспечения жизнедеятельности своего муниципального образования и создания условий для безопасного движения и защиты жителей от дорожно-транспортных происшествий, комфортного отдыха и др. принимают участие в

реализации инициативных проектов путем внесения нефинансовых вкладов – своего трудового участия, в том числе и в Саратовской области¹.

В свою очередь неприемлемость дискриминации означает недопущение различий, предпочтений по различным признакам, которые приводят к нарушению равенства возможностей доступа к труду. Недопустимость дискриминации частично отражается в ч. 3 ст. 37 Конституции РФ (поскольку в этом случае она увязывается с вознаграждением за труд) и вытекает также из общих положений ст. 19 Основного закона России. Тем не менее, международные стандарты рассматривают более широко данный принцип применительно к сфере труда и свободе личности².

Запрет принудительного труда (который предполагает насильственное воздействие, прямое подавление воли с целью привлечения к трудовой деятельности) в императивной форме установлен в ч. 2 ст. 37 Основного закона России в соответствии с международными стандартами³ и соотносится с личной неприкосновенностью: запретом рабства, подневольного состояния личности. Неслучайно, норма о запрете принудительного труда содержится в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., подчеркивая естественный характер свободы труда, но не в пакте об экономических, социальных и культурных правах.

Далее, конституционный принцип свободы труда с необходимостью опосредует и экономическое право на свободное распоряжение своими

¹ См.: Инициативный проект «Строительство и реконструкция внутрипоселковых дорог». URL: <https://isib.myopenugra.ru/projects/view/?id=16996> (дата обращения: 05.03.2023); Инициативный проект «Место под солнцем». URL: <https://isib.myopenugra.ru/projects/view/?id=545924> (дата обращения: 05.03.2023); Инициативный проект «Обустройство детской игровой площадки в парке по ул. Гагарина городского округа ЗАТО Светлый». URL <https://www.zatosvetly.ru/city/initsiativnye-proekty/obustroystvo-detskoy-igrovoy-ploshchadki-v-parke-po-ul-gagarina-gorodskogo-okruga-zato-svetlyy/> (дата обращения: 05.03.2023).

² См.: Конвенция № 111 МОТ "Относительно дискриминации в области труда и занятий" (принята в г. Женеве 25 июня 1958 г. на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости ВС СССР. 1961 г. № 44, ст. 448.

³ См.: Конвенция № 29 МОТ "Относительно принудительного или обязательного труда" принята в г. Женеве 28 июня 1930 г. на 14-й сессии Генеральной конференции МОТ // Ведомости ВС СССР. 1956 г. № 13, ст. 279.

способностями к труду, выбор рода деятельности (работы, систематического применения своих сил в какой-нибудь области, применительно к экономической свободе личности – экономической) и профессии (рода, характера трудовой деятельности, служащей источником существования), зафиксированное в ч. 1 ст. 37 Конституции РФ.

Равным образом, как свобода труда, так и право на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии обеспечиваются социально-трудовыми правами – гарантиями, закрепленными в ч. 3-ч. 5 ст. 37 Конституции РФ (право на отдых, труд в условиях безопасности и гигиены, защиту от безработицы). Без социальной составляющей обеспечения свободы труда социальными гарантиями, последняя не реализуема.

Отметим, что в сфере совершенствования регулирования и защиты трудовых отношений Россией ратифицировано более 50 международных конвенций, принятых Международной организацией труда¹, направленных на содействие развитию экономической свободы личности, малого предпринимательства, решению проблем занятости, созданию безопасных условий труда, расширению социальной защиты граждан. В данных конвенциях провозглашается комплекс принципов в сфере трудовых отношений, с акцентом на их главный признак – компоненту свободы. Например, в Конвенциях признаются: свобода трудящихся по своему усмотрению располагать собственной заработной платой², свобода объединения в сфере трудовых отношений³, право на свободный выбор работы для трудящихся мужчин и женщин⁴, при этом подчеркивается, что все государства –

¹ См.: Сотрудничество Российской Федерации с Международной организацией труда (МОТ) // МИД России. URL: https://www.mid.ru/mezdunarodnaa-organizacia-truda-mot/-/asset_publisher/Q247zSkyRnqS/content/id/2511852 (дата обращения: 02.12.2022).

² См.: Конвенция № 95 МОТ (с изм. от 23 июня 1992 г.) "Относительно защиты заработной платы" (принята в г. Женеве 01 июля 1949 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 5.

³ См.: Конвенция № 135 МОТ "О защите прав представителей работников на предприятии и предоставляемых им возможностях" (заключена в г. Женеве 23 июня 1971 г.) // Бюллетень международных договоров. 2012. № 11.

⁴ См.: Конвенция № 156 МОТ "О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями" (принята в г. Женеве

члены МОТ обязаны соблюдать и претворять в жизнь принципы: свободы объединения, упразднения всех форм принудительного труда, запрета детского труда и дискриминации в сфере труда и занятий¹.

Российской Федерацией активно используется зарубежный опыт конституционного регулирования и опыт МОТ в сфере регламентации трудовых отношений и их защиты, соблюдения базовых принципов в сфере труда в целях обеспечения экономической свободы и достоинства личности, социальных гарантий человека и гражданина. В то же время далеко не все современные конвенции МОТ Россией ратифицированы². Стоит обратить внимание на более детальное и обстоятельное регулирование данных отношений в международных стандартах и отдельных зарубежных конституциях (к примеру, в Конституции Португалии 1976 г.), в связи с чем в России возрастает роль судебнo-доктринального толкования норм Конституции высшим органом конституционного контроля, правовых позиций и официальных разъяснений Верховного Суда РФ в сфере трудовых отношений.

Верховным Судом РФ проводится подробный анализ и обобщение практики рассмотрения судами споров в целях устранения судебных ошибок, обеспечения единообразия применения правовых норм, опираясь на конституционный принцип свободы труда, положения о запрете дискриминации и принудительного труда, в соответствии со ст. 19, 37 Конституции РФ. Так, в обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора Верховным Судом, были оценены действия работодателей, указывающие на проявление дискриминации при трудоустройстве различных категорий граждан и даны разъяснения, в каких случаях отказ работодателя в приеме граждан на работу

23 июня 1981г. на 67-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Бюллетень международных договоров. 2004. № 10.

¹ См.: Декларация Международной организации труда "Об основополагающих принципах и правах в сфере труда" (принята в г. Женева 18 июня 1998)г. // Рос. газета.1998. № 238.

² См.: Up-to-date Conventions and Protocols not ratified by Russian Federation // International Labour Organization. URL:https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:11210:0::NO:11210:P11210_COUNTRY_ID:102884 (дата обращения: 22.12.2022).

нарушает конституционные принципы и носит дискриминационный характер. Суд среди таких случаев называет отказ в приеме на работу: женщин, лиц с семейными обязанностями, несовершеннолетних, инвалидов, а также по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей¹. Заметим, что подобные обзоры судебной практики имеют очень важное значение для унификации правоприменения и в тоже время свидетельствуют о значительной степени нарушения конституционного принципа свободы труда и норм о запрете дискриминации в сфере трудовых отношений, обеспечивающих реализацию данного принципа.

Конституционный Суд РФ достаточно часто обосновывает свои решения необходимостью соблюдения принципа «свобода труда», вытекающего из ч. 1 ст. 37², с указанием на международные стандарты в сфере труда. В связи с этим считаем спорными утверждения А.Е. Канаковой о том, что Конституционный Суд РФ не употребляет словосочетание «свобода труда», а использует конституционную формулировку «труд свободен»³. Полагаем, что в отдельных случаях Конституционный Суд вправе воспроизвести положения ч. 1 ст. 37 Конституции РФ без упоминания словосочетания принцип «свобода труда» при обосновании конституционного провозглашения России как социального государства, а также в иных случаях⁴.

Отдельного внимания заслуживает трансформация нормативного содержания конституционного принципа «свободы труда» в условиях

¹ См.: Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 апреля 2022 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 6.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 09 февраля 2012 г. № 2-П "По делу о проверке конституционности положения части восьмой статьи 325 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Г. Труновой" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 2.

³ См.: Канакова А.Е. К вопросу о соотношении категорий свобода труда и право на труд в конституционной доктрине и решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2015. № 5. С. 41-44.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 13 ноября 2019 г. № 34-П "По делу о проверке конституционности абзаца четвертого пункта 9 Положения об особенностях порядка исчисления средней заработной платы в связи с жалобой гражданки В.С. Кормуш" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 6.

цифровизации общества и сложившейся санитарно-эпидемиологической обстановки, вызванной распространением COVID-19 в России. Ускоренное развитие цифровых технологий привело во многом к изменению содержательных характеристик трудовых правоотношений, связанных с возможностью выбора личностью более свободных форм реализации конституционного принципа свободы труда, гибкой занятости: в качестве фрилансера (свободного работника, который может работать по гражданско-правовым соглашениям в статусе физического лица, самозанятого, индивидуального предпринимателя) или работников по найму, выполняющих свои функции в удаленном формате. Деятельность в статусе фрилансера, самозанятого обеспечивает большую свободу собственных действий индивида в выборе рода деятельности (в том числе в сфере предпринимательских отношений), подразумевая определенную финансовую независимость, возможность самореализации личности путем инвариантности ее трудоустройства, оптимальную организацию трудовых функций и приемлемого графика работы, получение дохода в целях удовлетворения личных и семейных потребностей. Вместе с тем частичный переход на обязательный электронный документооборот в сфере трудовых отношений в отдельных случаях может не упростить, а увеличить объем выполняемых работником трудовых функций, в связи с необходимостью выполнения работы одновременно в режиме оф-лайн и он-лайн, оформления требуемых документов как на бумажных, так и на электронных носителях (ст. 22.2 Трудового кодекса РФ¹).

Что касается повсеместного распространения работы в удаленном формате, подчеркнем, что именно пандемия коронавируса вынужденно способствовала актуализации данной формы трудовой деятельности ввиду необходимости соблюдения санитарно-эпидемиологических норм и правил в целях охраны здоровья населения. Но поскольку многими гражданами и работодателями дистанционная работа была оценена как эффективная (62% опрошенных), то в настоящее время каждый десятый работник в России продолжает выполнять свои

¹ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп. от 13 июня 2023 г., № 259-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 3; 2023. № 25, ст. 4448.

функции в удаленном формате¹. При этом в качестве позитивного аспекта реализации принципа свободы труда следует выделить внедрение в трудовые отношения гибридного, смешанного графика работы (когда часть трудовых функций выполняется на рабочем месте в офисе работодателя, часть – дистанционно)², который дает возможность сократить недостатки каждого из форматов³, сохранить коммуникационные связи между сотрудниками и обеспечить выполнение коллективом возложенных на него общих задач.

Развитие принципиально иных форм реализации принципа свободы труда вызвало потребность в срочной регламентации данных отношений в трудовом законодательстве с учетом проблемных ситуаций, возникающих при их формировании. Вместе с тем в связи с динамичностью развития новых форм трудовой деятельности в настоящее время наблюдается определенное несовершенство правового регулирования процессов дистанционной работы (отсутствие четкого порядка выплаты компенсации за использование личного оборудования, механизма обучения сотрудников правилам дистанционной работы, заключение трудового договора с лицом, проживающим вне пределов РФ и других), что отмечается рядом исследователей⁴.

Изложенное приводит к заключению, что свобода труда:

1/ представляет собой системное явление, имеющее сложную правовую природу, нормативное содержание которого подразумевает личный, экономический и социальный аспект;

¹ См.: Аналитический обзор от 5 июля 2022 г. // ВЦИОМ новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odin-iz-doma-udalenka-v-postpandemicheskoi-zhizni> (дата обращения: 22.02.2023).

² См.: «Яндекс» перевел своих сотрудников на гибридный режим работы // Газета.ru. 10 марта 2023г. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2023/03/10/19934839.shtml?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&updated (дата обращения: 10.03.2023).

³ См.: Экспертиза от 26 июля 2022 г. // ВЦИОМ новости. URL: <https://wciom.ru/expertise/udalenka-i-frilansery-vzglyad-rabotodatelja> (дата обращения: 10.03.2023).

⁴ См.: *Лиликова О.С.* Цифровые технологии в трудовых отношениях: особенности регулирования труда дистанционных работников в России // Цифровые технологии и право: сб. науч. труд. I Межд. науч.-практ. конф. (г. Казань, 23 сентября 2022 г.) / под ред. И.Р. Бегишева, Е.А. Громовой, М.В. Залоило, И.А. Филиповой, А.А. Шутовой. В 6 т. Т. 3. Казань: «Познание» КИУ, 2022. С. 156.

2/ провозглашается в Конституции РФ как самостоятельный принцип, опосредующий экономическое право на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии, обеспечиваемый социальными трудовыми правами – гарантиями;

3/ является открытой системой, находящейся в динамичном развитии и применяется Верховным Судом РФ, Конституционным Судом РФ при выработке своих правовых позиций наряду с иными принципами международного права в сфере труда;

4/ приобретает новые формы нормативно-правового опосредования в условиях демократизации и развития цифровой экономики.

Подводя итог, подчеркнем, что все рассмотренные нами принципы: свободы экономической деятельности, признания и равной защиты частной и иных форм собственности, свободы труда играют огромную роль в процессе конституционализации, опосредования экономической свободы в условиях цифровой экономики, определяя развитие действующего законодательства и всей юридической практики, в том числе правосознания и правового поведения личности. В связи с этим опора на конституционные принципы, стремление к их воплощению в реальной действительности – одна из главных задач при формировании государственной политики в сфере экономики и ее цифровизации, деятельности всех публичных органов власти, функционировании институтов гражданского общества в России.

В то же время отметим, что многие принципы Конституции России, касающиеся экономической деятельности, собственности, трудовых отношений изложены в Конституции РФ довольно односложно, с использованием кратких оценочных категорий без определения их содержательного наполнения или детализации, как положения Основного Закона страны с уже устоявшимися исторически демократическими традициями, что не является оптимальным для страны с переходной экономикой (в особенности, позиционирующей себя социальным рыночным государством). Обратим внимание, что во многих конституционных текстах зарубежных стран, в отличие от российской

Конституции имеются обособленные нормы об «основополагающих принципах социальной и экономической политики», «основах экономического порядка» (гл. III Конституции Итальянской республики «Экономические отношения»; гл. III Конституции Королевства Испания «О руководящих принципах социальной и экономической политики»; ч. V Конституции Федеративной республики Бразилии «Экономический и социальный порядок»), которые четко определяют направления конституционно-правовой политики, функции государства в экономической сфере по стимулированию и обеспечению экономической свободы личности.

Считаем, что было бы разумно более отчетливо зафиксировать в российской Конституции положения, опосредующие экономическую свободу личности как ценность российского конституционализма, конкретизирующие экономические устои конституционного строя, с отражением конкретной модели экономического развития нашей страны. На наш взгляд, внесенные в 2020 г. поправки в текст Основного Закона России (ст. 75, 75.1 Конституции РФ) можно оценить положительно, поскольку они дополнили и конкретизировали принципы экономических основ конституционного строя, закрепленные в 1 гл. Основного закона. Тем не менее данные конституционные новеллы не решили полностью указанной проблемы и носят во многом абстрактный и оценочный характер, отличаясь недостаточным содержательным наполнением, некоторыми текстовыми повторами при незначительных различиях: в ст. 75 говорится об уважении труда граждан и обеспечении защиты их прав, в ст. 75.1 – об уважении человека труда (по нашему мнению уважение труда граждан и обеспечение защиты трудовых прав свидетельствует об уважении человека труда). Вместе с тем определенные различия в понимании данных терминов имеются, ввиду чего они требуют своего дальнейшего теоретического осмысления, концептуального обобщения и нормативно-правовой конкретизации.

В связи с изложенным, полагаем, что нуждаются в возведении на конституционный уровень положения о социальном рыночном хозяйстве, поддержке малого бизнеса, защите прав потребителей, социальной функции собственности, сбалансированности прав и обязанностей граждан, общества и

государства, их взаимной ответственности, цифровизации экономики. В связи с этим предлагается ст. 74 Конституции РФ изложить в новой редакции с признанием утратившей силу ст. 75.1.

«Статья 74

1. Экономической основой общественного развития России являются социально-ориентированная рыночная экономика, экономическая свобода личности, собственность, предпринимательство и труд. Пользование собственностью обусловливается общественным благом. Экономический порядок имеет своей целью обеспечить всем гражданам достойное и совместимое с социальной справедливостью существование.

2. Государство гарантирует создание благоприятных условий для экономического и социального развития, устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, экономической, политической и социальной солидарности, основывающейся на: взаимном доверии государства и общества, социальном партнерстве, сбалансированности прав и обязанностей гражданина, общества и государства, их взаимной ответственности, соразмерности налагаемых ограничений прав личности, справедливом распределении доходов субъектов Федерации и доходов граждан России.

3. В Российской Федерации обеспечивается развитие предпринимательской деятельности, охрана прав потребителей и защита прав собственников в условиях цифровой экономики, поощряется и стимулируется создание особых экономических и свободных зон, малое и среднее предпринимательство, финансируются государственные программы его поддержки.

4. На территории Российской Федерации не допускается установление таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств.

5. Ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.».

ГЛАВА 3. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В РОССИИ

3.1 Концептуальные основы сущности, содержания и типологии основных экономических прав человека и гражданина

Экономическая свобода личности как ценность российского конституционализма находит свое дальнейшее выражение в экономических правах человека и гражданина, закрепленных во второй главе Конституции России 1993 г.: праве на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (праве на предпринимательскую и иную экономическую деятельность – ч. 1 ст. 34); праве каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (праве частной собственности и ее наследования – ст. 35); праве российских граждан иметь в частной собственности землю (праве частной собственности на землю – ст. 36); праве на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии (ч. 1 ст. 37).

Экономические права человека и гражданина являются центральным элементом содержательного концепта экономической свободы личности, ее сердцевиной. Нормативное содержание, реализацию и защиту данных прав определяют конституционные принципы: свобода экономической деятельности, признание и защита частной и иных форм собственности, свобода труда, а также принципы-гарантии, закрепленные в ст. 75.1 Конституции РФ. Отметим, что институт экономических прав личности в России выполняет своего рода системообразующую функцию в нормативно-правовом опосредовании экономической свободы личности как ценности российского конституционализма, воплощении принципов экономических основ конституционного строя в правовой действительности.

Вопросам изучения основных экономических прав человека и гражданина посвятили свои труды многие отечественные ученые-конституционалисты. Интерес к данной группе прав объясняется актуальностью исследования их социальной и юридической природы, видов основных экономических прав, их места и роли в системе прав и свобод, конкретизации, механизмов ограничения и защиты, взаимодействия прав и обязанностей. Одним из первых к обстоятельному рассмотрению этой темы обратился Г.А. Гаджиев¹, вместе с тем ряд проблемных вопросов их анализа не получил до настоящего времени однозначного решения.

Традиционно в зависимости от содержания основных прав и свобод человека и гражданина в науке конституционного права их принято классифицировать на личные (гражданские); политические; экономические, социальные, культурные. Указанной классификации придерживается большинство российских правоведов², но многие из них не выделяют в особую группу основные экономические права, объединяя их вместе с социально-экономическими правами³. На наш взгляд данное обстоятельство можно объяснить устоявшимся стереотипом выделения видов прав в советской правовой науке, а также использованием общего понятия «социально-экономические права» в ст. 39 Конституции СССР 1977 г. Некоторые отечественные ученые не используют категорию «социально-экономические права», объединяя в одну группу экономические, социальные и культурные права, не разделяя их на какие-либо подгруппы⁴. При этом отдельные авторы к числу социально-экономических причисляют права, регламентированные статьями 37-44

¹ См.: *Гаджиев Г.А.* Основные экономические права (сравнительное исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных государств). С. 3-48.

² См. напр.: *Комкова Г.Н., Колесников Е.В., Липчанская М.А.* Конституционное право Российской Федерации: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 123-125; *Конституционное право России: учебник / под ред. В.Т. Кабышева.* 2-е изд., испр. и доп. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад, 2016. С. 124.

³ См. напр.: *Бондарь Н.С.* Права человека и Конституция Российской Федерации. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1998. С. 186; *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 210-235; *Кокотов А.Н.* Конституционное право России: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. С. 81.

⁴ См.: *Авакьян С.А.* Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. 6-изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. Т. 1. С. 750-753.

Конституции РФ, не рассматривая при этом те, которые зафиксированы статьями 34-36 Конституции РФ¹.

Между тем для разграничения экономических и социальных прав человека и гражданина имеются достаточные основания, исходя из их сущности и содержания. Основные экономические права как форма проявления свободы личности в сфере экономики являются по своей сущности определенными возможностями личности, обеспечивающими ее свободу в хозяйственной жизни, опосредующие идеи конституционных экономических принципов. Они в большей степени вытекают из биосоциальной природы человека, обусловлены осознанными мотивами, целями, решениями и действиями самой личности. Реализация экономических прав и свобод обеспечивает экономический рост в государстве, делает возможным рост налоговых поступлений в бюджеты разных уровней, создает новые рабочие места, снижает социальную напряженность, а в итоге – повышает уровень благосостояния нации и гармонизирует систему общественных отношений.

Социальные же права имеют особый характер и не являются самоисполнимыми²; их «можно охарактеризовать как «зависимые права», зависимые прежде всего от государства»³. Они проистекают из природы общества, которое заинтересовано в поддержании социального мира, достигаемого, в том числе и путем перераспределения ресурсов сверху вниз посредством выполнения государством своих функций⁴; с помощью обеспечения социальных прав

¹ См.: *Ткачева Н.А.* Конституционно-правовое регулирование и практика реализации социально-экономических прав и свобод граждан в Российской Федерации и зарубежных странах // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2. С. 69.

² См.: *Чаннов С.Е.* О социальных правах и социальных стандартах // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3. С. 199.

³ *Пресняков М.В.* Социальные права: проблема содержательной определенности и конституционная защита // Конституционно-правовые основы развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях: матер. междунар. науч.-практ. конф. Минск, 3–4 октября 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Г.А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2019. С. 251.

⁴ См.: *Экономические и социальные права человека и гражданина: современные проблемы теории и практики / Ф.М. Рудинский, Ю.В. Гаврилова, А.А. Крикунова, Т.А. Сошникова; под общ. ред. Ф.М. Рудинского.* М.: Права человека, 2009. С. 52.

государство поддерживает и гарантирует необходимый жизненный уровень всем членам общества.

Не последнюю роль в разграничении экономических и социальных прав играет рассмотрение конституционных прав как субъективных.

В отечественной научной литературе встречаются мнения, отрицающие само понятие субъективного права, либо подвергающие сомнению сложившееся в науке его определение. Указанные точки зрения были подвергнуты обоснованной критике¹. Общепринятым является понимание субъективного права как меры возможного поведения, предложенное в советский период развития науки государственного права, которое поддерживается учеными в настоящее время², несмотря на то, что оно опирается, прежде всего, на нормативистско-позитивистское понимание права.

М.С. Строговичем был предложен несколько иной подход к понятию субъективного права. В определении сущности субъективного права на первый план он выдвигал признак возможности пользования субъектом определенным социальным благом для удовлетворения своих интересов (в большей степени данная позиция основывается на социологическом/идеологическом понимании права). По его оценкам, субъективное право есть всегда право на что-то, на какой-то объект, представляющий определенную ценность в материальном, политическом, моральном или ином отношении³. Однако, как указывает Н.И. Матузов, такое противопоставление неоправданно, поскольку одно не исключает другое⁴. Действительно, понятие «мера» означает границу, предел проявления

¹ См.: Матузов Н.И. О категориях «субъективное право» и «юридическая обязанность» в свете современного правового развития // Личность и власть (конституционные вопросы): межвуз. сб. науч. раб. Ростов н/Д; Саратов, 1995. С. 30; Лукашева Е.А. Права человека: учебник / отв. ред. Е.А. Лукашева. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 93.

² См.: Конституционное право России: учебник / под ред. Г.Н. Комковой. М.: Юрист, 2006. С. 142; Конституционное право: учебник / Д.С. Велиева, М.В. Пресняков, С.Е. Чаннов и др.; под ред. Д.С. Велиевой. Саратов: Приволж. кн. палата, 2017. С. 154; Солодовниченко Т.А. Субъективные юридические права и обязанности в частном и публичном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. С. 17.

³ См.: Строгович М.С. Избранные труды: в 3 т. Т. 1: Проблемы общей теории права / Отв. ред. С.Н. Братусь. М., 1990. С. 205.

⁴ См.: Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Указ. соч. С. 86.

чего-либо¹. Всякое право имеет свои границы (за исключением некоторых абсолютных), но в данном случае можно говорить только о мере возможного, свободного, а не дозволенного поведения, исходя из принципа «разрешено все, что не запрещено». Данный принцип частично находит свое выражение в ч. 3 ст. 17 Основного Закона России, предоставляя с одной стороны, свободу выбора личности, с другой, определяя границы этой свободы – не нарушение прав и свобод других лиц, а также в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Между тем стремление личности к осуществлению своего права всегда ассоциируется с возможностью пользования каким-то социальным благом, удовлетворения своих интересов и потребностей. В связи с этим, заслуживает внимания контаминационная позиция относительно сущности категории «субъективное право», обозначенная еще И.Е. Фарбером²: субъективное право есть мера возможного поведения и гарантированная возможность пользования социальным благом, предназначенная для удовлетворения интереса личности. В тоже время нам в большей степени импонирует позиция В.В. Лапаевой, согласно которой «основополагающая формула либертарной концепции «право – это форма и мера свободы» целиком относится и к праву человека, которое предстает как форма и мера свободы человека в той или иной сфере общественной жизни»³, т.е. субъективное право это скорее, не мера возможного поведения, а мера свободы человека в обществе и гарантированная возможность пользования личностью социальным благом, предназначенная для удовлетворения ее интереса.

Тем не менее встречаются суждения, что конституционные права не являются субъективными правами. Так, В.А. Кучинский отмечал, что если на всех этапах своего существования права и обязанности рассматриваются как субъективные, то не замечается превращение статутных прав и обязанностей в

¹ См.: Ожегов С.И, Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 343.

² См.: Советское государственное право / Кабышев В.Т., Миронов О.О., Фарбер И.Е.; под ред.: И.Е. Фарбера Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. С. 159.

³ Лапаева В.В. Критерии ограничения прав человека с позиций либертарной концепции правопонимания // Журнал российского права. 2006. № 4. С. 104.

субъективные (индивидуализированные)¹. Поднимается данный вопрос и в настоящее время. Так, А.А. Саурин наряду с субъективным правом собственности выделяет абстрактное конституционное несубъективное «право на собственность»² (впрочем, без приведения каких-либо весомых доказательств).

Большинство же отечественных правоведов не проводят деления прав на субъективные и не субъективные, рассматривая конституционные права граждан как субъективные. Н.И. Матузов справедливо подчеркивал, что все права граждан могут быть квалифицированы как субъективные (и конституционные и отраслевые), исходя из: их принадлежности субъекту; охране и защите их от нарушений; наличию у субъекта определенного притязания, которое он в любое время может предъявить к соответствующим органам и организациям, а также гражданам, чтобы реализовать свое право³. Более того, Г.А. Гаджиев, анализируя конституционные субъективные права на примере права собственности, говорит о том, что его статус шире, чем отраслевого гражданского субъективного права⁴.

На наш взгляд, данный подход имеет принципиальное значение при исследовании конституционализации экономической свободы личности, ее нормативного опосредования. Полагаем, что в настоящее время, тезис о субъективном характере всех конституционных прав человека и гражданина, следует также из принципа прямого, непосредственного действия Конституции РФ, закрепленного в ст. 15, а также из норм ст. 18 Конституции, определяющих непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина.

Понимание конституционных прав как субъективных позволяет также разграничить экономические и социальные права, исходя из их структурных элементов.

¹ См.: Кучинский В.А. Личность, свобода, право. М.: Юрид. лит., 1978. С.123.

² См.: Саурин А.А. Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения. Указ. соч. С. 24-34.

³ См.: Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. С. 93; Его же: Актуальные проблемы теории права. Указ. соч. С. 77-82.

⁴ См.: Гаджиев Г.А. Конституционные основы современного права собственности // Журнал российского права. 2006. № 12. С. 35.

Правомочия поведения – права на активные собственные действия, не запрещенные законом, связанные со свободой владения имуществом, использованием и распоряжением своей собственностью, свободным применением личных способностей для выбора рода занятий и профессии, самореализацией в определенной сфере деятельности. К примеру, это права на ведение индивидуальной или коллективной экономической деятельности, приносящей доход, дающей возможность производства и реализации полученных товаров и услуг по собственному усмотрению. Данные положения более характерны для экономических прав.

Правомочия требования (права на чужие действия – активную и полноценную деятельность государства по позитивному регулированию прав, их детальной регламентации и обеспечению), которые присуще в большей степени социальным правам.

Относительно правомочия притязания (возможности прибегнуть к мерам государственного принуждения в случае неисполнения другой стороной своих обязанностей) отметим, что принципиальные различия в данном правомочии экономических и социальных прав отсутствуют.

Что касается последнего элемента содержания субъективного права – возможности пользования социальным благом, то, на первый взгляд и «экономические, и социальные права направлены в первую очередь на удовлетворение материальных биологических потребностей (потребности в питании, одежде, жилище, предметах обихода, благоприятной окружающей среде, физическом здоровье, достойном уровне жизни и благосостояния)»¹. Однако возможность пользоваться социальными благами в содержании экономических прав состоит как в удовлетворении материальных биологических потребностей, так и материальных социологических потребностей (например, в труде как созидательной, преобразовательной деятельности, необходимой для

¹ См.: Плотникова И.Н. Система экономических прав и свобод человека и гражданина: проблемы классификации и содержания // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 4 (73). С. 42.

жизнедеятельности любой личности). При этом целями предпринимательской деятельности являются: получение прибыли, не ограниченной размерами, осуществление правомочий собственника. Цель права на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии заключается в возможности свободного избрания какого либо занятия, в соответствии со своим призванием и имеющимися способностями, реализация личностью своего потенциала.

Социальные же права направлены на обеспечение государством определенных жизненно необходимых социальных и материальных благ всем российским гражданам. В отличие от экономических, они предполагают прежде всего предоставление социальных льгот и осуществление фиксированных выплат тем слоям населения, которые не могут обеспечить себя самостоятельно в силу различных заболеваний, определенного (нетрудоспособного) возраста, нахождения вне страны своего проживания или места жительства (при определенных обстоятельствах), а именно: временно нетрудоспособным работающим гражданам, детям, лицам пенсионного возраста и получающим пособие по потере кормильца, инвалидам, беженцам, вынужденным переселенцам и др. Исходя из концепции социальной рыночной экономики указанные права в свою очередь нередко выступают условиями и гарантиями осуществления личных, политических и экономических прав, поскольку успешная их реализация без обеспечения социальными гарантиями зачастую не возможна. Как писал Исайя Берлин, «египетский крестьянин, прежде всего и больше всего нуждается в одежде и медицинской помощи, а не в личной свободе»¹.

Таким образом, необходимость правовой институционализации основных экономических прав объясняется их содержательными характеристиками, видовой принадлежностью рассматриваемых правоотношений, а также степенью вмешательства в их регулирование государством. Если для экономических прав государство должно в большей степени создать необходимые условия для их

¹ Берлин И. Указ соч. С. 130.

реализации и не препятствовать осуществлению данных прав в пределах, установленных законом, то социальные права приобретают конкретные содержательные характеристики в основном в рамках действующего законодательства; при этом «конкретный отраслевой механизм реализации таких прав принадлежит сфере дискреции законодателя, а значит, может меняться государством в зависимости от экономических, политических, социальных запросов»¹.

Вместе с тем нельзя сказать, что социальные права полностью лишены экономического содержания, а экономические – социального. Например, в реализации права на социальное обеспечение присутствует и экономический аспект (право собственности на пенсионные выплаты), но он носит вторичный характер. Наиболее значимо экономический аспект проявляется в праве каждого на жилище, осуществление которого во многих случаях зависит от финансового потенциала государства, поскольку органы публичной власти создают условия для осуществления права на жилище, поощряя жилищное строительство, а значит, способствуют приобретению экономического права – права собственности на жилую недвижимость. Конституционный Суд РФ, исходя из целей социальной политики России, признанием высшей ценностью человека считает, что данное право является социальным правом². В то же время право собственности на жилое помещение является правомочием как права собственности, так и права на жилище, выполняя социально значимую функцию. Соответственно, это обстоятельство налагает определенные особенности на регулирование реализации и защиты указанного права, связанные с его специфическим объектом, в связи с чем, частичную компенсацию рисков оборота жилой недвижимости, долевого

¹ Пресняков М.В. Социальные права: проблема содержательной определенности и конституционная защита. Указ. соч. С. 252.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 04 июня 2015 г. № 13-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" в связи с жалобой граждан В.А. Князик и П.Н. Пузырина" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 5.

участия в ее строительстве берет на себя в определенных случаях государство¹. Равным образом в содержании и иных прав (личных – праве на жизнь, политических – праве на создание профессиональных союзов и др.) прослеживается социальный аспект в их содержании, и, тем не менее, их надлежит классифицировать исходя из своих основных сущностных признаков.

Не полностью сформировавшимися являются и научные взгляды по вопросу о составе экономических прав. Практически все российские правоведы к таковым относят главным образом право на предпринимательскую деятельность и право частной собственности. Что касается иных экономических прав, то расхождения в воззрениях относительно их перечня имеются даже в трудах одного ученого. Так, Г.А. Гаджиев указывал, что в данную группу входит и право частной собственности на землю и, в определенном аспекте, право на выбор рода деятельности и профессии, которое он относит к числу социальных прав². В другой своей работе автор не упоминает в числе экономических право на выбор рода деятельности и профессии, а выводит из смысла конституционных положений экономическое право – право на свободу договора. Но в последующем в тексте этой же работы, в числе основных экономических прав ученый называет и право свободно передвижения как свободу рынка труда, а также право на защиту от монополизма и недобросовестной конкуренции³.

Н.С. Бондарь обособляет группу не экономических, а социально-экономических прав, выделяя в них подгруппу рыночно-экономических прав к которым он причисляет право частной собственности и ее наследования, право

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 10 апреля 2021 г. № 575 "О принятии публично-правовой компанией "Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства" решений о финансировании мероприятий, предусмотренных частью 2 статьи 13.1 Федерального закона "О публично-правовой компании по защите прав граждан – участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 2021. № 16. (ч. 3), ст. 2795.

² См.: *Гаджиев Г.А.* Основные экономические права (сравнительное исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных государств). Указ. соч. С. 6.

³ См.: *Гаджиев Г.А.* Конституционные принципы рыночной экономики (развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). Указ. соч. С. 22, 156.

частной собственности на землю, право на предпринимательскую и иную экономическую деятельность, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию; право на труд и на вознаграждение за труд¹. Отметим, что последнее, по нашему мнению, относится в большей степени не к экономическим, а к социальным правам.

В числе экономических прав Д.Н. Дружинин указывает и право на социальную защиту², относящуюся в большей степени к числу социальных прав. Ю.В. Гаврилова к экономическим правам относит право на экономическую свободу³ (считая экономическую свободу правом, а не правовой ценностью, в которое не входит право собственности), что на наш взгляд не совсем верно исходя из приведенных ранее аргументов. Несколько отличной является позиция Н.А. Грачева, который в состав экономических прав включает и право на интеллектуальную собственность, но не трудовые права, а также, свободы, являющиеся экономическими принципами⁴.

Изложенное позволяет резюмировать, что подходы к системе основных экономических прав и свобод отличаются включением в их состав (наряду с правами на предпринимательскую и иную экономическую деятельность, частной собственности) свободы труда, права на труд, права на социальную защиту и права на интеллектуальную собственность, а также свобод, являющихся экономическими принципами. В связи с этим подчеркнем, что права и принципы – это разные правовые категории, в подавляющем большинстве случаев их смешение недопустимо, на что мы указывали ранее.

¹ См.: *Бондарь Н.С.* Права человека и Конституция РФ. Указ. соч. С. 186.

² См.: *Дружинин Д.Н.* Экономические права и свободы граждан (конституционно-правовой аспект): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 19.

³ См.: *Гаврилова Ю.В.* Конституционно-правовое регулирование экономических прав граждан в Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2006. С. 14.

⁴ См.: *Грачев Н.А.* Судебная защита экономических прав и свобод личности: конституционный аспект: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8.

В некоторых научных работах в состав экономических прав включаются не одно, а «все» трудовые права, закрепленные в ст. 37 Конституции РФ¹. Полагаем, что права человека и гражданина: на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, защиту от безработицы (ч. 3 ст. 37); на индивидуальные и коллективные трудовые споры (ч. 4 ст. 37); на отдых (ч. 5 ст. 37) необходимо отнести к социальным правам, которые в то же время являются и правами – гарантиями экономического права на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии.

Одновременно данные права представляют собой совокупность социальных трудовых прав, каждое из которых может быть определено (здесь мы прибегаем к некой понятийной инновации) и как правомочие комплексного «социального права на труд в надлежащих условиях», поскольку они направлены на обеспечение самой возможности трудиться, выбирать себе род занятий при соблюдении требований безопасности и гигиены труда, его оплаты. Обозначенная позиция согласуется и с подходом к фиксации «трудовых прав» в ст. 23 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.: «каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы»². К тому же Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. выделяет отдельно, право на труд (по нашему мнению, как личное и экономическое право), которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается (ст. 6) и право каждого на справедливые и благоприятные условия труда (как социальное право в ст. 7)

¹ См.: Экономические и социальные права человека и гражданина: современные проблемы теории и практики / Ф. М. Рудинский, Ю. В. Гаврилова, А. А. Крикунова, Т. А. Сошникова; под общ. ред. Ф. М. Рудинского. Указ. соч. С. 51; *Бондарь Н.С.* Экономический конституционализм России: очерки теории и практики. Указ. соч. С. 19.

² Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Рос. газета. 1995. № 67.

которое включает: право на справедливое вознаграждение; условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены; возможность продвижения исключительно на основании трудового стажа и квалификации; право на отдых¹.

Рассматривая возможность включения права на интеллектуальную собственность в перечень экономических прав, полагаем, что оно, имея и социокультурный и экономический характер², в большей степени обладает социокультурным содержанием. К экономической составляющей данного права возможно отнести правомочия предпринимателя на охрану промышленной собственности, средства ее индивидуализации, которые играют значительную роль в их защите от недобросовестной конкуренции³ и могут рассматриваться в рамках структурных элементов субъективного права на предпринимательскую деятельность. К средствам индивидуализации товаров, работ, услуг, предприятий относятся: программы для ЭВМ, базы данных, промышленные образцы, секреты производства (ноу-хау), фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, коммерческие обозначения, которые используются лицами при осуществлении предпринимательской деятельности. Законодательство об охране средств индивидуализации преследует несколько целей: защиту прав предпринимателя, инвестора, осуществляющего свои правомочия путем вложения имущества и способностей в выпуск и продвижение новых, оригинальных товаров и услуг, получение прибыли, а также защиту прав потребителя, который ассоциирует с товарными знаками, фирменными наименованиями, коммерческими обозначениями уровень качества товаров, работ, услуг.

Данные права предпринимателей охраняются законом. Многочисленная судебная практика (Суда по интеллектуальным правам и Верховного Суда РФ) рассматривает действия лиц, которые использовали без разрешения

¹ См.: *Плотникова И.Н.* Система экономических прав и свобод человека и гражданина: проблемы классификации и содержания. Указ. соч. С. 45.

² См.: *Усов Г.В.* Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2015. С. 15.

³ См.: Конвенция по охране промышленной собственности: заключена в Париже 20 марта 1883 г. (в ред. от 2 октября 1979 г.) // Закон. 1999. № 7.

предпринимателя сходные с его товарным знаком обозначения (если в результате такого использования возникает вероятность смешения) как недобросовестную конкуренцию¹. Следует отметить, что в настоящее время в действующем законодательстве закреплён и антимонопольный иммунитет для правообладателей интеллектуальной собственности, который предполагает нераспространение запретов на злоупотребление доминирующим положением на действия по осуществлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации².

Вместе с тем неоднозначно трактуемым в научной литературе остается вопрос о возможности понимания интеллектуальной собственности как разновидности собственности вообще. Некоторые исследователи утверждают, что термин «интеллектуальная собственность», несмотря на использование в нем слова «собственность», нельзя понимать буквально, как разновидность права собственности; понятие «интеллектуальная собственность» является в значительной степени условным, неточным и ненаучным³, невзирая на признание данного права в Конституции РФ, международных актах⁴. Полагаем, что отрицание взаимосвязи интеллектуальной собственности с категорией собственность (а значит и ее равной защиты, гарантированной в ст. 8 Конституции РФ) еще более ярко высвечивает необходимость исследования процессов конституционализации экономической свободы в целях адекватности отраслевой регламентации общественных отношений – букве и духу Конституции РФ, исключения противопоставления конституционного и гражданско-правового,

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7; Решение Суда по интеллектуальным правам от 12 января 2023 г. по делу № СИП-565/2022. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2023).

² См.: Соколов А.Ю. Правовая политика России в сфере антимонопольного регулирования на современном этапе // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 1. С. 15.

³ См.: Новоселова Л. А., Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 11-13.

⁴ См.: Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности: подписана в Стокгольме 14 июля 1967 г., изменена 2 октября 1979 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900270> (дата обращения: 01.02.2023).

административно–правового и других подходов к регулированию и защите экономических прав.

Таким образом, отдельные правомочия права интеллектуальной собственности, как и ряд иных прав, имеющих хозяйственно-конституционное значение¹, выступают и правомочиями основных экономических прав. В качестве примера можно также привести и право на свободу передвижения, которое тесно связано со всеми экономическими правами и его ограничение может сделать невозможным их осуществление, поскольку накладывает ограничения и на перемещение товаров и услуг, имущества, реализацию способностей к труду, что очень ярко показали меры, введенные в период пандемии COVID-19.

В отношении права наследования имущества, свободы договора отметим, что данные права и свободы являются в значительной степени не самостоятельными конституционными экономическими правами, а правомочиями базовых экономических прав, так как полноценная их реализация без одного или нескольких указанных правомочий попросту не осуществима.

Целесообразно подчеркнуть, что основные экономические права тесно взаимосвязаны друг с другом через общую сущность (они не могут не могут существовать одно без другого). Так, владение имуществом на праве собственности побуждает личность к конкретным действиям: его сохранению, содержанию в надлежащем порядке, приумножению (то есть, затрате определенных трудовых усилий). Однако полноценная реализация права на предпринимательскую деятельность, ведение законной экономической деятельности невозможны без наличия в частной собственности лица определенного имущества, которым он может распоряжаться по своему усмотрению (в пределах, установленных законодательством).

По мнению Г.А. Гаджиева, право распоряжаться своими способностями к труду имеет важное значение для обеспечения свободного рынка труда, без которого не может существовать рыночная экономика, поскольку содержание

¹ См.: *Гаджиев Г.А.* Основные экономические права (сравнительное исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных государств). Указ. соч. С. 7.

данного права является более широким, чем содержание права по ст. 34 Конституции РФ, так как оно создает возможность выбирать: работать либо в качестве наймодателя – предпринимателя, либо в качестве нанимателя¹. Вместе с тем В.И. Крусс считает, что предпринимательская деятельность представляет собой разновидность труда. «Солидарная» природа права на предпринимательство определяется, с его точки зрения, проявлением социально-правовых качеств, присущих как собственно труду, так и предпринимательству². В связи с этим отметим, что любая деятельность, в том числе экономическая подразумевает под собой труд, поэтому право каждого на свободное распоряжение своими способностями к труду является одним из правомочий не только конституционного права на предпринимательскую деятельность, но и иных экономических прав, а также некоторых культурных, социальных прав. В этом аспекте можно, напротив, говорить о более широком нормативном содержании данных прав. Вследствие этого представляется верным вывод Конституционного Суда РФ о необходимости комплексного рассмотрения права на свободное распоряжение своими способностями к труду и права на предпринимательскую деятельность, в части указания способов реализации их правомочий применительно к трудовым отношениям³.

В числе дискуссионных возможно позиционировать и вопрос об отнесении экономических прав к какому-либо поколению прав и свобод⁴. В настоящее время в отечественной научной литературе наблюдается некоторый отход от традиционных воззрений на этапы развития прав и свобод, поскольку четкость

¹ См.: *Гаджиев Г.А.* Основные экономические права (сравнительное исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных государств). Указ. соч. С. 6.

² См.: *Крусс В.И.* Конституционное право личности на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1997. С. 2-7.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2012 г. № 10-П "По делу о проверке конституционности абзаца десятого статьи 2 Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки Е.Н. Эрлих" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 4.

⁴ См.: *Колесников Е.В., Плотникова И.Н, Старшова У.А.* Становление социального государства в Российской Федерации: проблема развития социальных и экономических прав человека и гражданина // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2018. № 4. С. 104.

классификации, основанная на теории поколений прав человека, может быть утрачена при формальных подходах к системе прав человека на основе их нормативного оформления (так, право наций на самоопределение как коллективное право было воплощено уже в первых декретах Советского государства). К тому же некоторые ученые полагают необходимым считать началом третьего этапа развития прав и свобод крах тоталитарной системы в Советском Союзе и странах Восточной Европы, возрождение в этих странах демократической государственности¹. В отношении права на предпринимательство в постсоциалистической России, высказывается мнение о возможности применения к нему положений теории «солидарной» природы прав и свобод «третьего поколения»². Тем не менее социальные, экономические и культурные права отечественные ученые традиционно относят к правам второго поколения³, в противовес личным и политическим правам первого поколения, возникшим в XVII–XVIII вв. Данный факт можно объяснить тем, что юридизация в ранних конституционных актах только личных и политических прав и свобод без экономической и социальной составляющей каталога прав явилась недостаточным фактором для обеспечения достойного существования всем членам общества, без чего осуществление подлинной свободы личности не представляется возможным. На целесообразность конституционализации данных прав повлияли события Октябрьской революции 1917 г. в России, мировой экономической кризис 1929–1933 г.г., необходимость создания гарантий реализации и защиты не только социальных прав, но и прав на свободное предпринимательство, частной собственности, свободное распоряжение своими способностями к труду в условиях функционирования различных моделей социальной рыночной экономики.

¹ См.: Конституционное право зарубежных стран: учебник / [М. В. Баглай и др.]; под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 92.

² См.: *Крусс В.И.* Конституционное право личности на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Указ. соч. С. 7.

³ См.: *Чиркин В.Е.* Гражданское общество, государство и социально-экономические права (элементы взаимосвязей) // Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства: матер. II Междунар. науч.-теор. конф. / под ред. Н.В. Витрука, Л.А. Нудненко. М.: РАП, 2010. С. 83.

Вследствие этого право на свободное предпринимательство, свобода частной хозяйственной и экономической инициативы, право частной собственности, право на труд в той или иной интерпретации были провозглашены во многих послевоенных конституциях зарубежных стран (Италии 1947 г. (ст. 41-42)¹, Дании 1953г. (ст.73-74)², Мальты 1964 г. (ст. 18-19, 37)³, Испании 1978 г. (ст. 33.1, 38), Португалии 1976 г. (ст. 61-62), Финляндии 1999 г. (пар. 15 и 18)⁴ и др.

Однако не все конституции зарубежных государств причисляют права на свободное частное предпринимательство и инициативу, частную собственность, свободный выбор рода занятий и профессии к правам второго поколения – «экономическим правам». Так, в ранних конституционных актах свобода частной собственности и торговли провозглашалась как личное (гражданское) право (во французских Декларациях прав человека и гражданина 1789 и 1793 г.г.). В одной из самых первых ныне действующих конституций в мире – Конституции США 1787 г. право собственности также получило закрепление как естественное право. Что касается свободы предпринимательской деятельности и права на труд, то они регламентируются в США только на уровне отраслевого законодательства – федерации и штатов. В связи с этим до настоящего времени в науке и практике существуют различные взгляды на вопрос о сущности социальных и экономических прав – являются ли они разновидностью конституционных прав граждан либо представляют собой позитивные права, вытекающие из отраслевого законодательства, что влияет на уровень их защиты. Так, Верховный суд США вплоть до 30-40-х годов XX в. не считал конституционными экономические и социальные права, а также возможность ограничения прав частной собственности в целях общего благосостояния⁵. Тем не менее важность обеспечения государством основных экономических свобод, таких как: свободы работать, пользоваться

¹ См.: Конституции зарубежных государств: Учеб. пособие / сост. проф. В.В. Маклаков. 3-е изд., перераб. и доп. Указ. соч. С. 137-138.

² См.: Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 1. Указ. соч. С. 751-774.

³ См.: Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 2. Указ. соч. С. 468-538.

⁴ См.: Конституции государств Европы. В 3 т. Т. 3. Указ. соч. С. 353-400.

⁵ См.: Сафонов В.Н. Становление и развитие социально-экономических прав граждан в США: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. С. 5-6.

плодами своего труда; свободы владеть и контролировать свое имущество; свободы участвовать в свободном рынке, признано в США на самом высоком государственном уровне¹.

Обратим также внимание, что в современной конституционной и законодательной практике отдельных государств экономические права, выделяемые отечественной юридической наукой, относятся к личным правам. Так, положения о свободе осуществления труда, ремесла и профессии, праве частной собственности содержатся в главе «О личных и коллективных правах и обязанностях» Конституции Бразилии 1988 г., а группа экономических прав в Основном Законе страны не выделяется. Конституция Португалии 1976 г. провозглашает свободу выбора профессии и доступа к государственной службе как личные права, а право на труд, гарантии трудящихся – как экономические, включая права потребителей. Таким образом, в конституциях зарубежных государств и зарубежной практике данные права могут принадлежать и к группе личных прав, поскольку содержат и определенный элемент личной свободы, как основы бытия и существования человека.

Примечательно, что в процессе разработки ныне действующей Конституции в проекте Конституции России от 12 ноября 1990 г. право собственности рассматривалось как естественное право, которое в то же время предполагало нравственное, рациональное ее использование; при этом собственность объявлялась неприкосновенной, принудительное отчуждение допускалось по мотивам доказанной общественной необходимости с полным возмещением². Соответственно, сочетание естественного и позитивистского подходов к пониманию сущности одного из экономических прав – права собственности, прослеживалось ранее и в отечественной конституционной практике в соответствии с передовым опытом регулирования данных отношений.

¹ См.: America's Economic Bill of Rights. July 3, 1987. URL: <https://www.reaganlibrary.gov/research/speeches/070387b> (дата обращения: 12.03.2023).

² См.: Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.): в 6 т. Т. 1: 1990 год / под общ. ред. О.Г. Румянцева. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 609.

Исходя из вышеизложенного, право на свободное распоряжение своими способностями к труду и свободный выбор профессии, право частной собственности, право на предпринимательскую деятельность следует отнести к числу как негативных (учитывая их естественный характер, вытекающий из природы человека), так и позитивных (исходя из того, что для их осуществления и защиты необходимы активные действия государства в законодательной и правоприменительной сфере). Указанный подход имеет место в основном в Конституциях постсоциалистических и посттоталитарных государств ввиду необходимости (с учетом исторического прошлого) восстановления и конституционного признания экономической основы демократического государства – институтов частной собственности, предпринимательской деятельности, свободного труда¹.

Что касается закрепления группы экономических прав в странах постсоветского пространства то, с одной стороны, в некоторых Конституциях данных стран содержится более узкий перечень экономических прав и свобод (без закрепления права частной собственности на землю), а с другой, в число экономических включаются и иные права, не предусмотренные российской Конституцией. В отдельных Конституциях стран СНГ имеются нормы, направленные на защиту прав и свобод граждан на этапе развития рыночных отношений и стабилизации социально-экономической ситуации в стране. Например, в Республике Беларусь действует положение, устанавливающее повышенную социальную защищенность граждан в целях охраны их прав: государство поощряет и охраняет сбережения граждан, создает гарантии возврата вкладов (ст. 44). В Конституции Узбекистана (ст. 65) записано, что государством гарантируется свобода экономической деятельности, предпринимательства и труда с учетом приоритета прав потребителя. Стоит упомянуть и о том, что защита интересов потребителя провозглашалась в ст. 3.1.9 проекта Конституции России от

¹ См.: Плотникова И.Н. Система экономических прав и свобод человека и гражданина: проблемы классификации и содержания. Указ. соч. С. 46.

12 ноября 1990 г.¹, а также в ст. 60 проекта Конституционной комиссии 1992 г.², но в окончательный вариант текста Конституции РФ данное положение не вошло. Подобные положения о защите экономических прав граждан (в том числе и прав потребителей) на этапе развития рыночных отношений весьма актуальны и для современной российской действительности.

В связи с этим представляется обоснованной необходимость рассмотрения прав потребителей в составе группы основных экономических прав, учитывая опыт конституционной практики зарубежных стран. Права потребителей в России и их защита регулируются Законом РФ 1992 г. "О защите прав потребителей"³, который регламентирует отношения между изготовителями и продавцами товаров, исполнителями работ или услуг (организациями, индивидуальными предпринимателями) и потребителями, которые заказывают, приобретают или используют товары, работы и услуги для нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. В зарубежных исследованиях в качестве основных прав потребителей выделяются также права на: охрану здоровья и безопасности, защиту экономических интересов, возмещение убытков, информацию и просвещение, представительство⁴.

В подавляющем большинстве научных трудов права потребителей и их защита изучаются в гражданско-правовом аспекте, с определением их как прав покупателя (потребителя) – участника экономических отношений, оказывающего существенное влияние на процесс развития рыночных отношений⁵, фактора,

¹ См.: Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.) : в 6 т. Т. 1. Указ. соч. С. 611.

² См.: Проект Конституции Российской Федерации: Сб. материалов. Указ. соч. С. 37.

³ См.: Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1(с изм. и доп. от 05 декабря 2022 г., № 478-ФЗ) "О защите прав потребителей" // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15, ст. 766; СЗ РФ. 2022. № 50 (ч.3), ст. 8772.

⁴ См.: 50 years of consumer legislation. URL: https://commission.europa.eu/live-work-travel-eu/consumer-rights-and-complaints/50-years-consumer-legislation_en (дата обращения: 22.05.2023).

⁵ См.: *Богдан В.В.* Гражданско-правовое регулирование защиты прав потребителей в современной России: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Курск, 2015. С. 8-9.

устанавливающего правовой режим предпринимательской деятельности¹, ограничивающего и сдерживающего предпринимательские свободы в пользу непрофессионала-потребителя².

Научные работы, посвященные правам потребителя в системе конституционных прав человека в России, немногочисленны и большей частью раскрывают вопросы их защиты. При этом под конституционной системой прав потребителей понимается совокупность прав на: достойную жизнь, охрану здоровья и медицинскую помощь, жилище, образование, государственную и судебную защиту прав и свобод, распространяющихся на потребительскую сферу³. На наш взгляд, лишь отдельные правомочия вышеназванных прав, а также права собственности, права на получение и передачу информации, относятся к правам потребителя.

Подчеркнем, что права потребителей тесно связаны с осуществлением права на предпринимательскую деятельность, устанавливая специфику в процедуре реализации его правомочий, относящихся к соблюдению требований по производству, продаже товаров, их гарантийного обслуживания и оказанию услуг. Данный факт обусловлен и тем, что потребитель признается слабой стороной договора, в особенности в эпоху цифровизации⁴ и его права должны подлежать повышенной защите. В определенных случаях потребителю навязывается оказание дополнительных платных услуг без подтверждения четкого согласия заявителя на их оказание (в частности при заключении кредитных договоров с банками, что

¹ См.: *Безлепкин П.А.* Права потребителей как фактор регулирования предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 8.

² См.: *Защита прав потребителей: в поисках оптимальной модели: монография / П.Д. Багрянская, М.О. Дьяконова, П.П. Кабытов и др.; отв. ред. С.А. Сеницын, М.Л. Шелютто; ИЗиСП при РФ. М.: ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ, 2021. С. 14.*

³ См.: *Данилов В.В.* Защита прав потребителя в системе конституционных прав человека в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

⁴ См.: *Савельева Т.А.* Цифровизация: защита слабой стороны договора // *Цифровые технологии и право: сбор. науч. трудов I Междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 23 сентября 2022 г.) / под ред. И.Р. Бегишева, Е.А. Громовой, М.В. Залоило, И.А. Филиповой, А.А. Шутовой. В 6 т. Т. 2. Казань: «Познание» КИУ, 2022. С. 488.*

подтверждается и судебной практикой¹). В то же время права потребителей, опосредуя ценность «экономическая свобода личности», имеют и самостоятельное экономическое содержание, подразумевая свободные действия самого потребителя по выбору товаров и услуг, приобретение их в собственность различными способами, удовлетворение своих потребностей, оказывая воздействие на структуру потребительского рынка, разнообразие выпускаемых товаров и повышение их качества, развитие конкуренции. Полагаем, что права потребителей, как комплексное право нуждается в самостоятельной конституционной регламентации, на современном этапе – посредством провозглашения в тексте Основного закона РФ принципа защиты прав потребителей, который будет нормативно опосредовать данное право (в предлагаемой нами новой редакции ст. 74 Конституции РФ).

Отметим, что потребительские отношения претерпевают значительные позитивные изменения в условиях цифровизации экономики, открывая новые возможности в осуществлении гражданами своих прав, в особенности в период пандемии. Благодаря процессам цифровой трансформации потребители имеют возможность доступа к значительному объему данных о товарах и услугах в сети Интернет, их приобретению на платформах электронной коммерции, заключению договоров в электронной форме, смарт-контрактов (к примеру, пользование сервисом Яндекс-такси). Цифровые технологии широко применяются: в фармацевтической отрасли предпринимательства² (дистанционный заказ и продажа лекарственных препаратов через площадки электронной коммерции); на рынке туристических услуг³ (онлайн – доступ к покупке авиабилетов, трансферу, выбору и бронированию отеля и т.д.); в сфере дистанционной купли-продажи товаров,

¹ См.: Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 декабря 2022 г. по делу № А65-23831/2022 // Банк решений. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 05.03.2023); Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 января 2023 г. по делу № А65-25712/2022 // Банк решений. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 05.03.2023).

² См.: *Клунко Н.С.* Цифровизация в фармацевтической отрасли: современное состояние и перспективы развития // Бизнес Информ. 2020. № 5. С. 329-334.

³ См.: *Миронова Н.А.* Туристская отрасль в контексте цифровой экономики // Московский экономический журнал. 2020. № 5. С. 581.

которая становится доминирующей формой их реализации (посредством интернет-магазинов, маркетплейсов¹, являющихся посредниками между продавцами и покупателями: Wildberries, «Яндекс.Маркет», Ozon); на рынке финансовых услуг² (оформление кредита, ипотеки, открытие счета он-лайн и др.), что обеспечивает быстрый, удобный, комфортный сервис для потребителей, значительную экономию сроков реализации своих экономических прав и получения необходимых благ.

Вместе с тем цифровизация потребительских правоотношений приводит не только простоте и удобству приобретения товаров и оказания услуг, но и возникновению новых вызовов и угроз³ (рисков взаимодействия через финтехпровайдеров, дистанционного сотрудничества ввиду ошибок ввода, сложности в понимании гражданами условий контракта, связанных, в том числе с низкой финансовой грамотностью потребителей⁴; киберугроз; отсутствия возможности проверки волеизъявления заказчика; технических сбоев и потери данных; утечки конфиденциальных данных⁵). Кроме того, наблюдается несовершенство законодательной базы в вопросах регламентации прав потребителей с использованием цифровых технологий в том числе: возможности привлечения операторов площадок к ответственности за оказание некачественных услуг; определения правовой природы click-wrap-договоров⁶, которые заключаются дистанционно путем проставления знака ОК, «я согласен» в соответствующей

¹ См.: Куликова О.М., Суворова С.Д. Маркетплейс: бизнес модель современной торговли // Инновационная экономика: перспективы развития и вероятность. 2020. № 6 (48). С. 54.

² См.: Марамыгин М.С., Чернова Г.В., Решетникова Л.Г. Цифровая трансформация российского рынка финансовых услуг: тенденции и особенности // Управленец. 2019. Т. 10. № 3. С. 70-78.

³ См.: Марамыгин М.С., Чернова Г.В., Решетникова Л.Г. Указ. соч. С. 7.

⁴ См.: Покачалова Е.В., Гудкова М.В. К вопросу о публично-правовом регулировании финансовых экосистем в рамках цифровизации экономики Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 2. С. 295.

⁵ См.: Сервис «Яндекс. Еда» повторно оштрафовали на 60 тыс. рублей за утечку данных клиентов. 3 августа 2022 г. // Федеральное агентство новостей. URL: https://riafan.ru/23570903-ervis_yandeks_eda_povtorno_oshtrafovali_na_60_tis_rublei_za_utechku_dannih_klientov (дата обращения: 14.02.2023).

⁶ См.: Полунина М.М. Click-wrap соглашения в отношении программ для ЭВМ, распространяемых в сети «Интернет» // Юридическая наука и практика. 2020. Т. 16. № 2. С. 68.

графе в он-лайн среде и перспектив защиты прав сторон по подобного рода соглашениям в отсутствие акта приема-передачи услуг¹.

Высокая потребность населения в получении услуг с помощью цифровых технологий обуславливают необходимость своевременного и качественного правового регулирования цифровых платформенных решений. Возрастает потребность в совершенствовании существующих и выработки новых инструментов правового регулирования цифровизации договорных правоотношений и предоставления услуг, повышения цифровой грамотности населения в целях расширения возможностей реализации экономической свободы личности.

Еще одним экономическим правом, зафиксированным в Конституции РФ, является право частной собственности на землю. Учитывая реалии переходного периода, Конституция России гарантирует данное право не всем субъектам, а только российским гражданам. Тем не менее, поскольку иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в России правами наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором РФ (ст. 62 Конституции РФ), они могут выступать в России субъектами права частной собственности на землю с некоторыми исключениями. Возможность предоставления земельных участков в собственность иностранным гражданам вызвала многочисленные споры и явилась предметом рассмотрения Конституционного суда РФ². В запросе Мурманской областной Думы оспаривалась конституционность положений Земельного кодекса РФ о предоставлении земельных участков в собственность иностранным гражданам по причине того, что земля является основой жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории; субъектом права частной собственности на землю

¹ См.: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 июля 2019 г. по делу № А56-152382/2018 // Банк решений. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 14.02.2023).

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 г. № 8-П "По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 4.

могут быть только российские граждане и их объединения; предоставление иностранным гражданам права собственности на землю умаляет (ограничивает) территориальную основу жизни и деятельности российских народов и создает возможность отторжения земли иностранному государству посредством сделок или предъявления территориальных претензий к России, что может привести к нарушению ее суверенитета.

Исследуя данный запрос, Конституционный Суд РФ указал, что исходя из конституционных предписаний, земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому в той мере, в какой их оборот допускается соответствующими законами. При предоставлении земли в частную собственность приобретателю передается не часть государственной территории, а лишь земельный участок как объект гражданских прав, что не затрагивает суверенитет России и ее территориальную целостность. Суд отметил, что сама по себе возможность предоставления иностранным гражданам права на определенных условиях приобретать в собственность земельные участки не противоречит конституционно-правовому статусу земли как публичного достояния многонационального народа России. В связи с этим отметим, что конституционная формулировка о гарантировании права на землю гражданам РФ, а не каждому налагает определенные особенности на дальнейшую конкретизацию данного права и его ограничения.

Подводя некоторые итоги, констатируем, что базовые экономические права человека и гражданина в России: получили признание на конституционном уровне; являются субъективными правами личности, тесно взаимосвязанными между собой через общую сущность; имеют достаточно существенные отличия от группы социальных прав; позиционируются в большей степени как права второго поколения (но приобретают особое значение в процессе их признании в посттоталитарных государствах); относятся как негативным правам (учитывая их естественный характер, вытекающий из природы человека), так и к позитивным, исходя из того, что для их обеспечения (в особенности) в переходной экономике необходимы конструктивные, взвешенные действия государства в правотворческой

и правоприменительной сфере, создающие необходимые условия для их реализации и развития без чрезмерных ограничений; предусматривают в своем содержании и отдельные правомочия личных прав, делающих возможным их осуществление; не могут быть во многом реализованы без обеспечения социальных прав государством; приобретают новые содержательные характеристики в условиях цифровой экономики.

Перечисленные отличительные признаки имеют принципиальное значение при исследовании конституционализации экономической свободы личности, ее нормативного опосредования, конкретизации и ограничения основных экономических прав человека и гражданина в текущем законодательстве, «взвешивания» конституционных ценностей в процессе их защиты во внесудебных и судебных ее формах. В то же время отсутствие в Основном законе России в числе конституционно закрепленных прав потребителей, как экономических прав является определенным недостатком, в связи с чем, в целях установления баланса ценностей конституционализма – экономической свободы личности и социального государства принцип защиты прав потребителей должен найти свое закрепление в Основном законе России.

3.2 Политико-нормативные подходы к конституционной регламентации основных экономических прав личности и пределов их реализации

Процессы конституционализации, динамического воздействия Основного закона России 1993 г. на весь комплекс экономических, политических и социальных отношений не возможны без конкретной идеологической основы, выработки и реализации поставленных целей и направлений конституционно-правовой политики. В 2022-2023 г.г. особенно остро встал вопрос о том, каким должно быть дальнейшее конституционно-правовое развитие России, какие идеи, идеологические взгляды, политические направления должны лежать в основе дальнейших прогрессивных экономических преобразований. Актуализация данной проблематики связана с новыми глобализационными вызовами, наложением жесточайших экономических санкций западными странами на российское

государство, стремлением изолировать Россию от мирового сообщества, вызвать деструктивные процессы в экономическом и социальном развитии.

Отметим, что правовую идеологию (неотъемлемую часть правового сознания) ученые-правоведы рассматривают как систему взглядов, идей и теоретических концепций, отражающих систематизированный взгляд на право и правовую действительность¹, как руководящие идеи-принципы, «которые воплощаются во всем содержании права, правотворчестве и правоприменительной деятельности»². В свою очередь идеология конституции включает в себя систему идей, концепций, теорий, доктрин, воплощенных в ее тексте³.

Вместе с тем выделение идеологического аспекта может вызвать резонные возражения, поскольку в ст. 13 Конституции России установлен запрет на ее установление в качестве обязательной или государственной. Ввиду этого наблюдается своего рода боязнь идеологии, но при этом никто не задумывается, что найдется немного областей публичной и какой-то иной человеческой деятельности, связанной с «надстройкой», где идеология не нужна в принципе⁴. Полагаем, что нормы ст. 13 Конституции не могут нивелировать идеологию, лежащую в основе ее содержания, поскольку ничто иное, как идеологические подходы определяют саму сущность конституции (исходя из теорий общественного договора, марксистско-ленинской, теологической, общедемократической и других). Более того, конституционное положение о запрете государственной идеологии не упраздняет ее существование как у политических партий (представленных в парламенте страны), так и у политических лидеров, которые формируют на ее основе главные направления внутренней

¹ См.: Кулапов В. Л. Теория государства и права: учебник / В.Л. Кулапов, А.В. Малько. Москва: Норма : ИНФРА-М, 2019. С. 181.

² Цалиев А.М., Сгоев Т.В. О конституционных основах государственно-правовой идеологии в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 1 (31). С. 136.

³ См.: Левакин И.В. Идеология Конституции Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12 (49) декабрь. С. 2707.

⁴ См.: Еремян В.В., Еремян Э.В. Должна ли Россия копировать «западную» модель демократии в том виде, как мы ее знаем? (часть II) // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 2. С. 322.

политики страны. Так, основные направления внутренней и внешней политики определяет Президент РФ, которые содержатся, в том числе, в его посланиях (ст. 84 п. «е» Основного закона России). В формировании и реализации конституционно-правовой политики участвуют: Федеральное Собрание России (путем издания законов), Конституционный Суд РФ (посредством выявления законодательных пробелов, толкования норм Конституции, признания отдельных положений законов неконституционными), Правительство России (обеспечивая проведение единой государственной политики во всех сферах общественной жизни, в том числе экономической).

Ввиду того, что правовая идеология является детерминантой правовой политики, целесообразно проанализировать вопрос, какая же идеология явилась базисом для создания новой Конституции РФ 1993 г., регламентации основ конституционного строя в сфере экономики, экономических прав личности и их ограничений. В юридической научной литературе принято считать, что в основу содержания новой Конституции России была положена либеральная концепция государственного устройства и рыночной экономики¹. Действительно, Конституция РФ 1993 г. в гл. 1 провозгласила основные устои российского государства как демократического, правового, социального и светского, в котором права и свободы человека признаны высшей ценностью. В Основном Законе России нашли свое отражение и общедемократические принципы, регулирующие экономические основы российского государства, к которым относятся положения ст. 8, 9, 74, 75.1, закреплены базовые экономические права человека и гражданина (гл. 2) в соответствии с этими принципами.

Первым из основных экономических прав в Основном Законе провозглашается право на предпринимательскую и иную экономическую деятельность. Анализируя его нормативное содержание, следует указать на комплексный характер данного права, поскольку в его структуре возможно выделить: а/ право каждого на предпринимательскую деятельность, б/ право

¹ См.: Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий / А.С. Автономов, Н.С. Бондарь, А.М. Ковалев, А.П. Любимов и др.; отв. ред. В.А. Четвернин. М., 1997. С. 30.

каждого на осуществление иной не запрещенной законом экономической деятельности. В ч. 2 ст. 34 Конституции РФ закреплены положения о недопустимости экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию, которые могут рассматриваться и как гарантии и, в тоже время, как ограничения прав предпринимателей и лиц, осуществляющих иную экономическую деятельность. Данные положения налагают и обязанности на государство по оптимальному регулированию этих отношений, исходя из принципов, зафиксированных в ст.ст. 2, 8 и иных Основного Закона.

Обратим внимание на позицию некоторых исследователей относительно регламентации права на предпринимательскую деятельность. Так, С.В. Белых пишет, что «корректнее говорить не о праве, а о свободе предпринимательства, как одном из правомочий индивидов, их объединений»¹, поскольку категория свободы показывает, что предпринимательская деятельность – не то, что дозволено, разрешено, а то, что принадлежит людям по естественному ходу вещей. Возможно, следует частично согласиться с данным мнением, однако, исходя из данного критерия, все естественные права (большой частью личные) и права, носящие естественно-позитивный характер необходимо было бы именовать свободами, что не вполне уместно. Полагаем, что применительно к соотношению понятий «право» и «свобода» предпринимательской деятельности (также и экономической деятельности в целом) понятия «свобода предпринимательства», «право на свободную предпринимательскую деятельность» допустимо применять как синонимы: «право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности», «право на предпринимательскую деятельность», учитывая и формулировки о возможности осуществления свободной предпринимательской деятельности в конституционной практике зарубежных государств. (К примеру, в решении Конституционного Совета Франции 1982 г. данная возможность именуется «свободой

¹ Белых С.В. Указ. соч. С.90.

предпринимательства» (*la liberté d'entreprendre*), а не правом (*le droit*)¹). Тем не менее, опираясь на юридическую терминологию текста Основного Закона России 1993 г., во избежание концептуальной путаницы «свободу предпринимательской деятельности» целесообразно рассматривать как составную часть «свободы экономической деятельности» – принципа, закрепленного в ст. 8 Конституции РФ, также как и «право на предпринимательскую деятельность» – как соподчиненное понятию «право на экономическую деятельность», поскольку объем первого входит в объем второго. Кроме того, исходя из модальных оттенков значения данных понятий, нецелесообразно понимать «право» на предпринимательскую деятельность, только как «свободу» данной деятельности (отсутствие стеснений, ограничений, препятствий в чем-либо), поскольку указанное право подразумевает не только естественно-правовой аспект, но и позитивный, предполагая многочисленные положительные действия со стороны государства.

Далее, в ст. 35 Конституции РФ провозглашены положения о праве частной собственности путем конституционализации норм гражданского права – традиционной «триады»: а/ владения; б/ пользования; в/ распоряжения, восходящей еще к идеям средневековых интерпретаторов римского права, а также специальные гарантии права частной собственности (охрана законом, возможность лишения имущества по решению суда, обеспечение права наследования). Признание права частной собственности на землю в ст. 36 Основного Закона объясняется скорее необходимостью детализации в трансформируемой экономике общего права частной собственности в отношении специального природного объекта – земли, как основы жизни и деятельности народов. Вместе с тем осуществление данного права предопределено как ограничениями, установленными в самой статье Основного Закона (использование без нанесения ущерба окружающей среде) так и условиями, определяемыми федеральным законом. Что касается ст. 37 Конституции РФ, то она имеет сложную конструкцию, фиксируя и принцип свободы труда, запрета принудительного труда и – экономическое право на

¹ См.: Décision n° 81-132 DC du 16 janvier 1982. URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/decision/1982/81132DC.htm> (дата обращения: 15.04.2022).

свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии, его ограничения и гарантии, которые одновременно выступают и социальными правами.

Таким образом, устой правового демократического государства и рыночной экономики провозглашены в Конституции РФ в достаточном соответствии с международными стандартами и практикой государственного строительства в демократических странах и основываются, на первый взгляд, на либеральном подходе. В то же время положения о неприкосновенности права частной собственности и о том, что собственность обязывает, а свободное предпринимательство не должно противоречить общественным интересам отсутствуют в статьях об основных правах Конституции РФ 1993 г. (между тем как в предложениях рабочей и экспертной групп конституционной комиссии РСФСР по содержанию текста новой Конституции в 1990 г. такие положения имелись)¹.

В связи с этим необходимо отметить достаточно лаконичную экспликацию не только экономических принципов конституционного строя, но и экономических прав в Конституции России по сравнению со многими конституционными актами зарубежных стран, более детально регулируемыми данные положения, условия реализации и защиты прав, в соответствии с реалиями переходного периода и процессами трансформации экономических отношений. (Ярким пример тому является текст Конституции Португалии 1976 г. – смешанной республики, где с 1926 г. по 1974 г. господствовал военный авторитарный режим). В связи с этим, исследуя «экономическую конституцию» России как подсистему конституционно-правовых норм, Г.А. Гаджиев верно указывает, что конструкция некоторых конституционных норм является амбивалентной (ст. 36). По его оценкам, российская Конституция не исключает самую разнообразную экономическую политику, как основанную на усилении государственного регулирования экономической деятельности, так и базирующуюся на более либеральных

¹ См.: Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.): в 6 т. Т. 1. Указ. соч. С. 253.

экономических воззрениях¹. Анализируя понятие "конституционные основы экономической системы" Г.Н. Андреева пишет, что при создании Основного Закона конституционный законодатель в сложных политических условиях и при наличии нескольких разнородных проектов, в целом действовал в русле западной либеральной конституционно-правовой традиции. Однако в институционализации ключевых направлений государственной экономической политики наличествует неопределенность; регламентация основ экономической системы в Конституции РФ осуществлена, по ее мнению, несколько «фрагментарно»².

Следует согласиться с вышеприведенными суждениями и обратить внимание на то, что ввиду сложившейся политической ситуации в период принятия Конституции РФ в 1993 г. наиболее оптимальным представлялось закрепление общих, «нейтральных» формулировок прав и свобод в общедемократическом аспекте с помощью декларативных, дефинитивных норм и экспликации в большей степени их ценностно-ориентационного аспекта. Б.С. Эбзеев отмечает такие характерные черты провозглашенных в Конституции 1993 г. прав и свобод как их деидеологизацию, фиксацию прочного и эффективного механизма реализации, отдельно выделяя свободу экономической деятельности и право собственности в качестве основных прав по своему месту и значению в системе общественных ценностей³.

В целом можно поддержать данный подход с некоторыми уточнениями относительно деидеологизации и установления прочного и эффективного механизма реализации прав. Думается, что конструкция конституционных формулировок об основных экономических правах и иных правах достаточно деидеологизирована по отношению к предшествующим конституциям, но пределы их реализации, установленные с помощью ограничений – не в полной мере. Как

¹ См.: *Гаджиев Г.А.* Конституция России как правовая основа экономики: правовая модель и современность. Указ. соч. С. 84.

² См.: *Андреева Г.Н.* Об использовании понятия "конституционные основы экономической системы" в российской науке конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 8. С. 9-10.

³ См.: *Эбзеев Б.С.* Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. М.: Юрид. лит., 2005. С. 39.

замечает В.В. Лапаева, «в России, к сожалению, нет ни государственно-правовых, ни общественных механизмов, способных удержать исполнительную власть в поле притяжения нашей в целом либерально-демократической Конституции, в случае если власть сочтет целесообразным пойти по пути ограничения основных прав и свобод»¹. Общеизвестным является тезис, что абсолютная свобода личности (как и ее составляющая – экономическая свобода) не возможна, поскольку человек, как существо социальное взаимодействует в процессе своей деятельности с другими членами общества и с государством, ввиду чего в демократическом государстве должен существовать определенный баланс ценностей: свободы (экономической свободы) и иных ценностей (справедливости, равенства, общего блага и др.). В связи с этим возникают вопросы: весь ли текст Основного Закона России пронизывают либерально-демократические принципы приоритета прав и свобод личности, признания их высшей ценностью? В каких пределах экономические права могут быть ограничены в общественных интересах, поскольку чрезмерные и необоснованные ограничения могут уничтожить само право либо сделать фактически неосуществимым или крайне затруднительным его реализацию? Вследствие этого целесообразно остановиться на вопросах идеологической основы конституционной регламентации пределов реализации и ограничений экономических прав индивида в России.

Вопросам осуществления прав человека и гражданина (и в частности экономических), пределам их реализации и налагаемым ограничениям посвящено значительное количество научных исследований², при этом в контексте

¹ *Лапаева В.В.* Конституция РФ об основаниях и пределах ограничения прав и свобод человека и гражданина // Законодательство и экономика. 2005. № 1. С. 11.

² См. напр.: *Малько А.В.* Стимулы и ограничения в праве (теоретико-информационный аспект): дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 1995; *Подмарев А.А.* Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001; *Паулова Ю.Е.* Ограничение экономических прав и свобод: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2007; *Троицкая А.А.* Конституционно-правовые пределы и ограничения свободы личности и публичной власти: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; *Краснов М.А.* Некоторые аспекты проблемы ограничения конституционных прав (на примере экономических прав) // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 1. С. 82-93; *Гриценко А.С.* Социальные основания и юридические условия

ограничений говорится о границах прав, которые «возводятся» с помощью обязанностей и запретов, приостановлений и ответственности, о пределах конституционных прав, сужении возможностей пользования правами, изъятии определенных полномочий, уменьшении объема содержательных полномочий, установлении пределов реализации прав, имманентных пределах (непосредственных и производных), об отдельных институтах права как способах ограничения прав и свобод и т.д.¹.

Учеными акцентируется внимание и на такой категории, как «обязанности» личности, как мере должного поведения. Ученые-правоведы относят обязанности к видам ограничений, выделяя общие конституционные обязанности в сфере экономических прав: по уплате налогов и охране окружающей среды². Полагаем, что конституционные обязанности могут выступать как некими границами реализации прав, так и формой выражения ограничений, наряду с запретами, приостановлениями и ответственностью – теми правовыми средствами, с помощью которых регулируются и ограничиваются права граждан. В российской Конституции не провозглашается принцип единства прав и обязанностей, но в процессе правового регулирования, с учетом ограничений, допускаемых Основным Законом в соответствии с ч. 3 ст. 55, его действие в русле легистско-позитивистского типа правопонимания все-таки просматривается (при возложении чрезмерных обязанностей на субъекта в процессе реализации экономического права, которые могут привести к существенным затруднениям в его осуществлении или невозможности пользования социальным благом). В связи с этим важное значение приобретает закрепление принципа сбалансированности прав и

ограничения свободы предпринимательства в конституционном праве и практике конституционного правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2017.

¹ См.: *Плотникова И.Н.* Конституционно-правовая регламентация пределов реализации, степени допустимых ограничений основных экономических прав личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22. № 3. С. 317.

² См.: *Краснов М.А.* Некоторые аспекты проблемы ограничения конституционных прав (на примере экономических прав). Указ. соч. С. 89.

обязанностей гражданина в Конституции РФ и его дальнейшая конституционализация в национальной правовой системе.

В некоторых научных работах проводится подробный анализ концепции имманентных пределов прав, сформулированной Федеральным Конституционным судом Германии. Так, М.А. Краснов, указывая на ее небыстречность, выражает тем не менее солидарность идее имманентных пределов, высказанной Б.С. Эбзеевым. Термин «ограничение», по его мнению, применяется в различных смыслах, что может породить ошибочный выбор средств правового регулирования, ввиду чего автор считает неверной трактовку ограничения прав как признание возможности уменьшать их содержательный объем, поскольку права человека уже ограничены естественными пределами¹. Вместе с тем ученым подчеркивается, что на сегодняшний день понятие естественной нормы отсутствует, вследствие чего о естественных пределах прав человека говорить невозможно; доктрина имманентных пределов прав требует уточнений вследствие необходимости учета разной природы ограничений (поскольку только некоторые из них являются позитивно-правовым выражением имплицитно уже существующих естественных пределов прав). Впоследствии М.А. Краснов несколько изменяет ранее высказанную позицию (приводя в пример ч. 2 ст. 34 Конституции РФ о запрете недобросовестной конкуренции) и приходит к выводу, что другой тип имманентных пределов «характерен тем, что ограничения, хотя и представлены в Конституции, не являются экспликацией естественных пределов»², указывая, что ограничение, установленное ч. 3 ст. 55 – это «рамочное ограничение», которое невозможно считать имманентным пределом всех конституционных, в том числе экономических, прав, доказывая ошибочность теоретических конструкций ч. 3 ст. 55 и ч. 3 ст. 56, изложенных в Основном Законе.

¹ См.: *Краснов М.А.* Ограничение прав человека или поиск их естественных пределов? // *Право: Журнал Высшей школы экономики.* 2009. № 2. С. 104.

² *Краснов М.А.* Некоторые аспекты проблемы ограничения конституционных прав (на примере экономических прав). Указ. соч. С. 88.

В противоположность этому Т.В. Приходько не делает акцент на интерпретации пределов (либо пределов реализации) прав. Опираясь на достижения науки государственного права ФРГ, она утверждает, что различные подходы к пониманию неправомерного ограничения: вмешательство, нарушение, ущемление, ограничение или умаление основных прав и свобод имеют лишь доктринальное значение¹, сосредотачиваясь в большей степени на изучении пределов вмешательства в Основные права со стороны государства. Автор указывает, что более правильным следует признать трактовку ограничения прав и свобод как «вмешательство в права и свободы».

Ввиду продолжающейся научной полемики по вопросу понимания ограничений прав (в том числе экономических), пределов их реализации, имманентных ограничений и т.д., считаем целесообразным обратиться к отдельным трудам немецких ученых-юристов, посвященным теории ограничений прав личности, которые были взяты за основу некоторыми российскими правоведами и юридической практикой. Установление пределов основных прав К. Штерн относит к наиболее трудным и спорным аспектам юридической системы, поскольку реализация прав личности в общественной жизни сталкивается как с индивидуальными, так и публичными интересами, что предопределяет введение ограничений основных прав, обусловленных как природой самого человека, так и общества. Затрагивая теорию имманентных пределов основных прав, сформулированную Федеральным Конституционным Судом Германии, ученый подчеркивает, что ограничения основных прав могут быть обоснованы только самой Конституцией и выделяет три уровня системообразующих факторов этого процесса: сферу защиты основных прав; прямые конституционные (имманентные Конституции) или допускаемые конституцией ограничения (оговорки), пределы таких ограничений. Главным он считает необходимость тонкого разграничения между сферой защиты основных прав и их ограничениями. К пределам

¹ См.: *Приходько Т.В.* Современная модель ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 63, 73, 140.

конституционных ограничений К. Штерн относит положения ст. 19 (п. 2) Основного Закона ФРГ (при ограничении прав законом или на основании закона не может быть затронуто существо основного права)¹.

При исследовании вопросов пределов и ограничений прав П. Лерхе указывает, что таковые могут непосредственно выводиться из Конституции (но, применительно к каждому основному праву) или определяться четким установлением законодателя, поэтому особое значение приобретает теория ограничения в контексте оговорки о законе. В связи с этим ученый обращает внимание на такие формы законодательной деятельности, как конкретизация основных прав (обязанность законодателя по более четкой фиксации их сути) и «вторжение в основное право» (возможность «законодателя в определенных границах оказывать влияние на уже зафиксированное содержание основного права»²). Он отмечает, что основаниями законодательной конкретизации прав личности или вторжения в их сферу являются оговорки в Конституции в отношении конкретного основного права, ввиду чего актуализируется проблема столкновения ценностей при законодательном ограничении свободы и необходимости достижения баланса как предпосылки правомерности законодательных ограничений свободы, основных прав. То есть в данном случае важно, по его мнению, разграничить процесс регулирования прав как установления общего порядка их реализации и ограничения прав.

Ссылаясь на ранее изданные труды немецких авторов, А. Бергер и Н.Веш называют виды возможных правомерных ограничений прав в Основном Законе ФРГ – оговорки (Schranken) общего или конкретного характера (Основной Закон может предусматривать ограничение конкретного права законом либо зафиксировать дополнительно в статье – в каких случаях права ограничиваются законом). В качестве оснований имманентных Конституции оговорок для статей о

¹ См.: *Штерн К.* Защита основных прав и их ограничения // Государственное право Германии: [в 2 т.] / под ред. Б.Н. Топорнина. М.: Институт государства и права РАН, 1994. Т. 2. С. 185-187.

² *Лерхе П.* Пределы основных прав // Государственное право Германии: [в 2 т.] / под ред. Б.Н. Топорнина. М.: Институт государства и права РАН, 1994. Т. 2. С. 235.

правах, где таковые не предусмотрены, ученые предлагают рассматривать другие конституционные права. К внутренним ограничениям, имманентным основным правам, относятся те, которые содержатся в самих основных правах (свобода собраний гарантируется «мирно» и «без оружия»). Оговорки конкретного характера разделяются на: конституционные простые оговорки (ограничения «по закону» или «в силу закона» в конкретных статьях конституции) и специальные квалифицированные оговорки (возможность ограничения права на основании закона по определенным причинам, указанным в определенной статье Конституции). При этом абсолютным пределом ограничений провозглашается ядро человеческого достоинства, в сочетании с общими конституционными оговорками – ненарушение прав других, отсутствие посягательств на конституционный строй и нравственный закон¹.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что возможность конкретизации и ограничений прав и свобод, закрепленных в Основном законе ФРГ, регламентируются путем оговорок в его тексте. По степени допустимых ограничений их целесообразно разделить на несколько групп: ограничения, имманентные самим правам; права с простой оговоркой закона (в конкретной статье конституции указывается на возможность ограничения отдельного права законом); права с квалифицированной оговоркой закона (в статье Основного Закона фиксируется, в каких случаях допустимы ограничения данного права законом); нормы без оговорок. Права и свободы без оговорок закона не подлежат ограничению посредством принятия нормативного акта², но в отношении них действуют имманентные Конституции оговорки, изложенные в ч. 1 ст. 2 Основного закона ФРГ – каждый имеет право на свободное развитие своей личности в той мере, в какой он не нарушает прав других и не посягает на конституционный строй или нравственный закон (так называемая «триада» – тройной барьер). Можно

¹ См.: Бергер А., Веш Н. Конституционная жалоба в Германии и структура проверки нарушения конституционных прав человека и гражданина // Сборник статей о праве Германии – Ein Sammelband in russischer Sprache zum aktuellen deutschen Recht. Выпуск-Ausgabe Nr. 1. Август-August 2015. С. 19-31.

² См.: Приходько Т.В. Указ. соч. С. 138.

также выделить абсолютные пределы ограничений прав человека со стороны государства (неприкосновенность человеческого достоинства – ч. 1 ст. 19, невозможность при ограничении затрагивания существа содержания самого права – ч. 2 ст. 19).

Таким образом, концепция понимания сущности и пределов реализации прав, их ограничений остается предметом активной научной дискуссии¹ как зарубежных, так и отечественных ученых, что связано в том числе и с некоторыми дефектами текста российской Конституции, который создает «серьезные проблемы для его толкования»², в особенности в части ограничений, установленных ч. 3 ст. 55 и ч. 3 ст. 56. Данное обстоятельство напрямую влияет на воплощение экономической свободы личности, реализацию принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина, экономических принципов конституционного строя России в правовой действительности.

Попытаемся применить, насколько это возможно, указанную выше схему к систематизации пределов реализации экономических прав путем их ограничений, регламентированных Конституцией РФ. На наш взгляд, ограничения конституционных экономических прав можно рассматривать как изменение объема их правомочий путем вмешательства в основное экономическое право посредством установления обязанностей, запретов, ответственности в рамках: общих пределов реализации прав и свобод (имманентных конституции оговорок); оговорок, имманентных конкретным основным правам; оговорок простых и квалифицированных в соответствующих статьях Конституции; имманентных

¹ См. напр.: *Кондрашев А.А.* Ограничения конституционных прав в Российской Федерации: теоретические подходы и политико-правовая практика // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7. С. 40-47; *Лебедев В.А.* Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина // *Lex russica* (Русский закон). 2017. № 1. С. 130-139; *Ягофарова И.Д.* Императивный характер положений ст. 55 Конституции РФ при установлении ограничений прав и свобод человека // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1 (50). С. 64-72; *Згонников П.П.* Правовая природа ограничений прав // Российская юстиция. 2019. № 4. С. 46-49.

² *Лапаева В.В.* Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 15.

пределов ограничений отдельных экономических прав личности и абсолютных пределов ограничений всех экономических прав со стороны государства.

К общим пределам реализации прав и свобод, имманентным Конституции оговоркам, относятся положения ч. 3 ст. 17 о не нарушении прав и свобод других лиц при осуществлении своих прав. Данное правило восходит к постулатам Дж. Локка, Г. Гегеля – «будь лицом и уважай других»¹, Б.Н. Чичерина – всякое право имеет свои границы, которые определяется правами других лиц и общественными потребностями². Указанное положение предполагает разумность пользования своими правами и недопустимость злоупотребления правом. Тем не менее ч. 3 ст. 17 не исчерпываются полностью имманентные Конституции оговорки, принимая во внимание ч. 3 ст. 55 Основного Закона РФ.

К пределам реализации экономических прав, установленных путем оговорок, имманентных конкретным экономическим правам, можно отнести нормы: ч. 1 ст. 34 Основного Закона России – осуществление деятельности, не запрещенной законом, ч. 2 ст. 34 – о запрете экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию; ч. 2 ст. 36 – о запрете нанесения ущерба окружающей среде и не нарушении прав и законных интересов иных лиц. Что касается социальных прав, закрепленных в ч. 3-5 ст. 37 Конституции РФ, следует отметить, что они устанавливают ограничения, имманентные одному из правомочий права на предпринимательскую деятельность, а также правам всех работодателей, привлекающих для осуществления трудовой деятельности иных лиц и обязанных обеспечить им надлежащие условия труда. Данные социальные права выступают гарантиями права лица на выбор рода деятельности и профессии, но, накладывают обязанности по его обеспечению на государство и работодателей.

К правам без оговорок относятся положения ч. 1-2, 4 ст. 35 Конституции РФ (право частной собственности), ч. 1 ст. 37 (право на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии).

¹ Гегель Г. *Философия права*. Указ. соч. С.41.

² См.: Чичерин Б. Н. *Философия права*. Указ. соч. С.90.

В ст. 36 Конституции РФ, регламентирующей право частной собственности на землю, наличествуют не только оговорки, имманентные самому праву (в ч. 2), но и простые оговорки закона, поскольку в ч. 3 ст. 36, записано, что условия и порядок пользования землей определяются на основании закона без указания на конкретные случаи ограничения.

Относительно квалифицированных оговорок закона заметим, что они содержатся в ст. 74 Конституции РФ применительно к одному из правомочий права на предпринимательскую деятельность – возможности ограничения федеральным законом перемещения товаров и услуг в определенных случаях.

Имманентными пределами ограничений конкретных экономических прав личности со стороны государства возможно считать: запрет принудительного труда (ч. 2 ст. 37), недопустимость лишения имущества без решения суда при условии его равноценного возмещения (ч. 3 ст. 35).

Абсолютными пределами ограничений всех экономических прав личности со стороны государства являются: принцип формального равенства (ст. 19), недопустимость умаления достоинства личности ни при каких условиях (ч.1 ст. 21) и издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина (ч. 2 ст. 55 Конституции РФ). Последняя из указанных норм в определенной степени коррелирует с ч. 2 ст. 19 Основного закона ФРГ, устанавливающей невозможность затрагивания существа содержания самого права при его ограничении государством.

Вместе с тем остается проблемным вопрос: кто и как определяет допустимую меру необходимости ограничений; каковы границы существа содержания самого права, пределов его реализации; как оптимально разграничить процесс регулирования, защиты экономических прав и их чрезмерных ограничений? В большинстве случаев это может быть выявлено только Конституционным Судом РФ при рассмотрении конкретного дела либо при доктринальном толковании. Тем не менее данные факторы накладывают особую ответственность на законодателя в процессе принятия законов, конкретизирующих конституционные нормы.

Представленная конструкция регламентации в Конституции РФ ограничений экономических прав достаточно сложна, но несомненно, имеет свою теоретическую и практическую значимость при законодательной конкретизации прав, а также в процессе их реализации и защиты. Вместе с тем она во многом может утрачивать свое значение ввиду наличия общей оговорки, изложенной в ч. 3 ст. 55, которая по сути, является имманентной конституции оговоркой. Как отмечается в научной литературе, такая широкая формулировка таит в себе опасность неоправданно широкого толкования и установления на практике чрезмерных ограничений прав и свобод человека для защиты ценностей общего блага, в особенности, если учитывать специфику российского менталитета, связанную с длительными традициями преобладания государственных и общественных интересов над личными интересами¹. В связи с этим цели ограничений, указанные в ч. 3 ст. 55 Основного Закона, являются настолько широкими основаниями для введения ограничений, что лишаются смысла все иные – сравнительно конкретные конституционные ограничения экономических прав²; какое угодно ограничение можно рассматривать как соответствующее какой-либо из них³. Таким образом, законодатель вправе ограничить практически любое конституционное право, по мотивам его соответствия одному из положений, указанных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ⁴, в связи с чем, цели, указанные в данной статье, не должны трактоваться законодателем предельно широко.

Если провести семантический анализ нормы ч. 3 ст. 55, то следует констатировать неоднозначность в толковании, а значит и в правоприменении некоторых терминов и понятий, использованных при ее конструировании. Так,

¹ См.: Зорькин В.Д. Конституционное правосудие: процедура и смысл. Указ. соч. С. 45.

² См.: Краснов М.А. Некоторые аспекты проблемы ограничения конституционных прав (на примере экономических прав). Указ. соч. С. 89.

³ См.: Трошкая А.А. Пределы прав и абсолютные права: за рамками принципа пропорциональности? Теоретические вопросы и практика Конституционного Суда РФ // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 2. С. 57.

⁴ См.: Астафичев П.А. Конституционный механизм ограничений прав и свобод человека и гражданина // Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А.В. Зиновьева): матер. регион. науч.-практ. конф. Составитель: С.Ю. Андрейцо. СПбУ МВД РФ, 2017. С. 32.

юридическое значение термина «нравственность» не вполне ясно. Оно носит оценочный характер, обладает свойствами темпоральности и может трактоваться неодинаково социальными слоями населения в различных стратах и общественных группах, изменять свое содержание в разные исторические периоды. К примеру, занятие лицом частнопредпринимательской деятельностью в советское время считалось безнравственным, к субъектам данной деятельности относились отрицательно, соответственно, к такому труду относились негативно, как к злоупотреблению правом. В настоящее время в России право на предпринимательскую деятельность признается в качестве конституционного, а деятельность частных бизнесменов приветствуется. Цель ограничений – охрану нравственности, более приемлемо было бы указывать в конкретных статьях Основного Закона (например, закрепляющей свободу выражения мнений).

В свою очередь стоит привести в пример и нормы Основного закона ФРГ об имманентных конституции ограничениях, изложенных в ч. 1 ст. 2 Основного закона ФРГ – нарушение прав других, посягательство на конституционный строй или нравственный закон. По нашему убеждению данная формулировка значительно уже по содержанию ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Кроме того, «посягательство» (на конституционный строй) и его «защита» суть разные правовые понятия. Для большинства же конституций стран Западной Европы характерно отсутствие регламентации общих условий ограничения всех прав и свобод и наличие оговорок об ограничении прав в конкретных нормах о правах. Установление общих ограничений допустимо в случае состояния угрозы, чрезвычайного и осадного положения.

Отметим, что в Конституции РФ закреплена и специальная норма – ст. 56, в которой говорится о возможности ограничения прав в условиях чрезвычайного положения (в частности, не подлежит ограничению право на предпринимательскую деятельность). Напротив, в соответствии с ч. 3 ст. 55 все без исключения права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены в широких пределах, не только в целях защиты основ конституционного строя, но и иных целей, что предопределяет необходимость ответа на вопрос о различии

общественных отношений, регулируемых данными положениями. По вопросу интерпретации ч. 3 ст. 56 и ее соотношения с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ имеются неодинаковые точки зрения. Так, Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 3 мая 1995 г. № 4-П указывает, что права, зафиксированные в ч. 3 ст. 56 не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах¹. Данная позиция была отражена и в иных его решениях. В.А. Лебедев также считает, что права, предусмотренные в ч. 3 ст. 56 Основного Закона России «не подлежат ограничению ни при каких ситуациях»². Однако «такой подход нельзя считать убедительным»³. Более правильной следует считать позицию, что «ч.3 ст. 56 следует понимать, как конституционный запрет налагать дополнительные ограничения на некоторые права и свободы человека и гражданина»⁴, по сравнению с обычным правовым режимом, а не тот факт, что данные права не подлежат ограничению вообще. Следует согласиться с М.А. Красновым, который усматривает некую теоретическую ошибочность конструкций ч. 3 ст. 55 и ч. 3 ст. 56 Основного закона России, высвечивая проблему «необходимости более жесткой определенности понятий в проблеме ограничения прав»⁵.

Обратим также внимание на определенную несогласованность конституционных формулировок, изложенных ч. 3 ст. 56 Конституции, с другими ее статьями. К примеру, для осуществления предпринимательской деятельности индивиду необходимо владеть, пользоваться и распоряжаться определенным

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 03 мая 1995 г. № 4-П "По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна" // Вестник Конституционного Суда РФ. 1995. № 2 – 3.

² *Лебедев В.А.* Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина. Указ. соч. С. 137.

³ *Троицкая А.А.* Пределы прав и абсолютные права: за рамками принципа пропорциональности? Теоретические вопросы и практика Конституционного Суда РФ. Указ. соч. С. 61.

⁴ *Подмарев А.А.* Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного положения в Российской Федерации: конституционные основы и законодательное регулирование // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1(177). С. 52.

⁵ *Краснов М.А.* Некоторые аспекты проблемы ограничения конституционных прав (на примере экономических прав). Указ. соч. С. 91-93.

имуществом, трудиться самому или использовать труд наемных работников. Однако в перечне прав, которые не подлежат ограничению в условиях чрезвычайного положения, отсутствует право частной собственности, трудовые права, что означает возможность их дополнительных ограничений (конфискации, реквизиции, запрета передвижения, осуществления трудовой деятельности и т.д.). Данные ограничения могут сделать неосуществимой реализацию права на предпринимательскую деятельность, правомочиями которого являются, в том числе, возможность предпринимателя использовать свое имущество, имущественные права, наемный труд по своему усмотрению в рамках закона.

На наш взгляд, в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ имплицитно заложены значительные дискреционные возможности публичной власти по обоснованию широких ограничений прав и свобод личности, включая экономические, что не может свидетельствовать о классическом либеральном подходе к регламентации пределов реализации прав в Конституции РФ, а скорее – об этатистско-позитивистском. Данный фактор не может не оказывать существенного влияния на восприятие ценности «экономическая свобода личности» в правосознании, ее воплощение в юридической практике, конкретизацию основных экономических прав личности, в частности, путем подмены процесса их оптимального регулирования неоправданными ограничениями (наложением чрезмерных обязанностей и необоснованных запретов, установлением несоразмерной деянию ответственности). Получается некий парадокс: при обычном, ординарном режиме права и свободы человека могут быть ограничены даже в большей степени, чем при чрезвычайном режиме – чрезвычайном положении, что и доказали ограничения, налагаемые в период распространения COVID-19.

Таким образом, исходя из содержания текста Конституции 1993 г., однозначной позиции по вопросу идеологической основы ныне действующей Конституции не наблюдается. Наличествуют разные научные точки зрения на характер реально существующих в российском обществе экономических

отношений¹. Некоторые ученые обоснованно утверждают, что Конституция РФ является формальным носителем либеральной идеологии², однако попытки заимствования чужой идеологии не оказались удачными³. Полагаем, что регламентация в Конституции РФ пределов реализации экономических прав (и дальнейшая практика их отраслевого регулирования) в большей степени свидетельствует о *консервативно-либеральном подходе*. По справедливому утверждению В.В. Лапаевой, «в настоящее время традиции легистско-позитивистского правопонимания все еще фактически доминируют в отечественной теории права»⁴. Отметим в этой связи и позицию В.И. Крусса, который считает «консервативно охранительной» имплицитную установку национальной модернизации, являющейся опорой конституционализации российского права и законодательства⁵. Однако определение «консервативный» употребляется нами в этом случае как отстаивающий сохранение не только культуры и традиций российского народа, но и этатистских советских традиций. Следует учесть, что в основе данной политики лежат несколько иные теории, нежели, к примеру, консервативной политики республиканской партии США, провозглашающей приверженность идеям экономической свободы личности в русле экономического либерализма.

В связи с этим в современном конституционном развитии России следует отметить особое значение внесенных в Конституцию РФ в 2020 г. поправок, касающихся создания условий для устойчивого экономического роста страны и

¹ См.: *Вольтер О.В.* Идеология и политика: определение стратегических перспектив развития современного общества // Вестн. Ом. ун-та. 2013. № 3. С. 197-198.

² См.: *Левакин И.В.* Указ. соч. С. 2709.

³ См.: *Мартюшов Л.Н.* Государственная идеология Российской Федерации: какой ей быть? // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. № 4. С. 17.

⁴ *Лапаева В.В.* Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления). Указ. соч. С. 13.

⁵ См.: *Крусс В.И.* Правовая система России и исламская культурная традиция: феномен конституционной комплементарности // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: матер. XIV Междунар. науч.-практ. конф. по конституц. праву. Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. СПб.: С.-Петерб. гос. экон. ун-т, 2017. С. 162.

повышения благосостояния граждан, взаимного доверия государства и общества, обеспечении сбалансированности прав и обязанностей гражданина, социального партнерства, экономической, политической и социальной солидарности (ст. 75.1). Положения данной нормы, эксплицирующие новые конституционные ценности, фактически и юридически «прирастили» нормативно-правовое содержание принципов, опосредующих экономическую свободу личности, выступая одновременно гарантиями основных экономических прав российских граждан.

Обратим внимание, что впервые на конституционном уровне был закреплён принцип взаимного доверия государства и общества. По оценкам В.В. Комаровой, доверие к власти является конституционной ценностью; в процессе конституционной реформы 2020 г. в Конституции РФ произошла смена парадигмы использования данного термина, что можно расценивать как «конституционализацию духовно-гуманистических основ конституционного строя страны и закрепления конституционных основ идеологической политики государства»¹. В связи с этим представляется важной и трактовка конституционного положения об экономической, политической и социальной солидарности: какие предметы или реалии оно подразумевает, какие принципы должны лежать в его основе – равенства возможностей или равенства результатов (являющиеся антагонистическими по отношению друг к другу), каким образом следует понимать социальное партнерство (между какими слоями общества и социальными группами и т.д.). Думается, что в основе солидарности должны лежать принципы: доверия общества и государства; сбалансированности прав и обязанностей не только граждан, но и общества и государства, их взаимной ответственности; соразмерности налагаемых ограничений прав личности; позиции о необходимости сокращения существенного разрыва в получаемых гражданами доходов между «самыми богатыми» и «самыми бедными россиянами», создания значительной доли «среднего класса». В связи с этим уместно привести

¹ Комарова В.В. Конституционно-правовая доктрина «Доверие» в научной школе российского конституционализма // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 6 (94). С. 37.

положительный опыт конституционного регулирования в Республике Узбекистан, в ст. 2 Конституции которой закреплено, что государственные органы и должностные лица ответственны перед обществом и гражданами.

Полагаем, что конституционные новеллы 2020 г. во многом свидетельствуют о постепенном отказе от легистско-позитивистского типа правопонимания и внедрении в практику отечественного конституционализма гуманистического, человекоцентристского, солидарного подхода, основанного на положениях ст. 2 Конституции. В связи с этим указанные конституционные положения должны найти свое дальнейшее отражение в конституционно-правовой политике, проводимой должностными лицами и органами власти, в том числе в сфере обеспечения экономической свободы личности.

Как мы указывали ранее, основные направления внутренней и внешней политики определяет Президент РФ. Проанализируем, декларируются ли какие-либо идеологические установки в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию. Так, в 1998 г. Президентом говорилось о том, что либерализация экономики еще не окончена, необходимо обеспечить надежную защиту экономических прав граждан, устранить перекосы в системе государственного регулирования и т.д.¹. В 2008 г. Президент РФ обозначил цели и ценности российского общества, закрепленные в Конституции России: расширение экономической, предпринимательской свободы как успех формирования среднего класса, рост малого и среднего бизнеса, становление инновационной экономики. В 2013 г. было заявлено о консервативной позиции в сфере защиты традиционных ценностей²; в 2014 г. базовыми консервативными ценностями названы добросовестный труд, частная собственность, свобода предпринимательства³. В интервью газете Financial Times в 2019 г. Президент РФ В.В. Путин высказал

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 17 февраля 1998 г. "Общими силами – к подъему России (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)"// Рос. газета. 1998. № 36.

² См.: Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. // Рос. газета. 2013. № 36.

³ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04 декабря 2014 г. // Рос. газета. 2014. № 278.

мнение, что либеральная идея себя изжила и вступила в противоречие с интересами подавляющего большинства населения, критикуя навязывание идей либерализма в современном мире¹. В 2021 г. Президент РФ отметил, что для поддержки создания новых рабочих мест государство будет поощрять предпринимательскую инициативу, стимулировать частные инвестиции. Однако рыночные механизмы регулирования нужно использовать «вовремя и в том объёме, которые необходим и соответствует определённой ситуации в экономике и социальной сфере»². В послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ в 2023 г. подчеркивалось, что свобода предпринимательства выступает важнейшим элементом экономического суверенитета³.

Как видим, послания Президента РФ в целом лишены каких-либо однозначных идеологических установок и носят тактически прагматичный характер. Вместе с тем в данных документах утверждается необходимость дальнейшего развития России «как правового социального государства, в котором высшей ценностью являются свободы и права граждан, достоинство человека, его благополучие»⁴, то есть постулируются социально-либеральные ценности. Вместе с тем на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2022 г. В.В. Путин совершенно обоснованно указал, что в настоящее время либеральная идеология изменилась до неузнаваемости в противовес концепциям классического либерализма, ввиду чего наблюдается доктринальный кризис неолиберальной модели мироустройства по-американски⁵, что находит свое отражение и в трудах ученых. Так, В.В. Еремян справедливо указывает, что

¹ См.: Путин объяснил преимущество вековых традиций перед либерализмом // Интерфакс. 2019. 11 окт. URL: <https://www.interfax.ru/russia/679990> (дата обращения: 01.12.2022).

² См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 г. // Рос. газета. 2021. № 87.

³ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 21 февраля 2023 г. // Рос. газета. 2023. № 39.

⁴ Послание Президента Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. // Рос. газета. 2020. № 7.

⁵ См.: Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения: 01.12.2022).

системно-институциональный кризис «западной» модели демократии вступил в острую фазу¹, ввиду чего перед гуманитарными науками в настоящее время встает вопрос формирования новой идеологии как одного из составных элементов национальной идеи².

В свете изложенного считаем, что в основу стратегии и тактики внутренней политики страны должны быть положены определенные взгляды главы государства, партии (имеющей парламентское большинство), отражающие их политическую волю (фиксирующие определенные идеологические направления социально-ориентированной рыночной экономики с учетом отечественных правовых традиций), что впрочем не говорит о необходимости нормативного закрепления государственной идеологии. Эти идеи, стратегии должны базироваться на нормах действующей Конституции, с учетом внесенных в 2020 г. поправок, впоследствии трансформироваться в четкие программные установки, воплотиться в целенаправленной, концептуальной, предметной практической деятельности. В противном случае конституционные постулаты о свободе предпринимательской деятельности, свободе труда, защите частной собственности останутся лозунгами, абстрактными и декларативными величинами, которые могут нивелироваться действующим законодательством на основе ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Вследствие этого на первый план выступает задача освоения интегративного подхода к формированию конституционно-правовой идеологии в России (предусматривающего учет как естественно-правового, так и позитивистского, историко-правового, социологического, аксиологического, телеологического типа правопонимания), к нормативно-правовому опосредованию ценности «экономическая свобода личности» и экономических принципов конституционного строя в правовой действительности, с учетом соблюдения баланса интересов

¹ См.: *Еремян В.В.* Трансформация социальных институтов сквозь призму кризиса «западной модели демократии» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 5 (124). С. 158.

² См.: *Еремян В.В., Еремян Э.В.* Указ. соч. С. 323.

граждан, общества и власти, в целях дальнейшего развития России как демократического и правового государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

3.3 Конституционно-правовая политика в сфере обеспечения экономической свободы личности, создания условий для экономического роста

Конституционализация экономической свободы личности предполагает в своем процессе (в качестве одной из стадий) проведение научно-обоснованной конституционно-правовой политики, с учетом четких идеологических подходов, в целях воплощения ценности «экономическая свобода личности», конституционных принципов и положений об экономических правах в правотворческой и правоприменительной деятельности, правовой жизни России. В определенном ракурсе конституционно-правовая политика выступает предпосылкой конституционализации всей правовой системы, общественно-политической и экономической жизни, своеобразным вектором конкретизации положений Конституции¹. Как указывает С.А. Авакьян, «именно политика предопределяет саму необходимость появления конституционно-правового регулирования, его содержание»².

Термины политика и идеология тесно связаны, поскольку идеология выступает детерминантой политики³. Разработку эффективной правовой политики государства, обоснование концепции правового развития на ближайшее время и на перспективу Н.И. Матузов считал одной из первоочередных задач современной отечественной юридической науки⁴. Правовая политика определяется им «как комплекс идей, мер, задач, целей, программ, методов, установок, реализуемых в

¹ См.: *Плотникова И.Н.* Конституционно-правовая политика в сфере реализации права на предпринимательскую деятельность в России // *Российский юридический журнал.* 2020. № 2 (131). С. 104.

² *Авакьян С.А.* Конституционное право и политика: проблемы взаимодействия в современном мире // *Конституционное право и политика: сб. матер. междунар. науч. конф. Юрид. фак-т МГУ им. М. В. Ломоносова.* 28–30 марта 2012 г. М.: Юрист, 2012. С. 15.

³ См.: *Вольтер О.В.* Указ. соч. С. 193.

⁴ См.: *Матузов Н.И.* Актуальные проблемы теории права. Указ. соч. С. 309, 319.

сфере действия права и посредством права»¹. А.В. Малько выделяет три подхода к пониманию правовой политики: идеологический (связанный с ее трактовкой как совокупности идей, взглядов, целей и программ), идеолого-деятельностный (включающий в себя как идеи, так и деятельность соответствующих субъектов) и деятельностный², которого, собственно он и придерживается. Идеи, взгляды, цели – это, по его оценкам, еще не правовая политика, они являются элементом правовой идеологии и ее предпосылками. Конституционно-правовая политика рассматривается А.В. Малько как «научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных органов и институтов гражданского общества по созданию эффективного механизма конституционно-правового регулирования, по оптимизации конституционного развития конкретной страны»³. Однако, по убеждению О.Ю. Рыбакова, современное понимание правовой политики не может быть представлено в единственном изложении в силу ее многосложности и неоднородности. Он указывает на два основных направления ее изучения: теоретико-идеологический (доктринальный) и праксеологический (деятельностно-практический)⁴.

Согласимся с тем, что термин «правовая политика» полисемичен, устоявшегося его определения юридической наукой еще не выработано. Тем не менее дефиниция правовой (конституционно-правовой) политики должна, на наш взгляд, отражать комплексный, идеолого-деятельностный подход к ее пониманию и содержать такие понятиеобразующие элементы, как: определенные идеи, цели, задачи, стратегии и одновременно, деятельность государственных и муниципальных органов по их воплощению в правовой действительности. Следует принять во внимание тот факт, что понимание правовой (и соответственно, конституционно-правовой) политики только как деятельности по созданию

¹ Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Указ. соч. С. 647.

² См.: *Малько А.В.* Теория правовой политики. М.: Юрлитинформ, 2012. С.28.

³ *Малько А.В.* Конституция и конституционно-правовая политика в современной России // Вестник Югорского государственного университета. 2014. Вып. 3 (34). С.53.

⁴ См.: *Рыбаков О.Ю.* Методологическое значение теории правовой политики // Юридическая наука. 2017. № 4. С. 50-52.

эффективного механизма конституционно-правового регулирования носит достаточно общий характер и не отражает всех понятиеобразующих элементов данного явления. Деятельность – это процесс, и в отсутствие четких идеологических, стратегических и тактических установок, она может носить концептуально необоснованный, бессистемный и рефлексивный характер.

Необходимо также учитывать и некоторые отличия в терминах: «конституционная политика», «правовая политика» и «конституционно-правовая политика». По утверждению А.В. Малько, конституционная политика ориентирована на совершенствование самой Конституции и иного конституционного законодательства¹. Полагаем, что данный подход является несколько узким. На наш взгляд, конституционная политика выражается, прежде всего, в разработке идеологических, стратегических, структурных основ будущего Основного Закона; она направлена на создание самой Конституции с отражением в ней принципиальных подходов к ее сущности, представлений о правопонимании, правовом положении личности и ее взаимоотношениях с государством, реализации принципа разделения властей и в дальнейшем – на совершенствование Конституции в русле определенной выбранной модели политического, социального и экономического развития. То есть в содержании категории «конституционная политика» идеологический аспект превалирует над деятельностным, который проявляется в большей степени в конституционно-правовой политике, так как она имеет более широкие смысловые рамки, поскольку охватывает оптимизацию механизма конституционно-правового регулирования в целом².

Рассматривая соотношение понятий «конституционно-правовая политика» и «государственная политика» отметим, что данные понятия возможно

¹ См.: *Малько А.В.* Конституционная политика как особая разновидность правовой политики // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 3.

² См.: *Аничкин Е.С.* Конституционно-правовая политика Российской Федерации: природа, стратегия, характерные черты // Право и политика. 2012. № 2 (146). С. 243.

рассматривать как схожие по смыслу, но не полностью идентичные¹. Полагаем, что государственная политика (как комплекс целей и задач, а также мер, осуществляемых органами государственной власти на федеральном и региональном уровне) не может не быть конституционной, так как ее цели и задачи должны быть основаны на ценностях конституционализма, воплощенных в конституционных нормах. Вместе с тем, конституционно-правовая политика – это понятие более широкое, чем государственная политика, так как включает в себя толкование Основного закона России Конституционным Судом РФ, взаимовлияние законодательной, исполнительной и судебной власти в рамках конституционного взаимодействия.

Таким образом, конституционно-правовая политика в сфере обеспечения экономической свободы личности в России представляет собой идеи, цели и приоритеты, отраженные в стратегиях и иных программных документах государства, а также системную деятельность публичных органов власти и общественных формирований, направленную на воплощение ценности «экономическая свобода личности» в Основном Законе, ее нормативно-правовое опосредование и дальнейшую реализацию в правовой действительности в целях обеспечения экономического роста и повышения благосостояния граждан в рамках выбранной модели социально-рыночной экономики.

В качестве существенных признаков конституционно-правовой политики в сфере обеспечения экономической свободы личности можно выделить: научную обоснованность, концептуальность, реалистичность, прагматичность, аутентичность текущим потребностям и возможностям (финансовым, организационным и др.) субъектов бизнеса при осуществлении их прав, направленность на обеспечение экономического роста. Она должна носить комплексный, последовательный и системный характер, исходить из конституционных принципов рыночной экономики, не иметь преимущественно

¹ См.: *Джанкезов Б.М.* Конституционная политика как междисциплинарная категория // *Право и политика.* 2020. № 9. С. 182.

ограничительного и запретительного характера, быть скоординированной и взаимоувязанной с позицией и оценками институтов гражданского общества.

По мнению Т.В. Заметиной, эффективная социально-экономическая политика находит свое выражение прежде всего в создании оптимальных условий для экономического роста в государстве в целом применительно к отдельным отраслям экономики, для развития экономических сообществ (малое и среднее предпринимательство), обеспечения экономической свободы личности¹.

Как мы указывали ранее, положения о создании условий для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан явились одной из новелл, касающейся главной цели конституционно-правовой политики в сфере экономики, нормативно-правового опосредования экономической свободы личности, обеспечения реализации экономических прав граждан. Важность закрепления данного положения трудно переоценить, поскольку экономический рост в социально ориентированной рыночной экономике позволяет гарантировать высокую доступность различных благ и услуг, улучшить материальное и социальное положение каждого члена общества, повысить в целом жизненный уровень граждан, обеспечить свободное и достойное существование личности. В связи с этим публичная власть должна разрабатывать и принимать эффективные меры по стимулированию экономического роста, поскольку от этого непосредственно зависит уровень общественного благосостояния. Предпринимательство (как сектор, производящий работы и услуги), в особенности инновационное, признание и защита частной собственности, реализация принципа свободы труда являются ключевыми факторами экономического роста, который обеспечивает и рост повышения благосостояния граждан.

¹ См.: Заметина Т.В. Конституционно-правовая политика в сфере обеспечения социально-экономического развития России // Конституционное развитие России: межвуз. сб. науч. стат. / под ред. Т.В. Заметиной. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. Вып. 21. С. 30.

По мнению А.М. Осавелюка, ст. 75.1 Конституции РФ имеет значение фундаментального принципа¹. По оценкам Г.А. Гаджиева, данная статья уникальна в своем роде, поскольку содержит ряд конституционных концепций, которые обогащают объективную систему конституционных ценностей; эта статья, по сути, является компендиумом положений о конституционном механизме регулирования отношений человека с обществом², при этом концепцию устойчивого экономического роста автор обозначает как новую конституционную ценность. В то же время экономический рост, это не просто верифицированная правом новая ценность, но и категория, требующая научного осмысления в первую очередь в контексте взаимодействия экономики и права³.

До внесения выше обозначенных поправок категория «экономический рост» изучалась преимущественно в рамках экономической науки. После изменения Конституции РФ в 2020 г. появились отдельные научные труды в сфере юриспруденции, в которых была предпринята попытка осмысления данной категории в конституционно-правовом аспекте⁴, ввиду чего при раскрытии сущности и содержания понятия «экономический рост» необходимо учитывать как экономический, так и правовой подход. Вопросам экономического роста уделял внимание авторитетный австрийский экономист Й.А. Шумпетер. Обычный экономический рост, по его мнению, выражается прежде всего в увеличении населения и богатства. В качестве движущей силы экономического развития он

¹ См.: *Осавелюк А.М.* Права и свободы человека и гражданина в свете поправки 2020 г. в Конституцию России // Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина: региональный вектор. Матер. IV Всерос. научн.-практ. конф. Хабаровск, 2022. С. 22.

² См.: *Гаджиев Г.А.* Новые конституционные ценности: концепция устойчивого экономического роста с точки зрения юридической капитализации // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 1. С. 16.

³ См.: *Дьяконова М.О., Печегина П.Д., Чагина Е.М.* Обзор XVI Ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся на тему «Устойчивый экономический рост и право» // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 1. С. 93.

⁴ См.: *Kolesnikov E.V., Plotnikova I.N., Tupikov N.V.* Constitutional Reform Within The Context Of Individual Economic Freedom Security In Russia // Proceedings of the International Scientific and Practical Conference «State and Law in the Context of Modern Challenges» (SLCMC 2021). June 17. 2021. Saratov State Law Academy, Saratov, Russia. P. 323-328. URL: <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2022.01.52>.

выделял не спрос и адаптацию к новым потребностям, а создание «новых комбинаций», которые способствуют и социальному подъему экономической системы, основанной на конкуренции¹. То есть источником прибыли предприятия как основным типом экономической динамики, он считал предпринимательское новаторство, инновации и их практическое воплощение в экономике.

В настоящее время экономический рост рассматривается как одна из основных целей экономической политики любой современной страны: «от того, насколько будет эффективна предпринятая руководством страны политика по стимулированию экономического роста, напрямую зависит уровень общественного благосостояния»². В российской и зарубежной литературе дезагрегируются различные факторы экономического роста: «рост количества и качества трудовых, или людских, ресурсов; увеличение объема основного капитала; новая техника и технология; новое в системе управления; разработка природных ресурсов»³. В качестве таковых выделяются и труд, земля, капитал, влияние предпринимательских способностей, уровень развития научно-технического прогресса⁴, которые тесно взаимосвязаны.

Для реализации положений ст. 75.1 Конституции РФ об обязанности государства по созданию условий для устойчивого экономического роста страны немаловажным является и определение способов его измерения. Для этих целей, как правило, используются количественные, а не качественные показатели⁵. В связи с этим большинство ученых, «под экономическим ростом понимают

¹ См.: Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / предисл. В.С. Автономова; пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко ; пер. с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова, Л.А. Громовой, К.Б. Козловой, Е.И. Николаенко, И.М. Осадчей, И.С. Семененко, Э.Г. Соловьева. М.: Эксмо, 2008. С. 129-133.

² Зайкова И.А. Экономический рост как основа экономического развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 9. С. 51.

³ Андросов Д.В., Головин А.А. Измерение и факторы экономического роста // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2010. № 4. С. 37.

⁴ См.: Латынина Н.А. Факторы обеспечения экономического роста // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1. С. 7.

⁵ См.: Урунов А.А. Модели и методы расчета экономического роста // Экономический рост и приоритеты правовой политики: монография / Под общ. ред. Ю. Гуляева Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 24-36.

долговременное увеличение реального валового внутреннего продукта, как в абсолютных значениях, так и в расчете на каждого жителя страны»¹. Валовой внутренний продукт (далее – ВВП) в свою очередь представляет собой «суммарный объем продукции и услуг, произведенный всеми факторами производства, расположенными в пределах данной страны»². Для определения уровня жизни человека в том или ином государстве обычно используется показатель ВВП, рассчитанный на каждого индивида (отношение ВВП к численности населения страны)³. Среди способов осуществления экономического роста различают: экстенсивный, реализуемый путём вовлечения большого объема ресурсов (рост производственного потенциала за счёт расширения количества использованных ресурсов) и интенсивный, в основе которого лежит эффективное использование ресурсов и совершенствование факторов производства (рост производственного потенциала за счёт нововведений, повышения качества используемых факторов производства)⁴. Согласно позиции некоторых исследователей для России на протяжении последних лет был более характерен экстенсивный, а не интенсивный способ осуществления экономического роста⁵, в отличие от стран с высоким показателем валового внутреннего продукта на душу населения. Между тем приоритетами экономической политики развитых стран с целью обеспечения долгосрочного экономического роста является не только сохранение и расширение лидирующих позиций среди инновационных государств, создание ключевых технологий будущего. Основной упор делается на инновации и новые технологии в предпринимательском секторе, инвестиции в научные

¹ Латынина Н.А. Указ. соч. С. 5.

² Экономический словарь: справочное издание / В.И. Нечаев, П.В. Михайлушкин. Указ. соч. С. 41.

³ См.: Goodfriend M., McDermott J. The American System of economic growth // Journal of Economic Growth. 2021. № 26. P. 31-75.

⁴ См.: Андросов Д.В., Головин А.А. Указ. соч. С. 37.

⁵ См.: Губанов А.Ю. Экономический рост в России и его составляющие // Научные труды Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2013. № 11. С. 480; Третьякова Л. А. Стратегические аспекты формирования конкурентной среды региона // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: матер. V Междунар. науч.-практ. интернет-конф. (г. Вологда, 18–22 мая 2020 г.): в 2 ч. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020. Ч. 2. С. 163.

исследования, повышение квалификации специалистов в сфере труда, их обучение. Так, по оценкам Федерального министерства экономики и защиты климата Германии основой экономического роста, повышения благосостояния и занятости населения является немецкая промышленность, которая имеет высокую репутацию в мире в области высокотехнологичной и инновационной продукции и занимает главенствующие позиции во многих областях, составляя основу экспортного потенциала Германии¹.

В свете изложенного актуальность конституционализации положения о создании государством условий для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан не вызывает сомнений. Отметим, что в стратегии национальной безопасности РФ создание условий для экономического роста в России отнесено к целям обеспечения одного из стратегических национальных приоритетов России – экономической безопасности².

Вследствие этого необходимо позиционировать вопрос о рассмотрении категории «экономический рост» не только как экономической, но и конституционно-правовой и раскрытии содержательных аспектов конституционного положения о создании условий для устойчивого экономического роста, закрепленного в статье 75.1 Конституции РФ, которое является:

1) принципом, имеющим программный характер, определяющим цели, задачи и основные направления государственной политики в сфере экономики, развивающим положения о свободе экономической деятельности;

гарантией реализации экономических прав человека и гражданина, поскольку экономический рост напрямую зависит от повышения производительности труда, увеличения объема производства продукции и доходов предпринимателей и др.;

функцией государства, подразумевающей его конкретные обязанности по созданию условий для устойчивого экономического роста и повышения

¹ См.: Moderne Industriepolitik // Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz. URL: <https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Dossier/moderne-industriepolitik.html> (дата обращения: 20.11.2022).

² См.: Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"// СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. 2), ст. 5351.

благополучия граждан, а также ответственность государства и его органов в случае, если данные обязанности им не будут выполняться;

средством обеспечения экономического суверенитета государства и экономической безопасности как одного из стратегических национальных приоритетов России.

Необходимость выполнения функции, обязывающей государство создавать условия для экономического роста и повышения благополучия граждан, должно оказывать самое непосредственное воздействие на конституционно-правовую политику в области экономики, правотворческий и правоприменительный процесс, ориентируя законодателя на принятие законов, направленных на стимулирование экономического роста, а исполнительных органов – на претворение законодательных предписаний в жизнь.

Особая роль в данном процессе принадлежит Правительству РФ. Именно высший исполнительный орган власти России обеспечивает проведение единой социально ориентированной государственной политики, содействует развитию предпринимательства и частной инициативы, осуществляет меры, направленные на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения, обеспечивает государственную поддержку научно-технологического развития России (ст. 114 Конституции РФ), регулирует экономические процессы в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами, актами и поручениями Президента РФ¹.

Однако ни в Конституции РФ, ни в Федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации» не нашла отражения необходимость обеспечения инновационного аспекта экономического развития, т.е. интенсивного пути экономического роста. А данный аспект чрезвычайно важен для переходной экономики, он открывает новые возможности, что подтверждает и опыт одной из ведущих экономик мира – Китая. Также, не нашли своего четкого отражения в законодательстве вопросы ответственности Правительства РФ за проводимую

¹ См.: Федеральный конституционный закон от 06 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" // СЗ РФ. 2020. № 45, ст. 7061.

экономическую политику, в связи с чем целесообразно дополнить указанный выше закон соответствующими положениями (Приложение 2). Как справедливо отмечает А.М. Осавелюк, необходимо расширить контрольные полномочия Федерального Собрания «в части наделения его полномочием по отправлению в отставку членов Правительства Российской Федерации, а также в целом на необходимость разработки механизма ответственности Правительства Российской Федерации перед Федеральным Собранием»¹.

Отметим, что обеспечение устойчивого экономического роста на долгосрочную перспективу продолжает оставаться одной из главных и пока не решенных проблем экономики России в том числе ввиду начавшегося в 2020 г. экономического кризиса, вызванного пандемией коронавируса, а также наложением жестких экономических санкций европейскими государствами и США в 2022-2023 г.г.

Проиллюстрируем данный тезис следующими теоретическими и практическими посылками. В 1997 г. в России была принята программа, непосредственно касающаяся вопросов экономического роста: "Структурная перестройка и экономический рост в 1997-2000 годах"², в которой ставились цели его устойчивого достижения (не ниже 5 % в год) к концу столетия. Эта цель была достигнута и рост ВВП к 2000 г. составил 10% в 2000 г. Далее темпы роста ВВП сохранялись на уровне 4,7%-8,5% вплоть до 2008 г. Однако в 2009 г. ввиду мирового экономического кризиса произошел резкий спад показателей ВВП на 7,8%. Ощутимое замедление темпов роста началось в 2013 г. (1,8%), продолжилось в 2014 г. (0,7%). В 2015 г. вследствие экономических санкций зарубежных стран имела место отрицательная динамика – падение ВВП на 2,5%. С 2017 г. по 2019 г.

¹ Осавелюк А.М. Общие черты и специфика парламентского контроля как меры конституционной ответственности в России и зарубежных странах // Теория государства и права. 2020. № 1 (17). С. 100.

² См.: Постановление Правительства РФ от 31 марта 1997 г. № 360 "Об утверждении Программы Правительства Российской Федерации "Структурная перестройка и экономический рост в 1997-2000 годах" // СЗ РФ. 1997. № 19, ст. 2230.

наблюдался ограниченный рост (соответственно 1,8%, 2,8%, 2%)¹. В 2020 г. произошло падение ВВП на 2%², что было вызвано неблагоприятной экономической ситуацией ввиду распространения коронавирусной инфекции и было характерно (за редким исключением) для всех стран мира. Таким образом, начиная с 2013 г. динамика темпов роста ВВП для достижения устойчивого экономического роста в России была относительно низкой, в 2020 г. – отрицательной. Между тем для решения вопросов социальной поддержки, борьбы с бедностью, необходим экономический рост не менее 5%³. Примечательно, что в 2021 г. по данным Росстата экономический рост страны за 2021 г. увеличился на 4,7%⁴, что во многом объясняется отменой ограничений, наложенных в период пандемии в 2020 г., осуществлением значительных мер государственной поддержки, реализацией Плана действий⁵. Далее в 2022 г. несмотря на некоторый рост, номинальный объем ВВП снизился на 2,1%⁶. Также возникает вопрос, о каком Плане действий идет речь в отчете Правительства РФ Государственной Думе в 2022 г., так как существует Общенациональный план действий, направленный на рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономической сфере, одобренный Правительством РФ⁷, но не утвержденный каким-либо нормативным

¹ См.: Валовой внутренний продукт: годовые данные // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zX4bODoz/tab2.htm> (дата обращения 05.09.2022).

² См.: Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 20.01.2023).

³ См.: *Кудрин А.Л.* Мы попали в замкнутый порочный круг // Ведомости. 2016. 13 янв. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/01/13/623856-kudrin-krug> (дата обращения: 02.09.2022).

⁴ См.: Вторая оценка ВВП за 2021 год. 8 апреля 2022 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/160621> (дата обращения: 03.08.2022).

⁵ См.: Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе // Официальный сайт Правительства РФ. 7 апреля 2022 г. URL: <http://government.ru/news/45073/> (дата обращения: 03.08.2022).

⁶ См.: Росстат представляет первую оценку ВВП за 2022 год // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313> (дата обращения: 22.02.2023).

⁷ См.: Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике: одобрен Правительством РФ 2 сентября 2020 г., протокол № 36, раздел VII (№ П13-60855 от 02

актом и не опубликованный официально и Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г.¹, утвержденный распоряжением Правительства РФ.

В отчете Правительства в 2023 г. упоминается новый документ – План первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления², который был одобрен 15 марта 2022 г. на заседании Президиума Правительственной комиссии. Следует отметить, что в отчете Правительства РФ за 2022 г. не указываются конкретные результаты выполнения национальных проектов и государственных программ, но отмечается, что по большинству национальных проектов по итогам 2022 г. уровень выполнения годового плана близок к 100%, приняты дополнительные меры поддержки бизнеса. Вместе с тем в рамках выступления представителей фракций руководителем фракции партии «Новые люди» указывалось, что данные меры недостаточны, нужно защищать свободу предпринимателей, продолжать реформу контрольно-надзорной деятельности, подразумевающей поворот от наложения наказания к предотвращению нарушений, принимать более активные действия по поддержке бизнеса, удвоить объем средств на недорогие кредиты³.

Что касается показателей ВВП на душу населения, то, по мнению некоторых ученых, «ВВП на душу населения указывает, на каком уровне находятся социальные проблемы, которые в последнее время стоят особенно остро почти

октября 2020 г.). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.08.2022).

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 01 октября 2021г. № 2765-р «Об утверждении Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года» // СЗ РФ. 2021. № 42, ст. 7157.

² См.: План первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления, одобренный на заседании Президиума Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций 15 марта 2022 г. URL: http://economy.midural.ru/sites/default/files/files/files/plan_15-03-2022_22-00.pdf (дата обращения: 28.03.2023).

³ См.: Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе // Официальный сайт Правительства РФ. 23 марта 2023 г. URL: <http://government.ru/news/48055/> (дата обращения: 28.03.2023).

перед каждой страной»¹. По информации Международного валютного фонда в 2021 г. Россия находилась по этому показателю на 51 месте, с цифрой 30431 долл. США². Данный экспонент более чем в два раза меньше аналогичных значений развитых стран³, но выше стран постсоветского пространства (за исключением прибалтийских государств). В то же время согласно рейтингу стран мира по индексу экономической свободы, составленному американским исследовательским центром «Фонд наследия», Россия в 2022 г. занимала 113 место (56,1 баллов из 100), в 2023 г. – 125 место (53,8 балла)⁴. В первую четверку (рейтинг свыше 80 баллов) вошли Сингапур, Швейцария, Ирландия, Тайвань⁵ (преимущественно небольшие страны). По сравнению с показателями 2021 г., рейтинг России несколько ухудшился, поскольку в 2021 г. страна находилась на 92 месте (61,5 балла) и входила в группу стран с умеренно свободной экономикой (от 60 до 70 баллов)⁶.

Отметим также, что значительных качественных и количественных сдвигов в увеличении потенциала предпринимательского сектора в России (как драйвера развития экономики) пока не произошло, в особенности, в сфере развития малого и среднего бизнеса, который является основой формирования среднего класса. Указанные оценки подтверждаются и данными Федеральной налоговой службы РФ. Так, по состоянию на 10 января 2019 г. в Едином реестре субъектов МСП РФ было зарегистрировано 6 041 195 субъектов, на 10 июня 2023 г. – 6 307 055 микро,

¹ Евсюкова А.Ю., Афиногенова И.Н. Валовый внутренний продукт – основной показатель развития экономики // Территория науки. 2015. № 3. С. 91.

² См.: База данных перспектив мировой экономики // Международный валютный фонд. URL: <https://www.imf.org/en/Home> (дата обращения: 04.11.2022).

³ См.: The World Bank. GDP per capita, PPP (current international \$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/№Y.GDP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 03.08.2022).

⁴ См.: Explore the Data // 2023 INDEX of economic freedom. URL: <https://www.heritage.org/index/explore> (дата обращения: 16.03.2023).

⁵ См.: Country Rankings // 2023 INDEX of economic freedom. URL: <https://www.heritage.org/index/ranking> (дата обращения: 15.03.2023).

⁶ RANKING THE WORLD BY ECONOMIC FREEDOM // 2021 INDEX of economic freedom. URL: https://www.heritage.org/index/pdf/2021/book/index_2021.pdf (дата обращения: 20.08.2022).

малых и средних предприятий¹, что свидетельствует о некотором росте количества субъектов МСП РФ, но, недостижении плановых целевых показателей (20,5 млн. человек к 2020 г.), которые были определены ранее Президентом РФ². Тем не менее в качестве положительного фактора можно отметить существенное увеличение числа самозанятых в России – до 7 627 318 чел., в число которых входит и более 384 тыс. индивидуальных предпринимателей³ (однако легализация данного института является в значительной степени заслугой Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей). В настоящее время обеспокоенность необходимостью обеспечения в России экономической стабильности, баланса интересов государства и бизнеса, продовольственной безопасности выразила группа депутатов фракции «Новые люди», которая внесла 17 января 2023 г. законопроект об отсрочке от мобилизации определенным категориям индивидуальных предпринимателей, а также главам крестьянских (фермерских) хозяйств⁴. Данная инициатива депутатов Государственной Думы, на наш взгляд, заслуживает поддержки. Вместе с тем в назначенную дату рассмотрения – 14 июня 2023 г. проект не был рассмотрен (ранее Комитет Государственной Думы по обороне рекомендовал его отклонить).

¹ См.: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба РФ. URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 15.06.2023).

² См.: Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16 // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://static.government.ru/media/files/qH8voRLuhAVWSJhIS8XYbZBsAvcs8A5t.pdf> (дата обращения: 01.12.2022).

³ См.: Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Федеральная налоговая служба. 31.05.2023. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 15.06.2023).

⁴ См.: Законопроект № 278782-8 «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона "О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации" (об отсрочке от призыва на военную службу по мобилизации для индивидуальных предпринимателей и глав крестьянских (фермерских) хозяйств)» // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/278782-8> (дата обращения: 15.06.2023).

Как положительный фактор следует отметить снижение уровня бедности в России – с 11% от общей численности населения в 2021 г., до 9,8 – в 2022 г.¹. В то же время данная задача еще далека от разрешения, поскольку по данным Росстата РФ доходы 11% домохозяйств (IV кв. 2021 г.) и 12% домохозяйств (IV кв. 2022 г.) позволяли им расходовать денежные средства только на еду (оплата жилищно-коммунальных услуг была затруднена); в свою очередь 47,8 % (IV кв. 2021 г.) и 48,6 % (IV кв. 2022 г.) домохозяйств могли позволить себе расходовать денежные средства на еду и одежду, но не на покупку товаров длительного пользования².

Каковы же причины достаточно медленного экономического роста в России? В числе внешних причин ограничения экономического роста можно назвать воздействие многочисленных экономических санкций, введенных рядом стран, которые привели к разрыву цепочек поставок, резкому росту закупочных цен, спаду спроса, падению выручки, дефициту оборотных средств у бизнесменов в России. В особенности ухудшилось положение предпринимателей из отраслей, высоко зависимых от внешнеэкономической деятельности, иностранных товаров и услуг³. В докладе Уполномоченного по правам человека в РФ за 2022 г. указывается, что наиболее болезненным стал вопрос сохранения бизнеса в условиях санкционной политики Запада: подавляющее большинство представителей российского малого бизнеса (73%) в той или иной степени ощутили негативное влияние санкций, при этом количество обращений по вопросам осуществления предпринимательской деятельности увеличилось в 9,9 раза в 2022 г. по сравнению с 2021 г.⁴.

¹ См.: Неравенство и бедность. Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума) // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 15.06.2023).

² См.: Распределение домашних хозяйств по оценке своего финансового положения // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_102/Main.htm (дата обращения: 15.06.2023).

³ См.: Доклад Президенту РФ – 2022. Реестр системных проблем // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2022.html (дата обращения: 24.11.2022).

⁴ См.: Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год // Рос. газета. 16.05.2023. URL:

В числе общих внутренних причин учеными обращалось внимание на исчерпание потенциала экспортоориентированной модели сырьевого роста, а также ряд мер проводимой экономической политики со стороны Правительства РФ и Центрального банка¹. В качестве факторов экономической стагнации выделялись вопросы осуществления Правительством РФ макроэкономической политики²; отсутствие в целом комплексной, системной экономической политики (прежде всего, бюджетно-налоговой и денежно-кредитной), что привело «к существенному сокращению темпов роста реальной денежной массы и ухудшению условий кредитования экономики»³. Серьезной проблемой российской экономики остается недостаточно эффективное развитие рыночных механизмов (добросовестной конкуренции, защиты частной собственности и права на предпринимательскую деятельность), избыточные ограничения субъектов экономических прав. Особенно важной признается необходимость восстановления доверия инвесторов к перспективам улучшения условий ведения бизнеса в России. Среди главных стрессоров, которые «тормозят» экономический рост называются: несовершенство налоговой системы, уровень жизни населения⁴.

Данные причины остаются по-прежнему актуальными, что подтверждается эмпирическими данными. Так, в 2022 г. во всех субъектах РФ ФСО России был проведен опрос собственников предприятий и их руководителей в целях выяснения факторов, препятствующих развитию предпринимательских отношений и в целом, экономики России. По результатам опроса около 45% респондентов отметили возрастание трудностей в ведении бизнеса за прошедший год, на что повлияли ограничения, связанные с коронавирусной инфекцией, снижение спроса и

<https://rg.ru/documents/2023/05/16/document-doklad-o-deyatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka.html> (дата обращения: 21.06.2023).

¹ См.: Национальное богатство и национальный продукт. Кн. 3: К новому качеству экономического роста и справедливому распределению благ. М.: Экон. фак-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 2016. С. 159.

² См.: Экономический рост в Российской Федерации: перспективы и пути обеспечения: сб. аналит. матер. фракции полит. партии «Справедливая Россия» в Гос. Думе Федер. Собр. РФ. М.: Изд-е Государственной Думы, 2020. С. 4.

³ Национальное богатство и национальный продукт. Кн. 3. Указ. соч. С. 171.

⁴ См.: Евсюкова А.Ю., Афиногенова И.Н. Указ. соч. С. 92.

покупательной способности населения, рост цен на сырье, материалы, коммунальные услуги, увеличение фактической налоговой нагрузки. Равным образом негативное влияние оказало и сложное положение с защитой прав предпринимателей, поскольку 17,8 % опрошенных считают, что их права абсолютно не защищены, 45,7% – что защищены недостаточно (причем данная ситуация несколько ухудшилась с 2021 г.). Что касается принятых мер поддержки предпринимателей государством, то 36,4% экспертов ею воспользовались, вместе с тем каждый шестой из них отметил возникновение ввиду этого новых проблемных ситуаций.

По оценкам респондентов для выхода российской экономики на темпы роста выше среднемировых необходимо, в первую очередь, осуществить снижение налоговой нагрузки на предприятия, создать новые рынки для отечественных производителей и стимулировать спрос, снизить административное давление на бизнес. Наиболее действенными мерами в сфере повышения доступности финансовых ресурсов с точки зрения экономического роста предприятий называются: общее снижение процентных ставок в экономике, субсидирование процентных ставок по кредитам, снижение требований к заемщикам¹.

В настоящее время наблюдается некоторое улучшение ситуации, касающееся решения системных проблем российского бизнеса. Так, Борис Титов в рамках Петербургского международного экономического форума – 2023 отметил определенное снижение индекса административного давления на бизнес (поскольку ранее неоднократно подтверждалась избыточность контрольно-надзорной деятельности в отношении предпринимателей), а также положительную роль цифровизации в дебюрократизации предоставления многих услуг бизнесменам, частным собственникам. Вместе с тем он указал и на тот факт, что количество возбуждаемых правоохранительными органами дел по экономическим преступлениям не снижается, при этом имеется необходимость дальнейшего

¹ См.: Доклад Президенту РФ – 2022. Индекс «Административное давление» // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2022/4-22.pdf> (дата обращения: 24.11.2022).

совершенствования процессов налогообложения ввиду начисления дополнительных налогов на предпринимателей и др.¹.

Таким образом, вопросы обеспечения экономической свободы личности в России и повышения темпов экономического роста, благосостояния населения продолжают оставаться весьма актуальными (принимая также во внимание общую ситуацию в мировой экономике, разрыв экономических и правовых связей России с недружественными государствами, возможный выход страны из ВТО и целесообразность налаживания более тесных взаимоотношений со странами СНГ, Индией, Китаем), что актуализирует вопросы эффективности проводимой конституционно-правовой политики, которая во многом предопределяет вектор развития законодательства и его содержательное наполнение. В связи с этим представляется целесообразным проанализировать роль идеологического аспекта – стратегий, концепций, программ в формировании конституционно-правовой политики в сфере обеспечения экономической свободы личности, создании условий для экономического роста, отдавая приоритет реализации права на предпринимательскую деятельность, которое взаимосвязано и с правом частной собственности, и с правом на свободный выбор рода занятий и профессии. Существует ли единая комплексная политика в данной сфере, какова ее результативность, насколько она воплощает конституционные принципы в сфере экономики и направлена на оптимальную реализацию экономических прав, воплощение ценности экономической свобода личности?

Представляется целесообразным проанализировать Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации"² (далее – Закон о стратегическом планировании), определяющий виды документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках: целеполагания (ежегодные послания

¹ См.: Борис Титов: малый и средний бизнес спасает экономику России // Российская газета. 17 июня 2023 г. URL: <https://ombudsmanbiz.ru/2023/06/boris-titov-malyj-i-srednij-biznes-spasaet-jekonomiku-rossii/> (дата обращения: 20.06.2023).

² См.: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (с изм. и доп. от 17 февраля 2023 г., № 28-ФЗ) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I), ст. 3378; 2023. № 8, ст. 1206.

Президента РФ Федеральному Собранию РФ; стратегия социально-экономического развития РФ и др.); целеполагания по отраслевому и территориальному принципу; прогнозирования; планирования и программирования. Отечественными учеными отмечается положительная роль данного закона в урегулировании отношений в сфере стратегического планирования, в то же время обращается внимание на несовершенство его норм¹ и системы стратегического планирования в целом. Как пишет Е.В. Виноградова, «несмотря на прилагаемые усилия по совершенствованию системы стратегического управления не удастся преодолеть ее системные недостатки»², среди которых называются: избыточность и бессистемность документов в сфере стратегического планирования, отсутствие единых методологических подходов к их формированию документов и другие. На определенные недостатки Закона о стратегическом планировании указывается и А.С. Емельяновым³.

Отметим также, что иерархическая соподчиненность документов стратегического планирования в законе четко не выстроена, он не обеспечивает каскадный принцип разработки документов в контексте междууровневой и поэтапной их последовательности⁴. Более того, в его тексте не названы такие документы, как национальные проекты, между тем как в Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ» национальные проекты отнесены к документам, разрабатываемым на федеральном уровне в рамках плановых и программных документов⁵. В материалах парламентских слушаний, проведенных Советом

¹ См.: *Казанцев Н.М.* Ляпсусы Федерального закона №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // *Инновации.* 2018. № 8 (238). С. 14.

² *Виноградова Е.В.* К вопросу о государственной политике в сфере стратегического управления и организации проектной деятельности // *Правовая политика и правовая жизнь.* 2022. № 2. С. 125-126.

³ См.: *Емельянов А.С.* Мониторинг и контроль в механизме стратегического планирования // *Журнал российского права.* 2021. Т. 25. № 8. С. 71.

⁴ См.: *Недбайло Д.Ю.* Реалии решения проблем стратегического планирования // «Novelty. Experiment. Traditions» (N.Ex.T). 2022. Volume 8. Issue 2 (18). С. 49-54.

⁵ См.: Указ Президента РФ от 08 ноября 2021 г. № 633 "Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2021. № 46, ст. 7676.

Федерации Федерального Собрания РФ в 2022 г. указывается, что предусмотренные в Законе № 172-ФЗ «основные подходы к организации процесса стратегического планирования не соответствуют фактически сложившемуся порядку определения и достижения национальных целей развития»¹. В связи с этим имеется необходимость совершенствования Закона о стратегическом планировании, внесения в него изменений.

Обратим внимание, что согласно ст. 27 Закона о стратегическом планировании государственные программы должны разрабатываться для достижения приоритетов и целей, определенных прежде всего в ежегодных посланиях Президента РФ и стратегии социально-экономического развития РФ. Однако данная стратегия до настоящего времени в России не принята, между тем как согласно ст. 16 вышеназванного закона она должна разрабатываться каждые 6 лет и утверждаться Правительством РФ. В связи с этим полагаем, что при отсутствии исходного основополагающего документа – стратегии социально-экономического развития РФ будет достаточно сложно обеспечить реализацию принципов единства и целостности, преемственности и непрерывности, сбалансированности системы стратегического планирования в экономической сфере, ее результативности и эффективности.

В настоящее время на сайте Министерства экономического развития РФ указаны актуальные документы стратегического планирования: Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025; Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030; Прогноз социально-экономического развития РФ на период до 2036; Прогноз социально-экономического развития РФ на 2022 г. и на плановый 2023 и 2024 г.г.; Основы государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 г.; Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2024 г.; Стратегия национальной безопасности РФ;

¹ Материалы парламентских слушаний на тему: «Новые подходы к стратегическому планированию в Российской Федерации: вопросы регионального развития» // Комитет Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера. М., 2022. URL: <http://council.gov.ru/media/files/Y0AgGgaCBQkA55he19VmFNX83RBy6rAe.pdf> (дата обращения: 24.02.2023).

Стратегия научно-технологического развития РФ; Единый план по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г.¹. Указанные акты не одинаковы по своей юридической силе (одни из них приняты Указами Президента РФ, другие – распоряжениями (не постановлениями) Правительства РФ), некоторые вовсе не утверждены каким-либо нормативно-правовым актом, а санкционированы Председателем Правительства РФ либо одобрены на заседании Правительства РФ, в связи с чем не имеют обязывающего характера в контексте регулятивных и охранительных функций права, имеют также разные сроки своего действия. Остается неясным, какова иерархическая соподчиненность данных актов и какие из них являются приоритетными.

В то же время в числе актуальных документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках планирования и программирования, на данном сайте не указана государственная программа РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» 2014 г., разделом которой являлась подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства»². Срок реализации данной программы был установлен до 31 декабря 2020 г. На момент ее принятия одновременно действовали: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года³; Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О долгосрочной государственной экономической политике»⁴. В период действия данной программы, в 2016 г. была принята Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до

¹ См.: Документы стратегического планирования // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/dokumenty_strategicheskogo_planirovaniya/ (дата обращения: 22.06.2023).

² См.: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316 (с изм. и доп. от 13 июня 2023 г., № 972) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика" // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. 2), ст. 2162; 2023. № 25, ст. 4593.

³ См.: Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с "Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года") // СЗ РФ. 2008. № 47, ст. 5489.

⁴ См.: Указ Президента РФ от 07 мая 2012 г. № 596 "О долгосрочной государственной экономической политике" // СЗ РФ. 2012. № 19, ст. 2333.

2030 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ¹. Нельзя не упомянуть и Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»², которым было дано поручение Правительству РФ разработать и скорректировать имеющиеся национальные проекты (программы), в том числе по направлению «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и т.д. Постановлением Правительства РФ от 29 марта 2019 г. срок осуществления государственной программы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» был продлен до 31 декабря 2024 г.³ с планированием достижения тех же значений показателей. За период с 29 марта 2019 г. в данную программу было внесено более 30 изменений, в том числе признаны утратившими силу положения, касающиеся приоритетов и целей государственной политики в сфере ее реализации, этапов и сроков выполнения, ожидаемых результатов осуществления, положений о паспортах подпрограмм и т.д.; при этом, сроки реализации Программы, по положениям, не утратившим силу, продлены до 2030 г. В Постановлении Правительства РФ от 25 декабря 2021 № 2489, вносящим изменения в данную программу, было указано, что система целеполагания и задачи программы сформированы с учетом национальных целей развития на период до 2030 г., определенных Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 и Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. и на

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 02 июня 2016 г. № 1083-р (с изм. и доп. от 30 марта 2018 г., № 547-р) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с "Планом мероприятий ("дорожной картой") по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года") // СЗ РФ. 2016. № 24, ст. 3549; 2018. № 15 (ч. 5), ст. 2198.

² См.: Указ Президента РФ от 07 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года"// СЗ РФ. 2018. № 20, ст. 2817.

³ См.: Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 379 "О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика"// СЗ РФ. 2019. № 15 (ч. 3), ст. 1751.

плановый период до 2030 г.¹, то есть – двух документов из всего массива документов стратегического планирования в этой сфере.

Таким образом, вышеуказанные программные акты, принятые или одобренные различными органами и должностными лицами, не представляют собой ступенчатую, последовательную, иерархическую систему. В период одновременного действия они имеют отличия как по срокам достижения программных целей (2024, 2030 г.г.), так и структуре мероприятий, целевым индикаторам и показателям (к примеру, в одних документах они учитывались в процентах, в других – в денежных единицах)². Определенная несогласованность наблюдается и в однородных актах. Так, содержание текста прогнозов социально-экономического развития РФ на 2022-2024 г.г. и период до 2036 г. неодинаково. К примеру, в прогнозе на 2022-2024 г.г. дается характеристика *прогноза социально-экономического развития*, в прогнозе до 2036 г. – *базового сценария социально-экономического развития*. Данные акты, имеют некоторые отличия и по структуре показателей и их оценке (в частности, за 2024 г.). В соответствии с изложенным остается открытым вопрос, в каком из этих актов отражены достоверные прогнозы результативности осуществления проводимой экономической политики.

Что касается выполнения национальных проектов, утвержденных Указами Президента РФ, отметим, что включенные в них индикаторы не всегда связаны с запланированными результатами их реализации, имеются и иные проблемы их осуществления, что также стало предметом научных³ и экспертных исследований. Так, Комитетом по бюджету и налогам Госдумы РФ был сделан вывод о недостаточной результативности исполнения целого ряда государственных

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 25 декабря 2021 г. № 2489 "О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика" и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации" // СЗ РФ. 2022. № 1 (ч. 2), ст. 192.

² См.: Плотникова И.Н. Конституционно-правовая политика в сфере реализации права на предпринимательскую деятельность в России. Указ. соч. С. 103-117.

³ См.: Зозуля А.В., Зозуля П.В., Еремина Т.Н. Современные проблемы реализации приоритетных национальных проектов // Вестник Евразийской науки. 2019. Том 11. №1. URL: <https://esj.today/PDF/21ECVN119.pdf> (дата обращения: 15.04.2022).

программ, в особенности, в сфере стимулирования развития малого предпринимательства, ввиду отсутствия согласования действий исполнителей проектов, несоблюдения сроков; при этом увеличение выделяемых финансовых ресурсов не привело к повышению их эффективности¹. В 2022 г. экспертами отмечается, что в существующем виде Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» не приведет к реальному росту экономики (так как он не отражает реальное положение сектора МСП, показатели его занижены и не согласованы)².

Также своевременно не представляются информативные аналитические отчеты по выполнению национальных проектов. До настоящего времени на официальных сайтах Правительства РФ и Минэкономразвития РФ отсутствует анализ выполнения конкретного проекта «Малое и среднее предпринимательство»³, несмотря на то, что Президентом РФ В.В. Путиным по итогам заседания Совета при Президенте по стратегическому развитию и национальным проектам 15 января 2022 г. было дано поручение о подготовке и рассмотрении информации о ходе реализации национальных проектов один раз в полгода (с определением ответственного – Председателя Правительства РФ М.В. Мишустина)⁴. Обратим внимание, что в ст. 40 Закона о стратегическом планировании предусмотрено представление ежегодного сводного годового доклада о ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ

¹ См.: В Госдуме раскритиковали исполнение правительством нацпроектов // РБК. 18 июня 2019 г. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/06/2019/5d089fe39a7947a2dab5d837> (дата обращения: 15.08.2022).

² См.: Доклад Президенту РФ – 2022. Реестр системных проблем // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2022.html (дата обращения: 24.11.2022).

³ См.: Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Мойбизнес РФ. URL: <https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/project> (дата обращения: 26.06.2023); Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/864/events/> (дата обращения: 26.06.2023).

⁴ См.: Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. 15 января 2022 г. // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/67600> (дата обращения: 15.08.2022).

РФ и других отчетов. В связи с этим необходимо, чтобы нормы данного закона о предоставлении отчетов исполнялись. Аналитический отчет по выполнению каждого национального проекта с четкой количественной и качественной оценкой достигнутых результатов и причин невыполнения планируемых показателей должен представляться ежегодно, в связи с чем нормы действующего законодательства нуждаются в дополнении, в том числе и в контексте совершенствования вопросов ответственности участников процесса стратегического планирования за нарушение законодательства в данной сфере.

Примечательно, что на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам 18 июля 2022 г. первым вице-премьером А.Р. Белоусовым был отмечен тот факт, что существует огромное количество разрозненных проектов, программ, инициатив, инструментов, которые должны быть объективно связаны между собой, ввиду чего (применительно к технологическому развитию России) необходим верхнеуровневый стратегический документ, который бы охватывал всё пространство технологического развития¹. Однако нами подчеркивается необходимость переформатирования и выстраивания четкой иерархической системы всех стратегических документов в сфере экономического развития России и обеспечения экономического роста, а не только в сфере инновационного развития.

Констатируем также, что наряду с несистематизированным характером документов стратегического планирования наблюдается и негативная тенденция в сфере реализации некоторых государственных программ и проектов, когда при не достижении планируемых показателей, срок их реализации продляется. В дополнение к ранее приведенному примеру, укажем, что в п.1 Указа Президента РФ от 07 мая 2018 г. о национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г., была поставлена задача снижения в 2 раза уровня бедности в России к 2024 г. Между тем Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г., данный

¹ См.: Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. 18 июля 2022 г. // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/1029/69019> (дата обращения: 15.09.2022).

пункт был признан утратившим силу¹ и задача снижения в 2 раза уровня бедности по отношению к 2017 г., была установлена как целевой показатель к 2030 г. Эти изменения можно мотивировать непредвиденными обстоятельствами, вызванными пандемией коронавируса, но корректировка показателей в сфере достижения необходимых результатов экономического развития осуществлялась Правительством России и ранее, в докризисный период.

В противовес задачам стратегического характера, которые связаны с политикой экономической модернизации, в идеологии и практике государственной политики в отношении малого и среднего бизнеса преобладают принципы льготирования, квотирования². Тем не менее и проводимая политика государственной поддержки предпринимателей в России (в основе которой совершенно обоснованно лежит меркантилизм в форме протекционизма в отношении отечественных производителей) является не в полной мере эффективной. Так, Счетной палатой РФ была проведена проверка деятельности АО «Корпорация МСП» по состоянию на 1 июля 2020 г. Согласно полученным результатам был сделан вывод о незначительном влиянии Корпорации на развитие малого и среднего бизнеса в России: поддержку в рамках Национальной гарантийной системы получили менее 1% субъектов МСП. Была также подчеркнута недостаточная заинтересованность Корпорации в достижении стратегических целей и задач государства в сфере МСП, что связано и с отсутствием внутренних документов долгосрочного планирования ее деятельности, включая стратегию развития Корпорации³. Также, по оценкам Счетной палаты по результатам аудита «в стратегическом планировании выявлены проблемы нормативного регулирования, методического обеспечения, организации контроля,

¹ См.: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" // СЗ РФ. 2020. № 30, ст. 4884.

² См.: Бухвальд Е.М. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в России до 2030 года: амбиции и реалии // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 1. С. 74.

³ См.: Отчет о результатах II этапа контрольного мероприятия // Бюллетень счетной палаты. 2021. № 4 (281). URL: <https://ach.gov.ru/statements/byulleten-schetnoy-palaty-4-281-2021-g> (дата обращения: 26.10.2022).

открытости и доступности информации»¹, а также указано, что нормативные правовые акты в этой сфере не формируют завершённую систему стратегического планирования.

Необходимо отметить, что Правительством РФ принимаются не только федеральные государственные программы, но и государственные программы социально-экономического развития отдельных регионов, например, Калининградской области², Республики Крым и г. Севастополя³ и др. В связи с этим следует различать понятия «региональная политика государства», как политика, реализуемая федеральными органами власти в отношении субъектов РФ и «региональная политика субъектов РФ», проводимая ими самостоятельно.

В отличие от федерального уровня, подавляющим большинством субъектов РФ приняты стратегии социально-экономического развития⁴. Так, в Саратовской области утверждена Стратегия социально-экономического развития Саратовской области до 2030 г.⁵, которая предусматривает ежегодный отчет Губернатора области о ходе реализации Стратегии и оценке эффективности государственных программ области. В тоже время в рамках реализации Указа Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» было принято Постановление Правительства Саратовской области «О программе

¹ Стратегический аудит формирования и достижения показателей деятельности ФОИВов. 6 февраля 2020 г. // Официальный сайт Счетной палаты РФ. URL: <https://ach.gov.ru/checks/9657> (дата обращения: 26.10.2022).

² См.: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 311 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Калининградской области" // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. 2), ст. 2157.

³ См.: Постановление Правительства РФ от 30 января 2019 г. № 63 (с изм. и доп. от 17 марта 2023 г., № 408) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя" // СЗ РФ. 2019. № 6, ст. 526; 2023. № 13, ст. 2266.

⁴ См.: Стратегии социально-экономического развития субъектов РФ // Официальный сайт Минэкономразвития РФ. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/ (дата обращения: 25.05.2023).

⁵ См.: Постановление Правительства Саратовской области от 30 июня 2016 г. № 321-П (с изм. и доп. от 11 апреля 2023 г., № 317-П) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/467710021> (дата обращения: 01.06.2023).

социально-экономического развития Саратовской области на 2022 – 2024 г.г.»¹. В связи с этим отчет Губернатора о результатах деятельности Правительства Саратовской области за 2021 г. был посвящен анализу синхронизации региональных проектов с Единым планом по достижению национальных целей развития на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г.² (но не реализации Стратегии социально-экономического развития Саратовской области). В указанном отчете значительное внимание было уделено государственным программам области по основным социально-экономическим направлениям, обозначена необходимость первостепенного развития импортозамещения (в связи с чем в Саратовской области был принят план по содействию импортозамещению³). В отчете также были отмечены: положительная динамика индекса промышленного производства в регионе (которая была обеспечена за счет опережающего развития высокотехнологичного сектора), лидерство Саратовской области по сбору зерновых культур в Приволжском федеральном округе, второе место в России по сбору масличных культур, рост налоговых поступлений от малых предприятий, быстрое развитие нового сектора предпринимательства – института самозанятых, оказание мер поддержки предпринимателям в рамках антикризисных мер. Однако в данном документе не были представлены: оценка эффективности принимаемых Правительством Саратовской области мер в сфере конституционно-правовой экономической политики, анализ причин не достижения заявленных ранее целей в программных документах. Несмотря на позитивную тенденцию развития в социально-экономической сфере (область по данным агентства РИА Рейтинг

¹ См.: Постановление Правительства Саратовской области от 19 июля 2022 г. № 624-П «О Программе социально-экономического развития Саратовской области на 2022-2024 годы» // Собрание законодательства Саратовской области. URL: <https://g-64.ru/docs/postanovleniya-pravitelstva/postanovlenie-pravitelstva-saratovskoy-oblasti-ot-19-iyulya-2022-goda-624-p/> (дата обращения: 22.02.2023).

² См.: Отчет о результатах деятельности Правительства Саратовской области за 2021 год. URL: https://srd.ru/documents/analytics/otchet_gubernatora_2021.pdf (дата обращения: 22.02.2023).

³ См.: Распоряжение Правительства Саратовской области от 30 марта 2021 г. № 87-Пр "Об утверждении плана по содействию импортозамещению в реальном секторе экономики Саратовской области на 2021-2024 годы". Доступ из Справ. правовой системы «ГАРАНТ» (дата обращения: 20.02.2023).

поднялась на 3 пункта по сравнению с 2021 г. в рейтинге регионов РФ за 2022 г. и заняла 31 место), Саратовской области пока не удалось войти в число 30 лучших регионов России¹.

Таким образом можно констатировать, что проблемы обеспечения экономической свободы в личности в России, в особенности на федеральном уровне, во многом обусловлены отсутствием научно обоснованной, последовательной и системной конституционно-правовой политики. Следует учесть, что Президент В.В. Путин в своем выступлении на съезде РСПП 16 марта 2023 г. подчеркнул, что российская экономика в настоящее время приобретает принципиально иное качество, начинает развиваться по новой модели, в которой существенное значение имеет и созидательная позиция бизнес – сообщества в отношении повышения темпов и устойчивости экономического роста². Думается, что в определенной степени можно согласиться с утверждением, о том, что современная модель экономики себя изжила³, что в нашем понимании, предполагает формирование новой парадигмы экономико-правового развития в России (подразумевающей выбор конкретной модели социальной рыночной экономики), обновленного стратегического курса рыночной экономики с установлением конкретных ее приоритетов, обеспечивающего устойчивое функционирование и развитие экономических институтов в период наложения жесточайших экономических санкций западными странами.

Полагаем, что это может быть интеграционная модель социально-ориентированной рыночной экономики, основанная на ценностях российского конституционализма, российских правовых традициях, учитывающая неолиберальные идеи Дж. Кейнса, Л. Эрхарда, Дж. Стиглица, отечественных ученых (в том числе дореволюционного периода), современные достижения

¹ См.: Итоговый рейтинг РФ – 2022 // РИА РЕЙТИНГ. 26.12.2022. URL: <https://riarating.ru/regions/20221226/630235161.html> (дата обращения: 20.02.2023).

² См.: Пленарное заседание съезда РСПП 16 марта 2023 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70688> (дата обращения: 16.03.2023).

³ См.: Кудрин назвал современную модель экономики России изжившей себя // Ведомости. 2021. 02 авг. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/08/02/880509-kudrin-nazval-sovremenuyu-model-ekonomiki-rossii-izzhivshei-sebya> (дата обращения: 26.10.2022).

мировой науки и практики по правовому оформлению процессов экономического развития в переходных экономиках. В связи с этим подчеркнем, что данная модель должна определять четкие пределы государственного вмешательства в экономику, предусматривать конкретные паритетные направления обеспечения экономической свободы и социальной защиты прав граждан в целях стабильного экономического развития и роста благосостояния всех категорий российских граждан. При выборе юридических средств, методов и направлений совершенствования конституционно-правовой политики в сфере обеспечения экономической свободы личности необходимо учесть научные наработки по данной проблематике, реальное положение дел в экономике, мнение Уполномоченного по правам предпринимателей при Президенте РФ, самих бизнесменов, институтов гражданского общества (российских общественных объединений промышленников и предпринимателей).

Вследствие этого целесообразно обратить внимание и на опыт конституционного регулирования в республиках Беларусь и Узбекистан. Так, согласно ст. 93 Конституции Республики Узбекистан, определение основных направлений внутренней и внешней политики Республики Узбекистан и принятие стратегических государственных программ относится к совместному ведению Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса. В ст. 89.3 Конституции Республики Беларусь утверждение основных направлений внутренней и внешней политики, программы социально-экономического развития входит в компетенцию Всебелорусского народного собрания. Данная практика свидетельствует о целесообразности принятия стратегии социально-экономического развития России как основополагающего, исходного документа, Федеральным Собранием РФ.

Таким образом, в целях оптимального нормативно-правового опосредования конституционного принципа – обязанности государства по созданию условий для устойчивого экономического роста, обеспечения экономической свободы личности Правительству РФ (с учетом основных направлений, высказанных в посланиях Президента РФ и общественного обсуждения) следует разработать комплексную, научно обоснованную, стратегию, отражающую современную

интеграционную модель социально-экономического развития России и тип социально-рыночной экономики, которая бы принималась Федеральным Собранием РФ в форме закона (что потребует внесения соответствующих изменений в Конституцию РФ и действующее законодательство). Далее в рамках данной стратегии, по конкретным ее направлениям, целесообразно утверждать Постановлениями Правительства РФ федеральные государственные программы, направленные на приоритет создания высокотехнологичной продукции, поддержку субъектов предпринимательской деятельности, преодоление системных проблем отечественного бизнеса, защиту частной собственности, охрану и мотивацию труда. Должны в обязательном порядке представляться и аналитические отчеты Правительства РФ по выполнению данных программ и предусматриваться конкретные меры ответственности Правительства РФ и отечественных министров за их невыполнение. Указанная стратегия должна получить адекватное, рациональное отражение в отраслевом законодательстве, механизме правового регулирования с учетом принципа правовой определенности, сбалансированности прав и обязанностей, консеквенциального аспекта (проведения экономического анализа законов, оценки регулирующего и фактического воздействия на складывающиеся общественные отношения) с тем, чтобы не остаться декларативным документом. В связи с этим необходимо пересмотреть нормы Закона о стратегическом планировании с определением иерархической системы принимающихся документов в сфере целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования, скорректировать имеющиеся на сегодняшний день цели и параметры в документах стратегического планирования, касающиеся достижения оптимальных показателей экономического роста, обеспечения экономической свободы личности, признать утратившими силу неактуальные документы.

ГЛАВА 4. ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И СПОСОБЫ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В РОССИИ

4.1 Конкретизация основных экономических прав человека и гражданина как политико-правовая форма конституционализации экономической свободы личности

Как известно, право является основным регулятором общественных отношений во всех сферах жизнедеятельности социума в том числе в экономике. От решения вопросов степени реализации экономической свободы личности зависит уровень жизни, удовлетворения индивидуальных потребностей, личного благосостояния каждого, экономического развития государства в целом. В связи с этим возникает вопрос, каким должно быть полноценное государственное регулирование и где та тонкая грань, которая отличает оптимальное регулирование рыночной экономики от избыточного государственного вмешательства в нее, неоправданного ограничения экономических прав и свобод. Данная проблема была¹ и остается² предметом многих научных исследований и носит многогранный характер, поскольку критерием оценки работы для законодателя должно стать не количество законов, а последствия их реализации. По большому счету гражданину все равно, кто и как принимает и исполняет законы, главное, чтобы не нарушались его права и обеспечивались безопасность³. Вследствие этого исследование вопросов конкретизации основных экономических прав в действующем законодательстве как центральных элементов экономической свободы с учетом соразмерности их ограничений, опосредования ценностей конституционализма, представляет безусловный научный интерес.

¹ См. напр.: *Мишель А.* Идея государства. Критический опыт истории социальных и политических теорий во Франции со времени революции. М.: Территория будущего. 2008. С. 315-322.

² См. напр.: *Иванова С.А., Павликов С.Г.* Разработка доктрины развития конституционной экономики на кафедрах юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ // Современный юрист. 2013. № 2(3). С. 137-152.

³ См.: *Кабышев С.В.* Реализация Конституции как фактор устойчивого и прогрессивного развития страны // Lex russica (Русский закон). 2014. № 6. С. 666-673.

Вопросам конкретизации права посвящено немало научных трудов. По оценкам В.Н. Карташова, М.А. Глазыриной «объектом конкретизации может быть любой элемент правовой системы общества»¹: право, юридическая практика, свойства и виды правосознания. При этом В.М. Шафиров выделяет такие уровни конкретизации в праве, как: «доктринальный, правотворческий, правоприменительный, непосредственной реализации, правообразовательный»². Напротив, В.М. Баранов считает, что о конкретизации права в целом вести речь нельзя, ввиду того, что это невозможно и не нужно; в качестве предмета анализа он полагает допустимым взять «только один, предельно точный объект: конкретизация юридических норм в правотворчестве (правотворческая конкретизация)»³. Вместе с тем автор подвергает сомнению взгляды В.В. Ершова на содержание одного из данных им понятий конкретизации права, не оспаривая при этом тезиса о необходимости рассмотрения данного феномена в процессе правотворческой деятельности.

Уточним, что конкретизацию права В.В. Ершов характеризует «как выработку в процессе правотворческой деятельности управомоченных органов и лиц более детальных, конкретных, уточняющих и т. д. принципов и норм права в иных формах международного и внутригосударственного права, имеющих меньшую юридическую силу и реализующихся в государстве»⁴. Он относит к спорным, не соответствующим Конституции мнения ученых о понимании конкретизации права не только как результата правотворческого процесса, но и правоприменительного (называя среди сторонников данного подхода Н.А.

¹ *Карташов В.Н., Глазырина М.А.* Объекты юридической конкретизации и универсальные подходы к их исследованию // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: матер. IX Междунар. науч.-практ. конф. М.: РГУП, 2015. С. 91.

² *Шафиров В.М.* Конкретизация в праве: комплексный подход к проблеме // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: матер. IX Междунар. науч.-практ. конф. Указ. соч. С. 101.

³ *Баранов В.М.* Негативные аспекты конкретизации юридических норм // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: матер. IX Междунар. науч.-практ. конф. Указ. соч. С. 54.

⁴ *Ершов В.В.* Конкретизация права: теоретические и практические проблемы // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: матер. IX Междунар. науч.-практ. конф. Указ. соч. С. 51-52.

Власенко, Н.Н. Вопленко, В.В. Лазарева и других), проводя также отличия между категориями «конкретизация права» и иными: «индивидуализация права» и «толкование права».

Между тем научные воззрения о том, что конкретизация права имеет место как в сфере правотворчества, так и в сфере применения закона имеют устойчивую позицию. При этом достаточно часто делается акцент на конкретизацию в рамках правоприменения в судебной деятельности¹. По убеждению М.В. Залоило, конкретизация юридических норм не ограничивается рамками правотворчества, когда путем принятия новых правовых предписаний уточняются, детализируются, дополняются и развиваются существующие юридические нормы². В качестве форм проявления конкретизации юридических норм он рассматривает: правотворческую, правореализационную и правоинтерпретационную (осуществляемую в рамках толкования юридических норм) их конкретизацию.

Вследствие этого можно выделить несколько основных подходов к пониманию содержания данного явления: предельно широкий (объектом конкретизации является любой элемент правовой системы), широкий (конкретизация права предполагает: доктринальный, правотворческий, правоприменительный, непосредственной реализации, правообразовательный уровень), более узкий (конкретизация права охватывает правотворческую и правоприменительную деятельность, а также, в отдельных примерах правоинтерпретационную деятельность) и узкий подход (конкретизация права – это явление, имеющее исключительно правотворческую природу). В то же время Н.А. Власенко, придерживаясь позиции о выделении правотворческой и правореализационной (в частности, правоприменительной) конкретизации считает расхождения по рассматриваемой проблематике не столь значительными, поскольку конкретизация является свойством правового регулирования, которое

¹ См.: Власова Н.В., Залоило М.В. Конкретизация права: теоретические и практические проблемы // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 135-136.

² См.: Залоило М.В. Правоприменительная конкретизация юридических норм // Журнал российского права. 2012. № 8. С. 51.

заключается «в переходе от неопределенности юридического предписания к его определенности, а также неопределенности нормы права в связи с появлением юридического факта к его качеству определенного правового (индивидуального) регулятора»¹.

Позволим себе не поддержать приведенные высказывания в части понимания конкретизации применительно к индивидуальному правовому регулированию, апеллируя к аргументации В.В. Ершова, А.В. Аверина по данному вопросу. Так, В.В. Ершов обоснованно утверждает, что конкретизация права и индивидуальное регулирование общественных отношений являются различными, самостоятельными и нетождественными правовыми категориями. По его оценкам, «конкретизация права – это объективный процесс выработки уполномоченными правотворческими органами и лицами на основе абстрактного и неопределённого права более определённого и конкретного права ... индивидуальное регулирование общественных отношений – это процесс регулирования общественных отношений органами и лицами, реализующими уже выработанное право, в результате которого устанавливаются индивидуальные права и обязанности только участников данных конкретных правоотношений»². Согласно позиции А.В. Аверина, представление о более тесной связи правовых явлений правотворчества и правоприменения ошибочно и «может быть вызвано смешением понятий конкретизация права и толкование права»³, которое осуществляется в рамках интерпретационной деятельности в целях уяснения смысла правовых принципов и общих начал законодательства. Согласимся с данными суждениями и подчеркнем, что правоинтерпретационная деятельность касается в значительной степени деятельности Конституционного Суда РФ, сопутствуя его правотворческой, правоприменительной деятельности. Следовательно, по нашему мнению,

¹ Власенко Н.А. Конкретизация в праве: методологические основы исследования // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 63.

² Ершов В. В. Указ. соч. С. 49.

³ Аверин А.В. Конкретизация права и правоприменение // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: матер. IX Междунар. науч.-практ. конф. Указ. соч. С. 349.

правомерно говорить о конкретизации прав преимущественно в правотворческом процессе. В этом случае необходимо исходить, прежде всего, из модели конституционного правопонимания, интегративной методологии. Как обоснованно отмечает В.И. Крусс, «конкретизация может и должна быть исключительно конституционной»¹.

Конституция любого государства – это ядро всей его правовой системы, основа построения любых складывающихся общественных отношений – экономических, политических социальных и духовно-нравственных. Как первоисточник, фундамент и паттерн права, Конституция обладает надотраслевым характером, устанавливает исходные начала функционирования всей системы права и одновременно входит в систему каждой отрасли права и законодательства как базовый источник². Эти положения вытекают из принципов российского конституционного строя – верховенства Конституции РФ, ее высшей юридической силы и прямого действия. Нормы отраслевого законодательства должны находиться в состоянии соответствия конституционным целям, подчинения положениям Основного закона, вытекать из них, опосредовать конституционные принципы, детализировать нормы о правах и свободах, не умаляя конституционных прав граждан. В связи с этим конкретизация права не может пониматься абстрактно, как права «вообще» и осуществляться вне связи с положениями Основного закона России, так как и общепризнанные принципы, и нормы международного права являются составной частью правовой системы Российской Федерации согласно Конституции.

Конкретизации подлежат в первую очередь положения Основного закона РФ на этапе принятия законов, поскольку Конституция устанавливает общие правовые ориентиры, базовые положения и не может детально регламентировать все

¹ Крусс В.И. Конституционализация и доктринальная состоятельность конкретизации российского законодательства // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: матер. IX Междунар. науч.-практ. конф. Указ. соч. С. 163.

² См.: Плескач В.Н. Конкретизация конституционных норм в законодательстве Российской Федерации // XX юбилейные Царскосельские чтения: матер. междунар. науч. конф. СПб., 2016. Т. 3. С. 90.

общественные отношения, которые уточняются, детализируются федеральными и региональными законами. Г.Т. Чернобель рассматривает конкретизацию конституции как метод законотворчества, обеспечивающий логическую завершенность правового регулирования, его нормативную определенность, дает ориентацию при правоприменительном толковании оценочных понятий¹. По мнению Б.С. Эбзеева «в процессе такой конкретизации недопустимы отступление от заложенных в Конституции ценностных ориентиров, от ее буквы и духа, ограничение перечня предусмотренных конституционной нормой правомочий или круга носителей соответствующих прав и свобод»², так как подобное отступление означает либо нарушение, либо изменение Конституции, что неприемлемо.

Попытаемся выделить некоторые отличительные черты нормативно-правовой конкретизации Конституции РФ, выступающие в определенном смысле способами конституционализации политико-правовой ее формы, которые реализуются соответственно различными правовыми средствами и методами.

Конкретизация основных экономических прав с учетом их ограничений и опосредования принципов экономических основ конституционного строя предполагает, во-первых, деятельность органов законодательной власти по развитию положений Конституции, претворению их в жизнь, приданию конституционно-ценностной ориентации правовому регулированию экономических общественных отношений; во-вторых, уточнение, детализацию общих, оценочных конституционных формулировок о правах, общепризнанных принципов и норм международного права, ценностей и принципов, дефинируемых Конституционным Судом РФ в отраслевом законодательстве; в-третьих, обеспечение соответствия принимаемых актов конституционным нормам, основным экономическим принципам, пределам ограничений прав, ценностям конституционализма (в частности, ценности «экономическая свобода»). Следует

¹ См.: Чернобель Г.Т. Конституция и ее конкретизация // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 51.

² Эбзеев Б.С. Конкретизация и актуализация норм Конституции Российской Федерации как условие и гарантия осуществления прав и обязанностей человека и гражданина // Российское правосудие. 2008. № 3 (23). С. 13.

также отметить возможность осуществления правотворческого процесса в сфере защиты экономических прав, их конкретизации не только на федеральном уровне, но и субъектами РФ, которые принимают законы по предметам своего ведения, а также по предметам совместного ведения.

В современный период в условиях развития рыночных отношений, становление частного права в России осуществляется в юридической форме единой кодификации гражданского права. Такой подход основывается на существующих принципах взаимодействия и равенства частноправовых и публично-правовых начал в отечественной системе права, в связи с чем вопросы конкретизации права граждан на предпринимательскую деятельность, частную собственность, принято рассматривать, прежде всего, исходя из норм, установленных гражданским законодательством, которое находится в ведении Российской Федерации (ст. 71 Конституции РФ), а также из закрепления правомочий по регулированию и защите прав и свобод личности в ведении Российской Федерации. Как справедливо замечает Н.Г. Фроловский, экономические положения Конституции РФ должны быть изначально развиты в нормах Гражданского кодекса РФ, специальные законы и подзаконные акты должны приниматься во исполнение данного кодекса; только в этом случае может быть выстроена последовательная и структурированная система правового регулирования частноправовых отношений¹.

Что касается земельного и трудового законодательства, то эти вопросы находятся в совместном ведении Федерации и субъектов РФ и регулируются, соответственно, Земельным и Трудовым кодексами РФ, рядом иных федеральных законов. Субъекты РФ принимают законы в сфере совместного ведения большей частью на основании положений федеральных законов об отнесении отдельных полномочий к компетенции региональных органов власти. Так, согласно ч. 9 ст. 13 Земельного кодекса РФ охрана земель, занятых оленьими пастбищами осуществляется в том числе в соответствии с законодательством субъектов РФ. В развитии данных норм и иных положений федеральных законов был принят Закон

¹ См.: Фроловский Н.Г. Нормативное регулирование государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Юрист. 2022. № 8. С. 12.

Ненецкого автономного округа «Об оленеводстве в Ненецком автономном округе»¹, регулирующий вопросы обеспечения сохранения и рационального использования оленьих пастбищ, деятельность оленеводческих хозяйств (физических лиц и индивидуальных предпринимателей).

В рамках подзаконного регулирования, следует прежде всего выделить Указы Президента РФ (в особенности, определяющие направления конституционно-правовой экономической политики) и акты Правительства РФ (в рамках опосредованной конкретизации), которые принимаются во исполнение как положений Конституции РФ прямого действия, так и федеральных законов, в тексте которых говорится о регулировании тех или иных отношений, связанных с реализацией экономических прав, Правительством РФ. Например, в законе «О защите конкуренции» сказано, что Правительство РФ «вправе определять критерии регулярности и равномерности реализации товара на бирже для отдельных товарных рынков»² (п. 5 ч. 5 ст. 6). В соответствии с указанными нормами Правительством РФ принято постановление, которым дано определение регулярной и равномерной продажи, а также товаров, на которые распространяются установленные критерии³.

Исследуя вопросы конкретизации, хотелось бы обратить внимание на то, каким образом воплощаются конституционные ценности и принципы в отраслевом законодательстве, в развитие каких положений Основного Закона принимаются в первую очередь федеральные законы и как оцениваются отраслевые правовые установления с позиций конституционных положений в сфере реализации экономической свободы личности, принципов ее нормативного опосредования, конкретизации экономических прав. Чаще всего в законодательных актах мы

¹ См.: Закон Ненецкого автономного округа от 30 ноября 2016 г. «Об оленеводстве в Ненецком автономном округе». URL: <https://adm-nao.ru/media/acts/2016/12/08/275-%D0%BE%D0%B7.pdf> (дата обращения: 25.02.2023).

² Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ "О защите конкуренции" (с изм. и доп. от 29 декабря 2022 г., № 620-ФЗ) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч.1), ст. 3434; 2023. № 1 (ч.1), ст. 67.

³ См.: Постановление Правительства РФ от 11 октября 2012 г. № 1035 "Об утверждении критериев регулярности и равномерности реализации товара на бирже для отдельных товарных рынков" // СЗ РФ. 2012. № 42, ст. 5725.

наблюдаем лишь «дежурные» фразы о Конституции¹. Как показывает проведенный анализ, в большинстве федеральных законов содержится упоминание о Конституции, без ссылок на конкретные статьи, в развитие которых данные акты принимаются², в некоторых законах и таковые ссылки отсутствуют³. В особенности примечателен Федеральный закон "О минимальном размере оплаты труда"⁴, в котором Конституция не указывается вовсе, несмотря на Закон РФ о поправке к Конституции РФ 2020⁵ г. (в части изменения редакции ст. 75).

Что касается кодифицированных актов, отметим, что Трудовой кодекс РФ достаточно полно детализирует нормы Конституции и международного права. В то же время Земельный кодекс РФ, в ст. 1 которого установлены основные принципы земельного законодательства, ссылки на Основной Закон не содержит. Гражданский кодекс РФ лишь фрагментарно ссылается на отдельные конституционные положения. В этой связи представляется интересным опыт Мальты, Конституция которой в ст. 21 прямо предусматривает, что применение ведущих конституционных принципов в правотворчестве должно являться целью государства.

Заметим, что не все отраслевые научные исследования уделяют внимание необходимости должного воплощения конституционных норм в законодательных актах. В связи с этим заслуживает внимания позиция О.С. Гузеевой, которая полагает, что уголовный закон должен быть конституционным. С юридуко-

¹ См.: *Крусс В.И.* Конституционное правопонимание и практико-ориентирующая состоятельность современной теории права // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 11. С. 9.

² См.: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (с изм. и доп. от 29 мая 2023 г., № 188-ФЗ) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" (с изм. и доп. от 29 мая 2023 г., № 188-ФЗ) // СЗ РФ. 2007. № 31, ст. 4006; 2023. № 23 (ч.1), ст. 4008.

³ См.: Федеральный закон от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ " (с изм. и доп. от 13 июня 2023 г., № 249-ФЗ) "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1), ст. 3431; 2023. № 25, ст. 4438.

⁴ См.: Федеральный закон от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ (с изм. и доп. от 19 декабря 2022 г., № 522-ФЗ) "О минимальном размере оплаты труда" // СЗ РФ. 2000. № 26, ст. 2729; 2022. № 52, ст. 9352.

⁵ См.: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" // СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

технической точки зрения это предполагает развертывание в уголовном законе конституционных начал уголовно-правового регулирования и наполнение абстрактных конституционных формул отраслевым уголовно-правовым содержанием¹. В свою очередь В.М. Коншаков справедливо указывает на отсутствие системного обоснования категорий трудового права конституционными положениями, которые ввиду этого не достигают поставленных перед ними целей², отмечая, что правовое регулирование в целом должно строиться на обращении к конституционно значимым ценностям и принципам.

Изучая особенности конкретизации норм трудового права, И.А. Глотова рассматривает конкретизацию «как поэтапный процесс: общепризнанные принципы и нормы международного права закрепляются и раскрываются в федеральном законе, нормы федерального законодательства конкретизируются в подзаконных актах и законах субъектов РФ»³. Но о детализации конкретных конституционных норм, их взаимосвязи с нормами трудового права автором не говорится. Также, в процессе критики триады правомочий собственника, закрепленной в ст. 209 Гражданского кодекса РФ С.Н. Медведевым позиционируется, что «не следует включать в Гражданский кодекс РФ "право владения" в качестве элемента права собственности»⁴, по причине того, что данное понятие частично охватывается понятиями «пользование» и «распоряжение». Полагаем, что в этом случае не принимается во внимание то обстоятельство, что в ст. 35 Конституции РФ данное правомочие собственника четко зафиксировано, и в случае реализации данного предложения нормы ГК РФ будут не соответствовать Конституции РФ.

¹ См.: *Гузеева О.С.* Юрико-технические аспекты воплощения конституционных положений в уголовном законе // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 4 (79). 2020. С. 74.

² См.: *Коншаков В.М.* Указ. соч. С. 3.

³ *Глотова И.А.* Особенности конкретизации норм трудового права в законодательных актах // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 13 (368). С. 56.

⁴ *Медведев С.Н.* Гражданский кодекс РФ и проблемы его совершенствования и унификации // Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. № 59. С. 11.

В некоторых отраслевых исследованиях недооценивается и роль правовых позиций Конституционного Суда РФ как источника права. Например, В.К. Андреев пишет о том, что конституционными нормами не урегулировано право частной собственности юридических лиц и «данный пробел восполняется отраслевым – гражданским и земельным законодательством»¹, несмотря на то, что Конституционным Судом РФ еще в 1996 г. был разрешен этот вопрос². Впрочем, если даже признать возможность постановки вопроса о наличии пробелов в Конституции РФ, то они не могут быть устранены посредством принятия норм отраслевого законодательства, поскольку последние также должны исходить из общего смыслового содержания конституционных положений, ценностей конституционализма. Согласно утверждению В.Д. Зорькина «Конституция не имеет пробелов»³ и в данном случае можно говорить лишь о ситуации «неопределенности конституционных норм с позиции постконституционного правотворчества и в процессе непосредственного конституционного правоприменения»⁴, которая преодолевается посредством официального толкования Конституции Конституционным Судом РФ. В.К. Андреев также обращает внимание на то, что «Конституция РФ не содержит понятия имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений»⁵. Думается, что в этом случае необходимо учитывать и неоднократно высказываемые Конституционным Судом РФ правовые позиции относительно определения содержания категории имущества, к которому «...могут относиться

¹ Андреев В.К. О праве частной собственности в России (критический очерк). М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 2.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 24 октября 1996 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об акцизах"» // СЗ РФ. 1996. № 45, ст. 5202.

³ Зорькин В.Д. Конституционное правосудие: процедура и смысл. Указ. соч. С. 16.

⁴ Овсяян Ж.И. Пробелы и дефекты как категории конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15. С. 11.

⁵ Андреев В.К. О праве частной собственности в России (критический очерк). Указ. соч. С. 7.

вещи, включая деньги, и иное имущество, в том числе имущественные права»¹ (права требования).

Более того, в некоторых научных исследованиях прямо недооценивается роль конституционного права, ценностей и принципов конституционализма, собственно, самой Конституции, как первоосновы складывающихся в обществе и государстве общественных отношений, базового источника не только конституционного, но и всех иных отраслей права. Например, О.Г. Подоплева, Д.И. Степанов, анализируя одно из решений Конституционного Суда РФ, касающееся защиты прав добросовестных приобретателей, рассматривают взаимодействие конституционного и частного права в рамках динамики их столкновения, вынужденного соподчинения частного права, утверждая, что для того, чтобы вторгаться в сферу частного права, «конституционное право должно «дозреть» и обладать известным интеллектуальным потенциалом, а равно желанием вторгаться в сферу, изначально далёкую от него в силу принципиально иной логики построения отношений сторон и подходов к их регулированию»². По их мнению, конституционно-правовые принципы должны применяться тогда, когда частное право не может предложить эффективных решений. Вследствие этого данный тезис об игнорировании роли Конституции в правовой системе и некой автономности отраслей российского законодательства вызывает резонные возражения в том числе и по вышеуказанным основаниям.

Изложенное свидетельствует о необходимости повышения уровня конституционно-правовой культуры в российском обществе, которая охватывает и культуру законотворчества, действий органов публичной власти, конституционно-правовое сознание. К сожалению, конституционное правопонимание не стало еще неотъемлемой частью как обыденного, так и профессионального правосознания.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1999 г. № 14-П "По делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона о внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О налоге на прибыль предприятий и организаций" в связи с жалобой ОАО Энергомашбанк // СЗ РФ. 1999. № 45, ст. 5478.

² См.: Подоплева О.Г., Степанов Д.И. Добросовестные приобретатели против недобросовестного государства: дело Александра Дубовца в Конституционном Суде России // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2017. № 6 (121). С. 104-105.

Дефицит конституционного правопонимания накладывает отпечаток и на такой проблемный вопрос конкретизации конституционных принципов и экономических прав как отсутствие системного, четкого, комплексного, взаимосвязанного, внутренне согласованного регулирования конкретных сфер экономических отношений, что не отвечает принципу правовой определенности, который тесно взаимосвязан с явлениями дефектности и пробельности, избыточности и неупорядоченности правового регулирования, принципом поддержания доверия к закону.

Как указывает Т.М. Пряхина, требование правовой определенности образует один из основополагающих аспектов принципа верховенства права, является его необходимым следствием и условием реализации¹. По оценкам С.В. Нарутто, «правовая определенность законодательства – это ясность в понимании конкретных прав и обязанностей в правоотношении»², имеющая важное значение для социальной ценности права и поддержания доверия граждан к закону и действиям власти. В предметное содержание принципа правовой определенности Д.С. Велиева и М.В. Пресняков правомерно включают такие требования и императивы как: доступность закона, ясность, точность и недвусмысленность правовых предписаний, определенность их содержательно-смысловых качеств, недопустимость умаления прав и свобод, поддержание доверия к закону, «инструментальные императивы» (практика разрешения юридических коллизий)³. Более решительно по этому поводу высказывается Конституционный Суд РФ, указывая, что «неоднозначность, нечеткость и противоречивость правового регулирования препятствуют адекватному уяснению его содержания, допускают

¹ См.: *Пряхина Т.М.* Правовая неопределенность закона // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2014. № 2 (14). С. 38.

² *Нарутто С.В.* Определенность законодательства как гарантия прав и свобод человека и гражданина в конституционно-судебной доктрине // *Lex Russica (Русский закон)*. 2018. № 10 (143). С. 41.

³ См.: *Велиева Д.С., Пресняков М.В.* Правовая определенность и права человека: монография. Саратов: Саратовский источник, 2021. С. 68-88.

возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, ведут к произволу»¹, ослаблению гарантий защиты прав человека и гражданина.

Заметим, что нормативные правовые акты, конкретизирующие конституционные экономические права, которые должны быть нацелены на воплощение ценности и принципов экономической свободы, во многих случаях вышеназванным критериям не отвечают. Так, принятый в 2001 г. Земельный кодекс РФ породил многочисленные коллизии по причине несовпадения формулировок, используемых в его тексте, с действующим Гражданским кодексом РФ, а также противоречий с иными отраслями права, неопределенности толкования его норм, что, в свою очередь, существенно затруднило реализацию конституционных прав на предпринимательскую деятельность и частную собственность на землю, а также практику их применения.

Некоторые положения Гражданского кодекса РФ не взаимосвязаны между собой и противоречат Конституции РФ. Например, в ст. 2 ГК РФ права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации именуется интеллектуальными правами, в то время, как в ст. 128 охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации позиционируются как «интеллектуальная собственность». Г.В. Усов объясняет данные несоответствия нежеланием цивилистов признавать верховенство Конституции (некоторые из которых считают, что защита интеллектуальной собственности в последующем не будет регулироваться на основе Конституции), указывая при этом, что «в результате некорректного уточнения в ГК РФ конституционного понятия «интеллектуальной собственности» мы имеем правовую неопределенность, которая проявляется не только в доктрине и законодательстве, но и в правоприменении»². По оценкам О.В. Новосельцева «приравнивание понятия интеллектуальная собственность в

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 5 марта 2020 г. № 11-П "По делу о проверке конституционности подпунктов 4 и 5 пункта 1 и пункта 5 статьи 57 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.С. Бутримовой" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 3.

² См.: Усов Г.В. Указ. соч. С. 208.

официально принятой редакции четвертой части ГК РФ к результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации ... с одновременным введением нового термина интеллектуальные права показывает существенное отдаление терминологии ГК РФ от терминологии международных соглашений с участием России»¹.

На нормы трудового права, дискриминирующие работников-пенсионеров по возрасту, нарушающие конституционный принцип равенства в области трудовых отношений, обращается внимание многими учеными² по причине того, что с данными лицами работодателями могут быть заключены срочные трудовые договоры по соглашению сторон (ст. 59 Трудового кодекса РФ). Так, М.Э. Дзарасов считает, что в данном случае «ограничения прав работников-пенсионеров не определяются свойственными тому или иному виду труда требованиями, установленными федеральным законом, и не обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите»³. Полагаем, что дискриминационным фактором здесь выступает именно достижение работником определенного возраста, что необоснованно (без каких-либо объективных причин) ухудшает положение лица, имеющего статус пенсионера. В настоящее время достаточно актуален вопрос и о фактах эйджизма лиц не только пенсионного, но и предпенсионного возраста, с которыми также заключаются срочные трудовые договоры, что порождает судебные споры⁴. В условиях цифровизации экономики, использования искусственного интеллекта

¹ Новосельцев О.В. О понятии интеллектуальная собственность с позиций международного права // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 27. С. 52.

² См.: Коншаков В.М. Указ. соч. С. 96-101.

³ Дзарасов М.Э. Конституционные права в сфере труда и проблемы их реализации // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2011. № 1. С. 66.

⁴ См.: Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 апреля 2022 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 6.

имеются определенные пробелы и в регламентации права на труд Трудовым кодексом РФ, на что обращается внимание в научной литературе¹.

Ход развития экономических процессов, разнонаправленные общественные интересы, отсутствие четких систематизированных правил конкретизации во многом определяют нестабильность законодательства. Оно носит инфляционный, бесконтрольный характер, являясь хаотичным, несогласованным, коллизионным и формируется в значительной степени путем «поправочного законодательства» точечным, «лоскутным» методом², исходя из каких-либо узкоспециальных интересов и возникающих потребностей (не всегда обоснованных и до конца проработанных). Об этом нами говорилось и ранее³, но положение к лучшему не изменилось, что отрицательно сказывается на эффективности конкретизации экономических принципов конституционного строя и экономических прав. Во многие нормативные акты (особенно в кодифицированные), регулирующие отношения по осуществлению экономических прав, изменения вносятся несколькими отдельными законами, принимаемыми в один день⁴. Достаточно сказать, что в Налоговый кодекс РФ (часть вторую) с момента его принятия в 2000 г. было внесено более шестисот изменений (в отдельных случаях – по 5-6 в один день)⁵. Стоит заострить внимание на том факте, что Президент РФ еще в 2003 г. указывал на недопустимую частоту вносимых в налоговое законодательство изменений, которое явно превышает допустимый уровень, что говорит о невысоком качестве работы и создает трудности всем – и государству, и

¹ См.: *Липчанская М.А., Заметина Т.В.* Социальные права граждан в условиях использования искусственного интеллекта: правовые основы и пробелы законодательного регулирования в России // *Журнал российского права.* 2020. № 11. С. 85.

² См.: *Малько А.В.* Теория правовой политики. Указ. соч. С. 180.

³ См.: *Плотникова И.Н.* Конституционное право человека и гражданина на предпринимательскую деятельность в России. Указ. соч. С. 119.

⁴ См. напр.: Федеральный закон от 19 ноября 2021 г. № 372-ФЗ "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации" // СЗ РФ. 2021. № 47, ст. 7741; Федеральный закон от 19 ноября 2021 г. № 373-ФЗ "О внесении изменений в статью 263 Трудового кодекса Российской Федерации" // СЗ РФ. 2021. № 47, ст. 7742.

⁵ См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изм. и доп. от 24 июня 2023 г., № 268-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации, 24.06.2023. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.06.2023).

предпринимателям, и гражданам¹, ввиду чего, актуализируется проблема доверия граждан и выполнению указаний главы государства.

И если в сфере реализации прав частной собственности, трудовых прав, большинство общественных отношений регулируется все-таки кодифицированными актами, то в отношении конкретизации права на предпринимательскую деятельность этого сказать нельзя. Отличительной особенностью его конкретизации является наличие значительного количества нормативных актов, которые относятся к различным отраслям законодательства (гражданскому, административному, земельному, финансовому и др.), что может объясняться большим разнообразием видов предпринимательской деятельности и возможных способов ее осуществления. Основополагающие частноправовые нормы, конкретизирующие конституционное право человека и гражданина на предпринимательскую деятельность в России, закреплены в Гражданском кодексе РФ. Тем не менее нормы, регулирующие отношения с участием предпринимателей в данном акте структурно не обособлены, а рассредоточены по всем его разделам. Более того неупорядоченным остается вопрос о взаимоотношениях государства и предпринимателя, обеспечении баланса частных и публичных интересов, функциях государства в регламентации предпринимательских отношений. Практически все кодифицированные акты в России предусматривают положения, направленные на регулирование отношений с участием предпринимателей, при этом практика кодификации частично основана на упорядочении разнородных общественных отношений, которые содержат нормы как частного, так и публичного права.

Наиболее распространенной формой осуществления предпринимательской деятельности является «индивидуальная» (но специального закона, посвященного данной деятельности – не имеется). Нормы об индивидуальной предпринимательской деятельности гражданина (как и коллективной деятельности) содержатся не только в кодексах, но и во многих законах, в

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 16 мая 2003 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21998> (дата обращения: 20.08.2022).

частности: в Федеральных законах: "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля"¹, "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" и др. Кроме того, индивидуальная предпринимательская деятельность (как и предпринимательская деятельность в целом) регламентируется многочисленными правительственными актами, инструкциями, правилами, положениями и приказами федеральных министерств и ведомств и реже – федеральными законами. Однако количество федеральных законов, затрагивающих к примеру, те или иные аспекты деятельности индивидуального предпринимателя, насчитывается более двухсот (без учета федеральных законов о внесении в них изменений). С учетом же изменяющихся законов – более тысячи. Всего нормативных актов федерального законодательства разной юридической силы, касающихся реализации прав и обязанностей индивидуальных предпринимателей, опубликованных на официальном интернет-портале правовой информации – более 10 тысяч².

Ранее нами исследовались проблемы определения правового положения крестьянского (фермерского) хозяйства (как юридического лица, либо – индивидуального предпринимателя)³. Однако действующее законодательство о крестьянском (фермерском) хозяйстве (далее – КФХ) до настоящего времени является противоречивым и непоследовательным в части урегулирования правового статуса КФХ, правового режима его имущества как юридического лица, составе его участников, статусе сельскохозяйственного товаропроизводителя, что

¹ См.: Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ (с изм. и доп. от 04 ноября 2022 г., № 427-ФЗ) "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6249; 2022. № 45, ст. 7672.

² См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?start_search&fattrib=1 (дата обращения: 03.05.2023).

³ См.: *Плотникова И.Н.* Конституционное право человека и гражданина на предпринимательскую деятельность в России. Указ. соч. С. 114-115.

отмечается во многих научных публикациях¹. До настоящего времени не устранены противоречия ст. 86.1 Гражданского кодекса РФ (согласно которой КФХ может быть создано в качестве юридического лица) и п. 3 ст. 1 Федерального закона "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" (в соответствии с которым, «фермерское хозяйство осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица»² и иных возможностей в данном пункте не предусмотрено).

Таким образом, коллизионность законодательства, его нестабильность «провоцирует нормативно-правовые коллизии, конфликты правоприменения, подрывает уважение к закону и доверие к законодателям»³. Большое количество нормативных актов, регламентирующих предпринимательскую деятельность, их достаточная сложность, определенная правовая неупорядоченность, противоречивость и пробельность существенно затрудняет ориентацию в нормативном материале, вызывает сложности в его правильном применении и надлежащем соблюдении. В особенности трудности испытывают субъекты малого и среднего бизнеса, индивидуальные предприниматели, которые зачастую выполняют функции производителя, поставщика товаров и услуг, а также юриста и бухгалтера. Как указывается в специальном докладе Уполномоченного при Президенте по защите прав предпринимателей, посвященном проблемам малого и среднего бизнеса, требования к предпринимателям не систематизированы по отраслям, непонятны субъектам МСП, предприниматель зачастую узнает об имеющихся требованиях законодательства в момент наложения на него штрафа⁴.

¹ См. напр.: *Овечкин А.П.* Правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства без образования юридического лица // *Аграрное и земельное право.* 2019. № 10 (178). С. 45-46.

² Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ (с изм. и доп. от 06 декабря 2021 г., № 407-ФЗ) "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" // *СЗ РФ.* 2003. № 24, ст. 2249; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5127.

³ *Нарутто С.В., Никитина А.В.* Конституционный принцип доверия в современном российском обществе // *Конституционное и муниципальное право.* 2022. № 7. С. 16.

⁴ См.: *Специальный доклад Президенту Российской Федерации.* 2021. МСП/Постковид. Время для системных решений // *Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей.* URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf> (дата обращения: 01.06.2022).

Данные обстоятельства не только не способствуют оптимальной конкретизации конституционного права на предпринимательскую деятельность, но и прямо затрудняют нормальное функционирование многих сфер бизнеса, препятствуют стабильному функционированию предпринимательских структур, в связи с чем актуализируется проблема систематизации и унификации законодательства в сфере регулирования предпринимательской деятельности.

Научным сообществом длительное время обсуждается необходимость кодификации предпринимательского законодательства и разработки единого правового источника для предпринимателей – Предпринимательского (или Хозяйственного) кодекса, который будет способствовать упорядочению, единообразному пониманию, стабилизации отношений в предпринимательской сфере. Следует согласиться с В.К. Андреевым, что Гражданский кодекс РФ не учитывает всего многообразия экономической, предпринимательской и хозяйственной деятельности и складывающихся при этом отношений¹. Вопрос о создании данного кодекса дебатруется в России длительное время², имеет как своих сторонников, так и противников³, в том числе ввиду наличия различных подходов (цивилистического и хозяйственного) к пониманию юридической природы предпринимательского права. Учеными, выступающими против принятия Предпринимательского кодекса РФ (несмотря на опыт схожей модели правового регулирования предпринимательских отношений в зарубежных странах: ФРГ⁴, Франции⁵, Казахстане⁶) указывается, что «предложения о кодификации

¹ См.: *Андреев В.К.* О Концепции развития законодательства о предпринимательской деятельности // *Российский судья*. 2010. № 9. С. 20-25.

² См.: *Попондопуло В.Ф.* К вопросу о кодификации предпринимательского законодательства // *Вестник Института законодательства Республики Казахстан*. 2012. № 3 (27). С. 64-70.

³ См.: *Лантев В.А.* Источники регулирования предпринимательно-правовых отношений: тенденции и пути совершенствования // *Государство и право*. 2016. № 6. С. 55.

⁴ См.: *Handelsgesetzbuch. Bundesministerium der Justiz*. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/hgb/> (дата обращения: 10.01.2023).

⁵ См.: *Code de commerce/Légifrance*. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LE_GITEXT000005634379/ (дата обращения: 15.11.2022).

⁶ См.: Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан». URL:

предпринимательского законодательства путем перекраивания уже принятых и действующих в течение ряда лет кодексов методологически несостоятельны и заведомо обречены на то, что никогда не будут реализованы»¹.

Тем не менее унификация нормативных актов в сфере предпринимательства является насущной потребностью ввиду необходимости совершенствования процессов конкретизации конституционных норм о свободе экономической деятельности, частной собственности в отраслевом законодательстве, соблюдения принципа правовой определенности, эффективной реализации права на предпринимательскую деятельность.

В связи с этим возможно рассмотреть несколько форм систематизации предпринимательского законодательства:

- 1) кодификация (принятие Предпринимательского кодекса РФ);
- 2) принятие закона «Основы законодательства о предпринимательской деятельности», направленного на регламентацию основополагающих форм, видов, способов и средств осуществления предпринимательской деятельности, принципов и форм взаимодействия государства, предпринимателей и общества, координации и контроля за осуществлением предпринимательской деятельности, развивающего отдельные нормы Гражданского кодекса РФ и унифицирующее законодательство в сфере осуществления предпринимательской деятельности, который, в перспективе должен иметь статус федерального конституционного закона.

Автор полагает целесообразным реализовать второй вариант, предлагая Концепцию рамочного Федерального закона «Основы законодательства о предпринимательской деятельности в Российской Федерации» (Приложение 3).

Далее – в развитие основных разделов и статей данного закона должны быть сгруппированы имеющиеся и приняты новые федеральные законы, регулирующие конкретную сферу предпринимательских отношений, в связи с чем, необходимо

https://onlie.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854&pos=1;-16#pos=1;-16 (дата обращения: 10.11.2022).

¹ Шишканов В.А. Проблемы кодификации российского предпринимательского права // Сибирский юридический вестник. 2004. № 4. С. 51.

провести и системную инкорпорацию нормативно-правовых актов по определенным структурированным блокам, с консолидацией актов, изданных по одному и тому же предмету правового регулирования.

Заметим, что в трудах современных цивилистов находит отражение понимание вопроса о необходимости точечной кодификации и консолидации актов в сфере гражданского и иных сферах законодательства. Например, М.В. Шмелевой предлагается объединить в единый нормативно-правовой акт различные законы в сфере закупок и принять «Кодекс о государственных (муниципальных) закупках и закупках отдельными видами юридических лиц в Российской Федерации»¹. В целях выработки единого терминологического аппарата и унификации действующего законодательства В.С. Белых полагает «необходимым разработать и принять консолидированный закон о цифровой экономике, цифровом бизнесе, цифровых правах»². На наш взгляд, необходимость принятия большого количества разнообразных кодексов представляется не вполне целесообразной, в особенности, в части их последующего соотношения с Гражданским кодексом РФ. Что касается издания консолидированных актов, то данное предложение следует приветствовать, преимущественно, во исполнение будущего закона об основах законодательства о регулировании предпринимательской деятельности.

Отметим также, что в настоящее время существуют различные электронные справочные правовые системы ("КонсультантПлюс", "Гарант" и т.п.), благодаря которым предприниматели в России имеют возможность найти правовые акты, регулирующие схожие общественные отношения в сфере реализации экономической свободы личности. В тоже время эти правовые системы не являются государственными, они представляют собой систематизацию в форме неофициальной инкорпорации и не решают всех перечисленных проблем, поскольку деятельность по систематизации законодательства, регулирующего

¹ Шмелева М.В. Концепция государственных (муниципальных) закупок в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2022. С. 31.

² Белых В.С. Цифровая экономика и развитие предпринимательского законодательства России // Бизнес, менеджмент и право. 2021. № 1(49). С. 12.

экономическую (предпринимательскую) деятельность, должна сопровождаться устранением пробелов и коллизий, повторов в регулировании однородных общественных отношений, принятием укрупненных актов, объединением разрозненных норм, близких по содержанию. В настоящее время во многих научных трудах указанные вопросы поднимаются, но дискуссии по прежнему в основном сводятся к обсуждению необходимости принятия или непринятия Предпринимательского кодекса в России.

В связи с этим по аналогии с имеющейся Концепцией развития гражданского законодательства¹, целесообразно было бы обсудить данные проблемы и выработать Концепцию развития предпринимательского законодательства с привлечением ведущих ученых страны, практикующих юристов, предпринимательских сообществ в целях определения формы проведения систематизации предпринимательского законодательства и его дальнейшего развития. В отдельных отраслевых исследованиях по предпринимательскому праву отмечается потребность в ее разработке², тем не менее в работах, посвященных источникам предпринимательского права, данная концепция в качестве единого документа не позиционируется, отражается лишь необходимость разделения системы источников предпринимательского права на Общую и Особенную части³.

Еще одной научной проблемой, препятствующей результативной конкретизации конституционных принципов и норм об экономических правах является наличие коллизий норм права равной юридической силы, установление в федеральных законах приоритета одних федеральных законов над другими. Гражданский кодекс РФ⁴, Трудовой кодекс РФ, Земельный кодекс РФ¹ и некоторые

¹ См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

² См.: *Андреев В.К.* О Концепции развития законодательства о предпринимательской деятельности. Указ. соч. С. 20.

³ См.: *Лантев В.А.* Источники предпринимательского права в Российской Федерации: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2018. С. 14-15.

⁴ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 14 апреля 2023 г., № 121-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2023. № 16, ст. 2758.

федеральные законы содержат формулировки о том, что нормы права, содержащиеся в иных законах, должны соответствовать данным кодексам, либо не должны противоречить данному закону² и могут применяться только после внесения соответствующих изменений и дополнений в настоящий Федеральный закон³. Ученые-цивилисты принимают как данность приоритет Гражданского кодекса РФ над другими законами⁴, а также приоритет «центрального» закона, в котором закрепляется необходимость соответствия норм права, которые содержатся в иных законах⁵. Более того в некоторых работах необоснованно утверждается, что в Конституции РФ в ст. 4 закреплён приоритет кодексов, как кодифицированных федеральных законов⁶, что безусловно, вызывает вопросы.

Однако Конституция РФ не устанавливает разную юридическую силу федеральных законов, о чем четко заявил Конституционный Суд РФ еще в 1999 году⁷ и на что обращается внимание рядом ученых⁸. Несмотря на это вопрос о существующей приоритетности одних федеральных законов над другими остается открытым. В связи с этим Н.Н. Черногор и А.С. Емельянов полагают, что в рамках установления правового пространства РФ необходимо акцентировать внимание на

¹ См.: Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (с изм. и доп. от 24 июня 2023 г., № 267-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 44, ст. 4147; 2023. № 25, ст. 4417.

² См.: Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 468-ФЗ (с изм. и доп. от 13 июня 2023, № 246-ФЗ г.) "О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2019. № 52 (ч. 1), ст. 7786; 2023. № 25, ст. 4435.

³ См.: Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (с изм. и доп. от 28 декабря 2022 г., № 569-ФЗ) "О несостоятельности (банкротстве)" // СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190; 2023. № 1 (ч. 1), ст. 3.

⁴ См.: *Рузанова В.Д.* Вопросы приоритетного действия ГК РФ по отношению к другим отраслевым кодексам // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 3 (98). С. 95-96.

⁵ См.: *Фроловский Н.Г.* Указ. соч. С. 10

⁶ *Лантев В.А.* Источники предпринимательского права в Российской Федерации: дисс. ... докт. юрид. наук. Указ. соч. С. 61.

⁷ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 05 ноября 1999 г. № 182-О "По запросу Арбитражного суда города Москвы о проверке конституционности пунктов 1 и 4 части четвертой статьи 20 Федерального закона "О банках и банковской деятельности" // СЗ РФ. 1999. № 52, ст. 6460.

⁸ См. напр.: *Белоусов С.А.* Дисбаланс в системе российского законодательства (методология и опыт исследования) / под ред. И.Н. Сенякина. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2014. С. 176-177; *Занина М.А.* Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды). М.: РАП, 2009. С. 52–54.

иерархии законов, при этом, федеральные законы по содержанию «могут быть рамочными, кодифицированными и специальными»¹.

На наш взгляд, в этом случае видится два варианта решения данной проблемы:

1. Основополагающие кодексы, как кодифицированные, системные акты, регулирующие наиболее важные основы отраслей законодательства, являющиеся фундаментом регламентации базовых сфер общественных отношений, должны опираться на конституционные положения и могут иметь статус федеральных конституционных, а не федеральных законов, также как и основы законодательства, закрепляющие в основополагающем виде какие-либо общественные отношения, в которых позиционируется соответствие всех иных федеральных законов данным законам, что требует внесения соответствующих изменений в Конституцию РФ и действующее законодательство. Данное изменение статуса основополагающих кодексов и основ законодательства позволит легализовать существующие в них положения о том, что нормы права, содержащиеся в иных законах, должны соответствовать данным кодексам, основам законодательства и будет направлено на реализацию принципа правовой определенности, оптимальное регулирование отношений в сфере реализации экономической свободы личности.

2. Систематизация законодательства может проходить и в форме системной инкорпорации, консолидации с нормативно-правовой регламентацией видов федеральных законов (основополагающие кодексы, основы законодательства), которые будут иметь приоритет над другими федеральными законами.

По нашему мнению, с точки зрения выстраивания иерархии законов по их юридической силе предпочтителен первый из предложенных вариантов. Подчеркнем, что возникшая проблемная ситуация во всяком случае требует своего решения в целях устранения пробелов в установлении юридической силы законов, что предполагает внесение определенных изменений в Конституцию РФ (в ч.1

¹Черногор Н.Н., Емельянов А.С. Пространственно-правовая матрица современной России // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 10.

статьи 108 Конституции РФ с указанием на то, что федеральные конституционные законы принимаются по вопросам, предусмотренным Конституцией РФ, а также федеральным конституционным законом «О нормативных правовых актах Российской Федерации»). В связи с этим актуализируется давно назревший вопрос о принятии закона о нормативных актах¹ (по нашему мнению – федерального конституционного закона, поскольку ему должны соответствовать все иные федеральные законы). В то же время любой из выбранных вариантов должен сопровождаться проведением системной инкорпорации нормативно-правовых актов по определенным структурированным блокам, объединяющим акты, изданные по одному и тому же предмету правового регулирования в их иерархической соподчиненности.

Что касается подзаконных актов Правительства РФ, то они должны приниматься в обязательном порядке во исполнение норм конкретного закона (о чем должно быть непременно указано в акте) с учетом норм Конституции РФ. Соответственно, нормативные акты министерств и ведомств – во исполнение постановлений Правительства и иных актов более высокой юридической силы, поскольку конкретизация норм и принципов Конституции (равно как их искажение) может происходить и на этапе подзаконного регулирования, которое имеет значительный объем. Достаточно часто именно подзаконными нормативными актами на субъектов экономических прав возлагаются дополнительные обязанности, ограничения, не предусмотренные федеральным законом и противоречащие конституционным нормам, что может являться предметом рассмотрения в Верховном Суде РФ². Более того в юридической практике применяются неопубликованные в установленном порядке подзаконные

¹ См. напр.: Черногор Н.Н., Залоило М.В., Емельянов А.С. Государственные программы по систематизации законодательства в России: от доктрины к практике // Вопросы истории. 2022. № 2-1. С. 222.

² См. напр.: Решение Верховного Суда РФ от 08 октября 2015 г. № АКПИ15-1048 «О признании недействующим второго предложения пункта 2 Приказа Минэкономразвития России от 12.01.2015 № 1 "Об утверждении перечня документов, подтверждающих право заявителя на приобретение земельного участка без проведения торгов" // Верховный Суд РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1382166 (дата обращения: 25.11.2022).

акты, изданные неуполномоченными лицами, затрагивающие права собственников и предпринимателей, в связи с чем, Верховным Судом РФ в одном из своих решений вновь был затронут вопрос о необходимости анализа содержания изданного ведомствами акта с целью его оценки: является ли он нормативным или нет¹.

Обратим внимание, что отношения по реализации экономических прав и свобод граждан достаточно часто регулируются не нормативно-правовыми актами, а письмами федеральных органов исполнительной власти, содержащими разъяснения действующего законодательства. По этой причине ситуация с необходимостью выполнения требований, изложенных в рекомендательных актах, длительное время носила проблемный характер для собственников и предпринимателей. С одной стороны, при невыполнении «рекомендаций» государственных органов субъектами экономических отношений возникали различные препятствия в осуществлении конституционных прав, с другой стороны, при попытке оспорить «разъяснения» как нормативный акт, предприниматели и собственники получали отказ по мотивам того, что акт не является нормативным и разъяснения законодательства необязательны для применения².

Острую полемику вызвало Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 № 6-П по заявлению ОАО "Газпромнефть", права которого нарушались требованиями, изложенными в письме налогового органа. По утверждению Конституционного Суда РФ, в действующем законодательстве четко не установлены основания и процессуальный порядок оспаривания актов федеральных органов исполнительной власти, являющихся актами разъяснения законоположений и обладающих нормативными свойствами. Данное

¹ См. напр.: Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 21 октября 2021 г. № АКПИ21-606 «О признании недействующим Положения о техническом обслуживании и ремонте автотранспортных средств, принадлежащих гражданам (легковые и грузовые автомобили, автобусы, мини-трактора)» // Верховный Суд РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2054374 (дата обращения: 25.11.2022).

² См.: *Плотникова И.Н.* Некоторые вопросы обеспечения прав и свобод в практике российского конституционализма // Конституционное развитие России: межвуз. сб. науч. стат. / [редкол.: В.Т. Кабышев (отв. ред.) и др.]. Саратов: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2017. Вып. 16. С. 75.

обстоятельство препятствует оспариванию таких актов в суде и ухудшает положение граждан в связи с ненадлежащей нормотворческой деятельностью государства. Имеющийся пробел в правовом регулировании приобретает тем самым конституционное значение, поскольку отсутствие необходимого законодательного механизма не может приостанавливать реализацию вытекающих из Конституции РФ прав и законных интересов граждан¹, что обязывает Конституционный Суд принять соответствующее решение. В последующем и Верховным Судом РФ было принято специальное Постановление Пленума об оспаривании актов, разъясняющих законодательство, в котором были определены признаки актов, обладающих нормативными свойствами².

Таким образом, функцию законодателя в определенной степени взяли на себя судебные органы в целях защиты прав граждан – субъектов предпринимательских отношений, собственников, что свидетельствует о недостаточной эффективности законотворческой деятельности в сфере конкретизации конституционных экономических прав. Кроме того, «недостаточное внимание федерального законодателя к ранее выраженным правовым позициям Конституционного Суда, включая содержащиеся в них ориентиры должного (или возможного) регулирования, нередко приводит к повторному рассмотрению в порядке конституционного судопроизводства вопросов, уже принципиально разрешенных Конституционным Судом»³.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона "О Верховном Суде Российской Федерации" и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества "Газпром нефть" // СЗ РФ. 2015. № 15, ст. 2301.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

³ Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда РФ, принятого в ходе осуществления конституционного судопроизводства, в 2021 г. // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report%202021.pdf> (дата обращения: 22.12.2022).

Отметим, что длительное время предпринимались попытки реализации Концепции системы классификации правовых актов РФ¹, принятия Федерального закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации»², в котором предлагалось дать определение понятия нормативного правового акта, характеристику нормативных актов, урегулировать вопросы планирования подготовки и принятия нормативных актов, закрепить их иерархию и др. Первоначальный проект вышеуказанного федерального закона был внесен в Государственную Думу в 1996 г., но 12 мая 2004 г., на стадии его рассмотрения во втором чтении, он был отклонен и снят с дальнейшего рассмотрения³. Несмотря на активную и длительную разработку его проекта ведущими учеными и обоснованную аргументацию⁴, данный закон до настоящего времени не принят. Указанный факт значительно затрудняет конкретизацию норм Конституции РФ во всех сферах законодательного регулирования, в особенности, экономических и влияет на принцип правовой определенности, доверия граждан к закону.

Подводя итог изложенному, возможно сделать следующие выводы.

Вопрос об основополагающих правилах нормативно-правовой конкретизации конституционных норм, последующей конкретизации федеральных законов в научной литературе разработан недостаточно. Правомерно говорить в первую очередь о конкретизации экономических прав в правотворческом процессе, который не исчерпывается принятием законодательных норм, осуществляется и в рамках подзаконного регулирования.

¹ См.: Материалы по классификации от 29 сентября 1999 г. № МКПА-118 «Концепция системы классификации правовых актов Российской Федерации» / А.Л. Маковский, Д.Б. Новиков, А.В. Силкина, А.Н. Симбирцев. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2022).

² См.: *Бошно С.В.* Закон о нормативных правовых актах: прошлое, настоящее и перспективы принятия // *Право и современные государства.* 2015. № 2. С. 7-22.

³ См.: Проект Федерального закона № 96700088-2 «О нормативных правовых актах Российской Федерации» // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/96700088-2> (дата обращения: 15.08.2022).

⁴ См.: *О нормативных правовых актах в Российской Федерации (проект федерального закона).* 6-е изд., перераб. и доп. / рук. авт. колл. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров М.: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2021. С. 5-13.

Конкретизация основных экономических прав, как политико-правовая форма конституционализации, предполагает: деятельность органов законодательной власти по развитию положений Конституции, претворению их в жизнь, приданию конституционно-ценностной ориентации правовому регулированию экономических общественных отношений; уточнение, детализацию общих, оценочных конституционных формулировок о правах, общепризнанных принципов и норм международного права, ценностей и принципов, дефинируемых Конституционным Судом РФ в отраслевом законодательстве с учетом соблюдения иерархической соподчиненности нормативных правовых актов (законодательных и подзаконных) в зависимости от их юридической силы; обеспечение соответствия всех принимаемых актов конституционным нормам, основным принципам экономической свободы, пределам ограничений прав, ценностям конституционализма.

Законодательство в сфере реализации экономических прав человека и гражданина носит инфляционный, нестабильный, противоречивый характер, не предполагает долгосрочного регулирования общественных отношений, осуществляется во многом путем внесения точечных изменений, что нарушает принцип правовой определенности, подрывает авторитет закона и снижает результативность его исполнения, а также создает препятствия для реализации конституционных прав и порождает коррупционные риски. Данные обстоятельства обуславливают необходимость исследования проблематики конкретизации основных экономических прав в России и обеспечения единства, системности, согласованности и стабильности системы нормативных правовых актов в этой сфере, выстраивания их четкой иерархии. В связи с этим актуализируются вопросы совершенствования процесса конкретизации конституционных норм и ценностей конституционализма в отраслевом законодательстве, его систематизации и упорядочения.

Представляется целесообразным разработку Концепции развития предпринимательского законодательства с привлечением ведущих ученых страны, практикующих юристов, предпринимательских сообществ в целях определения

формы проведения систематизации предпринимательского законодательства (к примеру, системной инкорпорации нормативно-правовых актов по определенным структурированным блокам, объединяющим акты, изданные по одному и тому же предмету правового регулирования в их иерархической соподчиненности, либо смешанной формы, соединяющей в себе элементы инкорпорации, консолидации и кодификации предпринимательского законодательства). Особенно значимым является вопрос о необходимости принятия закона о нормативных правовых актах Российской Федерации, направленного на обеспечение системного единства, взаимной согласованности и стабильности системы нормативных правовых актов в России.

4.2 Актуальные проблемы нормативно-правового опосредования конституционных экономических прав человека и гражданина в отдельных сферах российского законодательства и практики их реализации

Процесс познания подразумевает включение двух взаимосвязанных уровней – теоретического и эмпирического. Научное теоретическое познание должно быть обеспечено фактическим материалом, данными об изучаемых явлениях, поэтому комплекс методов, средств и приемов, образующих эмпирическую методологию, предполагает выявление и фиксацию фактов, поскольку их установление является необходимым условием существования науки как системы знания и исследовательской деятельности¹. В предшествующем параграфе мы обозначили первостепенные общие проблемные вопросы конкретизации основных экономических прав, принципов экономической свободы. Исходя из этого, целесообразно более подробно остановиться на некоторых из них, имеющих существенное значение, обосновать выдвинутые тезисы практическими примерами, используя метод исследования от общего к частному.

¹ См.: *Баранов В.М., Першин В.Б., Першина И.В.* Методология эмпирического правового исследования: основные понятия и дискуссионные вопросы // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С.17.

Полагаем необходимым в первую очередь проанализировать проблемные ситуации в сфере процессов нормативно-правовой конкретизации прав на предпринимательскую деятельность, частной собственности. Ввиду потребности восстановления и развития предпринимательских отношений, различных форм собственности в России после тоталитарного прошлого, а также принимая во внимание, что именно деятельность хозяйствующих субъектов в негосударственном секторе экономики «является основным двигателем трудовой занятости в государстве»¹, данные институты нуждаются в полноценной регламентации и повышенной защите. При этом богатый опыт конкретизации права на труд, накопленный в социалистическом государстве, позволяет более оптимально осуществлять правовое регулирование в данной сфере.

Очевидно, что устойчивое экономическое развитие России невозможно без ее активного инновационного развития, в особенности, в период наложения жестких экономических санкций и введения военного положения в четырех регионах России². Применение предпринимателями инновационных технологий, наряду с производством высокотехнологичной продукции, признается во всем мире одним из важнейших факторов стимулирования роста экономики, конкурентоспособности государств, повышения благосостояния населения. Как отмечается в докладе Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей «именно частные высокотехнологичные компании обеспечивают наибольшие темпы экономического роста, создают новые высокооплачиваемые рабочие места, обеспечивают повышение качества жизни граждан, составляют существенную долю несырьевого экспорта»³.

¹ Саидов З.А., Ястребов О.А. Частноправовые интересы в экономике и проблемы административно-правового воздействия на них // Вестник РУДН. Серия 10. Юридические науки. 2015. № 3. С. 13.

² См.: Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 756 "О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» // СЗ РФ. 2022. № 43, ст. 7381.

³ Специальный доклад Президенту РФ. 2020 // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/6.pdf> (дата обращения: 01.06.2022).

В связи с этим проанализируем дальнейший процесс конкретизации отдельных правомочий права на предпринимательскую деятельность и косвенные, неявные ограничения в сфере осуществления инновационной деятельности, создания высокотехнологичной продукции, вызываемые несовершенством правового регулирования, несоблюдением принципа правовой определенности. Отметим, что комплексное, логически взаимосвязанное нормативное правовое регулирование отношений в данной сфере деятельности отсутствует. Об инновационной, предпринимательской деятельности упоминается более чем в 800 нормативных актах¹, большой и разрозненный массив которых отрицательно влияет на правоприменительную практику и создает препятствия в реализации права собственников и предпринимателей. Вопрос о неэффективной регламентации инновационной деятельности, которая характеризуется фрагментарностью, «противоречивостью и бессистемностью»², неоднократно поднимался отечественными исследователями, в том числе и нами в 2004 г.³. Тем не менее существенных, качественных сдвигов в этом процессе до настоящего времени не произошло. Одним из проблемных вопросов, не нашедших своего однозначного решения, является разграничение понятий «инновационная», «высокотехнологичная» и «наукоемкая» продукция, нечеткое определение критериев отнесения продукции к высокотехнологичной и инновационной, что влияет на стимулирование участия предпринимателей в производстве данной продукции, допустимость латентного ограничения прав предпринимателей.

Заметим, что общепринятого определения концепции сектора высокотехнологичной продукции не существует, его сложно четко выделить из-за того, что большинство новых технологий пересекают границы традиционно разделенных отраслей. Наиболее распространенным является мнение, что сектор

¹ См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?start_search&fattrib=1 (дата обращения: 20.05.2023).

² См.: *Балашова Е.С., Гнездилова О.И.* Проблемы правового регулирования инновационной деятельности в России // *Инновационная наука.* 2016. № 3. С. 66.

³ См.: *Плотникова И.Н.* Конституционное право человека и гражданина на предпринимательскую деятельность в России. Указ. соч. С.118.

высоких технологий представляет отрасли, которые генерируются на стыке науки и промышленности, основанные на переработке результатов научных исследований в промышленности. Так, по мнению В.А. Коцюбинского инновационная продукция и высокотехнологичная продукция – это два понятия, которые относятся «к совершенно различным характеристикам товаров. Инновационность продукции – параметр измерения ее новизны, а высокотехнологичность — это параметр ее технической сложности»¹. Между тем как многие ученые не различают понятия «высокотехнологичная» и «инновационная» продукция, употребляя их фактически как взаимозаменяемые. Например, А.А. Лаптев полагает, что к высокотехнологичным относятся компании, основное производство товаров и услуг которых носит инновационный характер и отвечает, в том числе критерию уровня наукоемкости². В то же время в зарубежных исследованиях приоритет отдается понятию «инновации» как более широкому, поскольку инновации могут играть важную роль и в иных сферах экономики, к примеру – сфере услуг³, вследствие чего их отождествление только с высокотехнологичной продукцией является не совсем верным.

Анализ нормативного правового регулирования вопросов отнесения продукции к высокотехнологичной показывает, что в России принято более 300 нормативных правовых актов, в той или иной степени касающихся вопросов высокотехнологичной продукции, однако понятие данного явления на уровне законодательных актов не определено. В Федеральном законе "О науке и государственной научно-технической политике" дается трактовка только термина

¹ Коцюбинский В.А. Теория и практика госзакупок инновационной продукции // Инновации. 2016. № 6 (212). С.12.

² См.: Лаптев А.А. Понятие «высокотехнологичной компании» в современной микроэкономической теории // Инновации. 2007. №7 (105). С. 41.

³ См.: The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities, Oslo Manual 2018 Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation, 4th Edition. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/9789264304604-en.pdf?expires=1602004931&id=id&accname=guest&checksum=48F1274B5F54BD00F0415122377A395D> (дата обращения: 06.03.2023).

«инновации», как нового или значительно улучшенного продукта¹, при этом понятие «высокотехнологичная продукция» не дефинируется, также как и в иных законах, регулирующих схожие общественные отношения². Как отдельные, но близкие по смыслу рассматриваются понятия «инновационная» и «высокотехнологичная» продукция в ст. 10 Федерального закона "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"³ (далее – Закон 44-ФЗ). В данном законе они не определяются, также как и критерии отнесения продукции к инновационной и высокотехнологичной, имеется лишь декларативно закреплённый принцип стимулирования инноваций без правовых установлений по его реализации. Налицо пробел в регулировании данных отношений, как на уровне федерального закона, так и подзаконных актов.

В Федеральном законе "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" (далее – Закон 223-ФЗ) понятие «высокотехнологичная» продукция также не раскрывается⁴. В ст. 4 Закона 223-ФЗ (в отличие от Закона 44-ФЗ) регламентировано, что общие требования к критериям отнесения продукции к инновационной и (или) высокотехнологичной определяются Правительством РФ, а сами критерии – федеральными органами исполнительной власти (далее – ФОИВ), государственными корпорациями. В соответствии с Законом 223-ФЗ

¹ См.: Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (с изм. и доп. от 17 февраля 2023 г., № 19-ФЗ) "О науке и государственной научно-технической политике" // СЗ РФ. 1996. № 35, ст. 4137; 2023. № 6, ст. 922.

² См.: Федеральный закон от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ (с изм. и доп. от 31 июля 2020 г., № 294-ФЗ) "О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции "Ростех" // СЗ РФ. 2007. № 48 (ч.2), ст. 5814; 2020. № 31 (ч. 1), ст. 5053; Федеральный закон от 16 октября 2012 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 19 июля 2018 г., № 206-ФЗ) "О Фонде перспективных исследований" // СЗ РФ. 2012. № 43, ст. 5787; 2018. № 30, ст. 4541; Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ (с изм. и доп. от 13 июня 2023 г., № 245-ФЗ) "О промышленной политике в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. 1), ст. 41; 2023. № 25, ст. 4434.

³ См.: Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (с изм. и доп. от 13 июня 2023 г., № 228-ФЗ) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" // СЗ РФ. 2013. № 14, ст. 1652; 2023. № 25, ст. 4417.

⁴ См.: Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 05 декабря 2022 г., № 498-ФЗ) "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1), ст. 4571; 2022. № 29 (ч.3), ст. 5239.

Правительством РФ было принято постановление (далее – Постановление № 773), утвердившее требования к названным критериям¹. Тем не менее, несмотря на установление некоторых отличий в критериях отнесения продукции к инновационной или высокотехнологичной, в тексте постановления присутствуют оценочные понятия: «новейшие образцы», «принципиально новый» (возникает вопрос, какие отличия имеются между терминами: принципиально новый, новейший и новый, используемыми в определении критериев). В связи с этим полагаем, что к инновационным необходимо отнести те продукты, которые являются новыми или улучшенными товарами или услугами, значительно отличающимися от предыдущих, представленных на рынке. Также в требованиях к критериям упоминаются высокотехнологичные и наукоемкие отрасли, но отсутствует трактовка, какие отрасли к таковым относятся и др.

Не решает данный вопрос и попытка дать определение «высокотехнологичной продукции», «инновационной продукции» в недавно принятой распоряжением Правительства РФ Концепции технологического развития на период до 2030 г.²

Анализируя отдельные нормативно-правовые акты, принятые ФОИВ во исполнение Постановления № 773, отметим также несовершенство содержания их текста. В приказах Минэнерго России³, Минтранса России⁴, Минсельхоза России¹

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 15 июня 2019 г. № 773 "О критериях отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции" (вместе с "Требованиями к критериям отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции, а также порядок их установления") // СЗ РФ. 2019. № 25, ст. 3270.

² См.: Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» (вместе с "Концепцией технологического развития на период до 2030 года") // СЗ РФ. 2023. № 22, ст. 3964.

³ См.: Приказ Минэнерго России от 11 марта 2020 г. № 175 "Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции": зарег. в Минюсте России 15 июня 2020 г. № 58646) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 16.06.2020 (дата обращения: 18.12.2022).

⁴ См.: Приказ Минтранса России от 25 августа 2015 г. № 261 "Об утверждении Критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции":

критерии отнесения товаров, работ, услуг к инновационной и (или) высокотехнологичной продукции закреплены не в точном соответствии с требованиями Постановления Правительства № 773. Многие акты ФОИВ не приведены в соответствие с п. 2 данного постановления. Перечень критериев в некоторых актах ФОИВ существенно расширен или, напротив, их количество сужено по сравнению с теми, которые утверждены Постановлением Правительства № 773, несмотря на то, что такие полномочия ФОИВ не предоставлены. Установление ФОИВ дополнительных критериев может быть расценено как определенные ограничения прав заказчиков и поставщиков продукции, оказывающее негативное воздействие на стимулирование закупок высокотехнологичной продукции отечественными предпринимателями.

Вследствие этого констатируем, что цели правового регулирования закупок и оптимального участия в них субъектов предпринимательской деятельности, стимулирования выпуска высокотехнологичной, инновационной продукции достигнуты не полностью, нарушается принцип правовой определенности, четкости, ясности и недвусмысленности законодательства, что приводит к коррупционным нарушениям, необоснованным ограничениям, препятствиям в части реализации своих прав предпринимателями. По мнению М.В. Шмелевой «фиктивность поддержки инноваций через закупочные процедуры начинается уже на стадии составления планов закупки такой продукции, а действующие критерии отнесения к инновационной продукции ... позволяют отнести к ней по сути все, что угодно»².

Отметим, что в 2020 г. в ФАС России поступило 88 590 жалобы на действия (бездействия) заказчика и уполномоченных органов в сфере закупок из которых 67 414 были рассмотрены по существу, при этом обоснованными были признаны 38,9

зарег. в Минюсте России 30 сентября 2015 г. № 39066) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2015. № 46.

¹ См.: Приказ Минсельхоза России от 18 августа 2014 г. № 323 "Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции": зарег. в Минюсте России 15 декабря 2014 г. № 35176) // Рос. газета. 2014. № 293.

² Шмелева М.В. Указ. соч. С. 543.

% от рассмотренных жалоб, в связи с чем ведомством были поставлены задачи создания «оптимизационного законопроекта», направленного на дальнейшее совершенствование законодательства о контрактной системе в сфере закупок¹. Кроме того, в настоящее время ФАС выдвигаются предложения об унификации процедуры торгов, правила проведения которых регулируются различными кодексами и федеральными законами на базе закона о защите конкуренции в целях оптимизации процедур отраслевых торгов и устранения несоответствия в подходах к регулированию этой сферы².

Вместе с тем полагаем, что критерии отнесения продукции к инновационной или высокотехнологичной не должны быть отдельно установлены для сферы закупок, а быть едиными, так как несовпадающие подходы к определению данных видов продукции имеются и в иных подзаконных нормативных актах разного юридического уровня. Например, в Постановлении Правительства РФ о предоставлении субсидий на возмещение части затрат на разработку цифровых платформ и программных продуктов³ установлено, что "высокотехнологичная промышленная продукция" – это продукция, включенная в перечень высокотехнологичной продукции, который утверждается Министерством промышленности и торговли РФ. Однако Минпромторгом утвержден перечень высокотехнологичной продукции⁴ без какого-либо обоснования представленных позиций, в который вошли виды экономической деятельности, во многом не совпадающие с приоритетными направлениями развития науки, технологий и

¹ См.: Итоговый доклад к расширенному заседанию Коллегии ФАС России 28-29 апреля 2021 г. // Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru/documents/687747> (дата обращения: 03.12.2022).

² См.: ФАС: унификация процедур проведения торгов позволит повысить их эффективность. 30 июня 2022 г. // Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru/news/32030> (дата обращения: 03.12.2022).

³ См.: Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2019 г. № 529 (с изм. и доп. от 22 ноября 2022 г., № 2112) "Об утверждении Правил предоставления субсидий российским организациям на возмещение части затрат на разработку цифровых платформ и программных продуктов в целях создания и (или) развития производства высокотехнологичной промышленной продукции" // СЗ РФ. 2019. № 19, ст. 2286; 2022. № 48, ст. 8484.

⁴ См.: Приказ Минпромторга России от 30 июля 2019 г. № 2819 "Об утверждении перечня высокотехнологичной продукции" // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 23.09.2019 (дата обращения: 08.09.2022).

техники в РФ, а также перечнем критических технологий РФ, утвержденных Президентом РФ¹ и классификацией, предложенной в рабочих документах Организации экономического сотрудничества и развития 1997/2², поскольку в большинстве своем относятся к средне-низким и низкотехнологичным видам продукции. Практически единственными документами, которые определяют высокотехнологичную продукцию в РФ с учетом международных подходов, являются акты Росстата (официально не опубликованные), в которых указано, что группировка высокотехнологичных отраслей разработана на основе группировок отраслей высокого и среднего технологического уровня с учетом рекомендаций Евростата и ОЭСР и особенностей национальной экономики³.

На основании вышеизложенного следует указать, что отсутствие дефиниции «высокотехнологичная продукция» и единообразных критериев отнесения продукции к «инновационной», «высокотехнологичной» на уровне федеральных законов порождает несогласованное их восприятие в различных отраслях права, ввиду чего и подзаконными актами данные понятия понимаются по-разному; при этом акты более низкие по юридической силе не соответствуют актам более высокой юридической силы и т.д. В данном случае уместно привести цитату Т.Я. Хабриевой: «Неточность используемых в законе понятий и формулировок снижает

¹ См.: Указ Президента РФ от 07 июля 2011 г. № 899 (с изм. и доп. от 16 декабря 2015 г., № 623) "Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации" // СЗ РФ. 2011. № 28, ст. 4168; 2015. № 51 (ч. 3), ст. 7313.

² См.: Sti Working Paper Series. 1997/2. Revision of the high-technology sector and product classification. Paris. 1997. URL: <https://www.cepal.org/sites/default/files/events/files/septima-reunion-gtci-revision-high-technology-sector-product-classification-thomas-hatzichronoglou.pdf> (дата обращения: 08.10.2022).

³ См.: Приказ Росстата от 15 декабря 2017 г. № 832 (с изм. и доп. от 17 января 2019 г.) "Об утверждении Методики расчета показателей "Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте" и "Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации". Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2022).

результативность его исполнения, влечет дефектность изданных на его основе иных правовых актов»¹.

В конкретной ситуации предлагается на основе научных исследований в различных отраслях права и аналитических расчетов закрепить в Федеральном законе "О промышленной политике в Российской Федерации" понятие высокотехнологичной продукции (Приложение 4), установить единые подходы к определению критериев отнесения продукции к высокотехнологичной, инновационной (не только в сфере закупок или субсидий), используя документы Евростата и ОЭСР, иных четких критериев, не допуская абстрактное, неоднозначное толкование терминов (новейший, новый, принципиально новый и т.д.) Полагаем также, что акты в сфере инновационной деятельности, создания высокотехнологичной продукции должны быть инкорпорированы и консолидированы.

Ввиду изложенного отметим важность соблюдения принципов правовой определенности, поддержания доверия к закону в процессе регулирования экономических прав личности во всех сферах законодательства в соответствии с положениями Конституции РФ, поскольку перечень актуальных проблем конкретизации конституционного права на предпринимательскую деятельность в отдельных ее видах, прав собственников данным анализом далеко не исчерпывается.

Следует отметить, что согласно Докладу Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, в 2022 г. было обозначено 368 системных проблем российского бизнеса, распределенных по 37 направлениям. Количество проблем несколько увеличилось по сравнению с 2021 г.: 70 проблем было включено в 2022 г., 298 остались нерешенными с прошлых лет, из них 2 – с 2013 г., между тем как их разрешение должно стать первоочередной мерой, направленной на поддержку российского бизнеса, которая позволит предпринимателям адаптироваться к осуществлению деятельности в сложившейся кризисной

¹ Хабриева Т.Я. Избранные труды: в 10 т. Т. 6. Теория толкования права. Теория правотворчества. Концепции развития законодательства. М., 2018. С. 162.

ситуации¹. Для этого не требуется дополнительного бюджетного финансирования, поскольку перечисленные проблемы являются избыточными административными барьерами, устранение которых лежит в сфере совершенствования нормативно-правового регулирования, надлежащей конкретизации прав на предпринимательскую деятельность, частной собственности и др.

Среди системных проблемных вопросов малого и среднего бизнеса (далее – МСП) Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей особое внимание обращается на высокое административное давление и размеры штрафов, налагаемых на предпринимателей, в том числе за незначительные нарушения; чрезмерный объем правовых норм о различных требованиях, предъявляемых к предпринимателям, не систематизированных по отраслям, а также возможные правонарушения, количество которых предприниматели не в состоянии контролировать; установление высокого уровня налогов на зарплату, несбалансированность налоговой системы, которая дестимулирует развитие предприятий; введение новых законодательных требований в процессе регламентации отдельных сфер экономики за счет средств предпринимателей; отсутствие заинтересованности органов муниципальной власти в развитии малого и среднего бизнеса; внесение необходимых изменений в законодательство по инициативе бизнеса – в течение длительного времени (годами) и др.² Вместе с тем как положительную тенденцию следует отметить учет органами исполнительной и законодательной власти предложения Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей о необходимости вынесения предупреждения, а не штрафа за впервые выявленное в ходе проверки субъектов малого и среднего

¹ См.: Доклад Президенту РФ – 2022. Реестр системных проблем // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2022.html (дата обращения: 24.11.2022).

² См.: Специальный доклад Президенту Российской Федерации. 2021. МСП/Постковид. Время для системных решений // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf> (дата обращения: 01.06.2022).

бизнеса нарушение, вследствие чего по инициативе Правительства РФ были внесены изменения в действующее законодательство¹.

Обратим внимание и на такую проблему, как принятие законов для предпринимателей и собственников без их участия. Законодательство в этой сфере изменяется в короткий период времени, без широкого обсуждения предпринимательским сообществом законопроектов, с привлечением узкого круга лиц при их экспертизе. Предприниматели не успевают следить за законодательными новациями, а также не имеют возможности высказать свое мнение по поводу законопроекта, касающегося его бизнеса. Наряду с этим, начиная с 2014 г., не решается одна из ключевых проблем – введение новых неналоговых платежей, к которым относятся обязательные выплаты на обеспечение противопожарной безопасности, платежи за оценку трудовых условий, в сфере экологии, оплата действий по охране трудовой деятельности, ежемесячные платежи за обслуживание, утилизационный сбор и др. Данные платежи не учитываются при расчете налоговой нагрузки на предпринимателей. В целом, в системе МСП действует устаревшая система налогообложения, которая влияет на возможность развития производства, приводит к его стагнации².

Заметим также, что у органов местного самоуправления отсутствует заинтересованность в развитии предпринимательских отношений, налоговые доходы муниципальных бюджетов не связаны напрямую с получением налогов на прибыль (гл. 9 Бюджетного кодекса РФ), между тем как многие виды услуг оказываются муниципальными органами (в сфере оформления прав на земельные участки, подключения к сетям инженерно-технического обеспечения, выдачи разрешений на осуществление отдельных видов деятельности, на использование земель, на строительство). По этой причине меры, предпринимаемые

¹ См.: Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 290-ФЗ "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" // СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. 3), ст. 5257.

² Доклад Президенту РФ – 2022. Реестр системных проблем // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2022.html (дата обращения: 24.11.2022).

федеральными и региональными органами власти в развитии негосударственного сектора экономики, могут не иметь того эффекта, на который они были рассчитаны, в связи с чем, целесообразно было бы пересмотреть налоговую политику государства в отношении муниципалитетов и предусмотреть возможность увеличения доходов местных бюджетов за счет распределения отчислений от налога на прибыль предприятий не только в федеральный и региональные бюджеты, но и в местные бюджеты. В связи с этим отметим, что анализ некоторых официальных сайтов органов государственной власти и в особенности, органов местного самоуправления показывает сложность получения информации: о порядке предоставления государственных и муниципальных услуг предпринимателям, частным собственникам; о полноте и актуальности публикуемых сведений о предоставляемых услугах и условиях их получения; о разъяснении порядка оказания услуги, а также формах бланков, заявок, справочных и методических рекомендаций по их заполнению и сдаче¹. В связи с этим является целесообразным внесение изменений в Федеральный закон "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг"² (Приложение 5).

Что касается одной из системных проблем – внесения необходимых изменений в законодательство по инициативе предпринимателей, то (как признавал и сам Уполномоченный Б.Ю. Титов) в Правительстве РФ отклоняются одна за другой инициативы бизнес-омбудсмена; «Президент дает много поручений с очень жесткими резолюциями, которые потом не выполняются»³.

¹ См.: Энгельский муниципальный район Саратовской области // Официальный сайт Энгельского муниципального района Саратовской области. URL://<https://www.engels-city.ru/> (дата обращения: 22.12.2022); Территориальное управление Росимущества в Московской области // Официальный сайт территориального управления Росимущества в Московской области. URL: <https://tu50.rosim.gov.ru> (дата обращения: 21.06.2023).

² См.: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (с изм. и доп. от 04 ноября 2022 г., № 427-ФЗ) "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" // СЗ РФ. 2010. № 31, ст. 4179; 2022. № 45, ст. 7672.

³ Управление внутренней политики – мой куратор как омбудсмена // РБК: ГАЗЕТА № 035 (2291) (2902). 28 февраля 2016. URL:<https://www.rbc.ru/newspaper/2016/02/29/56d2f6b89a7947856b8a5c94> (дата обращения: 01.12.2022).

Проиллюстрируем данный тезис на примере становления института самозанятых в России. Под руководством федерального бизнес-омбудсмана по поручению Президента РФ в апреле 2015 г. была создана Межведомственная рабочая группа по вопросам регламентации статуса самозанятых¹, в целях оформления трудовой деятельности и уплаты налогов российскими гражданами, которые осуществляют свою деятельность самостоятельно и не нанимают другой персонал (self-employed). Однако в 2016 г. бизнес-омбудсмен выразил сомнение по поводу возможности принятия «закона о самозанятых» и уточнил, что «мы три года готовили данный проект, два года назад он был утвержден Минфином, но потом проект "затерялся"»². Впоследствии Б.Ю. Титов раскритиковал вступившие в силу поправки в Налоговый кодекс РФ, освобождающие на два года от налогов и страховых взносов «нянь, репетиторов и гувернанток», зарегистрированных в качестве самозанятых, поскольку данные поправки имели небольшое значение для функционирования реального сектора малого бизнеса.

Федеральный закон, который ввел в четырех субъектах РФ специальный налог на профессиональный доход и режим освобождения от уплаты некоторых иных налогов и обязательных платежей физическими лицами (индивидуальными предпринимателями), был принят в ноябре 2018 г. С 1 января 2020 г. указанный режим был распространен еще на ряд регионов, и только с 1 июля 2020 г. всем субъектам РФ было предоставлено право ввести данный режим региональными законами³, между тем как данная новая форма свободной трудовой и предпринимательской деятельности весьма востребована российскими гражданами

¹ См.: Доклад Президенту РФ – 2020 // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/1.pdf> (дата обращения: 01.06.2022).

² Борис Титов: закон о самозанятых выведет из «тени» 5 млн. чел. // ТАСС. Интервью. 30.09.2016. URL: https://tass.ru/interviews/3668577?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 01.06.2022).

³ См.: Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ (с изм. и доп. от 28 декабря 2022 г., № 565-ФЗ) "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" // СЗ РФ. 2018. № 49 (ч.1), ст. 7494; 2023. № 1 (ч. 1), ст. 12.

и показатель числа самозанятых граждан в России неуклонно растет – за 2 последних года он вырос в несколько раз.

Таким образом, как показывает практика, далеко не все предложения бизнес-омбудсмена о совершенствовании действующего законодательства оперативно рассматриваются и принимаются (до принятия некоторых проектов законов проходит несколько лет), однако потребность в модернизации и росте российской экономики в настоящее время не терпит отлагательства.

Вследствие этого полагаем, что целесообразно было бы расширить круг субъектов законодательной инициативы путем внесения соответствующих изменений в ст. 104 Конституции РФ. Необходимо, в частности, предоставить право законодательной инициативы Уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей¹, также как и Уполномоченному по правам человека², по вопросам, относящимся к их ведению (по аналогии со ст. 99 Конституции Итальянской республики 1947 г., наделяющей правом законодательной инициативы Национальный совет экономики и труда). Предоставление Уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей права законодательной инициативы поддерживается известными юристами, представителями общероссийских общественных объединений³, что, на наш взгляд, вполне обоснованно и справедливо. Безусловно, данное предложение может вызвать некоторые возражения, поскольку количество субъектов законодательной инициативы в России достаточно велико по сравнению с аналогичными положениями Конституций зарубежных стран и подобная новация потребует увеличение расходов федерального бюджета. Кроме того Закон о поправке к Конституции РФ 2020 г. оставил положения ст. 104 Конституции РФ

¹ См.: *Плотникова И.Н.* Роль Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей в правотворческом процессе // *Взаимодействие власти, бизнеса и общества в правотворческой деятельности: Матер. XIII Междунар. науч.-практ. конф.* (2 июля 2020 г.): сб. научн. статей Саратов: Саратовский источник, 2020. С. 220.

² См.: *Нарутто С.В.* Указ. соч. С. 45.

³ См.: Юристы предлагают наделить Титова правом законодательной инициативы. // *Право-300.* 24 мая 1917 г. URL: <https://pravo.ru/news/view/141112/> (дата обращения: 20.08.2022).

неизменными. Тем не менее, учитывая реалии сегодняшнего дня, длительную нерешенность многих системных проблем российского бизнеса и несовершенство конкретизации конституционного права на предпринимательскую и иную экономическую деятельность, обозначенное предложение остается востребованным, не исчерпавшим своего потенциала.

Что касается проблемных вопросов конкретизации конституционного права частной собственности граждан РФ, следует отметить, что для большинства граждан России основными являются такие вопросы его реализации, как приобретение и оформление прав на довольно узкий круг объектов: собственное жилье (жилой дом, квартира), садовый дом и земельный участок. Законодательство в этой сфере также длительное время характеризовалось нестабильностью, отсутствием целостной концепции правового регулирования, несогласованностью принимаемых федеральных законов, возложением новых дополнительных обязанностей на граждан, ухудшением возможности осуществления их прав, затем, вновь, под давлением объективных обстоятельств и просчетов в правовом регулировании – некоторым смягчением.

Вплоть до даты принятия и вступления в силу Земельного кодекса РФ в 2001 г., процесс конкретизации конституционного права собственности на землю осуществлялся крайне неудовлетворительно, ввиду того, что нормы Земельного кодекса РСФСР 1991 г. во многом утратили силу в связи с принятием Указа Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2287¹. При этом с 1991 г. начали развиваться процессы предоставления земельных участков в собственность и их гражданский оборот. Однако удостоверение права собственности на земельные участки и сделки с ними регулировались в основном подзаконными актами².

¹ См.: Указ Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2287 "О приведении земельного законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации" // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 52, ст. 5085.

² См.: Постановление Совмина РСФСР от 17 сентября 1991 г. № 493 (с изм. и доп. от 25 января 1999 г.) "Об утверждении форм Государственного акта на право собственности на землю, пожизненного наследуемого владения, бессрочного (постоянного) пользования землей" // СЗ РФ. 1999. № 5, ст. 651; Постановление Правительства РФ от 30 мая 1993 г. № 503 "Об

Отсутствие системного правового регулирования содержания и объема права собственности на землю, технические сложности, связанные с точностью измерения границ земельных участков не могли не привести к различным ошибкам правового и организационно-технического характера. Данное обстоятельство и в настоящее время существенно влияет на порядок владения, пользования и распоряжения землей гражданами в Российской Федерации.

Необходимо отметить, что в статьях 9, 36 Конституции РФ не делаются различия в употреблении термина «земля» как основы конституционного строя и природного ресурса, и, как объекта права собственности. Вместе с тем объектом права собственности является не какая-либо абстрактная часть поверхности земли, а конкретный земельный участок, представляющий собой часть земной поверхности и имеющий индивидуально-определенные характеристики, границы. Несмотря на данное обстоятельство, понятие «земельный участок» как часть поверхности земли, границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке, было определено в Земельном кодексе РФ только в 2001 г. Однако именно на данную характеристику (точное описание местоположения границ в соответствующих координатах) менее всего обращалось внимание при урегулировании вопросов предоставления земельных участков нормативными актами с 1991 г. до 2001 г., что повлияло в последствии на саму возможность владения гражданами земельными участками и их оборот, вызвало многочисленные споры об их границах. Обязательность проведения землеустроительных работ была законодательно установлена в 2001 г.¹, между тем до сих пор допускается регистрация прав и оборот определенных категорий земельных участков без конкретно установленных границ, при отсутствии

утверждении порядка купли - продажи гражданами Российской Федерации земельных участков» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 23, ст. 2114.

¹ См.: Федеральный закон от 18 июня 2001 г. № 78-ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г., № 449-ФЗ) «О землеустройстве» // СЗ РФ. 2001. № 26, ст. 2582; 2022. № 1 (ч. 1), ст. 18.

сведений о координатах характерных точек их границ в государственном кадастре недвижимости¹.

Относительно недавно стало обращаться внимание и на необходимость указания в резолютивной части решения суда достаточных сведений о границах земельных участков. Так, Президиум ВАС РФ определил, что резолютивная часть решения суда по любому делу, связанному с образованием и/или изменением границ земельных участков, должна содержать их уникальные характеристики, подлежащие внесению в кадастр недвижимости: площадь и текстовое описание местоположения границ земельных участков, а также указание на соответствующий межевой план как неотъемлемую часть решения², ввиду того, что без указания четких сведений о границах земельных участков в решении по спору об их местоположении, решение суда невозможно исполнить.

Подчеркнем, что отсутствие точно установленных границ земельных участков может привести к невозможности осуществления правомочия владения конкретным земельным участком на праве собственности. Даже при наличии документов о праве на земельный участок не всегда возможно определить границы земельного участка на местности, по причине того, что на определенной территории все иные земельные участки могут уже быть поставлены на кадастровый учет и свободные площади по данным кадастра – отсутствовать. По мере роста количества земельных участков, учтенных в установленных границах, увеличения плотности застройки, данная проблема может нарастать в связи с появлением эффекта «домино» (неверно определены границы одного земельного участка, в связи с чем, необходимо вносить изменения в сведениях о границах смежного земельного участка, в свою очередь, границы смежного участка будут накладываться на другой участок и т.д.). Потенциально этот вопрос может быть решен путем выполнения комплексных кадастровых работ, которые проводятся в

¹ См.: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (с изм. и доп. от 13 июня 2023 г., № 248-ФЗ) "О государственной регистрации недвижимости" // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. 1), ст. 4344; 2023. № 1 (ч. 1), ст. 16.

² См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06 сентября 2011 г. № 4275/11 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 12.

целях уточнения местоположения границ земельных участков, местоположения зданий, строений, сооружений на них в определенном кадастровом квартале. Вместе с тем учитывая, что на 1 января 2020 г. в едином государственном реестре недвижимости реестре содержались сведения о 60,6 млн. земельных участков, а по итогам 2020 г. комплексные кадастровые работы проведены в отношении 173 тыс. объектов недвижимости¹, эффективность их выполнения еще далека от поставленных целей. Положительным фактом является принятие распоряжения Правительства Саратовской области о проведении комплексных кадастровых работ на территории Саратовской области в 2022-2024 годах². Однако данный документ официально не опубликован, несмотря на то, что он напрямую затрагивает права граждан и юридических лиц (ст. 42.6 Федерального закона "О кадастровой деятельности")³.

Что касается оформления прав на жилой, садовый дом по «дачной амнистии» (которая действует с 1 сентября 2006 г.⁴), заметим, что правила правового регулирования упрощенного порядка регистрации прав на отдельные объекты недвижимости за истекший период характеризовались отсутствием проведения четкой правовой политики, нестабильностью и несколько раз менялись.

С момента вступления в силу упрощенного порядка государственной регистрации права собственности гражданина на объект индивидуального жилищного строительства (далее – объект ИЖС) согласно ст. 25.3 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на

¹ См.: Итоговый доклад «Основные результаты деятельности Росреестра за 2020 г. и основные задачи на 2021 г.». URL: https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/09-upr/%D0%98%D0%942021_%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%93_%D0%BD%D0%B0%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82.pdf (дата обращения: 09.12.2022).

² См.: Распоряжение Правительства Саратовской области от 26 марта 2021 г. № 85-Пр «Об организации проведения комплексных кадастровых работ на территории Саратовской области в 2022-2024 годах». Доступ из Справ. прав. системы «Гарант» (дата обращения: 03.12.2022).

³ См.: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ (с изм. и доп. от 13 июня 2023 г., № 228-ФЗ) "О кадастровой деятельности" // СЗ РФ. 2007. № 31, ст. 4017; 2023. № 25, ст. 4417.

⁴ См.: Федеральный закон от 30 июня 2006 г. № 93-ФЗ "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества" // СЗ РФ. 2006. № 27, ст. 2881.

недвижимое имущество и сделок с ним»¹ (далее – Закон о регистрации прав) необходимо было представить документы, подтверждающие факт создания такого объекта и содержащие его описание, а также правоустанавливающий документ на земельный участок. В 2013 г. законодательство было изменено и установлено, что до 1 марта 2015 г. (позже срок был продлен до 1 марта 2018 г.)² единственным основанием для государственной регистрации прав на такой объект является правоустанавливающий документ на земельный участок. Наряду с этим для оформления прав на объекты недвижимости необходимо было подготавливать сначала технический, затем кадастровый паспорт, впоследствии, технический план. Несмотря на то, что в Законе о регистрации прав было установлено, что единственным основанием для государственной регистрации прав на объект ИЖС до 1 марта 2018 г. является правоустанавливающий документ на земельный участок, в Федеральном законе "О государственном кадастре недвижимости" в 2016 г. было закреплено, что сведения о здании – объекте ИЖС, должны указываться в техническом плане на основании разрешения на строительство³.

Однако подавляющая часть объектов ИЖС к моменту вступления в силу измененных требований были возведены собственниками без получения разрешения на строительство, поскольку оно не требовалось для регистрации объекта в соответствии с ранее действующим законодательством, что создало значительную напряженность в оформлении прав на объект ИЖС в регистрирующем органе, правовую неопределенность в регулировании данных отношений, вероятные коррупционные риски. Впоследствии получение разрешения на строительство для объекта ИЖС было заменено обязанностью направления в соответствующие органы уведомлений о планируемом

¹ См.: Федеральный закон от 21 июля 1997г. № 122-ФЗ (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г., № 361) "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" // СЗ РФ. 1997. № 30, ст. 3594; 2016. № 27 (ч.2), ст. 4294.

² См.: Федеральный закон от 28 февраля 2015 г. № 20-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 2015. № 9, ст. 1195.

³ См.: Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 361-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации" // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. 2), ст. 4294.

строительстве и об окончании строительства. Но и данная процедура не облегчила порядок приобретения прав собственности на ИЖС, поскольку фактически один документ был заменен на другой. Единственным способом для граждан узаконить право на индивидуальные дома являлся длительный судебный порядок защиты своих прав частной собственности.

Обратим внимание, что согласно общему принципу права, действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, предусмотренных законом. Вследствие чего требования о предоставлении разрешения на строительство, уведомления для оформления прав собственности на жилой дом не должны были применяться к тем отношениям, которые возникли до вступления в силу новых законодательных требований. Между тем соответствующие изменения в действующее законодательство, касающиеся отмены предоставления уведомлений до 1 марта 2021 г. были внесены только в 2019 г.¹). Впоследствии указанный срок был продлен до 1 марта 2026 г., далее – до 1 марта 2031 г. (ст. 70), что является вполне разумным периодом, в течение которого граждане, желающие приобрести право собственности на объекты ИЖС имеют возможность зарегистрировать ранее построенные дома в упрощенном порядке. Равным образом не вполне последовательным и стабильным являлось и действующее законодательство об оформлении гражданами прав на садовые дома по «дачной амнистии», срок которой в конечном итоге был также продлен до 1 марта 2031 г.²

В качестве положительного момента целесообразно отметить принятие единого закона, регулирующего большинство вопросов кадастрового учета и регистрации прав на объекты недвижимости (который, тем не менее, не избежал процедуры своего многочисленного редактирования: с момента его принятия в 2015 г. в данный закон было внесено уже более 80 изменений), что не

¹ См.: Федеральный закон от 02 августа 2019 г. № 267-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 2019. № 31, ст. 4426.

² См.: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (с изм. и доп. от 13 июня 2023 г., № 248-ФЗ) "О государственной регистрации недвижимости" // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. 1), ст. 4344; 2023. № 1 (ч. 1), ст. 16.

свидетельствует о стабильности правового регулирования и качестве подготавливаемых законопроектов.

Следует также приветствовать принятие в 2021 г. давно ожидаемого закона об упрощенном порядке приобретения в собственность объектов недвижимости – гаражей¹, большинство из которых было построено еще в советское время. Ранее права собственности на гаражи массово признавались лишь в судебном порядке². В то же время формулировки принятого закона являются достаточно сложными и громоздкими для понимания и восприятия гражданами. В значительном количестве он содержит бланкетные статьи и гиперссылки, что затрудняет доступность граждан к закону и предполагает привлечение профессионального юриста. Несмотря на то, что указанный закон именуется законом о внесении изменений, он непосредственно регламентирует и некоторые вопросы регистрации прав на гаражи, и такая негативная тенденция характерна не только для этого закона. В связи с этим, необходимо упорядочение правового регулирования данных отношений. По этой причине возникла и необходимость издания соответствующих разъясняющих Методических рекомендаций о реализации "гаражной амнистии" Росреестром³.

Полагаем, что необходимо внедрить в деятельность органов по оказанию государственных и муниципальных услуг гражданам и юридическим лицам практику подготовки периодических обзоров обращений заявителей по вопросам предоставления услуги, проблемных ситуаций, возникающих при ее оказании в формате «вопрос/ответ» не реже одного раза в шесть месяцев. Данная информация должна размещаться на официальных сайтах публичных органов власти в специальных вкладках, быть доступной для поиска гражданами в целях их

¹ См.: Федеральный закон от 05 апреля 2021 г. № 79-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 2021. № 15 (ч. 1), ст. 2446.

² См.: Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 марта 2014 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 6.

³ См.: Методические рекомендации о реализации "гаражной амнистии". URL: https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/press/Гаражная_амнистия_методичка.pdf (дата обращения: 09.11.2022).

оперативного информирования, а также упорядоченности деятельности, единообразных подходов к принятию решений по тем или иным вопросам, прежде всего самими органами власти (что позволит в значительной степени исключить коррупционную составляющую). В случае изменения регулирования каких-либо отношений или судебной практики, методические рекомендации, издаваемые по порядку предоставления конкретной услуги, должны быть скорректированы.

Таким образом, нами проанализированы лишь отдельные проблемные вопросы конкретизации экономических прав, их правомочий в различных сферах деятельности. Отметим, что нормативные правовые акты, конкретизирующие конституционные экономические права, которые должны быть нацелены на воплощение ценности экономической свободы и принципов ее нормативного воплощения, во многом не отвечают критериям: доступности закона, ясности, точности и недвусмысленности, правовой определенности содержательно-смысловых качеств правовых предписаний, последовательности и стабильности; характеризуются отсутствием продуманной конституционно-правовой политики в данной сфере, поддержания доверия к закону. Ввиду этого цели конституционного воздействия на правовое регулирование экономических отношений не достигаются, гарантии защиты ценностей, экономических прав полностью не обеспечиваются. По этой причине следует обратить самое пристальное внимание на необходимость четкой унификации содержания и объема понятий в федеральных законах и требований, предъявляемых к предпринимателям, собственникам, соответствие подзаконных актов федеральным законам, ввиду стоящих сегодня перед российским государством задач: поддержки технологического паритета с ведущими странами мира, обладание ключевыми технологиями, определяющими возможность решения стратегических, социально-экономических и оборонных целей, вызванных, в том числе закрытием доступа к зарубежной высокотехнологичной продукции¹.

¹ См.: Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. 18 июля 2022 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/1029/69019> (дата обращения: 15.03.2022).

Подчеркнем, что общие, системные проблемы конкретизации Основного Закона России, конституционных принципов и экономических прав свидетельствуют о необходимости изменения подходов к конституционно-правовому регулированию и правоприменению, основанных на конституционном правопонимании, конституционализации правовых ценностей, принципов и норм Конституции, как главного правового ориентира, истока права, в действующем законодательстве и в первую очередь – принципов правовой определенности и поддержания доверия к закону.

4.3 Ограничения основных экономических прав личности: теоретические и практические аспекты

Конкретизация основных экономических прав в действующем законодательстве, как главных элементов экономической свободы личности, неразрывно связана с необходимостью учета соразмерности их ограничений, оценки последствий принятия нормативных правовых актов для того, чтобы не лишать возможности осуществления индивидом конституционного права либо существенно затруднить его реализацию.

Полагаем, что определенная амбивалентность текста Конституции РФ в части признания прав и свобод высшей ценностью (ст. 2) и возможностью их ограничения в широких пределах, накладывает безусловный отпечаток и на развитие отраслевого законодательства. Согласно Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Однако до конца не ясным остается вопрос о порядке и требованиях к реализации положений ст. 18 Основного Закона, оценке соответствия обязанностей, запретов и ответственности субъектов экономических прав положениям ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, возможности реального исполнения закона, учитывая, что принимаемые акты без учета данных критериев могут чрезмерно ограничивать права предпринимателей, собственников, субъектов трудовых отношений, затруднить или сделать невозможной их реализацию. По

верному суждению А.В. Колесникова в некоторых случаях «ограничение конституционных прав граждан не может рассматриваться как польза для населения и действие в их интересах, поскольку речь идет не об ограничении противоправных действий, а об ограничении демократии»¹.

В Конституции РФ отсутствуют положения о допустимости и соразмерности ограничений прав и свобод личности, в связи с чем уместно обратить внимание на зарубежный опыт конституционного регулирования данных отношений. Так, в Конституции республики Армения 1995 г. (с изм. 2015 г.) в ст. 77 и 78 провозглашаются и определяются такие принципы, как принцип соразмерности и принцип определенности. Полагаем, что данные принципы должны быть конституционализированы и в Основном Законе России, а их содержание может быть раскрыто в федеральном законе. Кроме того, они должны применяться в процессе принятия законов парламентом России, а не только Конституционным Судом РФ при проверке нормативных актов на конституционность.

Заметим, что из года в год в научной литературе, политико-правовых документах, средствах массовой информации говорится о необоснованных ограничениях прав предпринимателей, собственников, ввиду того, что излишний протекционизм и чрезмерное вмешательство государства в экономику являются ошибкой, как и избыточное правовое регулирование и т.д. Вопросы усиленного контроля органов государства над предпринимательскими структурами остаются по-прежнему актуальными. Как отметил В.В. Путин в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г., количество разного рода проверок формально вроде бы снижается, но в ходе встреч с бизнесом выясняется, что коренных изменений пока не происходит. Однако подобные задачи ставились и ранее², но, до сих пор они полностью не решены¹, что обуславливает и

¹ Колесников А.В. Органы местного самоуправления в единой системе публичной власти: организационные аспекты / А.В. Колесников; под общ. ред. А.Ю. Соколова. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. С. 207-208.

² См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 18 апреля 2002 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21998> (дата обращения: 20.09.2022).

необходимость перевода начатого в 2020 г. действия механизма «регуляторной гильотины» (как масштабного пересмотра и отмены нормативных актов которые негативно влияют на процессы предпринимательской деятельности в России) в бессрочный характер². В связи с этим представляется убедительной позиция И.В. Левакина о том, что «консерватизм пытается интерпретировать и развивает идеологию Конституции через отраслевое законодательство»³. Немаловажную, а возможно и определяющую роль в этом случае играют типы правового регулирования (общедозволительный и разрешительный), которые используются в целях конституционализации экономической свободы личности, конкретизации нормативного содержания экономических принципов, установления границ и пределов осуществления экономических прав.

Учеными-конституционалистами подчеркивается усиление императивного, а не диспозитивного метода правового регулирования в современный период, что в большей степени является характерным для социалистической идеологии. Как указывает П.А. Астафичев, начиная с 2000 г. в общественно-политическую практику постепенно стала внедряться преимущественно административно-правовая модель государственного экономического вмешательства, которая возлагала на отечественный бизнес дополнительные обязательства административной подконтрольности хозяйствующих субъектов; несмотря на то, что административные реформы 2000-2016 гг. были объективно необходимыми и явились естественным следствием излишней либерализации экономических отношений, их эффективность может оцениваться положительно лишь в краткосрочной перспективе⁴. С данной точкой зрения сложно не согласиться.

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 г. // Рос. газета. 2021. № 87.

² См.: Реестр системных проблем российского бизнеса. Доклад Президенту Российской Федерации – 2021 // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/3.pdf>. (дата обращения: 20.09.2022).

³ Левакин И.В. Указ. соч. С. 2710.

⁴ См.: Астафичев П.А. Свобода экономической деятельности и право на достойный жизненный уровень в конституционном праве России // Ежегодник Конституционной Экономики / отв. ред. и сост. А. А. Ливеровский. М.: ЛУМ, 2019. С. 68.

Полагаем, что и в настоящее время общедозволительный тип не является преобладающим в отраслевом правовом регулировании экономических отношений, что не может не сказаться на их дальнейшем развитии.

Заметим, что простое копирование либеральных институтов и их декларирование без учета «идеократического» исторического прошлого, устоявшегося мировоззрения, политической и правовой культуры граждан не принесло ожидаемых результатов в экономическом развитии российского государства. Недостатки либерализации экономики заключались и в том, что реализация принципа «разрешено все, что не запрещено» осуществлялась при отсутствии полноценной законодательной базы, также как и устоявшихся паттернов правомерного поведения субъектов экономических отношений. Данное обстоятельство повлекло за собой отрицательные последствия – злоупотребление правом и вызвало критику в целом либеральных подходов к праву, регулированию экономики. К сожалению необходимо признать, что сформировавшиеся привычки и стереотипы правового регулирования общественных отношений и поведенческой психологии в России с отголосками тоталитарного мышления, значительно влияют на воспроизведение в принимаемых нормативных актах традиционно сложившихся и укоренившихся «разрешительных» и «запретительных» правил. Основными способами правового воздействия остаются «обязанности» и «запреты», зачастую с наложением ответственности, несоизмеренной совершенному деянию. В связи с этим в Послании Президента РФ 2023 г. было обращено внимание на необходимость пересмотра ряда норм уголовного законодательства в целях декриминализации экономических составов преступлений.

Уполномоченным по правам человека в РФ справедливо указывалось на необходимость «уйти от попыток решать сложные проблемы простым инициированием запретительных и ограничительных законодательных норм,

которые в случае их реализации не решают проблему, а лишь загоняют ее вглубь»¹. Властным органам довольно часто представляется наиболее приемлемым (в стиле административно-командной экономики) ограничить, запретить осуществление каких-либо действий, в противовес полноценному и непротиворечивому урегулированию правовых возможностей осуществления прав личности, либо регламентация срочного правового урегулирования новых возникших отношений может осуществляться с большим опозданием.

Например, в 2021 г. встал вопрос о допустимости, либо запрете использования для передвижения граждан средств индивидуальной мобильности – электросамокатов в качестве транспортного средства. Указанный факт, несмотря на кажущуюся малозначительность данного объекта собственности, касается тем не менее общих подходов к осуществлению правомочий права частной собственности граждан, права на предпринимательскую деятельность (по возможности сдачи данного имущества в аренду и др.), иных прав индивида, в том числе их личной безопасности². В октябре 2021 г. была опубликована информация о разработке изменений в правила дорожного движения относительно использования электросамокатов. Однако только в октябре 2022 г. были внесены изменения в правила в части использования данных средств³ (вступившие в силу с 1 марта 2023 г.), при этом указанный вопрос дискутировался с 2019 г.⁴. Подобная ситуация наблюдается и с установлением повсеместного запрета парковок в городах России, что актуально для осуществления экономических прав личности и в целом влияет

¹ См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 г. // Рос. газета. 2015. № 96.

² См.: *Целева М.В.* Петербурге перестали работать все сервисы аренды электросамокатов // Транспорт. 9 июня 2021 г. URL: <https://vc.ru/transport/256434-v-peterburge-perestali-rabotat-vse-servisy-arendy-elektrosamokatov> (дата обращения: 20.09.2022); Депутаты захотели запретить электросамокаты // Ярославль онлайн. 26 мая 2021 г. URL: <https://76.ru/text/transport/2021/05/26/69936152/> (дата обращения: 20.09.2022).

³ См.: Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (с изм. и доп. от 24 октября 2022 г., № 1888) «О Правилах дорожного движения» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47, ст. 4531; СЗ РФ. 2022. № 44, ст. 7570.

⁴ См.: Электросамокаты выпускают на дороги // Парламентская газета. 18 марта 2022. URL: <https://www.pnp.ru/social/elektrosamokaty-vypuskayut-na-dorogi.html> (дата обращения: 20.09.2022).

на качество всех сторон жизни человека, учитывая скорость современной динамики изменения общественной среды. По мнению многих граждан, сначала нужно оборудовать альтернативные парковки, а только затем – вводить запреты¹.

В особенности тема о правовых основаниях введения ограничений экономических прав и их соразмерности обострилась в 2020 г., во время распространения новой коронавирусной инфекции. Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей в своем докладе (2021 г.) указывалось, что 2020 г. стал серьезным испытанием для бизнеса: помимо накопившихся за годы и нерешенных системных проблем, предприниматели столкнулись с тяжелейшими последствиями повсеместного введения ограничительных мероприятий в период первой волны пандемии коронавирусной инфекции. Вследствие значительного снижения выручки, невозможности выплачивать заработную плату, налоги и иные обязательные платежи, рассчитываться с контрагентами, возникла реальная угроза массовых банкротств². В связи с этим первым из возникших вопросов стал следующий: какие меры нормативно-правового регулирования необходимо было принять в период чрезвычайной ситуации, чтобы они соответствовали Конституции РФ и федеральным законам, находились в рамках правового поля принципов правового государства, свободы экономической деятельности, свободы труда? По мнению О.А. Ястребова, «одним из важных аспектов этой проблемы является вопрос о том, чему следует отдать приоритет – патерналистским полномочиям государства в сфере здравоохранения или индивидуальным правам личности...»³.

¹ См.: Запрет стоянки и остановки транспорта вводится начиная с 21 января на 85 участках десятков улиц в Нижнем Новгороде // Волга. 16 января 2021. URL: <https://www.volga-tv.ru/news/novosti/2020/n-zapret-stoyanki-i-ostanovki-transporta-vvoditsya-nachina46ya-s/> (дата обращения: 20.11.2022); Саратовские автомобилисты призвали власти создавать адекватные условия парковки // Регион 64. 5 августа 2021. URL: <https://sarnovosti.ru/news/saratovskie-avtomobilisty-prizvali-vlasti-sozdavat-adekvatnye-usloviya-parkovki/> (дата обращения: 20.11.2022).

² См.: Реестр системных проблем российского бизнеса. Доклад Президенту Российской Федерации – 2021 // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/3.pdf>. (дата обращения: 01.06.2022).

³ Ястребов О.А. Обязательная вакцинация: социальное благо или нарушение индивидуальных прав // RUDN Journal of Law. 2022. Т. 26. № 1. С. 212.

Отметим, что положения о чрезвычайных ситуациях в России четко не регламентированы. Как отмечено в докладе Совета по правам человека об уроках эпидемии, экспансия пандемии потребовала введения ряда ограничительных мер¹, которые в этой ситуации могли быть урегулированы: Федеральным конституционным законом «О чрезвычайном положении»², Федеральными законами «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»³, и «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»⁴.

В законе «О чрезвычайном положении» указано, что оно вводится при наличии обстоятельств, устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер, к которым относятся и чрезвычайные ситуации. Трактовка понятия «чрезвычайные ситуации», представленная в законе «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», несколько отличается по смыслу и характеризуется наличием такого признака, как «распространение заболевания, представляющего опасность для окружающих», а также отсутствием положения о необходимости проведения масштабных аварийно-спасательных работ. В ст. 4.1 данного закона предусмотрены режимы функционирования органов управления: обычный (повседневной деятельности), повышенной готовности (в связи с угрозой возникновения чрезвычайной ситуации), чрезвычайной ситуации (при ее возникновении и ликвидации). В законе «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» термин

¹ См.: Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по теме "Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина" от 8 июля 2020 г. URL: http://www.president-sovet.ru/presscenter/news/spch_predstavil_doklad_po_teme_uroki_epidemii_s_tochki_zreniya_soblyu_deniya_prav_i_svobod_cheloveka/ (дата обращения: 11.11.2022).

² См.: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (с изм. и доп. от 29 мая 2023 г., № 2-ФКЗ) «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. 2001. № 23, ст. 2277; 2023. № 23 (ч. I), ст. 3998.

³ См.: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (с изм. и доп. от 14 апреля 2023 г., № 131-ФЗ) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. 1994. № 35, ст. 3648; 2023. № 16, ст. 2768.

⁴ См.: Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (с изм. и доп. от 04 ноября 2022 г., № 429-ФЗ) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // СЗ РФ. 1999. № 14, ст. 1650; 2022. № 45, ст. 7674.

«чрезвычайная ситуация» не употребляется, однако ограничительные мероприятия могут предусматривать особый режим хозяйственной деятельности и ограничение передвижения. В связи с этим имеется возможность дополнительных ограничений прав на предпринимательскую деятельность, собственности, трудовых прав, функционирования предприятий, хозяйствующих субъектов в период действия данных мер, без введения каких-либо чрезвычайных режимов.

Ввиду ухудшения эпидемиологической ситуации в связи с распространением COVID-19 субъектами РФ был введен режим повышенной готовности¹. В марте 2020 г. (при приросте заболевших 163 человек за сутки)² Президент РФ предпринял срочные меры в рамках обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, издав Указ об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней³, который вызвал вопросы о квалификации понятия «нерабочие дни» и порядка их оплаты, видах предприятий, которые вправе осуществлять в этот период свою деятельность. Оперативно были опубликованы Рекомендации Минтруда России работодателям, которыми некоторые пункты данного Указа были разъяснены, в том числе, оплата труда работников за счет работодателей⁴, однако вопросы компенсации оплаты нерабочих дней решены не были.

В связи с этим заметим, что в соответствии с законом «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» граждане, индивидуальные предприниматели и юридические лица имеют право на возмещение в полном объеме вреда, причиненного их здоровью или имуществу при осуществлении санитарно-противоэпидемических мероприятий в порядке, установленном

¹ См. напр.: Указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» // Документы Правительства Москвы. URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/43503220/> (дата обращения: 11.08.2022).

² См.: Отчет о текущей ситуации по борьбе с коронавирусом 25 марта 2020 г. // Коммуникационный центр Правительства РФ. URL: https://xn--80aesfpebagmfb1c0a.xn--p1ai/ai/doc/72/attach/2020-03-25_coronavirus_government_report.pdf (дата обращения: 11.09.2022).

³ См.: Указ Президента РФ от 25 марта 2020 г. № 206 "Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней" // СЗ РФ. 2020. № 13, ст. 1898.

⁴ См.: Рекомендации работникам и работодателям в связи с Указом Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // Официальный сайт Минтруда России. 26 марта 2020 г. URL: <https://mintrud.gov.ru/labour/relationship/379> (дата обращения: 03.12.2022).

законодательством России. Между тем закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», содержит несколько иную норму и о полном возмещении вреда не говорится (в ст. 18 закреплено общее положение о праве на возмещение ущерба, причиненного здоровью и имуществу граждан ввиду чрезвычайных ситуаций; в ст. 10 установлено, что Правительством РФ в период чрезвычайной ситуации определяется порядок единовременной и финансовой помощи при определенных условиях).

Таким образом, налицо отсутствие четких правил по возмещению ущерба гражданам, предпринимателям ввиду приостановления их деятельности вследствие введения режима повышенной готовности. Единая процедура возмещения вреда разработана не была, Правительством РФ были реализованы отдельные мероприятия, частично компенсирующие затраты в условиях ухудшения ситуации в результате распространения коронавирусной инфекции. Приняты решения о предоставлении субсидий из федерального бюджета субъектам малого и среднего предпринимательства в размере 12130 руб.¹, но не в связи с реализацией норм какого-либо закона, а также некоторые иные меры.

В срочном порядке были также внесены изменения в закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»; право введения режима повышенной готовности и чрезвычайной ситуации на всей территории России или ее части было предоставлено Правительству РФ. Органы государственной власти субъектов РФ наделялись возможностью установления дополнительных обязательных правил поведения при введении режимов повышенной готовности или чрезвычайной ситуации (ст. 11), что, безусловно, актуализирует вопрос о возможности делегирования прав субъектам РФ возможности ограничения прав региональным законом. По мнению

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 24 апреля 2020 г. № 576 "Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, ведущим деятельность в отраслях Российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции" // СЗ РФ. 2020. № 18, ст. 2895.

П.А. Астафичева, «федеральный законодатель может делегировать своё право на ограничение конституционных прав и свобод законодателям субъектов РФ или представительным органам муниципальных образований, но не высшим должностным лицам субъектов РФ и главам муниципалитетов»¹.

В связи с этим у правоведов, судей, возникли обоснованные вопросы о законности принятых в период пандемии коронавируса нормативных актов, ограничивающих права граждан, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, которые, по их оценкам, могут приниматься только Парламентом и Президентом². В частности, одним из судов общей юрисдикции был направлен запрос в Конституционный Суд РФ о соответствии Конституции РФ одного из положений постановления Губернатора Московской области о введении режима повышенной готовности. Конституционный Суд РФ, признав не противоречащим Основному закону России нормы оспариваемого постановления, указал, что установление этого положения было продиктовано объективной необходимостью оперативного реагирования на беспрецедентную опасность распространения коронавирусной инфекции, вводимые им меры не носили характера абсолютного запрета, допуская возможность перемещения граждан при наличии уважительных обстоятельств и были кратковременными, а возможность их установления получила своевременное подтверждение в федеральном законодательстве³. При этом Суд обосновал свое решение тем, что данные временные ограничительные меры направлены на самоорганизацию общества

¹ *Астафичев П.А.* Проблемы реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (89). С. 46.

² См.: Клишас оценил введение всеобщего режима изоляции в Москве// РИА НОВОСТИ. 29.03.2020. URL: <https://ria.ru/20200329/1569326871.html> (дата обращения: 14.11.2022).

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2020 г. № 49-П "По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области "О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области" в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области" // СЗ РФ. 2021. № 1 (ч. 2), ст. 289.

перед возникновением общей угрозы и являются проявлением одной из форм социальной солидарности, основанной на взаимном доверии государства и общества. Полагаем, что данные аргументы являются достаточно общими, оценочными, не имеющими четких параметров их выражения применительно к рассматриваемому делу. Конституционный Суд РФ сослался также на опыт зарубежных стран по ограничению свободы передвижения в период пандемии. В связи с этим отметим, что несколько европейских государств в связи с пандемией COVID-2019 объявили чрезвычайное положение¹, с целью оперативного принятия решения правительствами, а не парламентами. В том же Основном Законе ФРГ, где чрезвычайное положение не вводилось, имеются вместе с тем нормы о делегировании законодательных полномочий правительству (ст. 80), отсутствующие в Конституции РФ.

Исходя из экспликации данной конкретной ситуации, является целесообразным во-первых, проведение системно-аналитической проработки научным, экспертным сообществом, соответствующими уполномоченными органами (на которые возложены данные функции) адекватности и пропорциональности, подлежащих применению публичными органами власти (прежде всего органами исполнительной власти), ограничительных мер в отношении прав граждан в период чрезвычайных ситуаций, распространения пандемии коронавируса; во-вторых, упорядочение правового регулирования чрезвычайных режимов и механизмов возмещения вреда предпринимателям, собственникам, трудящимся при осуществлении профилактических, противоэпидемических мероприятий.

В связи с этим подчеркнем, что при осуществлении законодательной инициативы ее субъектами достаточно часто не оценивается или слабо оценивается возможность реального исполнения закона, не анализируется возможность ограничения прав в результате принимаемых положений, соответствие

¹ См.: Coronavirus: il 31 marzo si chiude lo stato di emergenza. URL: <https://www.protezionecivile.gov.it/it/notizia/coronavirus-il-31-marzo-si-chiude-lo-stato-di-emergenza> (дата обращения: 15.12.2022).

устанавливаемых обязанностей и запретов ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Так, продолжая тему ограничений, целесообразно проанализировать внесенный в Государственную Думу 12 ноября 2021г. законопроект № 17357-8 «О внесении изменений в Федеральный закон "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения"¹. Данный проект, подготовленный Правительством РФ, был направлен на урегулирование порядка предоставления гражданам услуг в случае распространения новой коронавирусной инфекции. Рассмотрев представленный законопроект, следует указать на его недостаточно качественную подготовку и проработанность, что отмечается и в научной литературе². Принятие данного закона повлекло бы за собой наложение дополнительных обязанностей и требований для граждан и предпринимателей, снижение их доходов, ввиду вводимых ограничительных мер. Между тем согласно ст. 9 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», индивидуальные предприниматели и юридические лица имеют право принимать участие в разработке федеральными и региональными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления мероприятий по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Тем не менее, как следует из протокола № 8 заседания Совета Государственной Думы, указанный законопроект Уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей и предпринимательским сообществам не направлялся.

Принципиальным замечанием является то, что при представлении данного законопроекта (в соответствии с представленной пояснительной запиской) не были оценены соразмерность вводимых всеобщих ограничений и возможность реального осуществления конституционных прав граждан, соблюдение баланса

¹ См.: Проект Федерального закона № 17357-8 «О внесении изменений в Федеральный закон "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/17357-8> (дата обращения: 20.11.2022).

² См.: *Заметина Т.В., Гавриленко В.И.* Проект федерального закона о QR – кодах: к вопросу о конституционно-правовых основаниях ограничения прав и свобод граждан в условиях пандемии // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 1. С. 122.

конституционных ценностей (свободы личности, неприкосновенности личности, защиты ее достоинства и публичных интересов); не была обоснована необходимость введения именно такого рода предлагаемых ограничений в целях защиты здоровья граждан, исходя из текущей эпидемиологической ситуации (в том числе учета опыта регулирования данных отношений зарубежными странами). Более того в пояснительной записке указывалось, что законопроект был разработан в целях создания равного доступа граждан к мероприятиям и объектам, при введении органами исполнительной власти субъектов РФ ограничительных мероприятий (данная формулировка, безусловно, вызывает обоснованные возражения). Вследствие этого уместно было бы предварительно определить последствия принятия данного закона (провести анализ его регулятивного и фактического воздействия на экономические, социальные отношения). Между тем подобный анализ возможных положительных и отрицательных последствий его принятия для осуществления личных и экономических прав граждан в пояснительной записке не приводится, в том числе возможного неблагоприятного исхода для развития российской экономики, ее существенного спада.

Считаем, что в случае принятия законопроекта по массовому введению QR-кодов личные и экономические права граждан были бы существенно ограничены, поскольку в нем предложены более строгие ограничения для граждан в отношении посещения различных общественных мест и организаций, чем в большинстве развитых стран¹, в том числе необходимые для их нормального жизнеобеспечения, что затрагивает ограничение самой сути, ядра прав и свобод. Однако согласно правовым позициям Конституционного Суда РФ, цели ограничений прав и свобод должны быть не только юридически, но и социально оправданны, а сами ограничения соразмерны этим целям; при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями следует использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими

¹ См.: Как меняются коронавирусные ограничения в разных странах // Рос. газета. 11 октября 2021 г. URL: <https://rg.ru/2021/10/11/kak-menaiutsia-koronavirusnye-ogranicheniia-v-gaznyh-stranah.html> (дата обращения: 28.11.2022).

целями меры¹. Заметим, что Общественной палатой РФ 10 декабря 2021 г. по итогам общественной экспертизы были представлены существенные замечания к законопроекту, тем не менее 16 декабря 2021 г. он был принят в первом чтении Государственной Думой². Следует приветствовать тот факт, что 17 января 2022 г. данный законопроект был снят с рассмотрения Советом Государственной Думы, во многом благодаря обратной связи с гражданами в процессе его обсуждения, о чем было заявлено Председателем Государственной Думы В.В. Володиным³.

На основании изложенного укажем, что Основной Закон России устанавливает законодательную процедуру в самом общем виде, уделяя внимание процессу законотворчества (ст. 104–108) в значительно меньшем объеме, нежели многие конституции развитых стран. Детально данный процесс регулируется в России регламентами палат Федерального Собрания, а не федеральным конституционным законом (как например, органическим законом во Франции, согласно ст. 34 Конституции 1958 г.). В целях оптимизации процесса конкретизации экономических прав в контексте конституционализации экономической свободы (а также иных прав и свобод личности, поскольку все они в той или иной мере взаимосвязаны) и предотвращения наложения излишних обязанностей, необоснованных ограничений представляется целесообразным предложить ряд отдельных конструктивных мер, основанных в том числе на передовом опыте функционирования законодательного процесса в зарубежных странах.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 09 января 2019 г. № 1-П "По делу о проверке конституционности части 1 статьи 16 и части 1 статьи 17 Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" в связи с жалобой гражданина Г.П. Крестова" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 2.

² См.: Проект Федерального закона № 17357-8 «О внесении изменений в Федеральный закон "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/17357-8> (дата обращения: 20.11.2022).

³ См.: Совет Госдумы единогласно снял с рассмотрения законопроект о QR-кодах // РИА НОВОСТИ. 17.01.2022. URL: <https://ria.ru/20220117/qv-kod-1768240325.html> (дата обращения: 20.11.2022).

Во-первых, обратим внимание, что рассмотрение законопроектов во исполнение решений Конституционного Суда, внесенных в Государственную Думу, не должно откладываться или приостанавливаться в течение всего срока действия созыва Государственной Думы¹. Данное обстоятельство напрямую влияет на реализацию экономических прав российских граждан, что требует внесения изменений в действующее законодательство.

Во-вторых, по справедливому утверждению Т.Я. Хабриевой, «внесение изменений в действующие законы оправданно в тех случаях, когда после принятия закона прошло достаточно времени и объективные условия требуют приведения закона в соответствие с новыми реалиями общественной жизни. В иных случаях можно утверждать, что закон не был подготовлен на должном уровне и не соответствовал форме акта»². Вследствие этого законопроекты, находящиеся на рассмотрении в Государственной Думе, предлагающие изменения в один и тот же закон должны рассматриваться комплексно, одновременно (не должно приниматься несколько законов в один день, вносящих изменения в один и тот же закон, поскольку это затрудняет их восприятие предпринимателями, собственниками, субъектами трудовых прав).

В-третьих, необходимо в обязательном порядке предусмотреть требования к обоснованию конституционности положений подготовленных законопроектов, каждый из которых должен основываться на нормах Конституции, ее принципах, положениях о правах и свободах, допустимости и соразмерности их ограничения. В пояснительной записке к проекту закона должно быть указано, какие конституционные нормы конкретизирует предлагаемый законопроект или во исполнение каких норм Конституции принимается данный закон, насколько он ограничивает (или не ограничивает) права и свободы граждан, соблюден ли при

¹ См.: Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда РФ, принятого в ходе осуществления конституционного судопроизводства, в 2021 г. // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL:<http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report%202021.pdf> (дата обращения: 22.12.2022).

² Хабриева Т.Я. Избранные труды: в 10 т. Т. 6. Теория толкования права. Теория правотворчества. Концепции развития законодательства. Указ. соч. С. 186.

этом принцип соразмерности и пропорциональности ограничений, соответствуют ли возлагаемые обязанности, запреты допустимым Конституцией РФ ограничениям (оговоркам).

В-четвертых, особое внимание следует уделить подготовительной стадии, тщательной подготовке и проработке законопроекта, обоснованности и оценке последствий его принятия, в том числе о внесении изменений в действующий закон.

Данные предложения требуют внесения изменений в регламенты палат Федерального Собрания, а в перспективе – принятия закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации».

Полагаем, что в законодательном процессе России предварительная (подготовительная) стадия должна быть обязательной (аналогично подобным процедурам в Швеции, Норвегии и др.)¹ для всех законопроектов (а не только общественно значимых), в целях прелиминарного изучения вопроса, составляющего его предмет регулирования. Возможно, целесообразно предусмотреть для рассмотрения всех проектов нормативно-правовых актов, подготавливаемых соответствующим ФОИВ, создание специальных исследовательских, экспертных советов, комитетов при соответствующих министерствах, работа которых будет строиться на возмездной основе в случае привлечения научного сообщества и практиков. Заключение данных советов должны подлежать официальному опубликованию для выражения своего мнения по обсуждаемому законопроекту гражданами и принятию во внимание позиции общественности (что снизит и объем «поправочного законодательства»). Данные структуры будут отличаться от существующих сегодня общественных советов при ФОИВ, иных органах власти, участвующих в осуществлении общественного контроля².

¹ См.: Законодательный процесс в зарубежных странах: учеб. пособие / Ю.И. Лейбо [и др.]; под ред. Ю.И. Лейбо. М.: МГИМО-Университет, 2012. С. 40-61.

² См.: Федеральный закон от 21 апреля 2014 г. № 212-ФЗ (с изм. и доп. от 27 декабря 2018 г., № 498-ФЗ) "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. 1), ст. 4213; 2018. № 53 (ч. 1), ст. 8424.

В настоящее время общественные советы имеют достаточно широкий круг полномочий, не ограниченный рассмотрением проектов нормативных правовых актов и иных документов, разрабатываемых федеральным органом исполнительной власти¹. Кроме того, общественный совет призван рассматривать только проекты общественно значимых нормативных правовых актов, понятие которых в законодательстве четко не определяется². В связи с этим эффективность их работы в данном направлении невелика. По данным исследования Счетной палаты РФ, Центра перспективных управленческих решений за 2020 г., информация о решениях по пересмотру и изменению нормативных правовых актов, взаимодействию с некоммерческим сектором, мониторингов и т.д. на сайтах соответствующих общественных советов или ФОИВ отсутствует; имеющиеся рекомендации касаются организационной деятельности общественных советов, планов и отчетности государственных органов³.

Иной вариант – направление подготовленных законопроектов для дачи компетентных экспертных заключений. Их экспертиза (внутренняя и внешняя) должна проводиться с учетом ряда требований, включая оценку законопроекта на предмет его реального исполнения, наличия препятствий выполнению норм закона. В качестве примера возможно привести конституционный Акт Швеции о форме правления 1974 г., в соответствии с которым по вопросам важным с личной либо общественной точки зрения для дачи заключения на законопроект учреждается Законодательный совет, в который входят члены Верховного суда и Верховного

¹ См.: Стандарт деятельности общественного совета при федеральном органе исполнительной власти (Типовое положение): утв. решением совета Общественной палаты РФ от 5 июля 2018 г. № 55-С (с изм. и доп. от 02 декабря 2020 г.) . URL: <https://os.oprf.ru/documents/> (дата обращения: 24.09.2022).

² См.: Постановление Правительства РФ от 01 сентября 2012 г. № 877 (с изм. и доп. от 10 июля 2017 г., № 813) "Об утверждении состава нормативных правовых актов и иных документов, включая программные, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, которые не могут быть приняты без предварительного обсуждения на заседаниях общественных советов при этих федеральных органах исполнительной власти" // СЗ РФ. 2012. № 37, ст. 4997; 2017. № 29, ст. 4374.

³ См.: Батуев А.Д., Комин М.О., Коробкин Е.Н. Открытость Общественных советов при федеральных органах исполнительной власти в России – 2020. М.: Счетная палата РФ, Центр перспективных управленческих решений, 2020. С. 33-35.

административного суда¹. Деятельность по экспертизе законопроектов должна быть институционализирована и четко регламентирована, осуществляться уполномоченными органами, научными сообществами, исследовательскими центрами (возможно в рамках государственных заданий) и др. В настоящее время предусматривается несколько видов экспертиз законопроектов, однако их невозможно отнести к той или иной категории ввиду нечеткого определения в законодательстве субъектов, объектов, предмета, сроков проведения ряда экспертиз и юридической силы экспертных заключений², ввиду чего необходима систематизация российского законодательства в указанной сфере, с определением приоритетных специальных органов и организаций.

Считаем, что вопросу консеквенциальности будущего закона (его экономическому анализу, оценке ожидаемых последствий его принятия)³ необходимо уделить самое пристальное внимание, в связи с чем следует более комплексно и эффективно развивать институты оценки регулирующего и фактического воздействия закона как инструментов регуляторной политики, которые реализуются во многих странах мира⁴. Например, в соответствии с решениями Федерального совета Швейцарии до принятия законопроекта последний должен быть исследован с позиций экономического анализа, который включает в себя следующие направления: «1) необходимость акта государственной власти и возможность его осуществления; 2) последствия его принятия для

¹ Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 3. Указ. соч. С. 581-702.

² *Аверьянова Н.Н., Локтионова Е.О.* Экспертиза законопроектов в законотворческом процессе России: правовая теория и классификация // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2016. Т. 16, вып. 1. С. 111.

³ См.: *Матис К.* Консеквенциализм в праве // Вестник гражданского права. 2015. № 5. С. 204-241; *Плотникова И.Н.* К вопросу о конституционно-правовой политике, конституционализации и эффективности закона, консеквенциализме в сфере обеспечения экономической свободы личности // Ежегодник Конституционной Экономики. 2019 / Отв. ред. и сост. А.А. Ливеровский, научн. ред. Г.А. Гаджиев, рук. проекта и сост. П.Д. Баренбойм. М.: ЛУМ, 2019. С. 407-431.

⁴ См.: *Аллио Л.* Ретроспективная оценка: определение и обзор международной практики. 11-е заседание Комитета по регуляторной политике 3-4 ноября 2014 г. // Материалы Комитета по регуляторной политике Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Париж. URL: <http://orv.gov.ru/Content/Item?№=6375> (дата обращения: 05.09.2022).

отдельных социальных групп; 3) последствия для экономики в целом; 4) рассмотрение альтернативных законопроектов; 5) целесообразность применения»¹.

В России Правительством РФ был утвержден Порядок проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия (далее – ОРВ) проектов нормативных правовых актов, в котором в качестве ее целей названы: необходимость оценки возможных последствий принятия акта, выявления положений, которые вводят избыточные запреты и ограничения, обязанности и могут быть причиной возникновения необоснованных расходов в сфере экономической деятельности. Однако согласно п. 2 Правил проведения оценки, данные правила не распространяются на целый ряд случаев, в частности, в отношении проектов актов: утверждающих, изменяющих формы документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов, сборов, страховых взносов, штрафов и пеней, а также для исполнения налоговыми органами и иными лицами возложенных на них обязанностей и полномочий; проектов актов, утверждающих, изменяющих, признающих утратившими силу административные регламенты предоставления государственных услуг и других². Учеными отмечается, что «во многих случаях эта процедура носит формальный характер, а ее потенциал остается неиспользованным»³, что актуально и на сегодняшний день. Основным недостатком проведения ОРВ можно считать то обстоятельство, что она проводится не по всем проектам нормативных актов (правительственные законопроекты составляют лишь часть от всех законопроектов и в основном подлежат оценке на стадии их подготовки, оставшаяся часть законопроектов не

¹ Матис К. Указ. соч. С. 204-205.

² Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1318 (с изм. и доп. от 29 мая 2023 г., № 853) "О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации" (вместе с "Правилами проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии") // СЗ РФ. 2012. № 52, ст. 7491; 2023. № 23 (ч. 1), ст. 4167.

³ Волошинская А.А. Оценка регулирующего воздействия в России и в мире: одно сходство и семь различий // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. Вып. 49. С. 52.

проходят данную оценку), при этом разработчиками достаточно часто игнорируются поступившие в ходе проведения публичных консультаций замечания и предложения.

Эффективность проведения ОРВ трудно оценить, так как официальные сводные аналитические отчеты по данному вопросу отсутствуют. По имеющейся информации Минэкономразвития РФ «за первое полугодие 2020 г. Минэкономразвития провело оценку регулирующего воздействия (ОРВ) 502 проектов нормативных правовых актов (НПА). Из них 177 проектов получили отрицательную оценку и были направлены на доработку»¹, при этом разработчиками учитывается только 60% замечаний. Информации о количестве законопроектов, направленных в Государственную Думу, прошедших процедуру ОРВ от общего их числа, не имеется. По мнению Центра перспективных управленческих решений, ведомства допускают масштабные пробелы в документации, крайне поверхностно выполняют анализ потенциальных экономических эффектов от принятия НПА и не пытаются спрогнозировать, как именно будут реализованы заявленные цели нового регулирования. Более эффективное и значимое влияние на дальнейшую судьбу законопроекта оказывает вторая стадия ОРВ – публичное обсуждение, но она не может компенсировать всех недостатков сводных отчетов, поскольку полноценный анализ последствий разрабатываемых нормативных актов не проводится².

Однако и процедура общественного обсуждения еще не стала в России обязательным элементом «технологии законотворчества и законодательного процесса»³, несмотря на закрепление данного института в законе об общественном

¹ В рамках ОРВ выявлено потенциальных издержек бизнеса на 370 млрд. // Официальный сайт Минэкономразвития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_ramkah_orv_vyyavleno_potencialnyh_izderzhek_biznesa_na_370_mlrd.html (дата обращения: 03.09.2022).

² См.: *Василевская М.М., Казанцев К.И., Шепелева О.С.* Качество проведения оценки регулирующего воздействия в России: что показывает сплошной анализ текстовых данных? // Центр перспективных управленческих решений. М.: ЦПУР, 2021. С. 5-6.

³ См.: *Сивицкий В.А.* Общественное обсуждение законопроектов: демократия или государственный рационализм // *Юридическая техника*. 2014. № 8. С. 393; *Кузнецова Д., Булина А.* Что не так с публичным обсуждением законопроектов в России // *Ведомости*. 12 декабря

контроле, как и института общественной экспертизы. К примеру, согласно ст. 20 Закона 44-ФЗ о закупках, общественное обсуждение закупок проводится в случае проведения конкурсов и аукционов при начальной (максимальной) цене контракта, составляющей два миллиарда рублей и более, за исключением случаев: 1) осуществления закупок путем проведения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей); 2) осуществления закупок для обеспечения федеральных нужд в рамках государственного оборонного заказа, то есть далеко не для всех контрактов.

Безусловно, положительную роль в конституционализации экономической свободы личности, права на предпринимательскую и иную экономическую деятельность, права частной собственности сыграло принятие в 2020 г. Федерального закона "Об обязательных требованиях в Российской Федерации" (далее – Закон об обязательных требованиях), который «определяет правовые и организационные основы установления и оценки применения содержащихся в нормативных правовых актах требований, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности»¹, осуществляемые тем не менее в рамках отдельных процедур: государственного контроля, привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и иных разрешений и некоторых других. Данный закон закрепляет принципы установления и оценки применения обязательных требований (ст. 4): законность, обоснованность обязательных требований, правовая определенность и системность, открытость и предсказуемость, исполнимость обязательных требований, а также необходимость подготовки официальных разъяснений обязательных требований в целях пояснения их содержания (ст. 14), проведения публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов, устанавливающих обязательные требования (ст. 8). Согласно ст. 11 закона указывается, что ФОИВ, при разработке проекта акта, устанавливающего

2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/12/12/818498-obsuzhdeniem-zakonoproektov> (дата обращения: 15.09.2022).

¹ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ (с изм. и доп. от 24 сентября 2022 г., № 371-ФЗ) "Об обязательных требованиях в Российской Федерации" // 2020. № 31 (ч. 1), ст. 5007; 2022. № 39, ст. 6541.

обязательные требования, проводят оценку регулирующего воздействия (порядок проведения которой, устанавливаемый Правительством РФ предусматривает также публичное обсуждение, проведение независимой антикоррупционной экспертизы проекта). В целях оценки обязательных требований законодательству проводится и правовая экспертиза (но не ясно, какими органами или лицами, в какие сроки и т.д.). Таким образом, вышеназванные нормативные акты требуют унификации и определенной доработки в целях их согласованного действия и уточнения порядка применения.

Вместе с тем в Законе об обязательных требованиях отсутствуют какие-либо ссылки на Конституцию РФ, в особенности на ст. 8, 19, 34, 75.1, ч. 3 ст. 55, на конкретизацию которых, по нашему мнению и направлен данный закон, что гораздо лучше помогло бы осознать его цели и задачи, предмет регулирования. Кроме того, указанным законом к числу принципов установления и оценки применения обязательных требований не отнесены: принцип взаимного доверия государства и общества и вытекающие из него законные ожидания граждан, принцип сбалансированности прав и обязанностей гражданина (конституционализированные в 2020 г. в ст. 75.1 Основного закона России), а также принцип соразмерности налагаемых ограничений. Понятие «обязательные требования» не раскрывается четко в данном законе, имеется много декларативных, рамочных положений, которые требуют четкой методики регламентации и оценки применения обязательных требований. Существенным замечанием является то, что действие Закона об обязательных требованиях не распространяется на обязательные требования, устанавливаемые при регулировании важных сфер общественных отношений (ст. 1), в том числе на законодательство в сфере закупок, налогов и сборов, бюджетного, валютного, таможенного регулирования и т.д. В связи с этим предприниматели не могут адаптироваться к вносимым изменениям из-за установления недостаточного срока

вступления в силу новых положений (например, до начала нового налогового периода после вступления в силу изменений закона может оставаться 1-2 месяца)¹.

По мнению АНО Центра перспективных управленческих решений, в случае сохранения существующей практики ОРВ, не представляется возможным обеспечить надлежащий контроль за качеством регулирования экономических отношений на всех стадиях регуляторного цикла на основании Закона об обязательных требованиях². Кроме того, в процессе регулирования института оценки обязательных требований не учтены многие положения, предусмотренные, в том числе конституционными и иными законодательными актами зарубежных стран (соответствие закона Конституции и правовому порядку в целом, необходимость и целесообразность принятия акта, последствия его принятия для отдельных социальных групп (не только предпринимателей) и для экономики в целом, рассмотрение альтернативных законопроектов, оценка проблемных вопросов его правоприменения). Эффективность применения данного закона сложно оценить, учитывая общее количество нормативных актов, регулирующих реализацию экономических прав и принимая во внимание тот факт, что Минэкономразвития России на 2023 г., запланирована оценка обязательных требований лишь в 6 федеральных законах³.

В связи с этим нам бы хотелось обратить внимание на необходимость более четких процессов институционализации оценки регулирующего воздействия, а возможно и конституционализации данных отношений по аналогии с конституционным Актом о форме правления Швеции, ст. 170 Союзной Конституции Швейцарской Конфедерации, что высоко оценивается учеными⁴.

¹ См.: Доклад Президенту РФ – 2022. Реестр системных проблем // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2022.html (дата обращения: 24.11.2022).

² Василевская М.М., Казанцев К.И., Шепелева О.С. Указ. соч. С. 7.

³ См.: План проведения оценки применения обязательных требований, содержащихся в нормативных правовых актах, на 2023 г. // Оценка регулирующего воздействия. URL: <http://orv.gov.ru/Content/Item?№=39135> (дата обращения: 24.11.2022).

⁴ См.: Мадер Л. Опыт Швейцарии // Оценка законов и эффективности их принятия: матер. междунар. семинара (16–17 декабря 2002 г., г. Рязань). М.: Изд. Гос. Думы, 2003. С. 96–105.

Полагаем, что Закон об обязательных требованиях должен основываться на положениях Конституции и в перспективе – детализировать федеральный конституционный закон о нормативных актах. На первом этапе, он должен быть существенно доработан с учетом ранее высказанных замечаний (Приложение б).

Также, помимо тех глав, которые представлены в проекте федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации»¹, должны быть предусмотрены примерные функциональные блоки, стандартные формы конкретизации конституционных норм в процессе регулирования определенной сферы общественных отношений, в особенности – реализации экономических прав человека и гражданина и их ограничений, в том числе требования к определению терминов, используемых в законопроекте. Их содержание должно быть эксплицировано в ст. 1 «Основные термины и понятия», при этом, структура принимаемых нормативных актов должна обеспечивать логическое развитие предмета правового регулирования. По аналогии с органическим законом Франции 2009-403 от 15 апреля 2009 г. о применении статей 34-1, 39 и 44 Конституции², в законе должно быть предусмотрено, что документы, прилагаемые к законопроекту, должны определять цели, которые преследует рассмотрение законопроекта, рассматривать возможные варианты, связанные с возникновением новых правовых норм и излагать причины необходимости принятия нового законодательного акта, в том числе: состояние правового регулирования в предметной области, условия применения законопроекта, оценку экономических, финансовых, экологических последствий, финансовых затрат и выгод для государственного управления, физических и юридических лиц.

Одновременно следует обратить внимание на то, что у органов власти в России, несмотря на обилие форм взаимодействия с элементами гражданского

¹ См.: О нормативных правовых актах в Российской Федерации (проект федерального закона). 6-е изд., перераб. и доп. / рук. авт. кол. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. Указ. соч. С. 19-20.

² См.: LOI organique n° 2009-403 du 15 avril 2009 relative à l'application des articles 34-1, 39 et 44 de la Constitution. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000020521873/> (дата обращения: 01.11.2022).

общества в сфере законотворчества (оценка регулирующего воздействия нормативных актов, публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов, общественная экспертиза законопроектов, оценка обязательных требований, оценка фактического воздействия и др.), отсутствует обязательность учета мнения граждан, предпринимателей в правотворческом процессе. Между тем «народная инициатива, в каких бы установленных законом формах она не проявлялась, – абсолютно оправданный и нужный институт гражданского общества»¹.

Что касается законопроектной деятельности Правительства РФ, отметим, что имеющийся на 2023 г. план по подготовке законопроектов предусматривает внесение изменений в тридцать один Федеральный закон, более двадцати из которых связаны с реализацией конституционных экономических прав. При этом законопроектная деятельность не упорядочена в достаточной мере. Так, внесение изменений в Федеральный закон "О промышленной политике в Российской Федерации" предусмотрено тремя разными законами². Информация о публичном обсуждении законопроектов, в том числе учете мнения предпринимательских структур на сайте Правительства РФ в разделе «Законопроектная деятельность» отсутствует³, далеко не все законодательные инициативы Правительства РФ выносятся на общественное обсуждение⁴.

Вследствие этого в целях расширения механизмов непосредственного народовластия, возможности полноценного осуществления личностью своих прав, предотвращения социальных конфликтов в обществе, преодоления отчуждения

¹ Чихладзе Л.Т. Формы участия граждан Российской Федерации в законотворческом процессе // Народовластие как конституционная ценность: правовое регулирование и гарантии реализации [Текст]: коллект. моногр. / отв. ред. В.А. Виноградов, А.А. Ларичев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. С. 114.

² См.: Распоряжение Правительства РФ от 23 декабря 2022 г. № 4112-р «Об утверждении плана законопроектной деятельности Правительства РФ на 2023 год» // СЗ РФ. 2023. № 1 (ч. 3), ст. 347.

³ См.: Законопроектная деятельность // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/activities/> (дата обращения: 15.03.2023).

⁴ См.: Федеральный портал проектов нормативных актов // Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения. URL: <https://regulation.gov.ru/projects> (дата обращения: 15.03.2023).

граждан от политических и правовых институтов, повышения доверия населения к органам государственной власти полагаем необходимым внесении изменений в ст. 104 Конституции РФ и закрепление в ней (наряду с предоставлением права законодательной инициативы федеральным уполномоченным по правам человека, защите прав предпринимателей) права народной законодательной инициативы¹, принимая во внимание, что аналогичные нормы содержатся в отдельных Конституциях зарубежных государств (Италии, Швейцарии, Беларуси и др.). Только путем выстраивания диалога «между гражданами и властью, обеспечивая их конструктивное взаимодействие, можно консолидировать силы и средства в целях прорыва в социально-экономическом развитии России»².

С учетом вышеизложенного подчеркнем, что измененные подходы к конституционно–правовому регулированию экономических прав и свобод в контексте конституционализации экономической свободы личности в России, должны быть основаны не только на конституционализации правовых ценностей, принципов и норм Конституции, конституционном правопонимании, но и общедозволительном, а не разрешительном типе правового регулирования, оценке обоснованности возлагаемых обязанностей и запретов, мер ответственности на субъектов экономических прав, в целом предусматривать новый консеквенциальный подход к правотворческому процессу.

4.4 Конституционный Суд России – важнейший субъект конституционализации экономической свободы личности

Исходя из того, что на национальном уровне конституционализации экономической свободы личности наряду с учредительной, политико-правовой формами нами выделялась и судебно-контрольная ее форма, целесообразно проанализировать деятельность Конституционного Суда РФ, которая оказывает

¹ См.: *Плотникова И.Н.* Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека — основополагающий принцип российского конституционализма. Указ. соч. С. 52; *Ее же.* Институт народной законодательной инициативы: необходимы ли поправки в Конституцию РФ? // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 5 (130). С. 35.

² *Чеботарев Г.Н.* Взаимно ответственное партнерство государства и общества // Государство и право. 2019. № 10. С. 27.

самое непосредственное воздействие на все стадии конституционализации экономической свободы личности.

Конституционный Суд России занимает центральное место в системе органов судебной власти, ключевой целью деятельности которого является защита прав и свобод личности, основ конституционного строя. Согласно ст. 125 Конституции РФ Конституционный Суд осуществляет конкретный и абстрактный нормоконтроль, дает толкование Конституции РФ, в связи с чем, его решения являются самостоятельным источником конституционного права¹. Указанные вопросы являлись предметом рассмотрения многих научных исследований. Как отмечает Г.А. Гаджиев, «судебная власть ... будучи публично-правовым явлением, выступает не только в традиционной для нее правоприменительной и тесно связанной с ней правотолковательной форме, но и в нормотворческой форме»². По мнению Н.С. Бондаря, Конституционный Суд приближается «в своих итогово-правовых характеристиках к нормативно-установительной юридической практике, к правотворчеству»³, являясь одновременно судебным и «квазиправотворческим» органом.

Вместе с тем о правотворческой функции Конституционного Суда допустимо говорить с известной долей условности, поскольку «устанавливая дефект закона, конституционное правосудие не создает новые нормы, а как бы открывает то, что уже объективно существует в положениях Конституции»⁴, при этом конституционно-правовое толкование не подменяет законодателя в детальном нормативно-правовом регулировании. Осуществляя конституционный контроль, Конституционным Судом выявляется правовой смысл принципов и норм Конституции с учетом юридического, социально-культурного контекста, конституционного правопонимания, так как «смысл права, его норм всегда зависит

¹ См.: *Плотникова И.Н.* Роль Конституционного Суда России в конституционализации экономической свободы личности // *Российский юридический журнал.* 2022. № 2 (143). С. 57.

² *Гаджиев Г.А.* Цели, задачи и предназначение Конституционного Суда Российской Федерации. Часть I // *Журнал конституционного правосудия.* 2008. № 1. С. 13.

³ *Бондарь Н.С.* Судебный конституционализм: доктрина и практика. Указ. соч. С. 91.

⁴ *Зорькин В.Д.* Конституционное правосудие: процедура и смысл. Указ. соч. С. 17.

от нескольких контекстов, находящихся в разных реальностях, созданных сознанием человека»¹. Более того Конституционный Суд России, принимая решение по конкретному делу, оценивает как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием, сложившейся правоприменительной практикой². Исходя из этого «обеспечивается конституционализация правового регулирования и правовой системы в целом, а нормы, ставшие предметом конституционно-судебного контроля ... вводятся в конституционно-правовой режим реализации»³. В целом, как подчеркивает Б.С. Эбзеев, «Конституционный Суд РФ своими актами адаптирует текст Конституции РФ к потребностям развития общества, которые обусловлены объективными закономерностями современного этапа цивилизационного развития»⁴.

Не вдаваясь в научную полемику относительно правовой природы решений Конституционного Суда как источника права (носят ли они прецедентный, нормативный или преюдициальный характер⁵), их места в иерархической системе национальных правовых актов⁶, примем за аксиому тот факт, что данные решения воплощают синтез нормативных, доктринальных и практико-прикладных начал⁷ и относятся к самостоятельным источникам конституционного права (и всех иных отраслей права). При этом суть принятого решения отражается в изложенных Судом правовых позициях (которые Г.А. Гаджиев называет нетрадиционными

¹ Гаджиев Г.А. О понимании и правопонимании в конституционном праве // Толкование правовых актов. Право и суд (теоретико-правовой, конституционно-правовой, гражданско-правовой, трудо-правовой аспекты): матер. II Всерос. науч.-практ. конф. Симферополь: Изд-во Крым. федер. ун-та им. В.И. Вернадского, 2019. С. 44.

² См.: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (с изм. и доп. от 01 июля 2021 г., № 2-ФКЗ) "О Конституционном Суде Российской Федерации" // СЗ РФ. 1994. № 13, ст. 1447; 2021. № 27 (ч. 1), ст. 5045.

³ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика. Указ. соч. С. 133.

⁴ Эбзеев Б.С. Актуальные проблемы реализации Конституции России 1993 г. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1 (120). С. 21.

⁵ См.: Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 3-9.

⁶ См.: Петров А.А. К дискуссии о месте решений Конституционного Суда Российской Федерации в национальной системе правовых актов (иерархический аспект) // Академический юридический журнал. 2015. № 3 (61). С. 9-10.

⁷ См.: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика. Указ. соч. С. 134.

формами права¹), сформулированных не только в мотивировочной, но и в резолютивной части решения. Вместе с тем до настоящего времени в научной литературе отсутствует четкое понимание относительно того, какие решения высшего судебного органа конституционного контроля относятся к источникам конституционного права (соответственно, возникает вопрос и о юридической силе, обязательности правовых позиций, отраженных в них) – итоговые решения Суда (постановления и заключения), постановления и определения Суда², либо только нормативные постановления Конституционного Суда РФ³.

Федеральный конституционный закон о Конституционном Суде РФ содержит по данному вопросу несколько отличающиеся по смыслу положения. С одной стороны, в ст. 6 закона провозглашается «обязательность» решений суда (к каковым относятся постановления, заключения и определения) для всех органов власти на территории России, с другой стороны, говорится о возможности разрешения вопроса без проведения слушания на основании правовых позиций, содержащихся в ранее принятых постановлениях (ст. 47.1 Федерального конституционного закона о Конституционном Суде РФ). Более того в одном из своих определений, Суд указывает, что «положения мотивировочной части постановления Конституционного Суда Российской Федерации, содержащие толкование конституционных норм либо выявляющие конституционный смысл закона ... сформулированные в резолютивной части этого же постановления, отражают правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации и также носят обязательный характер»⁴. Однако в настоящее время в

¹ См.: *Гаджиев Г.А.* Цели, задачи и предназначение Конституционного Суда Российской Федерации. Часть I. Указ. соч. С. 14.

² Правовые позиции КС РФ по отдельным вопросам // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/ExtPos.aspx> (дата обращения: 28.09.2022); *Петров А.А.* Решения Конституционного Суда Российской Федерации в доктрине и практике конституционного правосудия: дис. ... докт. юрид. наук. Иркутск, 2019. С. 37-38.

³ См.: *Александрова М.А.* Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 9.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 08 октября 1998 г. № 118-О "По жалобе гражданки Головановой Людмилы Александровны о нарушении ее конституционных прав

многочисленных своих постановлениях Конституционный Суд ссылается также и на правовые позиции, изложенные в ранее принятых его определениях¹. Данная практика требует, на наш взгляд, уточнения на законодательном уровне в части закрепления обязательности правовых позиций, сформулированных в определениях Суда.

В рамках настоящего исследования мы придерживаемся широкого подхода к содержанию категории «правовая позиция высшего судебного органа конституционного контроля», выраженная как в его постановлениях, так и в заключениях, определениях, при рассмотрении и осмыслении данных позиций, касающихся конституционализации ценности «экономическая свобода личности». Безусловно, объем настоящей работы не позволяет рассмотреть все способы конституционализации данной ценности, реализующиеся в рамках судебно-контрольной ее формы. Ввиду чего нами будут сделаны акценты на наиболее релевантные из тех, которые посвящены процессам конкретизации в действующем законодательстве, воплощению в правоприменительной практике конституционных принципов – свободы экономической деятельности, признания и равной защиты частной и иных форм собственности, свободы труда, а также положений об основных экономических правах, вопросах их реализации, соразмерности налагаемых ограничений, выраженных в Постановлениях Конституционного Суда РФ.

Конституционный Суд РФ в своих правовых позициях выявляет предметное содержание конституционных принципов, в которых находит свое воплощение ценность конституционализма «экономическая свобода» в том числе в нормах о правах человека и гражданина и в отраслевом законодательстве. Проверая конституционность законов и иных нормативных актов, высший судебный орган конституционного контроля с неизбежностью осуществляет и казуальное

Положением абзаца 1 части седьмой статьи 19 Закона РСФСР "О милиции". Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2022).

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 9 апреля 2021 г. № 12-П "По делу о проверке конституционности пункта 7 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.А. Беловой" // СЗ РФ. 2021. № 16 (ч. 3), ст. 2875.

толкование соответствующих норм Конституции, которое состоит в преодолении Конституционным Судом неопределенности в понимании ее положений, выяснении объективного смысла и содержащихся в Основном Законе позитивных правовых принципов¹.

Так, Конституционный Суд РФ установил, что в силу конституционного принципа свободы экономической деятельности граждане могут самостоятельно определять сферу этой деятельности и осуществлять ее как непосредственно, так и путем создания организации, в том числе коммерческой, либо участия в ней единолично или совместно с другими гражданами и юридическими лицами; одной из разновидностей коммерческих организаций являются хозяйственные общества². В данном решении обращено внимание на свободный характер выбора и осуществления экономической деятельности и подтверждена ранее высказанная позиция, что ее субъектами могут быть как отдельные лица, так и объединения, совместно создающие, владеющие предприятием. Суд отмечает, что нормы о принципах свободы экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержки конкуренции, свободы экономической деятельности дополняются положениями ст. 74 Конституции РФ о недопущении установления таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств на территории России, запрете экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ч. 2 ст. 34)³.

Высший судебный орган конституционного контроля также указывает, что принцип свободы экономической деятельности предопределяет правомочия,

¹ См.: Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика / Т.Я. Хабриева. Москва: Норма, 2019. С. 26.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 февраля 2014 г. № 3-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 19 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Фирма Рейтинг" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 3.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2022 г. № 7-П "По делу о проверке конституционности статей 14.8 и 51 Федерального закона "О защите конкуренции" в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Медэксперт" // СЗ РФ. 2022. № 10, ст. 1594.

составляющие содержание конституционного права на предпринимательскую деятельность и иную экономическую деятельность, в процессе реализации которого граждане пользуются «конституционными гарантиями права собственности и поддержки государством добросовестной конкуренции»¹. Вместе с тем отмечается, что принцип свободы экономической деятельности коррелирует не только с правом на предпринимательскую деятельность, но и с правами частной собственности, выбора рода деятельности и профессии².

Определяя свободу экономической деятельности, как одну из основ конституционного строя, гарантией которой является закрепление права каждого на предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность, Конституционный Суд РФ в качестве конкретизирующих данные положения установлений приводит нормы Гражданского кодекса РФ, закрепляющие основные начала гражданского законодательства, такие как равенство участников регулируемых им отношений, неприкосновенность собственности, свободу договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты³. При этом свободу договора Суд рассматривает и как принцип, и как одно из гарантируемых прав и свобод человека и гражданина, вытекающих из ч.1 ст. 8 и

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 5 марта 2019 г. № 14-П "По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 200 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина В.А. Нужина" // СЗ РФ. 2019. № 10, ст. 1046.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2012 г. № 16-П "По делу о проверке конституционности положения части десятой статьи 13 Федерального закона "Об оружии" в связи с жалобами граждан Г.В. Белокрыницкого и В.Н. Тетерина" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 5; Постановление Конституционного Суда РФ от 20 января 2022 г. № 3-П "По делу о проверке конституционности статьи 74 и пункта 7 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Пешкова" // Рос. газета. 2022. № 24.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 февраля 2014 г. № 3-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 19 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Фирма Рейтинг" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 3.

ч. 2 ст. 34 Конституции. Полагаем, что в данном случае уместнее говорить о принципе свободы договора, который предопределяет содержание одного из правомочий прав на предпринимательскую деятельность, частной собственности, выбора рода деятельности и профессии, а именно – на свободное заключение договора.

Исходя из широкого понимания права собственности, Конституционный Суд позиционирует в своих решениях и предметное содержание категории «имущество», которая фигурирует в ст. 34 и 35 Конституции РФ, устанавливая, что понятие имущества в конституционно-правовом смысле включает в себя различные имущественные права, в том числе обязательственные (права требования)¹. Указанным понятием охватываются: вещные права, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, имущественные требования (права требования кредиторов, имущественные требования акционеров, право на выплату компенсации за счет казны добросовестному приобретателю при определенных условиях, законные ожидания)².

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 мая 2021 г. № 20-П "По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" в связи с жалобой гражданки Г.В. Карпук" // Рос. газета. 2021. № 119.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 2010 г. № 2-П "По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона "Об акционерных обществах" в связи с жалобами открытых акционерных обществ "Газпром", "Газпром нефть", "Оренбургнефть" и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО)" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 3; Постановление Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2014г. № 31-П "По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества "Глория" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 2; Постановление Конституционного Суда РФ от 10 июля 2018 г. № 30-П "По делу о проверке конституционности части 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, абзацев третьего и четвертого пункта 42(1) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов в связи с жалобой гражданина С.Н. Деминца" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 6; Постановление Конституционного Суда РФ от 5 марта 2019 г. № 14-П "По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 200 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина В.А. Нужина" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 3.

Особый интерес вызывает включение в число имущественных прав требований о правах на выплату компенсации за счет казны добросовестному приобретателю при определенных условиях, а также требований, вытекающих из законных ожиданий граждан. Признание данных требований свидетельствует о реализации принципов соблюдения и защиты прав личности, социального государства в России и доверия к публичной власти, что является наиважнейшим фактором в переходной экономике. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 04 июня 2015 г. № 13-П¹ был сделан акцент на значимой функции социального государства, выражающейся в добровольном возложении Российской Федерацией части финансового бремени на себя по возмещению реального ущерба гражданам, независимо от вины государства, в целях защиты права частной собственности, обеспечения стабильности гражданского оборота, создания дополнительных гарантий удовлетворения права граждан на жилище, поддержания условий их достойного существования. При этом правовой механизм данной компенсации (и соответствующего права требования) основывается не на ст. 53 Конституции РФ (закрепляющей право граждан на возмещение государством вреда, причиненного его незаконными действиями или бездействием), а на иных положениях Конституции: о правовом, демократическом государстве, защите социальных прав и др. Суд в указанном решении выявил также несоответствие положений ст. 31.1 Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" Конституции РФ, учитывая место данной статьи в структуре рассматриваемого закона и смысл сложившейся практике ее применения, а также отсутствие более десяти лет подзаконного нормативного акта о порядке выплаты компенсации. В связи с этим разрешение данной ситуации потребовало активных действий правотворческих органов по упорядочению

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 04 июня 2015 г. № 13-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" в связи с жалобой граждан В.А. Князик и П.Н. Пузырина" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 5.

регулирования данных отношений с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ.

Заслуживающей внимания представляется позиция Суда в отношении отнесения к понятию «имущество» (исходя из конституционно-правового смысла данного явления) прав «законного ожидания» заявителей. Конституционный Суд в немногочисленных своих решениях предпринимает попытки имплементировать в российскую законодательную и правоприменительную практику институт «законных ожиданий», основывая его на принципах правовой определенности, поддержания доверия к закону и действиям государства, предполагающего учет законных ожиданий граждан, сформировавшихся на основе ранее действовавшего правового регулирования¹. Тем не менее судом не дается четкого терминологического обозначения данного феномена, при использовании терминов «законное» и «правомерное» ожидание и указании оснований для законных ожиданий соразмерного снижения платы за отопление², необходимости смягчения негативных последствий для лиц, имевших основанные на законодательном регулировании ожидания³, фискальных последствий, которые расходятся с правомерными ожиданиями налогоплательщиков, притом, что ожидания в этом случае имеют основания в мотивах соответствующего законодательного решения⁴.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 июня 2015 г. № 17-П "По делу о проверке конституционности части 3 статьи 71 Федерального закона "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 5.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 10 июля 2018 г. № 30-П "По делу о проверке конституционности части 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, абзацев третьего и четвертого пункта 42 (1) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов в связи с жалобой гражданина С.Н. Деминца" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 6.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 1 марта 2022 г. № 9-П "По делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей" в связи с жалобой гражданина А.В. Окулова" // Рос. газета. 2022. № 58.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 12 ноября 2020 г. № 46-П "По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 4 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества "Московская шерстопрядильная фабрика" // СЗ РФ. 2020. № 47, ст. 7624.

Заметим, что концепция «законного» и (или) «правомерного» ожидания не нашла достаточного отражения в отечественной научной литературе и российском законодательстве. Она известна более английскому, французскому, немецкому праву¹, судебной практике Европейского Суда по правам человека и расширительном толковании им концепции собственности. Между тем некоторые авторы обоснованно рассматривают правомерные ожидания как часть системы защиты основных экономических свобод, обращая внимание на значимость данного института². Синонимичны ли словосочетания «законное» и «правомерное» ожидание граждан? Е.В. Болотина отвечает на поставленный вопрос утвердительно³. Между тем как отдельные ученые предлагают различать данные термины, отмечая, что законное ожидание соотносится с правомерным, как его частность⁴. Полагаем, что для таких отличий имеются основания, поскольку правомерные ожидания заявителя могут быть связаны с реализацией требований эффективного использования имущественного права на основе не только нормы закона, но и правового акта (решения суда, касающегося затрагиваемых имущественных интересов). В связи с изложенным, возникает потребность в дальнейшем теоретическом осмыслении и раскрытии предметного содержания понятий «законные ожидания», «правомерные ожидания», их дальнейшей конкретизации в действующем законодательстве на основе более общего, конституционализированного в ст. 75.1 Основного закона России принципа взаимного доверия государства и общества, который в числе иных принципов конституционализма обуславливает и их нормативное содержание.

¹ См.: *Роор К.А.* Соотношение эстоппеля и доктрины законных ожиданий // Вестник арбитражной практики. 2017. № 3. С. 55-62.

² См.: *Черновол К.А.* Концепция правомерных ожиданий: европейский и российский опыт // Правоведение. 2019. Т. 63. № 1. С. 181.

³ См.: *Болотина Е.В.* «Законное ожидание» в прецедентной практике Европейского суда по правам человека, относящейся к защите права собственности // Сборник докладов традиционной научной сессии, посвященной Всемирному дню авиации и космонавтики. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та аэрокосм. приборостроения, 2020. С. 191.

⁴ См.: *Макаренко Д.Г.* Принцип доверия как детерминанта эффективного правового регулирования общественных отношений: правовое обеспечение // Мониторинг правоприменения. 2017. № 4 (25). С. 15-16.

Что касается принципа свободы труда, то данный принцип, наряду с правом каждого на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбора рода деятельности и профессии, находит свое проявление, по утверждению Конституционного Суда РФ, в необходимости гарантирования каждому справедливых условий найма и увольнения работника¹, возможности на равных условиях и без какой-либо дискриминации вступить в трудовые отношения², обеспечении свободы профсоюзной деятельности, прав трудящихся и предпринимателей на создание по своему выбору организации по защите своих интересов³. Большой частью Конституционный Суд РФ рассматривает данный принцип в более узком смысле, отмечая, что свобода труда в сфере трудовых отношений проявляется, прежде всего, в договорном характере труда, в свободе трудового договора⁴, из которого не вытекает субъективное право человека занимать определенную должность и выполнять конкретную работу, как и обязанность кого-либо такую должность предоставить⁵, позиционируя его и как принцип и как право и свободу личности (что, по нашему мнению, не совсем верно, исходя из требований формальной логики, определения четких и ясных формулировок при установлении границ того или иного правового понятия).

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 13 ноября 2019 г. № 34-П "По делу о проверке конституционности абзаца четвертого пункта 9 Положения об особенностях порядка исчисления средней заработной платы в связи с жалобой гражданки В.С. Кормуш" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 6.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2011 г. № 28-П "По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 1.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 октября 2020 г. № 44-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 7 Федерального закона "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" в связи с жалобой Новосибирского областного союза организаций профсоюзов "Федерация профсоюзов Новосибирской области" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 6.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 января 2022г. № 3-П "По делу о проверке конституционности статьи 74 и пункта 7 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Пешкова" // СЗ РФ. 2022. № 5, ст. 861.

⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 2020 г. № 25-П "По делу о проверке конституционности абзаца восьмого части первой статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.А. Сысоева" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 4.

При принятии решения Суд вправе:

– полностью дисквалифицировать оспариваемую норму нормативного правового акта в случае ее несоответствия Конституции РФ;

– частично дисквалифицировать оспариваемую норму, признав ее не соответствующей Конституции РФ в той мере, в какой она в системе действующего правового регулирования предполагает совершение неконституционных действий; дать указание правотворческому органу о необходимости внесения изменений в действующее законодательство; определить временный порядок реализации права до внесения соответствующих изменений, осуществить коррекцию правоприменения.

– не дисквалифицировать оспариваемую норму, признать ее не противоречащей Конституции РФ; выявить ее подлинный конституционно-правовой смысл и установить, что данный смысл является общеобязательным, что исключает применение оспариваемых норм в ином истолковании; обязать пересмотреть правоприменительные решения, вынесенные в отношении заявителя, в истолковании, расходящихся с их конституционно-правовым смыслом.

Так, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 19 июня 2003 № 11-П констатировал дисбаланс в реализации прав и обязанностей субъектов малого бизнеса, ухудшение условий их деятельности и нарушение гарантий прав ввиду противоречивого правового регулирования. Судом была признана несоответствующей Конституции РФ норма п. 3 ст. 1 Федерального закона "Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства", так как указанная норма возлагала на индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, обязанность по оплате налогов с продаж и на добавленную стоимость, несмотря на то, что они от уплаты данных налогов законодателем освобождены¹. Таким

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июня 2003 г. № 11-П "По делу о проверке конституционности положений федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации, регулирующего налогообложение субъектов малого предпринимательства – индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную

образом судом были восстановлены гарантии прав индивидуальных предпринимателей, устранены препятствия в реализации основного экономического права, закрепленного в ст. 34 Конституции РФ.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 18 июля 2008 г. № 10-П были признаны не соответствующими Конституции РФ (ее статьям 19, 34, 35, 55) отдельные положения Федерального закона "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)", которыми была закреплена «возможность взыскания с индивидуальных предпринимателей по требованию органа государственного контроля (надзора) расходов, понесенных этим органом на проведение исследований (испытаний) и экспертиз...»¹. При этом Суд усомнился в правомерности возложения законодателем дополнительных обязанностей и ограничений на субъектов права, установления подобного публично-правового изъятия собственности и использования данного платежа в целях финансового обеспечения выполнения органами власти своих функций, отмечая нарушение общеправового принципа недопустимости наложения двух взысканий за одно и то же правонарушение, исходя из толкования ч.1 ст. 50 Конституции РФ.

Заслуживающим пристального внимания является решение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2020 г. № 23-П, направленное на защиту интересов субъектов предпринимательской деятельности, права частной собственности о возможности взыскания долга в субсидиарном порядке с собственника имущества бюджетного учреждения в случае недостаточности его денежных средств, ввиду того, что в действующем законодательстве ответственность муниципальных бюджетных учреждений по своим долгам была значительно сужена. Конституционный Суд РФ признал п. 5 ст. 123.22 ГК РФ не

систему налогообложения, учета и отчетности, в связи с жалобами ряда граждан" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 4.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2008 г. № 10-П "По делу о проверке конституционности положений абзаца четырнадцатого статьи 3 и пункта 3 статьи 10 Федерального закона "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)" в связи с жалобой гражданина В.В. Михайлова" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 4.

соответствующим ряду конституционных принципов и ст. 34, 35 Конституции РФ, поскольку в системе действующего правового регулирования он исключает возможность привлечь к субсидиарной ответственности собственника имущества (учредителя) ликвидированного муниципального бюджетного учреждения по его обязательствам, вытекающим из публичного договора (включая договор теплоснабжения)¹. Данное решение имеет существенное значение, так как направлено на реализацию принципа равной защиты государственной и частной собственности, обеспечение гарантий прав частного собственника и предпринимателя, поскольку ранее законом приоритет отдавался преимущественной охране публичной собственности, без учета целей ограничений прав личности, указанных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

В случае признания Конституционным Судом непротиворечащими Конституции РФ тех или иных норм закона отметим, что он выявляет их предметное содержание и действительный конституционно-правовой смысл, осуществляя одновременно и коррекцию правоприменения. Например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 13 июля 2021 № 35-П Суд в очередной раз защитил права добросовестного приобретателя (но не бывшего собственника имущества), исходя из принципа защиты добросовестных участников гражданского оборота, законных интересов приобретателей жилого помещения, без которого полноценная реализация права частной собственности, экономическая свобода личности вообще невозможна. В этом случае норма закона не была лишена судом юридической силы (с учетом оговорки «в той мере», применительно к выявленному ее конституционно-правовому смыслу). Конституционным Судом было установлено, что данный смысл является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике. При этом суд указал, что судебные акты, вынесенные по делу, на основании оспариваемых

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 12 мая 2020 г. № 23-П "По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 123.22 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Лысьва-теплоэнерго" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 4.

положений п. 1 ст. 302 ГК РФ «в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке»¹.

Однако в своих решениях Конституционный Суд РФ чаще всего идет по пути признания частично не соответствующими Конституции РФ ряда норм законов, касающихся реализации экономических (и иных) прав граждан. Судом выявляется неконституционный смысл нормы, придаваемый ей в процессе правоприменения путем оговорки в резолютивной части решения «в той мере, в какой она», с целью исключения неоднозначного, либо иного, чем указано в решении, истолкования ее на практике, предписывается необходимость внесения изменений в действующее законодательство и определяется порядок реализации права до внесения соответствующих изменений.

Нередко в своих решениях Конституционным Судом РФ выявляются пробелы в правовом регулировании, которое в этом случае не обеспечивает надлежащую защиту нарушенных прав граждан, возможность их восстановления. Так, в Постановлении от 14 июля 2020 № 35-П, Суд признал не соответствующей Конституции РФ ч.1 ст. 392 Трудового кодекса РФ в той мере, в какой она не содержит указания на сроки обращения в суд с требованием о компенсации морального вреда, причиненного нарушением трудовых (служебных) прав². Соответственно, судом по данному делу были даны указания о необходимости внесения изменений в действующее законодательство, установлен определенный порядок действий и временное регулирование соответствующих общественных отношений до внесения таких изменений. При данных обстоятельствах суд выступает не только в качестве «негативного» законодателя, частично

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июля 2021г. № 35-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Мокеева" // СЗ РФ. 2021. № 29, ст. 5753.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2020 г. № 35-П "По делу о проверке конституционности части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.М. Четыза" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 5.

дисквалифицируя норму закона, но и «позитивного», формулируя конкретные правила поведения до внесения изменения в действующее законодательство.

Вместе с тем ст. 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ» не в полной мере регламентирует перечень сведений, которые могут содержаться в решении по делу. Отсутствуют положения о возможности дачи указания правотворческому органу о необходимости внесения изменений в действующее законодательство Конституционным Судом РФ, определения временного порядка реализации права до внесения соответствующих изменений законодателем, что требует совершенствования порядка регулирования данных отношений.

Важная роль Конституционного Суда РФ проявляется и в разрешении вопроса коллизий действующего законодательства. При возникновении коллизий между нормами отраслевого законодательства, по утверждению Суда, они должны толковаться и применяться в пользу прав и законных интересов человека¹, исходя из ст. 2 и 18 Конституции РФ. Например, в Постановлении от 11 ноября 2021 № 48-П Судом были рассмотрены коллизии норм гражданского законодательства (касающиеся защиты прав индивида, который добросовестно возвел жилой дом и иные хозяйственные постройки на принадлежащем ему земельном участке, но при этом не знал и не мог знать об ограничении использования своего земельного участка ввиду его нахождения в охранный зоне газораспределительных сетей) и закона о газоснабжении, предусматривающего снос зданий и сооружений, построенных ближе установленных минимальных расстояний до объектов газоснабжения за счет их владельца. Суд в данной ситуации отметил, что в случае повышенной опасности производственных объектов, снос иных объектов, находящихся в охранных зонах, может быть произведен при условии возмещения собственнику земельного участка всех убытков, возникших в связи с

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2021г. № 48-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 6 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 32 Федерального закона "О газоснабжении в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Ю.В. Тихонова" // СЗ РФ. 2021. № 47, ст. 7946.

произведенным сносом. Примечательно, что оспариваемая норма (ч. 4 ст. 32 Федерального закона "О газоснабжении в Российской Федерации")¹, существенно нарушающая права частных собственников утратила силу с 1 января 2022 г. Вместе с тем вопрос о признании самовольной постройкой жилого дома и его последующего сноса, являющегося единственным пригодным для проживания жилым помещением для гражданина является на сегодняшний день открытым, как ввиду злоупотребления правами застройщиков жилых домов и недостаточной правовой грамотностью граждан при покупке жилья или приобретении имущественных прав на него, так и имеющейся на сегодняшний день судебной практикой, обусловленной в том числе нечетким правовым регулированием отношений по защите прав приобретателей недвижимости, возложении ответственности на органы публичной власти и возможности использования компенсаторных механизмов возмещения ущерба².

Особенно бескомпромиссно Конституционный Суд РФ высказывается о необходимости соблюдения законодателем требований определенности норм права, указывая, что неоднозначность, нечеткость и противоречивость правового регулирования препятствуют адекватному уяснению его содержания, допускают возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, ведут к произволу и тем самым ослабляют гарантии защиты конституционных прав и свобод. Поэтому самого по себе нарушения требования определенности нормы может быть достаточно для ее признания противоречащей Конституции

¹ См.: Федеральный закон от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ (с изм. и доп. от 18 марта 2023 г., № 71-ФЗ) "О газоснабжении в Российской Федерации" // СЗ РФ. 1999. № 14, ст. 1667; 2023. № 12, ст. 1884.

² См.: Решение № 2-1/2018 2-1133/2017 от 4 октября 2018 г. по делу № 2-188/2013(2-4974/2012;)-М-5711/2012. Геленджикский городской суд Краснодарского края. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 03.09.2022); Определение Конституционного Суда РФ от 30 января 2020 г. № 124-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рудмина Вячеслава Андреевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 222 и пунктом 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации". Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2022); Домовая завеса: более 1 млн. семей могут лишиться квартир в самостроях // Известия. 20 декабря 2021 г. URL: <https://iz.ru/1266036/mariia-perevoshchikova/domovaia-zavesa-bolee-1-mln-semei-mogut-lishitsia-kvartir-v-samostroiakh> (дата обращения: 24.12.2022).

Российской Федерации¹. Отступление от принципа правовой определенности, по мнению Суда, «не отвечает требованиям справедливости и соразмерности, препятствует налогоплательщику в реализации права на свободное осуществление предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности ... и нарушает его право собственности, гарантированное статьей 35 (часть 1) Конституции Российской Федерации»². Именно на разумной стабильности правового регулирования, его предсказуемости, предоставления гражданам возможности адаптироваться к вносимым изменениям, недопустимости произвольных действий органов публичной власти, которые нарушают сложившийся режим хозяйствования, основан принцип доверия к закону и действиям публичной власти³, тесно связанный с принципом правовой определенности. В сфере правового регулирования трудовых отношений в соответствии с принципами правовой определенности и поддержания доверия граждан к закону это предполагает обязанность государства гарантировать гражданам, длительное время состоящим в трудовых отношениях и успешно осуществляющим профессиональную деятельность, уважение достоинства при изменении правового регулирования, с тем, чтобы обеспечить учет их прав и законных интересов и не допустить изменения их правового положения исключительно на основе формальных критериев⁴.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2022 г. № 4-П "По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 1 статьи 134 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой публичного акционерного общества "Т Плюс" // СЗ РФ. 2022. № 6, ст. 938.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 2017 г. № 34-П "По делу о проверке конституционности пункта 8 статьи 75, подпункта 3 пункта 1 статьи 111 и подпункта 23 пункта 2 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой акционерного общества "Флот Новороссийского морского торгового порта" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 2.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 15 февраля 2019 г. № 10-П "По делу о проверке конституционности статьи 402 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.Ф. Низамовой" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 3.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2018 г. № 41-П "По делу о проверке конституционности статьи 46 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки И.В. Серegiной" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 1.

Принципиальную значимость имеют решения Конституционного Суда РФ, разрешающие вопрос о допустимости и соразмерности ограничений экономических прав и свобод законодателем. «При определении допустимого ограничения конституционных прав и свобод человека конституционно-контрольная деятельность формирует конкретные критерии, которые могут быть положены в основу соответствующих законодательных решений»¹. Так, Конституционный Суд неоднократно указывал, что право частной собственности и свобода экономической деятельности, не являясь абсолютными, могут быть ограничены, но сама возможность ограничений и их характер определяются законодателем не произвольно, а в соответствии с Конституцией РФ, допускающей их в той мере, в какой они необходимы для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55)². При этом вводимые законодателем ограничения должны быть соразмерными конституционно одобряемым целям и не создавать препятствий их экономической самостоятельности и инициативе.

В Постановлении от 18 января 2019 № 5-П³ Суд выявил тот факт, что отдельные нормы КоАП РФ предусматривают наложение максимального размера штрафа (300-500 тыс. руб.) на всех субъектов права, вне зависимости от того, является ли владелец транспортного средства юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем, иным лицом, совершившим

¹ Остапович И.Ю. Роль практики Конституционного Суда Российской Федерации в развитии конституционализма // *Baikal Research Journal*. 2023. Т. 14. № 2. С. 715-723.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2021г. № 42-П "По делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 17 Федерального закона "О гидрометеорологической службе", пунктов 3, 4 и 5 Положения об информационных услугах в области гидрометеорологии и мониторинга загрязнения окружающей природной среды в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Валмакс" // *СЗ РФ*. 2021. № 41, ст. 7064.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 2019 г. № 5-П "По делу о проверке конституционности статьи 2.6.1 и частей 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда и жалобами граждан А.И. Думилина и А.Б. Шарова" // *Вестник Конституционного Суда РФ*. 2019. № 2.

административное правонарушение. Вследствие этого суд признал не соответствующими Конституции РФ ряд положений КоАП РФ в той мере, в которой этими нормами был установлен административный штраф для собственников транспортных средств (независимо от их правового статуса) в размере, равном максимальному пределу административного штрафа для юридических лиц – 500 тыс. руб. При этом Конституционным Судом были даны предписания законодателю о необходимости внесения соответствующих изменений в КоАП РФ и правоприменителю – о назначении наименьших размеров штрафов впредь до внесения соответствующих изменений. Было также обращено внимание на особые требования, которые должны применяться к качеству законов, опосредующих взаимоотношения граждан и их объединений – юридических лиц с публичной властью.

В Постановлении от 06 октября 2021 г. № 43-П Суд признал не соответствующей нормам Конституции РФ ч. 5 ст. 157 Трудового кодекса РФ в той мере, в какой данная норма порождает возможность произвольного уменьшения размера заработной платы работников. Суд указал, что отсутствие в действующем законодательстве минимального размера оплаты определенного времени, в течение которого творческие работники не участвовали в создании и исполнении каких-либо произведений, свидетельствует о наличии пробела в правовом регулировании, вступающего в противоречие не только с конституционными гарантиями права на вознаграждение за труд, без какой бы то ни было дискриминации, но и с принципами справедливости, соразмерности ограничений прав и свобод, уважения человека труда и самого труда¹. В связи с этим федеральному законодателю было указано на необходимость внесения изменений в действующее правовое регулирование, судебным органам – на необходимость пересмотра

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 06 октября 2021 г. № 43-П "По делу о проверке конституционности части пятой статьи 157 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.А. Мининой" // СЗ РФ. 2021. № 42, ст. 7200; Постановление Конституционного Суда РФ от 02 декабря 2021 г. № 51-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 21.1 и пункта 7 статьи 22 Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" в связи с жалобой гражданина В.И. Тринько" // СЗ РФ. 2021. № 50 (ч. 4), ст. 8681.

правоприменительных решений по конкретному делу на основе нового правового регулирования с учетом высказанных правовых позиций Конституционного Суда РФ.

Как мы указывали ранее, в настоящее время приобретают особую актуальность вопросы конкуренции и нахождения баланса между равноценными конституционными принципами свободы экономической деятельности и социального государства, социальной справедливости, охраны природы и окружающей среды; взаимодействия и согласованности действия принципов свободы экономической деятельности, свободы труда, признания и равной защиты форм собственности, опосредующих ценность «экономическая свобода личности», что предопределяет уникальную роль Конституционного Суда РФ в гармонизации и сбалансированности действия разновекторных принципов и различных интересов.

Г.А. Гаджиевым неоднократно обращалось внимание на требование поиска «баланса между равноценными и антонимичными конституционными правами (принципами)»¹, в частности, свободы экономической деятельности и социального государства, ввиду того, что эти парные конституционные принципы вступают в коллизионные отношения друг с другом². Конкуренция данных бинарных принципов является частью более общей проблемы установления баланса частных и публичных интересов на основе принципа пропорциональности, поскольку в конечном итоге права сторон правоотношения могут быть ограничены, но последние могут считаться допустимыми, если они соразмерны конституционным целям таких ограничений.

Иллюстрацией к высказанным тезисам может являться рассмотрение Конституционным Судом РФ дела о признании недействительным п.п. 3 п. 2 ст. 106 Воздушного кодекса РФ (закрепляющего право пассажиров на бесплатный или

¹ Гаджиев Г.А. О принципе пропорциональности и конституционной кассации // Судья. 2019. № 7. С. 58.

² См.: Гаджиев Г.А. Конституция Российской Федерации 1993 г. с точки зрения правовой аксиологии. Указ. соч. С. 29.

льготный перевоз с собой детей определенного возраста). Оспариваемым положением на авиакомпаниях были возложены социальные обязанности государства без какого-либо возмещения им убытков, чем, по мнению заявителей, были нарушены принципы равенства, охраны права частной собственности и свободы предпринимательской деятельности. В решении по данному делу Суд сформулировал правовую позицию, согласно которой «осуществляя регулирование и защиту права на занятие предпринимательской деятельностью, федеральный законодатель ... обязан обеспечивать баланс прав и обязанностей всех участников рыночных отношений. В этих целях он правомочен устанавливать условия осуществления предпринимательской деятельности, направленные на согласование частной экономической инициативы с интересами других лиц и общества в целом, включая потребности в предоставлении публично значимых услуг должного объема и качества»¹, но при этом законодатель связан требованиями соблюдения пределов использования публично-правовых начал, установленных в ст. 7, 8, 17, 55 Основного закона России. Конституционный Суд, признав оспариваемые положения Воздушного кодекса РФ не противоречащими Конституции РФ, тем не менее дал федеральному законодателю предписание о необходимости внесения изменений в действующее законодательство, которые должны быть направлены на соблюдение конституционного баланса публичных и частных интересов в процессе регулирования воздушных перевозок детей в возрасте от двух до двенадцати лет.

Между тем соответствующие изменения в нормативные правовые акты были внесены только в 2013 г. Однако бремя социальных расходов в этом случае было возложено не на государство, а на предпринимателей и граждан – иных пассажиров, поскольку авиакомпаниям было предоставлено право закладывать расходы, связанные с предоставлением скидок детям в возрасте от двух до двенадцати лет в пассажирские тарифы, что неизбежно повлекло повышение цен

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 29-П "По делу о проверке конституционности положения подпункта 3 пункта 2 статьи 106 Воздушного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Авиационная компания "Полет" и открытых акционерных обществ "Авиакомпания "Сибирь" и "Авиакомпания "ЮТэйр" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 1.

на авиабилеты. Впоследствии авиакомпания "Ютэйр-Экспресс" пыталась взыскать убытки, составляющие разницу между льготным тарифом и экономически обоснованным тарифом «по причине незаконного (неправомерного) бездействия федерального законодателя, выразившегося в неисполнении пункта 3 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года № 29-П»¹, тем не менее в удовлетворении исковых требований заявителю было отказано во всех судебных инстанциях².

Исследуя вопрос о правомерности возложения обязанностей по уплате утилизационных сборов за транспортные средства, отмечая необходимость обеспечения гарантий защиты экологических прав граждан, Конституционный Суд пошел по пути признания частично не соответствующем Конституции РФ положений ст. 24.1 Федерального закона "Об отходах производства и потребления", ввиду того, что «...правовые основы государственной политики в сфере охраны окружающей среды – исходя из того, что ценность сохранения природы и окружающей среды утверждается на конституционном уровне – должны устанавливаться таким образом, чтобы при решении социально-экономических задач обеспечивался баланс интересов субъектов хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на окружающую среду...»³. Суд также отметил, что публичные платежи в бюджет, не являющиеся налогами, но по сути – фискальные сборы, не должны выводиться из сферы действия ст. 57 Конституции.

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 5 сентября 2016 г. по делу № А40-59896/16-137-507// Банк решений. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/54d2db5a-ea51-42bc-9069-bdfa2643452b/76e75bb9-941a-4e43-a593-44d3708515ec/A40-59896-2016_20160905_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.09.2022).

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 9 августа 2017 г. № 305-ЭС17-9967 по делу № А40-59896/2016 // Верховный Суд РФ. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/acts?&numberExact=true&number=305-%D0%AD%D0%A117-9967&actDateExact=off> (дата обращения: 29.09.2022).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2019 г. № 30-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 24.1 Федерального закона "Об отходах производства и потребления" в связи с запросом Арбитражного суда Республики Карелия" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 5.

Приоритет соблюдения принципов социального государства просматривается и в решении вопросов предоставления больших гарантий экономически слабой стороне правоотношений в рамках реализации экономических принципов и прав с учетом того, что одна из сторон является участником трудовых отношений в качестве работодателя и предпринимателя, другая – наемного работника. Так, в Постановлении от 20 января 2022 г. № 3-П Суд подчеркнул, что труд лица, работающего по трудовому договору, организуется и применяется в интересах работодателя, что в свою очередь возлагает на Российскую Федерацию как социальное государство обязанность обеспечивать справедливые условия найма и увольнения работника, являющегося экономически более слабой в трудовом правоотношении стороной¹ и свидетельствует одновременно о состязательности целей и интересов в процессе осуществления одного и того же экономического права.

В особенности подобная состязательность проявляется в реализации права частной собственности, так как, несмотря на то, что в Конституции России прямо не закреплены положения о социальной функции собственности, данная функция с учетом ст. 7, 40, 75.1 Конституции РФ, конституционных обязанностей индивидов и общих ограничений, установленных ч. 3 ст. 55 Основного закона России отражается в отраслевом законодательстве и практике Конституционного Суда. Например, в Постановлении от 22 июня 2017 г. № 16-П, суд, определяя нормативное содержание права собственности на имущество – жилое помещение, исходил не только из положений ст. 40, непосредственно закрепляющей права на жилище, но и статей 1, 8, 18, 19, 34, 35 Конституции РФ. Суд установил, что «в Российской Федерации как правовом государстве каждый вправе иметь в собственности имущество, включая жилое помещение, владеть, пользоваться и распоряжаться им на основе принципов юридического равенства и справедливости,

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 января 2022 г. № 3-П "По делу о проверке конституционности статьи 74 и пункта 7 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Пешкова" // СЗ РФ. 2022. № 5, ст. 861.

свободы экономической деятельности, в том числе свободы договора, защиты равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности»¹. Конституционным Судом было также указано, что при регулировании права собственности на жилое помещение необходимо соблюдение как принципа неприкосновенности частной собственности, так и баланса прав и законных интересов всех участников этих отношений. При этом вмешательство государства в отношения собственности не должно быть произвольным, с тем, чтобы субъект права не был подвергнут чрезмерным ограничениям и обременениям.

В Постановлении от 14 ноября 2019 г. № 35-П Конституционный Суд РФ, рассматривая вопросы необходимости соблюдения требования целевого использования земельного участка (ввиду обязанности обеспечения эффективного использования и охраны земли их собственниками в силу норм ст. 9, 17, 35, 36 Основного закона России), сформулировал правовую позицию, согласно которой «законодательные требования, предусматривающие использование земельных участков по их целевому назначению, будучи по своей природе определенным ограничением свободы владения, пользования и распоряжения имуществом, обусловлены, прежде всего, публичными интересами и особенностью земли как природного объекта и важнейшего компонента окружающей среды, подлежащего в этом качестве особой охране и нуждающегося в эффективном использовании, в том числе в общих интересах»².

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на тот факт, что в процессе конституционной реформы 2020 г. из ст. 100 Конституции РФ были исключены положения о заслушивании Федеральным Собранием посланий Конституционного

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2017 г. № 16-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 5.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2019 г. № 35-П "По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 42 Земельного кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки О.В. Гламоздиновой" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 6.

Суда РФ. Впоследствии норма о принятии Конституционным Судом РФ посланий была признана утратившей силу и в ст. 21 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", между тем как в научных исследованиях подчеркивается настоятельная необходимость таких посланий¹. На наш взгляд, именно ежегодные послания Конституционного Суда РФ призваны обобщать наиболее важные правовые позиции Конституционного Суда РФ, акцентировать внимание на тех его решениях, которые в установленные законом сроки не исполнены, аккумулировать проблемные вопросы состояния законодательного регулирования общественных отношений в России и правоприменительной практики с анализом выявленных коллизий и пробелов в действующем законодательстве в целях эффективной конституционализации экономической свободы личности, правовой системы в целом, реализации принципа политической солидарности, провозглашенного в ст. 75.1 Конституции РФ. В связи с этим следовало бы восстановить действие п.1 ч. 2 ст. 21 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Таким образом, изложенное позволяет сделать следующие выводы.

При принятии решения высшим судебным органом конституционного контроля им оценивается как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием, сложившейся правоприменительной практикой. При этом Судом раскрывается нормативное содержание анализируемых статей закона, конституционно-правовой смысл проверяемых его положений, с учетом казуального толкования норм Конституции РФ, а также выявляются дефекты законодательства (коллизии, пробелы, неопределенность и противоречивость правового регулирования), неправомерные ограничения экономических прав, разрешается вопрос о согласовании конкретизации конкурирующих конституционных ценностей (экономической свободы и социального государства), обозначаются ориентиры для

¹ См.: Митюков М.А. Послание Конституционного Суда: к истории вопроса и некоторые проблемы // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2011. № 1 (9). С. 78-82.

законотворчества и правоприменительных органов, определяется временный порядок правового регулирования в целях конституционализации экономических отношений и защиты экономических прав и свобод граждан. В то же время оспариваемые заявителями законодательные положения оцениваются и на предмет их соответствия конституционно значимым принципам, дефинируемым Конституционным Судом (правовой определенности, доверия к закону и действиям публичной власти, соразмерности ограничений и др.).

Деятельность высшего судебного органа конституционного контроля в России носит комплексный характер и оказывает определяющее воздействие на конституционно-правовую политику, правотворческий процесс (поскольку Конституционный Суд является фактически его участником, выступая в роли негативного и позитивного законодателя). Конституционный Суд формулирует специальные принципы конституционализации правовой системы, охраняя и защищая ценности современного конституционализма, наполняя их конкретным содержанием, способствует нормативному воплощению, конкретизации экономических принципов конституционного строя и экономических прав в действующем законодательстве, формирует правоприменительную практику, конституционное правопонимание¹. В то же время имеется несовершенство правового регулирования некоторых отношений в сфере реализации Конституционным Судом РФ своих функций, что требует внесения изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации".

При этом автором не поддерживается тезис о том, что применение принципа пропорциональности, закрепленного в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, является конституционной прерогативой исключительно Конституционного Суда РФ², а также суждение о том, что «юстициальновластный орган логично оказывается

¹ См.: *Плотникова И.Н.* Роль Конституционного Суда России в конституционализации экономической свободы личности. Указ. соч. С. 68.

² См.: *Гаджиев Г.А.* О принципе пропорциональности и конституционной кассации. Указ. соч. С. 57-58.

единственным легитимным субъектом конституционализации права»¹, ввиду того, что Конституционный Суд в силу своих полномочий не в состоянии проверить все принимаемые законы на предмет их соответствия Конституции, кроме того, активировать указанную процедуру по собственной инициативе он не может.

Отметим, что в 2021 г. «Конституционным Судом было принято 55 постановлений, что является максимальным показателем за 30-летнюю историю Конституционного Суда»², в связи с чем возросло и число предписаний о необходимости осуществления правового регулирования тех или иных отношений. Вследствие этого при недостаточном внимании в законодательной политике и практике к ориентирам на необходимость воплощения в действующем законодательстве конституционных ценностей, принципов и норм, потребность в экспертно-аналитической оценке Конституционным Судом РФ существующих законов и правоприменительной практики далее будет только возрастать в значительной прогрессии, также как и необходимость в осуществлении функций защиты экономических прав личности иными государственными и негосударственными органами.

Данное обстоятельство актуализирует необходимость и обязательность предварительной оценки законов на предмет их конституционности в процессе подготовки и принятия нормативных актов в Государственной Думе РФ, усиления роли институтов гражданского общества в этом процессе, изменения в целом подходов к конституционно-правовому регулированию и нормативно-правовому опосредованию экономической свободы личности. В противном случае, качественных сдвигов в юридикации ценностей конституционализма (в частности, экономической свободы личности), воплощении их в правотворческую и правоприменительную практику в правовой системе России не произойдет.

¹ *Крусс В.И.* Конституционализация права: основы теории. Указ. соч. С. 87.

² Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда РФ, принятого в ходе осуществления конституционного судопроизводства, в 2021 г. // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report%202021.pdf> (дата обращения: 22.12.2022).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем исследовании автором проанализирован генезис теоретических взглядов на экономическую свободу личности, начиная с глубокой древности до воззрений современных ученых. Отмечается, что выдающиеся мыслители на протяжении всей истории человечества подчеркивали решающее значение свободы человека в экономической сфере: частной собственности, свободы труда, предпринимательства для развития и самореализации самого индивида и поступательного прогресса общества и государства, выделяя ее ценностный характер. Прогрессивные теоретические взгляды на экономическую свободу и политическое устройство государства получили свое отражение в конституционных актах, первыми из которых была создана основа для конституционализации экономической свободы личности посредством регламентации отношений в сфере экономики, типа регулирования экономических общественных отношений, признания и защиты права частной собственности.

Автором исследованы современные теоретические взгляды на экономическую свободу личности (неолиберальные идеи различных направлений: основанных на классическом либерализме, кейнсианстве, социальном либерализме, меркантилизме, градуализме, критике ортодоксального неолиберализма – рыночного фундаментализма), конституирование идей экономической свободы в современных основных законах зарубежных стран. Отмечается, что ценностные ориентации современного неоконсерватизма, неолиберализма и т. д., как и научные взгляды на сущность данных теорий, в разных странах могут быть неодинаковыми. Коренным различием между названными доктринами и их разновидностями являются масштабы и степень вмешательства государства в экономику, обеспечения принципа равенства возможностей или равенства результатов, реального гарантирования социальных прав граждан, зависимость от исторической контекстуализации, правовой культуры и традиций конкретных стран.

Констатируется, что в настоящее время, исходя из темпов экономического роста государств и повышения благосостояния граждан, всеобщее признание

современных исследователей получила научная парадигма ценности «экономическая свобода личности», реализуемая в условиях рыночных отношений в системе смешанной (социально ориентированной рыночной) экономики, недостатком которой является отсутствие стандартно-определенной схемы ее создания и функционирования. Отличия в суждениях современных исследователей наблюдаются большей частью в признании необходимости разной степени участия государства в регулировании экономической свободы личности и ограничения прав граждан, сочетании и балансе ценности «экономическая свобода» с ценностями социальными (справедливости, социальной ответственности государства перед гражданами).

Экономическая свобода личности рассматривается автором как правовая категория, одна из ценностей российского конституционализма, которая является составной частью общей свободы индивида как высшей ценности. Понятие «экономическая свобода личности» не синонимично и не тождественно содержательному наполнению исключительно одного из экономических принципов – принципу «свободы экономической деятельности», так как данная ценность находит свое юридическое выражение не только отмеченном выше принципе, но и в иных принципах конституционного строя России: признания и равной защиты частной и иных форм собственности; свободе труда; признания, соблюдения и защиты прав человека; далее – в конституционных нормах об экономических правах и их гарантиях (обязанность создания условий для устойчивого экономического роста в России).

Автором исследуется феномен «экономическая свобода личности» в рамках концепции ее конституционализации с выделением уровней, конкретных стадий, форм и способов конституционализации, исходя из модели конституционного правопонимания, интегративной методологии на современном этапе развития российского государства и общества. Стадии конституционализации экономической свободы определены как некий алгоритм: нормативное опосредование экономической свободы (эксплицитное и имплицитное) в качестве ценности конституционализма в Конституции России, дальнейший процесс

трансформации данной ценности в праксиологический конституционализм (осуществление конституционно-правовой политики, конкретизации норм Основного закона в отраслевом законодательстве, всей юридической практики и реализации норм права в соответствии с буквой и духом Конституции).

Автором последовательно рассмотрены вопросы нормативно-правового опосредования ценности «экономическая свобода личности» в принципах конституционного строя, основных экономических правах личности с учетом конституционной регламентации пределов их реализации и гарантий осуществления, конституционно-правовой политики в сфере обеспечения экономической свободы личности, конкретизации основных экономических прав в действующем законодательстве, практики обеспечения экономической свободы личности, в том числе посредством анализа решений Конституционного Суда РФ и выявления в процессе исследования обратной связи – эффективности реализации экономических прав в соответствии с ценностями конституционализма.

Отмечается, что нормативные правовые акты, конкретизирующие конституционные экономические права, которые должны быть нацелены на воплощение ценности экономической свободы и принципов ее нормативного воплощения, во многом не отвечают критериям: доступности закона, ясности, точности и недвусмысленности, определенности содержательно-смысловых качеств правовых предписаний, последовательности, стабильности; характеризуются отсутствием продуманной конституционно-правовой политики в данной сфере, поддержания доверия к закону, ввиду чего цели конституционного воздействия на правовое регулирование не достигаются (либо – достигаются достаточно медленно), гарантии защиты ценностей, прав и свобод полностью не обеспечиваются.

Автором подчеркивается, что общие, системные проблемы конкретизации конституционных принципов и экономических прав в действующем законодательстве (как стадии конституционализации экономической свободы личности) свидетельствуют о необходимости разработки новых подходов к конституционно-правовому регулированию, основанных на конституционном

правопонимании, конституционализации правовых ценностей, принципов и норм Конституции, как главного правового ориентира, истока права. В первую очередь это касается принципов правовой определенности и поддержания доверия к закону, баланса интересов личности, общества и государства, их взаимной ответственности, соразмерности ограничений экономических прав личности которые могут уничтожить само право или сделать фактически неосуществимым или крайне затруднительным его реализацию.

В целях более оптимального и адекватного воплощения ценности российского конституционализма «экономическая свобода личности» в конституционных нормах, конкретизации в действующем законодательстве, реализации в правоприменении, автором предлагается ряд мер, направленных на развитие механизмов действующего правового регулирования, юридической практики в контексте конституционного правопонимания: внесение изменений и дополнений в Конституцию России, федеральные конституционные и федеральные законы, принятие новых нормативных правовых актов и др.

В частности, актуализируется необходимость принятия закона о нормативных правовых актах Российской Федерации, направленного на обеспечение единства, системности, согласованности и стабильности системы нормативных правовых актов в России, принимаемых в процессе правового регулирования, четкой их иерархии; совершенствования подготовительной стадии принятия законов, расширения круга субъектов законодательной инициативы, усиления роли общественных формирований, граждан в этом процессе; проведения процедуры обязательной предварительной оценки всех законов на предмет их конституционности, соблюдения принципов правовой определенности, соразмерности ограничений прав и свобод, а в последующем – оценке их фактического воздействия с учетом мнения граждан; установление ответственности исполнительных органов власти за проведение эффективной экономической, социальной политики и исполнение законов.

В современных условиях возникает потребность в формировании обновленного стратегического курса социальной рыночной экономики в России с

установлением конкретных ее приоритетов, обеспечивающего устойчивое функционирование и развитие экономических институтов в период наложения жесточайших экономических и иных санкций на Россию западными странами. Имеются обоснованные причины для коренного пересмотра всех документов стратегического планирования, касающихся достижения оптимальных показателей экономического роста, обеспечения экономической свободы личности, принимая во внимание разрыв экономических и правовых связей с недружественными государствами, возможный выход России из ВТО и целесообразность налаживания более тесных взаимоотношений со странами СНГ, Индией, Китаем и др.

Курс конституционной экономико-правовой политики с определением конкретной модели российской социально-рыночной экономики должен быть нацелен на поощрение функционирования деятельности и защиту прав предпринимателей, укрепление прав собственников, формирование среднего класса как основы устойчивой экономики, ликвидацию значительных разрывов в доходах различных слоев населения, повышение мотивации труда, реализацию проектов глобального импортозамещения на основе производства высокотехнологичной продукции в целях обеспечения экономической свободы личности, создания условий для экономического роста, улучшения благосостояния российских граждан.

Безусловно, объем настоящей работы не позволил исследовать все стадии (в частности, конституционализацию институциональных форм защиты экономических прав) и способы конституционализации ценности российского конституционализма «экономическая свобода личности». На наш взгляд, имеется необходимость дальнейшего научного осмысления и концептуального обобщения в рамках определенной модели социально-экономического развития России вопросов: влияния конституционного правосознания и правовой культуры, коррупционных факторов на процессы конституционализации экономической свободы личности, повышения заинтересованности публичных органов власти (в особенности муниципальных) в ее обеспечении и исполнении решений Конституционного Суда РФ, усиления роли федеральных и региональных органов

власти в разработке и проведении в жизнь конституционно-правовой политики, принятия законов с участием институтов гражданского общества, с учетом изучения и применения прогрессивного опыта зарубежных стран, что актуализирует и предопределяет дальнейшие направления научных исследований в данной области.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1.1 Международные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) [Текст] // Рос. газета. – 1995. – № 67.
2. Декларация Международной организации труда "Об основополагающих принципах и правах в сфере труда" (принята в г. Женева 18 июня 1998)г. [Текст] // Рос. газета. – 1998. – № 238.
3. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 27.11.2022).
4. Договор о Евразийском экономическом союзе 2014 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia_05062014 (дата обращения: 01.02.2023).
5. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза 2017 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413569/itia_12042017 (дата обращения: 01.02.2023).
6. Конвенция № 29 МОТ "Относительно принудительного или обязательного труда" принята в г. Женеве 28 июня 1930 г. на 14-й сессии Генеральной конференции МОТ [Текст] // Ведомости ВС СССР. – 1956 г. – № 13, ст. 279.
7. Конвенция № 95 МОТ (с изм. и доп. от 23 июня 1992 г.) "Относительно защиты заработной платы" (принята в г. Женева 01 июля 1949 г.) [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1995. – № 5.

8. Конвенция № 111 МОТ "Относительно дискриминации в области труда и занятий" (принята в г. Женеве 25 июня 1958 г. на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ) [Текст] // Ведомости ВС СССР. – 1961 г. – № 44, ст. 448.
9. Конвенция № 135 МОТ "О защите прав представителей работников на предприятии и предоставляемых им возможностях" (заключена в г. Женеве 23 июня 1971 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. – 2012. – № 11.
10. Конвенция № 156 МОТ "О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями" (принята в г. Женеве 23 июня 1981 г. на 67-ой сессии Генеральной конференции МОТ) [Текст] // Бюллетень международных договоров. – 2004. – № 10.
11. Конвенция по охране промышленной собственности: заключена в Париже 20 марта 1883 г. (с изм. и доп. от 02 октября 1979 г.) [Текст] // Закон. – 1999. – № 7.
12. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26 мая 1995 г.) [Текст] // Рос. газета. – 1995. – № 120.
13. Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности: подписана в Стокгольме 14 июля 1967 г., изменена 2 октября 1979 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900270> (дата обращения: 01.02.2023).
14. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.
15. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.
16. Universal Islamic Declaration of Human Rights, adopted by the Islamic Council of Europe on 19 September 1981/21 Dhul Qaidah 1401 [Электронный ресурс]. –

URL: http://hrlibrary.umn.edu/instree/islamic_declaration_HR.html (дата обращения: 23.11.2022).

1.2. Нормативные правовые акты Российской Федерации

17. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 04.10.2022, № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – 2022. – 06 окт. – № 0001202210060013.

18. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 11, ст. 1416.

19. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (с изм. и доп. от 01 июля 2021 г., № 2-ФКЗ) "О Конституционном Суде Российской Федерации" [Текст] // СЗ РФ. – 1994. – № 13, ст. 1447; 2021. – № 27 (ч. 1), ст. 5045.

20. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (с изм. и доп. от 29 мая 2023 г., № 2-ФКЗ) «О чрезвычайном положении» [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 23, ст. 2277; 2023. – № 23 (ч. I), ст. 3998.

21. Федеральный конституционный закон от 06 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 45, ст. 7061.

22. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 14 апреля 2023 г., № 121-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1994. – № 32, ст. 3301; 2023. – № 16, ст. 2758.

23. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (с изм. и доп. от 14 апреля 2023 г., № 131-ФЗ) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [Текст] // СЗ РФ. – 1994. – № 35, ст. 3648; 2023. – № 16, ст. 2768.

24. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (с изм. и доп. от 17 февраля 2023 г., № 19-ФЗ) "О науке и государственной научно-технической политике" [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 35, ст. 4137; 2023. – № 6, ст. 922.

25. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (с изм. и доп. от 04 ноября 2022 г., № 429-ФЗ) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [Текст] // СЗ РФ. – 1999. – № 14, ст. 1650; 2022. – № 45, ст. 7674.
26. Федеральный закон от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ (с изм. и доп. от 18 марта 2023 г., № 71-ФЗ) "О газоснабжении в Российской Федерации" [Текст] // СЗ РФ. – 1999. – № 14, ст. 1667; 2023. – № 12, ст. 1884.
27. Федеральный закон от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ (с изм. и доп. от 19 декабря 2022 г., № 522-ФЗ) "О минимальном размере оплаты труда" [Текст] // СЗ РФ. – 2000. – № 26, ст. 2729; 2022. – № 52, ст. 9352.
28. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изм. и доп. от 24 июня 2023 г., № 268-ФЗ) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации, 24.06.2023. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.06.2023).
29. Федеральный закон от 18 июня 2001 г. № 78-ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г., № 449-ФЗ) «О землеустройстве» [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 26, ст. 2582; 2022. – № 1 (ч. 1), ст. 18.
30. Федеральный закон от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ " (с изм. и доп. от 13 июня 2023 г., № 249-ФЗ) "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 33 (ч. 1), ст. 3431; 2023. – № 25, ст. 4438.
31. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (с изм. и доп. от 24 июня 2023 г., № 267-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 44, ст. 4147; 2023. – № 25, ст. 4417.
32. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп. от 13 июня 2023 г., № 259-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1), ст. 3; 2023. – № 25, ст. 4448.
33. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (с изм. и доп. от 28 декабря 2022 г., № 569-ФЗ) "О несостоятельности (банкротстве)" [Текст] // СЗ РФ. – 2002. № 43, ст. 4190; 2023. – № 1 (ч. 1), ст. 3.

34. Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ (с изм. и доп. от 06 декабря 2021 г., № 407-ФЗ) "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" [Текст] // СЗ РФ. – 2003. – № 24, ст. 2249; 2021. – № 27 (ч. I), ст. 5127.

35. Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ (с изм. и доп. от 29 мая 2023 г., № 184-ФЗ) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [Текст] // СЗ РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822; 2023. – № 23 (ч.1). – Ст. 4004.

36. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ " (с изм. и доп. от 18 марта 2023 г., № 84-ФЗ) "Об особых экономических зонах в Российской Федерации" [Текст] // СЗ РФ. – 2005. – № 30 (ч. 2). – Ст. 3127; 2023. – № 12. – Ст. 1897.

37. Федеральный закон от 30 июня 2006 г. № 93-ФЗ "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества" [Текст] // СЗ РФ. – 2006. – № 27, ст. 2881.

38. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (с изм. и доп. от 29 декабря 2022 г., № 620-ФЗ) "О защите конкуренции" [Текст] // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (ч.1), ст. 3434; 2023. – № 1 (ч.1), ст. 67.

39. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (с изм. и доп. от 29 мая 2023 г., № 188-ФЗ) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" [Текст] // СЗ РФ. – 2007. – № 31, ст. 4006; 2023. – № 23 (ч.1), ст. 4008.

40. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ (с изм. и доп. от 13 июня 2023 г., № 228-ФЗ) "О кадастровой деятельности" [Текст] // СЗ РФ. – 2007. – № 31, ст. 4017; 2023. – № 25, ст. 4417.

41. Федеральный закон от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ (с изм. и доп. от 31 июля 2020 г., № 294-ФЗ) "О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции "Ростех" [Текст] // СЗ РФ. – 2007. – № 48 (ч.2), ст. 5814; 2020. – № 31 (ч. 1), ст. 5053.

42. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (с изм. и доп. от 13 июня 2023 г., № 258) "О противодействии коррупции" [Текст] // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1), ст. 6228; 2023. – № 25, ст. 38.

43. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ (с изм. и доп. от 04 ноября 2022 г., № 427-ФЗ) "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" [Текст] // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1), ст. 6249; 2022. – № 45, ст. 7672.

44. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (с изм. и доп. от 04 ноября 2022 г., № 427-ФЗ) "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" [Текст] // СЗ РФ. – 2010. – № 31, ст. 4179; 2022. – № 45, ст. 7672.

45. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 05 декабря 2022 г., № 498-ФЗ) "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 30 (ч. 1), ст. 4571; 2022. – № 29 (ч.3), ст. 5239.

46. Федеральный закон от 16 октября 2012 г. № 174-ФЗ " (с изм. и доп. от 19 июля 2018 г., № 206-ФЗ) "О Фонде перспективных исследований [Текст] // СЗ РФ. – 2012. – № 43, ст. 5787; 2018. – № 30, ст. 4541.

47. Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (с изм. и доп. от 13 июня 2023 г., № 228-ФЗ) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" [Текст] // СЗ РФ. – 2013. – № 14, ст. 1652; 2023. – № 25, ст. 4417.

48. Федеральный закон от 21 апреля 2014 г. № 212-ФЗ " (с изм. и доп. от 27 декабря 2018 г., № 498-ФЗ) "Об основах общественного контроля в Российской Федерации [Текст] // СЗ РФ. – 2014. – № 30 (ч. 1), ст. 4213; 2018. – № 53 (ч. 1), ст. 8424.

49. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (с изм. и доп. от 17 февраля 2023 г., № 28-ФЗ) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2014. – № 26 (ч. I), ст. 3378; 2023. – № 8, ст. 1206.

50. Федеральный закон от 29 ноября 2014 г. № 377-ФЗ (с изм. и доп. от 18 марта 2023 г., № 84-ФЗ) "О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя" [Текст] // СЗ РФ. – 2014. – № 48, ст. 6658; 2023. – № 12, ст. 1897.

51. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ (с изм. и доп. от 13 июня 2023 г., № 245-ФЗ) "О промышленной политике в Российской Федерации" [Текст] // СЗ РФ. – 2015. – № 1 (ч. 1), ст. 41; 2023. – № 25, ст. 4434.

52. Федеральный закон от 28 февраля 2015 г. № 20-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Текст] // СЗ РФ. – 2015. – № 9, ст. 1195.

53. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (с изм. и доп. от 13 июня 2023 г., № 248-ФЗ) "О государственной регистрации недвижимости" [Текст] // СЗ РФ. – 2015. – № 29 (ч. 1), ст. 4344; 2023. – № 1 (ч. 1), ст. 16.

54. Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 361-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации" [Текст] // СЗ РФ. – 2016. – № 27 (ч. 2), ст. 4294.

55. Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ (с изм. и доп. от 28 декабря 2022 г., № 565-ФЗ) "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" [Текст] // СЗ РФ. – 2018. – № 49 (ч.1), ст. 7494; 2023. – № 1 (ч. 1), ст. 12.

56. Федеральный закон от 02 августа 2019 г. № 267-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Текст] // СЗ РФ. – 2019. – № 31, ст. 4426.

57. Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 468-ФЗ (с изм. и доп. от 13 июня 2023, № 246-ФЗ г.) "О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации" [Текст] // СЗ РФ. – 2019. – № 52 (ч. 1), ст. 7786; 2023. – № 25, ст. 4435.

58. Федеральный закон от 01 апреля 2020 г. № 69-ФЗ (с изм. и доп. от 21 ноября 2022 г., № 453-ФЗ) "О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 14 (ч.1), ст.1999; 2022. – № 48, ст. 8320.

59. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ (с изм. и доп. от 24 сентября 2022 г., № 371-ФЗ) "Об обязательных требованиях в Российской Федерации" [Текст] // 2020. – № 31 (ч. 1), ст. 5007; 2022. – № 39, ст. 6541.

60. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (с изм. и доп. от 14 июля 2022 г., № 331-ФЗ) "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 31 (ч. 1), ст. 5018; 2022. – № 29 (ч. 3). – Ст. 5298.

61. Федеральный закон от 05 апреля 2021 г. № 79-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 15 (ч. 1), ст. 2446.

62. Федеральный закон от 19 ноября 2021 г. № 372-ФЗ "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации" [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 47, ст. 7741.

63. Федеральный закон от 19 ноября 2021 г. № 373-ФЗ "О внесении изменений в статью 263 Трудового кодекса Российской Федерации" [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 47, ст. 7742.

64. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 290-ФЗ "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" [Текст] // СЗ РФ. – 2022. – № 29 (ч. 3), ст. 5257.

65. Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 266-ФЗ "О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области" [Текст] // СЗ РФ. – 2023. – № 26, ст. 4674.

66. Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 (с изм. и доп. от 05 декабря 2022 г., № 478-ФЗ) "О защите прав потребителей" [Текст] // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 15, ст. 766; СЗ РФ. – 2022. – № 50 (ч.3), ст. 8772.

67. Указ Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2287 "О приведении земельного законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации» [Текст] // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 52, ст. 5085.

68. Указ Президента РФ от 07 июля 2011г. № 899 (с изм. и доп. от 16 декабря 2015 г., № 623) "Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации" [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 28, ст. 4168; 2015. – № 51 (ч. 3), ст. 7313.

69. Указ Президента РФ от 07 мая 2012 г. № 596 "О долгосрочной государственной экономической политике" [Текст] // СЗ РФ. – 2012. – № 19, ст. 2333.

70. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" [Текст] // СЗ РФ. – 2017. – № 20, ст. 2902.

71. Указ Президента РФ от 07 мая 2018 г. № 204 (с изм. и доп. от 21 июля 2020 г., № 474) "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" [Текст] // СЗ РФ. – 2018. – № 20, ст. 2817; 2020. – № 30, ст. 4884.

72. Указ Президента РФ от 25 марта 2020 г. № 206 "Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней" [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 13, ст. 1898.

73. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 30, ст. 4884.

74. Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 27 (ч. 2), ст. 5351.

75. Указ Президента РФ от 08 ноября 2021 г. № 633 "Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации" [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 46, ст. 7676.

76. Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 756 "О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» [Текст] // СЗ РФ. – 2022. – № 43, ст. 7381.

77. Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (с изм. и доп. от 24 октября 2022 г., № 1888) «О Правилах дорожного движения» [Текст] // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 47, ст. 4531; СЗ РФ. – 2022. – № 44, ст. 7570.

78. Постановление Правительства РФ от 31 марта 1997 г. № 360 "Об утверждении Программы Правительства Российской Федерации "Структурная перестройка и экономический рост в 1997-2000 годах" [Текст] // СЗ РФ. – 1997. – № 19, ст. 2230.

79. Постановление Правительства РФ от 01 сентября 2012 г. № 877 (с изм. и доп. от 10 июля 2017 г., № 813) "Об утверждении состава нормативных правовых актов и иных документов, включая программные, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, которые не могут быть приняты без предварительного обсуждения на заседаниях общественных советов при этих федеральных органах исполнительной власти" [Текст] // СЗ РФ. – 2012. – № 37, ст. 4997; 2017. – № 29, ст. 4374.

80. Постановление Правительства РФ от 11 октября 2012 г. № 1035 "Об утверждении критериев регулярности и равномерности реализации товара на бирже для отдельных товарных рынков" [Текст] // СЗ РФ. – 2012. – № 42, ст. 5725.

81. Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1318 (с изм. и доп. от 29 мая 2023 г., № 853) "О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации"

(вместе с "Правилами проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии") [Текст] // СЗ РФ. – 2012. – № 52, ст. 7491; 2023. – № 23 (ч. 1), ст. 4167.

82. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 311 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Калининградской области" [Текст] // СЗ РФ. – 2014. – № 18 (ч. 2), ст. 2157.

83. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316 (с изм. и доп. от 13 июня 2023 г., № 972) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика" [Текст] // СЗ РФ. – 2014. – № 18 (ч. 2), ст. 2162; 2023. – № 25, ст. 4593.

84. Постановление Правительства РФ от 30 января 2019 г. № 63 (с изм. и доп. от 17 марта 2023 г., № 408) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя" [Текст] // СЗ РФ. – 2019. – № 6, ст. 526; 2023. – № 13, ст. 2266.

85. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 379 "О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика" [Текст] // СЗ РФ. – 2019. – № 15. (ч. 3), ст. 1751.

86. Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2019 г. № 529 (с изм. и доп. от 22 ноября 2022 г., № 2112) "Об утверждении Правил предоставления субсидий российским организациям на возмещение части затрат на разработку цифровых платформ и программных продуктов в целях создания и (или) развития производства высокотехнологичной промышленной продукции" [Текст] // СЗ РФ. – 2019. – № 19, ст. 2286; 2022. – № 48, ст. 8484.

87. Постановление Правительства РФ от 15 июня 2019 г. № 773 "О критериях отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции" (вместе с "Требованиями к критериям отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной

продукции, а также порядок их установления") [Текст] // СЗ РФ. – 2019. – № 25, ст. 3270.

88. Постановление Правительства РФ от 24 апреля 2020 г. № 576 "Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, ведущим деятельность в отраслях Российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции" [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 18, ст. 2895.

89. Постановление Правительства РФ от 27 мая 2020 г. № 763 "О создании на территориях Энгельсского, Балаковского муниципальных районов и муниципального образования "Город Саратов" Саратовской области особой экономической зоны технико-внедренческого типа" [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 22, ст. 3529.

90. Постановление Правительства РФ от 10 апреля 2021 г. № 575 "О принятии публично-правовой компанией "Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства" решений о финансировании мероприятий, предусмотренных частью 2 статьи 13.1 Федерального закона "О публично-правовой компании по защите прав граждан – участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 16 (ч. 3), ст. 2795.

91. Постановление Правительства РФ от 25 декабря 2021 г. № 2489 "О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика" и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации" [Текст] // СЗ РФ. – 2022. – № 1 (ч. 2), ст. 192.

92. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с "Концепцией долгосрочного

социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года") [Текст] // СЗ РФ. – 2008. – № 47, ст. 5489.

93. Распоряжение Правительства РФ от 02 июня 2016 г. № 1083-р (с изм. и доп. от 30 марта 2018 г., № 547-р) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с "Планом мероприятий ("дорожной картой") по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года") [Текст] // СЗ РФ. – 2016. – № 24, ст. 3549; 2018. – № 15 (ч. 5), ст. 2198.

94. Распоряжение Правительства РФ от 01 октября 2021г. № 2765-р «Об утверждении Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года» [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 42, ст. 7157.

95. Распоряжение Правительства РФ от 23 декабря 2022 г. № 4112-р «Об утверждении плана законопроектной деятельности Правительства РФ на 2023 год» [Текст] // СЗ РФ. – 2023. – № 1 (ч. 3), ст. 347.

96. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» (вместе с "Концепцией технологического развития на период до 2030 года") [Текст] // СЗ РФ. – 2023. – № 22, ст. 3964.

97. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности" (утв. Приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст) [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2022).

98. Приказ Минсельхоза России от 18 августа 2014 г. № 323 "Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции": зарег. в Минюсте России 15 декабря 2014 г. № 35176) [Текст] // Рос. газета. – 2014. – № 293.

99. Приказ Минтранса России от 25 августа 2015 г. № 261 "Об утверждении Критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции": зарег. в Минюсте России 30 сентября 2015 г. № 39066) [Текст] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2015. – № 46.

100. Приказ Росстата от 15 декабря 2017 г. № 832 (с изм. и доп. от 17 января 2019 г.) "Об утверждении Методики расчета показателей "Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте" и "Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2022).

101. Приказ Минпромторга России от 30 июля 2019 г. № 2819 "Об утверждении перечня высокотехнологичной продукции" [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 23.09.2019 (дата обращения: 08.09.2022).

102. Приказ Минэнерго России от 11 марта 2020 г. № 175 "Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции": зарег. в Минюсте России 15 июня 2020 г. N 58646) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 16.06.2020 (дата обращения: 18.12.2022).

103. Закон Ненецкого автономного округа от 30 ноября 2016 г. «Об оленеводстве в Ненецком автономном округе» [Электронный ресурс]. – URL: <https://adm-nao.ru/media/acts/2016/12/08/275-%D0%BE%D0%B7.pdf> (дата обращения: 25.02.2023).

104. Указ Мэра Москвы от 05 марта 2020 г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» [Электронный ресурс] // Документы Правительства

Москвы. – URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/43503220/> (дата обращения: 11.08.2022).

105. Постановление Правительства Саратовской области от 30 июня 2016 г. № 321-П (с изм. и доп. от 11 апреля 2023 г., № 317-П) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/467710021> (дата обращения: 01.06.2023).

106. Постановление Правительства Саратовской области от 19 июля 2022 г. № 624-П «О Программе социально-экономического развития Саратовской области на 2022-2024 годы» [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Саратовской области. – URL: <https://g-64.ru/docs/postanovleniya-pravitelstva/postanovlenie-pravitelstva-saratovskoy-oblasti-ot-19-iyulya-2022-goda-624-p/> (дата обращения: 22.02.2023).

107. Распоряжение Правительства Саратовской области от 26 марта 2021 г. № 85-Пр «Об организации проведения комплексных кадастровых работ на территории Саратовской области в 2022-2024 годах» [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. прав. системы «Гарант» (дата обращения: 03.12.2022).

108. Распоряжение Правительства Саратовской области от 30 марта 2021 г. № 87-Пр "Об утверждении плана по содействию импортозамещению в реальном секторе экономики Саратовской области на 2021-2024 годы" [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 20.02.2023).

1.3. Зарубежные правовые акты

109. Конституция Грузии [Электронный ресурс] // Законодательный Вестник Грузии. – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36> (дата обращения: 12.10.2022).

110. Конституция КНР [Электронный ресурс]. – URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 20.11.2022).

111. Конституция Португальской республики [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.parlamento.pt/Legislacao/Paginas/ConstituicaoRepublicaPortuguesa.aspx> (дата обращения: 26.10.2022).

112. Конституция Республики Армения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Армения. – URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015/> (дата обращения: 26.11.2022).

113. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. – URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (дата обращения: 23.11.2022).

114. Конституции Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Законы, постановления, приказы, кодексы в Республике Казахстан 2022 г. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029#pos=3;-89 (дата обращения: 03.12.2022).

115. Конституция Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Сайт министерства иностранных дел Республики Таджикистан. – URL: <https://mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (дата обращения: 08.11.2022).

116. Конституция Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – URL: <https://lex.uz/docs/6445147> (дата обращения: 20.06.2023).

117. Закон Кыргызской Республики от 05 мая 2021 г. № 59 «О Конституции Кыргызской Республики» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской республики. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru> (дата обращения: 20.11.2022).

118. Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854&pos=1;-16#pos=1;-16 (дата обращения: 10.11.2022).

119. Code de commerce/Légifrance [Electronic resource]. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000005634379/ (дата обращения: 15.11.2022).

120. Constitution fédérale de la Confédération suisse du 18 avril 1999 (Etat le 13 février 2022) [Electronic resource] // Fedlex. La plateforme de publication du droit fédéral. – URL: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1999/404/fr> (дата обращения: 20.11.2022).

121. Handelsgesetzbuch. Bundesministerium der Justiz [Electronic resource]. – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/hgb/> (дата обращения: 10.01.2023).

122. Les Constitutions de la France [Electronic resource]. – URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/la-constitution/les-constitutions-de-la-france> (дата обращения: 04.11.2022).

123. LOI organique n° 2009-403 du 15 avril 2009 relative à l'application des articles 34-1, 39 et 44 de la Constitution [Electronic resource]. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000020521873/> (дата обращения: 01.11.2022).

1.4. Проекты правовых актов

124. Проект Конституции Российской Федерации: Сб. материалов. [Текст] – М.: Республика, 1992. – 94 с.

125. Саратовский проект Конституции России [Текст] / Предисл. В.Т. Кабышева. – М.: Формула права, 2006. – 64 с.

126. Проект Федерального закона № 270838-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с внедрением цифрового рубля» [Электронный ресурс] // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/270838-8> (дата обращения: 15.06.2023).

127. Проект Федерального закона № 278782-8 «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона "О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации" (об отсрочке от призыва на военную службу по мобилизации для индивидуальных предпринимателей и глав крестьянских (фермерских) хозяйств)» [Электронный ресурс] // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/278782-8> (дата обращения: 15.06.2023).

128. Проект Федерального закона № 17357-8 «О внесении изменений в Федеральный закон "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения"»

[Электронный ресурс] // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/17357-8> (дата обращения: 20.11.2022).

129. Проект Федерального закона № 96700088-2 «О нормативных правовых актах Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/96700088-2> (дата обращения: 15.08.2022).

1.5. Правовые акты, утратившие силу

130. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) [Текст] // СУ РСФСР. – 1918. – № 51, ст. 582.

131. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России [Текст]. – М.: Известия, 1992.

132. Закон РФ от 09 декабря 1992 г. № 4061-1 "Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) Российской Федерации – России" [Текст] // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 2, ст. 55.

133. Федеральный закон от 21 июля 1997г. № 122-ФЗ (с изм. и доп. от 03 июля 2016 г., № 361) "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" [Текст] // СЗ РФ. – 1997. – № 30, ст. 3594; 2016. – № 27 (ч.2), ст. 4294.

134. Закон РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-1 "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" [Текст] // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1990. – № 26, ст. 324.

135. Закон РСФСР от 23 ноября 1990 г. «О земельной реформе» [Текст] // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1990. – № 26, ст. 327.

136. Постановление Совмина РСФСР от 17 сентября 1991 г. № 493 (с изм. и доп. от 25 января 1999 г.) "Об утверждении форм Государственного акта на право собственности на землю, пожизненного наследуемого владения, бессрочного (постоянного) пользования землей" [Текст] // СЗ РФ. – 1999. – № 5, ст. 651.

137. Постановление Правительства РФ от 30 мая 1993 г. № 503 "Об утверждении порядка купли – продажи гражданами Российской Федерации

земельных участков» [Текст] // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 23, ст. 2114.

138. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации" [Текст] // СЗ РФ. – 2017. – № 32, ст. 5138.

139. Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» [Текст] // СУ РСФСР. – 1922. – № 71, ст. 904.

1.6 Иные официальные документы

140. Документы стратегического планирования [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/dokumenty_strategicheskogo_planirovaniya/ (дата обращения: 22.06.2023).

141. Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 26 апреля 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=73355996> (дата обращения: 10.03.2023).

142. Доклад Президенту РФ – 2020 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. – URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/1.pdf> (дата обращения: 01.06.2022).

143. Доклад Президенту РФ – 2022. Индекс «Административное давление» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. – URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2022/4-22.pdf> (дата обращения: 24.11.2022).

144. Доклад Президенту РФ – 2022. Реестр системных проблем [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. – URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2022.html (дата обращения: 24.11.2022).

145. Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по теме "Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина" от 08 июля 2020 г. [Электронный

ресурс]. – URL: http://www.president-sovet.ru/presscenter/news/spch_predstavil_doklad_po_teme_uroki_epidemii_s_tochki_zreniya_soblyudeniya_prav_i_svobod_cheloveka/ (дата обращения: 11.11.2022).

146. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 г. [Текст] // Рос. газета. – 2015. – № 96.

147. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 15.06.2023).

148. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год [Электронный ресурс] // Рос. газета. 16.05.2023. – URL: <https://rg.ru/documents/2023/05/16/document-doklad-o-deyatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka.html> (дата обращения: 21.06.2023).

149. Ежегодный отчёт Правительства в Государственной Думе [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ. 7 апреля 2022 г. – URL: <http://government.ru/news/45073/> (дата обращения: 03.08.2022).

150. Ежегодный отчёт Правительства в Государственной Думе [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ. 23 марта 2023 г. – URL: <http://government.ru/news/48055/> (дата обращения: 28.03.2023).

151. Законопроектная деятельность [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ. – URL: <http://government.ru/activities/> (дата обращения: 15.03.2023).

152. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. 18 июля 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/1029/69019> (дата обращения: 15.09.2022).

153. Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда РФ, принятого в ходе осуществления конституционного судопроизводства, в 2021 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционно Суда РФ. – URL:

<http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report%202021.pdf> (дата обращения: 22.12.2022).

154. Итоговый доклад к расширенному заседанию Коллегии ФАС России 28-29 апреля 2021 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАС России. – URL: <https://fas.gov.ru/documents/687747> (дата обращения: 03.12.2022).

155. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 г.) [Текст] // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.

156. Материалы парламентских слушаний на тему: «Новые подходы к стратегическому планированию в Российской Федерации: вопросы регионального развития» [Электронный ресурс] // Комитет Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера.– Москва. 2022. – URL: <http://council.gov.ru/media/files/Y0AgGgaCBQkA55he19VmFnX83RBy6rAe.pdf> (дата обращения: 24.02.2023).

157. Методические рекомендации о реализации "гаражной амнистии" [Электронный ресурс]. – URL: https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/press/Гаражная_амнистия_методичка.pdf (дата обращения: 09.11.2022).

158. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс] // Мойбизнес РФ. – URL: <https://xn--90aifddrld7a.xn--plai/project> (дата обращения: 26.06.2023).

159. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/864/events/> (дата обращения: 26.06.2023).

160. Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные

изменения в экономике: одобрен Правительством РФ 2 сентября 2020 г., протокол № 36, раздел VII (№ П13-60855 от 02 октября 2020 г.) [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.08.2022).

161. Отчет о результатах II этапа контрольного мероприятия // Бюллетень счетной палаты. – 2021. – № 4 (281) [Электронный ресурс]. – URL: <https://ach.gov.ru/statements/byulleten-schetnoy-palaty-4-281-2021-g> (дата обращения: 26.10.2022).

162. Отчет о результатах деятельности Правительства Саратовской области за 2021 год [Электронный ресурс]. – URL: https://srd.ru/documents/analytics/otchet_gubernatora_2021.pdf (дата обращения: 22.02.2023).

163. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2021 г. и за период с начала функционирования особых экономических зон [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минэкономразвития РФ. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_a_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/ (дата обращения: 05.03.2023).

164. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2022 г. и за период с начала функционирования особых экономических зон [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минэкономразвития РФ. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/otchet_o_rezultatah_funkcionirovaniya_osobyh_ekonomicheskikh_zon_za_2022_god_i_za_period_s_nachala_funkcionirovaniya_osobyh_ekonomicheskikh_zon.html (дата обращения: 26.06.2023)

165. Отчет о результатах функционирования свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и г. Севастополя за 2021 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минэкономразвития РФ. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/socialno_ekonomicheskoe_razvitie_respubliki_krym_i_goroda_federalnogo_znacheniya_sevastopolya/svedeniya_o_edinom_reestre_uchastnikov_svobodnoy_ekonomicheskoy_zony/ (дата обращения: 05.03.2023).

166. Отчет о текущей ситуации по борьбе с коронавирусом 25 марта 2020 г. // Коммуникационный центр Правительства РФ [Электронный ресурс]. – URL: https://xn--80aesfpebagmfb1c0a.xn--p1ai/ai/doc/72/attach/2020-03-25_coronavirus_government_report.pdf (дата обращения: 11.09.2022).

167. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2007. – № 1.

168. План проведения оценки применения обязательных требований, содержащихся в нормативных правовых актах, на 2023 г. [Электронный ресурс] // Оценка регулирующего воздействия. – URL: <http://orv.gov.ru/Content/Item?n=39135> (дата обращения: 24.11.2022).

169. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ. – URL: <http://static.government.ru/media/files/qH8voRLuhAVWSJhIS8XYbZBsAvcs8A5t.pdf> (дата обращения: 01.12.2022).

170. Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. 15 января 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/67600> (дата обращения: 15.08.2022).

171. План первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления, одобренный на заседании Президиума Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций 15 марта 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://economy.midural.ru/sites/default/files/files/files/plan_15-03-2022_22-00.pdf (дата обращения: 28.03.2023).

172. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 17 февраля 1998 г. "Общими силами - к подъему России (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)" [Текст] // Рос. газета. – 1998. – № 36.

173. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 18 апреля 2002 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21998> (дата обращения: 20.09.2022).

174. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 16 мая 2003 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21998> (дата обращения: 20.08.2022).

175. Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ [Текст] // Рос. газета. – 2012. – № 287.

176. Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. [Текст] // Рос. газета. – 2013. – № 36.

177. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04 декабря 2014 г. [Текст] // Рос. газета. – 2014. – № 278.

178. Послание Президента Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 г. [Текст] // Рос. газета. – 2020. – № 7.

179. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 г. [Текст] // Рос. газета. – 2021. – № 87.

180. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 21 февраля 2023 г. [Текст] // Рос. газета. – 2023. – № 39.

181. Правовые позиции КС РФ по отдельным вопросам [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. – URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/ExtPos.aspx> (дата обращения: 28.09.2022).

182. Реестр системных проблем российского бизнеса. Доклад Президенту Российской Федерации – 2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. – URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/3.pdf>. (дата обращения: 01.06.2022).

183. Рекомендации работникам и работодателям в связи с Указом Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минтруда России. 26 марта 2020 г. – URL: <https://mintrud.gov.ru/labour/relationship/379> (дата обращения: 03.12.2022).

184. Специальный доклад Президенту РФ. 2020 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. – URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/6.pdf> (дата обращения: 01.06.2022).

185. Специальный доклад Президенту Российской Федерации. 2021. МСП/Постковид. Время для системных решений [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. – URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf> (дата обращения: 01.06.2022).

186. Стандарт деятельности общественного совета при федеральном органе исполнительной власти (Типовое положение): утв. решением совета Общественной палаты РФ от 5 июля 2018 г. № 55-С (в ред. от 02 декабря 2020 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://os.oprf.ru/documents/> (дата обращения: 24.09.2022).

187. Стратегический аудит формирования и достижения показателей деятельности ФОИВов. 6 февраля 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Счетной палаты РФ. – URL: <https://ach.gov.ru/checks/9657> (дата обращения: 26.10.2022).

188. Федеральный портал проектов нормативных актов // Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения [Электронный ресурс]. – URL: <https://regulation.gov.ru/projects> (дата обращения: 15.03.2023).

II. Научная и специальная литература

2.1 Монографии

189. Андреев В.К. О праве частной собственности в России (критический очерк) [Текст] / В.К. Андреев. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 184 с.
190. Андреева Г.Н. Институт собственности в конституциях зарубежных стран и Конституции Российской Федерации [Текст] / Г.Н. Андреева. – М.: Норма, 2009. – 368 с.
191. Аристотель Политика [Текст] / Аристотель; пер. С.А. Жебелев; под общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Юрайт, 2020. – 297 с.
192. Батуев А.Д. Открытость Общественных советов при федеральных органах исполнительной власти в России – 2020 [Текст] / А.Д. Батуев, М.О. Комин, Е.Н. Коробкин. – М.: Счетная палата РФ, Центр перспективных управленческих решений, 2020. – 36 с.
193. Белоусов С.А. Дисбаланс в системе российского законодательства (методология и опыт исследования) [Текст] / С.А. Белоусов; под ред. И.Н. Сенякина. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2014. – 344 с.
194. Белых С.В. Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации [Текст] / С.В. Белых. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 189 с.
195. Бентам И. Принципы законодательства. О влиянии условий времени и места на законодательства. Руководство по политической экономии [Текст] / И. Бентам; вып. 5 / Д. Юм; пер. М. О. Гершензон. – М.: [б. и.], 1896. – 136 с.
196. Берлин И. Философия свободы. Европа [Текст] / И. Берлин; предисловие А. Эткинда. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 448 с.
197. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования [Текст] / Г. Дж. Берман; пер. с англ. 2-е изд. – М.: МГУ: ИНФРА - М: Норма, 1998. – 624 с.
198. Бондарь Н.С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ) [Текст] / Н.С. Бондарь. – М.: Викор-Медиа, 2006. – 223 с.
199. Бондарь Н.С. Права человека и Конституция Российской Федерации [Текст] / Н.С. Бондарь. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1998. – 239 с.

200. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия [Текст] / Н.С. Бондарь. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. – 544 с.
201. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика: монография. 2-е изд., перераб. [Текст] / Н.С. Бондарь. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 528 с.
202. Бондарь Н.С. Экономический конституционализм России: очерки теории и практики [Текст] / Н.С. Бондарь. – М.: Норма: ИНФРА – М., 2017. – 272 с.
203. Бурьшкин П.А. Москва купеческая [Текст] / П.А. Бурьшкин. Воспроизведение с издания: Нью-Йорк, 1954. – М.: Столица, 1990. – 352 с.
204. Василевская М.М. Качество проведения оценки регулирующего воздействия в России: что показывает сплошной анализ текстовых данных? [Текст] / М.М. Василевская, К.И. Казанцев, О.С. Шепелева. – М.: ЦПУР, 2021. – 60 с.
205. Васильев А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права: монография [Текст] / А.М. Васильев; репр. изд. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 264 с.
206. Велиева Д.С. Правовая определенность и права человека: монография [Текст] / Д.С. Велиева, М.В. Пресняков. – Саратов: Саратовский источник, 2021. – 401 с.
207. Витрук Н.В. Верность Конституции [Текст] / Н.В. Витрук. 2-е изд. – М.: РГУП, 2016. – 272 с.
208. Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации) [Текст] / Г.А. Гаджиев. – М.: Юрист, 2004. – 286 с.
209. Гегель Г. Философия истории [Текст] / Г. Гегель; пер. А.М. Водена. – М.: Юрайт, 2020. – 378 с.
210. Гегель Г. Философия права [Текст] / Г. Гегель; пер. Б.Г. Столпнер. – М.: Юрайт, 2020. – 292 с.
211. Гоббс Т. Избранные произведения: в 2-х т. Т.1 [Текст] / Т. Гоббс. – М.: Мысль, 1964. – 583 с.

212. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства: монография [Текст] / Л. Дюги. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 427 с.
213. Занина М.А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды) [Текст] / М.А. Занина. – М.: РАП, 2009. – 134 с.
214. Защита прав потребителей: в поисках оптимальной модели: монография [Текст] / П.Д. Багрянская, М.О. Дьяконова, П.П. Кабытов и др.; отв. ред. С.А. Сеницын, М.Л. Шелютто; ИЗиСП при РФ. – М.: ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ, 2021. – 268 с.
215. Зорькин В.Д. Конституционное правосудие: процедура и смысл [Текст] / В.Д. Зорькин. – СПб.: КС РФ, 2021. – 154 с.
216. Кабышев В.Т. С Конституцией по жизни: Избранные научные труды [Текст] / В.Т. Кабышев. – М.: Формула права, 2013. – 320 с.
217. Кант И. Критика чистого разума [Текст] / И. Кант; пер. с нем. Н.О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. – М.: Наука, 1999. – 655 с.
218. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег: избранное [Текст] / Дж. М. Кейнс. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
219. Кистяковский Б.А. Философия и социология права [Текст] / Б.А. Кистяковский; сост., примеч., указ. В.В. Сапова. – СПб.: РХГИ, 1999. – 800 с.
220. Колесников А.В. Органы местного самоуправления в единой системе публичной власти: организационные аспекты [Текст] / А.В. Колесников; под общ. ред. А.Ю. Соколова. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. – 400 с.
221. Конституционная экономика [Текст] / отв. ред. Г.А. Гаджиев. – М.: Юстицинформ, 2010. – 256 с.
222. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование: монография [Текст] / отв. ред. В.Е. Чиркин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 656 с.
223. Корнаи Я. Путь к свободной экономике. Страстное слово в защиту экономических преобразований [Текст] / Я. Корнаи. – М.: Экономика, 1990. – 149 с.
224. Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики) [Текст] / И.А. Кравец. – М., Новосибирск: ЮКЭА, 2002. – 360 с.

225. Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории: монография [Текст] / В.И. Крусс. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 240 с.
226. Крусс В.И. Право на предпринимательскую деятельность – конституционное полномочие личности [Текст] / В.И. Крусс; отв. ред. С.А. Авакьян. – М.: Юристъ, 2003. – 672 с.
227. Крусс В.И. Теория конституционного правопользования [Текст] / В.И. Крусс. – М.: Норма, 2007. – 752 с.
228. Кузьмин А.Г. Конституционализация российского правосудия (арбитражно-судебный аспект): проблемы теории и практики [Текст] / А.Г. Кузьмин. – М.: Городец, 2016. – 368 с.
229. Кутафин О.Е. Российский конституционализм [Текст] / О.Е. Кутафин. – М.: Норма, 2008. – 544 с.
230. Кучинский В.А. Личность, свобода, право [Текст] / В.А. Кучинский. – М.: Юрид. лит., 1978. – 208 с.
231. Ламперт Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь [Текст] / Х. Ламперт. – М.: Дело, 1993. – 224 с.
232. Ленин В.И. Избранные произведения в 3-х томах. Т.3 [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1971. – 856 с.
233. Локк Дж. Два трактата о правлении: монография [Текст] / Дж. Локк; пер. с англ. Е.С. Лагутина, Ю.В. Семенова. 4-е изд. – М.; Челябинск: Социум, 2020. – 496 с.
234. Малько А.В. Теория правовой политики [Текст] / А.В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2012. – 328 с.
235. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права [Текст] / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во Саратов. Гос. Акад. Права, 2004. – 512 с.
236. Матузов Н.И. Правовая система и личность [Текст] / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 294 с.
237. Маркс К. Сочинения. Изд. второе. Т. 6 [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1957. – 761 с.

238. Меркуро Н. Экономическая теория и право: от Познера к постмодернизму и далее [Текст] / Н. Меркуро, С. Медема; пер. с англ. Т. Шишкиной; науч. ред. перевода М. Одинцова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. – 648 с.
239. Мишель А. Идея государства. Критический опыт истории социальных и политических теорий во Франции со времени революции [Текст] / А. Мишель. – М.: Территория будущего. 2008. – 536 с.
240. Монтескье Ш. Избранные произведения [Текст] / Ш. Монтескье; общ ред. и вступ. статья проф. М.П. Баскина; примеч. Р.С. Миндлиной. – М.: Госполитиздат. 1955. – 800 с.
241. Национальное богатство и национальный продукт. Кн. 3: К новому качеству экономического роста и справедливому распределению благ [Текст]. – М.: Экон. фак-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 2016. – 272 с.
242. Нерсесянц В.С. Философия права: учебник [Текст] / В.С. Нерсесянц. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2020. – 848 с.
243. Новоселова Л.А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования: монография [Текст] / Л.А. Новоселова, М.А. Рожкова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 128 с.
244. О нормативных правовых актах в Российской Федерации (проект федерального закона). 6-е изд., перераб. и доп. [Текст] / рук. авт. колл. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. – М.: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2021. – 96 с.
245. Переход к рынку. Концепция и Программа [Текст]. – М.: Архангельское, 1990. – 240 с.
246. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4 [Текст] / Платон; пер. с древнегреч.; общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; авт. ст. в примеч. А.Ф. Лосев; примеч. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – 830 с.
247. Плотникова И.Н. Конституционное право человека и гражданина на предпринимательскую деятельность в России [Текст] / И.Н. Плотникова; под ред. В.Т. Кабышева. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2004. – 192 с.

248. Плотникова И.Н. Экономическая свобода личности в России: конституционно-правовое измерение [Текст] / И.Н. Плотникова; под ред. Т.В. Заметиной. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2022. – 448 с.

249. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография, коллектив авторов [Текст] / Моск. отд. Ассоциации юристов России, МГУ имени М.В. Ломоносова, Ассоциация Российских дипломатов; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2019. – 376 с.

250. Пряхина Т.М. Конституционная доктрина Российской Федерации [Текст] / Т.М. Пряхина; науч. ред. В.О. Лучин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. – 323 с.

251. Саурин А.А. Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения [Текст] / А.А. Саурин. – М.: Статут, 2014. – 351 с.

252. Свешников М.И. Очерк общей теории государственного права [Текст] / М.И. Свешников. – СПб.: К.Л. Риккер, 1896. – 331 с.

253. Селищев Н.Ю. Наследие меркантилизма и тенденции деглобализации на примере кризиса Европейского Союза [Текст] / Н.Ю. Селищев. – М.: ЦЭМИ РАН, 2017. – 81 с.

254. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов [Текст] / А. Смит; пер. с англ.; предисл. В.С. Афанасьева. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.

255. Стиглиц Д.Ю. Люди, власть и прибыль [Текст] / Д.Ю. Стиглиц. – М.: «Альпина Диджитал», 2019. – 202 с.

256. Столыпин П.А. Полное собрание речей. 1906—1911 [Текст] / П.А. Столыпин П.А. – М.: Юрайт, 2022. – 270 с.

257. Строгович М.С. Избранные труды: в 3 т. Т.1: Проблемы общей теории права [Текст] / М.С. Строгович; отв. ред. С.Н. Братусь. – М., 1990. – 304 с.

258. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право [Текст] / Ю.А. Тихомиров. – М.: Изд. г-на Тихомирова, 2001. – 394 с.

259. Туган-Барановский М.И. К лучшему будущему: сб. соц.-филос. Произведений [Текст] / М.И. Туган-Барановский. – М.: РОССПЭН, 1996. – 528 с.
260. Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии [Текст] / М.И. Туган-Барановский. – СПб.: Слово, 1909. С. VI. – 383 с.
261. Тушиков Н.В. Собственность в системе конституционного строя современной России: монография [Текст] / Н.В. Тушиков; под ред. В.Т. Кабышева. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 144 с.
262. Фарбер И.Е. Свобода и права человека в Советском государстве [Текст] / И.Е. Фарбер. – Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1974. – 190 с.
263. Фридман М. Капитализм и свобода [Текст] / М. Фридман; пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2006. – 240 с.
264. Фридмен М. О свободе [Текст] / М. Фридмен, Ф. Хайек. – М.: Социум, Три квадрата, 2003. – 182 с.
265. Хабриева Т.Я. Избранные труды: в 10 т. Т. 6. Теория толкования права. Теория правотворчества. Концепции развития законодательства [Текст] / Т.Я. Хабриева. – М., 2018. – 472 с.
266. Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика [Текст] / Т.Я. Хабриева. – Москва: Норма, 2019. – 245 с.
267. Хижняк В.С. Взаимодействие национального права России и международного права: конституционные основы [Текст] / В.С. Хижняк; под ред. В.Т. Кабышева. 2-е изд., испр. и доп. – Саратов: Научная книга, 2007. – 278 с.
268. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Ч.1 [Текст] / Б.Н. Чичерин. – М.: Тип. Мартынова, 1882. – 468 с.
269. Чичерин Б.Н. Философия права. Избранные сочинения [Текст] / Б.Н. Чичерин. – М.: Юрайт, 2020. – 371 с.
270. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия [Текст] / Й.А. Шумпетер; предисл. В.С. Автономова; пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко; пер. с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова, Л.А. Громовой, К.Б. Козловой, Е.И. Николаенко, И.М. Осадчей, И.С. Семенов, Э.Г. Соловьева. – М.: Эксмо, 2008. – 863 с.

271. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования [Текст] / Б.С. Эбзеев. – М.: Проспект, 2014. – 336 с.

272. Эбзеев Б.С. Философия российского конституционализма. Очерки [Текст] / Б.С. Эбзеев. – М.: Проспект, 2023. – 496 с.

273. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография [Текст] / Б.С. Эбзеев. – М.: Юрид. лит, 2005. – 576 с.

274. Экономические и социальные права человека и гражданина: современные проблемы теории и практики [Текст] / Ф.М. Рудинский, Ю.В. Гаврилова, А.А. Крикунова, Т.А. Сошникова; под общ. ред. Ф.М. Рудинского. – М.: Права человека, 2009. – 495 с.

275. Эрхард Л. Благосостояние для всех [Текст] / Л. Эрхард; пер. с нем.; вступ. ст. Б.Б. Багаряцкого, В.Г. Гребенникова. – М.: Дело, 2001. – 352 с.

276. Якимова Е.М. Концепция свободы предпринимательской деятельности в современной России [Текст] / Е.М. Якимова. – Иркутск: Мегапринт, 2018. – 105 с.

2.2 Учебная и справочная литература

277. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. 6-изд., перераб. и доп. [Текст] / С.А. Авакьян. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. Т.1. – 864 с.

278. Авакьян С.А. Конституционный лексикон: государственно-правовой терминологический словарь [Текст] / С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2015. – 640 с.

279. Большой юридический словарь [Текст] / В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М.А. Крылова и др. – М.: Инфра-М., 2001. – 789 с.

280. Борисов А.Б. Большой юридический словарь [Текст] / А.Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2010. – 848 с.

281. Дигесты Юстиниана [Текст] / пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т.1. Кн.1-4. – М.: Статут, 2002. – 584 с.

282. Дигесты Юстиниана [Текст] / пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. Том II. 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2008. – 622 с.

283. Законы Ману [Текст] / пер. С.Д. Эльмановича, провер. и исправл. Г.Ф. Ильиным. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1960. – 360 с.
284. Законодательный процесс в зарубежных странах: учеб. пособие [Текст] / Ю.И. Лейбо [и др.]; под ред. Ю.И. Лейбо. – М.: МГИМО. Университет, 2012. – 172 с.
285. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.): в 6 т. Т. 1: 1990 г. [Текст] / под общ. ред. О.Г. Румянцева. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 936 с.
286. Козлова Е.И. Конституционное право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М.: Юрист, 1998. – 520 с.
287. Козлова Е.И. Конституционное право России: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М.: Проспект, 2015. – 592 с.
288. Кокотов А.Н. Конституционное право России: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / А.Н. Кокотов. – М.: Проспект, 2010. – 296 с.
289. Комкова Г.Н. Конституционное право Российской Федерации: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Г.Н. Комкова, Е.В. Колесников, М.А. Липчанская. – М.: Юрайт, 2013. – 473 с.
290. Комментарий к Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. – М.: Эксмо, 2009. Доступ из Справ. правовой системы «ГАРАНТ» (дата обращения: 20.11.2022).
291. Конституции государств Азии: в 3 т. [Текст] / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт зак-ва и сравн. правовед. при Правительстве РФ: Норма, 2010. Т. 1. – 544 с.
292. Конституции государств Европы: в 3 т. [Текст] / под общ. ред. и со вступит. статьей Л.А. Окунькова. – М.: Норма, 2001. Т. 1. – 824 с.
293. Конституции государств Европы: в 3 т. [Текст] / под общ. ред. и со вступит. статьей Л.А. Окунькова. – М.: Норма, 2001. Т. 2. – 840 с.
294. Конституции государств Европы: в 3 т. [Текст] / под общ. ред. и со вступит. статьей Л.А. Окунькова. – М.: Норма, 2001. Т. 3. – 792 с.

295. Конституции зарубежных государств: учеб. пособие [Текст] / сост. проф. В.В. Маклаков. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 2000. – 592 с.
296. Конституционное право зарубежных стран: учебник [Текст] / [М.В. Баглай и др.]; под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 864 с.
297. Конституционное право России: учебник [Текст] / под ред. В.Т. Кабышева. 2-е изд., испр. и доп. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад, 2016. – 328 с.
298. Конституционное право: учебник [Текст] / Д.С. Велиева, М.В. Пресняков, С.Е. Чаннов и др.; под ред. Д.С. Велиевой. – Саратов: Приволж. кн. палата, 2017. – 416 с.
299. Конституционное право России: учебник [Текст] / под ред. Г.Н. Комковой. – М.: Юрист, 2006. – 408 с.
300. Конституционные проекты в России XVIII – начало XX в. [Текст] / ред. С. Бертолисси, А.Н. Сахаров. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 817 с.
301. Конституция Российской Федерации. Комментарий [Текст] / под общ. ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. – М.: Юрид. лит. 1994. – 624 с.
302. Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий [Текст] / А.С. Автономов, Н.С. Бондарь, А.М. Ковалев, А.П. Любимов и др.; отв. ред. В.А. Четвернин. – М., 1997. – 702 с.
303. Кручинина Н.А. Британские политические традиции: либерализм, консерватизм, социализм: курс лекций [Текст] / Н.А. Кручинина Н.А.; науч. ред. А.Г. Чевтаев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 168 с.
304. Кулапов В.Л. Теория государства и права: учебник / В.Л. Кулапов, А.В. Малько. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 384 с.
305. Культурно-исторические памятники Древнего Востока [Текст] / под общ. ред. Б.А. Тураева. – М.: Товарищество скоропечатни А.А. Левенсон, 1914. Вып. 1. – 81 с.
306. Лукашева Е.А. Права человека: учебник [Текст] / Е.А. Лукашева; отв. ред. Е.А. Лукашева. 3-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 512 с.

307. Материалы по классификации от 29 сентября 1999 г. № МКПА-118 «Концепция системы классификации правовых актов Российской Федерации» [Электронный ресурс] / А.Л. Маковский, Д.Б. Новиков, А.В. Силкина, А.Н. Симбирцев [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2022).

308. Народное хозяйство СССР за 60 лет: юбилейный статистический ежегодник [Текст]. – М.: Статистика, 1977. – 710 с.

309. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации [Текст] / отв. ред. В.В. Лазарев. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Спарк, 2001. – 670 с.

310. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: АЗЪ, 1995. – 928 с.

311. Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X – XII вв. [Текст] / под ред. С.В. Юшкова; сост. А.А. Зимин. – М.: Госюриздат, 1952. – 287 с.

312. Памятники русского права. Вып. 3: Памятники права периода образования Русского централизованного государства: XIV-XV вв. [Текст] / под ред. Л. В. Черепнина. – М.: Госюриздат, 1955. – 527 с.

313. Плотникова И.Н. Основные экономические права и свободы человека и гражданина: учебное пособие [Текст] / И.Н. Плотникова; под ред. В.Т. Кабышева. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2017. – 152 с.

314. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 7: Документы крестьянской реформы [Текст] / отв. ред. О.И. Чистяков. – М.: Юрид. лит-ра, 1989. – 816 с.

315. Россия, 1913 год: стат.-докум. Справ. [Текст] / отв. ред. А.П. Корелин. – СПб.: Блиц, 1995. – 415 с.

316. Советское государственное право [Текст] / Кабышев В.Т., Миронов О.О., Фарбер И.Е.; под ред.: И.Е. Фарбера. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. – 324 с.

317. Советское государственное право: Учебник для юрид. ин-тов [Текст] / под общ. ред. А.Я. Вышинского. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – 652 с.
318. Теория государства и права: курс лекций [Текст] / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2001. – 776 с.
319. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата [Текст] / В.В. Лазарев, С.В. Липень. 5-изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 521 с.
320. Философский словарь [Текст] / под ред. М.М. Розенталя. Изд. 3-е. – М.: Политиздат, 1972. – 496 с.
321. Экономический рост в Российской Федерации: перспективы и пути обеспечения: сб. аналит. матер. фракции полит. партии «Справедливая Россия» в Гос. Думе Федер. Собр. РФ [Текст]. – М.: Изд-е Государственной Думы, 2020. – 80 с.
322. Экономический словарь: Справочное издание [Текст] / В.И. Нечаев, П.В. Михайлушкин. – Краснодар: Атри, 2011. – 463 с.

2.3 Статьи в научных журналах и иных изданиях

323. Абрамова О.К. Конституционные ценности как особая форма выражения права [Текст] / О.К. Абрамова // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 12. – С. 24-25.
324. Авакьян С.А. Конституционализм и публичная власть: концепции и перспективы [Текст] / С.А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 11. – С. 27-30.
325. Авакьян С.А. Конституционное право и политика: проблемы взаимодействия в современном мире [Текст] / С.А. Авакьян // Конституционное право и политика: сб. матер. междунар. науч. конф. Юрид. фак-т МГУ им. М.В. Ломоносова. 28-30 марта 2012 г. – М.: Юрист, 2012. – С. 15-20.
326. Аверьянова Н.Н. Экспертиза законопроектов в законотворческом процессе России: правовая теория и классификация [Текст] / Н.Н. Аверьянова, Е.О. Локтионова // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2016. – Т. 16, вып. 1. – С. 107-112.

327. Аверин А.В. Конкретизация права и правоприменение [Текст] / А.В. Аверин // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: матер. IX Междунар. науч.-практ. конф. – М.: РГУП, 2015. – С. 345-348.

328. Алебастрова И.А. Фундаментальные принципы конституционализма: понятие, система, эволюция, соотношение [Текст] / И.А. Алебастрова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №10 (47). – С. 2114-2118.

329. Аллио Л. Ретроспективная оценка: определение и обзор международной практики. 11-е заседание Комитета по регуляторной политике 3-4 ноября 2014 г. [Электронный ресурс] / Л. Аллио // Матер. Комитета по регуляторной политике ОЭСР, Париж. – URL: <http://orv.gov.ru/Content/Item?n=6375> (дата обращения: 05.09.2022).

330. Ананьин О. Вашингтонский консенсус: пейзаж после битв [Текст] / О. Ананьин, Р. Хаиткулов, Д. Шестаков // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 12. – С. 15-27.

331. Андреев В.К. О Концепции развития законодательства о предпринимательской деятельности [Текст] / В.К. Андреев // Российский судья. – 2010. – № 9. – С. 20-26.

332. Андреева Г.Н. К вопросу о понятии экономической конституции [Текст] / Г.Н. Андреева // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 7. – С. 9-13.

333. Андреева Г.Н. Об использовании понятия "конституционные основы экономической системы" в российской науке конституционного права [Текст] / Г.Н. Андреева // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 8. – С. 3-11.

334. Андреева Г.Н. Социально-ориентированная рыночная модель экономической конституции: постановка проблемы [Текст] / Г.Н. Андреева // Публично-правовое регулирование экономических отношений. – 2010. – № 2. – С. 4-59.

335. Андросов Д.В. Измерение и факторы экономического роста [Текст] / Д.В. Андросов, А.А. Головин // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2010. – № 4. – С. 36-39.

336. Аничкин Е.С. Конституционно-правовая политика Российской Федерации: природа, стратегия, характерные черты [Текст] / Е.С. Аничкин // Право и политика. – 2012. – № 2 (146). – С. 243-247.

337. Анишина В.И. Свобода труда или право на труд? [Текст] / В.И. Анишина, Ю.Г. Попонов // Журнал российского права. – 2007. – № 4. – С. 86-96.

338. Арбузкин А.М. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью? [Текст] / А.М. Арбузкин // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 2. – С. 18-25.

339. Астафичев П.А. Конституционный механизм ограничений прав и свобод человека и гражданина [Текст] / П.А. Астафичев // Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А.В. Зиновьева): матер. регион. науч.-практ. конф. Составитель: С.Ю. Андрейцо. – СПбУ МВД РФ, 2017. – С. 31-37.

340. Астафичев П.А. Поиск оптимальной модели организации российского общества: «Русская правда» П.И. Пестеля и ее влияние на представления о конституционном государстве в России [Текст] / П.А. Астафичев // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): матер. международн. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.И. Каплунова. – СПб, 2021. – С. 125-127.

341. Астафичев П.А. Проблемы реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях пандемии COVID-19 [Текст] / П.А. Астафичев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). – С. 42-53.

342. Астафичев П.А. Свобода экономической деятельности и право на достойный жизненный уровень в конституционном праве России [Текст] / П.А. Астафичев // Ежегодник Конституционной Экономики/отв. ред. и сост. А.А. Ливеровский. – М.: ЛУМ, 2019. – С. 63-73.

343. Астафичев П.А. Социально-экономические права человека в советской и постсоветской России: опыт сравнительного исследования [Текст] / П.А. Астафичев

// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 2 (90). – С. 21-26.

344. Бакулина Л.Т. Подходы к исследованию правового регулирования [Текст] / Л.Т. Бакулина // Lex russica (Русский закон). – 2016. – № 8 (117). – С. 9-20.

345. Балашова Е.С. Проблемы правового регулирования инновационной деятельности в России [Текст] / Е.С. Балашова, О.И. Гнездилова // Инновационная наука. – 2016. – № 3. – С. 62-67.

346. Баранов В.М. Негативные аспекты конкретизации юридических норм [Текст] / В.М. Баранов // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: матер. IX Междунар. науч.-практ. конф. – М.: РГУП, 2015. – С. 52-69.

347. Баранов В.М. Методология эмпирического правового исследования: основные понятия и дискуссионные вопросы [Текст] / В.М. Баранов, В.Б. Першин, И.В. Першина // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 21. – С. 14-29.

348. Башкатов А.Д. Свобода экономической деятельности как основа конституционного строя современной России [Текст] / А.Д. Башкатов // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. – 2016. – № 1. – С. 100-104.

349. Белых В.С. Цифровая экономика и развитие предпринимательского законодательства России [Текст] / В.С. Белых // Бизнес, менеджмент и право. – 2021. – № 1(49). – С. 9-12.

350. Белых С.В. Конституционный принцип признания и равной защиты частной и иных форм собственности в Российской Федерации [Текст] / С.В. Белых // Бизнес, менеджмент, право.– 2023. – № 1. – С. 9–16.

351. Бергер А. Конституционная жалоба в Германии и структура проверки нарушения конституционных прав человека и гражданина [Текст] / А. Бергер, Н. Веш // Сборник статей о праве Германии – Ein Sammelband in russischer Sprache zum aktuellen deutschen Recht. – Вып. – Ausgabe Nr. 1. Август – August 2015. – С. 19–31.

352. Бессонова В.В. Экономическая свобода личности в условиях взаимодействия государства и гражданского общества [Текст] / В.В. Бессонова // Вестник ЗабГУ. – 2014. – № 07 (110). – С. 127-136.

353. Бодров О.Г. Экономическая свобода как возможность выбора [Текст] / О.Г. Бодров // Вестник экономики, права и социологии. – 2008. – № 5. – С. 6–16.

354. Болотина Е.В. «Законное ожидание» в прецедентной практике Европейского суда по правам человека, относящейся к защите права собственности [Текст] / Е.В. Болотина Е.В. // Сборник докладов традиционной научной сессии, посвящ. Всемирному дню авиации и космонавтики. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та аэрокосм. приборостроения, 2020. – С. 191-193.

355. Бондарь Н.С. Конституционные ценности — категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда РФ) [Текст] / Н.С. Бондарь // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6. – С. 1-11.

356. Борисов Г.В. Меркантилизм как теория длительного периода [Текст] / Г.В. Борисов // Вестник СПбГУ. – 2007. – Сер. 5. Вып. 2. – С. 68-78.

357. Боровская Л.В. О теоретических концепциях проведения институциональных трансформаций [Текст] / Л.В. Боровская // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 1. – С. 5-10.

358. Бородач М.В. Конституционный принцип признания и защиты равным образом всех форм собственности как базисная ценность конституционной экономики [Текст] / М.В. Бородач // Ежегодник Конституционной Экономики. 2019 / отв. ред. и сост. А.А. Ливеровский, науч. ред. Г.А. Гаджиев, рук. проекта и сост. П.Д. Баренбойм. – М.: ЛУМ, 2019. – С. 154-182.

359. Бошно С.В. Закон о нормативных правовых актах: прошлое, настоящее и перспективы принятия [Текст] / С.В. Бошно // Право и современные государства. – 2015. – № 2. – С. 7-22.

360. Бурданова А.С. Свобода экономической деятельности как один из конституционных принципов экономического порядка современной России [Текст] / А.С. Бурданова // Российский конституционализм: научное осмысление и реальность: матер. X Междунар. констит. форума, посвящ. 100-летию

Конституции РСФСР 1918 г., 25-летию Конституции РФ 1993 г., 70-летию Всеобщей декларации прав человека. – Саратов: Саратовский источник, 2019. – С. 22-26.

361. Бурла В.М. Ценность как базовая категория отечественной конституционной аксиологии [Текст] / В.М. Бурла // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 4 (125). – С. 23-32.

362. Бухвальд Е.М. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в России до 2030 года: амбиции и реалии [Текст] / Е.М. Бухвальд // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 1. – С. 66-80.

363. Бьюкенен Дж.М. Политика без романтики: краткое изложение позитивной теории общественного выбора и ее нормативных условий [Текст] / Дж.М. Бьюкенен // Вехи экономической мысли: в 6 т. Т. 4 / под ред. А.П. Заостровцева. – СПб.: Экономическая школа, 2004. – С. 417-434.

364. Важенин С.Г. Кризис доверия как причина неудач государственно-частного партнерства в России XIX –начала XX вв. [Текст] / С.Г. Важенин, В.В. Сухих // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2016. – № 9 (507). – С. 176-188.

365. Варламова Н.В. Юридический позитивизм и права человека [Текст] / Н.В. Варламова // Общественные науки и современность. – 2008. – № 1. – С. 156 - 166.

366. Веселова О.А. Честное слово купеческое (московские купцы в международных экономических отношениях XVI в.) [Текст] / О.А. Веселова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 6. Политология. Международные отношения. – 2005, вып. 4. – С. 79-83.

367. Веселовский М.Я. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: особое состояние и перспективы [Текст] / М.Я. Веселовский // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2015. – Т. 6. – № 3. – С. 8-17.

368. Вильянуэва Э. Метафизическая свобода и рациональная философия [Текст] / Э. Вильянуэва // Эпистемология & Философия науки. – 2010. – Т. XXV. – № 3. – С. 154-168.

369. Виноградова Е.В. К вопросу о государственной политике в сфере стратегического управления и организации проектной деятельности [Текст] / Е.В. Виноградова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 2. – С. 124-128.

370. Витрук Н.В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности: вопросы теории и практики [Текст] / Н.В. Витрук // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации: матер. Междунар. науч.-теорет. конф. 4–6 декабря 2008 г.: в 2 т. Т. 1 / под ред. Н.В. Витрука, Л.А. Нудненко. – М.: РАП, 2010. – С. 9-20.

371. Власенко Н.А. Конкретизация в праве: методологические основы исследования [Текст] / Н.А. Власенко // Журнал российского права. – 2014. – № 7. – С. 134-143.

372. Власова Н.В. Конкретизация права: теоретические и практические проблемы [Текст] / Н.В. Власова, М.В. Залоило // Журнал российского права. – 2014. – № 7. – С. 134-142.

373. Волошинская А.А. Оценка регулирующего воздействия в России и в мире: одно сходство и семь различий [Электронный ресурс] / А.А. Волошинская // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. – Вып. 49. – С. 52-72.

374. Вольтер О.В. Идеология и политика: определение стратегических перспектив развития современного общества [Текст] / О.В. Вольтер // Вестн. Ом. ун-та. – 2013. – № 3. – С. 193-198.

375. Воротников А.А. К вопросу о жизнеспособности правовых категорий и аксиом [Текст] / А.А. Воротников, П.С. Баринов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 6 (107). – С. 11-17.

376. Гаджиев Г. Защита права собственности в конституционном праве Российской Федерации [Текст] / Г. Гаджиев // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 2000. – № 4 (33); 2001. – № 1 (34). – С. 89-93.

377. Гаджиев Г.А. Конституционные основы современного права собственности [Текст] / Г.А. Гаджиев // Журнал российского права. – 2006. – № 12. – С. 30-41.

378. Гаджиев Г.А. Конституция России как правовая основа экономики: правовая модель и современность [Текст] / Г.А. Гаджиев // Известия вузов. Правоведение. – 2009. – № 2. – С. 83-90.

379. Гаджиев Г.А. Конституция Российской Федерации 1993 г. с точки зрения правовой аксиологии [Текст] / Г.А. Гаджиев // Юридический мир. – 2013. – № 12. – С. 27-30.

380. Гаджиев Г.А. Новые конституционные ценности: концепция устойчивого экономического роста с точки зрения юридической капитализации [Текст] / Г.А. Гаджиев // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 1. – С. 16-28.

381. Гаджиев Г.А. О понимании и правопонимании в конституционном праве [Текст] / Г.А. Гаджиев // Толкование правовых актов. Право и суд (теоретико-правовой, конституционно-правовой, гражданско-правовой, трудо-правовой аспекты): матер. II Всерос. науч.-практ. конф. – Симферополь: Изд-во Крым. федер. ун-та им. В.И. Вернадского, 2019. – С. 33-58.

382. Гаджиев Г.А. О принципе пропорциональности и конституционной кассации [Текст] / Г.А. Гаджиев // Судья. – 2019. – № 7. – С. 56-64.

383. Гаджиев Г.А. О пространственно-временном мышлении в конституционном праве (вопросы юридической онтологии и аксиологии) [Текст] / Г.А. Гаджиев // Сравнительное конституционное обозрение. – 2011. – № 6 (85). – С. 82-93.

384. Гаджиев Г.А. Цели, задачи и предназначение Конституционного Суда Российской Федерации. Часть I [Текст] / Г.А. Гаджиев // Журнал конституционного правосудия. – 2008. – № 1. – С. 10-17.

385. Гаджиев Г.А. Экономическая эффективность, правовая этика и доверие к государству [Текст] / Г.А. Гаджиев // Журнал российского права. – 2012. – № 1. – С. 10-21.

386. Гаджикурбанова П.А. От Киносарга к Портику [Текст] / П.А. Гаджикурбанова // Этическая мысль. – 2006. – Вып.7. – С.110-126.

387. Ганусенко И.В. Реализация конституционного принципа свободы предпринимательской деятельности в налоговом законодательстве Франции конца XVIII в. [Текст] / И.В. Ганусенко // Сибирский юридический вестник. – 2018. – №1 (80). – С. 3-12.

388. Горелов А.А. Самотворчество и принципы работы с представлениями в школе Эпиктета [Текст] / А.А. Горелов // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – № 3. – С. 63-78.

389. Глотова И.А. Особенности конкретизации норм трудового права в законодательных актах [Текст] / И.А. Глотова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 13 (368). – С. 56-61.

390. Горностаева Л.Г. О некоторых аксиологических аспектах права [Текст] / Л.Г. Горностаева, Г.А. Торгашев // Экономика, Педагогика и право. – 2017. – № 1. – С. 1-2.

391. Гринберг Р.С. Гайдар-реформатор: либерализм без берегов [Текст] / Р.С. Гринберг // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 5. – С. 44-48.

392. Губанов А.Ю. Экономический рост в России и его составляющие [Текст] / А.Ю. Губанов // Научные труды Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2013. – № 11. – С. 455-482.

393. Гузеева О.С. О понятии и целях конституционализации уголовного права [Текст] / О.С. Гузеева // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 3. – С. 109-112.

394. Гузеева О.С. Юридико-технические аспекты воплощения конституционных положений в уголовном законе [Текст] / О.С. Гузеева // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2020. – № 4 (79). – 2020. – С. 73-80.

395. Демидова О.В. Общеизвестные принципы и нормы международного права в системе источников права России [Текст] / О.В. Демидова // Общественная безопасность, законность и порядок в III тысячелетии. – Воронежский институт МВД. – 2016. – № 1-1. – С. 280-286.

396. Джагарян А.А. Российский конституционализм: в поисках идентичности [Текст] / А.А. Джагарян // Сравнительное конституционное обозрение. – 2018. – № 6 (127). – С. 82-100.
397. Джанкезов Б.М. Конституционная политика как междисциплинарная категория [Текст] / Б.М. Джанкезов // Право и политика. – 2020. – № 9. – С. 179-188.
398. Дзарасов М.Э. Конституционные права в сфере труда и проблемы их реализации [Текст] / М.Э. Дзарасов // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2011. – № 1. – С. 127-141.
399. Дудко И.Г. К вопросу об авторитетности Конституции Российской Федерации [Текст] / И.Г. Дудко // Lex russica (Русский закон). – 2018. – № 11 (144). – С. 95.
400. Дьяконова М.О. Обзор XVI Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся на тему «Устойчивый экономический рост и право» [Текст] / М.О. Дьяконова, П.Д. Печегина, Е.М. Чагина // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 1. – С. 91-119.
401. Евсюкова А.Ю. Валовый внутренний продукт – основной показатель развития экономики [Текст] / А.Ю. Евсюкова, И.Н. Афиногенова // Территория науки. – 2015. – № 3. – С. 90-93.
402. Егорова М.А. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства [Текст] / М.А. Егорова, Л.Г. Ефимова // Lex russica (Русский закон). – 2019. – № 7 (152). – С. 130-140.
403. Емельянов А.С. Мониторинг и контроль в механизме стратегического планирования [Текст] / А.С. Емельянов // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – № 8. – С. 61-75.
404. Еремян В.В. Должна ли Россия копировать «западную» модель демократии в том виде, как мы ее знаем? (часть II) [Текст] / В.В. Еремян, Э.В. Еремян // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 2. – С. 305-330.
405. Еремян В.В. Трансформация социальных институтов сквозь призму кризиса «западной модели демократии» [Текст] / В.В. Еремян // Вестник

Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 5 (124). – С. 157-165.

406. Ершов В.В. Конкретизация права: теоретические и практические проблемы [Текст] / В.В. Ершов // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: матер. IX Междунар. науч.-практ. конф. – М.: РГУП, 2015. – С. 38-51.

407. Зайкова И.А. Экономический рост как основа экономического развития [Текст] / И.А. Зайкова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 9. – С. 51-60.

408. Залоило М.В. Правоприменительная конкретизация юридических норм [Текст] / М.В. Залоило // Журнал российского права. – 2012. – № 8. – С. 50-56.

409. Залоило М.В. Интегративное правопонимание: новый подход [Текст] / М.В. Залоило, О.В. Черкашина-Шмидт // Журнал российского права. – 2014. – № 4. – С. 143-147.

410. Заметина Т.В. Проект федерального закона о QR-кодах: к вопросу о конституционно-правовых основаниях ограничения прав и свобод граждан в условиях пандемии [Текст] / Т.В. Заметина, В.И. Гавриленко // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 1. – С. 117-125.

411. Заметина Т.В. Искусственный интеллект и конституционные вопросы его внедрения в России [Текст] / Т.В. Заметина, Е.В. Комбарова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 1. – С. 180-189.

412. Заметина Т.В. Конституционно-правовая политика в сфере обеспечения социально-экономического развития России [Текст] / Т.В. Заметина // Конституционное развитие России: межвуз. сб. науч. стат. / под ред. Т.В. Заметиной. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. – Вып. 21. – С. 27-34.

413. Згонников П.П. Правовая природа ограничений прав [Текст] / П.П. Згонников // Российская юстиция. – 2019. – № 4. – С. 46-49.

414. Зозуля А.В. Современные проблемы реализации приоритетных национальных проектов [Электронный ресурс] / А.В. Зозуля, П.В. Зозуля, Т.Н.

Еремина // Вестник Евразийской науки. – 2019. – Том 11. – №1. – URL: <https://esj.today/PDF/21ECVN119.pdf> (дата обращения: 15.04.2022).

415. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации [Текст] / В.Д. Зорькин // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 3-9.

416. Иванова С.А. Разработка доктрины развития конституционной экономики на кафедрах юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ [Текст] / С.А. Иванова, С.Г. Павликов // Современный юрист. – 2013. – № 2(3). – С. 137-152.

417. Кабышев В.Т. Конституционализация правовой системы Крыма (Республики Крым и города Севастополя) [Текст] / В.Т. Кабышев, Т.В. Заметина // Конституционное развитие России: межвуз. сб. науч. ст./ [редкол.: В.Т. Кабышев (отв. ред.) и др.]. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2016. – Вып. 15. – С. 7-20.

418. Кабышев В.Т. Конституционализм в современной России [Текст] / В.Т. Кабышев // Государство и право на рубеже веков (матер. Всеросс. конференции). Конституционное и административное право. – М.: ИГП РАН, 2000. – С. 6-18.

419. Кабышев С.В. Реализация Конституции как фактор устойчивого и прогрессивного развития страны [Текст] / С.В. Кабышев // Lex russica (Русский закон). – 2014. – № 6. – С. 666-673.

420. Казанцев Н.М. Ляпсусы Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Текст] / Н.М. Казанцев // Инновации. – 2018. – № 8 (238). – С. 14-22.

421. Канакова А.Е. К вопросу о соотношении категорий свобода труда и право на труд в конституционной доктрине и решениях Конституционного Суда Российской Федерации [Текст] / А.Е. Канакова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2015. – № 5. – С. 40-44.

422. Карташов В.Н. Объекты юридической конкретизации и универсальные подходы к их исследованию [Текст] / В.Н. Карташов, М.А. Глазырина //

Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: матер. IX Междунар. науч.-практ. конф. – М.: РГУП, 2015. – С. 91-94.

423. Кванина В.В. Соглашение о защите и поощрении капиталовложений: проблемы правопонимания [Текст] / В.В. Кванина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22. – № 3. – С. 61-66.

424. Киргизова Е.В. Понятие «экономическая свобода» в контексте социально-экономических прав граждан РФ [Текст] / Е.В. Киргизова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2010. – № 1 (5). – С. 74–77.

425. Кирпичев А.Е. Реализация конституционного принципа признания и равной защиты форм собственности в правовом регулировании предпринимательской деятельности и судебной практике [Текст] / А.Е. Кирпичев // Российский судья. – 2013. – № 11. – С. 7-9.

426. Кирюшин А.Р. Феномен свободы и проблема его концептуализации [Текст] / А.Р. Кирюшин // Вестник ТГУ. – 2004. – Вып. 2 (34). – С. 74–76.

427. Ключко Е.И. Подходы к определению понятия «конституционные ценности» в теории конституционного права России и зарубежных стран [Текст] / Е.И. Ключко // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. – 2015. – № 2. – С. 115-124.

428. Клунко Н.С. Цифровизация в фармацевтической отрасли: современное состояние и перспективы развития [Текст] / Н.С. Клунко // Бизнес Информ. – 2020. – № 5. – С. 329-335.

429. Ковалев А.В. Дебаты Кейнса и Хайека: переосмысление в свете современной макроэкономики [Текст] / А.В. Ковалев // Вестник СПбГУ. Экономика. – 2019. – Т.35. – Вып.2. – С. 283-308.

430. Ковалева Н.Н. Основные направления цифровизации права [Текст] / Н.Н. Ковалева // Российская общественно-гуманитарная наука перед вызовами современности: сб. статей по матер. Межд. научн.-практ. конф. (25–26 января 2019 г., Саратов) / [под ред. В.С. Слобожниковой, И.В. Сулова]; – Саратов: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. – С. 143-151.

431. Колесников Е.В. Становление социального государства в Российской Федерации: проблема развития социальных и экономических прав человека и гражданина [Текст] / Е.В. Колесников, И.Н. Плотникова, У.А. Старшова // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 4. – С. 91-113.

432. Колоколенков Д.С. Экономическая свобода в России: особенности правового обеспечения [Текст] / Д.С. Колоколенков // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 5. – С. 149-152.

433. Комарова В.В. Конституционная экономика и социальное благополучие в современном государстве [Текст] / В.В. Комарова // Современные тенденции развития права в условиях глобализации: сравнительно-правовой аспект: матер. III Всерос. научн.-практ. конф. с междунар. участием проф.-препод. состава, аспирант. и студ. – Симферополь: КФУ им. В.И. Вернадского, 2018. – С. 21-30.

434. Комарова В.В. Конституционно-правовая доктрина «Доверие» в научной школе российского конституционализма [Текст] / В.В. Комарова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 6 (94). – С. 29-38.

435. Комарова В.В. Конституционные ценности в современной экономике (некоторые аспекты воздействия конституционной реформы 2020 г.) [Текст] / В.В. Комарова // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки: матер. конф. в рамках X Московской юридической недели: XVIII Междунар. науч.-практ. конф. (Кутафинские чтения) Моск. гос. юрид. ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА), XXI Ежег. междунар. науч.-практ. конф. юрид. фак-та Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова (МГУ): в 5 ч. – М.: РГ-Пресс, 2021. Ч. 2. – С. 3-8.

436. Комарова В.В. Конституция страны – ценность государства и общества [Текст] / В.В. Комарова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 1 (34). – С. 62-66.

437. Комарова В.В. Наполнение и видовое многообразие правовой категории «конституционные ценности» (конституционно-правовой аспект) [Текст] / В.В. Комарова // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 1-8. – С. 1385–1387.

438. Комкова Г.Н. Категория «ценность» в конституционном праве России [Текст] / Г.Н. Комкова // Известия СГУ. – Сер. Экономика. Управление. Право. – 2012. – Т.12. – Вып. 2. – С. 97-99.
439. Кондратьев В.Б. Перспективы неолиберализма [Электронный ресурс] / В.Б. Кондратьев // Перспективы. Электронный журнал. – 2020. – № 2 (22). – С. 38-54.
440. Кондрашев А.А. Конституционные ценности в современном российском государстве: о конфликтах и девальвациях [Текст] / А.А. Кондрашев // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 1. – С. 6-13.
441. Кондрашев А.А. Ограничения конституционных прав в Российской Федерации: теоретические подходы и политико-правовая практика [Текст] / А.А. Кондрашев // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 7. – С. 40-47.
442. Косенкова В.А. О роли государства в формировании Digital-экономики [Электронный ресурс] / В.А. Косенкова, О.В. Титова // Ключевые позиции и точки развития экономики и промышленности: наука и практика: Матер. Межд. научн.-практ. конф. / под общ. ред. М.А. Новака; ФГБОУ ВО «ЛПГУ». – Липецк: 2021. – С. 156-158.
443. Коцюбинский В.А. Теория и практика госзакупок инновационной продукции [Текст] / В.А. Коцюбинский // Инновации. – 2016. – № 6 (212). – С. 78-82.
444. Кравец И.А. Конституционное право и телеология: предмет и метод метаотрасли, сферы конституционализации и межотраслевой гармонизации [Текст] / И.А. Кравец // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 11 (96). – С. 131-147.
445. Кравец И.А. Конституция и ценности конституционализма как мега-парадигмы [Текст] / И.А. Кравец // Государство и право. – 2018. – № 12. – С. 44-55.
446. Кравец И.А. Российская Конституция и конституционализация правового порядка (некоторые вопросы теории и практики) [Текст] / И.А. Кравец // Журнал российского права. – 2003. – № 11. – С. 113-124.

447. Краснов М.А. Некоторые аспекты проблемы ограничения конституционных прав (на примере экономических прав) [Текст] / М.А. Краснов // Сравнительное конституционное обозрение. – 2013. – № 1. – С. 82-93.

448. Краснов М.А. Ограничение прав человека или поиск их естественных пределов? [Текст] / М.А. Краснов // Право: Журнал Высшей школы экономики. – 2009. – № 2. – С. 103-115.

449. Крусс В.И. Конституционализация и доктринальная состоятельность конкретизации российского законодательства [Текст] / В.И. Крусс // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: матер. IX Междунар. науч.-практ. конф. – М.: РГУП, 2015. – С.161-163.

450. Крусс В.И. Конституционное правопонимание и практико-ориентирующая состоятельность современной теории права [Текст] / В.И. Крусс // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 11. – С. 5-12.

451. Крусс В.И. Нормативность конституционных ценностей [Текст] / В.И. Крусс // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации: матер. Междунар. науч.-теорет. конф. 4–6 декабря 2008 г.: в 2 т. / под ред. Н.В. Витрука, Л.А. Нудненко. Т. 1. – М.: РАП, 2010. – С. 31- 41.

452. Крусс В.И. Правовая система России и исламская культурная традиция: феномен конституционной комплементарности [Текст] / В.И. Крусс // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: матер. XIV Междунар. науч.-практ. конф. по конституц. праву. Санкт-Петербург, 20–22 мая 2016 г. / под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: С.-Петербур. гос. экон. ун-т, 2017. – С. 158-164.

453. Крусс В. Конституционализм и философия права: к познанию проблемы [Текст] / В. Крусс // Право и жизнь. – 1998. – № 15. – С. 3-30.

454. Куксин И.Н. Свобода предпринимательской деятельности как конституционная категория экономического права [Текст] / И.Н. Куксин, Л.Ю. Зеко // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. – Сер. 2: Юридические науки. – 2017. – № 2 (11). – С. 19-22.

455. Куликова О.М. Маркетплейс: бизнес модель современной торговли [Текст] / О.М. Куликова, С.Д. Суворова // Инновационная экономика: перспективы развития и вероятность. – 2020. – № 6 (48). – С. 50-55.

456. Лапаева В.В. Конституция РФ об основаниях и пределах ограничения прав и свобод человека и гражданина [Текст] / В.В. Лапаева // Законодательство и экономика. – 2005. – № 1. – С. 11-17.

457. Лапаева В.В. Критерии ограничения прав человека с позиций либертарной концепции правопонимания [Текст] / В.В. Лапаева // Журнал российского права. – 2006. – № 4. – С. 103-115.

458. Лапаева В.В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) [Текст] / В.В. Лапаева // Журнал российского права. – 2005. – № 7. – С. 13-23.

459. Лаптев А.А. Понятие «высокотехнологичной компании» в современной микроэкономической теории [Текст] / А.А. Лаптев // Инновации. – 2007. – №7 (105). – С. 35-41.

460. Лаптев В.А. Источники регулирования предпринимательско-правовых отношений: тенденции и пути совершенствования [Текст] / В.А. Лаптев // Государство и право. – 2016. – № 6. – С. 52-60.

461. Латынина Н.А. Факторы обеспечения экономического роста [Текст] / Н.А. Латынина // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 1. – С. 5-9.

462. Лебедев А.Б. Экономическая свобода: критерии оценки и российская динамика [Текст] / А.Б. Лебедев // Вестник СПбГУ. – Экономика. – Сер.5. – Вып. 1. – 2008. С. 43-53.

463. Лебедев В.А. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина [Текст] / В.А. Лебедев // Lex russica (Русский закон). – 2017. – № 1. – С. 130-139.

464. Левакин И.В. Идеология Конституции Российской Федерации [Текст] / И.В. Левакин // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 12 (49). – С. 2707–2712.

465. Ленин В.И. Развитие капитализма в России [Текст] / В.И. Ленин // Полн. Собр. соч.: в 55 т. – Т. 3. – М.: Политиздат, 1971. – С.3-609.
466. Ленин В.И. X съезд РКП /б/. Доклад о замене разверстки натуральным налогом. 15 марта 1921 г. [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч.: в 55 т. – Т. 43. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1970. – С. 57-73.
467. Лерхе П. Пределы основных прав [Текст] / П. Лерхе // Государственное право Германии: [в 2 т.] / под ред. Б. Н. Топорнина. – М.: Институт государства и права РАН, 1994. – Т. 2. – С. 234-239.
468. Либанова С.Э. Обеспечение конституционных прав и свобод человека при помощи новейших информационных технологий [Текст] / С.Э. Либанова, Е.В. Былинкина // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 34-38.
469. Ливеровский А.А. Право Конституции [Текст] / А.А. Ливеровский // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: матер. XIV Межд. науч.-практ. конф. по конституционному праву, СПб., 20-22 мая 2016 г. / под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», СПГЭУ, 2017. – С. 182-193.
470. Лиличева О.С. Цифровые технологии в трудовых отношениях: особенности регулирования труда дистанционных работников в России [Текст] / О.С. Лиличева // Цифровые технологии и право: сб. науч. труд. I Межд. науч.-практ. конф. (г. Казань, 23 сентября 2022 г.) / под ред. И.Р. Бегишева, Е.А. Громовой, М.В. Залоило, И.А. Филиповой, А.А. Шутовой. В 6 т. Т. 3. – Казань: Изд-во «Познание» КИУ, 2022. – С. 151-159.
471. Липчанская М.А. Социальные права граждан в условиях использования искусственного интеллекта: правовые основы и пробелы законодательного регулирования в России [Текст] / М.А. Липчанская, Т.В. Заметина // Журнал российского права. – 2020. – № 11. – С. 78-96.
472. Лохлин М. Что означает конституционализация?/ реф. статьи: Loughlin M. What is constitutionalisation? [Текст] / М.Лохлин // The twilight of constitutionalism? / Ed. Petra Dobner and Martin Loughlin. – Oxford: Oxford univ. press, 2010. – P. 48-73.

473. Лукьянова А.А. Эволюция взглядов на роль государства в согласовании экономических интересов [Текст] / А.А. Лукьянова // Известия ПГПУ. – 2006. – № 2 – (6). – С. 37-40.

474. Мадер Л. Опыт Швейцарии [Текст] / Л. Мадер // Оценка законов и эффективности их принятия: матер. междунар. семинара (16–17 декабря 2002 г., г. Рязань). – М.: Изд. Гос. Думы, 2003. – С. 96-105.

475. Мазаев В. Деформация российской конституционной экономической модели: оценка и варианты реагирования [Текст] / В. Мазаев // Сравнительное конституционное обозрение. – 2017. – № 6 (121). – С. 115-130.

476. Мазаев В.Д. Конституционная модель российской экономической системы: образ и реальное наполнение [Текст] / В.Д. Мазаев // Журнал российского права. – 2008. – № 12. – С. 52-60.

477. Мазин А.Л. Экономическая свобода, ее проявления и роль на рынке труда [Текст] / А.Л. Мазин // Экономика труда. – 2019. – Т. 6. – № 1. – С. 23-38.

478. Макаренко Д.Г. Принцип доверия как детерминанта эффективного правового регулирования общественных отношений: правовое обеспечение [Текст] / Д.Г. Макаренко // Мониторинг правоприменения. – 2017. – № 4 (25). – С. 15-21.

479. Малько А.В. Конституционная политика как особая разновидность правовой политики [Текст] / А.В. Малько // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – №4. – С. 2-5.

480. Малько А.В. Конституция и конституционно-правовая политика в современной России [Текст] / А.В. Малько // Вестник Югорского государственного университета. – 2014. – Вып. 3 (34). – С. 53-59.

481. Мамонов В.В. Конституционные ценности современной России [Текст] / В.В. Мамонов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 4 (93). – С. 125-132.

482. Мамонтов В.Д. «Назад» к Смиту или Кэне? [Текст] / В.Д. Мамонтов, Е.Д. Харитонова // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 2 (54). – С. 365-369.

483. Марамыгин М.С. Цифровая трансформация российского рынка финансовых услуг: тенденции и особенности [Текст] / М.С. Марамыгин, Г.В. Чернова, Л.Г. Решетникова // Управленец. – 2019. – Т. 10. – № 3. – С. 70-82.

484. Мартюшов Л.Н. Государственная идеология Российской Федерации: какой ей быть? [Текст] / Л.Н. Мартюшов // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2017. – № 4. – С. 4-18.

485. Матис К. Консеквенциализм в праве [Текст] / К. Матис // Вестник гражданского права. – 2015. – № 5. – С. 204-241.

486. Матузов Н.И. О категориях «субъективное право» и «юридическая обязанность» в свете современного правового развития [Текст] / Н.И. Матузов // Личность и власть (конституционные вопросы): межвуз. сб. науч. раб. Ростов н/Д. – Саратов, 1995. – С. 25-45.

487. Медведев С.Н. Гражданский кодекс РФ и проблемы его совершенствования и унификации [Текст] / С.Н. Медведев // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2008. – № 59. – С. 5-14.

488. Миронова Н.А. Туристская отрасль в контексте цифровой экономики [Текст] / Н.А. Миронова // Московский экономический журнал. – 2020. – №5. – С. 577-586.

489. Мирошина Е.Ю. Понимание экономической свободы в современном обществе [Текст] / Е.Ю. Мирошина // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2016. – № 3. – С. 148-155.

490. Митюков М.А. Послание Конституционного Суда: к истории вопроса и некоторые проблемы [Текст] / М.А. Митюков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2011. – № 1 (9). – С. 78-82.

491. Мордовченков Н.В. Людвиг Эрхард и социальная рыночная экономика в Германии: инфраструктурный аспект [Текст] / Н.В. Мордовченков, Н.В. Паленова, В.М. Поляков // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2015. – № (12). – С. 67-71.

492. Морозов В.А. Совместимость экономической свободы с элементами и типами экономической культуры [Текст] / В.А. Морозов // Культура. Духовность.

Общество: сбор. матер. XXVIII Междунар. науч.- практ. конф. – Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2017. – С. 103-117.

493. Мочалкина И.С. Цифровая валюта и новации Уголовного кодекса Российской Федерации: актуальные вопросы [Текст] / И.С. Мочалкина // Пенитенциарная наука. – 2021. – № 3. – С. 260-268.

494. Нарутто С.В. Конституционный принцип доверия в современном российском обществе [Текст] / С.В. Нарутто, А.В. Никитина // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 7. – С. 13-18.

495. Нарутто С.В. Определенность законодательства как гарантия прав и свобод человека и гражданина в конституционно-судебной доктрине [Текст] / С.В. Нарутто // Lex Russica (Русский закон). – 2018. – № 10 (143). – С. 40-49.

496. Недбайло Д.Ю. Реалии решения проблем стратегического планирования [Текст] / Д.Ю. Недбайло // «Novelty. Experiment. Traditions» (N.Ex.T). – 2022. Volume 8. – Issue 2 (18). – С. 49-54.

497. Немченко Г.И. Институциональное оформление экономической свободы [Текст] / Г.И. Немченко, Ю.А. Токарев, Е.С. Игнатов // Lex Russica. – 2016. – № 10 (119). – С. 50-65.

498. Несмеянова С.Э. Развитие цифровых коммуникаций [Текст] / С.Э. Несмеянова // Пути повышения уровня правосознания и правовой грамотности в современном гражданском обществе. Матер. II Межд. научн.-практ. конф. Отв. ред. Л.А. Тхабисимова. – Грозный, 2021. – С. 178-180.

499. Новосельцев О.В. О понятии интеллектуальная собственность с позиций международного права [Текст] / О.В. Новосельцев // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2020. – № 27. – С. 49-65.

500. Нуреев Р.М. Требование свободной торговли. Д. Норс [Текст] / Р.М. Нуреев // Всемирная история экономической мысли: в 6 томах / Гл. ред. В.Н. Черковец. Т. I. От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической жизни. – М.: Мысль, 1987. – С. 418-422.

501. Нурмагомедов Р.Г. Элементы механизма конституционного регулирования общественных отношений: анализ теоретико-правовых подходов

[Текст] / Р.Г. Нурмагомедов // Вестник Удмуртского университета. – Экономика и право. – 2017. – Т. 27. – Вып.3. – С. 149-154.

502. Ображиев К.В. Системный подход в юриспруденции: теоретико-методологические основы [Текст] / К.В. Ображиев // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 1. – Т. 2. – С. 89-96.

503. Овечкин А.П. Правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства без образования юридического лица [Текст] / А.П. Овечкин // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 10 (178). – С. 44-46.

504. Овсепян Ж.И. Пробелы и дефекты как категории конституционного права [Текст] / Ж.И. Овсепян // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 15. – С. 23-29.

505. Орлов А.А. «Пусть Иеремия Бентам приготовит... кодекс!». Трактат Дж. Бентама «План всеобщего и вечного мира» (1786-1789 гг.) и его влияние на Россию [Текст] / А.А. Орлов // Вестник МГТУ им. М.А. Шолохова. – 2015. – № 2. – С. 53-62.

506. Осавелюк А.М. Конституционные основы экономической системы России [Текст] / А.М. Осавелюк // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2019. – № 3. – С. 5-8.

507. Осавелюк А.М. Общие черты и специфика парламентского контроля как меры конституционной ответственности в России и зарубежных странах [Текст] / А.М. Осавелюк // Теория государства и права. – 2020. – № 1 (17). – С. 96-106.

508. Осавелюк А.М. Права и свободы человека и гражданина в свете поправки 2020 г. в Конституцию России [Текст] / А.М. Осавелюк // Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина: региональный вектор. Матер. IV Всерос. научн.-практ. конф. – Хабаровск, 2022. – С. 19-23.

509. Остапович И.Ю. Роль практики Конституционного Суда Российской Федерации в развитии конституционализма [Текст] / И.Ю. Остапович // Baikal Research Journal. – 2023. – Т. 14. – № 2. – С. 715-723.

510. Пархоменко Р.Н. Генезис идеи свободы в западноевропейской философии [Текст] / Р.Н. Пархоменко // Философская мысль. – 2012. – № 4. – С. 179-210.

511. Петерс А. Правовые системы и процесс конституционализации: новое определение соотношения [Электронный ресурс] / А. Петерс // Институт Макса Планка по зарубежному публичному и международному праву. Дайджест Публичного Права. – 2013. – Вып. 2. – С. 239-332. – URL: https://dpp.mpil.de/02_2013/vol2.cfm (дата обращения: 23.11.2022).

512. Петров А.А. К дискуссии о месте решений Конституционного Суда Российской Федерации в национальной системе правовых актов (иерархический аспект) [Текст] / А.А. Петров // Академический юридический журнал. – 2015. – № 3 (61). – С. 9-18.

513. Петров А.В. Интегративный подход в современных юридических исследованиях [Текст] / А.В. Петров, А.В. Зырянов // Вестник ЮУрГУ. – Серия «Право». – 2017. – Т. 17. – № 3. – С. 90-95.

514. Плескач В.Н. Конкретизация конституционных норм в законодательстве Российской Федерации [Текст] / В.Н. Плескач // XX юбилейные Царскосельские чтения: матер. междунар. науч. конф. – СПб., 2016. – Т. 3. – С. 89-99.

515. Плотникова И.Н. Генезис теоретических представлений и правовых основ экономической свободы личности [Текст] / И.Н. Плотникова // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 6 (127). – С. 31-47.

516. Плотникова И.Н. Институт народной законодательной инициативы: необходимы ли поправки в Конституцию РФ? [Текст] / И.Н. Плотникова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 5 (130). – С. 30-36.

517. Плотникова И.Н. К вопросу о конституционно-правовой политике, конституционализации и эффективности закона, консеквенциализме в сфере обеспечения экономической свободы личности [Текст] / И.Н. Плотникова // Ежегодник Конституционной Экономики. 2019 / Отв. ред. и сост. А.А. Ливеровский, науч. ред. Г.А. Гаджиев, рук. проекта и сост. П.Д. Баренбойм. — М.: ЛУМ, 2019. – С. 407-431.

518. Плотникова И.Н. «Конституционализация»: к вопросу о понятии [Текст] / И.Н. Плотникова // Известия Саратовского университета. Новая серия. – Серия: Экономика. Управление. Право. – 2021. – Т. 21, вып. 2. – С. 188-197.

519. Плотникова И.Н. Конституционно-правовая политика в сфере реализации права на предпринимательскую деятельность в России [Текст] / И.Н. Плотникова // Российский юридический журнал. – 2020. – № 2 (131). – С. 103-117.

520. Плотникова И.Н. Конституционно-правовая регламентация пределов реализации, степени допустимых ограничений основных экономических прав личности [Текст] / И.Н. Плотникова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2022. – Т. 22. – № 3. – С. 316-324.

521. Плотникова И.Н. Конституционные ценности и экономическая свобода личности [Текст] / И.Н. Плотникова // Российский конституционализм: научное осмысление и реальность: матер. X Межд. Конст. Форума, посв. 100-летию Конституции РСФСР 1918 г., 25-летию Конституции РФ 1993 г., 70-летию Всеобщей декларации прав человека (5 декабря 2018 г., Саратов): сбор. науч. статей. – Саратов: Саратовский источник, 2019. – С. 130-134.

522. Плотникова И.Н. Конституционный принцип признания и равной защиты частной и иных форм собственности в Российской Федерации [Текст] / И.Н. Плотникова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 4 (147). – С. 55-63.

523. Плотникова И.Н. Конституционный принцип свободы экономической деятельности [Текст] / И.Н. Плотникова // Конституционное развитие России: межвуз. сб. науч. стат. / под ред. Т.В. Заметиной. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2021. – Вып. 20. – С. 192-201.

524. Плотникова И.Н. Некоторые вопросы обеспечения прав и свобод в практике российского конституционализма [Текст] / И.Н. Плотникова // Конституционное развитие России: межвуз. сб. науч. стат. / [редкол.: В.Т. Кабышев (отв. ред.) и др.]. – Саратов: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2017. – Вып. 16. – С. 69-79.

525. Плотникова И.Н. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека – основополагающий принцип российского конституционализма [Текст] / И.Н. Плотникова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 4 (117). – С. 46-55.

526. Плотникова И.Н. Роль Конституционного Суда России в конституционализации экономической свободы личности [Текст] / И.Н. Плотникова // Российский юридический журнал. – 2022. – № 2 (143). – С. 57-70.

527. Плотникова И.Н. Роль Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей в правотворческом процессе [Текст] / И.Н. Плотникова // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в правотворческой деятельности: Матер. XIII Междунар. науч.-практ. конф. (2 июля 2020 г.): сб. науч. статей. – Саратов: Саратовский источник, 2020. – С. 216-221.

528. Плотникова И.Н. Система экономических прав и свобод человека и гражданина: проблемы классификации и содержания [Текст] / И.Н. Плотникова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2018. – № 4 (73). – С. 40-47.

529. Плотникова И.Н. Экономическая свобода личности как правовая категория в современной российской науке [Текст] / И.Н. Плотникова // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 7. – С. 60-68.

530. Плотникова И.Н. Экономическая свобода как ценность российского конституционализма [Текст] / И.Н. Плотникова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 3 (128). – С. 80-89.

531. Подмарев А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного положения в Российской Федерации: конституционные основы и законодательное регулирование [Текст] / А.А. Подмарев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 1(177). – С. 50-54.

532. Подоплева О.Г. Добросовестные приобретатели против недобросовестного государства: дело Александра Дубовца в Конституционном Суде России [Текст] / О.Г. Подоплева, Д.И. Степанов // Сравнительное Конституционное Обозрение. – 2017. – № 6 (121). – С. 101-114.

533. Покачалова Е.В. К вопросу о публично-правовом регулировании финансовых экосистем в рамках цифровизации экономики Российской Федерации [Текст] / Е.В. Покачалова, М.В. Гудкова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 2. – С. 291-296.

534. Полтерович В.М. Разработка стратегий социально-экономического развития: наука vs идеология [Текст] / В.М. Полтерович // ВТЭ. – 2017. – № 1. – С. 55-64.

535. Полунина М.М. Click-wrap соглашения в отношении программ для ЭВМ, распространяемых в сети «Интернет» [Текст] / М.М. Полунина // Юридическая наука и практика. – 2020. – Т. 16. – № 2. – С. 67-73.

536. Попов Г.Г. Республиканизм и формирование концепции экономической свободы [Текст] / Г.Г. Попов, В.А. Щеголевский // Журнал институциональных исследований. – 2014. – Т.6. – №2. – С. 28-40.

537. Попов Е.В. Экономические институты цифровизации хозяйственной деятельности [Текст] / Е.В. Попов // Управленец. – 2019. – Том 10. – № 2. – С. 2-10.

538. Попондопуло В.Ф. К вопросу о кодификации предпринимательского законодательства [Текст] / В.Ф. Попондопуло // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2012. – № 3 (27). – С. 64-70.

539. Пресняков М.В. Конституционный принцип свободы труда: формы и виды реализации [Текст] / М.В. Пресняков, О.А. Куницина // Гражданин и право. – 2012. – № 8. – С. 36-50.

540. Пресняков М.В. Социальные права: проблема содержательной определенности и конституционная защита [Текст] / М.В. Пресняков // Конституционно-правовые основы развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях: матер. междунар. науч.-практ. конф. Минск, 3–4 октября 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Г. А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2019. – С. 251-257.

541. Пряхина Т.М. Правовая неопределенность закона [Текст] / Т.М. Пряхина // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». – 2014. – № 2 (14). – С. 38-43.

542. Пьянова Н.В. Экономическая свобода как индикатор экономической самостоятельности предприятия [Текст] / Н.В. Пьянова, Н.И. Лыгина // Высшая школа: научные исследования: матер. Межвуз. науч. конгресса. (Москва, 7 декабря 2019 г.). – М.: Инфинити, 2019. – С. 14-20.

543. Рогатов М.Д. Государственная стратегия развития предпринимательства в Китае [Текст] / М.Д. Рогатов, Чжан Янь // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2005. – № 1 (11). – С.105-122.

544. Ройзман Г.Б. Понятие и юридическая природа конституционных ценностей [Текст] / Г.Б. Ройзман // Вестник ЧГУ. Серия: Право. – 2012. – № 1 (255). – Вып. 31. – С. 18-24.

545. Роор К.А. Соотношение эстоппеля и доктрины законных ожиданий [Текст] / К.А. Роор // Вестник арбитражной практики. – 2017. – № 3. – С. 55-62.

546. Рузанова В.Д. Вопросы приоритетного действия ГК РФ по отношению к другим отраслевым кодексам [Текст] / В.Д. Рузанова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 3 (98). – С. 95-99.

547. Рыбаков О.Ю. Методологическое значение теории правовой политики [Текст] / О.Ю. Рыбаков // Юридическая наука. – 2017. – № 4. – С. 50-53.

548. Савельева Т.А. Цифровизация: защита слабой стороны договора [Текст] / Т.А. Савельева // Цифровые технологии и право: сбор. науч. трудов I Междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 23 сентября 2022 г.) / под ред. И.Р. Бегишева, Е.А. Громовой, М.В. Залоило, И.А. Филиповой, А.А. Шутовой. В 6 т. Т. 2. – Казань: Познание КИУ, 2022. – С. 478-490.

549. Савенков А.Н. Ценности Конституции РФ в изменяющемся мире [Текст] / А.Н. Савенков // Государство и право. – 2019. – № 3. – С. 5-16.

550. Саидов З.А. Частноправовые интересы в экономике и проблемы административно-правового воздействия на них [Текст] / З.А. Саидов, О.А. Ястребов // Вестник РУДН. Серия 10. Юридические науки. – 2015. – № 3. – С. 9-22.

551. Саликов М.С. Конституционные ценности на новом этапе развития Основного закона Российской Федерации [Текст] / М.С. Саликов, М.В. Гончаров // Herald of the Euro-Asian Law Congress. – 2020. – № 1. – С. 60-68.

552. Саликов М.С. Конституционные ценности современного российского государства [Текст] / М.С. Саликов, А.В. Нечкин // Herald of the Euro-Asian Law Congress. – 2020. – № 1. – С. 68-75.

553. Саурин А.А. Право частной собственности: конституционные характеристики [Текст] / А.А. Саурин // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 4. – С. 290-296.

554. Сивицкий В.А. Общественное обсуждение законопроектов: демократия или государственный рационализм [Текст] / В.А. Сивицкий // Юридическая техника. – 2014. – № 8. – С. 393-396.

555. Сидоренко А.И. Интегративное понимание права. Круглый стол [Текст] / А.И. Сидоренко, Ю.Э. Ибрагимова // Журнал российского права. – 2017. – № 7. – С. 33-45.

556. Соколов А.Ю. Правовая политика в области цифровых технологий в производстве по делам об административных правонарушениях [Текст] / А.Ю. Соколов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – № 1 (150). – С. 118-124.

557. Соколов А.Ю. Правовая политика России в сфере антимонопольного регулирования на современном этапе [Текст] / А.Ю. Соколов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 1. – С. 12-21.

558. Сухарева О.О. Принцип правовой определенности в системе ценностей и принципов, установленной Конституцией Испании 1978 г. [Текст] / О.О. Сухарева // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 16. – С. 36-40.

559. Таева Н.Е. Нормы Конституции Российской Федерации как форма выражения социальных ценностей [Текст] / Н.Е. Таева // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 5. – С. 2-4.

560. Ткачева Н.А. Конституционно-правовое регулирование и практика реализации социально-экономических прав и свобод граждан в Российской Федерации и зарубежных странах [Текст] / Н.А. Ткачева // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 2. – С. 66-71.

561. Торнхилл К. Модели вторичной конституционализации в российской политической системе [Текст] / К. Торнхилл, М.В. Смирнова // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 6. – С. 34-42.

562. Третьякова Л.А. Стратегические аспекты формирования конкурентной среды региона [Текст] / Л.А. Третьякова // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: матер. V Междунар. науч.-практ. интернет-конф. (г. Вологда, 18–22 мая 2020 г.): в 2 ч. – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020. – Ч. 2. – С. 162-164.

563. Троицкая А.А. Пределы прав и абсолютные права: за рамками принципа пропорциональности? Теоретические вопросы и практика Конституционного Суда РФ [Текст] / А.А. Троицкая // Сравнительное конституционное обозрение. – 2015. – № 2. – С. 45-69.

564. Трофимова Г.А. Право на труд и свобода труда: проблемы соотношения [Текст] / Г.А. Трофимова // Трудовое право в России и за рубежом. – 2014. – № 2. – С. 24-26.

565. Тупиков Н.В. Правосознание и собственность в системе конституционно-правового регулирования современной России [Текст] / Н.В. Тупиков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 6 (143). – С. 71-78.

566. Умнова И.А. Современные подходы, концепции и доктрины конституционализма [Текст] / И.А. Умнова // Современный конституционализм: теория, доктрина и практика: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В. Алферова, И.А. Умнова. – М.: ИНИОН РАН, 2013. – С. 30-41.

567. Урунов А.А. Модели и методы расчета экономического роста [Текст] / А.А. Урунов // Экономический рост и приоритеты правовой политики: монография / Под общ. ред. Ю. Гуляева. – Пенза: Наука и Просвещение, 2017. – С. 24-36.

568. Филиппова С.Ю. Становление и теоретические основания инструментального подхода в юриспруденции [Текст] / С.Ю. Филиппова // Коммерческое право. Научно-практический журнал. – 2012. – № 1. – С. 158-169.

569. Филякин Ю.П. Российская экономика: неолибералы и их критики [Текст] / Ю.П. Филякин, Е.Г. Эдель // Известия МГТУ «МАМИ». – 2008. – №1 (5). – С. 254-260.
570. Фроловский Н.Г. Нормативное регулирование государственно-частного партнерства в Российской Федерации [Текст] / Н.Г. Фроловский // Юрист. – 2022. – № 8. – С. 9-14.
571. Халилова Р.М. Интегративный подход к исследованию реализации права человека на защиту закона [Текст] / Р.М. Халилова // Современное право. – 2013. – № 4. – С. 22-25.
572. Храмова Т.М. Принцип рыночной экономики [Текст] / Т.М. Храмова // Основы конституционного строя России: двадцать лет развития / под ред. А.Н. Медушевского. – М.: Ин-т права и публ. политики, 2013. – С. 213-246.
573. Худолей Д.М. Конституционализация права на труд в зарубежных государствах [Текст] / Д.М. Худолей // Вестник Пермского ун-та. – 2010. – Вып. 1 (7). – С. 168-170.
574. Цалиев А.М. О конституционных основах государственно-правовой идеологии в Российской Федерации [Текст] / А.М. Цалиев, Т.В. Сгоев // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 1(31). – С. 134-144.
575. Чайка К.Л. Роль общих ценностей Евразийского экономического союза в становлении и развитии права интеграционного объединения [Текст] / К.Л. Чайка // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 148-157.
576. Чаннов С.Е. О социальных правах и социальных стандартах [Текст] / С.Е. Чаннов // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3. С. 198-206.
577. Чеботарев Г.Н. Взаимно ответственное партнерство государства и общества [Текст] / Г.Н. Чеботарев // Государство и право. – 2019. – № 10. – С. 26-34.
578. Чернобель Г.Т. Конституция и ее конкретизация [Текст] / Г.Т. Чернобель // Журнал российского права. – 2013. – № 3. – С. 50-62.
579. Черновол К.А. Концепция правомерных ожиданий: европейский и российский опыт [Текст] / К.А. Черновол // Правоведение. – 2019. – Т. 63. – № 1. – С. 181-191.

580. Черногор Н.Н. Пространственно-правовая матрица современной России [Текст] / Н.Н. Черногор, А.С. Емельянов // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 5-22.

581. Черногор Н.Н. Государственные программы по систематизации законодательства в России: от доктрины к практике [Текст] / Н.Н. Черногор, М.В. Залоило, А.С. Емельянов // Вопросы истории. – 2022. – № 2-1. – С. 217-225.

582. Черногор Н.Н. Правовой порядок: доктринальные подходы, методы и актуальные направления исследования [Текст] / Н.Н. Черногор, Д.А. Пашенцев // Журнал российского права. – 2017. – № 8. – С. 5-16.

583. Чиркин В.Е. Гражданское общество, государство и социально-экономические права (элементы взаимосвязей) [Текст] / В.Е. Чиркин // Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства: матер. II Междунар. науч.-теор. конф. / под ред. Н.В. Витрука, Л.А. Нудненко. – М.: РАП, 2010. – С. 79-90.

584. Чиркин В.Е. К вопросу о ценности российской Конституции 1993 г. [Текст] / В.Е. Чиркин // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 12. – С. 1517-1522.

585. Чиркин В.Е. О терминах "экономическая конституция" и "конституционная экономика", а также о российской и западной науке (отклик на статью Г.Н. Андреевой) [Текст] / В.Е. Чиркин // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 3. – С. 11-13.

586. Чиркин В.Е. Право частной собственности: конституционная эволюция [Текст] / В.Е. Чиркин // Журнал российского права. – 2015. – № 4. – С. 25-36.

587. Чихладзе Л.Т. Формы участия граждан Российской Федерации в законотворческом процессе [Текст] / Л.Т. Чихладзе // Народовластие как конституционная ценность: правовое регулирование и гарантии реализации [Текст]: коллект. моногр. / отв. ред. В. А. Виноградов, А. А. Ларичев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – С. 113-127.

588. Чупилкина А.Ф. Малое предпринимательство и экономика: исторические предпосылки и конституционно-правовой контекст современного состояния в России [Текст] / А.Ф. Чупилкина // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 4. – С. 29-34.

589. Шафиров В.М. Конкретизация в праве: комплексный подход к проблеме [Текст] / В.М. Шафиров // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: матер. IX Междунар. науч.-практ. конф. – М.: РГУП, 2015. – С. 99-108.

590. Шириновская А.С. О праве на землю в конституционном законодательстве зарубежных стран [Текст] / А.С. Шириновская // Российский юридический журнал. – 2016. – № 5. – С. 91-100.

591. Шишканов В.А. Проблемы кодификации российского предпринимательского права [Текст] / В.А. Шишканов // Сибирский юридический вестник. – 2004. – № 4. – С. 47-54.

592. Штерн К. Защита основных прав и их ограничения [Текст] / К. Штерн // Государственное право Германии: [в 2 т.] / под ред. Б. Н. Топорнина. – М.: Институт государства и права РАН, 1994. – Т. 2. – С. 185-187.

593. Шундигов К.В. Инструментальный подход и инструментальная теория в современном правоведении: методологический аспект [Текст] / К.В. Шундигов // Ленинградский юридический журнал. – 2005. – № 2. – С. 167-175.

594. Шуньхуэй Чжань. Особенности организации предпринимательства в Китае [Текст] / Чжань Шуньхуэй // Экономические науки. – 2007. – № 2(27). – С. 21-23.

595. Эбзеев Б.С. Актуальные проблемы реализации Конституции России 1993 г. [Текст] / Б.С. Эбзеев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 1 (120). – С. 20-27.

596. Эбзеев Б.С. Конкретизация и актуализация норм Конституции Российской Федерации как условие и гарантия осуществления прав и обязанностей человека и гражданина [Текст] / Б.С. Эбзеев // Российское правосудие. – 2008. – № 3 (23). – С. 4-17.

597. Юрковский А.В. Конституционно-правовое регулирование в позитивно-правовом смысле: понятие и признаки [Текст] / А.В. Юрковский // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 1 (76). – С. 50-62.

598. Ягофарова И.Д. Императивный характер положений ст. 55 Конституции РФ при установлении ограничений прав и свобод человека [Текст] / И.Д. Ягофарова // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2017. – № 1 (50). – С. 64-72.

599. Якимова Е.М. Конституционно-правовая природа государственно-частного партнерства [Текст] / Е.М. Якимова // Вестник ТвГУ. Серия: Право. – 2019. – № 1 (57). – С. 130-138.

600. Ястребов О.А. Обязательная вакцинация: социальное благо или нарушение индивидуальных прав [Текст] / О.А. Ястребов // RUDN Journal of Law. – 2022. – Т. 26. – № 1. – С. 210-235.

601. Яшина Т.В. Вариативность семантического треугольника в аспекте изучения терминологических единиц [Электронный ресурс] / Т.В. Яшина // Огарев-online. – 2013. – №4. – URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/variativnost-semanticheskogo-treugolnika-v-aspekte-izucheniya-terminologicheskikh-edinic> (дата обращения: 09.11.2022).

602. Backer L.C. The Concept of Constitutionalization and the Multi-Corporate Enterprise in the 21st Century (June 25, 2014) [Electronic resource] / L.C. Backer // CPE Working Paper 6/1. Available at SSRN. – URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2458965> (дата обращения: 23.11.2022).

603. Breay C. Magna Carta: an introduction 28.07.2014 [Electronic resource] / C. Breay, J. Harrison. – URL: <https://www.bl.uk/magna-carta/articles/magna-carta-an-introduction> (дата обращения: 12.12.2022)/

604. Brown G. The constitutionalization of what? [Electronic resource] / G. Brown // Global Constitutionalism. 2012. 1(2). P. 201–228. – URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/global-constitutionalism/article/abs/constitutionalization-of-what/E72B15869C672FD62FE0BA454F141D28> (дата обращения: 21.11.2022).

605. Bronfenbrenner M. Two Concepts of Economic Freedom [Electronic resource] / M. Bronfenbrenner // The University of Chicago Press. Ethics. – Vol. 65. – No. 3 (Apr., 1955). – P. 157-170. – URL: <https://www.jstor.org/stable/2378928> (дата обращения: 12.01.2023).

606. Goodfriend M. The American System of economic growth [Text] / M. Goodfriend, J. McDermott // Journal of Economic Growth. – 2021. – № 26. – P. 31-75.

607. Kelsen H. The Concept of the Legal Order [Electronic resource] / H. Kelsen, S.L. Paulson // The American Journal of Jurisprudence, Volume 27, Issue 1, 1982, P. 64-84. – URL: <https://doi.org/10.1093/ajj/27.1.64> (дата обращения: 25.11.2022);

608. Kolesnikov E.V. Constitutional Reform Within The Context Of Individual Economic Freedom Security In Russia [Electronic resource] / E.V. Kolesnikov, I.N. Plotnikova, N.V. Tupikov / Proceedings of the International Scientific and Practical Conference «State and Law in the Context of Modern Challenges» (SLCMC 2021). – June 17. – 2021. – Saratov State Law Academy, Saratov, Russia. – P. 323-328. – URL: <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2022.01.52>.

609. Puig P.M. Valores y principios constitucionales [Text] / P.M. Puig / Parlamento y Constitucion. Anuario. – 2001. – № 5. – P. 129-143.

610. Rodrik D. The New Mercantilist Challenge [Electronic resource] / D. Rodrik // Project Syndicate. – Jan 9. – 2013. – URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/the-return-of-mercantilism-by-dani-rodrik?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 30.11.2022).

611. Stiglitz J.E. Is there a Post-Washington Consensus Consensus? [Text] / J.E. Stiglitz // N. Serra and J.E. Stiglitz (eds). The Washington Consensus Reconsidered: Towards a New Global Governance. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – P. 41-56.

612. Stourzh G. (2018). The Development of Constitutional Precedence and the Constitutionalization of Individual Rights [Electronic resource] / G. Stourzh // In: Müßig U. (eds) Reconsidering Constitutional Formation II Decisive Constitutional Normativity. Studies in the History of Law and Justice, vol 12. – Springer, Cham. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-73037-0_2 (дата обращения: 23.11.2022).

2.4 Диссертации и авторефераты диссертаций

613. Аверьянова Н.Н. Земля как основа жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / Н.Н. Аверьянова. – Саратов, 2020. – 405 с.
614. Александрова М.А. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Александрова. – М., 2017. – 32 с.
615. Баринов П.С. Обесценивание правовых категорий: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П.С. Баринов. – Саратов, 2019. – 189 с.
616. Безлепкин П.А. Права потребителей как фактор регулирования предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: [Текст] / П.А. Безлепкин – М., 2011. – 24 с.
617. Безруков А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / А.В. Безруков. – Екатеринбург, 2017. – 51 с.
618. Бережной В.А. Конституционные принципы и права в сфере труда и их защита в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.А. Бережной. – М., 2007. – 27 с.
619. Богдан В.В. Гражданско-правовое регулирование защиты прав потребителей в современной России: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / В.В. Богдан. – Курск, 2015. – 38 с.
620. Бодров О.Г. Развитие экономической свободы хозяйствующих субъектов: дис. ... докт. экон. наук [Текст] / О.Г. Бодров. – Казань, 2005. – 411 с.
621. Вершинина Ю.В. Свобода личности в конституционном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.В. Вершинина. – Тюмень, 2006. – 27 с.
622. Гаврилова Ю.В. Конституционно-правовое регулирование экономических прав граждан в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.В. Гаврилова. – М., 2006. – 28 с.

623. Гаджиев Г.А. Основные экономические права (сравнительное исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных государств): автореф. дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / Г.А. Гаджиев. – М., 1996. – 50 с.

624. Галочкина О.А. Экономическая свобода и ее границы: дис. ... канд. экон. наук [Текст] / О.А. Галочкина. – Чебоксары, 1996. – 154 с.

625. Галочкина О.А. Экономическая свобода рыночных субъектов: содержание и механизм реализации: автореф. дис. ... докт. экон. наук [Текст] / О.А. Галочкина. – М., 2007. – 55 с.

626. Грачев Н.А. Судебная защита экономических прав и свобод личности: конституционный аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.А. Грачев. – М., 2007. – 25 с.

627. Гриценко А.С. Социальные основания и юридические условия ограничения свободы предпринимательства в конституционном праве и практике конституционного правосудия: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.С. Гриценко. – Владивосток, 2017. – 187 с.

628. Гусарова Л.В. Развитие экономической свободы предприятия в трансформационной экономике: дис. ... канд. экон. наук [Текст] / Л.В. Гусарова. – Казань, 2004. – 150 с.

629. Данилов В.В. Защита прав потребителя в системе конституционных прав человека в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.В. Данилов. – М., 2009. – 24 с.

630. Дружинин Д.Н. Экономические права и свободы граждан (конституционно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.Н. Дружинин. – Ростов н/Д, 2003. – 32 с.

631. Канакова А.Е. Свобода труда и право на труд в рыночной экономике: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Е. Канакова. – Барнаул, 2016. – 36 с.

632. Карасева И.А. Конкуренция конституционных ценностей в практике Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных судов

зарубежных стран: дис ... канд. юрид. наук [Текст] / И.А. Карасева. – М., 2014. – 244 с.

633. Клименко Ю.Г. Свобода как правовая категория: автореф. дис. ...канд. юрид. наук [Текст] / Ю.Г. Клименко. – Тамбов. 2006. – 25 с.

634. Коншаков В.М. Проблемы конституционализации правового регулирования социально-трудовых отношений: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.М. Коншаков. – СПб., 2014. – 209 с.

635. Крусс В.И. Конституционное право личности на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук [Текст] / В.И. Крусс. – М., 1997. – 20 с.

636. Лаптев В.А. Источники предпринимательского права в Российской Федерации: дисс. ... докт. юрид. наук [Текст] / В.А. Лаптев. – М., 2018. – 448 с.

637. Лобанова Я.В. Свобода экономической деятельности: конституционное содержание и пределы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Я.В. Лобанова. – М., 2019. – 34 с.

638. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве (теоретико-информационный аспект): дисс. ... докт. юрид. наук [Текст] / А.В. Малько. – Саратов, 1995. – 362 с.

639. Маннапов Г.М. Экономическая свобода и социальная защищенность (теоретико-институциональный анализ): автореф. дис. ... канд. экон. наук [Текст] / Г.М. Маннапов. – Спб, 2004. – 23 с.

640. Нырков В.В. Поощрение и наказание как парные юридические категории: автореф. дис. ...канд. юрид. наук [Текст] / В.В. Нырков. – Саратов, 2003. – 34 с.

641. Паулова Ю.Е. Ограничение экономических прав и свобод: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.Е. Паулова. – Н.Новгород, 2007. – 155 с.

642. Петров А.А. Решения Конституционного Суда Российской Федерации в доктрине и практике конституционного правосудия: дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / А.А. Петров. – Иркутск, 2019. – 569 с.

643. Подмарев А.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Подмарев. – Саратов. 2001. – 235 с.

644. Приходько Т.В. Современная модель ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.В. Приходько. – Омск, 2017. – 200 с.

645. Сафонов В.Н. Становление и развитие социально-экономических прав граждан в США: автореф. дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / В.Н. Сафонов. – М., 2007. – 61 с.

646. Солодовниченко Т.А. Субъективные юридические права и обязанности в частном и публичном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.А. Солодовниченко. – Омск, 2016. – 29 с.

647. Сошникова Т.А. Правовой механизм защиты конституционных прав и свобод в сфере труда: дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / Т.А. Сошникова. – М., 2005. – 405 с.

648. Троицкая А.А. Конституционно-правовые пределы и ограничения свободы личности и публичной власти: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Троицкая. – М., 2008. – 228 с.

649. Усов Г.В. Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г.В. Усов. – М., 2015. – 37 с.

650. Шмелева М.В. Концепция государственных (муниципальных) закупок в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / М.В. Шмелева. – Саратов, 2022. – 50 с.

III. Материалы правоприменительной практики

651. Постановление Конституционного Суда РФ от 03 мая 1995 г. № 4-П "По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального

кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1995. – № 2-3.

652. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 октября 1996 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об акцизах"» [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 45, ст. 5202.

653. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П "По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года "О федеральных органах налоговой полиции" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1996. – № 5.

654. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1999 г. № 14-П "По делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона о внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О налоге на прибыль предприятий и организаций" в связи с жалобой ОАО Энергомашбанк [Текст] // СЗ РФ. – 1999. – № 45, ст. 5478.

655. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 1999 г. № 18-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1, 2, 4 и 6 Федерального закона от 4 января 1999 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год" и статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1999 года "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1998 год" в связи с жалобами граждан, общественных организаций инвалидов и запросами судов" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2000. – № 1.

656. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июня 2003 г. № 11-П "По делу о проверке конституционности положений федерального законодательства

и законодательства субъектов Российской Федерации, регулирующего налогообложение субъектов малого предпринимательства - индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, учета и отчетности, в связи с жалобами ряда граждан" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2003. – № 4.

657. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 г. № 8-П "По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 4.

658. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2008 г. № 10-П "По делу о проверке конституционности положений абзаца четырнадцатого статьи 3 и пункта 3 статьи 10 Федерального закона "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)" в связи с жалобой гражданина В.В. Михайлова" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2008. – № 4.

659. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 мая 2010 г. № 11-П "По делу о проверке конституционности абзаца десятого статьи 2 Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Н.И. Гущина" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2010. – № 5.

660. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 2010 г. № 2-П "По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона "Об акционерных обществах" в связи с жалобами открытых акционерных обществ "Газпром", "Газпром нефть", "Оренбургнефть" и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО)" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2010. – № 3.

661. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 20-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 93.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации, части 6 статьи 5 Федерального закона

"О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации" и статьи 116 Федерального закона "О федеральном бюджете на 2007 год" в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2011. – № 6.

662. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2011 г. № 28-П "По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. – № 1.

663. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 29-П "По делу о проверке конституционности положения подпункта 3 пункта 2 статьи 106 Воздушного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Авиационная компания "Полет" и открытых акционерных обществ "Авиакомпания "Сибирь" и "Авиакомпания "ЮТэйр" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. – № 1.

664. Постановление Конституционного Суда РФ от 09 февраля 2012 г. № 2-П "По делу о проверке конституционности положения части восьмой статьи 325 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Г. Труновой" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. – № 2.

665. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2012 г. № 10-П "По делу о проверке конституционности абзаца десятого статьи 2 Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки Е.Н. Эрлих" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. – № 4.

666. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2012 г. № 16-П "По делу о проверке конституционности положения части десятой статьи 13 Федерального закона "Об оружии" в связи с жалобами граждан Г.В. Белокрыницкого и В.Н. Тетерина" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. – № 5.

667. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2012 г. № 34-П "По делу о проверке конституционности положений пункта "в" части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. – № 3.

668. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 февраля 2014 г. № 3-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 19 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Фирма Рейтинг" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. – № 3.

669. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 г. № 24-П "По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. – № 6.

670. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2014 г. № 31-П "По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества "Глория" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2015. – № 2.

671. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона "О Верховном Суде Российской Федерации" и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества "Газпром нефть" [Текст] // СЗ РФ. – 2015. – № 15, ст. 2301.

672. Постановление Конституционного Суда РФ от 4 июня 2015 г. № 13-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с

ним" в связи с жалобой граждан В.А. Князик и П.Н. Пузырина" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2015. – № 5.

673. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 июня 2015 г. № 17-П "По делу о проверке конституционности части 3 статьи 71 Федерального закона "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2015. – № 5.

674. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 марта 2016 г. № 9-П "По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 20 Федерального закона "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции" в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "СГИВ" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2016. – № 4.

675. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2017 г. № 16-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2017. – № 5.

676. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 ноября 2017 г. № 26-П "По делу о проверке конституционности положений абзаца первого части 2 статьи 2, абзаца третьего части 1 и части 3 статьи 2-1 Закона Республики Крым "Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым" в связи с жалобами обществ с ограниченной ответственностью "Дайвинг-Центр "Соляриус", "Промхолдинг" и "Формат-ИТ" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2018. – № 1.

677. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 2017 г. № 34-П "По делу о проверке конституционности пункта 8 статьи 75, подпункта 3 пункта 1 статьи 111 и подпункта 23 пункта 2 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой акционерного общества "Флот Новороссийского

морского торгового порта" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2018. – № 2.

678. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 января 2018 г. № 1-П "По делу о проверке конституционности части первой статьи 81.1 и пункта 3.1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Синклит" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2018. – № 3.

679. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 8-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "ПАГ" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2018. – № 3.

680. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 июля 2018 г. № 30-П "По делу о проверке конституционности части 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, абзацев третьего и четвертого пункта 42 (1) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов в связи с жалобой гражданина С.Н. Деминца" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2018. – № 6.

681. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2018 г. № 41-П "По делу о проверке конституционности статьи 46 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки И.В. Серегиной" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2019. – № 1.

682. Постановление Конституционного Суда РФ от 09 января 2019 г. № 1-П "По делу о проверке конституционности части 1 статьи 16 и части 1 статьи 17 Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" в связи с жалобой гражданина Г.П. Кристова" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2019. – № 2.

683. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 2019 г. № 5-П "По делу о проверке конституционности статьи 2.6.1 и частей 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в

связи с запросом Костромского областного суда и жалобами граждан А.И. Думилина и А.Б. Шарова" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2019. – № 2.

684. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 февраля 2019 г. № 9-П "По делу о проверке конституционности части 5 статьи 13 Федерального закона "Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации - городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с жалобами граждан А.К. Качковского и А.Г. Федосова" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2019. – № 2.

685. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 февраля 2019 г. № 10-П "По делу о проверке конституционности статьи 402 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.Ф. Низамовой" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2019. – № 3.

686. Постановление Конституционного Суда РФ от 5 марта 2019 г. № 14-П "По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 200 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина В.А. Нужина" [Текст] // СЗ РФ. – 2019. – № 10, ст. 1046.

687. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2019 г. № 30-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 24.1 Федерального закона "Об отходах производства и потребления" в связи с запросом Арбитражного суда Республики Карелия"[Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2019. – № 5.

688. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 ноября 2019 г. № 34-П "По делу о проверке конституционности абзаца четвертого пункта 9 Положения об особенностях порядка исчисления средней заработной платы в связи с жалобой гражданки В.С. Кормуш" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2019. – № 6.

689. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2019 г. № 35-П "По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 42 Земельного кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки О.В. Гламоздиновой" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2019. – № 6.

690. Постановление Конституционного Суда РФ от 5 марта 2020 г. № 11-П "По делу о проверке конституционности подпунктов 4 и 5 пункта 1 и пункта 5 статьи 57 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.С. Бутримовой" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2020. – № 3.

691. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 апреля 2020 г. № 16-П "По делу о проверке конституционности пункта 2 части 3 статьи 104 Федерального закона "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" в связи с жалобой гражданина В.В. Сонины" [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 20, ст. 3220.

692. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2020 г. № 19-П "По делу о проверке конституционности статьи 98.1 Лесного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Горизонт" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2020. – № 3.

693. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 мая 2020 г. № 23-П "По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 123.22 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Лысьва-теплоэнерго" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2020. – № 4.

694. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 2020 г. № 25-П "По делу о проверке конституционности абзаца восьмого части первой статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.А. Сысоева" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2020. – № 4.

695. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2020 г. № 35-П "По делу о проверке конституционности части первой статьи 392 Трудового кодекса

Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.М. Четыза" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2020. – № 5.

696. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 октября 2020 г. № 44-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 7 Федерального закона "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" в связи с жалобой Новосибирского областного союза организаций профсоюзов "Федерация профсоюзов Новосибирской области" [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2020. – № 6.

697. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 ноября 2020 г. № 46-П "По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 4 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества "Московская шерстопрядильная фабрика" [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 47, ст. 7624.

698. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2020 г. № 49-П "По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области "О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области" в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области" [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 1 (ч. 2), ст. 289.

699. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 апреля 2021 г. № 12-П "По делу о проверке конституционности пункта 7 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.А. Беловой" [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 16 (ч. 3), ст. 2875.

700. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 мая 2021 г. № 20-П "По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" в связи с жалобой гражданки Г.В. Карпук" [Текст] // Рос. газета. – 2021. – № 119.

701. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июля 2021 г. № 35-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Мокеева" [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 29, ст. 5753.

702. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2021 г. № 42-П "По делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 17 Федерального закона "О гидрометеорологической службе", пунктов 3, 4 и 5 Положения об информационных услугах в области гидрометеорологии и мониторинга загрязнения окружающей природной среды в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Валмакс" [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 41, ст. 7064.

703. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 октября 2021 г. № 43-П "По делу о проверке конституционности части пятой статьи 157 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.А. Мининой" [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 42, ст. 7200.

704. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2021 г. № 48-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 6 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 32 Федерального закона "О газоснабжении в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Ю.В. Тихонова" [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 47, ст. 7946.

705. Постановление Конституционного Суда РФ от 02 декабря 2021 г. № 51-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 21.1 и пункта 7 статьи 22 Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" в связи с жалобой гражданина В.И. Тринько" [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 50 (ч. 4), ст. 8681.

706. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 декабря 2021 г. № 55-П "По делу о проверке конституционности части 1 статьи 7, части 1 статьи 44, части 5 статьи 46, пункта 5 части 2 статьи 153 и статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.С. Малковой" [Текст] // СЗ РФ. – 2022. – № 2, ст. 556.

707. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 января 2022 г. № 3-П "По делу о проверке конституционности статьи 74 и пункта 7 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Пешкова" [Текст] // Рос. газета. – 2022. – № 24.

708. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2022 г. № 4-П "По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 1 статьи 134 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой публичного акционерного общества "Т Плюс" [Текст] // СЗ РФ. – 2022. – № 6, ст. 938.

709. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2022 г. № 7-П "По делу о проверке конституционности статей 14.8 и 51 Федерального закона "О защите конкуренции" в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Медэксперт" [Текст] // СЗ РФ. – 2022. – № 10, ст. 1594.

710. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 марта 2022 г. № 9-П "По делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года N 228-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей" в связи с жалобой гражданина А.В. Окулова" [Текст] // Рос. газета. – 2022. – № 58.

711. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 марта 2023 г. № 10-П "По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 1370 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 3 Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Гидробур-Сервис" [Текст] // СЗ РФ. – 2023. – № 14, ст. 2548.

712. Определение Конституционного Суда РФ от 08 октября 1998 г. № 118-О "По жалобе гражданки Головановой Людмилы Александровны о нарушении ее конституционных прав Положением абзаца 1 части седьмой статьи 19 Закона РСФСР "О милиции" [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2022).

713. Определение Конституционного Суда РФ от 5 ноября 1999 г. № 182-О "По запросу Арбитражного суда города Москвы о проверке конституционности пунктов 1 и 4 части четвертой статьи 20 Федерального закона "О банках и банковской деятельности" [Текст] // СЗ РФ. – 1999. – № 52, ст. 6460.

714. Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2014 г. № 1555-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Производственная компания "Возрождение" на нарушение конституционных прав и свобод положением пункта 1 статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2022).

715. Определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2015 г. № 671-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Суворова Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 10 Федерального закона "О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую" [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2022).

716. Определение Конституционного Суда РФ от 14 мая 2015 г. № 1076-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «АРГУС-СПЕКТР» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 части 2 статьи 39 Федерального закона «О защите конкуренции» [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2015. – № 4.

717. Определение Конституционного Суда РФ от 30 января 2020 г. № 124-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рудмина Вячеслава Андреевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 222 и пунктом 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2022)

718. Дело «Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M.S.r.l. and Others) против Италии» (жалоба № 1828/06 и две другие): постановление ЕСПЧ от 28 июня

2018 г. [Текст] // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Спец. вып. – 2018. – № 9 (21).

719. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 (с изм. и доп. от 03 марта 2015 г., № 9) "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия" [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 1; 2015. – № 5.

720. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (с изм и доп. от 05 марта 2013 г., № 4) "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 12; 2013. – № 5.

721. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. (с изм. и доп. от 23 июня 2015 г., № 25) "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 7; 2015. – № 8.

722. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами" [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 2.

723. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 7.

724. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 марта 2021 г. № 2 "О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства" [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. – № 5.

725. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06 сентября 2011 г. № 4275/11 [Текст] // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 12.

726. Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 марта 2014 г. [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 6.

727. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 4 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 февраля 2022 г.) [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 4.

728. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 апреля 2022 г. [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 6.

729. Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 июня 2022 г. [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 10.

730. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 06 июля 2022 г. № 127-КАД22-8-К4 [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. – URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2138672 (дата обращения: 30.03.2023).

731. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20 июля 2022 г. № 127-КАД22-14-К4 [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. – URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2142542 (дата обращения: 30.03.2023).

732. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 7 сентября 2022 г. № 127-КАД22-11-К4 [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. – URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2158294 (дата обращения: 30.03.2023).

733. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 18 января 2023 г. № 127-КАД22-31-К4 [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. – URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2203898 (дата обращения: 30.03.2023).

734. Решение Верховного Суда РФ от 08 октября 2015 г. № АКПИ15-1048 «О признании недействующим второго предложения пункта 2 Приказа Минэкономразвития России от 12.01.2015 № 1 "Об утверждении перечня документов, подтверждающих право заявителя на приобретение земельного участка без проведения торгов" [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. – URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1382166 (дата обращения: 25.11.2022).

735. Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 21 октября 2021 г. № АКПИ21-606 «О признании недействующим Положения о техническом обслуживании и ремонте автотранспортных средств, принадлежащих гражданам (легковые и грузовые автомобили, автобусы, мини-трактора)» [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. – URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2054374 (дата обращения: 25.11.2022).

736. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2020 г. № 305-ЭС20-4513 по делу N А40-240512/2018 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2022).

737. Определение Верховного Суда РФ от 9 августа 2017 г. № 305-ЭС17-9967 по делу N А40-59896/2016 [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. – URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/acts?&numberExact=true&number=305-%D0%AD%D0%A117-9967&actDateExact=off> (дата обращения: 29.09.2022).

738. Определение Верховного Суда РФ от 02 февраля 2021 г. по делу № 44-КГ20-17-К7 [Электронный ресурс] // Банк судебных решений. – URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1969738 (дата обращения: 10.03.2023).

739. Определение Верховного Суда РФ от 22 декабря 2022 г. № 300-ЭС22-25714 по делу № СИП-132/2022 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2023)

740. Определение Верховного Суда РФ от 15 августа 2022 г. № 301-ЭС22-2640 по делу № А31-15546/2018 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2023).

741. Определение Верховного Суда РФ от 23 ноября 2022 г. № 306-ЭС22-16750 по делу № А57-10845/2021 [Электронный ресурс] // Банк решений. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 05.03.2023).

742. Определение Верховного Суда РФ от 08 декабря 2022 г. № 305-ЭС21-19702(2) по делу № А40-41871/2019 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2023).

743. Определение Верховного Суда РФ от 16 января 2023 г. № 302-ЭС22-25845 по делу № А19-5759/2022 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2023).

744. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.09.2017 г. № 09АП-44372/2017 по делу № А40-106472/17 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2023).

745. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 июля 2019 г. по делу № А56-152382/2018 [Электронный ресурс] // Банк решений. – URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 14.02.2023).

746. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01 июня 2020 г. № 18АП-841/2020 по делу № А47-11385/2019 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2023).

747. Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2021 г. № 16-1182/2021 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2023).

748. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 марта 2022 г. по делу № А57-10845/2021 [Электронный ресурс] // Банк решений. – URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 05.03.2023).

749. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 декабря 2022 г. по делу № А65-23831/2022 [Электронный ресурс] // Банк решений. – URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 05.03.2023).

750. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 января 2023 г. по делу № А65-25712/2022 [Электронный ресурс] // Банк решений. – URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 05.03.2023).

751. Определение Десятого арбитражного апелляционного суда от 03 февраля 2023 г. о прекращении производства по апелляционной жалобе по делу № А41-56887/20 [Электронный ресурс] // Банк решений. – URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).

752. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23 ноября 2020 г. по делу № 1-95/2020 [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский городской суд. – URL: https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=43236760&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 10.03.2023).

753. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 05 сентября 2016 г. по делу № А40-59896/16-137-507 [Электронный ресурс] // Банк решений. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/54d2db5a-ea51-42bc-9069-bdfa2643452b/76e75bb9-941a-4e43-a593-44d3708515ec/A40-59896-2016_20160905_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.09.2022).

754. Решение № 2-1/2018 2-1133/2017 от 04 октября 2018 г. по делу № 2-188/2013(2-4974/2012;)-М-5711/2012. Геленджикский городской суд Краснодарского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 03.09.2022).

755. Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 12 декабря 2019 г. по делу № А47-11385/2019 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2023).

756. Решение Суда по интеллектуальным правам от 12 января 2023 г. по делу № СИП-565/2022 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2023).

757. Определение Арбитражного суда г. Москвы об отказе в принятии искового заявления от 26 июня 2017 г. по делу № А40-106472/17-31-996 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 22.02.2023).

IV. Электронные ресурсы

758. Аналитический обзор от 5 июля 2022 г. // ВЦИОМ новости. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odin-iz-doma-udalenka-v-postpandemicheskoi-zhizni> (дата обращения: 22.02.2023).

759. База данных перспектив мировой экономики // Международный валютный фонд. – URL: <https://www.imf.org/en/Home> (дата обращения: 04.11.2022).

760. Банк решений арбитражных судов. – URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 22.02.2023).

761. Белоусов рассказал, как российская экономика в марте едва не превратилась в хаос // Бизнес-online. 27 декабря 2022 г. – URL: <https://m.business-gazeta.ru/news/578068> (дата обращения: 28.01.2023).

762. Борис Титов: закон о самозанятых выведет из «тени» 5 млн. чел. // ТАСС. Интервью. 30.09.2016. – URL: https://tass.ru/interviews/3668577?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 01.08.2022).

763. Борис Титов: малый и средний бизнес спасает экономику России // Российская газета. 17 июня 2023 г. – URL: <https://ombudsmanbiz.ru/2023/06/boris-titov-malyj-i-srednij-biznes-spasaet-jekonomiku-rossii/> (дата обращения: 20.06.2023).

764. Валовой внутренний продукт: годовые данные // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zX4bODoz/tab2.htm> (дата обращения: 05.09.2022).

765. В Госдуме предложили пересмотреть результаты приватизации // Труд. 25 января 2022 г. – URL: https://www.trud.ru/article/25-01-2022/1411907_v_gosdume_predlozhili_peresmotret_rezultaty_privatizatsii.html (дата обращения: 05.02.2023).

766. В Госдуме призвали вернуть социализм в России // Газета.ru. 2 ноября 2022 г. – URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/11/02/18940483.shtml> (дата обращения: 28.01.2023).

767. В Госдуме раскритиковали исполнение правительством нацпроектов // РБК. 18 июня 2019 г. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/06/2019/5d089fe39a7947a2dab5d837> (дата обращения: 15.08.2022).

768. Госдума планирует доработать законопроект о цифровом рубле // Ведомости. Финансы. 11 мая 2023 г. – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2023/05/11/974609-gosduma-planiruet-dorabotat> (дата обращения: 15.06.2023).

769. В рамках ОРВ выявлено потенциальных издержек бизнеса на 370 млрд. // Официальный сайт Минэкономразвития РФ. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_ramkah_orv_vyyavleno_potencialnyh_izderzhek_biznesa_na_370_mlrd.html (дата обращения: 03.09.2022).

770. Вторая оценка ВВП за 2021 год. 8 апреля 2022 г. // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/160621> (дата обращения: 03.08.2022).

771. Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей // Росстат. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt21/index.html (дата обращения: 15.03.2023).

772. Депутаты захотели запретить электросамокаты // Ярославль онлайн. 26 мая 2021 г. – URL: <https://76.ru/text/transport/2021/05/26/69936152/> (дата обращения: 20.09.2022).

773. Домовая завеса: более 1 млн. семей могут лишиться квартир в самостроях // Известия. 20 декабря 2021 г. – URL: <https://iz.ru/1266036/mariia-perevoshchikova/domovaia-zavesa-bolee-1-mln-semei-mogut-lishitsia-kvartir-v-samostroiakh> (дата обращения: 24.12.2022).

774. Запрет стоянки и остановки транспорта вводится начиная с 21 января на 85 участках десятков улиц в Нижнем Новгороде // Волга. 16 января 2021. – URL: <https://www.volga-tv.ru/news/novosti/2020/n-zapret-stoya9nki-i-ostanovki-transporta-vvoditsya-nachina46ya-s/> (дата обращения: 20.11.2022).

775. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Официальный сайт Президента РФ. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения: 01.12.2022).

776. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. 18 июля 2022 г. // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/1029/69019> (дата обращения: 15.09.2022).

777. Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП 2022. Аналитический обзор // Национальный центр государственно-частного партнерства. – URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/59e/59e99c63fe1b0558340251ab897b3409.pdf> (дата обращения 22.12.2022).

778. Инициативные проекты // Инициативное бюджетирование ЮГРЫ. – URL: <https://isib.myopenugra.ru/projects/> (дата обращения: 05.03.2023).

779. Инициативный проект «Место под солнцем». – URL: <https://isib.myopenugra.ru/projects/view/?id=545924> (дата обращения: 05.03.2023).

780. Инициативный проект «Обустройство детской игровой площадки в парке по ул. Гагарина городского округа ЗАТО Светлый». – URL: <https://www.zatosvetly.ru/city/initsiativnye-proekty/obustroystvo-detskoj-igrovoj-ploshchadki-v-parke-po-ul-gagarina-gorodskogo-okruga-zato-svetlyy/> (дата обращения: 05.03.2023).

781. Инициативный проект «Строительство и реконструкция внутрипоселковых дорог». – URL: <https://isib.myopenugra.ru/projects/view/?id=16996> (дата обращения: 05.03.2023).

782. Информационно-аналитический обзор о развитии государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Официальный сайт Минэкономразвития РФ. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp%2021.02.2020.pdf.pdf> (дата обращения: 20.12.2022).

783. Исследование Консультативного комитета Совета по правам человека, посвященное вопросу о поощрении прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества. – URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/HRBodies/HRCouncil/AdvisoryCom/Session10/A.HRC.22.71_ru.pdf (дата обращения: 19.06.2023).

784. Итоги выборов в Государственную Думу VIII созыва. 24 сентября 2021 г. // Официальный сайт Государственной Думы. – URL: <http://duma.gov.ru/news/52313/> (дата обращения: 28.01.2023).

785. Итоговый доклад «Основные результаты деятельности Росреестра за 2020 г. и основные задачи на 2021 г.». – URL: https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/09-upr/%D0%98%D0%942021_%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%93_%D0%BD%D0%B0%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82.pdf (дата обращения: 09.12.2022).

786. Итоговый рейтинг регионов РФ – 2022 // РИА РЕЙТИНГ. 26.12.2022. – URL: <https://riarating.ru/regions/20221226/630235161.html> (дата обращения: 20.02.2023).

787. Как меняются коронавирусные ограничения в разных странах // Рос. газета. 11 октября 2021 г. – URL: <https://rg.ru/2021/10/11/kak-menaiutsia-koronavirusnye-ogranicheniia-v-raznyh-stranah.html> (дата обращения: 28.11.2022).

788. Клишас оценил введение всеобщего режима изоляции в Москве // РИА НОВОСТИ. 29.03.2020. – URL: <https://ria.ru/20200329/1569326871.html> (дата обращения: 14.11.2022).

789. Кудрин А.Л. Мы попали в замкнутый порочный круг // Ведомости. 2016. 13 янв. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/01/13/623856-kudrin-krug> (дата обращения: 02.09.2022).

790. Кудрин назвал современную модель экономики России изжившей себя // Ведомости. 2021. 02 авг. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/08/02/880509-kudrin-nazval-sovremennuyu-model-ekonomiki-rossii-izzhivshei-sebya> (дата обращения: 26.10.2022).

791. Кузнецова Д., Булина А. Что не так с публичным обсуждением законопроектов в России // Ведомости. 12 декабря 2019. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/12/12/818498-obsuzhdeniem-zakonoproektov> (дата обращения: 15.09.2022).

792. Международный суд // Официальный сайт ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml> (дата обращения: 27.11.2022).

793. Меры защиты финансового рынка. Цифровой рубль // Банк России. – URL: <https://www.cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 20.06.2023).

794. Михаил Исаев: «Программы поддержки местных инициатив не было бы без таких людей, как наши жители». 30 ноября 2022 г. // Официальный сайт Саратовской областной Думы. – URL: <https://srd.ru/index.php/component/content/article/80-lenta-novostej/novosty/34721-mikhail-isaev-programmy-podderzhki-mestnykh-initsiativ-ne-bylo-by-bez-takikh-lyudej-kak-nashi-zhiteli.html?selenium=470> (дата обращения: 05.03.2023).

795. Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 20.01.2023).

796. Неравенство и бедность. Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума) // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 15.06.2023).

797. Особая экономическая зона Саратовской области технико-внедренческого типа «Алмаз» // ОЭЗ АЛМАЗ. – URL: <https://saratov-oez.ru/about-us/> (дата обращения: 05.03.2023).

798. Особые экономические зоны // Официальный сайт Минэкономразвития РФ. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/ (дата обращения: 26.06.2023).

799. Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?start_search&fattrib=1 (дата обращения: 03.03.2023).

800. Программа Коммунистической партии Российской Федерации // Официальный сайт КПРФ. – URL: <https://kprf.ru/party/program> (дата обращения: 28.01.2023).

801. Путин объяснил преимущество вековых традиций перед либерализмом // Интерфакс. 2019. 11 окт. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/679990> (дата обращения: 01.12.2022).

802. Распределение домашних хозяйств по оценке своего финансового положения // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_102/Main.htm (дата обращения: 15.06.2023).

803. Результаты мониторинга заключения и реализации заключенных концессионных соглашений, в том числе на предмет соблюдения сторонами концессионного соглашения взятых на себя обязательств по достижению целевых показателей, содержащихся в концессионном соглашении, сроков их реализации, объема привлекаемых инвестиций и иных существенных условий концессионного соглашения, за 2021 г. // Официальный сайт Минэкономразвития РФ. – URL: https://economy.gov.ru/material/file/d6cca1ea871c4e6952d9de74e3480f0a/rezultaty_monitoringa_za_2021_115-fz.pdf.pdf (дата обращения: 22.12.2022).

804. Результаты мониторинга реализации соглашений о государственно-частном партнерстве (ГЧП), соглашений о муниципально-частном партнерстве (МЧП) за 2021 г. // Официальный сайт Минэкономразвития РФ. – URL: https://economy.gov.ru/material/file/5a6bf35ba0ae4c2cfb4831f1981c7acb/rezultaty_monitoringa_za_2021_224-fz.pdf (дата обращения: 22.11.2022).

805. Рейтинг стран мира по индексу экономической свободы. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom> (дата обращения: 12.11.2022).

806. Росстат представляет первую оценку ВВП за 2022 год // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313> (дата обращения: 22.02.2023).

807. Саратовские автомобилисты призвали власти создавать адекватные условия парковки // Регион 64. 5 августа 2021. – URL: <https://sarnovosti.ru/news/saratovskie-avtomobilisty-prizvali-vlasti-sozdavat-adekvatnye-usloviya-parkovki/> (дата обращения: 20.11.2022).

808. Сервис «Яндекс. Еда» повторно оштрафовали на 60 тыс. рублей за утечку данных клиентов. 3 августа 2022 г. // Федеральное агентство новостей. – URL: https://riafan.ru/23570903-ervis_yandeks_eda_povtorno_oshrafovali_na_60_tis_rublei_za_utechku_dannih_klientov (дата обращения: 14.02.2023).

809. Совет Госдумы единогласно снял с рассмотрения законопроект о QR-кодах // РИА НОВОСТИ. 17.01.2022. – URL: <https://ria.ru/20220117/qr-kod-1768240325.html> (дата обращения: 20.11.2022).

810. Сотрудничество Российской Федерации с Международной организацией труда (МОТ) // МИД России. – URL: https://www.mid.ru/mezhdunarodnaa-organizacia-truda-mot-/-/asset_publisher/Q247zSkyRnqS/content/id/2511852 (дата обращения: 02.12.2022).

811. Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Федеральная налоговая служба. 31.05.2023. – URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 15.06.2023).

812. Стратегии социально-экономического развития субъектов РФ // Официальный сайт Минэкономразвития РФ. – URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovaniye_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/ (дата обращения: 25.05.2023).

813. Темпы роста ВВП Китая в 2021 году достигли максимума за десять лет. – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10959455> (дата обращения: 07.11.2022).

814. Территориальное управление Росимущества в Московской области // Официальный сайт территориального управления Росимущества в Московской области. – URL: <https://tu50.rosim.gov.ru> (дата обращения: 21.06.2023).

815. Управление внутренней политики – мой куратор как омбудсмена // РБК: ГАЗЕТА № 035 (2291) (2902). 28 февраля 2016. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2016/02/29/56d2f6b89a7947856b8a5c94> (дата обращения: 01.12.2022).

816. ФАС: унификация процедур проведения торгов позволит повысить их эффективность. 30 июня 2022 г. // Официальный сайт ФАС России. – URL: <https://fas.gov.ru/news/32030> (дата обращения: 03.12.2022).

817. Цепелева М.В. Петербурге перестали работать все сервисы аренды электросамокатов // Транспорт. 9 июня 2021 г. – URL: <https://vc.ru/transport/256434-v->

peterburge-perestali-rabotat-vse-servisy-arendy-elektrosamokatov (дата обращения: 20.09.2022).

818. Экспертиза от 26 июля 2022 г. // ВЦИОМ новости. – URL: <https://wciom.ru/expertise/udalenka-i-frilansery-vzglyad-rabotodatelja> (дата обращения: 10.03.2023).

819. Электросамокаты выпускают на дороги // Парламентская газета. 18 марта 2022. – URL: <https://www.pnp.ru/social/elektrosamokaty-vypuskayut-na-dorogi.html> (дата обращения: 20.09.2022).

820. Энгельсский муниципальный район Саратовской области // Официальный сайт Энгельсского муниципального района Саратовской области. – URL: <https://www.engels-city.ru/> (дата обращения: 22.12.2022).

821. Юристы предлагают наделить Титова правом законодательной инициативы // Право-300. 24 мая 1917 г. – URL: <https://pravo.ru/news/view/141112/> (дата обращения: 20.08.2022).

822. «Яндекс» перевел своих сотрудников на гибридный режим работы // Газета.ru. 10 марта 2023 г. – URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2023/03/10/19934839.shtml?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&updated (дата обращения: 10.03.2023).

823. 2023 INDEX OF ECONOMIC FREEDOM. – URL: <https://www.heritage.org/index/about> (дата обращения: 09.03.2023).

824. America's Economic Bill of Rights. July 3, 1987. – URL: <https://www.reaganlibrary.gov/research/speeches/070387b> (дата обращения: 12.03.2023).

825. Bill of Rights [1688]. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/aep/WillandMarSess2/1/2/introduction> (дата обращения: 12.12.2022).

826. By Riley Walters Japan's Economy: "Mostly Free" // The ACCJ Journal. APRIL 2016. – URL: <https://custom-media.com/wp-content/uploads/2015/07/04-APR2016.pdf> (дата обращения: 22.11.2022).

827. CARTA LIBERTATUM (THE CHARTER OF LIBERTIES) OF KING JOHN Granted June 15th AD. 1215. – URL:

<http://www.bsswebsite.me.uk/History/MagnaCarta/magnacarta-1215.doc> (дата обращения: 12.11.2022).

828. Cato Institute. – URL: <https://www.cato.org/about> (дата обращения: 09.11.2022).

829. Coronavirus: il 31 marzo si chiude lo stato di emergenza. – URL: <https://www.protezionecivile.gov.it/it/notizia/coronavirus-il-31-marzo-si-chiude-lo-stato-di-emergenza> (дата обращения: 15.12.2022).

830. Country Rankings // 2023 INDEX of economic freedom. – URL: <https://www.heritage.org/index/ranking> (дата обращения: 15.03.2023).

831. Décision n° 81-132 DC du 16 janvier 1982. – URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/decision/1982/81132DC.htm> (дата обращения: 15.04.2022).

832. Explore the Data // 2023 INDEX of economic freedom. – URL: <https://www.heritage.org/index/explore> (дата обращения: 16.03.2023).

833. Fraser Institute. Economic Freedom. – URL: <https://www.fraserinstitute.org/economic-freedom/economic-freedom-basics> (дата обращения: 09.11.2022).

834. Lebensqualität in Deutschland // BMWK – Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz. – URL: https://www-bmwk-de.translate.goog/Redaktion/DE/Artikel/Wirtschaft/lebensqualitaet-in-deutschland.html?_x_tr_sl=de&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=op,sc (дата обращения: 20.06.2023).

835. Merriam-Webster. SINCE 1828. – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/constitutionalize> (дата обращения: 21.11.2022).

836. Moderne Industriepolitik // Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz. – URL: <https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Dossier/moderne-industriepolitik.html> (дата обращения: 20.11.2022).

837. RANKING THE WORLD BY ECONOMIC FREEDOM // 2021 INDEX of economic freedom. – URL: https://www.heritage.org/index/pdf/2021/book/index_2021.pdf (дата обращения 20.08.2022).

838. Sti Working Paper Series. 1997/2. Revision of the high-technology sector and product classification. Paris. 1997. – URL: <https://www.cepal.org/sites/default/files/events/files/septima-reunion-gtci-revision-high-technology-sector-product-classification-thomas-hatzichronoglou.pdf> (дата обращения: 08.10.2022).

839. The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities, Oslo Manual 2018 Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation, 4th Edition. – URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/9789264304604-en.pdf?expires=1602004931&id=id&accname=guest&checksum=48F1274B5F54BD00F0415122377A395D> (дата обращения: 06.03.2023).

840. The World Bank. GDP per capita, PPP (current international \$). – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 03.08.2022).

841. Up-to-date Conventions and Protocols not ratified by Russian Federation // International Labour Organization. – URL: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:11210:0::NO:11210:P11210_COUNTRY_ID:102884 (дата обращения 22.12.2022).

842. 50 years of consumer legislation. – URL: https://commission.europa.eu/live-work-travel-eu/consumer-rights-and-complaints/50-years-consumer-legislation_en (дата обращения: 22.05.2023).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"

Статья 1

Внести в Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40, ст. 3822; 2005. № 1 (ч.1), ст. 12; 2009. № 52 (ч.1), ст. 6441; 2010. № 49, ст. 6441; 2011. № 49 (ч.1), ст. 7039; 2014. № 22, ст. 2770; 2015. № 6, ст. 886; № 45, ст. 6204; 2018. № 1 (ч.1), ст. 47; 2019. № 18, ст. 2211; № 45, ст. 6842; 2020. № 30, ст. 4762; 2021. № 27 (ч.1), ст. 5083) следующие изменения:

1) в части 1 статьи 2:

дополнить новыми абзацами 24 и 25 следующего содержания:

«инициативный проект – проекты граждан, разработанные и выдвинутые их инициаторами в целях решения вопросов местного значения, реализации на территории муниципальных образований субъектов Российской Федерации мероприятий, имеющих приоритетное значение для населения муниципальных образований, основанные на софинансировании проектов за счет средств населения;

инициативный проект, выдвигаемый для получения финансовой поддержки за счет межбюджетных трансфертов из бюджета субъекта Российской Федерации – проекты граждан, разработанные и выдвинутые их инициаторами в целях решения вопросов местного значения, реализации на территории муниципальных образований субъектов Российской Федерации мероприятий, имеющих приоритетное значение для населения муниципальных образований, основанные на софинансировании проектов за счет средств местного бюджета и средств населения».

2) часть 14 статьи 26.1 дополнить новым абзацем вторым следующего содержания:

«На официальном сайте муниципального образования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на специальной информационной площадке также размещается следующая информация: перечень нормативно-правовых актов, регулирующих инициативное проектирование в муниципальном образовании; тематическая новостная лента; блок-схемы, раскрывающие содержание инициативного проектирования и этапы реализации инициативных проектов в муниципальном образовании; сведения о банке инициативных проектов, системах онлайн голосований, примерах успешных практик последних реализованных проектов в муниципальном образовании; электронные шаблоны бланков, формы заявок, доступных для использования гражданами в процессе инициативного проектирования. В случае если местная администрация поселения не имеет возможности размещать указанную информацию в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", данная информация размещается на официальном сайте муниципального района, в состав которого входит данное поселение.».

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации

Приложение 2

Федеральный конституционный закон "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Правительстве Российской Федерации"

Статья 1

Внести в Федеральный конституционный закон "О Правительстве Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 45, ст. 7061) следующие изменения:

1) статью 3 изложить в следующей редакции:

«1. Правительство Российской Федерации в своей деятельности руководствуется принципами верховенства Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов и федеральных законов, а также принципами народовластия, ответственности, гласности, обеспечения прав и свобод человека и гражданина, единства системы публичной власти, баланса интересов государства, общества и личности.

2. Правительство Российской Федерации и федеральные министры несут ответственность за проведение эффективной экономической, социальной, финансовой, кредитной и денежной политики, разработку и реализацию общенациональных планов в сфере социально-экономического развития, национальных проектов, программ в области развития и поддержки предпринимательства и частной инициативы, науки, образования, культуры, здравоохранения, социального обеспечения, защиты семьи, охраны окружающей среды.»;

2) в статье 13:

а) пункт 5 части 1 после слов «обеспечивает их реализацию» дополнить словами «и несет ответственность за обеспечение их выполнения»;

б) часть 7 изложить в следующей редакции:

«1. Правительство Российской Федерации представляет Государственной Думе ежегодные отчеты о результатах своей деятельности в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой, выполнению национальных проектов, федеральных программ социально-экономического развития России с отражением количественной и качественной оценки достигнутых результатов и планируемых показателей.

2. Подготовка отчетов осуществляется в порядке, предусмотренном Регламентом Правительства Российской Федерации. Отчеты подлежат обязательному опубликованию в "Российской газете" и на официальном сайте Правительства Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".».

Статья 2

Настоящий Федеральный конституционный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации

Приложение 3

Концепция Федерального закона «Основы законодательства о предпринимательской деятельности в Российской Федерации»

Общая часть

1. Основные понятия, используемые в Федеральном законе.
2. Законодательство Российской Федерации в сфере регулирования предпринимательской деятельности.
3. Цели государственной политики и принципы взаимодействия государства, общества и субъектов предпринимательской деятельности.
4. Стимулирование развития предпринимательской деятельности, социального предпринимательства.
5. Основные принципы и виды поддержки субъектов предпринимательской деятельности и обеспечение их защиты.
6. Социальная ответственность предпринимателей.
7. Защита прав потребителей.
8. Противодействие коррупции.
9. Категории субъектов предпринимательской деятельности.
10. Реестры субъектов предпринимательской деятельности.
11. Понятие и виды индивидуального предпринимательства. Регулирование различных видов индивидуальной предпринимательской деятельности.
12. Самозанятые.
13. Понятие и формы крестьянско-фермерского хозяйства.
14. Предпринимательская деятельность юридических лиц.
15. Саморегулируемые организации.
16. Предпринимательские общественные объединения.
17. Участие предпринимателей в законотворческой деятельности.
18. Особенности разработки и принятия правовых актов в сфере регулирования предпринимательских отношений. Оценка регулирующего и фактического воздействия.

19. Информационное обеспечение развития предпринимательской деятельности.

Особенная часть

20. Государственно-частное партнерство.
21. Банкротство.
22. Приватизация государственных предприятий.
23. Особые и свободные экономические зоны.
24. Контроль и надзор в сфере осуществления предпринимательской деятельности.
25. Аудит.
26. Поддержка конкуренции и антимонопольное регулирование.
27. Техническое регулирование.
28. Лицензирование.
29. Правовое регулирование инновационной деятельности и выпуска высокотехнологичной продукции.
30. Правовое регулирование банковской деятельности.
31. Рынок ценных бумаг.
32. Качество продукции и ценообразование.
33. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности.
34. Цифровизация предпринимательских отношений.
35. Отдельные виды договоров в предпринимательской деятельности.
36. Юридическая ответственность в сфере предпринимательской деятельности.
37. Защита прав субъектов предпринимательской деятельности специальными уполномоченными органами.

Приложение 4

Федеральный закон "О внесении изменений в статью 3 Федерального закона "О промышленной политике в Российской Федерации"

Статья 1

Внести в статью 3 Федерального закона " О промышленной политике в Российской Федерации " (Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1 (ч. 1), ст. 41; 2018. № 27, ст. 3943; 2019. № 31, ст. 4449; 2023. № 25, ст. 4434) следующие изменения:

дополнить статью 3 пунктом 23 следующего содержания:

«23) высокотехнологичный продукт (товар) – продукт (товар), выпускаемый предприятиями высокотехнологичных отраслей, среднетехнологичных отраслей высокого уровня, определяемых на основе измерения соотношения затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы к добавленной стоимости (высокотехнологические отрасли – в размере более 5%, среднетехнологичные отрасли высокого уровня – в размере 2-5%), а также продукт (товар), произведенный с использованием технологий, соответствующих приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в РФ и (или) перечню критических технологий РФ, утвержденным Президентом Российской Федерации.».

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации

ПЕРЕЧЕНЬ
актов федерального законодательства, подлежащих изменению в связи с
внесением изменений в статью 3 Федерального закона "О промышленной
политике в Российской Федерации»

Внесение изменений в статью 3 Федерального закона "О промышленной политике в Российской Федерации» потребует изменения следующих актов федерального законодательства:

1) Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»;

2) Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд";

3) Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2019 г. № 529 "Об утверждении Правил предоставления субсидий российским организациям на возмещение части затрат на разработку цифровых платформ и программных продуктов в целях создания и (или) развития производства высокотехнологичной промышленной продукции";

4) Постановление Правительства РФ от 15.06.2019 № 773 "О критериях отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции" (вместе с "Требованиями к критериям отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции, а также порядок их установления").

Приложение 5

Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг"

Статья 1

Внести в Федеральный закон "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" (Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31, ст. 4179; 2011. № 27, ст. 3880; № 29, ст. 4291; 2014. № 26 (ч. 1), ст. 3366; № 49 (ч. 6), ст. 6928; 2016. № 7, ст. 916; 2017. № 31, ст. 4785; 2018. № 1 (ч.1), ст. 63; 2019. № 52 (ч.1), ст. 7790; 2021. № 1 (ч.1), ст. 48) следующие изменения:

1) часть 5 статьи 9 изложить в следующей редакции:

«5. На официальных сайтах органов, предоставляющих государственные услуги, и органов, предоставляющих муниципальные услуги, на сайтах организаций, участвующих в предоставлении предусмотренных частью 1 статьи 1 настоящего Федерального закона государственных и муниципальных услуг комплексно размещается информация по каждой предоставляемой услуге, с включением в ее состав сведений:

1) о нормативно-правовой основе получения услуги, включая регламент ее предоставления;

2) о методических рекомендациях, разъясняющих условия и порядок предоставления услуги, включая информацию о порядке и времени приема документов;

3) о формах бланков, заявок, справочных и методических рекомендаций по их заполнению и сдаче;

4) о периодических обзорах обращений заявителей и часто задаваемых вопросах о предоставлении услуги, проблемных ситуаций, возникающих при оказании услуги в формате «вопрос/ответ», с обновлением не реже одного раза в шесть месяцев.».

2) часть 5 статьи 9 считать соответственно частью 6 статьи 9;

3) пункт 14 части 1 статьи 14 изложить в следующей редакции:

«14) выдачу заявителю расписки в получении документов, необходимых в соответствии с законодательными или иными нормативными правовыми актами для предоставления государственной или муниципальной услуги с указанием их перечня, даты и времени их представления, даты окончания предоставления услуги и (или) получения необходимых документов при личном приеме. Особенности обращения заявителя с запросом о предоставлении государственной или муниципальной услуги в многофункциональный центр устанавливаются главой 4 настоящего закона.»;

4) пункт 14 части 1 статьи 14 считать соответственно пунктом 15 статьи 14;

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации

Приложение 6

Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "Об обязательных требованиях в Российской Федерации"

Статья 1

Внести в Федеральный закон "Об обязательных требованиях в Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч.1), ст. 5006; 2021. № 24 (ч.1), ст. 4188; 2022. № 16, ст. 2606; № 39, ст. 6541) следующие изменения:

1) В статье 1:

а) часть 1 изложить в следующей редакции:

«1. Настоящий Федеральный закон в соответствии со статьями 8, 17, 19, 34, 55, 75.1 Конституции Российской Федерации определяет правовые и организационные основы установления и оценки применения содержащихся в нормативных правовых актах требований (условий, ограничений, запретов, обязанностей), которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности и оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и иных разрешений, аккредитации, оценки соответствия продукции, иных форм оценки и экспертизы (далее – обязательные требования).»;

б) в части 2 пункт 4 признать утратившим силу;

2) в статье 4:

а) пункт 3 изложить в следующей редакции:

«3) поддержание доверия к закону и правовая определенность, системность;»;

б) пункт 5 изложить в следующей редакции:

«5) соразмерность и исполнимость обязательных требований.»;

3) в статье 7:

а) наименование изложить в следующей редакции:

«Статья 7. Поддержание доверия к закону и правовая определенность, системность»;

б) части 1-2 изложить в следующей редакции:

«1. Содержание обязательных требований должно отвечать принципам поддержания доверия к закону и правовой определенности, основываться на предсказуемости и оптимальной стабильности правового регулирования, предполагающего адекватные условия изменения правового статуса участников длящихся правоотношений.

2. При введении обязательных требований нормативно-правовые акты должны быть в достаточной мере определенными, чтобы носители прав и свобод могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и в состоянии проявлять его, быть ясными, логичными, понятными как правоприменителю, так и иным лицам, не приводить к противоречиям в процессе их применения, быть согласованными с целями и принципами законодательного регулирования той или иной сферы общественных отношений и правовой системы в целом.»;

в) части вторую – третью считать соответственно частями третьей – четвертой;

4) в статье 9:

а) наименование изложить в следующей редакции:

«Статья 9. Соразмерность и исполнимость обязательных требований.»;

б) части 1-3 изложить в следующей редакции:

«1. Обязательные требования должны быть соразмерны конституционному содержанию ограничиваемых основных прав и свобод, использованным средствам и поставленным целям, характеру правонарушения. Обязательные требования не должны затрагивать существо конституционных прав, создавать непреодолимые препятствия экономической самостоятельности и инициативе хозяйствующих субъектов.

2. При допустимости ограничения федеральным законом того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями следует использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры.

3. Обязательные требования должны быть исполнимыми, сбалансированными с коррелирующими им конституционными правами. При установлении обязательных требований оцениваются затраты лиц, в отношении которых они устанавливаются, на их исполнение. Указанные затраты должны быть соразмерны рискам, предотвращаемым этими обязательными требованиями, при обычных условиях гражданского оборота и возможности осуществления правомочий в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.»;

в) части вторую – третью считать соответственно частями четвертой – пятой.

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации